

Елена Петровна

БЛАВАТСКАЯ

КЛЮЧ
К ТЕОСОФИИ

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

Москва
«ЭКМО»
2004

ББК 86.42
Б 68

Перевод *К. Зайцев, В. Котиков, К. Леонов, О. Колесников*
Оформление серии художника *П. Сацкого*

Блаватская Е.П.
Б 68   **Ключ к теософии.** — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 800 с.
(Великие посвященные).

ISBN 5-699-05410-3

В настоящий сборник вошли работы Е. П. Блаватской, главной из которых является «Ключ к теософии». После «Тайной доктрины» и «Разоблаченной Изиды» это третья по значимости книга Е. П. Блаватской, в которой она разъясняет, что такое теософия и теософическое общество.

В данном томе вы найдете «Протоколы ложи Блаватской», представляющие собой официальный комментарий к 1-му тому «Тайной доктрины». Дальнейших комментариев не последовало по причине смерти Е. П. Блаватской.

ББК 86.42

ISBN 5-699-05410-3

© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2004

КЛЮЧ К ТЕОСОФИИ

Ясное изложение в форме вопросов и ответов

ЭТИКИ, НАУКИ И ФИЛОСОФИИ

Для изучения которых было основано
Теософическое общество

*«Е. П. Б. посвящает всем своим ученикам,
чтобы они могли учиться и, в свою очередь, учить»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Назначение этой книги точно выражено в её названии, «Ключ к теософии», и требует лишь нескольких слов пояснения. Она — не полный или исчерпывающий учебник по теософии, а лишь ключ, чтобы отпереть дверь, ведущую к более глубокому изучению. Она прослеживает общие контуры Религии Мудрости и объясняет её фундаментальные принципы, отвечая, в то же время, на различные возражения, выдвигаемые средним западным человеком, и стараясь изложить незнакомые понятия в насколько возможно простой форме и как можно более ясным языком. Было бы преувеличением ожидать, что эта книга сделает теософию понятной без всякого умственного усилия со стороны читателя, но мы надеемся, что причиной оставшихся неясностей будет сама идея, а не язык, и глубина предмета, а не путаница в его изложении. Для ленивых умом или тупых теософия должна остаться загадкой, ибо в мире мысли, как и в мире духовном, каждый должен продвигаться своими собственными усилиями. Писатель не может думать за читателя, да и читатель не станет скольнибудь лучше, будь такое мышление за другого возможно. Среди интересующихся Теософическим обществом и его работой давно ощущалась необходимость такого изложения, и

мы надеемся, что оно предоставит информацию, свободную, насколько возможно, от технических подробностей, многим из тех, чьё внимание было пробуждено, но кто всё ещё просто озадачен и не убежден.

Некоторое внимание было уделено и отделению того, что есть истинного в спиритуалистическом учении о посмертной жизни от того, что ложно, и объяснению истинной природы спиритических явлений. Предыдущие объяснения этого рода навлекли много гнева на голову автора; ведь спиритуалисты, как и очень многие другие, предпочитают верить в приятное скорее, чем в истинное, и очень злятся на всякого, кто разрушает приятное заблуждение. В течение последнего года теософия была мишенью для всяческих отравленных стрел спиритуализма, будто обладатели полуправды чувствуют больше вражды к обладателям всей правды, чем те, кому вообще нечем похвастаться.

Автор от всего сердца благодарит многих теософов, призвавших предложения и вопросы, или оказавших иную помощь в процессе написания этой книги. Благодаря их помощи эта работа станет более полезной, что будет для них самой лучшей наградой.

Е. П. Б.

THE
KEY TO THEOSOPHY,

BEING

*A CLEAR EXPOSITION, IN THE FORM OF
QUESTION AND ANSWER,*

OF THE

ETHICS, SCIENCE, AND PHILOSOPHY

FOR THE STUDY OF WHICH THE THEOSOPHICAL SOCIETY HAS
BEEN FOUNDED.

BY

H. P. BLAVATSKY.

London:

THE THEOSOPHICAL PUBLISHING COMPANY, LIMITED,

7, DUKE STREET, ADELPHI, W.C.

New York:

W. Q. JUDGE, 21, PARK ROW.

ТЕОСОФИЯ И ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СМЫСЛ НАЗВАНИЯ

Спрашивающий. Теософию и её учения часто называют новомодной религией. Религия ли это?

Теософ. Нет. Теософия — это Божественное Знание или Наука.

Спрашивающий. Каков истинный смысл этого термина?

Теософ. Это «Божественная Мудрость», θεοσοφία (Теософия) или мудрость богов, как θεογονία (теогония) — родословие богов. Слово θεος по-гречески означает «бог», одно из божественных существ, но, конечно же, не «Бог» том смысле, какой ему придают в наши дни. Следовательно, это не «мудрость Бога», как переводят некоторые, а *божественная мудрость* — такая, какой обладают боги. Этому термину много тысяч лет.

Спрашивающий. Каково происхождение этого названия?

Теософ. Оно пришло к нам от александрийских философов, называвшихся «любящими истину», филалетами, от φίλ — «любящий», и ἀληθεια — «истина». Слово «теософия» датируется третьим веком нашей эры, и в употребление его ввели Аммоний Саккас и его ученики,¹ положившие начало эклектической теософической системе.

---

¹ Также называемые аналогетиками. Как объяснил в своей «Эклектической философии» профессор А. Уайлдер (член Теософического общества), их называли так из-за практики интерпретации всех священных легенд и повествований, мифов и мистерий по принципу аналогии и соответствия: так что события, о которых рассказывалось, как о случившихся во внешнем мире, рассматривались, как выражающие действия и опыт человеческой души. Их также называли неоплатониками. Хотя теософию, или эклектическую теософическую систему, обычно относят к

Спрашивающий. Что было целью этой системы?

Теософ. Во-первых, внушить ученикам и всем «любящим истину» некоторые великие нравственные истины. Отсюда и девиз, принятый Теософическим обществом — «Нет религии выше истины».¹ Главной целью основателей эклектической

третьему веку, всё же, если можно доверять Диогену Лаэртскому, её источник значительно древнее, поскольку он приписывал эту систему египетскому жрецу Пот-Амуну, жившему в ранний период династии Птолемея. Тот же автор сообщает нам, что название это коптское и обозначает то, что посвящено Амуну, богу мудрости. Теософия является эквивалентом брахма-видьи, божественного знания.

¹ Эклектическая теософия подразделялась на три составные части: 1) Вера в единое абсолютное, непостижимое и высшее Божество или бесконечную сущность, корень всей природы и всего сущего — видимого и невидимого. 2) Вера в вечную бессмертную природу человека, которая в силу того, что является излучением Всеобщей Души, единосущна ей. 3) Теургия, «божественная работа», или *выполнение работы богов*; от θεοί, «боги», и ἐργεῖν — «работа». Термин этот очень стар, но поскольку он принадлежит к словарю **мистерий**, он не был общепотребительным. Существовала мистическая вера — практически доказанная посвященными адептами и жрецами — что, сделавшись столь же чистым, как и бестелесные существа — то есть вернувшись к изначальной чистоте природы — человек может побудить богов передать ему знание божественных тайн, а иногда даже сделать их видимыми — субъективно или объективно. Это было высшим аспектом того, что сейчас называют спиритуализмом; но, но в силу злоупотреблений и непонимания его в народе, он стал рассматриваться некоторыми как некромантия и в общем был запрещён. Искаженная практика теургии Ямвлиха всё ещё сохраняется в церемониальной магии некоторых современных каббалистов. Современная теософия избегает обоих этих видов магии и «некромантии», и отвергает их, как очень опасные. Настоящая *божественная* теургия требует почти сверхчеловеческой чистоты и святости жизни; иначе она вырождается в медиумизм или чёрную магию. Непосредственные ученики Аммония Саккаса, которых называли *теодидактами*, «богом наученными», — такие как Плотин и его последователь

теософической школы была одна из трёх целей их современного последователя — Теософического общества, а именно — примирить все религии, секты и нации общей системой этики, основанной на вечных истинах.

Спрашивающий. Как вы сможете продемонстрировать, что это не является несбыточной мечтой и что все мировые религии действительно основываются на одной и той же истине?

Теософ. Их сравнительным изучением и анализом. «Религия Мудрости» в древности была единой, и тождество изначально

Порфирий — поначалу отвергали теургию, но затем примирились с ней благодаря Ямвлиху, написавшему труд, посвященный этому явлению, озаглавленный «Мистерии», под именем своего учителя, знаменитого египетского жреца Абаммона. Аммоний Саккас был сыном родителей-христиан, и, поскольку с самого детства его отталкивало догматическое христианство, стал неоплатоником. Говорят, что ему, как Якобу Бёме и другим великим провидцам и мистикам, в снах и видениях открылась божественная мудрость. Отсюда и его имя — Теодидакт. Он решил примирить все религиозные системы и, показав их общий источник, установить одно всеобщее вероучение, основанное на этике. Его жизнь была столь безупречной и чистой, а учение — столь глубоким и обширным, что несколько отцов церкви стали его тайными учениками. Климент Александрийский был о нём очень высокого мнения. Плотин, «святой Иоанн» Аммония, также был всеми уважаемым и почитаемым, человеком самой глубочайшей учёности и порядочности. В возрасте 39 лет он сопровождал римского императора Гордиана и его армию в походе на Восток, чтобы получить наставления от мудрецов Бактрии и Индии. У него была школа философии в Риме. Его ученик Порфирий, настоящее имя которого было Малек (эллинизированный иудей), собрал все труды своего Учителя. Он сам был великим писателем и дал аллегорическую интерпретацию некоторым частям сочинений Гомера. Система медитации, к которой прибегали филалеты, была экстатической, родственной практике индийской йоги. Тем, что известно об Эклектической Школе, мы обязаны Оригену, Лонгину и Плотину, непосредственным ученикам Аммония. (Смотри «Эклектическую философию» А. Уайлдера).

ной религиозной философии доказывается идентичными доктринами, передаваемыми посвящённым во время *мистерий* — учреждения, некогда распространённого повсеместно. «Все древние культы указывают на существование предшествовавшей им единственной теософии. Ключ, открывающий одно, должен открывать всё, иначе он не может быть верным ключом» («Эклектическая философия»).¹

ПОЛИТИКА ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Спрашивающий. Во времена Аммония существовало несколько древних великих религий, и в одних только в Египте и Палестине было множество сект. Как мог он их примирить?

Теософ. Делая то, что мы снова стараемся делать сейчас. Неоплатоники составляли большую группу и принадлежали к различным религиозным философиям;² так же и наши теософы. В те дни иудей Аристокл утверждал, что этика Аристотеля представляет собой *эзотерические* учения Закона Моисея; Филон Иудей пытался примирить Пятикнижие с пифагорейской и платоновской философией; а Иосиф доказал, что ессеи Кармила были лишь последователями египетских терапевтов (целителей) и просто их копировали. Так же и в наши дни. Мы можем показать путь происхождения каждой христианской конфессии, каждой, даже самой маленькой, секты. Последние — это веточки или побеги, выросшие на

---

¹ A. Wilder. Eclectic Philosophy.

² Именно при Филадельфе иудаизм утвердился в Александрии, и эллинские учителя сразу же стали опасными соперниками Коллегии Раввинов Вавилона. Как уместно отмечает автор «Эклектической Философии»: «Буддийские, ведантические и магические системы в тот период излагались вместе с греческими философиями. Неудивительно, что думающие люди полагали, что борьба из-за слов должна прекратиться и считали возможным выделить из этих различных учений одну гармоничную систему... Панен, Афинагор и Климент были основательно обучены платонической философии и понимали, что по сути она едина с восточными системами».

более крупных ветвях; но побеги и ветви берут начало от одного и того же ствола — РЕЛИГИИ МУДРОСТИ. Доказать это и было целью Аммония, который старался убедить язычников и христиан, иудеев и идолопоклонников отбросить свои споры и борьбу, помня лишь, что они владеют одной и той же истиной, только облачённой в разные одежды только, и что все они — дети одной матери.¹ Такова же и цель теософии.

Спрашивающий. Чьим авторитетом можете вы подтвердить сказанное вами о древних теософах Александрии?

Теософ. Почти бесчисленным множеством хорошо известных авторов. Мосхайм, один из них, говорит:

«Аммоний учил, что религия народа шла рука об руку с философией и вместе с ней разделила судьбу быть постепенно искаженной и затемненной простым человеческим тщеславием, предрассудками и ложью; что поэтому её нужно вернуть к первоначальной чистоте путём удаления этих загрязнений и изъяснения её на философских принципах; и всё, что намеревался сделать Христос — это восстановить мудрость древних и вернуть её к своей первобытной целостности, уменьшить до определённых пределов преобладающую повсюду власть предрассудков, и частью исправить, а частью и искоренить различные ошибки, которые проникли в различные народные религии».

---

¹ Мосхайм говорит об Аммонии: «Понимая, что не только философы Греции, но и философы различных варварских народов были в совершенном согласии друг с другом в отношении каждого существенного вопроса, он решил так истолковать тысячи догматов всех этих различных сект, чтобы показать, что все они возникли из одного источника и все ведут к одной и той же цели». Если автор статьи об Аммонии в «Эдинбургской энциклопедии» знает, о чём говорит, тогда, там, где он пишет о Теодидакте, он описывает современных теософов, их убеждения и работу: «Он взял учения, полученные в Египте (а эзотерические — индийские), касающиеся Вселенной и Божества, рассматриваемых как составляющие одно великое целое; а также учение о вечности мира... и установил систему нравственной дисциплины, в общем, позволявшую людям жить согласно законам своей страны и требованиям природы, но требовал, чтобы мудрые вышляли свой ум созерцанием».

Это опять в точности то, что говорят современные теософы. Но тогда как великого филалета поддерживали двое Отцов Церкви, Климент и Афинагор, все учёные раввины Синагоги, Академия и «роща»,¹ помогая ему в проводимой политике, и в то время, как он учил общей доктрине для всех, мы, продолжатели его линии, не получаем никакого признания, а наоборот, подвергаемся оскорблениям и преследованиям. Таким образом, оказывается, что 1500 лет назад люди были более терпимыми, чем сейчас в этой *просвещенной* стране.

Спрашивающий. Не поддерживала ли его Церковь потому, что, несмотря на его ересь, Аммоний учил христианству и был христианином?

Теософ. Вовсе нет. Его происхождение было христианским, но сам он никогда не принимал церковного христианства. Как сказано о нём у того же автора:

«Ему нужно было лишь давать наставления в согласии с древними столпами учения Гермеса, о которых ещё раньше знали Платон и Пифагор, и на которых основали свою философию. Найдя то же самое в прологе к Евангелию от Иоанна, он справедливо предположил, что намерением Иисуса было восстановить Великое Учение Мудрости в его изначальной целостности. Библейские повествования и истории богов он считал аллегориями, указующими на истину, в противном же случае — выдумками, которые следует отвергнуть». Более того, как говорится в «Эдинбургской энциклопедии», «он допускал, что Иисус Христос был прекрасным *человеком* и «другом Бога», но полагал, что в его планы не входило полностью отменить культ даймонов (богов) и что его единственным намерением было очистить древнюю религию».

РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ, СОКРОВЕННАЯ ВО ВСЕ ВЕКА

Спрашивающий. Поскольку Аммоний никогда не передавал своих учений письменно, как можно быть уверенным, что его учение было именно таким?

---

¹ Так называли Академию, основанную Платоном. — *Прим. ред.*

Теософ. Но ведь ни Будда, ни Пифагор, ни Конфуций, ни Орфей, ни Сократ, ни даже Иисус тоже не оставили никаких сочинений. Тем не менее, большинство из них — исторические личности и учения всех их уцелели. Ученики Аммония (среди которых были Ориген и Ириней) писали трактаты и объясняли его этику. И несомненно, они столь же историчны, как и писания апостолов, если не более. Более того, его ученики — Ориген, Плотин и Лонгин (советник знаменитой царицы Зенобии) — все оставили значительные записи о системе филалетов — во всяком случае, насколько это касается верований, исповедуемых ими публично, ибо учения этой школы делились на экзотерические и *эзотерические*.

Спрашивающий. И как могли последние дойти до наших дней, если, как вы утверждаете, всё достойное называться религией мудрости действительно было эзотерическим?

Теософ. РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ всегда была одной, и будучи последним словом возможного человеческого знания, тщательно сохранялась. Она существовала уже за века до александрийских теософов, дождалась современных и переживёт любую другую религию и философию.

Спрашивающий. Где и кем же она так сохранялась?

Теософ. Среди посвященных каждой страны; среди основательных искателей Истины — их учеников; и в тех частях света, где такие знания всегда ценились и развивались больше всего: в Индии, Центральной Азии и Персии.

Спрашивающий. Можете ли вы предоставить какие-либо доказательства её эзотеризма?

Теософ. Лучшим доказательством, которое вы можете получить, является то, что каждый древний религиозный или, скорее, философский культ состоял из эзотерического, или тайного, учения и экзотерического богослужения (предназначенного для широкой публики). Более того, хорошо из-

вестно, что *мистерии* древних у всех народов включали в себя «великие» (тайные) и «малые» (публичные) — например в знаменитых торжествах в Греции, называвшихся Элевсинскими. От иерофантов Самофракии, Египта и посвящённых брахманов древней Индии вплоть до позднейших еврейских раввинов, все, опасаясь профанации, сохраняли свои настоящие, внутренние верования в тайне. Еврейские раввины называли свои общедоступные религиозные учения *меркаба* (внешним телом), «колесницей» или *оболочкой*, которая содержит скрытую душу, их высшее тайное знание. Ни у одного из древних народов настоящие философские тайны никогда не сообщались жрецами массам, которым предназначалась лишь внешняя оболочка. У северного буддизма были свои «великая» и «малая» колесницы, известные как махаяна, эзотерическая, и хинаяна, экзотерическая, школы. И нельзя порицать их за такую скрытность — ведь конечно же вы не стали бы кормить своё стадо овец диссертациями по ботанике вместо травы? Пифагор называл свой *гнозис* «знанием вещей сущих» или $\eta \gamma\nu\omega\sigma\iota\varsigma \tau\omega\nu \omicron\nu\tau\omega\nu$ и сохранял это знание лишь для давших обеты учеников — тех, кто мог усвоить такую умственную пищу и чувствовать удовлетворение; и он брал с них обет молчания и тайны. Оккультные алфавиты и тайные шифры происходят от древнеегипетского иератического письма, секретом которого в древности владели только иерограмматики, посвященные египетские жрецы. Аммоний Саккас, как говорят его биографы, связывал своих учеников клятвой не разглашать никому его *высшие учения*, исключая лишь тех, кто уже был наставлен в подготовительном знании и тоже был связан обетом. Наконец, разве мы не находим того же даже в раннем христианстве, среди гностиков, и учении самого Христа? Разве он не говорил с массами притчами, имеющими двойной смысл, и не объяснял скрытого смысла лишь своим ученикам? «Вам, — говорит он, — дано знать тайны царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах» (от Марка, 4:11). «Ессеи Иудеи и Кармила проводили подобное разделение своих приверженцев на неофитов, собратьев и *совершенных*, или посвященных» («Эклектическая философия»). Примеры этого можно найти каждой стране.

Спрашивающий. Можно ли достичь «тайной мудрости» просто путём изучения? Энциклопедии определяют теософию почти так же, как и словарь Вебстера, а именно, как «предполагаемое общение с Богом и высшими духами и последующее достижение сверхчеловеческого знания физическими средствами и химическими процессами». Это так?

Теософ. Думаю, что нет. Да и никакой лексикограф не объяснит, ни себе, ни другим, как это *сверхчеловеческое* знание может быть достигнуто *физическими* или химическими процессами. Если бы Вебстер написал «*метафизическими* и алхимическими процессами», определение было бы приблизительно верным; в приведённом же виде оно абсурдно. Древние теософы утверждали — и это же говорят современные — что бесконечное не может быть познано конечным — то есть воспринято конечным существом — но что божественная суть может быть передана высшему Духовному Я в экстатическом состоянии. Это состояние, в отличие от *гипнотического*, вряд ли достижимо «физическими и химическими средствами».

Спрашивающий. Каково же ваше объяснение?

Теософ. Истинный экстаз определён Платином как «освобождение ума от своего конечного сознания, его единение и отождествление бесконечным». Это высшее состояние, говорит профессор Уайлдер, но оно не вечно и достигается лишь *весьма и весьма* немногими. В действительности оно тождественно состоянию, известному в Индии как *самадхи*. Последнее практикуется йогами, которые физически облегчают его достижение строгим воздержанием в еде и питье, а умственно — непрерывным старанием очистить и возвысить ум. Медитация — это безмолвная и *неизречённая* молитва, или, как говорил о ней Платон, «устремление души к божественному, не просьба о каком-то личном благе (в общепринятом значении молитвы), но обращение к самому Добру — к вселенскому Высшему Благу», частью которого мы являемся на земле, и из сущности которого все мы возникли. Поэтому, добавляет Платон, «оставайся безмолвным в присутствии *божественных*,

пока они не снимут туманную пелену с твоих глаз, и благодаря исходящему от них свету, не дадут тебе возможность увидеть то, что действительно является благом, а не кажется тебе таковым».¹

Спрашивающий. В таком случае теософия не является, как считают некоторые, недавно изобретенной системой?

Теософ. Только невежды могут так её называть. Она стара, как мир, в своём учении и этике, если не в названии, а также является самой широкой и всеобъемлющей системой из всех.

Спрашивающий. Почему же тогда так вышло, что теософия оставалась неизвестной народам Западного полушария? Почему она должна была стать книгой за семью печатями для рас, признанных самыми культурными и передовыми?

Теософ. Мы считаем, что в древние времена существовали нации столь же культурные и уж конечно опережавшие нас в духовном отношении. Но этому добровольному невежеству есть несколько причин. Одну из них открыл Св. Павел куль-

---

¹ Это то, что учёный автор «Эклектической философии», профессор А. Уайлдер, назвал «духовной фотографией»: «Душа — это фотоаппарат, в котором факты и события, будущие, прошлые и настоящие, все запечатлеваются, и ум сознаёт их. За пределами нашего повседневного мира ограничений всё — лишь один день или состояние — прошлое и будущее включены в сейчас... Смерть — последний экстаз на земле. Душа тогда освобождается от ограничений тела, и более благородная её часть соединяется с высшей природой и начинает быть причастной мудрости и предвидению высших существ. Для мистиков истинная теософия — это состояние, которое Аполлоний Тианский вынужден был описывать следующим образом: «Я могу видеть настоящее и будущее, как в ясном зеркале. Мудрому для предвидения событий не нужно ожидать ни испарений земли, ни порчи воздуха... Эеoi, или боги, видят будущее, обычные люди — настоящее, мудрые — то, что уже собирается произойти». Та «теософия мудрых», о которой он говорит, хорошо выражена в утверждении «Царство Божие внутри нас».

турным жителям Афин — это потеря на долгие века настоящего духовного озарения, и даже интереса, из-за слишком сильной их привязанности к предметам чувств и долгого рабства у мёртвой буквы догм и обрядности. Но основная причина в том, что истинная теософия всегда сохранялась в тайне.

Спрашивающий. Вы привели доказательства, что такая секретность существовала, но каковы её истинные причины?

Теософ. Причины её следующие: *Во-первых*, извращённость обычной человеческой природы, её эгоизм, всегда стремящийся к удовлетворению *личных* желаний в ущерб своим ближним и сородичам. Таким людям никогда нельзя доверять *божественные* тайны. *Во-вторых*, их неспособность сохранить священное и божественное знание от профанации. Именно последняя привела к извращению самых возвышенных истин и символов и постепенному превращению духовного в антропоморфное, конкретное и сведённое к грубым образам — иными словами, к принижению представления о божественном и к идолопоклонству.

ТЕОСОФИЯ — НЕ БУДДИЗМ

Спрашивающий. О Вас часто говорят как об «эзотерических буддистах». Все ли вы в таком случае — последователи Гаутамы Будды?

Теософ. Не более, чем все музыканты являются последователями Вагнера. Некоторые из нас — буддисты по вероисповеданию; и всё же среди нас гораздо больше индуистов и брахманов, и больше европейцев и американцев, рожденных христианами, чем *обращённых* буддистов. Ошибка возникла из-за неверного понимания истинного смысла названия прекрасного труда Синнетта «Эзотерический буддизм», последнее слово в названии которой следовало бы писать *с одной, а не с двумя* буквами «д», так как имелся в виду «будхизм», производное от слова «бодхи» (разум или мудрость), а не буддизм, религиозная философия Гаутамы. Теософия, как уже было сказано, — это РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ.

Спрашивающий. В чём же разница между буддизмом, религией, основанной принцем Капилавасту, и *будхизмом*, «учением мудрости», который, как вы говорите, есть синоним теософии?

Теософ. В том же, в чём разница между тайными учениями Христа, которые назывались «тайнами царства небесного», и позднейшей обрядностью и догматическим богословием церкви и сект. «Будда» означает просветлённый *бодхи*, или постижением, мудростью. Корнями и ветвями это уходит в эзотерические учения, которые Гаутама передал лишь своим избранным архатам.

Спрашивающий. Но некоторые востоковеды отрицают, что Будда вообще учил чему-либо эзотерическому.

Теософ. Они могут с таким же успехом отрицать, что у Природы есть секреты от людей науки. Далее я докажу это, исходя из беседы Будды с его учеником Анандой. Его эзотерические учения были просто *гупта видья* (тайным знанием) древних брахманов, ключ к которым их современные последователи, за немногими исключениями, полностью потеряли. И эта *видья* перешла в то, что сейчас известно, как *внутренние* учения школы *махаяна* северного буддизма. Те, кто отрицает это — лишь невежды, претендующие на восточную учёность. Я советую вам почитать «Китайский буддизм» преп. Эдкинса — особенно главы об экзотерической и эзотерической школах и учениях — а затем сравнить их с письменными свидетельствами всего древнего мира по этому вопросу.

Спрашивающий. Но разве этика теософии не тождественна той, которой учил Будда?

Теософ. Конечно, потому что эта этика — душа Религии Мудрости, и некогда была общим достоянием посвященных всех народов. Но Будда был первым, кто включил эту возвышенную этику в свои общедоступные учения, и сделал её основой и самой сущностью своей публичной системы. Именно в этом огромная разница между экзотерическим буддизмом и любой другой религией. Ибо тогда как в других религиях первое и

самое важное место занимают обрядность и догмы, в буддизме всегда больше всего настаивали именно на этике. Этим и объясняется сходство между этикой теософии и этикой религии Будды, доходящее почти до тождества.

Спрашивающий. А есть ли моменты, по которым есть значительные расхождения?

Теософ. Одно из больших различий между теософией и экзотерическим буддизмом состоит в том, что последний, представленный его южной школой, полностью отрицает: а) существование каких-либо божеств; и б) какую-либо сознательную жизнь после смерти или даже какую-либо самосознающую индивидуальность, сохраняющуюся в человеке. По крайней мере, именно таково учение тайландской секты, которое сейчас считают *самой чистой* формой экзотерического буддизма. И это так, если рассматривать лишь общедоступные учения Будды; причину такой сдержанности с его стороны я объясню далее. Но северные буддийские школы, учрежденные в тех странах, куда удалились посвящённые архаты после смерти своего Учителя, учат всему, что сейчас называется теософическими доктринами, потому что они образуют часть знания посвященных — таким образом доказывая, что слишком рьяная ортодоксия южного буддизма пожертвовала истиной ради мертвой буквы. Но насколько более величественным и благородным, более научным и философским оказывается это учение, даже в своей мёртвой букве, в сравнении с любой другой церковью или религией! И всё же, теософия — не буддизм.

ЭКЗОТЕРИЧЕСКАЯ И ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

ЧЕМ СОВРЕМЕННОЕ ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ

Спрашивающий. В таком случае, ваши учения не являются ни возрождением буддизма, ни полной копией неоплатонической теософии?

Теософ. Не являются. Но на эти вопросы я не могу дать лучшего ответа, чем цитата из доклада «Теософия», прочитанного доктором Дж. Д. Бакком, членом Теософического общества, на последнем теософическом съезде в Чикаго, в Америке (апрель, 1889). Ни один из ныне здравствующих теософов не выразил лучше подлинную сущность теософии, чем наш глубокоуважаемый друг доктор Бак:

«Теософическое общество было организовано с целью распространения теософического учения и поощрения соответствующего ему образа жизни. Нынешнее Теософическое общество — не первое в этом роде. У меня есть книга, озаглавленная: «Теософические протоколы Филадельфийского общества», опубликованная в Лондоне в 1697 году, и другая, со следующим названием: «Введение в теософию, или науку о таинстве Христа, то есть о Божестве, Природе и Творении, охватывающую философию всех действующих сил жизни, магических и духовных, и дающую практическое руководство по достижению высшей чистоты, святости и евангельского совершенства; а также по достижению божественного видения и священных ангельских искусств, возможностей и других преимуществ возрождения», опубликованная в Лондоне в 1855 году. Вот посвящение этой книги:

«Студентам университетов, колледжей и школ христианского мира; профессорам метафизики, механики и естественных наук во всех формах; образованным мужчинам и женщинам фундаментальной ортодоксальной веры; деистам, арианам, унитариям, сведенборгианцам и другим последователям всех неполных и малоосновательных вероучений, рационалистам и скептикам любого рода; правоверным и просвещенным мусульманам, иудеям и верующим в восточные древние религии; но особенно проповедникам и миссионерам как варварских, так и интеллектуальных народов с превеликим смирением и любовью посвящается это введение в Теософию, науку о сути и тайне всех вещей».

В следующем году (1856) вышла другая книга, «Теософический сборник», в 600 страницах большого формата шрифтом «диамант». Было издано только 500 экземпляров этого труда — для бесплатного распространения по библиотекам и университетам. Эти ранние движения, которых было множество, начинались внутри Церкви людьми большого благочестия и безупречной репутации. Все эти труды имели ортодоксальную форму, использовали христианские выражения, и подобно трудам выдающегося деятеля Церкви Уильяма Лоу, с точки зрения рядового читателя отличались лишь глубоким благочестием и набожностью. Они лишь были попытками извлечь и объяснить более глубокое значение и изначальный смысл Священного Писания, а также пояснить и раскрыть теософический образ жизни. Эти труды скоро предавались забвению и сейчас практически неизвестны. Они пытались реформировать духовенство и возродить подлинное благочестие, и никогда не приветствовались. Одного слова «ересь» было достаточно, чтобы похоронить их вместе со всеми прочими подобными утопиями. Во времена Реформации Иоганн Рейхлин предпринял аналогичную попытку, и с таким же результатом, хотя он был близким и доверенным другом Лютера. Ортодоксы никогда не хотели, чтобы их наставляли и просвещали. Реформаторам было сказано, подобно тому, как Фест сказал Павлу, что слишком большая учёность довела их до сумасшествия, и что двигаться дальше было бы опасно. Если оставить в стороне терминологию, которая была отчасти следствием привычки и образования этих авторов, а отчасти результатом религиозных ограничений, проводимых через светскую власть, и обратиться к сути этих трудов, то они были в самом строгом смысле теософическими и относились исключительно к познанию человеком своей собственной природы и высшей жизни души. Нынешнее теософическое движение иногда объявляли попыткой обратить христианский мир в буддизм, что означает просто то, что слово «ересь» потеряло свой устрашающий смысл и силу. Отдельные люди во все времена более или менее верно понимали теософическое учение и вплетали его в ткань своей жизни. Это учение не является исключительной принадлежностью какой-либо религии, и не ограничено тем или иным обществом или временем. По праву рождения оно — принадлежность каждой человеческой души. Такую вещь, как символ веры, каждый должен выбирать сам, в соответствии со своей природой, потребностями и различным жизненным опытом. Вот почему представлявшие теософию новой религией напрасно охотились за её символом веры и ритуалом. Её кредо — верность Истине, а её ритуал — «читать каждую истину её применением».

Насколько мало этот принцип Всеобщего Братства понимается массами человечества, и как редко признается его высшая важность, можно видеть на примере разнообразия мнений и вымышленных интерпретаций, касательно Теософического общества. Это Общество было основано на единственном принципе — сущностном братстве людей, как здесь

коротко описывается и несовершенно излагается. На него нападали как на буддийское и антихристианское, будто бы оно могло быть и тем и другим, тогда как и буддизм, и христианство, с момента их зачинания вдохновенными основателями, провозглашают братство единственной принципиально важной частью учения и жизни. Теософию также считали чем-то новым под солнцем, или, в лучшем случае, старым мистицизмом, маскирующимся под новым названием. И хотя верно, что многие Общества, основанные на принципах альтруизма или братства, и их поддержки, носили различные имена, также верно то, что многие назывались теософическими, и их принципы и цели были теми же, что и у современного Теософического общества. В этих обществах суть учения была одной и той же, а всё остальное — случайным, хотя это не отменяет того факта, что многие люди бывают привлечены поверхностными частностями и не замечают или игнорируют сущность учения».

Нельзя дать более ясного и четкого ответа на ваш вопрос, чем дал этот человек, являющийся одним из наших самых искренних и ценимых нами теософов.

Спрашивающий. В этом случае, какую систему, кроме буддийской этики, вы предпочитаете или какой следуете?

Теософ. Никакой — и всем. Конкретно мы не придерживаемся никакой религии, как и философии — мы отбираем то хорошее, что находим в каждой. Но здесь, опять же, нужно констатировать, что подобно всем другим древним системам, теософия подразделяется на экзотерическую и эзотерическую.

Спрашивающий. Какова же разница?

Теософ. Члены Теософического общества вольны исповедовать любую религию или философию, которая им нравится, или никакой, если они это предпочитают, при условии, что они симпатизируют трём его целям и готовы выполнять по меньшей мере одну из них. Общество — филантропическая и научная организация для распространения идеи братства в *практическом*, а не *теоретическом* плане. Его члены могут быть христианами или мусульманами, иудеями или парсами, буддистами или брахманистами, спиритуалистами или материалистами — это не имеет значения; но каждый должен быть либо филантропом, либо исследователем арийской и

иной древней литературы, или изучать психические явления. Короче говоря, ему следует, по возможности, помогать выполнению хотя бы одной из целей нашей программы. В противном случае у него нет причин присоединиться к нам. Таково большинство экзотерического Общества, состоящего из «прикрепленных» и «не прикрепленных» членов.¹ Они могут стать, а могут не стать теософами в действительности. Они являются членами, благодаря вступлению в Общество; но последнее не может сделать теософом того, у кого нет чувства *божественного* лада вещей, или того, кто понимает теософию своим собственным — если можно так выразиться — *сектантским* и эгоистичным образом. Поговорку «не место красит человека, а человек место» можно, в данном случае, перефразировать так: «теософ тот, кто теософию практикует».

ТЕОСОФЫ И ЧЛЕНЫ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Спрашивающий. Это относится к рядовым членам, как я понимаю. А как насчёт тех, кто занимается эзотерическим изучением теософии — они-то настоящие теософы?

Теософ. Не обязательно, пока они сами не доказали, что являются таковыми. Они вступили во внутреннюю группу и дали обет выполнять правила оккультной группы так строго, как только могут. Это трудное дело, ибо первейшее правило — полное отречение от своей личности. То есть давший обеты должен стать полным альтруистом, никогда не думать о себе, позабыть собственное тщеславие и гордость, мысля о благе всех своих ближних — не только о благе собратьев по эзотерическому кругу. Он, если эзотерические наставления принес-

---

¹ «Прикрепленный» член — это тот, кто присоединился к какой-то определенной секции Теософического общества. «Не прикрепленный» или свободный член — тот, кто принадлежит к Обществу в целом, имеет свидетельство из Штаб-квартиры Теософического общества (Адьяр, Мадрас), но не связан ни с каким отделением или ложей.

ли ему хоть какую-то пользу, должен жить жизнью воздержания во всём, самоотречения и строгой нравственности, исполняя свой долг по отношению ко всем людям. Немногие истинные теософы, имеющиеся в нашем Обществе, находятся в этом круге. Это не значит, что вне Теософического общества и его внутреннего круга нет теософов — они есть, и их больше, чем думают люди, и уж конечно, гораздо больше, чем среди *мирских* членов Теософического общества.

Спрашивающий. Какая в таком случае польза от вступления в так называемое Теософическое общество? В чём стимул?

Теософ. Пользы никакой, кроме преимущества в получении эзотерических инструкций, подлинных учений «Религии Мудрости», и если выполняется его истинная программа, в получении помощи от взаимной поддержки и симпатии. Союз — это сила и гармония, и слаженные одновременные усилия творят чудеса. В этом был секрет всех сообществ и союзов с тех пор, как существует человечество.

Спрашивающий. Но почему уравновешенный и целенаправленный человек, обладающий неукротимой энергией и стойкостью, не может стать оккультистом и даже адептом, работая в одиночку?

Теософ. Может; но есть десять тысяч шансов против одного, что ему это не удастся. И первая среди многих причина в том, что в наши дни нет книг по оккультизму или теургии, которые бы излагали секреты алхимии или средневековой теософии простым языком. Все они символичны или даны притчами; а поскольку на Западе на протяжении веков ключ к ним был утерян, то как может человек узнать верный смысл того, что он читает или изучает? В этом самая большая опасность, которая ведет к неосознанной чёрной магии или к самому беспомощному медиумизму. Потому тем, у кого нет посвящённого, с которым можно было бы сверяться, лучше бы оставить эти опасные исследования. Оглянитесь вокруг и понаблюдайте. В то время как две трети *цивилизованного* общества высмеивают саму мысль о том, что в теософии, оккультизме,

спиритизме или каббале что-то есть, оставшаяся треть состоит из самых разнородных и противоположных элементов. Некоторые верят в мистическое и даже в *сверхъестественное* (!), но каждый верит по-своему. Другие бросаются без руководства в изучение каббалы, психизма, месмеризма, спиритизма или какой-либо формы мистицизма. Результат: нет двух людей со сходным мнением, согласных друг с другом в основных оккультных принципах, хотя многие притязают на достижение предела знаний и хотели бы заставить других поверить в то, что они являются вполне состоявшимися адептами. На Западе не найти не только доступного, научного и точного знания оккультизма — нет даже знания настоящей астрологии, единственной ветви оккультизма, которая, в её *экзотерическом* изучении, имеет определенные законы и систему, — но и ни у кого нет даже представления о том, что такое истинный оккультизм. Некоторые сводят древнюю мудрость к каббале или иудейской книге «Зоар», которые каждый трактует по-своему, в соответствии с мертвой буквой методов раввинов. Другие считают конечным выражением Высшей Мудрости труды Сведенборга или Бёме, тогда как третьи опять же усматривают великую тайну древней магии в месмеризме. Те же из них, кто применяет свои теории на практике, из-за невежества скатываются к черной магии. Счастливы те, кому удаётся этого избежать — ведь у них нет ни мерила, ни критерия, чтобы отличить истинное от ложного.

Спрашивающий. Следует ли понимать это так, что внутренняя группа Теософического общества претендует на то, что её наставления исходят от настоящих посвящённых или учителей эзотерической мудрости?

Теософ. Не непосредственно. Личного присутствия таких учителей не требуется. Достаточно, если они дают наставления некоторым из тех, кто годы проучился под их руководством и посвятил всю свою жизнь служению. Тогда, в свою очередь, они могут передавать полученные знания тем, у кого не было такой возможности. Крупица истинных наук лучше, чем масса непереваренной и непонятой учёности. Унция золота стоит тонны пыли.

Спрашивающий. Но как узнать, действительно ли это унция золота, а не просто подделка?

Теософ. Дерево узнают по плодам, а систему — по её результатам. Когда наши противники смогут доказать нам, что за всю многовековую историю хоть один ученик, изучавший оккультизм в одиночестве, стал святым адептом, как Аммоний Саккас или даже Плотин, или теургом, как Ямвлих, или совершил подвиги, такие как Сен-Жермен, без какого-либо учителя, который руководил бы им, и всё это — не будучи медиумом, психистом, обманывающим самого себя, или шарлатаном — тогда мы признаем, что ошибались. Но до тех пор, теософы предпочитают следовать доказанному естественному закону традиции Священной Науки. Есть мистики, сделавшие великие открытия в химии и физике, почти граничащие с алхимией и оккультизмом; другие, лишь с помощью своего гения, заново открывшие частично, если не полностью, потерянный алфавит «языка мистерий», и потому способные правильно читать древнееврейские свитки; и ещё те, кто, будучи ясновидящими, смогли уловить чудесные *проблески* сокровенных тайн Природы. Но все они — узкие специалисты. Один — теоретик-изобретатель, другой — сектантски настроенный каббалист, третий — Сведенборг нашего времени, отрицающий всё и вся вне его собственной науки или религии. Никто из них не может похвалиться, что принес своей деятельностью пользу и всему миру, или хотя бы своему народу, а не только самому себе. За исключением немногих целителей — того класса, который Королевская Коллегия врачей или хирургов назовет шарлатанами — никто не помог своей наукой ни человечеству, ни даже несколькими окружающим его людям. Где халдеи прошлого, совершавшие удивительные исцеления, «не чарами, но просто-той»? Где Аполлоний Тианский, лечивший больных и воскрешавший мёртвых при любом климате и обстоятельствах? Нам известны несколько *специалистов* первого рода в Европе, но ни одного — последнего рода, за исключением Азии, где секрет йогов, как «жить в смерти», всё ещё сохраняется.

Спрашивающий. Является подготовка таких адептов-целителей целью теософии?

Теософ. У неё несколько целей, но самые важные — те, что могут привести к облегчению человеческих страданий любого рода — как физических, так и нравственных. И мы считаем, последнее гораздо важнее. Теософия должна внушать этику; она должна очищать душу, ибо это принесет облегчение и физическому телу, болезни которого, за исключением несчастных случаев, являются лишь следствиями. Изучая оккультизм из эгоистических побуждений, для удовлетворения личных амбиций, гордости или тщеславия, нельзя достичь его истинной цели — помощи страдающему человечеству. Точно так же нельзя стать оккультистом, изучая лишь одну единственную область эзотерической философии — этого достигают, изучая (если не практикуя) все области.

Спрашивающий. Тогда в достижении этой самой важной цели помогают лишь тем, кто изучает эзотерические науки?

Теософ. Вовсе нет. Каждый светский член Общества имеет право получать общие инструкции, если только он этого хочет; но очень немногие изъявляют охоту стать «работающими членами» — большинство предпочитают оставаться *трутнями* теософии. Однако нужно понимать, что личные исследования в Теософическом обществе поощряются, если только они не переходят предела, отделяющего эзотерическое от эзотерического, *слепую* магию от *сознательной*.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ТЕОСОФИЕЙ И ОККУЛЬТИЗМОМ

Спрашивающий. Вы говорите о теософии и оккультизме; тождественны ли они?

Теософ. никоим образом. В действительности, человек может быть очень хорошим теософом, *внутри* или *вне* Общества, никоим образом не будучи при этом оккультистом. Однако никто не может быть истинным оккультистом, не будучи настоящим теософом; иначе он будет просто черным магом, сознательным или бессознательным.

Спрашивающий. Что вы имеете в виду?

Теософ. Я уже говорила, что настоящий теософ должен воплощать на практике самые возвышенные нравственные идеалы, стремиться осознать свое единство со всем человечеством и непрестанно трудиться для других. Таким образом, если оккультист так не поступает, он действует эгоистически, для своего собственного благополучия; а если он приобрёл больше практических способностей, чем обычные люди, он становится гораздо более опасным врагом всему миру и окружающим, чем простой смертный. Это очевидно.

Спрашивающий. Тогда, может быть, оккультист — это просто человек, обладающий большей силой, чем другие люди?

Теософ. Гораздо большей — если он *практический* и действительно учёный оккультист, а не просто называет себя таковым. Оккультные науки вовсе не являются, как пишут в энциклопедиях, «теми *воображаемыми* науками средневековья, которые изучают *предполагаемое* действие или влияние оккультных качеств или сверхъестественных сил, как алхимия, магия, некромантия и астрология», ибо науки эти реальные, действенные и очень опасные. Они учат о тайных возможностях вещей в Природе, развивая и культивируя скрытые силы, «спящие в человеке», тем самым давая ему огромные преимущества перед более невежественными смертными. Хорошим примером этого является гипнотизм, ставший теперь предметом серьезного научного изучения. Сила гипноза была открыта почти случайно, и путь к ней был подготовлен месмеризмом; а сейчас способный гипнотизер с её помощью может добиться от человека практически чего угодно: может принудить его, бессознательно для самого себя, валять дурака, — или совершить преступление, часто вместо гипнотизера и *для целей последнего*. Разве не ужасная это сила, если она окажется в руках людей, неразборчивых в средствах? И пожалуйста помните, что это лишь один из малых разделов оккультизма.

Спрашивающий. Но разве самые культурные и образованные люди не считают все эти оккультные науки, магию и колдовство, пережитками древнего суеверия и невежества?

Теософ. Позвольте мне заметить, что в этом высказывании куда ни кинь, всюду клин. «Самые культурные и образованные» среди вас и христианство, и любую другую религию также считают пережитком невежества и суеверия. Сейчас люди, по крайней мере, начинают верить в гипнотизм, а некоторые — даже среди самых культурных — в теософию и необычные явления. Но кто из них, кроме проповедников и слепых фанатиков, признается в вере в *библейские чудеса*? Вот тут-то и находится точка расхождения. Есть очень хорошие и чистые теософы, которые могут поверить в сверхъестественное, включая божественные *чудеса*, но никакой оккультист в это верить не станет. Ибо оккультист практикует *научную* теософию, основанную на точном знании тайных трудов Природы; но теософ, использующий силы, называемые паранормальными, без света оккультизма, будет склоняться к опасной форме медиумизма, потому что, хотя и придерживаясь теософии и её самых высоких этических принципов, он работает с этими силами в темноте, из искренней, но *слепой* веры. Всякий, будь он теософ или спиритуалист, кто пытается заниматься одной из ветвей оккультной науки: гипнотизмом, месмеризмом или даже секретами производства физических феноменов и так далее, без знания философской рациональной основы этих сил, подобен лодке без руля, пустившейся в бурный океан.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ТЕОСОФИЕЙ И СПИРИТУАЛИЗМОМ

Спрашивающий. Но разве вы не верите в спиритуализм?

Теософ. Если под «спиритуализмом» вы имеете в виду объяснение, которое спиритуалисты дают некоторым сверхъестественным явлениям, тогда решительно *не верим*. Они утверждают, что все эти явления производятся «духами» ушедших смертных, в основном их родственников, которые возвращаются на землю, по их словам, для того, чтобы общаться с теми, кого они любили или к кому были привязаны. Мы полностью отвергаем такую возможность. Мы утверждаем, что души умерших не могут вернуться на землю — разве

что в редких и исключительных случаях, о которых я, возможно, расскажу позже; также они не могут общаться с людьми, за исключением *совершенно субъективных средств*. То, что видится объектным, или предметным — лишь фантом внефизического человека. Но *психический* или так сказать «духовный» спиритуализм мы признаём самым решительным образом.

Спрашивающий. Спиритические явления вы также отрицаете?

Теософ. Конечно, нет — за исключением случаев сознательного мошенничества.

Спрашивающий. Чем же вы тогда их объясняете?

Теософ. Мы объясняем их по-разному. Причины подобных проявлений вовсе не так просты, как хотели бы верить спиритуалисты. Чаще всего движущей силой, «*deus ex machina*» так называемых «материализаций» является астральное тело или «двойник» медиума или кого-то из присутствующих. Это астральное тело также является действующей силой при появлении надписей на закрытой доске, явлений, типа имевших место в Давенпорте, и так далее.

Спрашивающий. Вы говорите «обычно», а что же служит причиной в остальных случаях?

Теософ. Это зависит от природы явлений. Иногда это астральные останки, «оболочки» бывших личностей из *камалоки*; в других случаях — элементалы. «Дух» — слово разнообразного и широкого значения. Я действительно не знаю, что имеют в виду спириты, используя этот термин; но как мы понимаем, они утверждают, что физические явления осуществляются перевоплощающимся «я», духовной и бессмертной «индивидуальностью». А эту гипотезу мы полностью отвергаем. Сознательная *индивидуальность* развоплощённого человека *не может материализоваться*; не может она и вернуться из своей собственной ментальной сферы дэвачана на план земной предметности.

Спрашивающий. Но многие сообщения, полученные от «духов», демонстрируют не только разумность, но и знание фактов, неизвестных медиуму, а иногда и фактов, скрытых от сознания исследователя и всех присутствующих.

Теософ. Это вовсе не обязательно доказывает, что разум и знания, о которых вы говорите, принадлежат *духам* или исходят от *развилощённых* душ. Известно, что сомнамбулы сочиняют музыку и стихи, решают математические задачи, находясь в состоянии транса, при том, что они никогда не учились ни музыке, ни математике. Другие разумно отвечали на заданные им сложные вопросы, и даже, в некоторых случаях, говорили на таких языках, как древнееврейский и латынь, ранее им совершенно незнакомых — и всё это в состоянии глубокого сна. Станете ли вы утверждать, что всё это было вызвано «духами»?

Спрашивающий. А как бы это объяснили вы?

Теософ. Мы утверждаем, что божественная искра в человеке, будучи единой и по сути своей тождественной со Всеобщим Духом, наше «духовное Я», практически всеведуща, но не может проявить своё знание в силу препятствий со стороны материи. Чем больше этих препятствий устранено, то есть чем больше блокированы собственная независимая деятельность и сознание физического тела, как в глубоком сне, трансе или при болезни, тем более полнее сможет проявить себя на этом плане *внутреннее Я*. Вот наше объяснение тех действительно удивительных явлений высшего порядка, в которых проявляются несомненные разум и знание. Что до явлений более низкого порядка, таких как физические явления и банальные сообщения большинства «духов», то даже для объяснения самых важных моментов потребуются больше места и времени, чем можно им сейчас посвятить. У нас не больше желания вмешиваться в веру спиритуалистов более, чем в какую-либо другую. Пусть бремя доказательств пусть ляжет на верующих в «духов». Будучи пока что убеждены, что явления высшего типа происходят благодаря развилощённым духам, лидеры спиритуалистов и самые разумные и

учёные из них, уже признают, что *не все* явления производятся духами. Постепенно они признают всю правду; но пока у нас нет ни права, ни желания навязывать им свои взгляды. Тем не менее, в случаях чисто *психических и духовных проявлений* мы верим в возможность взаимного сообщения духа живущего человека с духами личностей, находящихся вне воплощения.¹

Спрашивающий. Это означает, что вы отвергаете философию спиритуализма в целом?

Теософ. Если под «философией» вы имеете в виду их сырые теории, то отвергаем. Но, по правде говоря, у них нет философии. Так говорят их лучшие, самые образованные и честные защитники. Их фундаментальную и единственную безупречную истину, а именно то, что явления происходят через медиумов под управлением невидимых разумов и сил, никто

---

¹ Мы заявляем, что в подобных случаях не *духи* умерших спускаются на землю, но духи живущих *возносятся* к чистым духовным душам. В действительности это не вознесение или нисхождение, а изменение *состояния* медиума. Его тело парализуется, входит в транс, а духовное Я становится свободно от своих оков и оказывается на одном плане сознания с развоплощёнными духами. Поэтому, если между двумя людьми существует духовное притяжение, они *могут общаться*, как часто и случается в снах. Разница медиумической и нечувствительной натур состоит в следующем: освобождённый дух медиума имеет возможность и способность влиять на пассивные органы физического тела, находящегося в трансе, чтобы заставлять их действовать, говорить и писать по его воле. Его Я может подобно эху повторять и излагать на человеческом языке мысли и идеи развоплощённого существа, равно как и свои собственные. Но *невосприимчивый* или нечувствительный организм человека, который слишком позитивен, не может подвергнуться такому влиянию. Потому, хотя вряд ли есть человеческое существо, чьё Я не ведёт такого свободного сообщения во время сна физического тела, всё же в силу положительности и невосприимчивости физической оболочки и мозга у таких людей по пробуждении не остаётся либо никаких воспоминаний об этом, либо очень смутные.

не будет и *не сможет* отрицать, за исключением, разве что, слепого материалиста из школы «большого пальца ноги Хаксли». Что же касается их философии, то разрешите мне процитировать редактора журнала «Light», так как более ревностного и мудрого поборника идей спиритуализма найти трудно. Вот что «М. А. Оксон», один из немногих спиритуалистов-философов, пишет о недостатке их организации и слепом фанатизме:

«Стоит пристально изучить этот момент, ибо он жизненно важен. Мы обладаем опытом и знанием, по сравнению с которым все другие знания незначительны. Обычный спиритуалист раздражается негодованием, если кто-либо осмеливается подвергать сомнению его знание грядущего и его абсолютную уверенность в жизни будущей. Там, где другие люди протянутыми вперед слабыми руками нащупывают дорогу в тёмное будущее, он идет бодро, как тот, у кого есть карта и кто знает свой путь. Там, где другие остановились в силу своего благочестия или удовлетворившись верой отцов, он может гордиться тем, что знает то, во что они только верят, и может из своих богатых запасов пополнить увядающую веру, основанную только на надежде. Он великолепен в том, как обращается с самыми возвышенными ожиданиями человека. «Вы надеетесь, — говорит он, — на то, что я могу просто продемонстрировать. Вы верите в предания о том, что я могу экспериментально доказать в соответствии с самым строгим научным методом. Ваши старые верования увядают, оставьте их и освободитесь. В них столько же лжи, сколько и правды. Ваши построения могут быть надёжными, лишь будучи возведены на надёжном фундаменте продемонстрированного факта. Все старые верования вокруг вас рушатся. Постарайтесь избежать краха и выбирайтесь оттуда».

Но когда кому-либо приходится иметь дело с этой замечательной личностью, каков же результат? Очень любопытный и весьма разочаровывающий. Этот человек так уверен в своих послылках, что не дает себе труда проверить те интерпретации, которые дают его фактам другие. Мудрецы много веков занимались объяснением того, что он считает доказанным; но он даже и не взглянет на эти исследования. Он даже не во всём согласен со своим братом спиритуалистом. Это снова похоже на историю о старой шотландке, которая, вместе со своим мужем, основала «церковь». У них были эксклюзивные ключи от рая, вернее, у неё, потому что она не была «уверена насчет Джеми». Точно так же, бесконечно делящиеся, разделяющиеся и подразделяющиеся секты спиритуалистов качают головами и «не уверены» одна насчет другой. В то же время коллективный опыт человечества в этом вопросе твёрд и неизменен: сила в единстве, а разъединение — источник слабости и поражения. Плечом к плечу, обученная и дисциплинированная, толпа становится армией, где

каждый человек стоит сотни нетренированных людей, которые могут выступить против нее. Организация в любой области деятельности человека означает успех, экономию времени и труда, средств и подготовительных работ. Недостаток метода, плана, случайная, время от времени, работа, проявляющаяся вспышками энергии, недисциплинированные усилия — всё это означает неизбежный провал. Голос человечества подтверждает правду. Принимает ли спиритуалист этот вывод, действует ли согласно ему? Поистине, нет. Он отказывается от организации. Он сам себе закон и ошестинился колючками против своих ближних». («Light». 22 июня 1889 г.)

Спрашивающий. Мне говорили, что Теософическое общество изначально было основано, чтобы сокрушить спиритуализм и веру в сохранение индивидуальности в человеке?

Теософ. Вас дезинформировали. Все наши убеждения основаны на этой бессмертной индивидуальности. Но вы, подобно многим другим, путаете индивидуальность с *личностью*. Ваши западные психологи, похоже, до сих пор не установили четкой разницы между этими двумя понятиями. Однако это как раз то самое отличие, которое дает ключ к пониманию восточной философии, и которое лежит в основе расхождения между теософическим и спиритуалистическим учениями. И хотя это может навлечь на нас ещё большую враждебность некоторых спиритуалистов, всё-таки я должна заявить здесь, что именно теософия является *истинным* и чистым, без примесей, спиритуализмом, тогда как современная система, практикуемая ныне массами под этим названием, является просто трансцендентальным материализмом.

Спрашивающий. Пожалуйста, растолкуйте вашу мысль яснее.

Теософ. Я имею в виду, что хотя наши учения утверждают тождество духа и материи, и хотя мы говорим, что дух есть *потенциальная* материя, а материя — просто кристаллизованный дух (подобно тому, как лед — это затвердевший водяной пар), всё же изначальное и вечное состояние *всего* есть не дух, а так сказать, *мета-дух* (а видимая и твердая материя является лишь его периодическим проявлением); кроме того, мы утверждаем, что термин «дух» применим только к *истинной* индивидуальности.

Спрашивающий. Но в чём разница между этой «истинной индивидуальностью» и «я», которое все мы сознаём?

Теософ. Прежде, чем я смогу вам ответить, мы должны выяснить, что вы имеете в виду под «я». Мы различаем простой факт самосознания, простое ощущение «я есть я» и более сложную мысль «я — мистер Смит», или «миссис Браун». Если верить в последовательность рождений для одного и того же Я, или в перевоплощение, как верим мы, то это различие оказывается основным стержнем всей идеи. «Мистер Смит», как можно видеть, в действительности означает длинную серию ежедневных переживаний, связанных вместе нитью памяти, и образующих то, что мистер Смит называет «собой». Но ни одно из этих переживаний на самом деле не является «я», также не дают они «мистеру Смиту» и ощущения того, что это и есть он сам, потому что он забывает большую часть своих ежедневных переживаний, и они создают у него ощущение *самости* только пока длятся. Мы, теософы, однако, делаем различие между этой связкой «переживаний», которую мы называем *ложной* (поскольку такой конечной и мимолётной) *личностью*, и тем элементом в человеке, которому он обязан ощущением «я есть я». Последнее и есть то Я, которое мы называем истинной индивидуальностью; и мы говорим, что это Я, или индивидуальность, играет, как актёр, много ролей на сцене жизни.¹ Давайте сравним каждую новую жизнь одного и того же Я на Земле с одним спектаклем на сцене театра. Один раз актер, или «Я», выступает как «Макбет», потом как «Шейлок», в третий раз как «Ромео», в четвертый как «Гамлет» или «Король Лир», и так далее, пока не пройдёт через весь цикл воплощений. Я начинает свое странствие по жизни как эльф, «Ариэль» или «Пак»; оно играет роль *статиста*, изображая солдата, слугу, хориста; затем поднимается до «ролей со словами», играет ведущие роли, перемежая их эпизодическими, до тех пор, пока в финале оно не удаляется со сцены как «Просперо», маг.

Спрашивающий. Понятно. Значит, вы утверждаете, что истинное Я не может вернуться на землю после смерти. Но ведь ак-

---

¹ Смотри дальше «Об индивидуальности и личности».

тер свободен в своем выборе, если он сохранил чувство индивидуальности, вернуться, если захочет, на сцену прежних действий?

Теософ. Мы говорим, что нет, просто потому, что такое возвращение на землю было бы несовместимо с любым состоянием *чистого* блаженства после смерти, что я готова доказать. Мы говорим, что человек в течение своей жизни страдает так много и незаслуженно по вине ближних, с которыми он связан, или из-за окружающей среды, что он безусловно имеет право на полный отдых и покой, если не на блаженство, прежде чем снова принять бремя жизни. Однако подробности этого можем обсудить потом.

ПОЧЕМУ ТЕОСОФИЯ НАХОДИТ ПРИЗНАНИЕ?

Спрашивающий. До некоторой степени я понимаю; я вижу, что ваши учения являются гораздо более сложными и метафизическими, чем спиритуализм или современная религиозная мысль. Можете ли вы тогда сказать, почему система теософии, которую вы поддерживаете, вызывает такой большой интерес и в то же время такую враждебность?

Теософ. Я считаю, что тому есть несколько причин, и среди прочих можно указать следующие: *Во-первых*, сильное разочарование в грубых материалистических теориях, преобладающих сейчас в науке. *Во-вторых*, общая неудовлетворённость искусственными теологиями различных христианских церквей и ежедневно растущим числом конфликтующих сект. *В-третьих*, всё возрастающее понимание того факта, что символы веры, так явно противоречащие друг другу и самим себе *не могут быть истинными*, а недоказанные притязания *не могут быть реальными*. Это естественное недоверие к общепринятым религиям только усиливается в результате их полной неудачи в деле сохранения нравственности и очищения общества и масс. *В-четвертых*, это убежденность какой-то части многих и точное знание нескольких людей, что должна

существовать философская и религиозная система, которая будет научной, а не просто спекулятивной. *В-пятых*, это, возможно, вера в то, что такую систему, следует искать среди учений, задолго предшествовавших любому из современных вероучений.

Спрашивающий. Но почему эта система предлагается только теперь?

Теософ. Просто потому, что время пришло, и это подтверждается тем фактом, что так много искренних искателей стремятся узнать *истину*, чего бы это ни стоило, и где бы она ни скрывалась. Видя это, её хранители позволили обнародовать хотя бы некоторые её части. Будь образование Теософического общества отложено ещё на несколько лет, за это время половина цивилизованных народов стала бы отъявленными материалистами, а другая половина — антропоморфистами и феноменалистами.

Спрашивающий. Можно ли считать теософию откровением?

Теософ. никоим образом — даже в смысле нового и непосредственного откровения со стороны неких высших, сверхъестественных или, по крайней мере, *сверхчеловеческих* существ; но только в смысле «снятия завесы» со старых, очень старых истин для умов, ранее пребывавших относительно их в неведении, и не знавших даже о самом существовании и сохранении этих древних знаний.¹

---

¹ Стало модным, особенно в последнее время, считать, что в мистериях таких великих и цивилизованных народов, как египтяне, греки и римляне, не было ничего, кроме обмана и плутовства жрецов. Даже розенкрейцеры считаются не более, чем наполовину фантазёрами, наполовину мошенниками. О них написаны многочисленные книги; и новички, которые едва ли слышали эти имена несколько лет назад, выступали как глубокие критики и знатоки в вопросах алхимии, философии огня и вообще мистцизма. И, всё-таки, известен целый ряд иерофантов Египта, Индии, Халдеи и Аравии, которые вместе с величайшими философами и мудрецами Греции и Запада относили к тому, что называ-

Спрашивающий. Вы говорили о «гонениях». Если теософией представлена истина, как она есть, то почему её встречают таким сопротивлением, а не всеобщим признанием?

Теософ. Опять же по многим и различным причинам, одна из которых — ненависть людей к «нововведениям», как они это называют. Эгоизм по сути своей консервативен и терпеть не может, когда его беспокоят. Он предпочтёт уживчивую, нетребовательную *ложь* величайшей истине, если последняя требует пожертвовать хоть толикой комфорта. Сила умственной инерции огромна, если только что-либо не сулит немедленной выгоды и награды. Наш век в выдающейся степени бездуховен и прозаичен. К этому добавляется незнакомый характер теософических учений и сложная природа доктрин, некоторые из которых прямо противоречат многим человеческим предрассудкам, взлелеянным сектантами и въевшимся в самую сердцевину популярных верований. Если мы прибавим к этому личные усилия и высокую чистоту жизни, которые требуются от тех, кто хотел бы стать учениками *внутреннего* круга, а также очень ограниченное число готовых следовать нашим правилам, требующим полного бескорыстия, станет понятно, почему теософия обречена на такое медленное продвижение и такой трудный подъём. По сути это философия лишь для тех, кто страдал в трясине жизни и потерял всякую надежду выбраться оттуда иным способом. Более того, история всякой системы веры или нравственности, впервые высаженной на незнакомую почву, показывает, что её первые ростки встречали все препятствия, которые только могли учинить мракобесие и эгоизм. Воистину, «венец новатора — терновый венец!» Разрушение старых, изъеденных жучками зданий никогда не обходится без некоторой опасности.

лось мудростью и божественной наукой всё знание, так как считали основу и источник любого искусства и науки по своей сути *божественными*. Платон считал Мистерии самыми священными, а Климент Александрийский, который сам был посвящён в Элевсинские мистерии, объявил, «что учения, дававшиеся в них, являются пределом человеческого познания». Как вы думаете, были ли Платон и Климент двумя мошенниками или двумя глупцами, или и тем, и другим?

Спрашивающий. Всё это, скорее, относится к этике и философии Теософического общества. Можете ли вы дать мне общее представление о самом Обществе, его целях и уставе?

Теософ. Это никогда не держали в секрете. Спрашивайте, и вы получите точные ответы.

Спрашивающий. Но я слышал, что вы связаны обетами?

Теософ. Только в тайной (*arcane*) или «эзотерической» секции.

Спрашивающий. И всё же, некоторые члены, покинув вас, не считают себя связанными этими обязательствами. Правы ли они?

Теософ. Это свидетельствует о том, что их понятия о чести несовершенны. Каким могут они быть правы? Как хорошо сказано в журнале «Path», нашем теософическом органе в Нью-Йорке, о таких случаях: «Представьте, что солдата судят за нарушение присяги и дисциплины и увольняют со службы. В своём гневе на правосудие, хотя о наказаниях он был предупреждён, и чтобы отомстить своему прежнему начальнику, он переходит на сторону врага, становясь предателем и шпионом, и объявляет, что наказание освободило его от клятвы верности». Оправдывает ли его это, как вы думаете? Не кажется ли вам, что его можно назвать бесчестным человеком, трусом?

Спрашивающий. Я думаю, что так, но некоторые считают иначе.

Теософ. Тем хуже для них. Но мы поговорим на эту тему позже, если вам будет угодно.

III

РАБОЧАЯ СИСТЕМА ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЦЕЛИ ОБЩЕСТВА

Спрашивающий. Каковы цели «Теософического общества»?

Теософ. Их три, и такими они были с самого начала.

1. Образовать ядро Всеобщего Братства Человечества без различий расы, цвета кожи или вероисповедания.
2. Способствовать изучению арийских и других писаний, мировых религий и разных наук, отстаивать важность значения древних азиатских источников, а именно, принадлежащих к браманистской, буддийской и зороастрийской философиям.
3. Исследовать скрытые тайны Природы во всевозможных аспектах, и в особенности психические и духовные способности, скрытые в человеке. Вот в общих чертах три основные цели Теософического общества.

Спрашивающий. Можете ли вы сообщить о них более подробную информацию?

Теософ. Мы можем подразделить каждую из этих трёх целей на столько отдельных пунктов, сколько окажется необходимым.

Спрашивающий. Тогда давайте начнём с первой. К каким средствам можете вы прибегнуть, чтобы распространить чувство братства среди рас, весьма различных в своих религиях, обычаях, убеждениях и образе мысли?

Теософ. Позвольте мне прибавить к этому то, о чём вы, похоже, умалчиваете. Ведь мы знаем, что за исключением остатков двух древних наций — парсов и евреев, — каждая не только имеет распри с другими, но и разделена даже внутри себя са-

мой. Этим особенно отличаются так называемые христианские нации. Поэтому вы удивляетесь, и наша первая цель представляется вам утопией. Не так ли?

Спрашивающий. Да, но что же вы на это скажете?

Теософ. Против самого факта — ничего, но могу сказать очень многое о необходимости устранения причин, делающих Всеобщее Братство в настоящее время невозможным.

Спрашивающий. Каковы же, на ваш взгляд, эти причины?

Теософ. Первая и главнейшая — это естественный эгоизм человеческой природы. Вместо того чтобы искореняться, он повседневно стимулируется и укрепляется религиозным образованием, превращаясь в яростное и непреодолимое чувство, и образование это склонно не только способствовать ему, но и решительно его оправдывать. Представления людей о правильном и неправильном были полностью извращены буквальным принятием еврейской Библии. Всё бескорыстие альтруистических учений Иисуса стало просто теоретическим предметом ораторских упражнений с кафедры, тогда как принципы практического эгоизма, которым учит Моисеева Библия, и против которых Христос столь тщетно проповедовал, прочно укоренились в самой жизни западных наций. «Око за око, зуб за зуб» стало первой заповедью вашего закона. И я заявляю, открыто и бесстрашно, что извращённость этой доктрины, как и многих других, может искоренить *только теософия*.

ОБЩЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

Спрашивающий. Каким образом?

Теософ. Просто продемонстрировав логические, философские, метафизические и даже научные основания того, что: а) Происхождение у всех людей, как духовно, так и физически, одно и то же, что является фундаментальным положением теософии; б) Поскольку человечество по сути едино, и эта

суть его одна — бесконечная, несотворенная и вечная, называем ли мы её Богом или Природой — ничто, таким образом, не может повлиять на одну нацию или одного человека, не повлияв на все другие нации и всех других людей. Это так же достоверно и очевидно, как то, что камень, брошенный в пруд, раньше или позже, приведет в движение каждую каплю воды в нем.

Спрашивающий. Но это же не учение Христа, а скорее, пантеистические взгляды.

Теософ. Вот в этом и ваша ошибка. Взгляды эти — чисто христианские, хотя и не иудейские, поэтому ваши библейские нации предпочитают их игнорировать.

Спрашивающий. Это огульное и несправедливое обвинение. Где ваши доказательства для подобных заявлений?

Теософ. Они у нас под рукой. Считается, что Христос сказал: «любите друг друга» и «любите врагов ваших», «ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?»¹ И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так ли поступают и язычники?» Это слова Христа. Но в Книге Бытия (гл. 9, ст. 25) говорится: «Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих». Но, тем не менее, библейские христиане предпочитают Моисеев закон Христову Закону Любви. Они опираются на Ветхий Завет, который потворствует всем их страстям, с его законом порабощения, захвата и тирании всех рас, которые они называют *низшими*. Какие преступления совершались силой этого дьявольского (если оно понято буквально) высказывания Книги Бытия, может

---

¹ Мытари тогда считались почти что ворами и грабителями. У евреев профессия мытаря была самой позорной на свете. Им не было разрешено входить в Храм, и в Евангелии от Матфея (18:7) одинаково говорится, как о язычниках, так и о мытарях. И всё же они были всего лишь римскими сборщиками налогов, занимая такое же положение, как и британские чиновники в Индии и других покоренных странах.

поведать нам только история, хотя представление это будет и неполным.¹

Спрашивающий. Я слышал, вы говорили, что тождество нашего физического происхождения доказано наукой, а духовного — Религией Мудрости. Но пока мы не находим, чтобы дарвинисты демонстрировали великую братскую любовь.

---

¹ К концу средневековья под влиянием моральных факторов рабство в основном исчезло из Европы; но затем произошло два важнейших события, которые подорвали нравственные силы европейского общества и навлекли на человечество столько проклятий, сколько редко бывало. Одним из таких событий был первый поход к населенным варварским берегам, где человеческие существа были обычным предметом торговли, а другим было открытие Нового Света, где были обнаружены неистощимые источники богатств, для разработки которых требовалась привозная рабочая сила. На протяжении четырех сотен лет мужчин, женщин и детей отрывали от всего, что они знали и любили, и на берегах Африки продавали чужеземным торговцам; закованными в цепи их перевозили в трюмах, часто живых вместе с мертвыми, на всём продолжении этих ужасной, так называемой, «переправы»; и, согласно Банкрофту, которого можно считать объективным историком, 250 тысяч человек из трёх с четвертью миллионов во время этих фатальных рейсов были сброшены в море, тогда как остальные были обречены на бедственное существование, будучи отправлены на рудники и под плети на тростниковые и рисовые плантации. Вина за это величайшее преступление лежит на христианской церкви. «Во имя Пресвятой Троицы» испанское правительство, находившееся под влиянием римско-католической церкви, заключило более десяти договоров, дающих полномочия на продажу в рабство пятисот тысяч человеческих существ; в 1562 году сэр Джон Хоукинс отплыл в свою дьявольскую экспедицию для закупки рабов в Африке и продажи их в Вест-Индии на судне, которое носило священное имя Иисуса; тогда же Елизавета, протестантская королева, наградила его за успех в этом первом предприятии англичан в такого рода бесчеловечной торговле, разрешив ему носить в качестве герба «полумавра, с его истинным цветом кожи, в путях», или, другими словами, в виде закованного негритянского раба. «*Завоевания Креста*» (процитировано из «*Agnostic Journal*»).

Теософ. Вот именно. Это и демонстрирует несостоятельность материалистических систем и доказывает, что мы, теософы, правы. Тожественность нашего физического происхождения не взывает к нашим высшим и более глубоким чувствам. Материя, лишённая души и духа, или своей божественной сущности, не может воззвать к человеческому сердцу. Но тождество души и духа, истинного бессмертного человека, как учит нас теософия, будучи раз доказанным и глубоко укоренившись в наших сердцах, поведет нас далеко по пути истинного милосердия, братства и доброй воли.

Спрашивающий. Но как теософия объясняет общее происхождение всех людей?

Теософ. Учением о том, что *корень* всей Природы, объектной и субъектной, и всё, что вообще существует во Вселенной, видимое или невидимое, *было, есть и всегда будет* навсегда одной абсолютной сущностью, из которой всё исходит и к которой всё возвращается. Это арийская философия, вполне представленная лишь в системах ведантистов и буддистов. С учётом первой нашей цели, долг всех теософов — любыми практически доступными путями, во всех странах, способствовать распространению *несектантского* образования.

Спрашивающий. Что же предписывают уставы вашего Общества своим членам кроме этого? Я имею в виду, на физическом плане.

Теософ. Чтобы пробудить среди народов братские чувства, мы должны способствовать международному обмену товарами и технологиями, помогая советами, предоставлением информации и взаимодействием со всеми заслуживающими внимания личностями и ассоциациями, однако, при условии, добавляет Устав, что «Общество или его члены за эти услуги не должны получать никакой прибыли и процентов». Возьмем практический пример. Организация Общества, отраженная Эдвардом Беллами в его великолепной книге «Оглядываясь назад», прекрасно представляет теософическую идею о том, каким должен быть первый большой шаг в направлении полной реали-

зации идеи всеобщего братства. Состояние вещей, которое он рисует, далеко от совершенства из-за эгоизма, всё еще существующего и владеющего сердцами людей. Но, в основном, эгоизм и индивидуализм преодолевается чувством солидарности и всеобщего братства; и схема жизни, там описанная, способствует сведению причин, ведущих к возникновению и воспитанию эгоизма, к минимуму.

Спрашивающий. Тогда вы, как теософ, будете принимать участие в усилиях по воплощению этих идеалов?

Теософ. Конечно, и мы доказали это на деле. Разве вы не слышали о Национальных клубах и Партии, которые возникли в Америке со времени публикации книги Беллами? Их деятельность становится все более и более заметной и со временем будет ещё расти. Так вот, эти клубы и эта партия начали свою деятельность прежде всего под влиянием теософов. В Национальном Клубе Бостона, одном из первых, теософами являются президент и секретарь, и большинство его правления принадлежит к Теософическому обществу. В Уставах всех этих клубов и партии, которую они образуют, влияние теософии и Общества очевидно, поскольку все они берут за основу первый и фундаментальный принцип — братство человечества — как тому учит теософия. В своей Декларации Принципов они провозглашают: — «Принцип братства человечества — одна из вечных истин, ведущих мировой прогресс по путям, отличающим человеческую природу от животной». Что может быть более теософичным, чем это? Но и этого недостаточно: что еще необходимо внушить человеку, так это мысль, что раз корень человечества *един*, то должна быть, также, единая истина, которая находит выражение во всех религиях, при всём их разнообразии — кроме иудейской, в которой вы не найдете её в *выраженном* виде даже в каббале.

Спрашивающий. Это относится к общему происхождению религий, и здесь вы может быть правы. Но как это применимо к практическому воплощению братства на физическом плане?

Теософ. Во-первых, то, что верно на метафизическом уровне, должно быть правдой и на физическом. Во-вторых, нет более

благодатного источника раздоров и ненависти, чем религиозная рознь. Если та или иная партия считает себя единственной обладательницей абсолютной истины, то это лишь естественно, что она считает своего соседа находящимся полностью во власти Заблуждения или Дьявола. Но дайте людям однажды увидеть, что ни одна из них не обладает *всей* истиной, но что они взаимно дополняют друг друга; что полная истина может быть найдена только в совмещении всех взглядов, после того как всё ложное в них будет отсеяно — и тогда настоящее братство религий будет установлено. То же приложимо и в физическом мире.

Спрашивающий. Пожалуйста, поясните подробнее.

Теософ. Возьмем такой пример. Растение состоит из корня, стебля и множества побегов и листьев. Поскольку человечество, как целое, является стеблем, растущим из духовного корня, то стебель и составляет единство этого растения. Повредите стебель — и, очевидно, пострадает каждый побег и лист. Так же и с человечеством.

Спрашивающий. Да, но если вы пораните лист или побег, вы же не повредите всё растение.

Теософ. И поэтому вы думаете, что, нанося вред *одному* человеку, вы не вредите всему человечеству? Но откуда *вы* это знаете? Известно ли вам, что даже материалистическая наука учит, что любое повреждение, нанесенное растению, как бы мало оно ни было, будет влиять на весь ход его будущего роста и развития? Следовательно, вы ошибаетесь, и аналогия совершенная. Если вы же упустили из виду, что порез на пальце может заставить страдать всё тело и вызвать ответную реакцию всей нервной системы, тем более я должна напомнить вам, что вполне могут быть другие, духовные законы, действующие на растения и животных, а также и на человечество, хотя, если вы не признаёте их действия на растениях и животных, вы можете отрицать их существование.

Спрашивающий. Какие законы вы имеете в виду?

Теософ. Мы называем их кармическими, но вы не сможете понять полный смысл этого термина, если не изучали оккультизма. Однако моя аргументация была основана не на допущении, что эти законы существуют, а именно на аналогии с растением. Распространите эту идею, доведите её до всеобщего приложения, и скоро вы обнаружите, что в настоящей философии каждое физическое действие имеет свои нравственные последствия, которые остаются навсегда. Заставив человека страдать, нанеся ему телесное повреждение, вы можете думать, что эта боль и страдание никоим образом не распространятся на его ближних, и менее всего — на людей других наций. Мы же утверждаем, что *в должное время это свершится*. Потому, говорим мы, что если каждый не поймет и не примет за незыблемую истину то, что, причиняя зло одному человеку, мы вредим не только себе, но в конечном счёте и всему человечеству, никакие братские чувства, проповедовавшиеся всеми великими реформаторами, и в первую очередь, Буддой и Иисусом, на Земле невозможны.

ДРУГИЕ НАШИ ЦЕЛИ

Спрашивающий. Не могли бы вы теперь объяснить методы, которыми вы предполагаете осуществить вашу вторую цель?

Теософ. Мы будем собирать для библиотеки в нашей штаб-квартире в Адьяре, Мадрас (Индия), (а члены местных отделений — для своих библиотек) все достойные труды о мировых религиях, какие будут доступны.¹ Сводить воедино в письменной форме достоверные сведения о различных древних философских учениях, традициях, и легендах, распространяя затем эту информацию различными доступными способами в виде публикаций переводов представляющих ценность оригинальных работ, извлечений из них и комментариев к некоторым из них, в том числе пользуясь и устными наставлениями лиц, сведущих в своих областях.

---

¹ Это в значительной мере уже осуществлено, и библиотека Штаб-квартиры считается сейчас одним из крупнейших в мире собраний санскритских текстов. — *Прим. пер.*

Спрашивающий. А как насчет третьей цели — развития в человеке его скрытых духовных и психических способностей?

Теософ. Это может быть достигнуто в том числе и распространением литературы, особенно в тех местах, где невозможны никакие лекции и личное общение. Наш долг — поддерживать в человеке жизнь его духовной интуиции. И при этом противостоять и противодействовать — после соответствующих исследований и получения доказательств их иррациональной природы — предрассудкам в любой форме — религиозной, научной или социальной и, прежде всего, *ханжеству*, будь то религиозное сектантство или вера в чудеса и нечто сверхъестественное. Главное же, что мы должны делать — стараться получать *знания* обо всех законах природы и распространять их; поощрять изучение тех законов, которые меньше всего понимаются современным людьми, так называемых оккультных наук, *основанных на настоящем знании природы*, вместо популярных нынче *суеверных представлений, основанных на слепой вере и авторитете*. Фольклор и народные предания, хотя порой в них и много вымысла, будучи тщательно отфильтрованы, могут привести к открытию давно утраченных, но важных тайн природы. Таким образом, Теософическое общество стремится проводить эту линию исследования в надежде расширить область научных наблюдений и философии.

О СВЯТОСТИ ОБЕТА

Спрашивающий. Есть ли у вас какая-либо этическая система, которой следуют в Теософическом обществе?

Теософ. Этика у нас есть, и достаточно ясная для всех, кто бы захотел ей следовать. Это суть или сливки мировой этики, собранные из учений всех великих реформаторов мира. Потому вы обнаружите в ней идеи Конфуция и Зороастра, Лао-цзы и Бхагавадгиты, заповеди Гаутамы Будды и Иисуса из Назарета, Гиллеля и его школы, равно как и Пифагора, Сократа, Платона и их школ.

Спрашивающий. Соблюдают ли члены вашего Общества все эти заповеди? Я слышал о значительных разногласиях и даже ссорах между ними.

Теософ. Это вполне естественно, ведь хотя наши принципы (в их нынешней форме) можно назвать новыми, всё же люди, которым надлежит измениться, остаются теми же самыми, с прежней грешной человеческой природой, что и ранее. Как уже было сказано, серьёзно *работающих* членов не так уж и много, но есть много тех, кто искренне старается жить согласно идеалам Общества и своим собственным идеалам, как позволяют им их силы. Наш долг — ободрить отдельных членам своего Общества, оказав им помощь и поддержку в их интеллектуальном, нравственном и духовном самосовершенствовании, а не порицать и не осуждать тех, у кого это не получается. Мы, строго говоря, не имеем права отказывать в принятии, особенно в *эзотерическую секцию*, поскольку «входящий в неё будто рождается заново». Но если кто-либо из членов Общества, несмотря на священный обет, честное слово и свое бессмертное «я», после такого «нового рождения» предпочтёт сохранять пороки и недостатки своей прежней жизни и даже будет потворствовать им, тогда, конечно, его скорее всего попросят отказаться от членства и удалиться; или же, в случае его отказа, исключат. Для таких случаев у нас имеются самые строгие правила.

Спрашивающий. Можно ли упомянуть некоторые из них?

Теософ. Можно. Начнём с того, что ни один член Общества, эзотерической его секции или экзотерической части, не имеет права навязывать свое личное мнение другим членам Общества. «Любое официальное лицо центральной организации Общества не вправе выражать публично, словесно или действиями, какую бы то ни было враждебность или предпочтение какой-либо секции,¹ религиозной или философской. У всех равные права на выражение сущности своих взглядов по рели-

---

¹ «Отделение» или ложа, составленная исключительно из единоверцев или отделение *in partibus* (среди иноверцев), как они несколько напыщенно себя величают.

гиозным верованиям, предоставляемых на беспристрастный суд всего человечества. И ни одно из официальных лиц Общества, будучи при исполнении обязанностей, не имеет права проповедовать членам Общества свои собственные сектантские взгляды и верования, за исключением случаев, когда собрание состоит из его единоверцев. Если после предупреждения он продолжит нарушать это правило, он может быть наказан временной отставкой или исключением». Ибо это считается в Теософическом обществе одним из самых серьезных проступков. Относительно же внутренней секции Общества, называемой теперь *эзотерической*, еще в 1880 году были введены следующие правила: «Ни один из членов не может использовать в своих корыстных целях какие-либо знания, сообщенные ему любым членом первой секции (теперь обозначаемой как высшая «степень»); нарушение этого правила наказывается исключением». Однако теперь, прежде чем такого рода знания могут быть сообщены кому-либо, кандидат на это должен связать себя торжественной клятвой не использовать их в своекорыстных целях и не раскрывать что-либо ему сообщенное, кроме как с особого разрешения.

Спрашивающий. Но может ли человек, исключённый или вышедший из этой секции, раскрыть то, что он узнал, или нарушить иные условия принятого им обета?

Теософ. Конечно, нет. Его исключение или снятие полномочий освобождает его лишь от обязательства послушания своему наставнику и от необходимости принимать активное участие в работе Общества, но, конечно же, не от священной клятвы сохранять тайны.

Спрашивающий. Но разве это разумно и справедливо?

Теософ. Несомненно. Для любого человека, у которого есть хотя бы малейшее чувство чести, клятва сохранять тайну, данная под *честное слово*, и в большей степени своему Высшему Я — Богу внутри — связывает его до самой смерти. И хотя он может покинуть секцию или Общество, ни один человек чести и не подумает причинять вред той группе, с которой он (или она) был связан клятвой, или нападать на неё.

Спрашивающий. Но не заходит ли это слишком далеко?

Теософ. Возможно да, если судить по низкому стандарту нынешней морали. Но если это не связывает именно настолько, какая польза тогда от клятв вообще? Как может кто-либо рассчитывать на получение каких-либо тайных знаний, если он считает себя вправе освободиться от принятых обязательств, когда ему вздумается? Какая гарантия, уверенность или доверие могла бы существовать среди людей, если бы клятвы, подобные этой, в действительности не имели бы связывающей силы? Поверьте мне, что закон воздаяния (кармы) очень быстро настигнет того, кто нарушит свою клятву, и возможно столь же быстро, как и презрение всякого честного человека, даже на физическом плане. Это хорошо выражено в нью-йоркском журнале «Path», который мы только что цитировали по этому вопросу: *«Однажды данный обет связывает каждого в нравственном и оккультном мирах навечно. Если мы однажды нарушили его и подверглись наказанию, то это не будет оправдывать повторного его нарушения, и сколько бы мы ни продолжали так действовать, могущественный перст закона кармы будет нас настигать».* («The Path», июль 1889 г.).

ОТНОШЕНИЕ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА К ТЕОСОФИИ

О САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Спрашивающий. Тогда нравственный рост является принципиальной вещью, на котором в вашем Обществе настаивают?

Теософ. Несомненно! Тот, кто хотел бы стать истинным теософом, должен научиться жить, как подобает таковому.

Спрашивающий. Если это так, то тогда, как я замечал ранее, поведение некоторых членов Общества странным образом противоречит этому основному правилу.

Теософ. И действительно. Но мы не можем помочь этому не в большей степени, чем удаётся это тем, кто называет себя христианами, а действует, как изуверы. Это недостаток не наших уставов и правил, а человеческой природы. Даже в некоторых экзотерических общедоступных секциях члены дают обет перед своим Высшим Я жить жизнью, предписанной теософией. Они должны сделать так, чтобы их *Божественное Я* вело их во всех их мыслях и действиях каждый день и миг их жизни. Истинный теософ должен «поступать справедливо и вести себя скромно».

Спрашивающий. Что вы под этим подразумеваете?

Теософ. Попросту вот что: одно «я» должно забыть о себе ради многих «я». Позвольте мне ответить вам словами истинного филалета, члена Теософического общества, прекрасно выразившего это в журнале «Theosophist»: «Что каждому человеку нужно прежде всего — так это найти себя, а затем произвести честную инвентаризацию всем своим субъективным приобретениям, и даже если такая оценка покажет плохое состояние дел или банкротство, ситуация вовсе не является непоправимой, если серьёзно взяться за дело». Но многие ли

так делают? Все хотят работать для своего собственного развития и прогресса, и очень немногие для прогресса других. Прочитируем того же автора снова: «Люди уже достаточно долго обманывались и заблуждались, они должны разбить своих идолов, отказаться от подделок и приступить к работе над собой — нет, одно это маленькое слово означает слишком много и слишком многое, поскольку работающий лишь для себя лучше бы не работал и вообще, так что пусть он работает над собой ради других, ради всех. Ибо каждый цветок любви и милосердия, посаженный им в саду ближнего своего, изгонит отвратительный сорняк из его собственного сада, и так сей сад богов — Человечество — расцветет, как роза. Во всех писаниях, во всех религиях это ясно сказано, но человек хитряется сначала это истолковать неверно, затем выхолащивает, приземляет и, наконец, доводит до полного абсурда. Нового откровения не нужно. Пусть каждый человек станет откровением для самого себя. Пусть бессмертный дух человека однажды овладеет храмом своего тела, изгнав оттуда менял и всякую нечисть, и его собственная божественная человечность освободит его, ибо став един с самим собой, он узнает и «строителя Храма».

Спрашивающий. Признаться, это же чистый альтруизм.

Теософ. Да. И если хотя бы один из десяти членов Теософического общества проводил это на практике, оно было бы действительно собранием избранных. Однако среди сторонних наблюдателей всегда найдутся те, кто откажется видеть существенную разницу между теософией и Теософическим обществом, между идеей и её несовершенным воплощением. Такие будут распространять каждый огрех и любой недостаток проводника, человеческой организации, на чистый дух, проливающий на него свой божественный свет. Разве справедливо это по отношению к тому и другому? Они бросают камни в ассоциацию, которая в крайне неблагоприятных условиях старается продвигать свой идеал и работать для его достижения. Некоторые очерняют Теософическое общество лишь потому, что оно пытается осуществить то, в чём другие системы — такие как церковь и государственное христианство,

прежде всего, — потерпели самую вопиющую неудачу; другие — потому, что хотели бы сохранить существующее положение вещей — это фарисеи и саддукеи на престоле моисеевом и высокопоставленные мытари и грешники, пирующие, как во времена упадка Римской Империи. Здравомыслящие люди во всяком случае должны помнить, что человек, который делает всё, что может, делает столько же, сколько и достигший самого большего в этом мире относительных возможностей. Это простейший трюизм, аксиома, а для верующих можно привести в её поддержку евангельскую притчу о талантах: слуга, который удвоил свои два таланта, был вознаграждён так же, как и другой, который получил пять. Каждому человеку даётся с учётом его способностей.

Спрашивающий. И всё же в этом случае довольно трудно провести демаркационную линию между абстрактным и конкретным, ведь составить своё суждение мы можем лишь на основании последнего.

Теософ. Зачем же тогда делать исключение для Теософического общества? Справедливость, как и милосердие, должна начинаться дома. Станете ли вы издеваться и насмехаться над «Нагорной проповедью» только потому, что вашим социальным, политическим и даже религиозным законам не удавалось проводить в жизнь её заповеди не только по духу, но даже по мёртвой букве? Отмените клятву в суде, парламенте, армии и повсюду, и поступайте, как квакеры, если вы хотите называть себя христианами. Отмените сами суды, ибо если бы вы следовали заповедям Христа, то вы должны были бы отдать свою одежду тому, кто вас раздевает, и подставить левую щеку хулигану, который ударит по правой. «Не противьтесь злему, любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас», ибо «кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в царстве небесном», «а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной». Да и зачем вам судить, если и вы, в свою очередь, не хотите быть судимы? Настаивать на том, что между теософией и Теософическим обществом нет различия, значит сделать систему христианства и

саму её суть уязвимой для тех же обвинений, только в более серьёзной форме.

Спрашивающий. Почему в более серьёзной?

Теософ. Потому что в то время как лидеры теософического движения, полностью признавая его недостатки, стараются сделать всё, что могут, чтобы исправиться и искоренить зло, имеющееся в Обществе; и в то время как их уставы и постановления составляются в духе теософии, законодатели государств, национальных церквей и отдельных наций, называющих себя христианскими, делают наоборот. Члены нашего Общества, даже худшие среди них, не хуже среднего христианина. Более того, если западные теософы испытывают так много трудностей в ведении истинно теософской жизни, то всё это только потому, что они являются детьми своего поколения. Каждый из них был христианином, вскормленным и воспитанным на софистике своей церкви, своих социальных обычаях и своих парадоксальных законах. Он был таким, прежде чем стать теософом, а вернее, членом Общества, которое носит это название, так как не будет слишком частым напоминание, что между абстрактным идеалом и его носителем есть в высшей степени важная разница.

АБСТРАКТНОЕ И КОНКРЕТНОЕ

Спрашивающий. Пожалуйста, поясните эту разницу несколько подробнее.

Теософ. Теософическое общество является довольно большой группой людей, состоящей из самых разнородных элементов. Теософия, в абстрактном её значении, это Божественная Мудрость, или совокупность знаний и мудрости, лежащих в основе Вселенной — единым вечным БЛАГОМ; в конкретном же смысле это та сумма этой же мудрости, которой наделён от природы человек на этой Земле. Некоторые члены искренне стремятся реализовать теософию на практике, так сказать, предметно воплотив теософию в своей жизни, тогда как другие желают только познать её, не практикуя; иные же могут

примкнуть к Обществу просто из любопытства, из-за случайного интереса или, возможно, только потому, что к нему принадлежат их друзья. Как же тогда можно судить обо всей системе по тем, кто присвоил себе это имя безо всяких на то оснований? Можно ли судить о поэзии или её музе лишь по тем, кто хочет стать поэтом, но от чьих произведений лишь вянут уши? Наше Общество можно считать воплощением теософии лишь в плане его абстрактных мотивов, и оно не сможет позволить себе называться её конкретным проводником, пока в его теле представлены все человеческие слабости и несовершенства — иначе оно бы только повторило огромную ошибку и святотатство так называемой Церкви Христовой. Если допустить восточное сравнение, то теософия — это безбрежный океан всеобщей истины, любви и мудрости, отбрасывающий своё сияние на землю, тогда как Теософическое общество — лишь видимый пузырьёк на поверхности этого отражения. Теософия — это божественная природа, видимая и невидимая, а её Общество — человеческая природа, старающаяся вознестись до своей божественной родительницы. И наконец, теософия — это незыблемое вечное солнце, а её Общество — это мимолетная комета, пытающаяся закрепиться на орбите, чтобы стать планетой, всегда вращающейся в пределах притяжения солнца истины. Оно было образовано, чтобы помочь показать людям, что такая вещь, как теософия, существует, и помочь им приблизиться к ней путем изучения и усвоения её вечных истин.

Спрашивающий. По-моему, вы говорили, что у вас нет собственных догматов или доктрин?

Теософ. Да, больше нет. У Общества нет собственной мудрости, которой оно должно придерживаться и которой могло бы учить. Оно — лишь хранилище всех истин, изречённых великими провидцами, посвящёнными и пророками исторических и даже доисторических времён; по меньшей мере, насколько они нам доступны. Потому оно — просто канал, через который, в большей или меньшей степени, проистекают в мир истины, которые можно найти в совокупности сказанного великими учителями человечества.

Спрашивающий. Но разве недоступны такие истины вне вашего Общества? Не провозглашает ли то же самое любая из церквей?

Теософ. Вовсе нет. Несомненное существование великих посвящённых — истинных «сынов божьих» — показывает, что такая мудрость часто достигалась отдельными индивидуальностями, однако здесь никогда не обходилось без начального руководства учителя. Но большинство их последователей, став в свою очередь учителями, принижали всеобщность этих учений до узкого русла собственных сектантских догм. Они следовали лишь избранным заповедям отдельных учителей, отбрасывая все остальные, если следовали вообще — вспомните, как они выполняются в случае с «Нагорной Проповедью». Таким образом, каждая религия — лишь кусочек божественной истины, использованный, как фокус для проектирования обширной панорамы человеческой фантазии, претендующей на то, чтобы представлять и заменять эту истину.

Спрашивающий. Но теософия, как вы говорите, не является религией?

Теософ. Конечно, нет, ибо она — суть всех религий и абсолютной истины, одна капля которой является основой каждого вероучения. Если ещё раз прибегнуть к метафоре, то на земле теософия подобна лучу белого света, а каждая религия — это только один из семи цветов спектра. Игнорируя все остальные, осуждая их как ложные, каждый отдельный цветовой луч, таким образом, провозглашает не только своё первенство, но и претендует на то, что он и есть *тот самый белый луч*, предавая анафеме даже свои собственные оттенки, от светлых до тёмных, как еретические. Всё же, по мере того, как солнце истины поднимается всё выше и выше над горизонтом человеческого восприятия, каждый цветной луч постепенно блекнет, пока не будет вновь полностью поглощён; человечество освободится от проклятия впадения в крайности и, наконец, обнаружит, что купается в чистом, неокрашенном солнечном свете вечной истины. Это и будет *теософия*.

Спрашивающий. Значит, вы утверждаете, что все великие религии произошли от теософии, и что именно ассимиляцией их мир будет наконец спасён от проклятия своих великих иллюзий и заблуждений?

Теософ. Именно так. И мы добавим, что Теософическое общество — лишь скромное зерно, которое, если его поливать и позволить ему жить, в конце концов, произведёт древо познания добра и зла, которое привито на Древе Жизни Вечной. Ведь лишь путём изучения различных великих религий и философий человечества, беспристрастного их сравнения непредубеждённым умом, может человек надеяться достичь истины. В особенности достигается это поиском и выявлением точек совпадения. И не ранее, чем мы достигнем — путем ли изучения или будучи обучаемы кем-то знающим — их внутреннего смысла, мы почти всегда будем обнаруживать, что такая точка выражает какую-либо из великих истин Природы.

Спрашивающий. Мы слышали о золотом веке, который был когда-то, а то, что вы описываете, должно стать золотым веком, который будет осуществлен в будущем. Когда это будет?

Теософ. Не ранее, чем человечество, как целое, ощутит потребность в этом. Персидский афоризм из «Джавидана Хирада» гласит: «Истина бывает двух видов — одна явная и самоочевидная; другая — непрерывно требующая новых доказательств». Когда этот последний вид истины станет для всех настолько очевиден, насколько он сейчас туманен, и потому подвержен искажению софистикой и казуистикой, лишь тогда эти два вида истины снова смогут стать одной, и только тогда все люди будут видеть схоже.

Спрашивающий. Но наверняка те немногие, кто чувствовал потребность в этих истинах, пришли к вере во что-то определённое? Вы говорите мне, что раз у Общества нет собственной доктрины, каждый его член может верить, во что ему хочется и принимать то, что ему нравится. Это выглядит так, как если бы Теософическое общество склонялось к тому, чтобы возродить смешение языков и верований, какое было в древности

при вавилонском столпотворении. Неужели у вас нет общих верований?

Теософ. Под тем, что у Общества нет собственных догматов или доктрин, подразумевается лишь то, что нет особых доктрин или верований, *обязательных* для его членов; но, конечно, это относится только к организации в целом. Общество, как мы вам уже говорили, состоит из внешней и внутренней части. У принадлежащих к последней, конечно же, есть определенная философия, или, — если вы предпочитаете такое определение, — своя собственная религиозная система.

Спрашивающий. Можете ли вы рассказать нам, в чём же она состоит?

Теософ. Мы не делаем из этого тайны. Она была очерчена несколько лет назад в журнале «Theosophist» и в «Эзотерическом буддизме», и то же самое вы можете найти в более разработанном виде в «Тайной доктрине». Она основана на древнейшей философии мира, называемой Религией Мудрости или Архаической Доктриной. Если хотите, то можете задавать вопросы и получить по ним разъяснения.

ОСНОВНЫЕ УЧЕНИЯ ТЕОСОФИИ

О БОГЕ И МОЛИТВЕ

Спрашивающий. Верите ли вы в Бога?

Теософ. Смотря что вы подразумеваете под этим термином.

Спрашивающий. Я имею в виду Бога христиан, Отца Иисуса, Творца, короче говоря, моисеева библейского Бога.

Теософ. В такого Бога мы не верим. Мы отвергаем идею личного, внекосмического и антропоморфного Бога, который — всего лишь гигантская тень *человека*, да к тому же, человека не в лучших своих проявлениях. Бог теологии, говорим мы, и доказываем это — совокупность противоречий, и невозможен логически. Потому мы не имеем к нему никакого отношения.

Спрашивающий. Будьте добры, приведите ваши аргументы.

Теософ. Их много, и невозможно уделить внимание всем. Но вот некоторые. Этого бога его приверженцы называют бесконечным и абсолютным, не так ли?

Спрашивающий. Думаю, он таков и есть.

Теософ. Тогда, будучи бесконечным, — т.е. не имеющим границ — и, особенно, абсолютным, как может он иметь форму и быть создателем чего-либо? Форма предполагает ограничение, начало, так же как и конец, а чтобы творить, существо должно думать и строить планы. Как же Абсолют может думать, то есть иметь отношение к чему-либо ограниченному, конечному и обусловленному? Это философский и логический абсурд. Даже иудейская каббала отвергает эту идею и потому делает из этого единого и абсолютного Божественного Принципа бесконечное Единство, называемое Айн-

Соф.¹ Чтобы творить, Создатель должен стать активным, а это невозможно для АБСОЛЮТНОСТИ. И нужно было показать бесконечный принцип так, чтобы он становился причиной эволюции (не творения) непрямым образом — то есть через эманацию сефирот из себя самого (другой абсурд, на этот раз уже благодаря переводчикам каббалы).²

Спрашивающий. А как насчет тех каббалистов, называя себя таковыми, всё же верят в Иегову, или Тетраграмматон?

Теософ. Они вольны верить, во что им угодно, поскольку их вера или неверие вряд ли смогут повлиять на самоочевидный факт. Иезуиты говорят нам, что два плюс два не всегда обязательно четыре, поскольку в воле Божией сделать $2+2=5$. Примем ли мы их софистику?

Спрашивающий. Значит, вы атеисты?

Теософ. Не такие, каких вы знаете, или вовсе не атеисты, если конечно эпитет «атеист» не использовать по отношению к тем, кто не верит в антропоморфного Бога. Мы верим во Вселенский Божественный Принцип, корень **всего**, из которого всё происходит и которым всё будет поглощено в конце великого цикла Бытия.

Спрашивающий. Это старое-старое положение пантеизма. Если вы пантеисты, вы не можете быть деистами, а если вы не деисты, тогда вас следует называть атеистами.

Теософ. Не обязательно. Термин «пантеизм» — это опять же из многих терминов, которым злоупотребляют, извратив сле-

---

¹ Айн-Соф, אֵין סוֹף = το παν = ελεῖρω — бесконечное или безграничное, в природе и с природой, не существующее, которое ЕСТЬ, но не существо.

² Как может неактивный Вечный Принцип эманировать или испускать? Парабрахман ведантистов ничего подобного не делает, равно как и Айн-Соф халдейской каббалы. Это вечный и периодический закон заставляет в начале каждой махаманвантары, или нового цикла жизни, активную и творящую силу (логос) эманировать из вечно скрытого и непостижимого единого принципа.

мым предубеждением и односторонним взглядом его первоначальное значение. Если вы принимаете христианскую этимологию этого составного слова и производите его из $\pi\alpha\nu$ «всё» и $\theta\epsilon\omicron\varsigma$ «бог», а затем воображаете и учите, что это означает, что каждый камень и каждое дерево в Природе есть Бог или ЕДИНЫЙ Бог, тогда, конечно, вы будете правы и сделаете из пантеистов фетишистов, вдобавок к их законному названию. Но вряд ли вам это удастся, если вы будете определять этимологию слова «пантеизм» эзотерически, как это делаем мы.

Спрашивающий. Тогда каково же ваше определение его?

Теософ. Позвольте мне, в свою очередь, задать вам вопрос. Что вы понимаете под словом Пан, или Природа?

Спрашивающий. Природа, как я полагаю — это общая сумма вещей, существующих вокруг нас; совокупность причин и следствий в мире материи, мироздании или вселенной.

Теософ. Отсюда Пан — это олицетворенная сумма и порядок известных причин и следствий, сумма всех конечных факторов и сил, совершенно разобшенная с разумным Создателем или создателями, а возможно, «понимаемая как единственная и отдельная сила», как даётся в ваших энциклопедиях.

Спрашивающий. Да, думаю, так.

Теософ. Замечательно. Мы же как раз не рассматриваем эту предметную и материальную природу, которую мы называем кратковременной иллюзией, не подразумеваем мы под словом $\pi\alpha\nu$ и природу в смысле общепринятого производного от латинского слова *natura* (происходящего от *nasci*, быть рожденным). Говоря о Божестве и считая его тождественным Природе, а следовательно и совечным ей, мы подразумеваем вечную и несотворённую Природу, а не вашу совокупность мимолётных теней и вещей конечных и нереальных. Мы оставляем сочинителям гимнов назвать видимые небеса Престолом Господним, а нашу грязную Землю — подставкой для его ног. Наше БОЖЕСТВО — ни в раю, ни в каком-то конкретном дереве, здании или горе: оно везде, в каждом атоме, как видимо-

го, так и невидимого Космоса, внутри, снаружи и вокруг каждого невидимого атома и делимой молекулы, ведь ОНО — таинственная сила эволюции и инволюции, вездесущая, всемогущая и даже всеведущая возможность творения.

Спрашивающий. Постойте, ведь всезнание — это прерогатива чего-то мыслящего, а вы вашей Абсолютности в способности мыслить отказываете.

Теософ. Мы отрицаем её у АБСОЛЮТА, поскольку мысль — это нечто ограниченное и обусловленное. Но вы, очевидно, забываете, что в философии абсолютная бессознательность является также абсолютным сознанием, поскольку иначе оно не было бы *абсолютным*.

Спрашивающий. Тогда ваш Абсолют думает?

Теософ. Нет, ОН не думает, по той простой причине, что он и есть сама *Абсолютная Мысль*. По той же причине и не существует, поскольку он — абсолютное существование, *Бытийность*, а не существо. Прочтите великолепную каббалистическую поэму Соломона Бен Иегуды Гебириоля, в Кэтер-Малькут, и вы поймете: — «Ты — Един, корень всех чисел, но не элемент перечисления, ибо единство не допускает умножения, изменения или формы. Ты — един, и перед тайной твоего единства теряются мудрейшие из людей, ибо они не знают её. Ты един, и твоё единство никогда не убывает, не возрастает и не может быть изменено. Ты един, и никакая мысль моя не может установить тебе предела или определить тебя. Ты ЕСТЬ, но не как нечто сущее, ибо понимание и зрение смертных не может ни достичь твоего существования, ни определить для тебя где, как и почему», и т. д. Короче говоря, наше Божество — это вечный, непрестанно *развивающийся*, но не *творящий*, строитель вселенной; эта *вселенная сама разворачивается* из своей собственной сущности, не будучи *сотворенной*. Символически это сфера без окружности, имеющая лишь один вечно действующий атрибут, охватывающий все прочие существующие или мыслимые атрибуты, — СЕБЯ. Это единый закон, дающий импульс проявляющимся, вечным и непреложным законам внутри этого, никогда не проявляю-

щегося, ибо абсолютный ЗАКОН в своих периодах проявления есть *Вечное Становление*.

Спрашивающий. Однажды я слышал, как один из ваших членов заметил, что Мировое Божество, будучи везде, как в сосудах достойных, так и недостойных, присутствовало, таким образом, в каждом атоме пепла моей сигары! Это ли не отъявленное богохульство?

Теософ. Я так не думаю, ведь простую логику вряд ли можно считать богохульством. Если мы исключим Вездесущий Принцип из одной единственной математической точки вселенной или из частички материи, занимающей любое мыслимое пространство, сможем ли мы всё ещё считать его бесконечным?

НЕОБХОДИМО ЛИ МОЛИТЬСЯ?

Спрашивающий. Верите ли вы в молитву и молитесь ли вы?

Теософ. Нет. Вместо того чтобы *говорить*, мы *действуем*.

Спрашивающий. Вы не возносите молитв даже Абсолютному Принципу?

Теософ. Зачем нам это делать? Будучи весьма занятыми людьми, мы вряд ли можем позволить себе тратить время на обращения со словесными молитвами к чистой абстракции. Непознаваемое допускает лишь связи своих частей между собой, но не существует для каких-либо конечных отношений. Видимая вселенная в своем существовании и явлениях зависит от своих взаимодействующих между собой форм и их законов, а не от молитв и молящихся.

Спрашивающий. Вы вообще не верите в действенность молитвы?

Теософ. Мы не верим в молитву заученную, многословную и повторяемую чисто внешне, если под молитвой вы подразумеваете внешнюю просьбу, обращённую к неизвестному Богу,

торжественно возведенному на престол иудеями и популяризированному фарисеями.

Спрашивающий. А есть какой-то иной вид молитвы?

Теософ. Несомненно; мы называем её *волевой молитвой*, и это скорее внутренняя команда, чем прошение.

Спрашивающий. Кому же тогда вы так молитесь?

Теософ. Нашему «Отцу Небесному» — в эзотерическом его понимании.

Спрашивающий. Это нечто отличное от того, что вкладывается в это понятие в богословии?

Теософ. Совершенно. Оккультист или теософ обращается к своему *Отцу, который в тайне* (прочтите и попытайтесь понять 6 стих 6-й главы Евангелия от Матфея), а не внекосмическому и потому конечному Богу; и этот «Отец» — в самом человеке.

Спрашивающий. Тогда вы делаете из каждого человека этакое бога?

Теософ. Пожалуйста, говорите «Бога», а не «этакое бога». В нашем понимании внутренний человек и есть тот единственный Бог, которого мы можем познать. И как может быть иначе? Если принять наш постулат, что Бог — это распространенный повсюду бесконечный Принцип, тогда как может человек избежать того, чтобы не быть полностью проникнутым Божеством и быть в нём? Мы называем нашим «Отцом Небесным» ту божественную сущность, которую сознаём внутри себя, в нашем сердце и духовном сознании, и которая не имеет ничего общего с антропоморфной концепцией бога, которую мы можем создать в нашем физическом мозгу или его воображении: «Разве не знаете, что вы — храм Божий и Дух Божий живёт в вас?»¹

---

¹ (1 Кор 3:16). Часто в теософической литературе встречаются противоречивые утверждения о принципе Христа в человеке. Некоторые называют таковым шестой принцип (буддхи), а дру-

Но пусть никто не антропоморфирует эту пребывающую в нас сущность. Пусть никто из теософов, если он желает держаться божественной истины, а не человеческой, не говорит, что этот «Бог, который в тайне», внимает лишь конкретному человеку, или отличен от конечного человека или же от бесконечной сущности — ибо всё едино. И молитва, как только что отмечалось, — не просьба. Это скорее таинство, оккультный процесс, которым конечные и обусловленные мысли и желания, негодные для восприятия абсолютным духом, который необусловлен, переводятся в духовные повеления и волю; и называется этот процесс «духовной трансмутацией». Сила наших пламенных устремлений превращает молитву в «философский камень» или то, что претворяет свинец в золото. Единственная однородная сущность, наша «волевая молитва» становится активной или творящей силой, по нашей воле производящей следствия.

Спрашивающий. Вы хотите сказать, что молитва — это оккультный процесс, вызывающий физические результаты?

Теософ. Да. Сила воли становится живой силой. Но горе тем оккультистам и теософам, которые вместо истребления желаний низшего личностного эго, или физического человека, и обращения к своему *высшему* Духовному Я, погруженного в свет атма-буддхи, «не моя воля, но твоя да будет», будут по-

---

гие — седьмой (атман). Если теософы-христиане хотят пользоваться этими выражениями, то пусть делают это философски корректно, следуя аналогии с символами древней Религии Мудрости. Мы говорим, что Христос — не только один из трёх высших принципов, но все три, рассматриваемые как Троица. Эта Троица представляет Святого Духа, Отца и Сына, что соответствует духу абстрактному, дифференцированному и воплощённому. Философски Кришна и Христос — это тот же принцип в его тройственном аспекте проявления. В Бхагавадгите мы обнаруживаем, что Кришна называет себя и атманом, и абстрактным духом, и кшетраджней, Высшим или перевоплощающимся Я, и Вселенским Я. Все эти названия, будучи перенесены со Вселенной на человека, соответствуют *атме*, *буддхи* и *манасу*. Анугита полна тех же доктрин.

сылать волны силы воли для эгоистичных или низменных целей! Ведь это — чёрная магия, мерзость и духовное колдовство. К несчастью, всё это является любимым занятием наших христианских государственных деятелей и генералов, особенно когда последние посылают две армии убивать друг друга. Все они, прежде чем взяться за дело, прибегают к такого рода колдовству, вознося молитвы одному тому же Господу, умоляя его помочь им перерезать глотки своих врагов.

Спрашивающий. Давид молился Господу Саваофу, чтобы тот помог ему разбить филистимлян и сразить сириян и моавитян. «И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил». В этом мы лишь следуем тому, что находим в Библии.

Теософ. Конечно. Но раз уж вам нравится называть себя христианами, а не израильтянами или иудеями, насколько нам известно, то почему бы вам лучше не следовать тому, что говорит Христос? А он ясно велит вам не следовать законам, «сказанным древним», то есть Моисеем, но призывает делать так, как он говорит, и предостерегает, что все, взявшие меч, от меча и погибнут. Христос дал вам одну молитву, из которой вы сделали скороговорку и предмет хвастовства, и которой не понимает никто, кроме *истинных* оккультистов. В ней вы говорите утратившую для вас смысл и ставшей мёртвой фразу «и оставь нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим», чего вы никогда не делаете. Далес, он учил вас *любить врагов ваших и благотворить ненавидящим вас*. И уж точно, что не «кроткий проповедник из Назарета» учил вас молиться вашему «Отцу» об убийстве и даровании победы над врагами! Вот почему мы отвергаем то, что вы называете «молитвами».

Спрашивающий. Но как вы объясните тот повсеместный факт, что все нации и народы молились и почитали Бога или богов? Некоторые поклонялись и старались умиловить демонов и злых духов, но это лишь доказывает всеобщность веры в действенность молитвы.

Теософ. Это объясняется тем упомянутым уже фактом, что у молитвы есть и некоторые другие значения, помимо тех, что

придают ей христиане. Она означает не только мольбу или *просьбу*, но давние времена значила скорее повеление и призыв. Мантра, или ритмически распеваемая молитва индусов, имеет именно такой смысл, поскольку брахманы считали себя выше обычных *дэв* или «богов». Молитва может быть призывом или вредоносным заклинанием, и даже проклятием (как в случае двух армий, одновременно молящихся о взаимном уничтожении), так же как и благословением. А поскольку в огромном большинстве своём люди весьма эгоистичны и молятся только о себе, прося о том, чтобы им был *дан* «хлеб насущный», вместо того, чтобы трудиться для этого, и просят Бога не ввести их во «искушение», но избавить их (только молящихся) от зла, то такая молитва приносит вдвойне вредный результат: а) она убивает в человеке способность полагаться на себя; б) развивает в нем ещё более яростный эгоизм и эгоцентризм, чем присущие ему от природы. Я повторяю, что мы верим в «сообщество» и одновременное действие в согласии с нашим «Отцом, который в тайне», и в редкие моменты экстатического блаженства, в слияние нашей высшей души с вселенской сущью, при котором она привлекается к своему истоку и центру — состояние, называемое при жизни *самадхи*, а после смерти — *нирваной*. Мы отказываемся молиться *тварным* конечным существам — т.е. богам, святым, ангелам, и тому подобным, так как считаем это идолопоклонством. Мы не можем молиться АБСОЛЮТУ по причинам, разъяснённым выше; потому мы стараемся заменить бесплодную и бесполезную молитву достойными и плодотворными делами.

Спрашивающий. Христиане назвали бы это гордыней и богохульством. Они неправы?

Теософ. Совершенно. Это они, напротив, проявляют сатанинскую гордыню в своей уверенности, что Абсолютное или Беспредельное, даже если бы существовала возможность каких-то отношений между обусловленным и необусловленным, снизойдет до того, чтобы прислушиваться к каждой глупой или эгоистичной молитве. И, опять же, именно они на самом деле богохульствуют, уча, что всезнающий и всемогущий Бог нуждается в изречённых молитвах, чтобы знать, что ему делать!

И наша позиция подтверждается и Буддой, и Иисусом, если понимать их эзотерически. Первый говорит: «Ничего не просите от беспомощных богов — не молитесь, *но лучше действуйте*, ибо тьма сама не рассеется. Не просите ни о чём безмолвие, ибо оно не может ни говорить, ни слушать». А другой — Иисус — советует: «И если чего попросите во имя мое, то сделаю». Конечно, эта цитата, взятая в *буквальном* смысле, противоречит нашим утверждениям. Но если понимать её эзотерически, с полным знанием смысла слова «Христос», которое представляет *атма-буддхи-манас*, Высшее Я, то она сведется к следующему: единственный Бог, которого мы должны признавать и которому мы должны молиться (а точнее, действовать в согласии с ним) — это тот Дух Божий, храмом которого является наше тело, где он и пребывает.

МОЛИТВА УБИВАЕТ ВЕРУ В СЕБЯ

Спрашивающий. Но разве Христос не молился сам и не советовал молиться?

Теософ. Так написано, но эти «молитвы» имели именно характер общения со своим «Отцом, который в тайне». Иначе, если отождествлять Иисуса со Вселенским Божеством, было бы что-то чересчур абсурдно нелогичное в неизбежном заключении, что именно «сам Бог» *молился себе самому* и отделял волю того Бога от своей!

Спрашивающий. Еще один аргумент, более того, аргумент, часто используемый некоторыми христианами. Они говорят: «Я чувствую, что неспособен преодолеть какие-либо страсти и слабости своими собственными силами. Но когда я молюсь Иисусу Христу, я чувствую, что он даёт мне силы и что в его власти сделать так, чтобы я смог победить их».

Теософ. Ничего удивительного. Если «Иисус Христос» — Бог, причём независимый и отдельный от молящегося, то конечно, для такого всемогущего Бога всё возможно и *должно* быть возможно. Но тогда в чем заслуга и справедливость такой победы? Почему такой псевдопобедитель должен быть возна-

граждён за нечто совершённое, что стоило ему только молитв? Станете ли даже вы, простой смертный, платить своему рабочему за весь день, если вы сделали за него бóльшую часть работы, пока тот всё это время сидел под яблоней и умолял вас сделать это. Эта идея о том, что всю жизнь можно провести в праздности душевной, а всю самую тяжелую работу и долг за нас исполнит кто-то другой — будь то Бог или человек — в высшей степени возмутительна для нас и весьма унижительна для человеческого достоинства.

Спрашивающий. Может быть и так, но именно вера в личного Спасителя, который поможет и поддержит в жизненной битве, является основополагающей идеей современного христианства. И нет сомнения в том, что субъективно такая вера действенна, то есть верующие действительно чувствуют поддержку и облегчение.

Теософ. Также не в меньшей степени нет сомнения, что некоторые пациенты «христианской науки» и «ментальных учёных» — великих «отрицателей»¹ — также иногда излечиваются; а так же и в том, что гипнотизм и внушение, психология и даже медиумизм столь же часто дают такие же результаты, если не чаще. Вы принимаете во внимание и нанизываете на нить вашей аргументации только успехи. А как насчёт в десять раз большего числа неудач? Вы ведь не решитесь утверждать, что неудачи неизвестны, даже при достатке слепой веры среди фанатичных христиан?

Спрашивающий. Но как же вы объясните случаи, увенчавшиеся полным успехом? Где ищет теософ силу для обуздания своих страстей и эгоизма?

Теософ. В своём Высшем Я, божественном духе, или Боге в нём, и в своей *карме*. Как долго нам придётся снова и снова

---

¹ Новая секта целителей, которые, отрицая существование всего, кроме Духа, который не может ни страдать, ни болеть, утверждают, что могут лечить решительно все болезни, если только пациент верит, что отрицаемое им не может существовать. Новая форма самогипноза.

повторять, что дерево познаётся по своему плоду, а природа причины — по её следствиям? Вы говорите о подчинении страстей, о том, чтобы стать хорошим через Христа и с его помощью. Но где, спрашиваем мы, вы находите больше добродетельных и безупречных людей, воздерживающихся от греха и преступлений, в христианском мире или буддийском — в христианских странах или в «языческих» землях? Есть статистика, отвечающая на этот вопрос и подтверждающая наши заявления. Согласно последней переписи на Шри Ланке и в Индии в сравнительной таблице преступлений, совершенных христианами, мусульманами, индусами, евразийцами, буддистами и т.д., на два миллиона жителей, взятых наугад из приверженцев каждого вероисповедания, и включающей преступления нескольких лет, количество преступлений, совершенных христианами находятся в отношении 15 на 4 к количеству преступлений, совершенных буддийским населением. (Смотри «Lucifer», апрель 1888, статья «Христианские лекции о буддизме»). Никакой востоковед, историк, или путешественник по буддийским странам от епископа Биганде и аббата Хука, до сэра Уильяма Хантера и любого непредвзято мыслящего чиновника не может не отдать пальму первенства добродетели именно буддистам, а не христианам. Однако первые (кроме последователей сямской секты, во всяком случае) не верят ни в Бога, ни в будущее вознаграждение вне этой земли. Они не молятся — ни жрецы, ни миряне. «Молитесь!» — воскликнут они в удивлении, — «кому или чему?»

Спрашивающий. Тогда они настоящие атеисты.

Теософ. Это невозможно отрицать, но также они наиболее любящие добродетель и самые добропорядочные люди во всем мире. Буддизм учит: «уважайте религии других людей и будьте верны вашей», а христианская церковь, осуждая всех богов других народов как дьяволов, обрекает каждого *нехристиа* на вечную погибель.

Спрашивающий. Разве буддийское духовенство не делает того же самого?

Теософ. Никогда. Они слишком твердо придерживаются мудрых заповедей из Дхаммапады, чтобы делать так, поскольку знают, что «если какой-либо человек, учёный или нет, считает себя таким великим, что может презирать других людей, он похож на слепого, держащего свечу — слепой сам, он освещает других».

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

Спрашивающий. Тогда как вы объясните то, что человек наделён духом или душой? Откуда они?

Теософ. От Мировой Души. Конечно, они не дарованы *личностным* Богом. Откуда у медузы водный элемент? Из окружающего её океана, в котором она живет, дышит и существует и куда она вернется, когда растворится.

Спрашивающий. Так вы отрицаете учение, что душа дана или вдохнута в человека Богом?

Теософ. Мы обязаны это сделать. Душа, о которой говорится в главе 2 «Бытия» (стих 7), — это, как там сказано, «душа живая» или нэфеш (то есть *жизненная* или животная душа), которой Бог (мы говорим «природа» или *непреложный закон*) наделяет человека, так же, как и всякого животного. Это вообще не мыслящая душа или ум, и менее всего это *бессмертный дух*.

Спрашивающий. Хорошо, давайте сформулируем иначе: это Бог ли наделяет человека человеческой *разумной* душой и бессмертным духом?

Теософ. При такой постановке вопроса мы снова должны отрицать это. Раз мы не верим в *личностного* Бога, как можем мы верить, что он чем-то наделяет человека? Но допуская, ради аргументации, существование Бога, который берёт на себя риск создавать новую душу для каждого вновь рожденного младенца, то всё, что можно сказать — так это то, что такого Бога вряд ли можно считать наделенным хоть какой-

либо мудростью или предвидением. А некоторые другие трудности и невозможность примирить это с заявлениями о милосердии, справедливости, беспристрастии и всеведении такого Бога, уж точно являются собой смертоносные рифы, на которых эта богословская догма разбивается ежедневно и ежечасно.

Спрашивающий. Что вы имеете в виду? Какие трудности?

Теософ. Я имею в виду неопровержимый аргумент, однажды предложенный в моём присутствии знаменитым сингальским буддийским проповедником христианскому миссионеру, которого вовсе нельзя было назвать невежественным или неподготовленным к той публичной дискуссии, на которой этот аргумент был выдвинут. Это было недалеко от Коломбо, и миссионер попросил старейшину Мегаттивати привести свои доводы, почему христианский Бог не может быть принят «язычниками». Ну и миссионер занял в этой достопамятной дискуссии почётное второе место, впрочем, как обычно.

Спрашивающий. Хотел бы я знать, каким образом.

Теософ. Очень просто. Буддийский проповедник начал с вопроса к падре, давал ли Бог Моисею заповеди, которых должны были придерживаться только люди, а сам Бог нарушал бы. Миссионер с негодованием отверг это предположение. «Хорошо, — сказал оппонент, — вы говорите, что Бог не делает исключений из этого правила, и что ни одна душа не может родиться без его воли. Но среди прочего Бог запрещает и прелюбодеяние, и всё же вы говорите, что это он создает каждого рождающегося младенца, и он наделяет его душой. Должны ли мы понимать это так, что миллионы детей, рожденных в преступлении и прелюбодеянии, являются делом Бога? И что ваш Бог, запрещая и карая нарушение своих законов, тем не менее, ежедневно и ежечасно *творит души как раз для таких детей?* Согласно простейшей логике, ваш Бог — соучастник преступления, поскольку без его помощи и вмешательства такие «дети греха» родиться бы не могли. Где же справедливость, когда не только виновные родители, но и невинный

младенец караются за то, что сделано самим Богом, чью полную невинность вы оправдываете?» Миссионер посмотрел на свои часы и вдруг нашёл, что уже слишком поздно для продолжения дискуссии.

Спрашивающий. Вы забываете, что все такие необъяснимые случаи являются таинствами, и что нашей религией нам запрещено совать нос в таинства Бога.

Теософ. Нет, мы не забываем, а просто отвергаем такие невозможные вещи. Не хотим и вас заставлять верить в то же, что и мы. Мы лишь отвечаем на заданные вами вопросы. У нас, однако, есть другое название для ваших «таинств».

БУДДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ О ДУШЕ

Спрашивающий. Что говорит буддизм о душе?

Теософ. Это зависит от того, имеется ли в виду экзотерический, популярный буддизм, или его эзотерические учения. Учение первого раскрывается в «Буддийском катехизисе» таким образом: «Душа рассматривается как наименование, используемое невеждами для выражения ложного представления. Если всё подвержено изменениям, то не является исключением и человек, и каждая материальная часть его должна меняться. То, что подлежит переменам, непостоянно, так что не может быть бессмертия для переменчивой вещи». Это кажется простым и определенным. Но когда мы подходим к вопросу о том, что новая личность в каждом последующем рождении представляет собой совокупность *скандх*, или принадлежностей *старой* личности, и спрашиваем, является ли она новым существом, в котором ничего не осталось от старого, мы читаем: «В одном смысле это — новое существо, в другом — нет. В течение жизни скандхи постоянно изменяются, и тогда как сорокалетний мужчина А. Б. считается тождественен по своей личности восемнадцатилетнему юноше А. Б., всё же в силу постоянного разрушения и восстановления тела и изменения ума и характера, он уже другое существо. Тем не менее, человек в пожилом возрасте справедливо пожинает

плоды, награды или страдания, следовавшие из его мыслей и поступков на всех предыдущих стадиях его жизни. Так и новое существо нового воплощения, будучи той же самой *индивидуальностью*, что и раньше (но не той же личностью), но в изменённой форме, или с новой суммой скандх, справедливо пожинает последствия своих действий и мыслей в прошлом существовании». Это трудная для понимания метафизика, но она, никоим образом, прямо не выражает *неверия* в душу.

Спрашивающий. Разве не говорится подобного и в «Эзотерическом буддизме»?

Теософ. Говорится, поскольку это учение принадлежит и эзотерическому буддизму или Тайной Мудрости, и экзотерическому буддизму, или религиозной философии Гаутамы Будды.

Спрашивающий. Но нам ясно сказали, что большинство буддистов не верят в бессмертие души?

Теософ. И мы тоже, если под душой вы подразумеваете *личное эго*, или жизненную душу — *нэфеш*. Но каждый учёный буддист верит в индивидуальное или *божественное Я*. Те, кто не верят в него, ошибаются в своих суждениях. Здесь они так же заблуждаются, как и те христиане, которые путают богословские вставки более поздних редакторов Евангелий о преисподней и адском огне, с *дословными* высказываниями Иисуса. Ни Будда, ни даже «Христос» никогда ничего не писали сами, но оба говорили аллегориями и «притчами», как делали настоящие посвященные и будут делать ещё долго. Оба Писания очень осторожно трактуют эти сложные метафизические вопросы; и буддийские и христианские записи грешат избытком экзотеризма, и в обоих случаях мёртвая буква в своём значении хватает через край.

Спрашивающий. Вы хотите сказать, что ни учение Будды, ни учение Христа до сих пор не были правильно поняты?

Теософ. Именно это я и имею в виду. Оба благовествования, и буддийское и христианское, проповедовались с одной и той же целью. Оба реформатора были горячими филантропами и

практическими *альтруистами*, несомненно проповедовавшими социализм благороднейшего и высочайшего типа, самопожертвование до самого, пусть скорбного, конца. «Пусть грехи всего мира падут на меня, чтобы я мог облегчить беды и страдания человека!» — взывает Будда... «Я не допущу, чтобы плакал кто-либо, кого я мог уберечь!» — восклицает принц-нищий, облачённый в кладбищенские лохмотья отречения. «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас» — таков был призыв к бедным и обездоленным «Человека Скорбей», которому негде было преклонить голову. Учение обоих составляют безграничная любовь к человечеству, милосердие, прощение обид, забвение себя, сострадание к заблуждающимся массам, оба проявляют одинаковое презрение к богатым и не делают никакого различия между своими и чужими. Их стремлением было, не открывая святых мистерий посвящения *всем*, дать невежественным и введенным в заблуждение, чьё бремя в жизни было слишком тяжелым для них, веру и намёк на истину, достаточные, чтобы поддержать их в тяжелые часы. Но цели обоих реформаторов не были достигнуты из-за избытка рвения их позднейших последователей. Слова Учителей неверно поняты и истолкованы — взгляните на последствия!

Спрашивающий. Но Будда уж точно должен был отрицать бессмертие души, если так говорят все востоковеды и его собственные жрецы!

Теософ. Архаты начали, следуя политике своего Учителя, а большинство последующих священнослужителей не были посвящены, в точности как и в христианстве; и так, малопомалу, эзотерические истины были почти утрачены. Доказательство этому — то, что из двух существующих шриланкийских сект «сиамцы» верят, что смерть — это абсолютное уничтожение индивидуальности и личности, а другие объясняют нирвану так же, как и мы, теософы.

Спрашивающий. Но почему, в таком случае, в вопросе веры в душу буддизм и христианство представляют два противоположных полюса?

Теософ. Потому что условия, в которых они проповедовались, не были одинаковыми. В Индии брахманы, ревнители своего высшего знания и отлучавшие от него все касты, кроме собственной, повергли миллионы людей в идолопоклонство и почти фетишизм. Будда должен был нанести смертельный удар избытку нездоровой фантазии и фанатичных предрассудков, проистекающих из такого невежества, какое редко наблюдалось и до, и после. Для «тех, кто взывает к своим богам, но остаётся неуслышанным или не достаивается внимания», кто живёт и умирает в умственном отчаянии, уж лучше философский атеизм, чем это невежественное поклонение. Ему первым делом пришлось пресечь этот грязный поток предрассудков и искоренить *заблуждения*, прежде чем он мог давать истину. А поскольку он не мог дать *всего*, по той же самой причине, что и Иисус, который напоминал своим ученикам, что Тайны Царствия Небесного — не для необразованных толп, но только для избранных, и потому «говорил с ними притчами» (Матф 13:11), предосторожность заставила Будду *сокрыть слишком многое*. Он даже отказался сказать монаху Ваччхаготте, есть ли в человеке «я». Принуждаемый к ответу, «Возвышенный хранил молчание».¹

---

¹ Будда дал Ананде, своему *посвящённому* ученику, который поинтересовался причиной этого молчания, простой и недвусмысленный ответ в диалоге, переведенном Ольденбургом из Самьюттака Никаи: «Ананда, если бы я, когда странствующий монах Ваччхаготта спросил меня: «Существует ли «я»?» ответил: «я существует», тогда это, Ананда, подтвердило бы доктрину шраманов и брахманов, верящих в постоянство. Если бы я, когда странствующий монах Ваччхаготта спросил меня: «Никакого «я» нет?» ответил: «Я не существует», то это, Ананда, подтвердило бы доктрину тех, кто верит в уничтожение. Если бы, когда странствующий монах Ваччхаготта спросил меня: «Существует ли я?», я ответил: «я существует», то разве послужило бы это моей цели — привести его к знанию того, что все существования (дхармы) это не-я? Но если бы я ответил: «я не существует», то это, Ананда, только бросило бы странствующего монаха Ваччхаготту одной путаницы в другую: “Моё я, оно что, разве не существовало раньше? А теперь его больше нет!”» Это лучше, чем что-либо,

Спрашивающий. Это относится к Гаутаме, но каким образом это касается Евангелий?

Теософ. Читайте историю и размышляйте над ней. В те времена, к которым относят евангельские повествования, во всём цивилизованном мире имело место похожее интеллектуальное брожение, но на Востоке и на Западе оно дало противоположные результаты. Старые боги умирали. В то время как в Палестине цивилизованные классы дрейфовали за неверующими саддукеями к материалистическому отрицанию и мёртвой букве закона Моисея, а в Риме — к моральному разложению, низшие и беднейшие классы бросились в колдовство и устремились за чужими богами, или становились лицемерами и фарисеями. Снова пришло время для духовной реформы. Жестокий, антропоморфный, и ревнивый Бог иудеев со своими кровавыми законами типа «око за око, зуб за зуб», с кровопролитиями и жертвоприношениями животных, должен был быть отодвинут на второе место и заменен милосердным «Отцом, который в тайне». Последнего нужно было показать не как внекосмического Бога, но как божественного Спасителя обычного, плотского человека, скрытого в его собственном сердце и душе — у бедного, как и у богатого. Здесь тайны посвящения могли быть разглашены не более, чем в Индии, дабы не бросать святыни псам и не метать бисер перед свиньями, ибо и *Открывающий*, и его откровения неизбежно будут попраны ногами. Таким образом, сдержанность Будды и Иисуса — вне зависимости от того, жил последний в приписываемый ему исторический период, или нет — которые равно воздерживались от раскрытия Таинств Жизни и Смерти — привела в одном случае к полному отрицанию в южном буддизме, а в другом — к трём ссорящимся конфессиям христианской церкви и 300 сектам в одной только протестантской Англии.

показывает, что Гаутама Будда скрывал эти сложные метафизические доктрины от народа, чтобы не запутать его ещё больше. То, что он имел в виду, было разницей между личным преходящим эго и Высшим Я, изливающим свой свет на постоянное, духовное «я» человека.

ТЕОСОФИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ О ПРИРОДЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

ЕДИНСТВО ВСЕГО ВО ВСЁМ

Спрашивающий. Рассказав о том, чем Бог, душа и человек, по-вашему, *не являются*, можете ли вы теперь сообщить, что они собой представляют, согласно вашим учениям?

Теософ. В своем происхождении и в вечности эти три, как и сама вселенная и всё, что в ней существует, составляют одно целое с абсолютным Единством, непознаваемой божественной сущностью, о которой я уже говорила выше. Мы верим не в *сотворение*, а в последовательные и периодические явления вселенной с субъектного на объектный план бытия, происходящие регулярно и охватывающие периоды огромной продолжительности.

Спрашивающий. Не могли бы вы рассказать об этом поподробнее?

Теософ. В качестве первого примера, который поможет вам приблизиться к верному представлению, возьмите солнечный год, а в качестве второго — две половины этого года, которые на Северном полюсе составляют день и ночь продолжительностью по шесть месяцев. А теперь, если можете, вместо солнечного года длиной в 365 дней представьте себе *вечность*. Пусть солнце в этом примере представляет вселенную, а полярные дни и ночи длиной по 6 месяцев станут символом дней и ночей, длящихся по 182 триллиона или квадрильона лет, а не 182 дня. Как солнце каждое утро восходит на нашем предметном горизонте, возникая из непроявленного (для нас) и противоположного по отношению к нам пространства, так и Вселенная периодически проявляется на объектном плане, возникая из плана субъектного, противоположного первому. Это и есть «Цикл Жизни». Как солнце исчезает с нашего горизонта, так же регулярно исчезает и Вселенная, когда наступает

«вселенская ночь». Индусы называют эти чередования «днями и ночами Брамьы», или периодами *манвантары* и *прапайи* (растворения). Люди запада, если им больше нравится, могут называть их днями и ночами Вселенной. Добавлю, что во время этих ночей *Всё пребывает во Всём*; каждый атом растворён в единой Однородности.

ЭВОЛЮЦИЯ И ИЛЛЮЗИЯ

Спрашивающий. Но кто же всякий раз сотворяет Вселенную?

Теософ. Никто её не сотворяет. Наука назвала бы этот процесс эволюцией; дохристианские философы и востоковеды называли его эманацией; мы же, оккультисты и теософы, видим в нём лишь универсальную и вечную *реальность*, периодически отражающуюся в бесконечных глубинах пространства. Это отражение, которое вы рассматриваете как предметную *материальную* вселенную, мы считаем всего лишь временной *иллюзией*, и ни чем иным. Лишь то, что вечно, *реально*.

Спрашивающий. В таком случае, вы и я — тоже иллюзия?

Теософ. Как мимолётные личности, сегодня одни, а завтра другие, — да. Неужели вы назовете внезапные вспышки северного сияния «реальностью», хотя они реальны лишь постольку, поскольку существуют в тот момент, когда вы ими любуетесь? Конечно же, нет; лишь причина, вызывающая их к жизни, если она вечна и неизменна, является единственно реальной, тогда как прочее — лишь преходящая иллюзия.

Спрашивающий. Всё это, однако, не объясняет мне, как возникает эта иллюзия, называемая Вселенной; как то, чему ещё *предстоит* стать сознательным, проявляется из той бессознательности, которая *есть*?

Теософ. Это *бессознательность* лишь для нашего ограниченного сознания. Поистине, перефразируя стих из Евангелия от Иоанна, мы можем сказать: «И (абсолютный) свет (который есть темнота) во тьме (которая есть иллюзорный материаль-

ный свет) светит, и тьма не объяла ¹ его». Абсолютный свет — это ещё и абсолютный и неизменный закон. Путём излучения или, если хотите, эманации — нам ни к чему пускаться в терминологические споры — вселенная из однородного субъектного состояния переходит на первый из планов проявления, которых всего семь, как нас учили. С каждым планом она становится все более плотной и материальной, пока наконец не достигает этого нашего плана, на котором науке приблизительно удалось изучить и понять физический состав лишь нашей планетной, или Солнечной, системы — как нам сказано, единственной в своем роде.

Спрашивающий. Что вы хотите сказать этим «в своем роде»?

Теософ. Я хочу сказать, что хотя фундаментальный закон, а также универсальное действие прочих законов Природы единообразны, всё же у нашей Солнечной системы (как и у любой другой среди миллионов таких систем в космосе), и даже у нашей Земли есть своя собственная программа проявления, отличная от программ всех прочих. Говоря об обитателях других планет, мы воображаем, что если они являются *людьми* (то есть разумными существами), то и выглядеть должны так же, как мы. Фантазия поэтов и художников даже из ангелов всегда делает не иначе, как прекрасное подобие людей, разве что прибавив им крылья. Мы утверждаем, что это ошибка и заблуждение, потому что, если даже на нашей маленькой планете мы сталкиваемся с таким поразительным разнообразием флоры, фауны, да и рода человеческого — от морских водорослей до ливанских кедров, от медузы до слона, наконец, от бушмена до Аполлона Бельведерского — то, стоит изменить планетные и космические условия, как перед нами возникнут совершенно иные флора, фауна и человечество. Одни и те же законы приводят к появлению самых разнообразных вещей и существ даже на нашей Земле, так же, как и на других планетах Солнечной системы. Насколько же должна в таком случае отличаться от нашей *внешняя* природа в других солнечных системах, и как же глупо судить по себе об иных

---

¹ В английском тексте — «не познала» (Ин 1:5). — *Прим. пер.*

звёздах, мирах и разумных существах, как делает наша физическая наука!

Спрашивающий. Но на основании каких данных вы это утверждаете?

Теософ. На основании того, что наука в целом никогда не примет в качестве доказательства — совокупности свидетельств, накопленных бесконечным рядом провидцев, подтверждавших этот факт. Их духовные видения, самые настоящие исследования, проводившиеся и при помощи физического и духовного восприятия, которому не препятствовала незрячая плоть, систематически проверялись и тщательно сопоставлялись, и путём отсеивания выявлялась их природа. Всё, что не находило подтверждения в едином коллективном опыте, было отвергнуто, и как установленная истина было записано лишь то, что в различные эпохи и в разных странах, после бесчисленных наблюдений, было признано верным и постоянно получало дальнейшие подтверждения. Методы, используемые нашими учёными и исследователями духовно-психических наук, как видите, не отличаются от методов тех, кто занимается науками естественными и физическими. Только области их исследования находятся на двух различных планах, да и инструменты наши не созданы руками человека — а по этой причине они могут быть даже более надежды. Реторты, аккумуляторы и микроскопы химика и натуралиста могут выйти из строя; телескоп и хронометры астронома могут испортиться; наши же исследовательские инструменты неподвластны влиянию ни погоды, ни элементов.

Спрашивающий. И потому вы безоговорочно им верите?

Теософ. Вера — это слово, которого не найти в теософических словарях: *мы говорим о знании, основанном на наблюдениях и опыте.* Однако же здесь есть и отличие — тогда как наблюдение и опыт в физической науке приводят учёных к тому, что количество «рабочих» гипотез у них равняется количеству умов, способных их создавать, наше *знание* принимает в свою кладовую лишь те факты, которые стали неопровержимыми и получили полное и безоговорочное подтверждение. У нас нет

двух различных верований или гипотез по одному и тому же вопросу.

Спрашивающий. Это на основании таких данных вы и пришли к приятию странных теорий, которые мы находим в «Эзотерическом Буддизме»?

Теософ. Именно так. Эти теории могут быть несколько неточными в своих второстепенных деталях, и даже неверными в изложении светских учеников; тем не менее, в природе это — факты, и они ближе к истине, чем любые научные гипотезы.

О СЕМЕРИЧНОМ СТРОЕНИИ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ

Спрашивающий. Как я понимаю, вы считаете нашу Землю лишь одним из звеньев планетной цепи?

Теософ. Да, это так. Другие же шесть «земель», или глобусов, не находятся на том же плане предметности, что и наша Земля; потому мы их видеть не можем.

Спрашивающий. Мы их не видим из-за огромного расстояния?

Теософ. Вовсе нет — ведь невооруженным глазом мы видим не только планеты, но и звёзды на неизмеримо больших расстояниях; но глобусов этих мы не видим потому, что они находятся за пределами наших физических средств восприятия, или вне нашего плана бытия. Дело не только в том, что плотность составляющей их материи, их вес или структура совершенно не похожи на структуру нашей Земли и других известных нам планет — они находятся, так сказать, в абсолютно ином (для нас) слое пространства — слое, который не воспринимается нашими физическими чувствами. Когда я говорю о «слоях», не следует воображать себе нечто вроде пластов, лежащих один над другим — это приведет лишь к ещё одному нелепому представлению. Под слоем или планом я имею в виду уровень существования бесконечного пространства, который по своей природе таков, что не может быть в пределах нашего бодрствующего восприятия, будь то умст-

венного или физического, но который существует в природе за пределами нашего обычного рассудка и сознания, вне нашего трёхмерного пространства и привычного для нас деления времени. У каждого из семи основных планов, или слоёв, в пространстве — конечно, взятом в целом, как «чистое пространство» в определении Локка,¹ а не наше ограниченное пространство — есть своя объектная и субъектная сторона, своё пространство и время, своё сознание и набор чувств. Но всё это вряд ли будет понятно тому, кто воспитан в нынешней манере мышления.

Спрашивающий. Что вы имеете в виду под другим набором чувств? Есть ли на нашем собственном плане что-нибудь такое, что вы могли бы привести в качестве иллюстрации, просто чтобы дать более ясное представление о том, что вы имеете в виду под разнообразием чувств, пространств и соответствующих им восприятий?

Теософ. Ничего; разве что один пример, который наука, скорее, приспособит в качестве удобного крючка, чтобы тут же повесить на него свой контраргумент. Ведь во сне мы пользуемся совсем иными чувствами — разве не так? Мы чувствуем, говорим, слышим, ощущаем вкус и вообще действуем на ином плане; об изменении состояния нашего сознания свидетельствует и тот факт, что действия и события, длящиеся, как мы полагаем, целые годы, в нашем уме прекрасно проходят за одно мгновение. И эта крайняя быстрота нашей умственной деятельности во сне, а также полная естественность для нас всех прочих производимых в это время действий, показывают нам, что мы находимся на совершенно ином плане. Наша философия учит нас, что в природе есть семь основных сил и семь планов бытия, а значит, и семь состояний сознания, в которых человек может жить, думать, помнить, и вообще быть. Перечислить их здесь невозможно, для этого нужно обратиться к изучению восточной метафизики. Но бывая в этих двух состояниях — бодрствования и сна — любой человек, от

---

¹ Локк, Джон (1632—1704) — английский философ. — *Прим. ред.*

ученого философа до неграмотного дикаря — может вполне убедиться в том, что они отличаются.

Спрашивающий. То есть вы не принимаете общеизвестных теорий, которыми объясняют состояние сна биология и физиология?

Теософ. Нет. Мы отвергаем даже гипотезы ваших психологов, предпочитая им учения Восточной Мудрости. Признавая существование семи планов космического бытия и состояний сознания применительно ко Вселенной или макрокосму, мы всё же останавливаемся на четвёртом плане, находя невозможным вести дальнейшие исследования с какой-либо степенью достоверности. Что же касается микрокосма, или человека, то мы рассуждаем о семи его состояниях и принципах свободно.

Спрашивающий. Как же вы их объясняете?

Теософ. Прежде всего мы обнаруживаем в человеке два различных существа — духовное и физическое: человека мыслящего и человека, регистрирующего столько мыслей первого, сколько он способен усвоить. Таким образом, мы различаем в нём две разные природы: высшее или духовное существо, состоящее из трёх «принципов» (начал), или *аспектов*, и низшее, или физическую четвёрку, состоящую из четырех — итого их *семь*.

СЕМЕРИЧНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Спрашивающий. Это то же, что и деление человека на дух, душу и тело?

Теософ. Нет. Это древнее деление Платона. Платон был посвящённым, а потому не мог вдаваться в запрещенные подробности; но тот, кто знаком с древней доктриной, найдёт семерку в различных платоновских комбинациях души и духа. Платон считал, что человек состоит из двух частей, одна из которых вечна и образована из той же сущности, что и Абсолютность, а другая смертна и подвержена разрушению, полу-

чив свои составляющие от *меньших*, «сотворённых» богов. Как он показывает, человек состоит из 1) смертного тела; 2) бессмертного принципа; и 3) «отдельной смертной разновидности души». Это то, что мы называем, соответственно, физическим человеком, духовной душой или духом, и животной душой (*νοῦς* и *ψυχή*). Это деление было принято и апостолом Павлом, ещё одним посвящённым, который утверждал, что существует тело душевное, посеянное в бренности (астральное тело или животная душа), и тело духовное, вступающее в нетленной субстанции. Даже апостол Иаков утверждает то же самое, когда говорит, что «мудрость» (нашей низшей души) «не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (3:15) (см. греческий текст), тогда как другая есть «мудрость, сходящая свыше». Теперь ясно, что Платон и даже Пифагор, говоря лишь о трёх принципах, наделяли их в разных комбинациях семью отдельными функциями, и если мы сравним это с нашими учениями, всё станет совершенно ясно. Давайте бросим беглый взгляд на эти семь аспектов, начертив таблицу.

ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ

Санскритские термины	Эзотерическое значение	Пояснения
<i>Низшая четвёрка:</i>		
а) Рупа или стхула шарира	а) Физическое тело	а) Проводник для всех прочих «принципов» в течение жизни б) Необходима только для а, в, г и функций низшего мана-са, охватывающих всё то, что ограничено (физическим) мозгом
б) Прана	б) Жизнь, или жизненное начало	
в) Линга шарира	в) Астральное тело	в) Двойник, фантомное тело
г) Кама-рупа	г) Вместителище животных желаний и страстей	г) Это центр животного человека, где пролегает граница, отделяющая смертного человека от бессмертного существа

Высшая нерушимая триада:

д) Манас, двойственный по своим функциям принцип	д) Ум, разумность — высший ум человека, чей свет или излучение в течение жизни связывает МОНАДУ со смертным человеком	д) Будущее состояние и кармический удел человека зависят от того, тяготеет ли манас больше вниз к кама-рупе, вместилищу животных страстей, или выше, к <i>буддхи</i> , Духовному Я. В последнем случае высшее сознание индивидуальных духовных устремлений <i>ума</i> (манаса), просветившегося буддхи, поглощается им и образует то Я, которое отправляется в блаженство дэвачана ¹
е) Буддхи	е) Духовная душа	е) Проводник чистого вселенского духа
ж) Атма	ж) Дух	ж) Единый с Абсолютом как его сияние

Чему же учит Платон? Он говорит о *внутреннем* человеке как о состоящем из двух частей — одна из них неизменна и всегда та же, состоя из той же *субстанции*, что и Божество, а другая смертна и подвержена разрушению. Соответствия этим двум частям можно найти в нашей высшей *триаде* и в низшей *четвёрке* (смотри таблицу). Он поясняет, что когда душа, *психе*, «находится в союзе с *нусом* (божественным духом или суб-

---

¹ В «Эзотерическом буддизме» Синнетта пункты *г*, *д* и *е* названы, соответственно, животной, человеческой и духовной душами, что также подходит. Хотя в принципы там пронумерованы, это, строго говоря, бесполезно. Двойственной монаде (атма-буддхи) допустимо присвоить два высших числа (6 и 7). Что касается остальных, то поскольку лишь *тот* принцип, который в человеке преобладает, можно считать первым и главнейшим, то в общем случае нумерация невозможна. У одних людей над всеми принципами доминирует высший ум (манас или 5 принцип), у других господствует животная душа (кама-рупа), проявляя самые звериные инстинкты и т. д.

станцией¹), она делает всё правильно и уместно»; но всё выходит иначе, если она привяжется к *анойе*, (безрассудной, или неразумной животной душой). Тогда мы видим *манас* (или душу вообще) в двух его аспектах: привязываясь к анойе (названной в «Эзотерическом буддизме» кама-рупой или «животной душой») он движется к полному уничтожению — насколько это касается личного эго; соединяясь же с нусом (атма-буддхи), он сливается с бессмертным, нерушимым Я, и тогда духовное сознание той личности, которая *была*, становится бессмертным.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ДУШОЙ И ДУХОМ

Спрашивающий. Действительно ли вы учите об уничтожении всякой личности, в чём вас обвиняют некоторые спиритуалисты и французские спириты?

Теософ. Мы этому не учим, но поскольку этот вопрос о двойственности — *индивидуальности* Божественного Я и *личности* человеческого животного — связан также с вопросом о возможности явления истинного бессмертного Я на сеансах в виде «материализовавшегося духа», что мы отрицаем, как объясняли ранее, то наши оппоненты и выдвинули эти нелепые обвинения.

Спрашивающий. Вы только что говорили, что *психе*, если свяжется с *анойей*, устремится к полному уничтожению. Что под этим имел в виду Платон, и что подразумеваете вы?

Теософ. Думаю, что *полное* уничтожение *личного* сознания — исключительный и редкий случай. Слияние личного с инди-

---

¹ Павел называет *нус* Платона «Духом», но поскольку этот дух является «субстанцией», то, конечно, имеется в виду буддхи, а не атма, поскольку её философски нельзя назвать «субстанцией» ни при каких обстоятельствах. Мы включаем атму в число принципов человека лишь во избежание дополнительной путаницы. На самом же деле атма — не «человеческий», а мировой *абсолютный* принцип, носителем которого является буддхи, душа-дух.

видуальным или бессмертным сознанием Я, трансформация или божественное преображение, и полное разрушение лишь *низшей четверки* — это общее и почти непреложное правило. Разве станете вы ожидать, что плотский человек, или *временная личность*, тень человека, его «астрал», его животные инстинкты и даже физическая жизнь выживут с «духовным Я» и станут вечными? Естественно, всё это прекращает существование в момент смерти тела или вскоре после неё. Со временем всё это распадается и исчезает из виду, переставая существовать как целое.

Спрашивающий. Тогда вы также отрицаете и *воскресение во плоти*?

Теософ. Самым решительным образом! Почему должны мы, придерживающиеся в архаической эзотерической философии древних, принимать нефилософские спекуляции более позднего христианского богословия, заимствованные из египетских и греческих эзотерических систем гностиков?

Спрашивающий. Египтяне чтили духов природы и обожествляли даже луковицы, ваши индусы до сих пор остаются *идолопоклонниками*, зороастрийцы поклонялись и всё ещё поклоняются Солнцу, а лучшие греческие философы были либо мечтателями, либо материалистами — свидетельствами этому Платон и Демокрит. Как вы можете сравнивать!

Теософ. Так может значиться в вашем нынешнем христианском и даже научном катехизисе; но для беспристрастных умов это не так. Египтяне чтили «Единое — Только — Единое», как *Ноут*, и именно от этого слова Анаксагор взял своё обозначение *нус*, или как он называет его, $\nu\omicron\upsilon\varsigma \alpha\upsilon\tau\omicron\kappa\rho\alpha\tau\eta\varsigma$, «ум или дух самодержавный», $\alpha\rho\chi\eta\tau\eta\varsigma \kappa\iota\nu\eta\delta\epsilon\omega\varsigma$, ведущий и изначальный «двигатель» всего. У него *нус* был Богом, а *логос* был человеком, его эманацией. *Нус* — это дух (будь то в космосе или в человеке), а *логос*, будь то Вселенная или астральное тело — эманация первого, при этом физическое тело — просто животное. Наши внешние чувства воспринимают лишь *феномены*; один лишь *нус* может постичь их *нумены*. Один

лишь логос, или *нумен*, живёт вечно, поскольку он бессмертен по самой природе и сути своей, и логос в человеке как раз и есть то Вечное Я, которое проходит перевоплощения и сохраняется навсегда. Но как может мимолётная и внешняя тень — временное одеяние божественной эманации, которая возвращается к тому источнику, из которого она вышла — быть тем, что «воскресает в нетленности»?

Спрашивающий. Всё же вам вряд ли удастся избежать обвинений в том, что вы изобрели новое деление человека на духовные и психические составляющие, ведь ни один философ о нём не говорит, хотя вы и считаете, что так говорит Платон.

Теософ. И я подкреплю этот взгляд. Кроме Платона, той же идеи придерживался ещё и Пифагор.¹ Он описывает *душу*, как самодвижущуюся единицу (монаду), состоящую из трёх элементов — *нус* (дух), *френ* (ум) и *тумос* (жизнь, дыхание или *нэфеш* каббалистов), соответствующих нашим *атма-буддхи* (высшая духовная душа), *манасу* (Я) и *кама-рупе* в соединении с *низшим* отражением манаса. То, что древнегреческие философы обычно называли душой, мы называем духом или духовной душой; это *буддхи*, проводник атмы (которая есть верховное божество Платона, *Агафон*). Тот факт, что Пифагор и другие утверждают, что *френ* и *тумос* мы разделяем с животными, доказывает, что под ними подразумевались низшее манасическое отражение (инстинкт) и *кама-рупа* (страсти животной жизни). Сократ и Платон приняли этот ключевой принцип и следовали ему, и если, взяв эти пять начал, а именно, Агафон (который есть божество или атма), психе (душа в

---

¹ «Платон и Пифагор — говорит Плутарх, — подразделяют душу на две части — рациональную (нусическую) и иррациональную (агноя); рациональная часть души человека вечна, ведь хотя это и не Бог, всё же она — творение вечного божества; та же часть души, которая лишена разума, умирает». Современный термин «агностик» происходит от родственного этому слова *agnosis*. Хотели бы мы знать, зачем мистеру Гексли, автору этого слова, понадобилось связывать свой огромный интеллект с «душой, лишённой разума», которая умирает? Или это преувеличенная скромность современного материалиста?

собирательном смысле), нус (дух или разум), френ (физический ум), и тумос (кама-рупа или страсти), мы добавим к ним эйдолон мистерий, тень или человеческого двойника, и физическое тело, будет легко показать, что идеи Пифагора и Платона были тождественны нашим. Даже египтяне придерживались семеричного деления. Они учили, что душа (Я), уходя, должна пройти через семь палат, или принципов, как оставленных ею, так и взятых с собой. Единственная разница была в том, что всегда памятуя о наказании за раскрытие учений мистерий, а это была *смерть*, они выдавали учение лишь в общих чертах, тогда как мы развиваем и разъясняем его в подробностях. Но хотя мы выдаем миру столько, сколько можно, даже в нашей доктрине не выдаётся более чем одна существенная деталь, и *лишь тем*, кто изучает эзотерическую философию и дал обет молчания, позволяется знать эти подробности.

ГРЕЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

Спрашивающий. У нас есть замечательные учёные, знатоки греческого и латыни, санскрита и иврита. Как же это так получается, что в их переводах мы не находим ничего, что намекло бы на то, что вы говорите?

Теософ. Дело в том, что ваши переводчики, несмотря на всю свою учёность, сделали из философов, особенно греческих, авторов *туманных*, а не мистических.¹ Возьмем, к примеру, Плутарха и прочтем, что он говорит о началах, или «принципах» человека. То, что он описывает, было принято буквально и отнесено на счёт невежества и метафизических предрассудков. Позвольте мне привести иллюстрацию. Плутарх говорит: «Человек сложен, и *ошибаются те, кто думает, что он состоит лишь из двух частей*. Воображая, что способность понимания (то есть рассудок мозга) есть часть души (высшей триады), они заблуждаются здесь не меньше, чем те, кто считает душу частью тела (то есть делают *триаду* частью разру-

---

¹ В оригинале игра слов: *misty* — туманный и *mystic* — мистический. — *Прим. пер.*

шимой и смертной *четвёрки*). Ведь разум (нус) настолько превосходит душу, насколько душа лучше и божественнее тела. Это сочетание души (ψυχή) с разумом (νοῦς) и создает рассудок, а с телом (или θῦμος, животной душой) — страсть; из них одно является началом или принципом удовольствия и боли, а другое — добродетели и порока. Из этих трех частей, объединенных и вместе взятых, земля дала роду человеческому тело, луна — душу, а солнце — разум».

Это последнее предложение — чисто аллегорическое и будет понятно лишь сведущим в эзотерической науке соответствий и знающим, *какая планета с каким принципом соотносится*. Плутарх делит последние на три группы, считая тело состоящим из физической оболочки, астральной тени и дыхания, или троичной нижней части, «которая из земли взята и в землю вернется»; вторую часть, полученную от Луны,¹ *через* неё, и всегда подверженную её влиянию — из среднего принципа и инстинктивной души; прямой же эманацией Солнца, обозначающего здесь Агафон (высшее божество), он считает самую высшую часть, или *духовную душу* с её атмическим и манасическим элементами. Это подтверждается тем, что он говорит далее:

«Из смертей, которыми мы умираем, одна делает двух из трех, а другая — одного из двух. Первая находится в области и ведении Деметры, откуда и происходит имя, данное мистериям, *τελειν*, напоминающее имя, данное смерти, *τελευταν*. Прежде афиняне также называли умерших посвященными Деметре. Что же касается второй смерти, она происходит на луне или в области Персефоны».

Здесь вы видите нашу доктрину, показывающую человека при жизни *семеричным*, сразу после смерти, в кама-локе, *пятеричным*, и тройственным Я — духом-душой и сознанием — в дэвачане. Это разделение, происходящее сначала на «лугах Аида», как называет Плутарх кама-локу, а затем в дэвачане, было частью представлений во время священных мистерий, когда кандидаты на посвящение разыгрывали всю драму смерти и воскресения в виде прославленного духа, под кото-

---

¹ Каббалисты, знающие связь Иеговы, дающего жизнь и детей, с Луной и её влияние на потомство, поймут, о чём идёт речь, как и некоторые астрологи.

рым мы подразумеваем *сознание*. Вот что имеет в виду Плу-тарх, когда говорит:

«И как одну, земную, так и другую, небесную, Гермес переживает, пребывая. Первая внезапно и с силой вырывает душу из тела; Персефона же мягко и медленно отделяет познающую способность от души.¹ По этой причине она называется *monogenes*, *единородная*, или точнее, *рождающая одно, ибо будучи отделенной ею, лучшая часть человека остается одна*. Так и первая, и вторая происходят, согласно природе. Так назначено Судьбой (фатумом или кармой), что каждая душа, с разумом или без него, покинув тело, должна некоторое время, хотя и неодинаковое для всех, проблуждать в области, лежащей между землёй и луной (в кама-локе).² Ибо те, кто был несправедливым и распущенным, страдают, неся наказание, причитающееся за их проступки, а благие и добродетельные удерживаются там, пока не очистятся, путём искупления, от всех скверн, которое они могли захватить от болезней тела и нездорового образа жизни, и пребывают в самой мягкой части атмосферы, называемой лугами Аида, где они должны оставаться в течение заранее установленного и назначенного времени. А затем, будто возвращаясь из дальнего паломничества или длительного изгнания на родину, они испытывают ощущение радости, такой, какую обычно испытывают те, кто посвящен в Священные Мистерии, смешанной с волнением, восхищением и присущей каждому собственной надеждой».

Это нирваническое блаженство, и никакой теософ не смог бы описать более ясным и, тем не менее, эзотерическим языком ментальные радости дэвачана, где у каждого человека свой собственный рай, окружающий его и воздвигнутый его собственным сознанием. Но нужно остерегаться общей ошибки, в которую впадают слишком многие, даже наши теософы. Не воображайте, что раз человек назван семеричным, а затем пятеричным и триадой, он состоит из семи, пяти или трех *существ*, или, как хорошо выразился один теософический писатель, из семи шкур, которые можно снимать, подобно шкур-

---

¹ Персефона олицетворяет здесь посмертную карму, о которой говорится, что она регулирует отделение низших принципов от высших: души-нэфэш, дыхания животной жизни, на некоторое время остающейся в кама-локе, от высшего, сложного Я, которое переходит в состояние дэвачана или блаженства.

² До тех пор, пока продолжается отделение высшего, духовного принципа от низших, которые остаются в кама-локе, пока не разрушатся.

кам луковицы. Как уже говорилось, принципы, кроме тела, жизни и астрального эйдолона, все из которых разрушаются после смерти, являются лишь *аспектами* или *состояниями сознания*. Есть лишь один *истинный* человек, проходящий цикл жизни и бессмертный по сути, если не по форме, и это *манас* — «разум-человек», или воплощённое сознание. Возражения материалистов, отрицающих возможность действия ума и сознания вне материи, в нашем случае ничего не значат. Мы не отрицаем здравости их аргументов, а просто спрашиваем наших оппонентов: «А *все ли состояния материи* вам известны — вам, которые до настоящего времени знали только три? И откуда вы знаете, не является ли то, что мы считаем **АБСОЛЮТНЫМ СОЗНАНИЕМ** или Божеством, вечно невидимым и непознаваемым, как раз тем, что, хотя и всегда ускользает от нашего ограниченного понимания, все жё есть универсальная духо-материя или материя-дух *в своей абсолютной бесконечности?*». И тогда один из самых низших, в своём манвантарическом проявлении, *дробных* аспектов этой духо-материи, являющийся сознательным Я, как раз и создаёт свой собственный рай — рай дурака, возможно — но, тем не менее, состояние блаженства.

Спрашивающий. Но что же такое дэвачан?

Теософ. Буквально, «земля богов», состояние ментального блаженства. Философски это ментальное состояние аналогично самому яркому сну, но куда более живо и реально. Это по-смертное состояние большинства смертных.

О РАЗЛИЧНЫХ ПОСМЕРТНЫХ СОСТОЯНИЯХ

ЧЕЛОВЕК ФИЗИЧЕСКИЙ И ДУХОВНЫЙ

Спрашивающий. Рад слышать, что вы верите в бессмертие души.

Теософ. Не «души», а божественного духа; ещё же точнее — в бессмертие перевоплощающегося Я.

Спрашивающий. В чём же разница?

Теософ. В нашей философии — очень даже большая, но это вопрос, слишком сложный и трудный, чтобы касаться его походя. Нам придётся рассмотреть дух и душу по отдельности, а уже затем — в соединении. Можем начать с духа.

Мы говорим, что Дух («Отец, который в тайне» Иисуса) или Атман — это не индивидуальное свойство какого-либо человека, а божественная суть без тела и формы, невесомая, невидимая и неделимая, которая не *существует*, но всё же есть, как говорят буддисты о нирване. Он лишь осеняет смертного, входит в него и проникает всё тело, будучи только вездесущими лучами, или светом, сияющим через буддхи, его проводник и прямую эманацию. Вот тайный смысл утверждений почти всех древних философов, говоривших, что «рациональная часть человеческой души»¹ никогда полностью не входит в человека, а лишь в большей или меньшей степени осеняет его через *иррациональную* духовную душу или буддхи.²

¹ В своём изначальном и общем смысле слово «рациональный» означает нечто эманлирующее из Вечной Мудрости.

² Иррациональная в том смысле, что как у чистой эманации Мирового Разума у неё не может быть собственного индивидуального ума на этом плане материи, но подобно Луне, заимствующей свой свет у Солнца, а свою жизнь у Земли, буддхи, получая свет от атмы, свои рациональные качества получает от манаса. Сама же по себе, как нечто однородное, она лишена признаков.

Спрашивающий. У меня создалось впечатление, что только «животная душа» иррациональна, а не божественная.

Теософ. Вам нужно усвоить разницу между тем, что негативно или *пассивно* «иррационально», ибо недифференцировано, и тем, что иррационально из-за того, что слишком *активно* и позитивно. Человек — это соотношение духовных сил, равно как и сил химических и физических, приводимых действие тем, что мы называем «принципами».

Спрашивающий. Я довольно много читал по этому вопросу, и мне представляется, что взгляды древних философов значительно отличались от взглядов средневековых каббалистов, хотя в некоторых частностях они и совпадают.

Теософ. Наиболее существенная разница между ними и нами такова. Тогда как вместе с неоплатониками и последователями восточных учений мы считаем, что собственно дух (атма) сам никогда не нисходит в живого человека, а лишь в той или иной степени льёт своё сияние на человека *внутреннего* (психическую и духовную составляющие астрального принципа), каббалисты утверждают, что человеческий дух, отделившись от океана света и Мирового Духа, входит в душу человека, где и остаётся всю жизнь заключенным в астральную капсулу. Все христианские каббалисты пока утверждают то же самое, поскольку не могут высвободиться из своих антропоморфических и библейских доктрин.

Спрашивающий. А что говорите вы?

Теософ. Мы говорим, что лишь допускаем присутствие излучения духа (или атмы) в астральной капсуле, и лишь в той мере, в какой это может быть духовным излучением. Мы говорим, что человек и душа должны завоевать своё бессмертие, поднявшись к единству, с которым, в случае успеха, они в конце концов соединятся и в котором будут так сказать, поглощены. Индивидуализация человека после смерти зависит от духа, а не от его души и тела. Хотя слово «личность» в том смысле, в каком его обычно понимают, абсурдно применять к нашей бессмертной сущности, всё же последняя сама по себе,

как и наше индивидуальное Я, является определённым существом, бессмертным и вечным. *Лишь у чёрных магов или неисправимых преступников, которые были таковыми на протяжении долгого ряда жизней*, сияющая нить, с момента рождения ребенка связывающая дух с личной душой, насильственно разрывается, и развоплощенное существо оказывается лишено личной души, которая разрушается, не оставив в самой сущности ни малейшего впечатления о себе. Если такой союз между низшим, личным манасом и индивидуальным перевоплощающимся Я не достигается в течение жизни, тогда первому остается разделить участь низших животных, постепенно растворившись в эфире и придя к уничтожению своей личности. Но даже тогда Я остается определённым существом. Это духовное Я лишь теряет одно состояние дэвачана — после такой особенной и в данном случае действительно бесполезной жизни — и после краткого наслаждения свободой в качестве планетарного духа, почти немедленно воплощается.

Спрашивающий. В «Разоблаченной Изиде» утверждается, что такие планетарные духи, или ангелы, «боги язычников или архангелы христиан» никогда не могут стать людьми на нашей планете.

Теософ. Совершенно верно. Но не *такие*, а *некоторые* классы высших планетарных духов. Они никогда не будут людьми на этой планете, потому что они — освобожденные духи из предыдущего, более раннего мира и как таковые не могут стать людьми в этом. Тем не менее, все они снова будут жить в следующей, гораздо более высокой махаманвантаре, после того как окончится этот «великий век» и «*пралайя* Брахмы» (небольшой период, измеряемый 16-значной цифрой или около того). Ведь вы, должно быть, конечно же слышали, что восточная философия учит, что человечество состоит из таких «духов», заключенных в человеческих телах? Разница между животными и людьми такова: первые одушевлены «принципами» *потенциально*, вторые — *действительно*.¹ Теперь улавливаете разницу?

---

¹ Смотри «Тайную Доктрину», том II, Станцы.

Спрашивающий. Да, но эта разница во все века была камнем преткновения метафизики.

Теософ. Была. И весь эзотеризм буддийской философии основывается на этом таинственном учении, понятом очень немногими людьми, и потому совершенно неверно интерпретируемом многими из самых знающих современных ученых. Даже метафизики чересчур склонны путать причину со следствием. Я, добившееся бессмертной жизни в качестве духа, останется тем же внутренним я на протяжении всех своих рождений на земле; но это не обязательно значит, что оно должно либо оставаться мистером Смитом или Брауном, которым оно было на земле, либо утратить свою индивидуальность. Потому астральная душа и земное тело человека, в тёмном посмертном состоянии, могут быть поглощены океаном сублимированных элементов и перестанут ощущать свое последнее *личное я* (если оно не заслужило того, чтобы подняться выше), а *божественное Я* всё же останется тем же неизменным существом, хотя этот земной опыт его эманации мог быть полностью стёрт в момент отделения от недостойного носителя.

Спрашивающий. Если «Дух» или божественная часть души извечно предсуществует как отдельное существо, как учили Ориген, Синезий и другие наполовину христианские, а наполовину платонические философы, и если это то же самое, и не более, чем метафизически объективная душа, какой же она может быть, если не вечной? И какое значение имеет в таком случае, ведет ли человек чистую жизнь или животную, если он никогда не может потерять своей индивидуальности, что бы он ни делал?

Теософ. Эта доктрина, как вы сформулировали её, столь же вредна по своим последствиям, как и доктрина искупления грехов кем-то другим. Будь эта догма, заодно с неверной идеей о том, что мы все бессмертны, показана миру в истинном свете, человечество бы улучшилось.

Позвольте мне повторить снова. Пифагор, Платон, Тимей из Локриса и древняя александрийская школа производили *душу* человека (или его высшие принципы и атрибуты) от универсальной Мировой Души, которая, согласно их учениям,

есть Эфир (Отец-Зевс). Поэтому ни один из этих «принципов» не может быть *чистой* сущностью пифагорейского *монаха*, или нашего атма-буддхи, ибо *anima mundi* — лишь следствие, эманация или точнее, излучение первого, как субъекта. И *человеческий* дух (индивидуальность, перевоплощающееся Духовное Я), и буддхи (духовная душа), являются предсуществующими. Но тогда как первое существует как конкретное существо, индивидуализация, душа существует как предсуществующее дыхание, несведущая часть разумного целого. Оба изначально образовались из Вечного Океана Света; но, как выразили это философы огня, средневековые теософы, в огне есть как видимый дух, так и невидимый. Они различали *anima bruta* и *anima divina*. Эмпедокл твердо верил, что у всех людей и животных две души; и у Аристотеля мы находим, что одну он называет мыслящей душой, *νοῦς*, а другую — животной душой, *ψυχή*. Согласно этим философам, мыслящая душа исходит *изнутри* мировой души, животная — *извне*.

Спрашивающий. Назвали бы вы душу, то есть человеческую мыслящую душу, или то, что вы называете «я» — материей?

Теософ. Не материей, но *субстанцией* — несомненно. Да и слова «материя», предваренного определением «изначальная», не стоит избегать. Эта материя, говорим мы, совечна духу, и это не наша видимая, осязаемая материя, но её предельно высшая степень, сублимация. Чистый Дух лишь в одном шаге от *не-духа*, или абсолютного *всего*. Если вы не допустите, что человек развился из этой изначальной духо-материи и представляет собой регулярную поступательную шкалу «принципов» от *мета-духа* вниз вплоть до самой грубой материи, как сможем мы прийти к тому, чтобы считать *внутреннего* человека бессмертным, а одновременно и духовным существом и смертным человеком?

Спрашивающий. Тогда почему бы вам не верить в Бога, как в такое существо?

Теософ. По той причине, что у того, что бесконечно и необусловлено, не может быть формы, и оно не может быть существом, во всяком случае ни в одной восточной философии, дос-

тойной этого названия. «Существо» бессмертно, но оно таково лишь в своей предельной сути, а не в своей индивидуальной форме. Когда в последней точке своего цикла оно поглощается своей изначальной природой и становится духом, тогда оно теряет название существа.

Его бессмертие, как формы, ограничено только его жизненным циклом, или махаманвантарой, после которого оно едино с Мировым Духом и тождественно ему, не являясь больше отдельным существом. Что до *личной души* — под которой мы разумеем искру сознания, сохраняющую в Духовном Я представление о личностном «я» последнего воплощения, то в качестве отдельного и конкретного представления она сохраняется лишь на протяжении периода дэвачана, после которого прибавляется к ряду других бесчисленных воплощений Я, подобно нашему воспоминанию одного из дней года. Станете ли вы связывать бесконечность, провозглашенную вами для вашего Бога, конечными условиями? Бессмертно лишь то, что скреплено атмосферой до полной нерастворимости — то есть буддхи-манас. Душа человека (личностная) сама по себе не является ни бессмертной, ни вечной, ни божественной. В «Зоаре» (т. III, с. 616) говорится: «Душа, когда посылается на эту землю, чтобы сохранить себя здесь, надевает земное одеяние поверх сияющих одежд, свет которых происходит от Господа Света, чтобы иметь способность без вреда для себя смотреться зеркало». Более того, «Зоар» учит, что душа не может достичь обители блаженства, не получив «святого поцелуя», то есть не воссоединившись *с субстанцией, из которой она эманировала*, — с духом. Все души двойственны, и тогда как душа является женским принципом, дух является мужским. Пока человек заключён в тело, он тройственен, если его испорченность не такова, чтобы вызвать его разрыв с духом. «Горе той душе, которая предпочтёт своему божественному супругу (духу) земной брак со своим земным телом» — свидетельствует текст «Книги ключей», герметического труда. Воистину горе ей, ибо от этой личности не останется ничего, что могло бы быть записано на нетленных скрижалях памяти Я.

Спрашивающий. Как может не оказаться бессмертным то, что если не вдохнуто Богом в человека, то хотя бы, как

вы сами признаёте, по субстанции тождественно божественному?

Теософ. Каждый атом и частица материи, а не только субстанции, *нетленны* в своей сути, но не в своём *индивидуальном сознании*. Бессмертие — это ни что иное, как непрерывное сознание; а *личностное сознание* едва ли может жить дольше, чем сама личность, не так ли? А это сознание, как я уже говорила вам, сохраняется лишь на протяжении дэвачана, после которого вновь поглощается — сначала *индивидуальным*, а затем и *мировым* сознанием. Лучше спросите у своих богословов, как же это они так прискорбно запутались в иудейских писаниях? Прочтите Библию, если хотите получить хорошее доказательство того, что писавшие Пятикнижие, и особенно Бытие, никогда не считали *нэфеш*, которую Бог вдыхает в Адама (Бытие, гл. 2), *бессмертной* душой. Вот некоторые примеры: «И сотворил Бог... всякую *нэфеш*¹ (жизнь), которая движется» (Бытие 1:21), имея в виду животных. Там также сказано: «И стал человек *нэфеш* (душою живою)» (Бытие 2:7), что указывает на то, что слово *нэфеш* одинаково применялось и к бессмертному человеку и смертному животному. «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь (*нэфеш*) ваша, взыщу её от всякого зверя, взыщу также душу (*нэфеш*) человека от руки человека» (Бытие 9:5). «Спасай душу (*нэфеш*) свою» (спасай свою жизнь — переведено в английской Библии) (Бытие 19:17). «Не убьем его», значит в церковном переводе (Бытие 37:21); «Не убьем его *нэфеш*»; — гласит еврейский текст. «*Нэфеш* за *нэфеш*» (17:8), — гласит Левит. «Кто убьёт кого-либо человека, тот предан будет смерти», дословно звучит так: «Тот, кто поразит *нэфеш* человека» (Левит 24:17); и со стиха 18 и далее написано: «Кто убьёт скотину, должен заплатить за неё, скотину за скотину», в то время как в оригинале стоит: «*нэфеш* за *нэфеш*». Как можно *убить* то, что бессмертно? И это также объясняет, почему саддукеи отрицали бессмертие души, как и даёт ещё одно подтверждение тому, что скорей всего моисеевы иудеи — во всяком случае непосвящённые — никогда не верили в сохранение души.

---

¹ В русском синодальном переводе — «и всякую душу животных». — *Прим. пер.*

О ВЕЧНОЙ НАГРАДЕ И НАКАЗАНИИ, А ТАКЖЕ О НИРВАНЕ

Спрашивающий. Полагаю, вряд ли необходимо спрашивать вас, верите ли вы в христианские догматы о рае и аде или о будущем вознаграждении и наказании, как учат ортодоксальные церкви?

Теософ. В том виде, в каком они описаны в ваших катехизисах, мы отвергаем их безоговорочно; и менее всего склонны мы согласиться с тем, что они вечны. Но мы твердо верим в то, что называем *Законом Воздаяния*, а также в абсолютную справедливость и мудрость, которыми руководствуется этот закон, или карму. Вот почему мы решительно отвергаем жестокую и антифилософскую веру в существование вечной награды или вечного наказания. Вместе с Горацием мы заявляем:

За правило возьмём, чтоб ярость нам сдержать:
Проступок — болью *соответственной* карать,
Но кожу нам сдирать не следует с того,
Кто кнут лишь заслужил, и больше ничего.

Это правило для всех людей, и правило справедливое. Неужели же мы должны верить в то, что Бог, которого вы делаете воплощением мудрости, любви и милости, в меньшей степени наделён этими качествами, чем простой смертный?

Спрашивающий. А есть ли у вас какие-либо другие основания отвергать этот догмат?

Теософ. Основное из них — существование реинкарнации. Как уже говорилось, мы отвергаем ту идею, что для каждого новорожденного создаётся новая душа. Мы считаем каждое человеческое существо носителем или *проводником* Я, совечного всякому другому Я, потому что у всех их *одна сущность* и всё они принадлежат к первобытной эманации одного мирового и бесконечного Я. Платон называет его *логосом* (или вторым проявленным Богом); а мы — проявленным божественным принципом, единым с мировым разумом или

душой, но не антропоморфным, внекосмическим и *личностным* Богом, в которого верят столь многие теисты. Пожалуй-ста, не путайте.

Спрашивающий. Но раз вы принимаете проявленный принцип, почему бы не поверить, что душа каждого смертного *состоится* этим принципом, как и были созданы все души до этого — в чём тут трудность?

Теософ. В том, что *безличное* едва ли может творить, планировать и думать, как ему заблагорассудится. Будучи универсальным *Законом*, непреложным в своих периодических проявлениях, при которых, с началом каждого нового цикла жизни, его сущность периодически излучается и проявляется, вряд ли оно будет создавать человека только для того, чтобы через несколько лет пожалеть об этом. Если уж вообще верить в божественный Принцип, то он должен быть абсолютной гармонией, логикой и справедливостью, равно как и абсолютной любовью, мудростью и беспристрастностью; а Бог, создающий каждую душу на один лишь краткий срок жизни, вне зависимости от того, послал ли он её оживлять тело здорового, счастливого человека или страдающего бедняги, несчастного от рождения до смерти, хотя тот и не сделал ничего, чтобы заслужить такую жестокую судьбу — будет скорее бесчувственным *дьяволом*, чем Богом (см. ниже, «О награде и наказании Я»). Вот почему даже иудейские философы, верящие в Библию Моисея (эзотерически, конечно) никогда не поддерживали этой идеи, и более того, верили в перевоплощение, как и мы.

Спрашивающий. Можете ли вы в доказательство этого привести какие-нибудь примеры?

Теософ. Разумеется, могу. Филон Иудей говорит (в «De Somniis, с. 455»): «Воздух полон ими (душами), теми, которые ближе всех к Земле, сходящих, чтобы связаться со смертными телами, *παλιδρομοῦσι αὐθις*, *вернуться в другие тела, и жаждущих жить в них*». В «Зоаре» душа так вымаливает перед Богом свою свободу: «О Господь Вселенной! Я счастлива

в этом мире и не хочу идти в другой мир, где буду служанкой и подвергнусь всем видам осквернений».¹ Доктрина фатальной неизбежности, вечного непреложного закона, утверждается в ответе Божества: «Против воли твоей становишься ты зародышем и против воли твоей рождаешься».² Нельзя было бы познать свет без тьмы, которая контрастом позволит ему проявиться; добро без зла перестанет быть добром, и бесценная сущность благодетельства не будет видна; да и личные достоинства не смогли бы притязать на звание заслуги, не пройти они через горнило искушения. Ничто не вечно и не неизменно, кроме скрытого Божества. Ничто конечное — по той ли причине, что у него было начало, или по той что у него должен быть конец — не может оставаться постоянным. У него должен быть либо прогресс, либо регресс, а душа, жаждущая воссоединения со своим духом, который один дает ей бессмертие, должна очиститься через циклические перевоплощения, продвигаясь к той единственной земле блаженства и вечного покоя, названной в «Зоаре» «дворцом любви», **היכל אהבה**; в индуистской религии — «мокша», у гностиков — «плеромой вечного света», а у буддистов — «нирваной».³ И все эти состояния временны, не вечны.

Спрашивающий. Но во всех этих отрывках не говорится о перевоплощении.

Теософ. Душа, которая просит позволения остаться там, где она есть, должна быть *предсуществующей*, а не сотворённой при рождении. В «Зоаре» (т. III), однако, есть еще лучшее доказательство. О перевоплощающихся Я (*разумных* душах), тех, чья последняя личность должна угаснуть *совершенно*, там говорится: «Все души, которые на небе избрали отчуждение от Святого Единства — да будет благословенно Имя его — ввергают себя в бездну самим своим существованием, и пред-

---

¹ Zohar. Vol. II, с. 96.

² Mishna. «Aboth», т. IV, с. 29.

³ Кроме того, Иосиф Флавий в «Иудейской войне» (кн. II, гл. 8) прямо говорит, что фарисеи верили в перевоплощение. — *Прим. пер.*

чувствуют то время, когда снова сойдут на землю». «Святое Единство» означает здесь, в эзотерическом смысле, атман, или атма-буддхи.

Спрашивающий. Более того, очень странно, что о нирване у вас говорится, как о чём-то синонимичном Царствию Небесному или раю — ведь согласно всем знаменитым востоковедам, нирвана — синоним уничтожения!

Теософ. Если толковать этот термин буквально и лишь применительно к личности и дифференцированной материи, то можно сказать и так, но лишь в данном случае. Этих идей о перевоплощении и триединстве человека придерживались многие Отцы раннего христианства. Это путаница между душой и духом, допущенная переводчиками Нового Завета и древних философских трактатов послужила причиной многих неправильных толкований. Это также было одной из многих причин того, что Будду, Плотина и столь многих других посвященных сейчас обвиняют в том, что они желали полного угасания своих душ — «поглощения Божеством» или «воссоединения с мировой душой», что означает, согласно современным представлениям, уничтожение. Личная душа, конечно, должна распасться на частицы, прежде чем сможет навсегда соединить свою более чистую сущность с бессмертным духом. Но переводчики и «Деяний», и «Посланий апостолов», заложившие основы современных представлений о Царствии Небесном, и современные комментаторы буддийской «Сутры о повороте колеса Дхармы», исказили смысл идей как великих апостолов христианства, так и великого реформатора Индии. Первые затемнили смысл слова ψυχικός так, что ни одному читателю и в голову не придёт, что оно может иметь какое-то отношение к душе, и из-за этого смешивания души и духа читатели Библии получают лишь извращённое понятие о предмете. С другой стороны, толкователям Будды не удалось понять смысл и цель четырех степеней дхьяны. «Может ли дух, который дает жизнь и движение и причастен природе света, быть сведён к небытию?» — спрашивают пифагорейцы. «Может ли даже тот чувствительный дух в животных, который осуществляет память, одну из способностей разума, умереть и

превратиться в ничто?» — замечают оккультисты. В буддийской философии *уничтожение* означает лишь рассеяние материи, в какой бы форме или *видимости* формы она ни была, поскольку всё, что имеет форму — временно и потому на самом деле лишь иллюзия. Ведь в вечности самые длительные периоды времени кажутся мгновением ока. Так и с формой. Прежде чем у нас будет время осознать, что мы её видели, она исчезнет, как вспышка молнии, и уйдёт навсегда. Когда духовное *существо* насовсем высвобождается из всех частиц материи, субстанции или формы, и снова становится духовным дыханием, лишь тогда оно входит в вечную и неизменную нирвану, длящуюся столь же долго, как и цикл жизни — поистине вечность. И тогда это дыхание, существующее *в духе*, есть *ничто*, ибо оно есть всё; как форма, вид, облик, оно полностью уничтожается, но как абсолютный Дух оно всё ещё есть, ведь она стало самой *Бытийностью*. Само выражение «поглощённая универсальной сущностью», применительно к «душе», о которой говорится как о духе, означает единство с нею. Это никогда не может значить уничтожения, поскольку оно означало бы вечное разделение.

Спрашивающий. Применением таких выражений не открываете ли вы себя для обвинений в проповеди уничтожения? Вы только что говорили о душе человека, возвращающейся к своим изначальным элементам.

Теософ. Но вы забываете, что я пояснила вам разницу между различными значениями слова «душа» и показала, насколько вольно до сих пор переводился термин «дух». Мы говорим о *животной, человеческой и духовной* душах, и проводим различие между ними. Платон, например, называет «рациональной душой» то, что мы называем *буддхи*, однако, добавляя к ней определение «духовная»; но то, что мы называем переводящимся *Я, манасом*, он называет духом (нус), и так далее, в то время как мы применяем термин *дух*, если он используется лишь один, без всяких определений, только к *атме*. Пифагор повторяет наше древнее учение, когда утверждает, что *Я* (нус) вечно с Божеством; и что лишь душа проходит через различные стадии, чтобы достичь божественного пре-

восходства, тогда как *тумос* возвращается на землю, и даже *френ*, низший *манас*, устраняется. Опять же, Платон определяет *душу* (буддхи) как «движение, способное двигаться само». «Душа, — добавляет он («Законы», гл. X), — это самая древняя из всех вещей и начало движения», называя, таким образом, атма-буддхи «душой», а манас «духом», чего мы не делаем.

«Душа возникла раньше тела, а тело — позже и является вторичным, в согласии с природой, руководимой правящей душой». «Не следует ли признать, что душа, правящая всем и во всём обитающая, что многообразно движется, управляет также и небом?»

«Душа правит всем, что есть на небе, на земле и на море, с помощью своих собственных движений, названия которым следующие: желание, усмотрение, забота, совет, правильное и ложное мнение, радость и страдание, отвага и страх, любовь и ненависть. ... Сама будучи богиней, восприняв к тому же поистине вечно божественный ум (нус), она пестует всё и ведет к истине и блаженству. Встретившись же и сойдясь с неразумием (анойей), она ведет всё в противоположном направлении».

На этом языке, как и в буддийских текстах, отрицательное рассматривается как суть существования. *Уничтожение* имеет сходное толкование. Положительное состояние — это по сути бытие, но не проявление, как таковое. Когда дух, если говорить на языке буддистов, вступает в нирвану, он утрачивает объектное существование, но сохраняет субъектное бытие. Для умов, ориентированных на объекты — это превращение в абсолютное «ничто», для субъектных же — в ни-что,¹ то есть в ничто из того, что доступно чувствам. Таким образом, нирвана означает несомненность индивидуального бессмертия в *духе*, но не в *душе*, которая, хотя и «древнейшая из вещей», всё же — вместе со всеми прочими богами — конечная эманация в *формах* и индивидуальности, если не в субстанции.

Спрашивающий. Я всё же не совсем схватываю эту идею, и был бы благодарен, если бы вы объяснили мне это на каких-нибудь примерах.

Теософ. Нет сомнения, что это очень сложно для понимания, особенно для тех, кто вырос на ортодоксальных идеях христи-

---

¹ В оригинале No-Thing, т. е. не-вещь, не предмет. — *Прим. пер.*

анской церкви. Более того, я должна сказать вам одну вещь — если вы основательно не изучили особые функции, относящиеся ко всем принципам человека и состояние их всех *после смерти*, вы едва ли сможете уразуметь нашу восточную философию.

О РАЗЛИЧНЫХ «ПРИНЦИПАХ» В ЧЕЛОВЕКЕ

Спрашивающий. Я довольно много слышал об этом составе «внутреннего человека», как вы это называете, но так и не смог разобраться, «где голова, а где хвост», как изволил выразиться Габалис.

Теософ. Конечно, правильно понять различные аспекты истинного Я, называемые нами «принципами», и уяснить различие между ними в высшей степени сложно, или как вы говорите, «это может озадачить». И дело ещё более усложняется тем, что в перечислении этих принципов в различных восточных школах есть заметные различия, хотя основы этих учений одни и те же.

Спрашивающий. Вы имеете в виду, например, ведантистов? Разве они не разделяют то, что вы делите на семь «принципов», лишь на пять?

Теософ. Они делают именно так, и хотя я не стала бы спорить об этом с учёным ведантистом, всё же могу сказать, что по моему личному мнению у них есть для этого очевидная причина. У них человеком называется лишь то сложное духовное образование, которое состоит из различных умственных аспектов, а физическое тело, по их воззрениям, — это нечто недостойное даже презрения, просто *иллюзия*. И веданта — не единственная философия, исчисляющая таким образом. Лао-цзы в «Дао дэ цзин» упоминает только пять принципов, поскольку, подобно ведантистам, он опускает два принципа, а именно дух (атму) и физическое тело, которое он, более того, называет «трупом». Далее, существует школа *тарак раджайоги*. Фактически её учение признаёт лишь три «принципа»; но на самом деле, их *стхулопадхи*, или физическое тело в сво-

ём бодрствующем сознательном состоянии, их *сукшимонадхи*, тело, действующее в состоянии *сванна*, то есть сна, и их *каранонадхи* или «тело причинности» (каузальное), что переходит из одного воплощения в другое, — все двойственны в своих аспектах, таким образом образуя шесть. Добавьте к ним атмосферу, безличный божественный принцип, или бессмертный элемент в человеке, неотличимый от Мирового Духа, и вы снова получаете те же семь.¹ Они вольны придерживаться своего деления, а мы придерживаемся своего.

Спрашивающий. Тогда это представляется почти тем же самым делением, что принято и у христианских мистиков: тело, душа и дух?

Теософ. Именно тем же самым. Мы легко могли бы сделать из плотного тела проводник «жизненного двойника»; из последнего — проводник жизни или *праны*; из *камарупы* или (животной) души — проводник *высшего* и *низшего* ума, и сделать из этого шесть принципов, увенчав целое единым бессмертным духом. В оккультизме каждое качественное изменение в состоянии нашего сознания даёт человеку новый аспект, и если он преобладает и становится частью живущего и действующего Я, ему должно быть дано (и даётся) особое наименование, дабы отличать человека в этом особом состоянии от того человека, которым он же становится, переходя в другое.

Спрашивающий. Вот это-то как раз то, что так трудно понять.

Теософ. Мне это, напротив, представляется очень лёгким — если вы поняли основную идею — что человек действует на том или ином уровне сознания в строгом соответствии со своим умственным и духовным состоянием. Но таков уж материализм нашего века, что чем больше мы объясняем, тем, похоже, меньше люди способны понять то, что мы говорим. Разделяйте земное существо, называемое человеком, на три основных аспекта, если вам угодно, но если вы не хотите сде-

---

¹ Для лучшего объяснения см. «Тайную Доктрину», том I, станца VI, «Семеричное подразделение в различных индусских системах», с. 157/211.

лать из него простое животное, не делите на меньшее количество. Возьмите его предметное *тело*; затем его мыслящий принцип — который лишь немногим выше, чем *инстинктивный* элемент животного — то есть жизненную сознающую душу; и то, что ставит его неизмеримо выше животного — его *разумную* душу или «дух». И если мы возьмем эти три группы или представляющие их сущности и подразделим их согласно оккультному учению, что же мы получим?

Первым будет Дух (в смысле абсолютного и потому неделимого Всего), или атма. Поскольку в философии он не может быть ни локализован, ни ограничен, будучи просто *сущим* в Вечности, и которого не может не быть даже в мельчайшей геометрической или математической точке Вселенной, состоящей из материи или субстанции, — его, по правде, вообще нельзя назвать «человеческим» принципом. Лучше всего его охарактеризовать метафизически, как принцип той точки пространства, которую человеческая монада и её проводник — человек — занимают в течение периода каждой жизни. И точка эта, как и сам человек, воображаемая, будучи на самом деле лишь иллюзией, *майей*; но для себя самих, как и для других личных Я, мы, в течение этого приступа иллюзии, именуемого жизнью, являемся реальностью, и должны принимать себя в расчёт, хотя бы в воображении, если этого не делает никто другой. Чтобы сделать это более понятным для человеческого ума, впервые приступающего к изучению оккультизма и пытающегося разобраться в азбуке тайны человека, оккультизм называет *седьмой* принцип синтезом *шестого* и придает ему в качестве проводника *духовную* душу, *буддхи*. Она скрывает тайну, которая никогда никому не выдаётся, кроме *чел* (учеников), давших обеты, или, во всяком случае, тех, кому можно полностью доверять. Конечно, было бы меньше путаницы, будь это позволено рассказать, но поскольку это непосредственно связано со способностью сознательно и по своей воле посылать своего двойника, и подобно «кольцу Гига», может оказаться фатальным для человечества вообще и её обладателя в частности, секрет этот тщательно охраняется. Но давайте продолжим с «принципами». Эта божественная душа, или *буддхи*, таким образом, является проводником духа. В соединении эти два являются одним, безличным и не

имеющим атрибутов (конечно, на этом плане), и составляют два духовных «принципа». Если мы перейдём далее к *человеческой* душе, *манасу* или *mens*, то всякий согласится, что разум человека, по меньшей мере, *двойственен* — человек высоких мыслей вряд ли может стать низким человеком, и интеллектуально и духовно мыслящего человека от человека неспособного, тупого, с материалистическим, если не животным умом, отделяет пропасть.

Спрашивающий. Но почему бы человеку не быть представленным обоими этими «принципами», или, скорее, аспектами?

Теософ. Эти принципы есть в каждом человеке, причём один из них более активен, чем второй, и в редких случаях этот второй совершенно останавливается в своем росте, или во всех направлениях парализуется силой и превосходством первого аспекта. Они и есть то, что называем двумя принципами или аспектами *манаса*, высшим и низшим; первый, высший манас, или мыслящее, сознательное Я, тяготеет к духовной душе (буддхи); а второй, инстинктивный принцип, притягивается к *каме*, логову животных желаний и страстей в человеке. Таким образом, мы обосновали *четыре* принципа, а последние же три — это: 1) «двойник», который мы согласились называть «протейной» — изменчивой или пластичной душой, проводник 2) жизненного *принципа* и 3) физическое тело. Конечно, ни один физиолог и биолог не примет эти принципы, да и не сможет разобраться, где тут голова, а где хвост. И вероятно, именно поэтому никто из них по сей день не смог понять ни функцию селезенки, физического проводника изменчивого двойника,¹ ни функцию некоторого органа на правой стороне человека, вместилища вышеупомянутых желаний. Неизвестно им ничего и о шишковидной железе, которую они описывают как мозолевидную железу с малым количеством песка внутри, и которая в действительности является местопребыванием самого высшего и божественного сознания в человеке, его всезнающего, духовного и всеохватывающего ума. И это ещё

---

¹ То есть эфирного тела, по терминологии позднейшей теософической литературы. — *Прим. пер.*

более наглядно показывает, что мы не выдумали эти семь принципов, равно как и то, что они не являются новостью в мире философии, как мы легко можем доказать.

Спрашивающий. Но что же, по-вашему, перевоплощается?

Теософ. Духовное мыслящее Я, постоянный принцип в человеке, или то, что является вместилищем *манаса*. Это не атма, и даже не атма-буддхи, рассматриваемые как двойная монада, которая есть *индивидуальность* или божественный человек, но манас; поскольку Атман — это универсальное ВСЁ, и становится Высшим Я человека лишь в соединении с *буддхи*, своим проводником, связывающим его с индивидуальностью (или божественным человеком). Ведь именно буддхи-манас, именуемый *каузальным телом* (объединённые пятый и шестой принципы), который есть *сознание*, соединяет его со всякой личностью, которую он населяет на земле. Потому «душа» — название общее, и в человеке есть три *аспекта* души — земная, или животная; человеческая душа; и духовная душа; строго говоря, это одна душа в трёх её аспектах. От первого аспекта после смерти ничего не остаётся, от второго (нуса или манаса) выживает только его божественная сущность, *если остаётся незапятнанной*, тогда как третья, помимо того, что бессмертна, становится *сознательно* божественной путём усвоения высшего манаса. Но, чтобы сделать это понятным, мы прежде всего должны сказать несколько слов о перевоплощении.

Спрашивающий. Это было бы неплохо, поскольку именно против этого учения особенно яростно борются ваши враги.

Теософ. Вы имеете в виду спиритуалистов? Я знаю; и многочисленны абсурдные возражения, трудолюбиво рассеиваемые ими по страницам журнала «Light». Некоторые из них столь тупы и злобны, что не остановятся ни перед чем. Один из них, в двух утверждениях, вырванных из лекций мистера Синнетта, недавно нашел противоречие, которое он серьезно обсуждает в письме в журнал. Это важное противоречие он обнаружил в следующих двух предложениях: «Преждевременные возвра-

щения к земной жизни, если они случаются, могут зависеть от осложнений кармы...», и «нет *случайности* в высшем акте божественной справедливости, ведущей эволюцию». Столь глубокий мыслитель, несомненно, увидит противоречие закону тяготения в том случае, если человек протянет руку, чтобы не дать падающему камню разбить голову ребёнка!

VIII

О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ ИЛИ ПОВТОРНЫХ РОЖДЕНИЯХ

ЧТО ТАКОЕ ПАМЯТЬ СОГЛАСНО ТЕОСОФИЧЕСКОМУ УЧЕНИЮ?

Спрашивающий. Самым трудным для вас будет как раз объяснить идею перевоплощения и дать разумное обоснование веры в него. Ещё ни одному теософу пока что не удавалось выдвинуть хотя бы одно стоящее доказательство, чтобы поколебать мой скептицизм. Прежде всего, против теории реинкарнации говорит тот факт, что до сих пор не найдено ни одного человека, который бы помнил, что он жил ранее, и тем более — кем он был в своей прошлой жизни.

Теософ. Ваш аргумент, как я понимаю, сводится к старому возражению, касающемуся потери каждым из нас памяти о своем предыдущем воплощении. Вы думаете, что он подрывает наше учение? Мой ответ — вовсе нет, во всяком случае, такого рода возражение не может стать последним словом.

Спрашивающий. Хотелось бы услышать ваши доводы.

Теософ. Они весьма кратки и немногочисленны. Но если вы примете к сведению: а) полную неспособность лучших современных психологов объяснить миру природу *ума*; и б) их полное невежество относительно его потенциальных возможностей и высших состояний, вам придётся признать, что это возражение основано на априорном заключении, основанном из поверхностных наблюдениях и частных примерах более, нежели на чем-либо другом. Что такое, по-вашему, память? Скажите на милость.

Спрашивающий. Общепринятый смысл этого слова — «способность нашего ума запоминать и сохранять знание о предшествующих мыслях, делах и событиях».

Теософ. Пожалуйста добавьте к этому, что между этими тремя общепринятыми видами памяти есть огромная разница. Помимо памяти как таковой, существуют также *воспоминание*, мысленное *воспроизведение* (припоминание) и *реминисценция*, не так ли? Вы никогда не задумывались об этой разнице? Помните, что «память» — это общее понятие.

Спрашивающий. Однако всё это только синонимы.

Теософ. На самом деле, нет — во всяком случае, в философии. Память — это просто присущая мыслящим существам и даже животным врожденная способность к воспроизведению прошлых впечатлений по ассоциации с идеями, возникающими под влиянием объективных предметов или же в результате тех или иных действий наших внешних органов чувств. Память — это способность, всецело зависящая от более или менее нормального и здорового функционирования нашего *физического* мозга; а *воспоминание* и *припоминание* суть атрибуты и «слуги» этой памяти. Но *реминисценция* — совсем другая вещь. Современными психологами она определяется как нечто промежуточное между воспоминанием и припоминанием, «сознательный процесс припоминания прошлых событий, но без того полного и разнообразного рассмотрения конкретных вещей, которое характеризует припоминание». Локк, рассуждая о воспоминании и припоминании, пишет: «Когда *идея возвращается* без воздействия сходного объекта на органы внешнего восприятия, это воспоминание; когда же ум ищет её, с трудом и усилием находит и вновь рассматривает — это припоминание». Но даже он оставляет реминисценцию без сколько-нибудь отчетливого определения, поскольку она — не способность или качество нашей физической памяти, а интуитивное восприятие, происходящее помимо и вне нашего физического мозга. Оно, вызываясь к действию вечно сущим знанием духовного Я, является причиной всех видений, считающихся обычно *аномальными* — начиная от картин, возникающих перед мысленным взором гения, и кончая бредом, возникающим при лихорадке и даже при безумии — видений, которые наука считает не существующими нигде, кроме как в воображении. Оккультизм и теософия,

однако, рассматривают реминисценцию в совершенно ином свете. Для нас *память* — это нечто физическое и преходящее, зависящее от физиологических условий работы мозга (это фундаментальное положение всех учителей мнемоники, подтвержденное исследованиями современных психологов), а *реминисценцией* мы называем *память души*. Именно *эта* память предоставляет почти каждому человеку (понимает он это или нет) убедительное свидетельство того, что он уже жил прежде и должен будет жить вновь. Действительно, как сказал Вордсворт:¹

Рождение наше — сон, забвенье;
Душа, в нас спящая, — звезда —
Гостившая в иных владеньях
Издали пришла сюда

Спрашивающий. Если вы основываете своё учение лишь на такого рода памяти — поэзии и ненормальных фантазиях, как вы сами признали, — боюсь, вам удастся убедить очень немногих.

Теософ. Я вовсе не «признавала», что это фантазии. Я просто сказала, что физиологи и учёные, как правило, считают реминисценции такого рода галлюцинациями и фантазиями, и они, конечно, вольны сделать такой *учёный* вывод. Мы не отрицаем, что подобные видения прошлого и прозрения, уходящие далеко в глубины веков, ненормальны, если сопоставить их с данными нашего будничного житейского опыта и физической памяти. Но мы вместе с профессором У. Найтом утверждаем, что «отсутствие воспоминания о каком-либо действии, которое было совершенно в состоянии, предшествующем теперешнему, не является убедительным аргументом против того, что мы его пережили». И любому беспристрастному оппоненту придётся согласиться с тем, что сказано в «Лекциях о платонической философии» Батлера, — «что тайный источник этого ощущения странности и фантастичности, поражающего нас в связи с этой идеей (предсуществования) — в материали-

---

¹ Вордсворт, Уильям (1770-1850) — английский поэт. — *Прим. ред.*

стических и полуматериалистических предрассудках». Кроме того, мы утверждаем, что память, как назвал её Олимпиодор, есть просто *фантазия* и самая ненадежная вещь в нас.¹ Аммоний Саккас утверждал, что единственным свойством человека, прямо противоположным предвидению или взгляду в будущее, является *память*. Более того, помните, что память — это одно, а ум или *мысль* — другое; первое — это записывающая машина, регистратор, который очень легко выходит из строя; второе (мысли) — вечно и нерушимо. Откажетесь ли вы верить в существование определённых вещей или людей только потому, что ваши физические глаза не видели их? Разве коллективное свидетельство прошлых поколений, видевших Юлия Цезаря, не является достаточной гарантией того, что он когда-то жил? Почему же тогда не принять к рассмотрению такое же свидетельство множества людей о психических чувствах?

Спрашивающий. Но не думается ли вам, что различия эти слишком тонки для большинства смертных?

Теософ. Точнее, для большинства материалистов. А им мы можем ответить — взгляните: даже в краткий срок нашего земного существования память оказывается слишком слаба, чтобы запечатлеть все события жизни. Как часто даже важнейшие из них дремлют в ней до тех пор, пока их не пробудит какая-то ассоциация или не вызовет к действию, какая-либо иная связь. Особенно так бывает у людей пожилых, которые всегда страдают от ослабленной способности припоминания.

---

¹ «Фантазия, — говорит Олимпиодор (в комментариях на «Федр» Платона), — есть препятствие для наших интеллектуальных представлений; и потому, если в то время, когда нас волнует вдохновляющее влияние божественного, вмешивается фантазия, энергия энтузиазма гаснет, ибо энтузиазм и экстаз противоположны друг другу. Если спросят, может ли душа проявлять энергию без фантазии, мы ответим, что её восприятие всеобщего доказывает, что может. Потому она обладает восприятием, независимым от фантазии, и в то же время, фантазия присутствует в её энергиях, в точности как шторм преследует того, кто плывёт по морю».

Так что, принимая во внимание всё, что нам известно о физических и духовных принципах в человеке, мы не должны были бы удивляться тому, что нашей памяти не удаётся сохранить воспоминания о предшествующих жизнях — напротив, удивительно было бы, если бы это получалось.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ПОМНИМ НАШИ ПРОШЛЫЕ ЖИЗНИ?

Спрашивающий. Вы дали мне обзор семи принципов с высоты птичьего полёта, а теперь скажите, как это объясняет полное отсутствие у нас каких-либо воспоминаний о том, что мы жили и ранее?

Теософ. Очень просто. Поскольку те принципы, которые мы называем физическими, и ни один из которых не отрицается наукой, хотя она и называет их иначе,¹ разрушаются после смерти на составные элементы, причем *память* исчезает вместе со своим мозгом, эта исчезнувшая память исчезнувшей личности не может ни помнить, ни фиксировать что-либо в последующем воплощении Я. Реинкарнация подразумевает, что Я при каждом воплощении получает *новое* тело, *новый* мозг и *новую* память. Так что ожидать от этой новой памяти, чтобы она хранила то, чего никогда не запечатлевала, было бы столь же нелепо, как выискивать под микроскопом следы крови на рубашке, которой никогда не носил убийца. Исследовать нужно не чистую рубашку, а ту, которая была на убийце в момент совершения преступления, но если она сожжена и уничтожена, то как вы их найдёте?

Спрашивающий. Вот именно! Как можно удостовериться, что преступление вообще было когда-либо совершено или что «человек в чистой рубашке» вообще жил когда-либо ранее?

---

¹ А именно тело, жизнь, страстные и животные инстинкты и астральный двойник каждого человека (воспринимаемый мысленно, либо объективно и отдельно от физического тела), как-вые начала мы называем *стхула шарира*, *прана*, *кама руна* и *линга шарира* (смотри выше).

Теософ. Конечно же не физическими процессами, и не полагаясь на свидетельство того, кто больше не существует. Но есть такая вещь, как косвенное свидетельство, раз уж наши мудрые законы допускают это понятие — возможно, даже более, чем следовало бы. Чтобы убедиться в факте перевоплощения и прошлых жизней, нужно войти в раппорт со своим истинным бессмертным Я, а не с недолговечной памятью.

Спрашивающий. Но как могут люди поверить в существование того, чего они *не знают* и никогда не видели, не говоря уже о том, чтобы войти в ним в сознательный контакт?

Теософ. Если одни люди — и, надо заметить, весьма учёные — верят в «тяготение», «эфир», «силу» и прочие вещи того же рода, являющиеся принадлежностью науки, абстракций и рабочих гипотез, которых они никогда не видели, не трогали, не нюхали, не слышали и не пробовали на вкус, то почему бы другим, руководствуясь тем же принципом, не верить в существование постоянного Я, принимая тем самым гипотезу гораздо более важную и логичную, чем всякая другая?

Спрашивающий. Но что же это, наконец, за таинственный вечный принцип? Можете ли вы объяснить его природу так, чтобы это стало понятно всем?

Теософ. То Я, которое перевоплощается — это *индивидуальное* и бессмертное, а не личностное «я», проводник атма-буддхической монады; то, которое получает награду в дэвачане и наказание на земле, и к которому при каждом воплощении присоединяется отражение из *скандх*, или свойств.¹

Спрашивающий. Но что же вы подразумеваете под *скандхами*?

---

¹ Есть пять скандх, или атрибутов, по буддийскому учению: «*рупа* — (форма или тело), материальные качества; *ведана* — чувствования; *санна* — абстрактные идеи; *самкхара* — склонности ума; *виннана* — умственные способности. Из них мы состоим, через них сознаём своё существование и взаимодействуем с окружающим миром».

Теософ. Именно то, что было только что сказано — «атрибу-ты», или свойства (среди которых и *память*), всем из которых предстоит исчезнуть, подобно цветам, оставив после себя лишь слабый аромат. В «Буддийском катехизисе» Х. С. Олкотта¹ есть ещё один абзац, имеющий прямое отношение к нашему вопросу. Он трактует его так:

«Пожилой человек помнит события своей юности, несмотря на то, что с тех пор сам изменился и в физическом, и в умственном отношении. Почему же в нашем нынешнем рождении мы не сохраняем воспомина-ний о прошлых жизнях и не приносим их с собой из предыдущего во-площения? Потому что память — одна из скандх, а они переменились с этим новым рождением, и развивается новая память — этого конкретно-го существования. Но летопись, или отражение, всех предыдущих жиз-ней, всё же сохраняется, поскольку, когда принц Сиддхартха стал Буд-дой, все предшествующие его рождения предстали перед ним в своей последовательности... И каждый, кто достигнет состояния *джняны*, сможет так же проследить всю цепочку своих жизней».

Это подтверждает, что, тогда как неумирающие качества личности — такие как любовь, доброта, милосердие, — при-соединяются к вечному Я, запечатлевая на нем, так сказать, непреходящий образ божественного аспекта человека, жив-шего прежде, его материальные скандхи (дающие самые за-метные кармические следствия) столь же мимолётны, как вспышка молнии, и не могут сохраниться в новом мозгу но-вой личности в виде впечатлений, что вовсе не нарушает тожд-ственности воплощающегося Я.

Спрашивающий. Не хотите ли вы сказать, что сохраняется лишь «память души», как вы её называете, и что душа (или Я) остаётся одной и той же, тогда как от личности ничего не остаётся?

Теософ. Не совсем; что-то от каждой личности непременно остаётся, если конечно она не была *абсолютно* материали-

---

¹ Г. С. Олкотт — президент и основатель Теософического общества. Точность передачи учения одобрена, как согласующаяся с канонами южного буддизма, преподобным Сумангалой, Верховным старейшиной горы Шрипада и города Галле, директором колледжа Видьяолая Паривена в Коломбо.

стичной, и не имела в своей природе хотя бы щёлки, способной пропустить в неё духовный луч, поскольку все они накладывают свой вечный отпечаток на воплощающееся непреходящее духовное Я.¹ (См. «О посмертном и послеродовом сознании»). Личность же со своими скандхами сменяется с каждым новым рождением. Это, как мы уже говорили, лишь роль, исполняемая актёром (истинным Я) на протяжении одного спектакля. Вот почему на физическом плане мы не сохраняем воспоминаний о наших прошлых жизнях, хотя истинное Я прожило их все и все их знает.

Спрашивающий. Как же тогда получается, что истинный или духовный человек не впечатляет своим знанием новое личное «я»?

Теософ. А как получается, что девочки-служанки на бедной ферме, находясь в трансе или сомнамбулическом состоянии, могли говорить на иврите и играть на скрипке, но не знали ничего такого в нормальном состоянии? Потому что, как скажет вам всякий настоящий психолог старой, а не вашей современной школы, Духовное Я может действовать лишь когда личностное я парализовано. Духовное Я в человеке всеведуще и ему присуще всякое знание; тогда как личное «я» — продукт окружения и раб физической памяти. Если бы первое могло проявлять себя непрерывно и беспрепятственно, на Земле не было бы больше людей, а все мы были бы богами.

Спрашивающий. Но должны же быть исключения из этого правила, и кто-то должен помнить прошлые жизни?

Теософ. Такие люди есть. Но кто им поверит? Современные материалисты, как правило, считают таких сенситивов истериками, страдающими галлюцинациями, или свихнувшимися энтузиастами, или обманщиками. Однако им полезно было бы прочесть те труды, в которых исследуется эта проблема — прежде всего книгу члена Теософического общества С. Д. Уол-

---

¹ Имеется в виду именно духовное, а не личное «я». Изучающий также не должен путать его с тем «Высшим Я», которое есть Атма, Бог внутри нас, и неотделимо от Мирового Духа.

кера «Реинкарнация — исследование забытой истины», где они могли бы встретить массу доказательств, приводимых талантливым автором по этому животрепещущему вопросу. Стоит вам заговорить с людьми о душе, и некоторые тут же спросят вас: «Что такое душа? Разве её существование доказано?» Конечно, с материалистами спорить бесполезно. Но даже им я хотела бы задать такой вопрос: «Помните ли вы, какими вы были и что делали во младенчестве? Сохранили ли вы хоть малейшее воспоминание о вашей тогдашней жизни, мыслях и делах, или хотя бы о том, что вы вообще жили в течение первых полутора-двух лет вашего существования? Так почему бы на этом же основании не подвергнуть сомнению тот факт, что вы когда-то были младенцем?» Когда ко всему этому мы добавим, что перевоплощающееся Я, или *индивидуальность*, во время своего пребывания в дэвачане сохраняет лишь суть опыта последней земной жизни, или личности, то есть сохраняет весь физический опыт свёрнутым в потенциальность, или переводит его в духовное выражение; и когда мы вспомним затем, что между двумя рожденьями может пройти от десяти до пятнадцати веков, в течение которых физическое сознание пребывает в абсолютном бездействии, не имея органов, через которые оно могло бы функционировать, а следовательно, и *не существуя*, причина полного отсутствия в чисто физической памяти такого рода воспоминаний станет очевидной.

Спрашивающий. Вы только что сказали, что Духовное Я всеведуще. Где же тогда это хвалёное всезнание во время жизни в дэвачане, как вы его называете?

Теософ. В течение этого времени оно является скрытым и потенциальным, поскольку, во-первых, духовное Я, или эго (буддхи-манас) не является Высшим Я, единым с Мировой Душой или Разумом, которое лишь одно всезнающее; а, во-вторых, потому что дэвачан — идеализированное продолжение земной жизни, только что оставленной позади, период возмездия для исправления и награды за незаслуженные невзгоды, перенесенные в этой конкретной жизни. В дэвачане Я лишь потенциально всезнающее, фактически же оно всезнающее лишь в нирване, когда воссоединяется с Мировым Разумом-

Душой. Тем не менее, оно вновь становится как бы всезнающим в течение тех часов на земле, когда некоторые необычные условия и физиологические изменения в теле освобождают Я от оков материи. Таким образом, вышеприведенные примеры сомнамбул — бедной служанки, говорившей на иврите, и другой, играющей на скрипке, — дают вам иллюстрацию как раз такого случая. Однако это не значит, что в объяснении этих двух фактов, предложенных нам медициной, нет и доли правды, поскольку одна девочка за несколько лет до этого слышала, как её хозяин, священник, читал вслух тексты на иврите, а другая слышала, как на их ферме артист играл на скрипке. Но ни одна не могла бы сделать этого столь совершенно, не будь она вдохновлена Тем, который, благодаря тождеству его природы с Мировым Разумом, всезнающ. Здесь высший принцип действовал на скандхи и двигал ими; в другом случае, когда личность была парализована, проявилась индивидуальность. Прошу вас не путать эти два случая.

ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ¹

Спрашивающий. Но в чём же разница между ними? Признаюсь, что до сих пор это для меня тёмный вопрос. Это та самая разница, которую вам никак не удаётся донести до наших умов.

¹ Даже в своём «Буддийском катехизисе» полковник Олкотт, подталкиваемый к тому логикой эзотерической философии, счёл своим долгом исправить ошибки предыдущих востоковедов, которые не делали этого различия, и привёл соответствующие аргументы. Так, он пишет: «Последовательные появления на земле или «спуски в зарождение», *танхаически* связанных частей (скандх) определенного существа, являются последовательностью личностей. **Личность** каждого рождения отличается от личностей предыдущего и последующего рождений. Карма, этот *deus ex machina* (бог из машины), принимает личину (или, скажем, отражается в личности) то мудреца, то ремесленника и так далее через нить рождений. Но хотя личности постоянно сменяются, единая линия жизни, на которую они нанизаны как бусины, бежит непрерывно; это всегда именно та *конкретная* линия, а не какая-либо другая. И потому она индивидуальна. Индивидуальная жизненная волна, начавшаяся в нирване, или субъектной части природы, подобно световым или тепловым колебаниям в эфире, начавшимся от возбудившего их источника, проходит через объектную (предметную) часть природы благодаря импульсу кармы и творящему направлению *танхи* (неудовлетворенной жажды существования) и ведет через многие циклические изменения назад к нирване. Мистер Рис-Дэвидс называет то, что переходит от личности к личности через индивидуальную цепь, «характером» или «поведением». Поскольку «характер» — не просто метафизическая абстракция, а сумма чьих-либо умственных качеств и нравственных склонностей, не поможет ли рассеять то, что Рис-Дэвидс (в своей книге «Буддизм») называет «отчаянной уловкой таинственности», рассмотрение жизненной волны как индивидуальности, а каждого её проявления через рождение, как отдельной личности? Совершенной индивидуальностью, с точки зрения буддизма, является, я бы сказал, Будда, поскольку Будда — не что иное, как редкий цветок человечества без малейшей примеси сверхъестественного. И поскольку, бесчисленные рождения («четыре *асанкхеи* и сто тысяч циклов», см. Фаусбёлль и Рис-Дэвидс, «Буддийские предания о рождении») нужны для развития

Тедсоф. Я постараюсь это сделать, но увы, с некоторыми это сложнее, чем заставить их испытывать почтение к детским небылицам, в которые они верят, лишь потому, что сказки эти *ортодоксальны*, а ортодоксальность респектабельна. Чтобы хорошо понять эту идею, вам сначала следует изучить два набора «принципов»: *духовных*, или принадлежащих к бессмертному Я; и *материальных*, составляющих вечно меняющиеся тела или ряд личностей этого Я. Давайте присвоим им постоянные названия, и скажем, что:

I. *Атма*, «Высшее Я», — это дух не мой и не ваш, но подобный солнечному свету, сияющему для всех. Это повсюду распространённое «божественное начало», неотделимое от единого и абсолютного Мета-духа, подобно тому, как луч неотделим от света.

II. *Буддхи* (духовная душа) — лишь проводник атмы. Ни по отдельности, ни вместе они не более полезны для тела человека, чем солнечный свет и его лучи для массы гранита, погребенного в земле, *если божественная Дуада не будет усвоена неким сознанием, отразившись в нём*. Ни атма, ни буддхи недостижимы для кармы, поскольку атма — сама высший аспект кармы, в некотором смысле *её рабочий агент*, а буддхи на этом плане не обладают сознанием. Это сознание, или ум —

III. *Манас*,¹ производное или продукт в отраженной форме *ахамкары*, «представлении о я», или самости. Таким образом,

---

человека до состояния Будды, а *железная воля стать таковым* проходит через все последовательные рождения, то как мы назовём того, кто изъясляет волю и стойкость? «Характер»? Это индивидуальность человека — индивидуальность, лишь частично проявленная в каком-то одном рождении, но выстроенная из фрагментов от всех рождений.» («Буддийский катехизис», Приложение А, с. 137.)

¹ Источником манаса является *махат* или «Мировой Разум». Манас — это махат, то есть разум, в человеке. Манас также называют *кшетраджня* (познающий поле. — *Прим. пер.*), «воплощенный Дух», поскольку он является, согласно нашей философии, манаса-путрами или «сынами мирового разума», которые

он, будучи неотделимо связан с первыми двумя, называется **Духовным Я** и *тайджаси* (сияющим). Это и есть настоящая индивидуальность, или божественный человек. Именно это Я, первоначально воплотившись в *неразумную* человеческую форму, одушевленную двойственной монадой, но не сознававшую её присутствия в себе (поскольку у неё не было сознания), сделало из этой человекоподобной формы *настоящего человека*. Это — то «эго», то «тело причинности» (каузальное), которое осеняет каждую личность, в которую карма заставляя его воплотиться; и именно оно отвечает за все грехи, совершенные посредством тела в каждом новом теле или личности — в мимолетных масках, скрывающих на протяжении долгой последовательности жизней истинную индивидуальность.

Спрашивающий. Но справедливо ли это? Почему это Я должно получать наказание, являющееся результатом тех деяний, о которых оно уже забыло?

Теософ. Оно их не забыло; напротив, оно знает и помнит все свои ошибки так же, как вы помните то, что делали вчера. Не вообразили ли вы, что Я забыло о них, лишь на основании того, что память, принадлежащая сложной совокупности физических соединений, которую мы называем «телом», не сохранила никаких воспоминаний о том, что сделал его предшественник, *бывшая личность*? Точно также назовите несправедливостью то, что новым ботинкам на ногах мальчишки, которого порют за воровство яблок, приходится терпеть наказание за то, о чём они ничего не знают.

Спрашивающий. Но разве не существует никаких способов сообщения между духовным и человеческим сознанием, или памятью?

создали, или, скорее, произвели *мыслящего* человека, «ману», воплотившись в *третьей расе* человечества в нашем круге. Поэтому именно манас — настоящее воплощающееся и постоянное духовное Я, **индивидуальность**, а наши различные и бесчисленные личности — это лишь его внешние маски.

Теософ. Конечно, таковые имеются; но ваши современные психологи их никогда не признавали. Чему можно приписать интуицию, «голос совести», предчувствия, смутные и неопределенные воспоминания и тому подобное, если не таким вот связям? Если бы большинства людей, хотя бы образованных, была тонкая духовная восприимчивость Колриджа, отдельные замечания которого показывают, сколько в нём было интуиции! Посмотрите, с каким уважением говорит он о вероятности того, что «все мысли сами по себе неуничтожимы»: «Если бы нужно было сделать эту способность нашего разума (внезапные прояснения памяти) более полной, потребовалась бы лишь иная, подходящая организация: *тело небесное* вместо *тела земного* — для того, чтобы перед каждой душой человеческой предстал во всей полноте *совокупный опыт её предшествующего существования* (а точнее — *существований*)». И это *тело небесное* и есть наше манасическое Я.

О НАГРАДЕ И НАКАЗАНИИ Я

Спрашивающий. Вы говорили, что Я — какова бы ни была жизнь той личности, в которую оно воплощалось на земле — никогда не бывает наказуемо после смерти.

Теософ. Никогда, разве что в тех исключительных и редких случаях, о которых мы здесь говорить не будем, поскольку природа этого «наказания» не имеет совершенно ничего общего с вашими богословскими представлениями о вечных муках.

Спрашивающий. Но если в этой жизни оно наказывается за злодеяния, совершённые в прошлой жизни, тогда именно это Я должно получать и награду — либо здесь, на Земле, либо в развоплощённом состоянии.

Теософ. Так оно и есть. И если мы не признаём какого-либо наказания вне этой земли, то лишь потому, что единственное состояние, которое знакомо Духовному Я в последующем бытии — это состояние чистого, ничем не омраченного блаженства.

Спрашивающий. Что вы имеете в виду?

Теософ. А вот что: *преступления и грехи, совершённые на плане предметности, в материальном мире объектов, не могут быть наказуемы в мире чистой субъектности.* Мы не верим в ад и рай, как в какие-то места, как не верим мы в объективное существование ни вечного адского пламени, ни бессмертных червей, ни Иерусалимов с улицами, вымощенными сапфирами и алмазами. Во что мы верим — так это в посмертное существование или умственное состояние, подобное испытываемому нами, когда мы видим какой-нибудь живой и яркий сон. Мы верим в неизменный закон абсолютной Любви, Справедливости и Милосердия. И, веря в него, мы утверждаем: Каков бы ни был грех и каковы бы ни были ужасные результаты исходного кармического проступка воплощающихся теперь Я,¹ ни один человек (или же внешняя материальная и периодически появляющаяся форма, заключающая в себе духовное существо) по справедливости не может быть признан ответственным за последствия своего рождения. Он не просил, чтобы его родили, и не имел возможности выбрать родителей, давших ему жизнь. Во всех отношениях он жертва своего окружения, дитя обстоятельств, над которыми не властен; и если мы беспристрастно исследуем каждый совершённый им проступок, то окажется, что в девяти случаях из десяти он был не грешником, а ско-

---

¹ Именно на этом была выстроена жестокая и нелогичная догма о падших ангелах. Это объясняется во втором томе «Тайной доктрины». Все наши Я — это мыслящие и разумные существа, *манаспутры*, которые жили, будь то в человеческих или иных формах, в предыдущем *жизненном цикле* (манвантаре), и чьей кармой было воплотиться в человека данного цикла. В **мистериях** учили, что, помедлив с исполнением этого закона (или «отказавшись творить», как индуизм говорит о кумарах, а христианская легенда — об архангеле Михаиле), то есть не воплотившись в должное время, они допустили осквернение предназначенных для них тел (смотри станцы VIII и IX во втором томе «Тайной доктрины»). Из этого и последовал первородный грех форм, лишённых разума, и наказание этих Я. Под восставшими ангелами, низвергнутыми в ад, имелись в виду просто эти чистые духи или Я, заключённые в тела из нечистой материи, плоти.

рее жертвой греха. Жизнь — в лучшем случае жестокая игра, бурное море, которое надо переплыть, и тяжкий груз, нести который часто не под силу. Величайшие философы тщетно пытались доискаться до смысла жизни, и все они — за исключением тех, у кого был ней ключ, а именно, восточных мудрецов — потерпели неудачу. Жизнь, как описывает её Шекспир:

...лишь тень ходячая — актер дешёвый:
По сцене он вышагивает важно,
Кричит — и вот уж скрылся без следа.
Она — рассказ, поведанный безумцем:
В нём много шума, ярости и гнева,
Но смысла в нём не сыщешь ни на грош.

Смысла нет в отдельных частях — но великий смысл есть в совокупности, или последовательности жизней. Как бы то ни было, а отдельная жизнь почти каждого человека на зрелом её этапе горестна и скорбна. И должны ли мы верить в то, что бедный, беспомощный человек, после того, как его швыряло, словно ломаную деревяшку, в яростном море жизни, будет подвергнут *вечному* осуждению или даже временному наказанию за то, что оказался слишком слаб, чтобы вынести эти испытания? Да никогда! В тот миг, когда великий или же заурядный грешник, добряк и злодей, виновный и невинный избавляется от бремени физической жизни, усталое и измождённое *ману* (мыслящее Я), получает, наконец, право на какой-то период абсолютного покоя и блаженства. Тот же, скорее непогрешимо мудрый и справедливый, чем просто милосердный, Закон, налагающий на воплощённое Я кармическое наказание за каждый грех прошлой земной жизни, предоставляет уже лишённому тела существу долгий отдых и позволяет ему забыть все печальные события, вплоть до малейшей неприятной мысли, имевшей место в его последней жизни в качестве личности, оставляя в «памяти души» лишь воспоминания прошлого блаженства и счастья. Плотин, который говорил, что наше тело и есть настоящая Лета, поскольку «души, погруженные в него, забывают всё», подразумевал под этим гораздо больше. Ведь если наше земное тело подобно Лете, то без сомнения таково же и наше *небесное тело* в дэвачане, и в значительно большей степени.

Спрашивающий. Должен ли я понимать это так, что убийца, человек, так или иначе преступивший закон божественный и человеческий, будет оставлен без наказания?

Теософ. Да кто же когда-либо утверждал такое?! Доктрина наказания в нашей философии по своей строгости и жесткости не уступает кальвинистской — она лишь гораздо более философична и согласуется с принципом абсолютной справедливости. Ни одно дело и даже ни одна греховная мысль не пройдут безнаказанными; и за последние наказание даже строже, чем за первые, поскольку мысль способна сотворить гораздо больше зла, чем действие.¹ Мы верим в безошибочный закон воздаяния, именуемый кармой, который проявляется в естественной связи причин с их неизбежными следствиями.

Спрашивающий. Как же и где он действует?

Теософ. «Трудящийся достоин пропитания», — гласит евангельская мудрость; «всякое действие, злое или доброе — плодовитый родитель», — гласит мудрость веков. Соедините два этих изречения, и вы получите ответ на вопрос «почему». Предоставив душе, вырвавшейся наконец из когтей личностной жизни, достаточную, даже стократную компенсацию, карма с целым полчищем скандх ожидает её на пороге дэвачана, откуда Я вновь появляется, чтобы принять новое воплощение. Именно в этот момент будущая судьба отдохнувшего Я колеблется на весах справедливого воздаяния — ведь теперь оно вновь подпадает под власть действующего кармического закона. Именно в этом ожидающем его рождении, в рождении, избранном и уготованном для него загадочным, неумолимым, но, по справедливости и мудрости приговоров, непогрешимым Законом, наказуются грехи, совершенные этим Я в предыдущей жизни. Только отправляется оно не в воображаемый ад с театральным пламенем и смехотворными рогами и хвостатыми чертями, а именно на эту землю — на

---

¹ «А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём». (От Матфея, 5:28)

план и место свершения его грехов, где ему придётся искупать всякую дурную мысль и плохое деяние. Что посеяло оно, то и пожнёт. Реинкарнация соберет вокруг него все те Я, которые прямо или косвенно пострадали от рук прошлой личности или даже при неосознанном её содействии. Немезида поставит их на пути *нового* человека, скрывающего в себе *прежнее*, вечное Я, и...

Спрашивающий. Но где же тут справедливость, о которой вы говорите, если новые личности даже не знают, что они согрешили или стали жертвами чужого греха?

Теософ. Если человек, которого ограбили, узнал свое пальто на плечах вора и, срывая его с похитителя, порвал, то можем ли мы сказать, что с этим пальто обошлись справедливо? Новая личность ничем в данном случае не отличается от новой одежды с её специфическими характеристиками, цветом, формой и качествами; но *истинный* человек, который её носит, — всё тот же преступник, как и в старину. Это *индивидуальность* страдает через посредство своей личности. Так, и только так можно объяснить страшную, но *кажущуюся* несправедливость в распределении различных уделов в жизни между людьми. Когда вашим современным философам удастся указать убедительную причину того, почему столько по всей видимости безвинных и добрых людей рождены лишь для страданий на протяжении всей жизни; почему столь многие появляются на свет в голодной нищете, в трущобах больших городов, покинутые судьбой и людьми; почему, в то время как они родились на дне, другие увидели свет во дворцах; почему высокое рождение и счастье, похоже, часто достаются худшим из людей и лишь редко выпадают на долю достойных; почему есть нищие, чьи *внутренние* я не уступают «я» высших и благороднейших людей — когда всё это, и не только это, будет удовлетворительно объяснено вашими философами и богословами, тогда и только тогда вы получите право отвергать теорию реинкарнации. Лучшие и величайшие поэты смутно чувствовали эту истину из истин. В неё верил Шелли, и должно быть, думал о ней и Шекспир, когда писал о никчёмности рождения. Вспомните его слова:

Зачем, скажи, рождение обуздало
Мой дух, когда к высотам он стремился?
Не все ли в мире времени подвластны?
Есть легионы нищих на земле,
Чьи предки были раньше королями,
И сотни королей, отцы которых
Позором были века своего.

Вместо слова «предки» подставьте «Я» — и вы получите истину.

О КАМА-ЛОКЕ И ДЭВАЧАНЕ

О СУДЬБЕ НИЗШИХ «ПРИНЦИПОВ»

Спрашивающий. Вы говорили о *кама-локе* — что это такое?

Теософ. Когда человек умирает, три его низших принципа, то есть тело, жизнь и её проводник — астральное тело или двойник *живого* человека — покидают его навсегда. Затем же его четвертый (центральный и средний) принцип — животная душа или *кама-рупа*, вместе с тем, что ей удалось усвоить из низшего манаса, и высшая триада оказываются в *кама-локе*. Это астральное местопребывание, *limbus* схоластической теологии, Аид древних и, строго говоря, она является местом лишь в переносном смысле. У неё нет ни определенной площади, ни определенных границ, а существует она внутри субъектного пространства, то есть за пределами нашего чувственного восприятия. И всё же *кама-лока* существует, и именно там астральные эйдолоны всех живших существ, включая и животных, ожидают своей *второй смерти*. К животным она приходит с распадом и полным затуханием их астральных частиц, всех до последней. Для человеческого эйдолона она начинается тогда, когда триада (атма-буддхи-манас) «отделяется» от своих низших принципов, или отражения *бывшей личности*, погружаясь в состояние *дэвачана*.

Спрашивающий. А что происходит после этого?

Теософ. Потом *кама-рупа*, которая есть фантом, лишенный наполнявшего её мыслящего принципа, высшего *манаса*, а затем и низшего аспекта манаса, животного разума, больше не получающего света от высшего ума, и не имеющего больше физического мозга, через который можно было бы действовать, разрушается.

Спрашивающий. Каким образом?

Теософ. Ну, она оказывается в состоянии лягушки, которой вивисектор удалил некоторые части мозга. Она не может больше думать — даже на низшем животном уровне. Отныне это даже не низший манас, поскольку этот «низший» — ничто без «высшего».

Спрашивающий. А не эта ли нежить материализуется на сеансах у медиумов?

Теософ. Именно она. Однако она не является существом лишь в части способностей мыслить и рассуждать, но всё же это — существо, хотя и астральное и флюидическое, что и демонстрировалось в некоторых случаях, когда магнетически и несознательно притянувшись к медиуму, она временно оживлялась и жила в нём, подобно временному заместителю. Это «привидение» или кама-рупу можно сравнить с медузой, которая, находясь в своей водной стихии (которую мы сравниваем со специфической аурой медиума), имеет эфирный, студенистый вид, но которая, будучи выброшена из неё, тут же растворяется в руках или на песке, особенно на солнце. В ауре медиума она живёт как бы за другого, а рассуждает и говорит через мозг либо медиума, либо кого-нибудь из других присутствующих. Но это заведет нас слишком далеко, в чужие области, в которые у меня нет желания вторгаться. Давайте придерживаться темы перевоплощения.

Спрашивающий. Так что же с ней? Сколь долго воплощающееся Я остаётся в состоянии дэвачана?

Теософ. Нас учат, что это зависит от степени духовности, а также от заслуг и упущений предыдущего воплощения. В среднем — от десяти до пятнадцати столетий, как я уже вам говорила.

Спрашивающий. Но почему это Я не может проявляться и общаться со смертными, как хотят представить это спириты? Что может удержать мать от общения с ребенком, которого она оставила на земле, или мужа от общения с женой и так далее? Это весьма утешительное верование, я должен признать, и неудивительно, что люди не хотят его оставлять.

Теософ. Их и не принуждают к этому, если конечно они сами не предпочтут правду вымыслу, каким бы «утешительным» он ни был. Наши доктрины могут быть не близки спиритуалистам, однако ничто из того, во что мы верим и чему учим, не является и в половину таким эгоистичным и жестоким, как то, что проповедуют они.

Спрашивающий. Я вас не понимаю. Что эгоистично?

Теософ. Их доктрина о возвращении духов, подлинных «личностей», как они говорят; и я вам скажу почему. Если дэвачан — зовите его «раем», если хотите, или «местом наивысшего счастья и блаженства», — и есть именно такое место (или, скажем, состояние), то логика подсказывает нам, что в нём не может быть ни печали, ни малейшего страдания. «Бог утрет слезы» тем, кто в раю, читаем мы в книге многих обещаний. А если «духам мертвых» позволить возвращаться и видеть всё происходящее на земле, а в особенности — в их домах, какое же блаженство может быть им уготовано?

ПОЧЕМУ ТЕОСОФЫ НЕ ВЕРЯТ В ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧИСТЫХ «ДУХОВ»

Спрашивающий. Что вы имеете в виду? Почему это должно мешать их блаженству?

Теософ. Это достаточно просто; давайте рассмотрим такой пример. Мать умирает, оставляя после себя маленьких беспомощных детей, которых она обожает так же, как и, предположим, своего любимого мужа. Мы говорим, что её «дух» или Я — та индивидуальность, которая ныне в течение всего дэвачанического периода всецело наполнена благороднейшими чувствами, присутствовавшими в её последней личности — любовью к своим детям, жалостью к тем, кто страдает, и так далее — теперь полностью отделено от «юдоли слез», и его будущее блаженство состоит в счастливом неведении обо всём оставленном позади горе. Спиритуалисты, наоборот, говорят, что оно сознаёт его отчетливо и даже сильнее, чем прежде, поскольку «духи видят больше, нежели смертные во

плоти». Мы говорим, что блаженство *дэвачани*¹ заключается в его совершенной уверенности, что он никогда не покидал землю и что смерти вообще не существует; что посмертное духовное *сознание* матери заставит её считать, что она живет в окружении своих детей и всех тех, кого любила; что всё будет учтено и ни одного звена не будет упущено, дабы сделать её развоплощённое состояние наиболее совершенным и абсолютно счастливым. Спиритуалисты категорически отрицают это. Согласно их учению, даже смерть не освобождает несчастного человека от горестей этой жизни. И поскольку теперь он видит всё, ни одна капля из чаши страдания и горя не минует его губ, и волей-неволей он будет пить её до самого дна. Таким образом, любящая жена, которая всем сердцем желала избавить мужа от горестей земной жизни, ныне вынуждена в полнейшей беспомощности наблюдать его отчаяние и замечать каждую горькую слезу, пролитую им по её утрате. Хуже того, она может увидеть, что слезы высохли слишком быстро и облик иной возлюбленной улыбается отцу её детей; убедиться, что в его сердце её заменила другая женщина; обречена услышать, как её дети-сиротки называют святым именем «мама» безразличную к ним женщину, и увидеть, что её детям уделяют мало внимания, или вообще плохо с ними обращаются. Если так, то «мягкий перелёт в бессмертную жизнь» без промедления ведет на путь новых душевных страданий. И в то же время страницы «Banner of Light», журнала-ветерана американских спиритуалистов, полны посланий умерших, «наших дорогих усопших», которые пишут, как все они *счастливы!* Да разве подобное состояние осведомлённости совместимо с блаженством? В таком случае «блаженство» означает величайшее проклятие, и вечные муки, обещаемые ортодоксами, должны быть утешением в сравнении с ним!

Спрашивающий. Но как удастся избежать этого в вашей теории? Как вы можете согласовать теорию всеведения души и её слепоту к тому, что происходит на земле?

Теософ. Потому что таков закон любви и милосердия. В течение каждого *дэвачанического* периода всеведущее само по

---

¹ Существо, находящееся в состоянии *дэвачана*. — *Прим. пер.*

себе Я облачается, так сказать, в *отражение* прошлой личности. Я только что говорила вам, что в своем *идеальном* расцвете все абстрактные, а значит, бессмертные качества и атрибуты, — такие как любовь и милосердие, приверженность к благому, истинному и прекрасному, — когда-либо отзывавшиеся в сердце жившей личности, после смерти привлекаются к Я, а значит, следуют за ним в дэвачан. Следовательно, на какое-то время Я становится идеальным отражением того человеческого существа, каким оно было на земле, а в таком виде оно не всезнающе. Будь оно таковым, оно никогда бы не оказалось в состоянии, называемом нами дэвачаном.

Спрашивающий. Но какие есть у вас основания заявлять так?

Теософ. Если вам нужен ответ, строго следующий нашей философии, то я могу сказать, что это так, поскольку всё вне вечной истины, у которой нет ни формы, ни цвета, ни предела, есть *иллюзия* (майа). Вступивший за завесу майи — а таковы высшие адепты и посвященные — может не переживать дэвачан. Что же до простого смертного, его блаженство в дэвачане совершенно. Это абсолютное забвение всего, что причиняло боль и страдание в прошлом воплощении, и более того, забвение, что такие вещи, как боль и страдание вообще существуют. В промежуточном цикле между двумя воплощениями дэвачани находится в окружении всего, к чему он тщетно стремился на земле, и в компании со всеми, кого он любил. Он достигает исполнения всех желаний своей души. И поэтому долгие века он живет жизнью безоблачного счастья, которое и есть награда за его страдания в земной жизни. Короче говоря, он купается в море нескончаемого блаженства, прерываемого лишь событиями еще более высокой степени счастья.¹

---

¹ Могут возразить, что такое блаженное неведение есть утончённо жестокое наказание, с которым не сравниться «жестокости» учения спиритов, однако позднейшие исследования теософов показали, что такое существование не является полной иллюзией. Точнее, оно является иллюзией не в большей степени, чем наше земное существование. Через мыслеформы любимых людей, окружающих человека в состоянии дэвачана, могут действовать их истинные Я, но проявлять они будут лишь самые

Спрашивающий. Но это больше, чем простое заблуждение — это существование среди безумных галлюцинаций!

Теософ. С вашей точки зрения — может быть, но не с точки зрения философии. Кроме того, разве вся наша земная жизнь не наполнена такого рода иллюзиями? Вы никогда не встречали мужчин и женщин, годами живущих в призрачном счастье, в раю дураков? И если бы вам случилось узнать, что муж, которого обожает жена, полагающая в свою очередь, что так же любима мужем, неверен ей, пошли бы вы на то, чтобы разбить её сердце, отняв у неё прекрасную мечту и грубо пробудив её к реальности? Мне думается, что нет. Я опять говорю, что подобное забвение или *галлюцинация*, если уж вы так это называете, — это лишь милосердный закон природы и строгая справедливость. В любом случае это гораздо более привлекательная перспектива, чем ортодоксальная золотая арфа с парой крыльев. Убеждённость, что «живущая душа часто возносится и как ни в чем не бывало бегаёт по улицам небесного Иерусалима, посещая патриархов и пророков, приветствуя апостолов и восхищаясь армией мучеников» может показаться некоторым более благочестивой. Тем не менее, это галлюцинация ещё более обманчивого характера, поскольку матери любят своих детей бессмертной любовью, как всем нам известно, тогда как персонажи «небесного Иерусалима» имеют более сомнительную природу. Однако я бы скорее приняла «небесный Иерусалим», с его улицами, вымощенными как витрины ювелирных магазинов, чем нашла бы утешение в бессердечной доктрине спиритуалистов. Одна лишь идея, что *разумные и сознательные души* чьих-то отца, матери, дочери или брата найдут блаженство в «стране лета» — лишь немногим более естественна, но столь же смехотворна, как и «Новый Иерусалим», и достаточна, чтобы заставить человека потерять всякое уважение к своим «усопшим». Верить, что чис-

---

благородные черты, поскольку иным свойствам не позволяют проявиться условия ментального плана. Такое общение идёт на пользу развитию как умершего человека, так и этих людей, вне зависимости от того, живут они на земле или тоже умерли. — *Прим. пер.*

тый дух может быть счастлив, если он вынужден наблюдать грехи, ошибки, предательство и, главное, страдания тех, с кем его разлучила смерть и кого он сильнее всего любит, будучи не в состоянии помочь им, — было бы безумием.

Спрашивающий. В ваших аргументах что-то есть. Признаюсь, я никогда не рассматривал это в таком свете.

Теософ. Вот именно; и нужно быть насквозь эгоистом, полностью лишённым чувства справедливости, чтобы даже вообразить что-либо подобное. Мы всё ещё вместе с теми, кого потеряли в материальной форме, причем гораздо ближе к ним сейчас, чем когда они были живы. И так не только в фантазиях дэвачани, как могут вообразить некоторые, но в реальности. Ведь чистая божественная любовь — не только лишь цветок человеческого сердца; её корни — в вечности. Святая духовная любовь бессмертна, и рано или поздно все те, кто любил друг друга подобной духовной любовью, будут вновь приведены кармой к воплощению в одной и той же семье. И мы вновь говорим, что у любви по ту сторону могилы, хотя вы можете называть её иллюзией, есть божественная и волшебная сила, воздействующая на живущих. Любовь, которой наполнено Я матери, воображающей своих детей рядом с собою живущими жизнью полного счастья, и столь же реальная, как она была и на земле, всегда будет ощущаться этими детьми, живущими в воплощении. Она будет проявляться в их снах, а зачастую и при различных событиях — в защите и спасении, ниспосланными «провидением», так как любовь — это мощный щит, не ограниченный пространством или временем. Пример с матерью в дэвачане распространяется и на остальные человеческие отношения и привязанности, за исключением чисто эгоистических и материальных. На остальное вам намекнёт аналогия.

Спрашивающий. Значит, вы ни в коем случае не допускаете возможность общения живущих с развоплощённым духом?

Теософ. Как правило, это так, но из этого правила есть два исключения. Первое такое исключение относится к несколь-

ким дням, сразу после смерти человека, прежде чем его Я перейдёт в дэвачан. Другой вопрос, получал ли кто-либо из живущих ощутимую пользу от возвращения духа на предметный план — кроме как в тех исключительных случаях, когда сила желания умирающего возвратиться для определённой цели заставляла высшее сознание *оставаться бодрствующим*, и поэтому сообщавшийся «дух» действительно был *индивидуальностью*. Но в основном дух после смерти бывает как бы ошеломлён и очень быстро впадает в то, что мы называем «преддэвачаническим состоянием бессознательности». Второе исключение — это *нирманакайи*.

Спрашивающий. Кто это, и что этот термин у вас означает?

Теософ. Это наименование дано тем, кто, заслужив право на нирвану и циклический отдых — (*не дэвачан*, ибо последний — иллюзия нашего сознания, счастливый сон, а те, кто готов к нирване, должны уже полностью лишиться всяких желаний или возможности мирских иллюзий) — тем не менее из сострадания к человечеству остаётся на земле, отказавшись от нирваны. Такой адепт, или святой, как бы вы его ни называли, считая эгоизмом отдыхать в блаженстве, в то время как человечество стонет под тяжестью страданий, происходящих от неведения, отказывается от нирваны и решает остаться этой земле *в духе*, невидимым. У нирманакай нет материального тела, так как они его отбросили; но со всеми своими принципами они остаются в сфере нашей жизни — даже в *астральной* её области. И они действительно могут общаться с немногими избранными, но, конечно, не с *обыкновенными* медиумами.

Спрашивающий. Я задал вам вопрос о нирманакаях, так как читал в немецких и других трудах, что в учениях северного буддизма это наименование давалось земным воплощениям или телам, принимаемым буддами.¹

---

¹ Sprul sku (тулку) является тибетским эквивалентом санскритского термина нирманакая, но широко применяется для обозначения не только воплощений будд, но и удостоверенных перевоплощений лам в физических телах. — *Прим. пер.*

Теософ. Да, это так, только востоковеды неправильно представляли себе это земное тело, считая его *предметным* и *физическим*, а не чисто астральным и субъектным.

Спрашивающий. А какую пользу они могут принести на земле?

Теософ. Отдельным людям — немного, поскольку они не имеют права вмешиваться в карму, и могут лишь советовать смертным и вдохновлять их на действия ради общего блага. И всё же, они совершают больше благодеяний, чем вы себе представляете.

Спрашивающий. С этим наука никогда не согласится, даже современная психология. Её приверженцы уверены, что никакая часть разума не может пережить физического мозга. Что бы вы им ответили?

Теософ. Я бы даже не стала утруждать себя ответом, а просто сказала бы словами, принадлежащими М. А. Оксону: «Разум после смерти тела сохраняется. Ведь это вопрос не только мозга... На основании того, что нам известно, разумно выдвинуть предположение о нерушимости человеческого духа («Тожественность духа»)¹.

Спрашивающий. Но ведь Оксон спиритуалист?

Теософ. Совершенно верно, причём единственный *истинный* спиритуалист, которого я знаю, хотя мы можем всё ещё не соглашаться с ним по многим второстепенным вопросам. Если не считать их, то ни один спиритуалист не приближался так близко к оккультным истинам, как он. Подобно любому из нас, он непрестанно говорит «об опасностях, сразу же подстерегающих неподготовленного и поверхностного человека, который станет манипулировать оккультным, перейдя его порог и не рассчитав цену, которую придётся за это заплатить».²

---

¹ М. А. Oxon. Spirit Identity, с. 69.

² «Вещи, которые я *действительно* знаю о спиритуализме, и вещи, которых я *не знаю*» (Some things that I *do* know about Spiritualism and some that I *do not*).

У нас остается только одно разногласие в вопросе о «подлинности духа». В других отношениях я, со своей стороны, почти полностью согласна с ним и принимаю те три положения, которые он выразил в своем обращении в июле 1884 года. Скорее, этот выдающийся спиритуалист спорит с нами, чем мы с ним.

Спрашивающий. Что же это за положения?

Теософ. 1. Есть жизнь, сопутствующая физической жизни тела и независимая от неё.

2. Как непереносимое следствие, эта жизнь простирается за пределы жизни тела. (Мы говорим, что она простирается через весь дэвачан.).

3. Существует сообщение между обитателями этого состояния существования и обитателями мира, в котором мы живём сейчас.

Всё зависит, как видите, от меньших и второстепенных аспектов этих основных положений, от принимаемых нами взглядов на дух и на душу, или на *индивидуальность* и на *личность*. Спиритуалисты смешивают их «в одно»; мы же разделяем их и говорим, что за исключением означенного выше, ни один дух не посещает землю вновь, хотя животная душа и может это сделать. Но давайте снова вернемся к нашему основному предмету — к скандхам.

Спрашивающий. Сейчас я начинаю понимать лучше. Дух тех скандх, которые, так сказать, наиболее благородны, соединившись с воплощающимся Я, сохраняется и добавляется к запасу его «ангельского» опыта. А атрибуты, соединенные с материальными скандхами эгоистическими и личными мотивами, исчезают из поля деятельности между двумя воплощениями и появляются вновь в последующем воплощении, как кармические результаты, требующие искупления. И по этой причине дух не может сам покинуть дэвачан. Это так?

Теософ. Это очень близко. А если вы к этому добавите, что закон воздаяния, или карма, вознаграждающая всё возвышенное и наиболее духовное в дэвачане, никогда не упустит воз-

возможности вознаградить их вновь на земле, обеспечив им дальнейшее развитие и соответствующее для этого тело, — тогда вы будете вполне точны.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СКАНДХАХ

Спрашивающий. А что происходит с низшими скандхами личности после смерти тела? Они уничтожаются совсем?

Теософ. И да, и нет — вот новая метафизическая и оккультная загадка для вас. Они уничтожаются как проводник действий личности, но сохраняются как *кармические следствия*, зародыши, взвешенные в атмосфере земного плана, готовые мстительными врагами вернуться к жизни и соединить себя с новой личностью, когда Я воплотится вновь.

Спрашивающий. Это настолько трудно, что выше моего понимания.

Теософ. Только до тех пор, пока вы не усвоите все подробности. Потому что тогда вы увидите, что по логике, последовательности, глубокой философии, божественному милосердию и справедливости, учение о перевоплощении не имеет равных на земле. Это вера в непрерывный прогресс каждого воплощающегося Я, или божественной души, которая в эволюции от внешнего к внутреннему, от материального к духовному достигает в конце каждой стадии абсолютного единства с божественным принципом. Укрепляясь и усиливаясь, переходя от красоты и совершенства одного плана к ещё более высокой красоте и совершенству другого, восходя в каждом цикле к новому великолепию, знанию и силе, всякое Я таким образом становится своим собственным спасителем в каждом мире и воплощении — таково его предназначение.

Спрашивающий. Но христианство учит тому же самому. Оно также проповедует совершенствование.

Теософ. Да, только добавляя кое-что ещё. Оно говорит нам о *невозможности* достичь спасения без помощи чудотворного

спасителя и потому осуждает на вечную смерть всех тех, кто не примет эту догму. Именно в этом и состоит различие между теологией христианства и теософией. Первая акцентирует веру в нисхождение духовного Я в *нижнее я*; вторая же внушает необходимость усилий для того, чтобы подняться к Христу, или в состояние буддхи.

Спрашивающий. Но говоря об уничтожении сознания в случае неудачи, не думаете ли вы, что, с точки зрения неметафизической, это равнозначно уничтожению Я?

Теософ. С точки зрения тех, кто *буквально* верит в воскресение тела и настаивает на том, что каждая косточка, каждый сосуд и атом воскреснет в Судный День во плоти — конечно, да. Если вы по-прежнему настаиваете на том, что тленная оболочка с добавлением каких-то ограниченных качеств может дать *бессмертного* человека, нам будет трудно понять друг друга. А если вы не понимаете, что, ограничивая существование каждого Я одной земной жизнью, вы делаете из Божества вечно пьяного Индру (как по мёртвой букве Пуран), безжалостного Молоха, бога, создавшего на земле полную неразбериху и еще требующего благодарности за это, — в таком случае, чем быстрее мы оставим этот разговор, тем лучше.

Спрашивающий. Ну ладно, разделавшись с темой скандх, давайте вернемся к вопросу о сознании, сохраняющемся после смерти. Вот что интересует большинство людей. Обладаем ли мы в дэвачане знанием большим, чем во время земной жизни?

Теософ. В некотором смысле мы можем приобрести большее знание; то есть мы можем развить любую способность, которую хотели и старались развить в течение жизни, при условии, что это касается абстрактного и идеального, например, музыки, живописи, поэзии и тому подобного, ибо дэвачан — это лишь идеализированное и субъективное продолжение земной жизни.

Спрашивающий. Но если в дэвачане дух свободен от материи, то почему бы ему не обладать полным знанием?

Теософ. Потому что, как я уже сказала, Я «обручено», с памятью своего последнего воплощения, если можно так выразиться. Поэтому, если вы поразмыслите над тем, что я говорила, и свяжете все факты воедино, вы поймете, что дэвачаническое состояние — это не состояние всезнания, а трансцендентальное продолжение только что окончившейся жизни личности. Это отдых души от тягот жизни.

Спрашивающий. Но учёные-материалисты утверждают, что после смерти от человека ничего не остаётся, что человеческое тело просто распадается на составные элементы, и то, что мы называем душой, есть только временное самосознание, являющееся побочным продуктом органических процессов, который исчезнет подобно пару. Не кажется ли вам их позиция странной?

Теософ. Вовсе нет, как я понимаю. Когда они говорят, что самосознание исчезает вместе с телом, они просто высказывают неосознанное пророчество в отношении самих себя, ведь раз они твёрдо убеждены в том, что заявляют, никакая сознательная жизнь после смерти для них невозможна. Но в каждом правиле *есть* исключения.

О ПОСМЕРТНОМ И ПОСЛЕРОДОВОМ СОЗНАНИИ ¹

Спрашивающий. Но если сохранение человеческого самосознания после смерти является правилом, почему должны быть исключения?

---

¹ Некоторые отрывки из этой и предыдущих глав были опубликованы в январском номере журнала «Lucifer» за 1889 год в виде «Диалога о тайнах посмертного существования». Статья не была подписана, будучи как бы редакционной, но она вышла из-под пера автора данной книги. (Этот разговор состоялся во время путешествия Блаватской по Индии и приведён в её книге «Из пещер и дебрей Индостана», написанной на русском языке. Для сохранения точности передачи идей при переводе этой главы там, где было возможно, вместо перевода с английского были использованы некоторые дословные фрагменты оттуда. — *Прим. пер.*)

Теософ. В основных правилах духовного мира исключений не может быть, но есть правила для тех, кто видит, и для тех, кто предпочитает оставаться слепым.

Спрашивающий. Это я понимаю; но в таком случае это «полное и окончательное исчезновение самосознания» не более, как заблуждение слепого, который, не видя солнца, отрицает его, но узрит его духовными глазами после смерти...

Теософ. Ничто не заставит его увидеть, и ничего он не узрит. Упорно отрицая в течение жизни продолжение существования после смерти, он не сможет его увидеть, поскольку его духовные способности, будучи неразвиты и подавляемы при жизни, не смогут развиваться и после смерти, и он останется слепым. Утверждая, что он *должен* увидеть, вы очевидно имеете в виду одно, а я другое. Вы говорите о «духе духа», о пламени от пламени, — то есть об атмане, и смешиваете его с человеческой душой — манасом... Вы меня не понимаете, и позвольте мне попробовать объяснить это. Вся суть вашего вопроса — в том, чтобы понять, как это возможна в случае закоренелого материалиста полная утрата самосознания и самовосприятия после смерти? Не так ли? Я говорю — это возможно. Ибо, твёрдо веря в наше эзотерическое учение, которое называет посмертный период, то есть промежуточное время между двумя жизнями, лишь *временным* состоянием, я отвечаю утвердительно и говорю: один ли год или миллион лет продолжается этот антракт между двумя действиями иллюзии жизни, загробное состояние может безо всякого нарушения правил оказаться совершенно тем состоянием, в каком находится человек во время глубокого обморока.

Спрашивающий. Но если вы сказали сейчас, что фундаментальные законы посмертного состояния не допускают исключений, как же это может быть?

Теософ. Я и не говорила, что исключение возможно. Но духовный закон продолжения приложим только к тем вещам, которые действительно существуют. Для того, кто прочитал и понял Мундака упанишаду и Ведантасару, всё это станет ясно.

Я скажу больше: чтобы приобрести ясное понимание того, почему материалист может и не сохранить самосознание после смерти, достаточно понять, что мы подразумеваем под буддхи и двойственностью манаса. Ведь манас, в низшем своём аспекте, является местопребыванием земного ума, а потому может предоставить лишь то восприятие Вселенной, которое основывается на свидетельстве этого ума, а духовного видения он дать не может. В нашей восточной школе говорят, что между буддхи и манасом (Я), или Ишварой и праджняй¹ на самом деле не больше разницы, чем между лесом и его деревьями, озером и его водами, как учит Мундака. Одно или даже сотня засохших от потери жизненного сока или вырванных с корнями деревьев не могут помешать лесу оставаться тем же лесом.

Спрашивающий. Так... но ведь буддхи представляет в этом сравнении лес, а манас-тайджаси — деревья. И если буддхи бессмертно, то как же, будучи тем же, что и буддхи, может манас-тайджаси,² полностью потерять сознание до своего нового воплощения? Это-то и затрудняет меня.

Теософ. Напрасно, поскольку вы смешиваете абстрактное представление целого с его случайными видоизменениями. Помните, что если о буддхи-манасе можно сказать, что он безусловно бессмертен, то о низшем манасе, и ещё в меньшей степени о тайджаси (который лишь — свойство) такого сказать нельзя. Ни то, ни другое, не может существовать отдельно от буддхи, божественной души, поскольку первый (манас) в своем низшем аспекте есть качественная принадлежность

---

¹ Ишвара — это совокупное сознание проявленного божества, Брамы, то есть коллективное сознание сонма дхьян-чоханов (смотри «Тайную доктрину»); а праджня — их индивидуальная мудрость.

² Тайджаси значит «светозарная» — вследствие связи её с буддхи; то есть манас, человеческая душа, озарённая сиянием божественной души, и есть манас-тайджаси. Потому он может быть описан, как светозарный разум, *человеческий* ум, озарённый светом духа; а буддхи-манас — это божественное откровение плюс человеческий разум и самосознание.

земной личности, а второй (тайджаси) — то же, что и первое, только с отражением в себе буддхи. В свою очередь, буддхи оставалось бы только безличным духом без этого в себе элемента, заимствованного им от человеческой души, и который обуславливает и делает из него нечто *как бы отдельное от мировой души* на всё время цикла человеческих воплощений. Вернее было бы сказать, что *буддхи-манас* не может ни умереть, ни утратить своё составное самосознание в Вечности или воспоминание о своих предыдущих воплощениях, в которых оба — то есть духовная и человеческая души, были тесно связаны друг с другом. Однако это не так в случае материалиста, чья человеческая душа не только ничего не получает от божественной души, но даже отказывается признавать её существование. Но применять эту аксиому к атрибутам и качествам характерным чертам человеческой души — это всё равно, что настаивать, что так как ваша божественная душа бессмертна, то значит румянец на ваших щеках тоже должен быть бессмертен; хотя он, как и тайджаси — просто преходящее явление.

Спрашивающий. Правильно ли я понял ваши слова, что мы не должны смешивать в наших умах сущность с явлением, причину со следствием?

Теософ. Я говорю так и повторяю, что, будучи ограничена манасом или человеческой душой, светозарность самой тайджаси делается вопросом времени; потому что бессмертие и сознание после смерти для земной личности человека становятся просто обусловленными атрибутами, так как всецело зависят от условий и верований, создаваемых самой человеческой душой ещё при жизни её тела. Карма действует непрерывно, и мы пожинаем в мире загробном плоды лишь того, что сами посеяли в этой жизни.

Спрашивающий. Но если мое Я может очутиться после разрушения моего тела в состоянии полной бессознательности, то какое же может быть для меня в этом наказание за грехи моей жизни?

Теософ. Наша философия учит, что кармическое наказание постигает Я только в будущем воплощении, а непосредствен-

но за гробом нас ожидают только награды за понесённые и *незаслуженные* страдания в земной жизни.¹ Таким образом, всё посмертное наказание, даже для материалиста, *состоит в отсутствии награды*, в полной потере сознания своего счастья и покоя. Карма — порождение земного Я, плод деятельности того древа, которое является видимой для всех предметной личностью, равно как и плод всех *помышлений* и даже *намерений* духовного я; но она также и нежная мать, которая залечивает нанесенные ею в прошедшей жизни раны, прежде чем станет снова бичевать это Я, нанося ему новые. Можно сказать, что нет в жизни человека душевного или физического страдания, которое не было бы плодом и прямым последствием некоего греха в его предыдущем существовании; с другой стороны, поскольку человек не сохраняет о том ни малейшего воспоминания в настоящей жизни, и потому чувствует себя не заслуживающим такой кары и поэтому страдающим безвинно, вследствие уже одного этого он достоин утешения и полного отдыха и покоя в жизни загробной. Для нашего духовного Я смерть является всегда избавительницей и другом. Для материалиста, который, несмотря на свой материализм, не был плохим человеком, промежуток между двумя жизнями будет подобен крепкому и безмятежному сну младенца — либо совсем без сновидений, либо наполненному картинками, для которых у него не будет чёткого восприятия; в то время как для обычного смертного это будет сон, полный реального блаженства и видений, столь же яркий, как и сама жизнь.

Спрашивающий. Значит, личностный человек должен всегда *слепо* претерпевать кармические наказания, навлеченные его Я?

---

¹ Некоторые теософы возражали против этой фразы, но это — слова Учителя, и значение, придаваемое слову «незаслуженные», таково, как оно дается выше. В «Теософическом памфлете №6» фраза, впоследствии подвергнутая критике в «Люцифере», применялась, чтобы выразить ту же самую идею. Однако она была неудобной по своей форме и открытой для прямой критики; но по существу идея была в том, что люди часто страдают от последствий действий, совершенных другими людьми, и за эти страдания они конечно заслуживают компенсации.

Теософ. Не совсем так. В торжественный момент смерти, даже внезапной, каждый человек видит всю свою прошедшую жизнь, предстающую перед ним в определённом порядке и в мельчайших подробностях. На один краткий миг *личностное* становится едино с *индивидуальным* и всеведущим Я. Но этого мгновения достаточно, чтобы показать человеку всю цепь причин, которые были задействованы во время его жизни. Теперь он видит и воспринимает себя таким, каков он есть, без прикрас лести и самообмана. Он читает свою жизнь, оставаясь как бы зрителем, наблюдающим с высоты покидаемую им арену; он чувствует и знает справедливость всего перенесённого им страдания.¹

Спрашивающий. Это происходит с каждым?

Теософ. Без всякого исключения. Святые и праведные люди, как нас учат, видят не только свою прошедшую жизнь, но даже некоторые предшествовавшие жизни, в которых были заложены причины, сделавшие их теми, кем они были, в той жизни, которую покидают сейчас. Они познают закон кармы во всём его величии и справедливости.

Спрашивающий. А перед новым рождением бывает что-нибудь, соответствующее этому?

Теософ. Да. Так же, как человек в момент смерти бросает ретроспективный взгляд на проведённую им жизнь, так и в момент своего нового рождения на земле Я, пробуждающееся от состояния дэвачана, получает видение перспективы ожидающей его жизни и осознаёт все причины, что к ней привели. Оно осознаёт их и видит свою будущность, потому что именно между дэвачаном и новым рождением оно вновь обретает полное *манасическое* сознание и на короткое время опять становится богом, которым было, перед тем как в соответствии с кармическим законом впервые снизошло в

---

¹ Таким образом, иллюзорное счастье дэвачана оказывается уместным возмещением страданий, которые были так сильны именно потому, что человек по своему неведению считал, что претерпевает их незаслуженно. — *Прим. пер.*

материю и воплотилось в первом человеке из плоти. «Золотая нить» видит все свои «жемчужины», не упуская ни одной из них.

ЧТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИМЕЕТСЯ В ВИДУ ПОД УНИЧТОЖЕНИЕМ

Спрашивающий. Я слышал, как некоторые теософы говорят о золотой нити, на которую нанизаны их жизни. Что они подразумевают под этим?

Теософ. В индусских священных книгах сказано, что то, что проходит периодические воплощения — это *сутратма*, что буквально означает «нить души». Это синоним перевоплощающегося Я (манаса в соединении с буддхи), впитывающего манасические воспоминания манаса обо всех наших прошлых жизнях. Она названа так, потому что последовательность всех жизней человека подобна жемчужинам, нанизанным на одну нить. В одной из Упанишад эти повторяющиеся рождения уподобляются земной жизни, проходящей поочередно между сном и бдением.

Спрашивающий. Должен сказать, что это не представляется достаточно ясным, и вот почему. После сна для человека начинается другой день, но человек душой, как и телом — всё тот же самый, что был и накануне; тогда как при каждом новом воплощении меняются не только его наружная оболочка, пол и самая личность, но, по-видимому, и все его умственные и духовные качества. Да и как же это сравнение может быть верным ввиду того, что люди, восстав ото сна, хорошо помнят не только то, что они делали вчера, но и за многие дни, месяцы и даже годы назад, а между тем в своей настоящей жизни они не сохраняют ни малейшего воспоминания о какой-либо прошлой своей жизни, или о каком-либо относящемся к ней факте или событии... Ведь проснувшийся человек может, пожалуй, забыть то, что он видел во сне, но он всё-таки знает, что он спал и что во время сна он жил... О прошлой же жизни мы даже и этого не знаем. Как же так?

Теософ. Некоторые люди и при жизни вспоминают свои прошлые воплощения; но это будды и посвящённые. Это то, что йоги называют самма-самбуддха, или знание всей последовательности своих прошлых воплощений.

Спрашивающий. Быть может, и есть такие, только это не мы, грешные. Поэтому как же нам, не достигшим ещё до самма-самбуддхи понимать это сравнение?

Теософ. Изучая его и поняв правильное характеристику и три рода того, что мы называем сном. Сон есть общее и неизменное правило как для человека, так и для всякой земной твари. Но есть разные сны и ещё более разные сновидения...

Спрашивающий. Но это уводит нас к другой теме. Давайте вернемся к материалисту, который, хотя и не отрицает снов, — так как он едва ли может сделать это, — всё-таки отрицает бессмертие вообще и сохранение своей индивидуальности в частности.

Теософ. И материалист здесь бессознательно оказывается прав. Без предварительного внутреннего сознания и веры в бессмертие души ей не сделаться буддхи-тайджаси, она останется манасом; а для одного манаса бессмертия быть не может. Дабы жить жизнью сознательной в загробном мире, следует сперва уверовать в тот мир в земной жизни. На этих двух афоризмах тайной науки построена вся наша философия о посмертном сознании, как и о бессмертии души. Сутратма получает всегда по своим заслугам. По разрушении тела для неё начинается либо период полного бдения, либо сон хаотический, либо непробудный сон без грёз и сновидений, неотличимый от уничтожения, что и является тремя видами сна. Если ваши физиологи находят причину снов и грёз в бессознательной заготовке их во время бдения, почему то же самое не признать и по отношению к *посмертным* сновидениям? Повторяю то, чему учит Веданта-сутра: *смерть есть сон*. После смерти пред духовными глазами души начинается представление по заученной нами при жизни, а часто нами же самими сочинённой программе: практическое исполнение наших или *правильных* верований, или же созданных нами самими ил-

люзий. Методист будет методистом, мусульманин — мусульманином, по крайней мере какое-то время, — в идеальном «раю простака», являющемся творением каждого человека. То посмертные плоды древа жизни. Понятно, что вера или безверие в факт сознательного бессмертия не могут повлиять на безусловную действительность самого факта, коль скоро он существует. Но как вера, так и безверие в него отдельных личностей не могут не обусловить действий этого факта в его применении к каждому в частности. Теперь, надеюсь, вы поняли?

Спрашивающий. Начинаю понимать. Материалисты, не веря ни во что, не проверяемое их пятью чувствами и так называемым научным разумом, основываются исключительно на данных, предоставленных этими чувствами, несмотря на их недостаточность, и отвергая всякое духовное проявление, указывают на земную жизнь как на единственное сознательное существование; поэтому, по вере, а в их случае по безверию, и воздаётся им позднее. Они утратят своё личное «я» и заснут бессознательным сном до нового пробуждения. Так?

Теософ. Почти так. Вспомните практически всеобщее учение о двух видах сознательного существования — земном и духовном. Последнее надлежит считать реальным, исходя из самого факта нахождения в нём вечной, неизменной и бессмертной монады; тогда как при каждом новом воплощении Я одевается в совершенно отличную от предшествовавшей личность, временную, преходящую, в которой всё, кроме её духовного прототипа, обречено на бесследное разрушение.

Спрашивающий. Но позвольте, разве личность, моё земное, сознательное «я», может погибнуть не только временно, как в случае материалистов, но даже бесследно?

Теософ. По нашему учению, оно даже *должно* так погибнуть и во всей своей полноте, кроме того в ней начала, которое, соединясь с монадой, стало чисто духовным, составляя с ней впредь и навеки одно несокрушимое целое. Но в случае завязавшего материалиста может случиться, что так как ни сознательно, ни бессознательно ровно ничего из его личного «я» нико-

гда не отражалось в буддхи, то ему и не приходится уносить в вечность ни одного атома этой земной личности. Ваше духовное «Я» бессмертно; но от вашей нынешней личности оно унесёт с собой лишь *то, что заслуживает бессмертия*, то есть один аромат скошенного смертью цветка.

Спрашивающий. Ну а сам цветок или земное «я»?

Теософ. Сам цветок, как и все прошлые и будущие цветки, которые цвели и будут цвести после них на родной ветке, сутратме, дети одного корня буддхи, обратятся в прах. Ваше настоящее «Я» не есть, как вам самим должно быть известно, сидящее предо мной ваше тело, ни даже ваша манас-сутратма, а сутратма-буддхи.

Спрашивающий. Но это не разъясняет мне, почему вы называете загробную жизнь бессмертной, бесконечной, реальной, а жизнь земную зовете призрачной и иллюзорной. Ведь по вашему учению выходит, что загробная жизнь имеет свои пределы, что и она, хотя продолжительнее земной жизни, но всё же должна иметь свой конец.

Теософ. Без сомнения. Духовное Я человека движется в вечности, как маятник, между часами жизни и смерти. Но если эти часы, периоды жизни земной и жизни загробной, ограничены в своем продолжении, и даже само число таких этапов в вечности, между сном и бдением, иллюзией и реальностью, имеет своё начало, как и свой конец, то сам *духовный* странник вечен. Поэтому и часы его загробной жизни, когда, разоблачённый, он стоит лицом к лицу с истиной, а не с миражами его преходящих земных существований, во время периода его скитальчества, который у нас зовется «циклом рождений», составляют в наших воззрениях *единственную действительность*. Такие перерывы, невзирая на их конечность, не только не мешают сутратме, постоянно совершенствуясь, следовать всё время неуклонно, хотя постепенно и медленно, по пути к её последней трансформации, когда она, достигнув цели, становится божественным существом; они не только содействуют достижению этой цели, но без таких конечных перерывов нашему божественному Я никогда и не достигнуть её. Я уже

давала вам один раз знакомую иллюстрацию, сравнив Я, или *индивидуальность*, с актёром, а его многочисленные и разнообразнейшие воплощения — с ролями, которые он играет. Не назовёте же вы, я полагаю, эти роли, а тем менее их костюмы, личностью самого актёра? Как и ему, «Я» приходится играть во время цикла рождений, и до достижения самого преддверия паранирваны, много таких, часто неприятных для него ролей; но как пчела собирает с каждого цветка его мёд, оставляя остальное на пищу земным червям, так и наша духовная индивидуальность, сутратма или «Я», собирая один нектар духовных качеств и самопознания каждой земной личности, в которую карма принуждает её воплощаться, сливает наконец все эти качества воедино, выходит из своей куколки и является тогда существом совершенным, дхьян чоханом. И тем хуже для земных личностей, с которых ей не пришлось что-либо собрать. Такие личности, конечно, не переживают *сознательно* своего земного существования.

Спрашивающий. Стало быть, бессмертие для земной личности всё-таки условный вопрос, и само бессмертие не безусловно?

Теософ. Нисколько; оно только не простирается на *несуществующее*. Для всего того, что существует, как Сат или исходит от Сата, бессмертие, как и вечность, безусловны. Материя — это полярная противоположность духа, и всё же они едины.¹ Суть этого всего, то есть дух, сила, материя — бесконечна, как и безначальна, но форма, приобретаемая этим тройным единством во время воплощений, внешность, есть, конечно, только одна иллюзия личных концепций. Так что мы называем реальностью лишь нирвану и вселенскую жизнь, тогда как земную жизнь, включая и земную личность, и даже дэвачаническое существование, считаем призрачным царством иллюзии.

Спрашивающий. Но зачем же в таком случае называть реальность сном, а призрак — бдением?

---

¹ Вариант этой фразы по тексту «Из пещер и дебрей Индостана»: Мулапракрити — оборотная сторона Парабрахма, но оба одно и то же. — *Прим. пер.*

Теософ. Сравнение сделано для облегчения нам представления; с точки зрения земных понятий оно весьма верное.

Спрашивающий. И всё же я не могу понять — если загробная жизнь основана на справедливости, на заслуженном воздаянии за всю земную скорбь, а сутратма пользуется малейшим проблеском духовных качеств в каждом из своих воплощений, то как же можно допустить, чтобы духовная личность у материалистов, многие из которых являются честными и милосердными людьми, не перешла в бессмертие, а погибла как «навоз от цветка»!

Теософ. Никто ничего подобного и не говорил. Ни один материалист, каким бы неверующим он ни был, не может умереть во всей полноте его духовной индивидуальности. Было сказано, что в случае с материалистом возможно полное или частичное исчезновение сознания, так что от его личности могло не сохраниться никаких сознательных остатков.

Спрашивающий. Но это, несомненно, есть уничтожение?

Теософ. Конечно, нет. Можно проспать несколько станций на железной дороге, и всё-таки, не сохранив о них ни малейшего сознания, проснуться на следующей и достичь цели путешествия уже в сознательном состоянии. Уже были упомянуты три вида сна: непробудно-крепкий, без малейшего сновидения; сон с хаотическими, неопределенными сновидениями; и наконец со снами, столь живыми и ясными, что для спящего они делаются на время полной действительностью. Почему же в таком случае вы не можете допустить, что так бывает и с освобождённой от тела душой? В какую посмертную жизнь человек верил и какой ожидал, такую он и получит. У того, кто не ждал никакой будущей жизни, в промежутке между двумя рожденьями будет полный пробел. Это лишь исполнение «программы», о которой мы говорили, сочиненной и заготовленной заранее для себя материалистами. Но, как вы упомянули, материалист материалисту рознь. Человек злой или даже просто большой эгоист, никогда не проливший и слезы о ком-либо, кроме себя, и таким образом, прибавляющий к своему полному безверию равнодушие ко всему миру, должен непре-

менно оставить у преддверия смерти свою личность навеки. Поскольку у неё не было ни волоска сочувствия к окружающему миру, ей нечем зацепиться за её сутратму, и с последним вздохом её обрывается между ними всякая связь. Для такого материалиста не будет дэвачана, и сутратма пойдёт на новое перевоплощение — почти немедленно. Но те материалисты, единственным заблуждением которых был скептицизм, просят только одну станцию. И придёт время, когда этот бывший материалист сознает себя в Вечности и, возможно, будет раскаиваться, что пропустил даже одну станцию, один день из жизни вечной.

Спрашивающий. Но не вернее ли всё-таки сказать, что смерть есть рождение к новой жизни или, ещё лучше, возвращение в вечность?

Теософ. Можете сказать и так, если вам нравится. Только помните, что рождения разнятся, и случаются рождения «мертворожденных» существ, которые являются *ошибками природы*. Более того, с установившимися у вас западными представлениями о материальной жизни, слова «жить» и «существовать» оказываются совершенно неприменимыми к чисто субъектному состоянию посмертного существования. За исключением идей нескольких философов, не читаемых большинством и самих слишком путающихся в представлении отчетливой картины, ваши западные представления о жизни и смерти стали такими узкими, что, с одной стороны, они привели к полнейшему материализму, а с другой — к еще более материальному пониманию иной жизни, выраженному спиритуалистами в их «стране лета». Там души людей едят, пьют, вступают в брак и живут в раю, столь же чувственном, как рай Мухаммеда, и даже менее философском. Ничем не лучше и обычные концепции необразованных христиан; они ещё более материальны, если такое возможно. Христианские небеса в окружении ангелочков, медных труб, золотых арф и материального адского огня выглядят как сказочная сцена в рождественской пантомиме.

Из-за этих-то узких понятий вы и испытываете такую трудность в понимании. Только потому, что жизнь развопло-

щённой души, обладая живой реальностью (что бывает и в некоторых снах), в то же время свободна от всякой грубой предметной формы земной жизни, восточные философы и сравнили её со сновидением.

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ СЛОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ВЕЩЕЙ

Спрашивающий. Не думаете ли вы, что смешение идей относительно функций «принципов» возникает в наших умах именно из-за отсутствия определённых и постоянных терминов для обозначения каждого из них?

Теософ. Я сама думала об этом. Вся беда вот в чём: мы начали свои разъяснения и дискуссии о принципах, используя санскритские названия, вместо того, чтобы сразу сформулировать их английские эквиваленты, которыми могли бы пользоваться теософы. Мы должны постараться исправить это сейчас.

Спрашивающий. Это было бы неплохо, поскольку помогло бы избежать дальнейшей путаницы — мне кажется, нет и двух авторов, пишущих о теософии, которые бы на данный момент согласились называть одни и те же принципы одинаково.

Теософ. Эта путаница, однако, в большей степени кажущаяся, чем действительная. Я слышала, как многие теософы выражали удивление и критиковали отдельные сочинения, где говорится об этих принципах, но если их исследовать, мы не найдём в них большей ошибки, чем использование слова «душа» для обозначения трех принципов, без указания разницы между ними. У первого и несомненно наиболее ясно пишущего из наших теософических писателей, мистера А. П. Синнетта, есть несколько исчерпывающих и превосходно написанных высказываний о «высшем Я».¹ Но идея, которую он хотел передать, была понята многими неверно из-за того, что он в использовал

---

¹ См. «Протоколы Лондонской ложи Теософического общества» №7 за октябрь 1885 г. (Transactions of the London Lodge of the Theos. Soc.)

в общем смысле слово «душа». И всё же, я приведу несколько его высказываний, которые продемонстрируют вам, как ясно и исчерпывающе всё, что он пишет на эту тему:

«Человеческая душа, раз пустившаяся в поток эволюции как человеческая индивидуальность,¹ проходит через перемежающиеся периоды физического и сравнительно духовного существования. Она переходит с одного плана, или слоя, или состояния природы, на следующий, ведомая своими кармическими сродствами; живя во время воплощений той жизнью, которую предопределила ей карма; видоизменяя свой прогресс в рамках обстоятельств; и, развив новую карму путём использования своих возможностей или злоупотребления ими, после каждой физической жизни она возвращается через промежуточную область камалоки к духовному существованию (дэвачану) — для отдыха, восстановления сил и постепенного усвоения её сущностью жизненного опыта, приобретённого на «земле» во время физического существования (и соответствующего внесения его в космический прогресс). Такой взгляд на предмет даст всякому, кто размышляет над ним, множество сопутствующих выводов — например, что перенос сознания из камалоки в состояние дэвачана неизбежно должен быть постепенным,² и что в действительности между разнообразными духовными состояниями нет жёстких разграничительных линий — ведь, как показывают психические способности живущих людей, даже духовный план не столь безнадежно отгорожен от физического, как следовало бы из материалистических теорий, а также что все состояния природы окружают нас в одно и то же время, вызывая к разным способностям восприятия, и так далее... Ясно, что люди, обладающие психическими способностями, даже при физической жизни сохраняют связь с планами сверхфизического сознания, и хотя большинство людей такими способностями могут быть и не наделены, все мы, как показывают явления сна, и в особенности ... сомнамбулизма или месмеризма, способны входить в состояния сознания, к которым пять физических чувств не имеют никакого отношения. Мы — души в нас — не плывём всецело по течению в океане материи. Мы несомненно сохраняем опре-

---

¹ Перевоплощающееся Я (ego), или «человеческая душа», как он его называет — это то, что у индусов называется причинным, или каузальным, телом. (Санскритское название — карана-шарира. — *Прим. пер.*)

² Длительность этого «перехода», однако, зависит от степени духовности экс-личности развоплощенного Я. Для тех, чья жизнь была очень духовной, это перемещение, хотя и постепенное, является очень быстрым. Но чем больше склонность к материальности, тем больше и это время.

деленный жизненно важный интерес и права на том берету, от которого на время отплыли. Потому процесс воплощения не вполне описывается, когда говорится о *чередующемся* существовании на физическом и духовном планах и душа, таким образом, изображается как цельное существо, полностью переходящее из одного состояния существования в другое. Более точные определения этого процесса могли бы, скорее, представить воплощение, как происходящее на физическом плане природы по причине истока, исходящего из души. Духовное царство всегда должно быть собственно местом обитания души, никогда не покидающей его полностью; и *о той нематериализуемой части души, которая постоянно пребывает на духовном плане*, вероятно, можно более подобающе сказать, как о Высшем Я.

Это «Высшее Я» есть Атма, и конечно, оно «не может быть материализовано», как говорит мистер Синнетт. Более того, оно никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть предметно видимым даже для высочайшего духовного восприятия. Ибо Атман, или «Высшее Я» на самом деле есть Брахман, **Абсолют**, и неотличимо от него. В часы *самадхи* высшее духовное сознание посвященного всецело поглощено в Единую суть, которая есть Атман, и поскольку оно едино с целым, для него не может быть чего-то иного, что могло бы объективно восприниматься. У некоторых из наших теософов теперь вошло в привычку использовать слова «атман» и «я» (ego) как синонимы, и ассоциировать атман лишь с высшей индивидуальностью человека или даже с его личным я, тогда как он не должен прилагаться ни к чему, кроме *Единого вселенского Я*. Оттого и вся путаница. Говоря о манасе, каузальном теле, мы можем назвать его, связывая его с буддхическим сиянием, «высшим я» (ego), но не в коем случае не «Высшим Атманом». Ведь даже буддхи, духовная душа — это не Атман, а лишь его проводник. При упоминании всех прочих «я» всегда надо указывать при помощи прилагательных, имеем ли мы в виду личное или индивидуальное я».¹

---

¹ В оригинале в этом отрывке обсуждается разница между английскими терминами Ego и Self, оба из которых переводятся русским словом «я». Применять слово «эго» невозможно, поскольку его общепринятое русское значение скорее соответствует низшему личностному я, так же этот термин употребляется и в психологии. В современной англоязычной теософической литературе из-за подобного же смысла, придаваемого ему современной западной психологией, этого термина тоже стараются избегать, и всё обсуждение этих терминов даже было исключено из сокращенного издания «Ключа к теософии» (ТРН, 1987). Потому ближайшим аналогом слова «ego» в том смысле, в каком оно употребляется в этой книге, является слово «я», а слову «self» в том понимании, в каком оно здесь используется не находится

Таким образом, в этом прекрасном очерке о «Высшем Я» этот термин применяется к *шестому принципу* или *буддхи* (конечно в соединении с манасом, поскольку без такого союза в духовной душе не было бы *мыслящего* принципа или элемента); и впоследствии это дало начало подобным неверным толкованиям. Утверждение, что «ребенок не обретает своего *шестого* принципа, или не становится морально ответственным существом, способным создавать карму, пока ему не исполнится семь лет», показывает, что именно подразумевалось здесь под «Высшим Я». Потому этот способный автор вполне оправданно пишет, что после того, как «Высшее Я» входит в человеческое существо и насыщает своим сознанием личность — только у наиболее тонких натур — «люди, обладающие психическими способностями, действительно могут время от времени воспринимать это Высшее Я своими тонкими чувствами». Но и тем, кто ограничивает термин «Высшее Я» применением лишь к Универсальному Божественному Принципу, простительно их неверное понимание. Ведь когда мы читаем, не будучи подготовленными к этому смещению метафизических терминов,¹ что «полностью прояв-

---

иного перевода, если не вводить неологизмов вроде «высший сам». Однако это весьма точно соответствует санскритскому термину «атман»; который и был здесь использован, наряду со словом «Я» с обязательными прилагательными «высшее» или «единое». В ранних востоковедческих трудах его пытались перевести как «самость», то есть пошли по тому же пути, что и использующие слово *self*, но потом от этого отказались опять же из-за того, что это слово ассоциируется с эгоизмом, с низшим личностным я. Синнетт, для которого английский был родным языком, использовал понятие *Higher Self* более уместно, в том же смысле что и русское «Высшее Я». — *Прим. пер.*

¹ «Смещение метафизических терминов» касается здесь лишь сдвига переводных эквивалентов восточных выражений; ведь до сих пор в английском языке никаких подобных терминов не существовало, и каждому теософу приходилось составлять свою собственную терминологию для оформления своей мысли. Но пришло время остановиться на какой-то определённой номенклатуре. (Этого так и не было сделано, и подобные сдвиги продолжают до сих пор. — *Прим. пер.*)

ляясь на физическом плане... Высшее Я всё же остается на соответствующем плане природы сознательным духовным Я» — мы склонны увидеть в первом атому, а во втором — манас, или, скорее, буддхи-манас, и тут же раскрытировать всё высказывание как неверное.

Чтобы впредь избежать такого неправильного понимания, я предлагаю буквально объяснить английские эквиваленты оккультных восточных терминов и предложить их для будущего использования.

ВЫСШЕЕ Я — это атма, неотделимый луч Мирового и ЕДИНОГО Я, это скорее Бог *над* нами, нежели внутри нас. Счастлив человек, которому удалось насытить им свое *внутреннее я!*

ДУХОВНОЕ БОЖЕСТВЕННОЕ Я — это духовная душа или *буддхи*, в прочном союзе с манасом, умственным началом, без которого она вообще не является «я», а лишь *проводник* атмы.

ВНУТРЕННЕЕ Я или ВЫСШЕЕ «ЭГО» — это манас, так называемый «пятый» принцип, в отдельности от буддхи. Умственное начало может быть духовным я, лишь когда оно погружено в буддхи и сливается с ним воедино, но ни у одного материалиста, как бы ни были велики его интеллектуальные способности, не следует предполагать существование *такого Я*. Это — постоянная *индивидуальность* или «перевоплощающееся Я».

НИЗШЕЕ или ЛИЧНОСТНОЕ «ЭГО» — это физический человек в соединении с его низшим я, то есть животными инстинктами, страстями, желаниями и т.д. Оно называется «ложной личностью» и состоит из *низшего манаса* в сочетании с кама-рупой и действует через физическое тело и его призрака или «двойник».

Оставшийся принцип — «Прана» или «Жизнь» — это, строго говоря, сила или энергия, излучаемая Атмой — как Мировой Жизнью и ЕДИНЫМ Я. Это её низший, или скорее (по своим следствиям) более физический, ибо проявляющийся, аспект. Прана, или Жизнь, проникает всё бытие предметной Вселенной; и называется «принципом» лишь потому, что она — неотъемлемый фактор жизни и «*deus ex machina*» живущего человека.

Спрашивающий. Надеюсь, это деление, будучи настолько упрощено в своих комбинациях, лучше ответит предъявляемым к нему требованиям. Остальные же чересчур метафизичны.

Теософ. Если не-теософы, как и теософы, согласятся с ним, это сделает предмет гораздо более понятным.

О ПРИРОДЕ НАШЕГО МЫСЛИТЕЛЬНОГО ПРИНЦИПА

ТАЙНА «Я»

Спрашивающий. По моему впечатлению, в цитате из «Буддийского катехизиса», которую вы приводили немного ранее, есть некоторое несоответствие, и я хочу, чтобы его объяснили. Там указано, что скандхи — включая и память — меняются с каждым новым воплощением. И всё же утверждается, что воспоминания жизней, которые, как нам сказали, всецело состояли из скандх, должны сохраниться. На данный момент я не совсем уяснил себе, что же именно сохраняется, и хотел бы получить объяснения. Что это? Только «воспоминание», или те скандхи, или всегда то же самое «я», манас?

Теософ. Я только что объяснила, что перевоплощающийся принцип, или то, что мы называем *божественным* человеком, неразрушим в продолжение всего жизненного цикла; неуничтожим как мыслящее *существо* и даже как бесплотная форма. «Отражение» — это лишь перешедшее в духовную форму *воспоминание* о бывшей личности — г-не А. или г-же Б., — с которой «Я» отождествляет себя в течение периода дэвачана. Поскольку этот период — лишь продолжение земной жизни, так сказать, непрерывно переживаемая кульминация и сущность немногих счастливых моментов этого уже прошедшего существования — ему приходится отождествлять себя с личностным сознанием этой прошлой жизни, если конечно от него что-нибудь осталось.

Спрашивающий. Это значит, что «Я», несмотря на свою божественную природу, проводит каждый промежуток времени между двумя воплощениями в состоянии умственного помрачения, или даже временного сумасшествия.

Теософ. Можете рассматривать этот период как вам угодно. Считая, что кроме Единой Реальности, всё прочее, в том числе

и вся вселенная — не более чем преходящая иллюзия, мы не рассматриваем это как сумасшествие, а считаем это вполне естественным следствием или развитием земной жизни. Ведь что такое жизнь? Совокупность самых разнообразных переживаний, ежедневно меняющихся мыслей, эмоций и мнений. В юности мы со всем энтузиазмом бываем преданы какому-нибудь идеалу, герою или героине, которым пытаемся следовать и подражать; а через несколько лет, когда свежесть наших юношеских чувств исчезает и уступает место более трезвому взгляду на жизнь, мы сами же первые готовы высмеять свои фантазии. И всё же однажды мы столь полно отождествляли нашу собственную личность с идеалом, что она полностью им поглощалась и терялась в нем, с ним сливаясь. Можно ли сказать о пятидесятилетнем мужчине, что он такой же человек, каким был в двадцать лет? *Внутренний* человек — действительно тот же; внешняя же личность полностью изменилась и преобразилась. Или эти изменения в умственном состоянии человека вы тоже назовёте сумасшествием?

Спрашивающий. Какое же название дадите им вы, и главное, как объясните вы постоянство первого и мимолётность второго?

Теософ. Здесь нам всегда готово помочь наше учение, и для нас это не представляет трудности. Ключ — в двойном сознании нашего ума, а также в двойственной природе умственного принципа. Есть духовное сознание, манасический разум, озарённый светом буддхи и способный сущностно воспринимать абстракции, и есть чувственное сознание — низший манасический свет, неотделимый от нашего мозга и чувств. Это второе сознание находится в подчинении у мозга и физических чувств и, в свою очередь, будучи полностью от них зависимым, должно, конечно, померкнуть и в конце концов умереть с их исчезновением. Лишь первое сознание, корень которого — в вечности, и которое живёт всегда, может, таким образом, считаться бессмертным. Всё же прочее принадлежит к области преходящих иллюзий.

Спрашивающий. В этом случае что же вы на самом деле подразумеваете под иллюзией?

Теософ. Это очень хорошо описано в упомянутом уже очерке о «Высшем Я», автор которого пишет:

«Рассматриваемая нами теория (об обмене идеями между Высшим Я и низшим я) находится в полной гармонии со взглядом на этот мир, в котором мы живем, как на феноменальный мир иллюзии, а на духовные планы природы, с другой стороны, — как на нуменальный мир, или уровень реальности. Эта область природы, в которой, так сказать, коренится бессмертная душа, гораздо более реальна, чем та, в которой на краткое время возникают её преходящие цветы, чтобы в конце концов увянуть и осыпаться, в то время как растение восстанавливает силы, чтобы выпустить новый цветок. Представим, что обычными чувствами можно было бы воспринимать лишь цветы, а их корни существовали бы в неосязаемом и невидимом для нас состоянии. Тогда бы философы такого мира, предугадавшие существование таких корней на ином плане бытия, вполне могли сказать о цветах: «Их нельзя считать истинными растениями: они не имеют никакого действительного значения и являются всего лишь иллюзорными временными явлениями».

Вот что я имела в виду. Не тот мир, в котором расцветают преходящие и мимолётные цветы личных жизней, есть мир реальный и постоянный, а тот, в котором мы обнаруживаем корень сознания, неподвластный иллюзии и пребывающий в вечности.

Спрашивающий. Что вы подразумеваете под корнем, пребывающим в вечности?

Теософ. Мыслящее существо, воплощающееся Я, вне зависимости от того, считаем мы его «ангелом», «духом» или силой. Из всего, что подлежит восприятию наших чувств, лишь то, что прямо произрастает от этого невидимого высшего корня или связано с ним, сможет разделить его бессмертие. Вот почему всякая возвышенная мысль, идея или благородное устремление личности, наполняемой этим Я, происходя из этого корня и питаясь от него, приобретает бессмертие. Что же касается физического сознания, то поскольку это качество разумного, но низшего принципа (кама-рупы или животного инстинкта, лишь освещаемого низшим манасическим отражением), оно должно исчезнуть. То, что продолжает действовать, когда тело погружается в сон или парализовано — это высшее сознание; наша память же весьма слабо и неточно — поскольку

ку автоматически — фиксирует эти впечатления, и часто ей не удаётся сохранить их даже в малой степени.¹

Спрашивающий. Но как же манас, хотя вы называете его «ну-сом», «богом», оказывается при своих воплощениях столь слаб, что позволяет телу подчинить и сковать себя?

Теософ. Я могла бы вернуть вам тот же вопрос: «Почему тот, кого вы считаете «Богом Богов» и Единым Богом Живым, оказался так слаб, что позволил злу (или Дьяволу) одолеть и его самого, и его творения как на небесах, так и во время его земного воплощения? Вы наверняка ответите: «это тайна; нам запрещено касаться тайн божьих». Но поскольку наша религиозная философия нам этого не запрещает, отвечу, что если Бог не спустится на землю в качестве *аватары*, любой божественный принцип не может не быть задавлен и парализован кипучей животной материей. На этом плане иллюзий разнородность всегда будет преобладать над однородностью, и чем ближе сущность к своему коренному началу, Изначальной Однородности, тем труднее ей утвердить себя на земле. Духовные и божественные силы дремлют в каждом человеке; и чем шире границы его духовного видения, тем могущественнее становится скрытый в нём Бог. Но очень немногие люди могут его ощутить, и, как правило, божество в нас всегда бывает связано и ограничено усвоенными ранее взглядами, теми идеями, что внушены нам с самого детства; вот почему вам так трудно постичь нашу философию.

Спрашивающий. И именно это наше «я» — наш бог?

Теософ. Вовсе нет; такой «бог» — не вселенское божество, а лишь одна искра из океана божественного огня. Наш Бог, что *внутри* нас, или «наш Отец, который втайне» — это то, что мы называем Единым Я, или атмой. Наше перевоплощающееся Я в истоке своём было Богом, как и все первоначальные эманации Единого Неведомого Принципа. Но с тех пор, как

---

¹ Подробнее об этом говорится в книге Ч. Ледбитера «Сны», а также в приложении о снах к Протоколам ложи Блаватской. — *Прим. пер.*

оно «пало в материю» с тем, чтобы пройти от начала и до конца весь цикл последовательных воплощений, оно уже больше не свободный и счастливый бог, а лишь бедный странник, стремящегося вновь обрести на своем пути то, что он утратил. Я могу дать вам более полный ответ, повторив то, что сказано об этом **внутреннем человеке** в «Разоблачённой Изиде»:

«В человечестве со времен глубочайшей древности жило убеждение в *существовании личной духовной сущности в каждом физическом человеке*. Эта глубинная сущность могла быть божественной в большей или меньшей степени, смотря по тому, насколько приблизилась она к *венцу*. Чем теснее был этот союз, тем яснее становилось для человека его предназначение, тем менее опасными были внешние условия существования. Это убеждение — не слепая вера и не предрассудок, а лишь вечно присутствующее инстинктивное чувство близости иного — духовного и невидимого мира, который, хотя и является субъективным для чувств внешнего человека, совершенно объективен для внутреннего Я. Более того, было распространено убеждение, что *существуют как внешние, так и внутренние условия, влияющие на степень решимости нашей воли в наших поступках*. Фатализм полностью отрицался, поскольку он подразумевает слепое действие какой-то ещё более слепой силы. Но существовала вера в *судьбу*, или карму, которую от рождения и до смерти нить за нитью прядёт вокруг себя каждый человек, подобно тому, как паук ткёт свою паутину; судьбу эту направляет либо присутствие того, кого некоторые называют «ангелом-хранителем», либо более тесно связанный с нами внутренний наш астральный человек, который слишком часто становится злым гением для плотского человека, для *личности*. Человека ведут обе эти силы, но в конце концов одна из них должна восторжествовать; и с самого начала их незримой битвы в неё вступает жесткий и неумолимый *закон воздаяния и возмездия* и совершает свою работу, с точностью следуя за колебаниями этой борьбы. Когда же последняя нить спрядена и человек опутан собственноручно сотканной им самим сетью, тогда он обнаруживает себя полностью во власти своей, *им же созданной* судьбы. Затем она либо связывает его, подобно тому, как неподвижная раковина прикрепляется к незыблемой скале, либо, как пёрышко, уносит его вихрем, поднятым его собственными действиями».¹

Такова судьба человека — истинного Я, а не автомата, *оболочки*, которая носит имя человека. Именно этот человек должен стать победителем материи.

---

¹ «Разоблачённая Изида», т. II, гл. XII.

СЛОЖНАЯ ПРИРОДА МАНАСА

Спрашивающий. Но вы хотели рассказать мне кое-что о сущности манаса и о том, в каком отношении с ним находятся скандхи физического человека.

Теософ. Именно эту природу, загадочную, изменчивую, непостижимую, почти неуловимую в её соотношениях с другими принципами, очень трудно понять и еще труднее объяснить. Манас — это и принцип, и в то же время сущность и индивидуальность, т. е. «Я». Это «бог», и всё же он обречён на бесконечный цикл воплощений, за каждое из которых он в ответе и в каждом из которых он должен страдать. Всё это кажется столь же противоречивым, сколько и озадачивающим; но тем не менее, только в Европе есть сотни людей, совершенно осознавших это, ибо они постигают Я не только в его цельности, но и во многих его аспектах. Наконец, чтобы быть понятой, я должна начать сначала и дать вам в нескольких строках родословную этого Я.

Спрашивающий. Продолжайте.

Теософ. Попробуйте представить себе «дух», небесное существо (как бы мы его ни называли), божественное по сути своей природы, но всё же недостаточно чистое для того, чтобы *быть единым* с ЦЕЛЫМ, и нуждающееся, для конечного достижения этого единства, в очищении своей природы. Сделать это оно сможет лишь в том случае, если *индивидуально и лично* (т. е. духовно и физически) испытает каждое переживание и чувство из всех, существующих в многообразии дифференцированной Вселенной. Таким образом, набравшись опыта в низших царствах природы и поднимаясь с каждой ступенькой всё выше и выше по лестнице бытия, оно должно испытать всякий опыт на человеческих уровнях. По сути своей оно — **мысль**, и потому зовётся во множественном числе *манасапутра*, «сынами (вселенского) разума». Эту вот *индивидуализированную* мысль мы, теософы, и называем истинным Я человека, мыслящей сущностью, заключенной в клетку из костей и плоти. Это, без сомнения, существо духовное, а не материальное, та-

кие существа и являются перевоплощающимися Я, наполняющими ту совокупность животной материи, которую мы называем человечеством, и называются они «разумами» или *манаса*. Но стоит им раз попасть в эту клетку, то есть воплотиться, как суть их становится двойственной: иными словами, *лучи* вечного Божественного Разума, рассматриваемые как индивидуальные существа, принимают два свойства — это а) присущее им стремление вверх, и это свойство высшего манаса, и б) человеческая рассудочность, или животное мышление, возросшее в разумности благодаря превосходству человеческого мозга, именуемая низшим манасом, или умом, склонным к желаниям, кама-манасом. Первый стремится к буддхи, а второй притягивается вниз, к логову страстей и животных желаний. Кама-манасам нет места в дэвачане; не могут присоединиться они и к божественной триаде, в единстве возносящейся в ментальное блаженство. И всё же именно «Я», манасическое существо, в ответе за грехи низших скандх, точно так же, как родители несут ответственность за проступки детей, пока те ещё не отвечают за свои действия.

Спрашивающий. И этот «ребенок» — личность?

Теософ. Да. Потому, когда утверждается, что «личность» умирает вместе с телом, это не выражает всего. Тело, которое было лишь предметным символом г-на А. и г-жи Б., исчезает со всеми своими материальными скандхами, которые являются его видимыми выражениями. Но то, что на протяжении земной жизни составляло *духовную* совокупность опыта: благороднейшие устремления, неумирающая любовь и *неэгоистичная* натура г-на А. и г-жи Б. — всё это в период дэвачана присоединяется к Я, которое отождествляется с духовной частью того земного существа, которое уже скрылось из виду. Актёр так проникается ролью, которую только что сыграл, что она снится ему в продолжение всей ночи в дэвачане, и *видение* это длится до тех пор, пока для него вновь не пробьёт час возвращения на сцену жизни, где он должен будет сыграть уже другую роль.

Спрашивающий. Но как же вышло, что это учение, которое, по вашим словам, столь же старо, как человек разумный, не на-

шло никакого отражения, ну, скажем, в христианском богословии?

Теософ. Вы ошибаетесь, нашло; но теология до неузнаваемости его исказила, как, впрочем, она исказила и многие другие учения. Теология именует «Я» ангелом, которого Бог даёт нам в момент рождения с тем, чтобы он *позаботился о нашей душе*. Но богословская логика, вместо того, чтобы возложить на этого «ангела» ответственность за проступки нашей бедной, беспомощной «души», объявляет последнюю заслуживающей наказания за все прегрешения ума и плоти! Душа, нематериальное дыхание Бога, осуждена гореть, не сгорая,¹ в материальном аду, в то время как «ангел», сложив свои белые крылышки и оросив их несколькими слезинками, остаётся безнаказанным. И это «духи, присланные нам в помощь», «послы милосердия», посланные, как говорит нам епископ Мант —

«Наследникам Спасения творить благодеянья,
Они печалятся, коль мы грешим,
И радуются с нашим покаяньем».

Так что становится очевидным, что если попросить всех епископов мира раз и навсегда определить, что же они подразумевают под *душой* и каковы её функции, они оказались бы также не в состоянии это сделать, как не могут они продемонстрировать и тени логики в своём ортодоксальном вероучении!

ЭТО УЧЕНИЕ ЕСТЬ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИОАННА

Спрашивающий. На это приверженцы этого вероучения могли бы ответить, что даже если ортодоксальная догма обещает нераскаявшимся грешникам и материалистам плохие времена в даже слишком реалистичном аду, она, с другой стороны, до последней минуты даёт им шанс раскаяться. Не учит она и уничтожению, или потере личности, что одно и то же.

---

¹ Будучи «по природе своей подобна асбесту», как красноречиво и пламенно выразился один современный английский Тертуллиан.

Теософ. Если Церковь ничему подобному не учит, то напротив, этому учит Христос; а это что-нибудь да значит, по крайней мере, для тех, кто Христа ставит выше христианства.

Спрашивающий. Разве Христос учит чему-либо подобному?

Теософ. Да, и каждый хорошо осведомленный оккультист и даже каббалист вам это подтвердит. Христос, или, во всяком случае, четвертое Евангелие, учит как реинкарнации, так и уничтожению личности, если только вы позабудете его мертвую букву и будете придерживаться эзотерического духа. Вспомните 1-й и 2-й стихи 15-й главы Евангелия от Иоанна. О чем, по-вашему, говорится в этой притче, как не о *высшей триаде* человека? Атма здесь «виноградарь», духовное Я, или буддхи (Христос) — «виноградная лоза», тогда как животная и жизненная душа, то есть личность — «ветвь». «Я есмь истинная лоза, а Отец мой — виноградарь. Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, он отсекает... Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе; так и вы, если не будете во мне. Я есмь лоза, а вы ветви... Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

Вот как мы это объясняем. Не веря в существование адского пламени, которое, как полагают богословы, и подразумевается в угрозе, обращенной против «ветвей», мы утверждаем, что «виноградарь» — это символ бесконечного, безличного принципа, атмы,¹ тогда как «виноградная лоза» является символом духовной души, Христа, а каждая ветвь представляет здесь новое воплощение.

Спрашивающий. Но чем вы можете подтвердить столь произвольное толкование?

Теософ. Универсальный символизм — вот свидетельство правильности этого толкования и того, что оно вовсе не произвольно. Герма говорил о «Богe», «посадившем виноградник»,

---

¹ В Мистериях именно Иерофант является «Отцом», посадившим Лозу. К каждому символу есть семь ключей. Раскрывший Плерому всегда назывался «Отцом».

то есть создавшем человечество. В каббале показано, что Древнейший из древнейших или «Долгий Лик» сажает виноградник, олицетворяющий человечество, виноград же означает Жизнь. Таким образом, дух «Царя Мессии» показан как омывающий одежды вином свыше, от сотворения мира.¹ А Царь Мессия — это «Я», очистившееся омовением своих одежд (т. е. своих личностей при перевоплощении) в *вине свыше*, или буддхи. Адам, или А-Дам — это «кровь». Жизнь плоти — в крови (нэфеш — душа), см. Левит, гл. 17. А Адам-Кадмон — Единородный. Ной также сажает виноградник — аллегорический питомник будущего человечества. Поскольку такая аллегория была принятой, мы обнаруживаем, что она воспроизведена и в *Кодексе назореев*. Порождено семь лоз, которые и есть наши семь рас, с их семью спасителями или буддами, которые происходят от Йукабар Зиво, и Ферхо (или Парха) Раба орошает их.² Когда благословенные будут возноситься среди созданий Света, они увидят Йавар Ксиво — Повелителя Жизни, и Первую Лозу.³ Эти каббалистические метафоры, таким образом, естественно повторяются в «Евангелии от Иоанна» (15:1).

Не будем забывать, что в человеческой системе — даже в тех философиях, которые не признают наше семеричное деление — «Я» или *мыслящий человек* называется *логосом*, или сыном души и духа. «Манас — это приёмный сын царя ... и царицы ... (здесь стояли эзотерические эквиваленты атмы и буддхи)» — гласит один оккультный труд. Он — «человек-бог» Платона, который распинает себя в *пространстве* (или в продолжительности жизненного цикла) для искупления материи. Совершает он это путём последовательных воплощений, так ведя человечество к совершенству и давая место низшим формам, где они могли бы развиваться до высших. И сам он ни на одну жизнь не прекращает совершенствоваться и способствовать совершенствованию всей физической природы. Даже очень редкий случай потери одной из его личностей, когда такая личность полностью лишена даже искры

---

¹ Zohar, XL, 10.

² Codex Nazaraeus, т. III, с. 60, 61.

³ Там же, т. II, с. 281.

духовности, всё равно способствует его индивидуальному прогрессу.

Спрашивающий. Но если «Я» ответственно за проступки своих личностей, оно конечно же должно отвечать и за потерю, или скорее, полное уничтожение одной из них.

Теософ. Вовсе нет, разве только если оно ничего не сделало для того, чтобы предотвратить эту ужасную судьбу. Но если, несмотря на все его усилия, его голос, который и есть *голос нашей совести*, не смог проникнуть сквозь стену материи, тогда тупость последней, происходящая от несовершенства природы материала, ставится в один ряд с другими ошибками Природы. Само Я уже достаточно наказывается утратой дэвачана, и в особенности — необходимостью воплощаться почти незамедлительно.

Спрашивающий. Эта доктрина возможности потери души — или личности, как вы это называете, — выступает против идеальных теорий как христиан, так и спиритуалистов, хотя вот Сведенборг в некоторой мере её и принимает — в том, что он называет *духовной смертью*. Но они никогда не примут её.

Теософ. Это никак не может изменить факта природы, если это факт, или предотвратить такой случай. Вселенная и всё в ней — нравственное, умственное, физическое, психическое или духовное, построено на совершенном законе равновесия и гармонии. Как говорилось ранее (смотри «Разоблаченную Изиду»), в гармоничных периодических кругообращениях сфер центростремительная сила не смогла бы проявиться без центробежной, и все формы и их прогресс — продукты этой двойственной силы, действующей в природе. Дух (или буддхи) — это центробежная сила, а душа (манас) — центростремительная духовная энергия; и чтобы дать единый результат, они должны быть в совершенном союзе и гармонии. Прервите центростремительное движение земной души, тянущейся к привлекающему её центру, или повредите ему, приостановите её развитие, связав её весом материи более тяжким, чем она может вынести, или превышающим допустимый для дэвачанического состояния, и гармония целого будет разрушена.

Жизнь личности, или, скорее, её идеальное отражение, может быть продолжена, только если поддерживается двоякой силой, которую даёт тесный союз буддхи и манаса в каждом воплощении, или личностном существовании. Малейшее отклонение от гармонии вредит ему, и когда он разрушается без надежды на исправление, эти две силы в момент смерти разделяются. В течение краткого периода *личная* форма (называемая *кама-рупа* или *маяви-рупа*), духовное цветение которой, присоединившись к Я, следует за ним в дэвачан, сообщая постоянной *индивидуальности* свою *личностную* окраску (на время, так сказать), уносится в камалоку, чтобы остаться там и постепенно исчезнуть. После смерти крайне развращённого, бездуховного и неисправимо злого человека для его личности наступает критический момент. Если ещё при жизни крайние и отчаянные усилия Внутреннего Я (манаса) соединить с собой и с высоким мерцающим лучом божественного буддхи хотя бы какую-либо часть личности будут расстроены, если этот луч будет всё больше отсекается от всё уплотняющейся коры физического мозга, Духовное Я или манас, раз освободившись от тела, остается совершенно отдалён от бесплотных останков личности, и они, или *кама-рупа*, следуя своему притяжению к земле, будут затянуты в Аид, который мы именуем камалокой, и останутся там. Это и есть «увядшие ветви», упомянутые Иисусом, которые отрезаны от лозы. Уничтожение, однако, никогда не бывает моментальным, и для полного его завершения может потребоваться иногда не одно столетие. Но тут личность пребывает вместе с *останками* других, более удачливых личных я, и становится вместе с ними *скорлупой* или *элементарием*. Как сказано в «Разоблачённой Изиде», эти-то эти два класса «духов», скорлупы и элементарии, и являются ведущими «звёздами» на великой спиритической сцене «материализаций». И можете быть уверены, что не они перевоплощаются; и поэтому столь немногие из этих «дорогих усопших» знают что-либо о перевоплощении, тем самым вводя в заблуждение спиритуалистов.

Спрашивающий. Но разве автора «Разоблаченной Изиды» не обвиняли в том, что она выступает против теории реинкарнации?

Теософ. Лишь те, кто не понял сказанного ею. Ведь когда был написан этот труд, никто ни из английских, ни из американских спиритуалистов в перевоплощение не верил; и то, что говорится в этой книге о «переселении душ», было направлено против французских спиритов, чья теория столь же антифилософична и абсурдна, сколь логично и самоочевидно в своей истинности восточное учение. Сторонники учения о реинкарнации, принадлежащие к школе Аллана Кардека, верят в произвольное и немедленное перевоплощение. По их мнению, умерший отец может воплотиться в собственную еще не родившуюся дочь, и так далее. Они не признают ни дэвачана, ни кармы, и не имеют какой-либо философской теории, которая служила бы основанием или подтверждением необходимости последовательных рождений. Но как же может автор «Разоблачённой Изиды» выступать против *кармической* реинкарнации, с промежутками между двумя воплощениями от 1000 до 1500 лет, если это одно из основных верований буддистов и индусов?¹

Спрашивающий. Так значит, вы полностью отвергаете теории и спиритов, и спиритуалистов?

Теософ. Не целиком, а лишь в том, что касается их основных положений. И те, и другие основываются на том, что говорят им их «духи»; и они настолько же не согласны друг с другом, насколько теософы не соглашаются с ни с первыми, ни со вторыми. Истина одна; и когда мы слышим, что французские призраки учат реинкарнации, а призраки английские отрицают её и поносят, мы можем лишь сказать, что либо французские, либо английские «духи» сами не знают того, о чем говорят. Вместе со спиритами и спиритуалистами мы верим в существование «духов», или невидимых существ, в большей или

---

¹ Спириты школы Кардека верили в простое перевоплощение личности, которая по их мнению и есть душа; у них не было учения о бессмертном Высшем Я и преходящей личности, которая не сохраняется. В то же время быстрое перевоплощение широко признаётся и буддистами, чему свидетельством признание быстрых перевоплощений далай-лам и других тибетских учителей. — *Прим. пер.*

меньшей степени наделенных разумом. Но если в наших учениях различают множество их видов и родов, наши оппоненты не допускают существования иных духов, кроме развоплощённых «духов» людей, которые, по нашему мнению, в большинстве случаев являются лишь оболочками, находящимися в кама-локе.

Спрашивающий. Вы, похоже, весьма серьезно настроены против «духов». Поскольку вы уже объяснили мне свои взгляды и причины, по которым вы не верите в материализацию развоплощённых духов и в непосредственное общение с «духами умерших» на сеансах, то не растолкуете ли вы мне еще и такой факт: почему некоторые теософы неустанно твердят о том, как опасны общение с духами и медиумизм? Есть ли у них какие-нибудь конкретные доводы?

Теософ. Надо полагать, да. У меня, например, они есть точно. Благодаря своему более чем полувековому опыту общения с этими невидимыми, но слишком уж осязаемыми «влияниями», существование которых невозможно отрицать, — от сознательных элементалов и полусознательных *оболочек* до в высшей степени бесчувственных и не поддающихся описанию призраков всех видов — я действительно имею право высказывать такие взгляды.

Спрашивающий. Не могли бы вы привести один или несколько примеров, объясняющих, почему такого рода практика должна считаться опасной?

Теософ. Для этого потребуется больше времени, чем я могу вам уделить. О каждой причине нужно судить по тем следствиям, которые она производит. Взгляните-ка на историю спиритуализма за последние пятьдесят лет, с тех самых пор, как в этом столетии он вновь появился в Америке, и судите сами, чего больше принёс он своим приверженцам: пользы или вреда. Очень прошу вас правильно меня понять: я выступаю вовсе не против истинного спиритуализма, а против современного движения, получившего это название, и против так называемой философии, изобретенной для объяснения его феноменов.

Спрашивающий. Так вы совсем не верите в их феномены?

Теософ. Именно из-за того, что я имею слишком веские основания верить в них, и считаю, что их существование (за исключением отдельных случаев преднамеренного мошенничества) — такая же правда, как то, что вы и я живём, — именно поэтому всё моё существо и восстаёт против них. Еще раз повторяю: я говорю лишь о физических, а не ментальных, или даже психических явлениях. Подобное привлекает подобное. Есть несколько благородных, чистых, добрых мужчин и женщин, лично мне знакомых, которые многие годы своей жизни провели под непосредственным руководством и даже защитой высоких «духов», развоплощённых или же планетных. Но *эти* разумы не имеют ничего общего с «Джонами Кингами» и «Эрнестами», фигурирующими на сеансах. Эти разумы направляют в очень редких и исключительных случаях лишь тех смертных, к которым их привлекает и магнетически притягивает кармическое прошлое человека. Чтобы привлечь их, недостаточно просто «сидения для развития».¹ Так можно лишь открыть двери целому рою призраков, добрых, злых или же нейтральных, рабом которых медиум становится на всю жизнь. Именно против такого неразборчивого медиумизма и контакта со всякими «духами» уровня домовых поднимаю я свой голос, а не против духовного мистицизма. Последний возвышен и свят, а первый имеет ту же природу, что и феномены двухсотлетней давности, за которые пришлось пострадать стольким ведьмам и колдунам. По поводу колдовства почитайте Глэнвила и других авторов, и у них вы найдёте свидетельства о явлениях, аналогичных большинству, если не всем физическим явлениям «спиритуализма» XIX столетия.

Спрашивающий. Вы хотите сказать, что это колдовство и ничего более?

Теософ. Я лишь хочу сказать, что, сознательное оно или бессознательное, это общение с мертвыми — *некромантия*, чрез-

---

¹ Практика, разработанная спиритами для развития медиумизма. — *Прим. пер.*

вычайно опасное занятие. За века до Моисея такое вызывание умерших всеми разумными нациями рассматривалось как греховное и жестокое, поскольку оно нарушает спокойствие душ и мешает им в их эволюционном развитии достичь высших состояний. Совокупная мудрость всех прошлых веков отвергла такого рода практику. В заключение я скажу то, что неустанно повторяла и устно, и в печати в течение пятнадцати лет: в то время как одни из так называемых «духов» сами не знают, о чем говорят, повторяя, как попугаи, то, что они отыскиали в умах медиумов и прочих людей, другие бывают весьма опасны и могут лишь привести человека ко злу. Факты эти самоочевидны. Достаточно вам посетить спиритические кружки школы Аллана Кардека, и вы встретите там «духов», отстаивающих реинкарнацию и говорящих, как прирождённые католики. Обратитесь к «дорогим отошедшим» в Англии и Америке, и вы услышите, как они упрямо отвергают реинкарнацию, поносят тех, кто её проповедует, и придерживаются протестантских воззрений. Все ваши лучшие и наиболее сильные медиумы страдали болезнями телесными и душевными. Вспомните печальный конец Чарлза Фостера, который умер буйнопомешанным в сумасшедшем доме; Слэйда, страдающего эпилепсией; Эглинтонна, — лучшего на сегодня медиума в Англии, — который подвержен той же болезни. Взгляните на жизнь Д. Д. Хоума, человека, разум которого погряз в желчности и горечи, который ни одного доброго слова не сказал о ком-либо, кого он подозревал в обладании психическими силами, и порочил всех прочих медиумов вплоть до своего плачевного конца. Этот Кальвин от спиритуализма в течение многих лет страдал от ужасной болезни позвоночника, полученной им в результате общения с «духами», и умер совершенной развалиной. Вспомните ещё о печальной судьбе бедного Вашингтона Ирвинга Бишопа. Я знала его в Нью-Йорке, когда ему было ещё четырнадцать, и он несомненно был медиумом. Верно, что этот бедный парень объявил поход против своих «духов» и окрестил их «бессознательной деятельностью мышц» — к великому торжеству всех корпораций высокоучёных дураков от науки и пополнению своего собственного кармана. Но — о мёртвых либо хорошо, либо ничего — его конец был печальным. Он стоически скрывал свои эпилепти-

ческие припадки — первый и самый сильный симптом настоящего медиумизма — и кто знает, был он мертв или в трансе, когда производилось посмертное вскрытие. Его родственники настаивали, что он был жив, если верить телеграммам агентства «Reuters». Наконец, посмотрите на медиумов-ветеранов, основателей и двигателей современного спиритуализма — сестёр Фокс. После более чем сорока лет общения с «ангелами», последние сделали их неизлечимыми пьяницами, которые в публичных лекциях отрекаются от труда и философии всей своей жизни, объявляя это шарлатанством. Что же это за духи должны быть, чтобы подтолкнуть их к этому, спрашиваю я вас?

Спрашивающий. Но верны ли ваши выводы?

Теософ. А какой бы вы сделали вывод, если бы узнали, что лучшие ученики одной из школ пения сорвали голос от перенапряжения горла? Что их метод плох, не так ли? Я думаю, что вывод этот столь же справедлив и в отношении спиритуализма, раз мы видим, что лучших его медиумов постигает такая судьба. Мы можем лишь сказать: «Пусть те, кого интересует эта проблема, судят о древе спиритуализма по его плодам и поразмыслят над полученным уроком». Мы, теософы, всегда считали спиритуалистов своими братьями, имеющими те же мистические склонности, что и мы, но они постоянно рассматривали нас как врагов. Мы, имея в своём распоряжении более древнюю философию, пытались помочь им и предостеречь их; они же отплатили нам тем, что поносили нас и всеми возможными способами старались оклеветать нас и наши мотивы. Однако лучшие английские спиритуалисты говорят то же, что и мы, в тех случаях, когда серьезно высказывают свои убеждения. Послушайте, например, как «М. А. Оксон» признаёт эту истину: «Спиритуалисты склонны уделять чрезмерное внимание вмешательству в нашу жизнь внешних духов и не замечать возможностей Духа воплощённого». Зачем же поносить и оскорблять нас, если мы утверждаем то же самое? Потому отныне нам нет дела до спиритуализма. А теперь вернемся к реинкарнации.

О ТАЙНАХ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ РОЖДЕНИЯ

Спрашивающий. Вы имеете в виду, что все мы прежде уже жили на земле в многочисленных прошлых воплощениях и будем жить так же и дальше?

Теософ. Да. Жизненный цикл или, точнее, цикл сознательной жизни начинается с разделения смертного животного человека на два пола и кончится с завершением последнего поколения в седьмом круге и седьмой расе человечества. Учитывая, что мы находимся теперь лишь в четвёртом круге и пятой расе, продолжительность этого периода легче представить, чем выразить.

Спрашивающий. И мы всё это время продолжаем воплощаться в новые личности?

Теософ. Несомненно, поскольку этот жизненный цикл, или период воплощений, лучше всего будет сравнить с человеческой жизнью. Как каждая такая жизнь состоит из дней деятельности, разделенных ночами сна, или бездействия, так и в цикле воплощений за деятельной жизнью следует отдых в дэвачане.

Спрашивающий. Именно эту последовательность рождений и называют обычно реинкарнацией?

Теософ. Именно так. И лишь этими рождениями достигается непрерывное продвижение бесчисленных миллионов «Я» к конечному совершенству и отдыху, который будет равен по своей продолжительности периоду активности.

Спрашивающий. Чем же определяются продолжительность и особенности этих воплощений?

Теософ. Кармой, вселенским законом справедливого воздаяния.

Спрашивающий. Это разумный закон?

Теософ. Для материалиста, который называет закон периодичности, управляющий поведением всех тел, как и прочие законы природы, слепыми силами и механическими закономерностями, карма, без сомнения, будет лишь законом случайностей, и не более. Для нас же никакое прилагательное или определение не может описать того, что безлично и представляет собой не существо, а универсально действующий закон. Если вы спрашиваете меня о том, движет ли этим законом какая-то разумная сила, то должна ответить вам, что я этого не знаю. Но если вы просите меня определить его следствия и сказать вам, каковы они согласно нашим убеждениям, то я могу ответить, что тысячелетний опыт показал: следствия эти суть абсолютная и безошибочная *справедливость, мудрость и разум*. Ибо карма в своих следствиях является безотказным исправителем людской несправедливости и всех неудач природы, с точностью уравнивающим всякое зло; законом воздаяния, который награждает и карает с равной беспристрастностью. Она в самом строгом смысле «не взирает на лица», и её нельзя умиловить или отвратить с помощью молитвы. Таково представление, общее и для индуистов, и для буддистов, которые все верят в карму.

Спрашивающий. В этом христианские догмы противоречат и тем и другим, и я сомневаюсь, что кто-либо из христиан примет это учение.

Теософ. Конечно, не примет, и Инмэн дал объяснение этому уже много лет назад. По его словам, «Христиане поверят в любую чепуху, которую Церковь провозгласит предметом веры... буддисты же считают, что что-либо противоречащее здравому смыслу не может быть истинным учением Будды».¹ Буддисты не верят ни в какое прощение грехов, разве что

---

¹ Далай-лама XIV по этому поводу говорит: «Когда мы исследуем некоторые измерения и описания в том виде, в каком они имеют место в наших собственных текстах, то иногда выясняется, что они не соответствуют реальному положению вещей. В таком случае нам остаётся согласиться с реальностью, а не с дословным толкованием священных текстов. Именно в этом дол-

после соответственного и справедливого наказания за каждое злое дело или мысль в каком-нибудь будущем воплощении и после соразмерной компенсации пострадавшим сторонам.

Спрашивающий. Где же об этом говорится?

Теософ. В большинстве их священных книг. В «Колесе Закона» вы можете найти следующее утверждение теософии: «Буддисты верят, что каждое действие, слово и мысль имеют свои последствия, которые рано или поздно проявятся в настоящем или в будущем состоянии. Злые дела породят дурные последствия, добрые дела породят хорошие последствия, процветание в этом мире или рождение на небесах (дэвачан) ... в грядущем состоянии».

Спрашивающий. Разве христиане не верят в то же самое?

Теософ. О, нет — они верят в прощение и отпущение всех грехов. Им обещано, что если только они будут верить в кровь Христа — *невинной* жертвы! — кровь, пролитую им во искупление грехов всего человечества, то это загладит всякую вину и смертный грех. Мы же не верим ни в искупление чужой вины, ни в возможность прощения хотя бы и малейшего греха любым богом, даже «личностным Абсолютом» или «Бесконечным», если такое вообще может существовать. Во что мы верим — так это в строгую и беспристрастную справедливость. Неизвестное Вселенское Божество, представителем которого является карма, мы представляем себе как силу, которая не может ошибиться и не знает, таким образом, ни гнева; ни милости — ничего, кроме абсолютной справедливости, которая предоставляет всякой причине, большой или малой, производить свои неизбежные следствия. Слова Иисуса: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф 7:2) ни буквально, ни иносказательно не содержат никакого указания на возможность будущего прощения или спасения за счёт какого-либо избавителя. Вот почему, признавая справедливость этого заявления, что мы и делаем в своей философии, мы счи-

---

жен заключаться общий буддийский подход. (Интервью в Бодхгае, 1981-1985 г.) — *Прим. пер.*

таем невозможным преувеличить важность прощения, милосердия и забвения взаимных обид. «Не противься злему» и «воздавай добром за зло» — это буддийские заповеди, и впервые они были проповеданы как раз с учётом неумолимости закона кармы, ибо для человека брать на себя его исполнение было бы в любом случае кощунственной самонадеянностью. Человеческий закон вправе прибегать к ограничительным, но никак не к карательным мерам; а тот человек, который, веря в карму, всё-таки мстит за себя и отказывается прощать любой нанесённый ему вред, и тем воздавать добром за зло — преступник, и лишь вредит самому себе. Ведь карма непременно накажет того, кто причинил вред другому, и тот, кто вместо того, чтобы предоставить наказание Великому Закону, пытается внести свою дополнительную лепту в дело возмездия, лишь подаёт тем самым повод к грядущему вознаграждению своего собственного врага и наказанию для себя самого. Безошибочный «регулятор» в каждом предыдущем воплощении оказывает влияние на качество последующего, и определяет его совокупность заслуг и проступков.

Спрашивающий. Можем ли мы, в таком случае, судить о прошлом человека по его настоящему?

Теософ. Исключительно в том смысле, что его настоящая жизнь такова, какой она должна быть по справедливости, чтобы в ней можно было искупить грехи прошлой жизни. Конечно — за исключением провидцев и великих адептов — мы, простые смертные, не можем узнать, каковы были эти грехи. Недостаток сведений не позволяет нам даже определить, какой была юность того или иного старика; по тем же причинам мы не вправе делать какие-либо окончательные выводы о прошлой жизни человека, судя лишь по тому, что мы видим в его теперешней жизни.

ЧТО ТАКОЕ КАРМА?

Спрашивающий. Но что же такое карма?

Теософ. Как я уже говорила, мы считаем её первичным законом, источником, началом и причиной всех остальных зако-

нов, существующих в природе. Карма — это безошибочный закон, подбирающий следствие любой причине на физическом, ментальном и духовном планах бытия. Поскольку никакая причина — от величайшей до самой малой, от космической катастрофы до движения вашей руки, — не остаётся без следствия, а также поскольку подобное производит подобное, карма — это тот невидимый и неизвестный закон, который *мудро, разумно и справедливо* сочетает всякое следствие с его причиной, прослеживая её к тому, кто её породил. И хотя сам этот закон непознаваем, мы можем постигать его действие.

Спрашивающий. Тогда она — опять «абсолютное», «непознаваемое» и не имеет особой ценности в качестве объяснения загадок жизни?

Теософ. Совсем напротив. Ведь хотя мы и не знаем, что представляет карма сама по себе и какова её сущность, мы *знаем*, как она действует, и можем с точностью описать и определить способ её действия. Мы не знаем лишь её первопричины, подобно тому как и современная философия в целом признаёт, что *предельная первопричина* любой вещи «непознаваема».

Спрашивающий. А что может сказать теософия относительно решения более практических проблем человечества? Как объясняет она ужасные страдания и глубокую нужду, которые царят среди так называемых «низших классов»?

Теософ. Укажу, что согласно нашему учению, все эти великие социальные бедствия — классовые различия в обществе, дискриминация женщин в повседневной жизни, несправедливое распределение труда и капитала — всё это происходит в силу того, что мы кратко, но точно именуем кармой.

Спрашивающий. Но, конечно же, все эти бедствия, которые, похоже, довольно неразборчиво обрушиваются на массы людей, не являются действительно заслуженной и **индивидуальной** кармой?

Теософ. Нет, их нельзя столь строго определить как последствия, точно демонстрирующие, что каждое индивидуальное

окружение и те конкретные условия жизни, в которых оказывается каждый человек, — не более чем воздающая карма, созданная им самим в прошлой жизни. Мы не должны упускать из виду тот факт, что каждый атом подчиняется общему закону, управляющему тем телом, к которому этот атом принадлежит; и здесь мы встречаемся с более широкими путями закона кармы. Разве вы не понимаете, что совокупная карма отдельных индивидуальностей становится кармой той нации, к которой они принадлежат, и более того, что сумма национальных карм является кармой всего мира? Бедствия, о которых вы говорите, постигают не какого-либо одного человека и даже не одну нацию — они более или менее всеобщие; и в этой-то широкой полосе человеческой взаимозависимости закон кармы и находит своё должное и справедливое проявление.

Спрашивающий. Тогда правильно ли я понял, что закон кармы в своём действии не обязательно индивидуален?

Теософ. Именно это я и имела в виду. Карма не смогла бы восстановить равновесие сил в мировой жизни и мировом прогрессе, не будь у неё широкой и общей линии действия. Теософы считают, что как раз взаимозависимость человечества и послужила причиной возникновения так называемой распределённой кармы, и именно этот закон и позволяет нам разрешить важнейшую проблему коллективного страдания и его облегчения. Более того, есть оккультный закон, согласно которому ни один человек не может подняться над своими личными слабостями, не возвысив этим, пусть даже и на немного, ту группу, составной частью которой он является. Точно так же никто не может ни грешить, ни страдать от последствий греха в одиночку. Такой вещи, как «отделённость», в реальности вообще нет, и максимальное приближение к этому эгоистическому состоянию, допускаемое законами жизни, достигается лишь в намерениях или мотивах.

Спрашивающий. А нельзя ли каким-либо образом, так сказать, сконцентрировать или собрать воедино распределённую, или национальную, карму с тем, чтобы привести её к естественно-

му и законному разрешению, избежав всех этих затянувшихся страданий?

Теософ. Как правило, и ввиду ограничений, определяющих нашу эпоху, исполнение закона кармы нельзя ни ускорить, ни замедлить. Но я уверена в том, что к точке появления какой-либо из этих возможностей мы пока что никогда не приближались. Выслушайте следующее повествование об одной из стадий страдания целой нации, а затем задайте себе вопрос: могут ли эти бедствия быть в значительной степени смягчены и облегчены в широком масштабе, если признавать действительную силу индивидуальной, относительной и распределённой кармы? То, что я вам сейчас прочту, вышло из-под пера национальной спасительницы — той, которая, преодолев свое «я» и имея полную свободу выбора, решила посвятить свою жизнь служению человечеству, приняв на себя по меньшей мере такую долю национальной кармы, которую вообще в состоянии вынести женские плечи. Вот что она пишет:

«Природа никогда не умолкает — не так ли? Правда, иногда мы так сильно шумим, что заглушаем её голос. Вот почему мы обретаем такое успокоение, выбираясь из города и на время располагаясь в её материнских руках. Я вспоминаю тот вечер в Хэмпстед Хиф, когда мы наблюдали закат солнца; но какую боль и страдание освещали тогда эти прощальные лучи! Вчера одна женщина подарила мне большую корзину полевых цветов. Я подумала, что цветы эти были бы куда нужнее ребятишкам из моей «Ист-эндской семьи», и потому сегодня утром, захватив их, отправилась в одну очень бедную школу в Уайтчепел. Видели бы вы, какая радость светилась на их бледных личиках! Оттуда я пошла в небольшую столовую, чтобы заплатить там за обеды для некоторых детей. Она уютилась в глухом, узком переулке, кишевшем людьми; кругом разносилось невообразимое зловоние, исходившее от рыбы, мяса и других продуктов, источавших ужасный запах на солнце, которое в Уайтчепеле гноит всё, вместо того, чтобы очищать. Столовая же была средоточием всех этих запахов! Неописуемые пирожки с мясом за пятачок, отвратительные комья «еды» и тучи мух кругом — настоящий алтарь Вельзевула! Повсюду дети, рыщущие в поисках объедков; один ребенок с ангельским личиком подбирал вишневые косточки — нечего сказать, лёгкая и питательная диета! Возвращаясь домой, я трепетала и вздрагивала всем своим существом. Я мучительно думала о том, можно ли помочь некоторым районам Лондона чем-либо ещё, кроме как землетрясением, которое поглотило бы их и дало возможность начать новую жизнь их обитате-

лям, коих предварительно следует погрузить в очистительные воды какой-нибудь Леты, чтобы у них не осталось ни малейшего воспоминания о своем прошлом! И тут я вспомнила о Хэмпстед Хиф — и задумалась. Если бы с помощью какой угодно жертвы можно было спасти этих людей, мы не постояли бы за ценой; но всё дело в том, что измениться должны *они сами* — а как это сделать? В их теперешнем состоянии им не поможет никакая перемена чисто внешних условий; и всё же в этом окружении они будут неуклонно разлагаться. Моё сердце разбивает и это бесконечное, безнадежное их несчастье, и это вырождение до животного состояния, являющееся одновременно и отростком, и своим же корнем. Это как баньяновое дерево: каждая ветвь сама пускает корни, и от неё берут начало новые побеги. Какая пропасть между этими чувствами и мирной сценой в Хэмпстед-Хифы, чтобы набраться сил и спасти Уайтченелы». *(Подписано именем слишком уважаемым и слишком известным, чтобы давать его на растерзание насмешикам).*

Спрашивающий. Это печальное, но прекрасное письмо; и мне кажется, что в нём с мучительной наглядностью продемонстрировано действие того, что вы называете «соотносительной» или «распределённой» кармой. Но увы! насколько я вижу, в ближайшем будущем для этих людей действительно нет никакой надежды на облегчение, за исключением землетрясения или другой столь всеохватывающей катастрофы.

Теософ. Какое право имеем мы так думать, когда другая половина человечества в состоянии немедленно облегчить нужду, от которой страдают их собратья? Когда каждый человек внесет свою лепту во всеобщее дело добра — деньгами ли, своим трудом или возвышенными мыслями — тогда и только тогда будет подведён баланс национальной кармы; а до тех пор мы не имеем ни права, ни основания утверждать, что на Земле больше живых существ, чем способна прокормить Природа. Героическим душам, спасителям человечества и нашей нации, придётся отыскать причину неравномерного давления распределённой кармы и величайшими усилиями восстановить равновесие сил, спасая таким образом людей от нравственной катастрофы, в тысячу раз более опасной и пагубной в своих длительных последствиях, чем катастрофа физическая, в которой вы, как я вижу, усматриваете единственный выход для этих накопившихся страданий.

Спрашивающий. Тогда как же в общем вы опишете этот закон кармы?

Теософ. Мы считаем карму законом исправления, который всегда стремится к восстановлению нарушенного равновесия в физическом мире и утраченной гармонии в мире нравственном. Мы утверждаем, что карма не избирает раз и навсегда тот или иной конкретный способ действия; но она всегда действует так, чтобы в итоге восстанавливать гармонию и поддерживать состояние равновесия, благодаря которому и существует Вселенная.

Спрашивающий. Приведите пример.

Теософ. Более полную иллюстрацию я приведу вам позже. А пока представьте себе пруд. В воду падает камень, создаёт волны, нарушающие её спокойствие. Эти волны колеблются взад и вперед до тех пор, пока, вследствие действия того, что физики называют диссипацией (рассеянием энергии), они наконец не утихают, после чего вода вновь возвращается в состояние спокойствия. Точно таким же образом *всякое* действие на любом плане нарушает гармонию равновесия вселенной, и возникающие вследствие этого вибрации продолжают, если речь идёт о каком-то ограниченном пространстве, до тех пор, пока не восстановится равновесие. Но поскольку всякое нарушение гармонии берёт начало в какой-то совершенно определённой точке, то становится очевидным, что равновесие и гармония могут быть восстановлены лишь в том случае, если все те силы, которые были из неё запущены в действие, вновь сойдутся *в той же самой точке*. И в этом вы можете видеть доказательство того, что все последствия дел и мыслей человека должны, вновь вернувшись к нему, воздействовать на него с той же силой, с какой он привел их в движение.

Спрашивающий. Но у этого закона, на мой взгляд, нет никакого нравственного аспекта. Он напоминает мне обычный физический закон, согласно которому действие равно противодействию.

Теософ. Не удивительно, что я слышу это от вас. Европейцы в силу укоренившейся в них привычки считают понятия «ис-

тинное» и «ложное», «добро» и «зло» производными от некоего произвольного свода законов, который был либо составлен самими людьми, либо навязан им личностным Богом. Мы же, теософы, говорим о том, что понятия «добро» и «гармония», так же, как «зло» и «дисгармония», являются синонимами. Далее, мы утверждаем, что всякая боль и страдание возникают от недостатка гармонии и что ужасной и единственной причиной нарушения гармонии является эгоизм в той или иной форме. Так что карма возвращает каждому человеку *фактические последствия* его собственных действий, независимо от того, какой нравственный характер они носили; и поскольку ему за всё воздаётся должным, очевидно, что ему придется искупить все причинённые им страдания, также как и пожать в радости и довольстве плоды того счастья и той гармонии, созданию которых он способствовал. Лучше всего будет, если я процитирую отдельные фрагменты из статей и книг, написанных теми из наших теософов, у которых о карме составилось верное представление.

Спрашивающий. Хорошо бы — ведь, похоже, ваша литература по этому предмету весьма скудна?

Теософ. Потому что это одно из сложнейших наших положений. Недавно появилось следующее возражение, вышедшее из-под пера христианского автора:

«Допустим, что теософическое учение верно и «человек должен стать своим собственным спасителем, должен преодолеть свое «я» и победить зло, коренящееся в его двойственной природе, чтобы достичь освобождения души». Но что должен делать человек после того, как он уже пробуждён и в какой-то степени отвращен от зла и порока? Как может он достичь освобождения, или прощения, или же смыть зло и грехи, которые он уже совершил?»

В ответ на это м-р Дж. Х. Конелли весьма резонно замечает, что не стоит и надеяться «заставить двигаться локомотив теософии по теологическим рельсам». Вот что он пишет:

«Возможности уклонения от индивидуальной ответственности нет места среди идей теософии. Мы не верим, что есть такая вещь как прощение, или «смывание грехов», кроме соответствующего наказания за это зло для того, кто его совершил, и восстановления гармонии Вселен-

ной, которая была нарушена этим дурным поступком. Зло было делом рук этого человека, и, тогда как страдать от его последствий вынуждены другие, искупить это зло не сможет никто, кроме него.

Рассмотренное состояние, ... в котором человек «пробуждается и в какой-то степени отвращается от зла и порока» — это то состояние, в котором человек осознаёт, что дела его злы и заслуживают кары. При таком осознании ему не избежать чувства личной ответственности; именно в той степени, в какой он действительно пробудился и «отвратился от зла», и развивается в нём чувство этой огромной ответственности. И как раз когда оно сильнее всего, ему очень хочется принять доктрину искупления чужих грехов.

Ему говорят, что он тоже должен раскаяться, — но ведь нет ничего проще. Одна из милых слабостей человеческой природы в том и состоит, чтобы сожалеть о своем грехе, когда нас к тому призывают, в особенности если мы сами от него пострадали или, напротив, уже насладились его плодами. Возможно, более пристальный анализ этого чувства покажет нам, что мы сожалеем, как правило, не о самом зле, а о том, что пришлось прибегнуть к нему для достижения своих эгоистических целей.

Но как бы ни была привлекательна для заурядного ума перспектива «сложить груз грехов к подножию креста», она не соблазнит изучающего теософию. Он не может понять, почему грешник, осознав творимое им зло, может быть тем самым освобождён от необходимости искупления своих прежних пороков; почему раскаяние и грядущая праведная жизнь дают ему право на то, чтобы ради него приостановил своё действие вселенский закон связи между причиной и следствием. Результаты его злых дел не исчезли; страдание, которое он причинил другим, не искуплено. Изучающий теософию принимает во внимание и то, как отражается это зло на невинных людях. Он думает не только о грешнике, но и о его жертвах.

Зло — нарушение законов гармонии, управляющих Вселенной, и наказание за него должно пасть на голову самого нарушителя. Христос предупреждал: «Иди и больше не греши, чтобы не случилось с тобой чего худшего», и апостол Павел говорил: «Совершайте сами свое спасение», «Что посеет человек, то и пожнёт». Последнее высказывание, кстати, является превосходной метафорической передачей изречения из Пуран, возникших куда раньше, которое гласит, что «каждый человек пожинает плоды своих собственных действий».

Вот сущность закона кармы, которому учит теософия. Синнетт в своем «Эзотерическом буддизме» именуется карму «законом этической причинности». Перевод «закон воздаяния», принятый мадам Блаватской, лучше передаёт его смысл. Карма — это та сила, которая,

Загадочно, но справедливо, ведёт нас без ошибок
Тропой незримой от вины к расплате.

Более того, карма столь же безошибочно и соразмерно вознаграждает добродетель, как и наказывает порок. Карма — это результат всякого действия, мысли, слова и поступка, и ею люди формируют себя, свою жизнь и все её события. Восточная философия отвергает идею о создании новой души для каждого вновь рождающегося ребёнка. Она признаёт существование ограниченного количества монад, эволюционирующих и совершенствующихся в процессе последовательных воплощений во множество личностей. Эти личности являются продуктами кармы, и именно с помощью кармы и перевоплощения человеческая монада со временем вернётся к своему истоку — абсолютному божеству».

Э. Д. Уолкер в своём «Перевоплощении» предлагает следующее объяснение:

«Вкратце доктрина кармы заключается в том, что мы стали такими, каковы мы есть, вследствие наших действий в прошлом и творим нашу грядущую вечность своими теперешними поступками. Нет судьбы, кроме той, которую назначаем мы сами. Нет спасения или проклятия, кроме вызванных нами самими. ... Поскольку это учение не предоставляет укрытия для совершения преступных действий и требует от человека подлинного мужества, оно менее привлекает слабые натуры, чем обещающие лёгкую жизнь религиозные догмы об искуплении чужой вины, заступничестве, всепрощении и предсмертном раскаянии. ... В царстве высшей справедливости преступление и наказание неразрывно связаны друг с другом, как одно событие, поскольку между действием и его результатом реальной разницы нет. ... Именно карма, или наша прежняя деятельность, вновь приводит нас к земной жизни. Обиталище духа меняется соответственно его карме, и эта карма не позволяет долго продолжаться одному состоянию, поскольку она постоянно меняется. И пока в своих действиях человек руководствуется материальными и эгоистическими побуждениями, последствия этих действий находят своё проявление в новых физических рождениях. Лишь совершенно бескорыстный человек может избежать притяжения материальной жизни. Немногие достигли этого, но именно это — цель человечества».

Затем он цитирует из «Тайной Доктрины»:

«Верящим в карму надлежит верить в такую судьбу, которую от рождения до смерти каждый человек ткёт нить за нитью вокруг себя, как паук свою паутину; и эта судьба направляется либо небесным глазом невидимого прототипа вне нас, или же нашим, более близким, астральным или внутренним человеком, который слишком часто оказывается злым гением воплощённого существа, именуемого человеком. Оба они ведут вперёд внешнего человека, но один из них должен преобладать; и с самого начала невидимого конфликта вступает в действие

суровый и неумолимый закон компенсации, точно следуя за колебаниями борьбы. Когда последняя нить соткана, и человек как бы обёрнут в сеть своих деяний, он оказывается всецело во власти им же созданной судьбы... Окультист или философ не станет говорить о доброте или жестокости провидения; но, отождествляя его с кармой-Немезидой, он будет тем не менее, учить, что она охраняет праведных и блюдёт их в этой и будущих жизнях; и что она наказывает злодея — да, даже до седьмого перевоплощения — до тех пор, пока, наконец, не будет исправлено следствие возмущения, в которое он привел хотя бы малейший атом бесконечного мира гармонии. Ибо только закон кармы — вечный и неизменный закон — есть абсолютная гармония в мире материи, как и в мире духа. Потому это не карма награждает нас или карает, но мы сами награждаем или караем себя, согласно тому, работаем ли мы с природою, в природе и природой, живя по законам, от которых эта гармония зависит, или же нарушаем их. Не были бы пути кармы неисповедимыми, работой люди в единении и гармонии, вместо разъединения и борьбы. Ведь наше неведение этих путей — которые одна часть человечества называет путями провидения, тёмными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого фатализма, а третья просто случайность, за которой нет ни богов, ни чертей — непременно исчезло бы, признай мы истинную причину всего этого. ... Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которых нельзя было бы проследить к нашим собственным поступкам в этой или другой жизни... Закон кармы неразделимо переплетен с законом перевоплощения. ... Лишь это учение может объяснить нам таинственную проблему добра и зла, примирить человека с видимой ужасной несправедливостью жизни. Ничто, кроме такой уверенности, не может успокоить восстающее чувство справедливости. Ведь когда незнакомый с этой благородной доктриной оглядывается вокруг и наблюдает несправедливость рождения и удачи, разума и возможностей, когда он видит почести, расточаемые дуракам и мотам, коих судьба осыпает своими милостями, благодаря простой привилегии рождения, а его ближайший сосед — заслуживающий гораздо большего во всех отношениях — при всём своём уме и благородстве души погибает от нужды и нехватки сочувствия — когда он видит всё это и вынужден отвернуться, не в силах облегчить это незаслуженное страдание, а в его ушах звенят крики боли, от которых болит сердце — только благословенное знание о карме не даст ему проклясть жизнь и людей, как и их предполагаемого Создателя. ... Этот закон ничего и никому не предназначает, сознательно или бессознательно. Он существует от века, воистину, ибо сам он Вечность; а поскольку никакое действие не может быть равно вечности, то нельзя сказать, что он действует, ибо он —

само действие. Не волна топит человека, но личное действие несчастного, который намеренно идёт и подвергает себя безличному действию законов, управляющих движением океана. Карма ничего не создаёт и не предназначает. Это человек закладывает и создаёт причины, а кармический закон лишь подбирает следствия, что не есть действие, а лишь всемирная гармония, вечно стремящаяся восстановить первоначальное состояние, подобно луку, который, будучи слишком туго натянут, отдаёт с соответствующей силой. Если при этом случается вывих руки, пытавшейся вывести его из его естественного положения, то мы скажем, что это лук сломал руку или всё же, что наша собственная глупость принесла нам горе? Карма никогда не стремилась нарушить умственную и личную свободу, подобно богу, выдуманному монотеистами. И нельзя сказать, что она намеренно скрывает в темноте свои веления, чтобы озадачить человека, и наказывает того, кто отважится исследовать её тайны. Напротив, кто исследованием и медитацией раскроет её запутанные пути и прольёт свет на эти темные тропы, в извилинах которых из-за незнания лабиринта жизни погибает столько людей, — тот трудится на благо своих ближних. Карма есть абсолютный и вечный закон в мире проявления; и поскольку может быть лишь один Абсолют, как одна вечная, всегда сущая, Причина, то верящих в карму нельзя считать атеистами или материалистами, и уж тем более — фаталистами, ибо карма едина с Непознаваемым, одним из аспектов которого и является её действие в мире явлений».¹

Другой талантливый писатель-теософ (госпожа П. Синнетт, «Назначение теософии») говорит:

«Всякий творит хорошую или плохую карму каждым действием и мыслью своего повседневного существования, в то же время исчерпывая в этой жизни карму, созданную поступками и действиями предыдущей. Видя людей с врождёнными заболеваниями, мы вполне можем предположить, что заболевания эти являются неизбежными следствиями причин, заложенных ими самими в предыдущем рождении. Могут возразить, что поскольку это наследственные недуги, они не имеют ничего общего с прошлым воплощением; но необходимо помнить, что истинный человек, индивидуальность, «Я», духовно не происходит из той семьи, в которой воплощается, но просто привлекается к ней тем сродством, которое его предшествующий образ жизни собрал вокруг него, образовав тот поток, который понёс его, когда настало время нового рождения, в дом, наиболее подходящий для развития этих склонностей... Это учение о карме, будучи понято должным образом, вполне может помогать людям, осознавшим его истинность, и направлять их в их пути к лучшему и возвышенному образу жизни. Ведь не следует забывать, что

---

¹ Е. П. Блаватская, «Тайная доктрина», т. I, отдел XV. — *Прим. пер.*

не только наши поступки, но и наши мысли непременно влекут за собой огромное количество обстоятельств, могущих изменить к лучшему или к худшему наше собственное будущее и, что ещё важнее, будущее многих наших собратьев. Если бы грехи действия или бездействия имели отношение лишь к совершившему их человеку, то влияние, оказываемое ими на карму грешника, было бы довольно малозначимым. Тот факт, что каждая мысль и каждый поступок в продолжение всей жизни оказывают соответствующее хорошее или дурное влияние на других членов общечеловеческой семьи, делает строгое чувство справедливости, нравственность и неэгоистичность необходимыми условиями будущего счастья и прогресса. Раз совершённое преступление, злая мысль, посланная умом, уже непоправимы — никакое раскаяние не сможет устранить их грядущих последствий. Раскаяние, если оно искренне, удержит человека от повторения прежних ошибок; но оно не может уберечь ни его, ни других от последствий ошибок уже совершённых, которые неминуемо постигнут его либо в этой жизни, либо в следующем рождении».

М-р Дж. Х. Конелли продолжает:

«Приверженцы религии, основанной на этом учении, хотели бы, чтобы её сопоставили с той, согласно которой судьбу человека навечно определяют события его единственного краткого земного существования, в течение коего он ободряется обещанием, что «как дерево упадет, так оно и ляжет»; существования, в котором самой лучезарной его надеждой, когда он осознает свою порочность, является доктрина искупления чужой вины, и в котором даже на этом пути, согласно пресвитерианскому Исповеданию Веры, для него воздвигнуты препятствия:

«Установлением Божиим, к вящей славе Господней, одним людям и ангелам предназначена жизнь вечная, а другие обречены на вечную гибель.

Эти ангелы и люди, таковым образом предназначенные и обречённые, все подробно и неизменно расчислены; и число их столь точно определено, что не может быть ни уменьшено, ни увеличено... Ибо Господь предназначил избранных для славы... Никто же из прочих, искупленных Христом, воистину не призван, не оправдан, не принят, не освящён и не спасён, как только лишь избранные.

Всех же иных Господь, по неисповедимому намерению своей воли, коей он дарует свою милость и отнимает её, как ему то угодно, для вящего прославления своей царственной власти над тварями своими положил оставить и предать гневу и поношению за грехи их, во славу его чудного суда».

Вот что говорит искусный защитник. Едва ли сможем и мы лучшим образом подвести черту под этой проблемой, чем это сделал он, процитировав замечательную поэму. Как он пишет:

«Изысканная красота изложения учения кармы, сделанного Эдвином Арнольдом в «Свете Азии», побуждает привести его здесь целиком; но полная цитата слишком длинна. Вот часть её:

То карма — полнота души, в которой
Все мысли и дела её живут,
И «Я», что времени утком незримым
Душа соткала по основе действий.

* * *

Начала не имеет и конца,
Как космос, вечна, и верна, как верность;
Незыблемой божественною силой
Ведет к добру; её законы — вечны.
Все примут сей закон; повержен будет
Перечащий ему, и награждён
Слуга: блаженством, миром он оплатит
За тайное добро, за зло же — болью.
Всё видит он и замечает всё.
За дело правое воздаст! За злое ---
Возмездье соответственное ждёт,
Хотя и медлит с наказаньем Дхарма.
Не ведает ни гнева, ни прощенья
И мерой безупречной мерит он;
А время для него — ничто: хоть завтра
Осудит он, хоть через много дней.

* * *

Таков закон, что к праведности движет,
К которому в конце концов придут
Все люди. Суть его — любовь, а цели —
Мир, совершенство. Следуй же ему».

А теперь я советую вам сравнить наши воззрения на карму, закон воздаяния, с той жестокой и идиотской догмой, которая из «Бога» делает бесчувственного демона, и согласно которой лишь «избранные» будут спасены, а остальные обречены на вечную погибель, и после сказать, не являются ли они более философскими и справедливыми.

Спрашивающий. Да, в общих чертах я понял, что вы имеете в виду; но не могли бы вы привести конкретный пример действия кармы?

Теософ. Этого я сделать не могу. Как я сказала, мы лишь можем быть уверены в том, что наша теперешняя жизнь и её обстоятельства являются прямыми результатами наших поступков и мыслей в жизнях прошлых. Но мы, не будучи ни провидцами, ни посвящёнными, не можем ничего знать о подробностях действия кармы.

Спрашивающий. А может ли кто-нибудь, даже адепт или пророк, проследить кармический процесс восстановления гармонии в деталях?

Теософ. Конечно; «те, кто знают» могут сделать это, применив те силы, которые в скрытом виде есть во всех людях.

КТО ОНИ — ЗНАЮЩИЕ?

Спрашивающий. Как в нас, так и во всех остальных?

Теософ. Одинаково. Как мы уже говорили, способность видения ограничена у всех, за исключением тех, кто достиг в нынешнем воплощении вершины развития духовного зрения и ясновидения. Нам надо лишь понять, что если бы с нами должно было обстоять иначе, то так бы оно и было — мы таковы, какими сами себя создали, и имеем лишь то, что заслужили.

Спрашивающий. Боюсь, что такое представление только озлобит нас.

Теософ. А я убеждена как раз в обратном. Именно неверие в справедливый закон воздаяния пробуждает в человеке все бунтарские стремления. Ребёнка, как и взрослого, куда больше возмущает наказание или даже упрёк, если он считает его незаслуженным, чем гораздо более суровая кара, если он чувствует, что действительно её заслужил. Вера в карму — высшее основание для того, чтобы примириться со своим уделом в этой жизни, и сильнейший стимул к усилиям, направленным на лучшее следующее рождение. Но мы лишимся и того, и другого, стоит нам прийти к мысли, что наш удел был следст-

вием чего-либо ещё, помимо строгого закона, и что наша судьба находится в чьих-то чужих, а не в наших собственных руках.

Спрашивающий. Вы утверждаете, что эта теория реинкарнации по закону кармы близка нашему разуму, стремлению к справедливости и нравственному чувству. Но не происходит ли это за счет принесения в жертву более милосердных качеств — сострадания и жалости — и огрубления утончённых стремлений, присущих человеческой природе?

Теософ. Так лишь кажется, но в действительности это не так. Никто не может получить больше или меньше заслуженного без проявления несправедливости или пристрастности в отношении других; и закон, действие которого могло бы быть отвращено силой сострадания, принёс бы гораздо больше горя, чем счастья, больше раздражения и проклятий, чем благодарностей. Не забывайте также, что мы не управляем законом, творя причины для его следствий; он сам себе господин; и что наилучшие условия для проявления *справедливого* сострадания и милосердия демонстрирует нам состояние дэвачана.¹

Спрашивающий. Вы говорите об адептах, как об исключениях из правила нашего всеобщего невежества. Они действительно знают больше нас о реинкарнации и посмертных состояниях?

Теософ. Они действительно это знают. Упражняя способности, которыми все мы обладаем, но которые лишь им удалось развить в совершенстве, они в духе достигли всех этих различных планов и состояний, обсуждавшихся нами. Долгие века одно за другим поколения адептов изучали тайны бытия, жизни, смерти и перерождения, и каждый из них в свою очередь сообщал часть узнанных им фактов.

Спрашивающий. Так что же, делать из людей адептов — это и есть цель теософии?

---

¹ Подробности того, как это достигается, даются в книгах Ч. Ледбитера «Ментальный план» и «Внутренняя жизнь». — *Прим. пер.*

Теософ. Теософия рассматривает человечество как эманацию божественности, находящуюся на пути возвращения к своему истоку. Достаточно продвинувшись на этом пути, адептами становятся те, кто посвятил достижению этого несколько воплощений. Ведь нужно помнить, что ни один человек не стал ещё адептом Тайных Наук за одну жизнь; ибо многие воплощения требуются для этого уже после того, как человек сознательно задался такой целью и начал требуемую подготовку. У нас в Теософическом обществе может оказаться много людей, которые уже начали трудное восхождение к просветлению много воплощений назад, но из-за личностных иллюзий своей нынешней жизни либо пребывают в неведении относительно этого, либо находятся на пути к тому, чтобы потерять всякую возможности дальнейшего продвижения в этом воплощении. Они испытывают неодолимое стремление к оккультизму и «высшей жизни»; и всё же они чересчур личностны и эгоцентричны, слишком любят они обманчивые обольщения земной жизни и призрачные мирские радости, чтобы от них отказаться; так они теряют эту возможность в своём нынешнем рождении. Но для обычных людей, для исполнения практических обязанностей повседневной жизни столь отдаленный результат не годится ни в качестве цели, ни как побудительный мотив.

Спрашивающий. Чем же они руководствуются и какую цель преследуют, вступая в Теософическое общество?

Теософ. Многие интересуются нашим учением и интуитивно чувствуют, что оно более истинно, чем любая из догматических религий. Другие же твёрдо решили достичь высшего идеала человеческого долга.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ВЕРОЙ И ЗНАНИЕМ, ИЛИ ВЕРА СЛЕПАЯ И РАЗУМНАЯ

Спрашивающий. Вы говорите, что они признают теософическое учение и верят в него. Но, поскольку они не принадлежат к числу вышеупомянутых адептов, они вынуждены принимать

ваши учения *на веру*. В чём же тогда теософия отличается от обычных религий?

Теософ. Как она отличается почти по всем прочим пунктам, так и здесь. То, что вы называете «верой» и что действительно является *слепой верой* в догмах христианских религий, у нас становится *знанием*, логическим следствием того, что мы знаем о *фактах* Природы. Ваши доктрины основаны на толкованиях, следовательно — лишь на полученных из вторых рук свидетельствах провидцев, наши же — на незыблемых и неизменных свидетельствах самих провидцев. Например, обычная христианская теология учит, что человек создан Богом и состоит из трех важных для его цельности составляющих — тела, души и духа, и все они, в грубой ли форме физического земного существования или преображённые после воскрешения, вечно необходимы, чтобы составлять человека. Таким образом, каждый человек постоянно существует отдельно как от других людей, так и от Божественного. Теософия, напротив, считает, что человек — эманация Непознаваемой, но в то же время вечной и бесконечной Божественной Сущности, его тело и всё остальное — не вечно, а потому иллюзорно; один лишь Дух в нём остаётся, и даже он теряет свою отдельную индивидуальность в момент полного воссоединения с *Мировым Духом*.

Спрашивающий. Если мы теряем даже нашу индивидуальность, тогда это становится просто уничтожением.

Теософ. А я утверждаю, что *нет*, поскольку говорю об *отдельной*, а не мировой индивидуальности. Последняя подобна части, ставшей целым; *капля* не испаряется, а становится океаном. *Уничтожается* ли физический человек, превращаясь из зародыша в старика? Какая же сатанинская гордыня должна у нас быть, если мы ставим наше отдельное сознание, нашу бесконечно малую индивидуальность выше мирового и бесконечного сознания!

Спрашивающий. Тогда выходит, что фактически никакого человека нет, а всё есть Дух?

Теософ. Вы ошибаетесь. Из этого следует, что союз духа с материей лишь временный, или, если выразиться яснее, поскольку дух и материя едины, будучи двумя противоположными полюсами *универсальной* проявленной субстанции, дух теряет право так называться до тех пор, пока самая мельчайшая частичка и атом его проявляющейся субстанции ещё цепляется за какую-либо форму, за результат дифференциации. Полагать иначе — вот *слепая вера*.

Спрашивающий. То есть, это на основании *знания*, а не *веры*, вы утверждаете, что постоянный принцип, Дух, просто временно путешествует через материю?

Теософ. Я бы выразила это иначе — мы утверждаем, что явление вечного и единого принципа, Духа, в виде материи — преходяще, и потому не более чем иллюзия.

Спрашивающий. Замечательно, и это заявляется на основании знания, а не веры?

Теософ. Именно так. Но поскольку я прекрасно вижу, к чему вы клоните, я также должна вам сказать, что веру, подобную той, какую вы защищаете, мы считаем умственным расстройством, а настоящей верой, *истинс* греков, считаем лишь ту, что *основана на знании* — подкреплена свидетельством чувств физических или *духовных*.

Спрашивающий. Что вы имеете в виду?

Теософ. Я имею в виду, что если именно разницу между ними вы хотите узнать, то я могу сказать, что между верой, основанной на *авторитете* и верой, основанной на *собственной духовной интуиции*, есть огромная разница.

Спрашивающий. В чём же она?

Теософ. Одна — человеческое легковерие и *предрассудок*, другая — убежденность и *интуиция*. Как пишет профессор Александр Уайлдер в своём «Введении в Элевсинские мистерии», «Именно невежество ведет к профанации. Люди вы-

смеивают то, что не могут верно понять... Подводное течение этого мира направлено к одной цели; и в человеческом доверии... скрыта сила почти бесконечная, святая вера, способная постичь самые высшие истины всего бытия». Те, кто ограничивает эту «доверие» лишь человеческими догмами, устанавливаемыми авторитетом, никогда не доберутся до этой силы и не ощутят её в своей природе. Их вера крепко привязана внешнему плану и не может извлечь и пустить в действие движущую ею суть, поскольку чтобы сделать это, им нужно заявить своё право на собственное суждение, на что они никогда не решатся.

Спрашивающий. И именно эта «интуиция» заставляет вас отвергать Бога, как личного Отца, Правителя и Владыку Вселенной?

Теософ. Именно она. Мы верим в вечный непознаваемый принцип, потому что лишь слепое заблуждение может заставить кого-либо утверждать, что Вселенная, мыслящий человек и все чудеса, существующие даже в мире материи, могли возникнуть без каких-то *разумных сил*, которые могли бы столь мудро устроить и расположить все её части. Природа может ошибаться, и часто ошибается, в своих деталях и внешних материальных проявлениях, но никогда — в своих внутренних причинах и результатах. Древние язычники придерживались куда более философских воззрений на этот вопрос, чем современные философы, будь то агностики, материалисты или христиане, и ни один языческий автор не выдвинул предположения, что жестокость и милосердие не являются чувствами, имеющими предел, и потому могут быть сделаны атрибутами *беспредельного* Бога. Их боги, потому, все были конечными. Сиаковский автор «Колеса Закона» выражает ту же идею о вашем личностном боге, как и мы. Он говорит:

«Буддист мог бы верить в существование бога, более возвышенного, чем могут определить все человеческие качества и свойства — совершенного бога, превыше любви, ненависти и ревности, мирно покоящегося в тишине, которую ничто не может нарушить, и о таком боге он говорил бы без пренебрежения — не из желания угодить ему или боязни оскорбить его, но из естественного почтения; но он не может понять бога с людскими качествами и признаками, который любит, ненавидит и гне-

вается; такое божество, как описывается христианскими миссионерами, мусульманами, брахманами¹ или иудеями, окажется даже ниже стандарта просто обычного хорошего человека».²

Спрашивающий. Разве вера христианина, который в своей христианской беспомощности и смирении верит, что есть милосердный Отец Небесный, который уберёжёт его от искушения, поможет ему в жизни и простит ему проступки, не лучше, чем холодная и гордая, почти фаталистическая вера буддистов, ведантистов и теософов?

Теософ. Называйте наши убеждения «верой», если хотите. Но раз уж мы вернулись к этому вечно повторяющемуся вопросу, я, в свою очередь, тоже спрошу: не лучше ли вера, основанная на строгой логике и разуме, чем та, что основана просто на человеческом авторитете или поклонении героям? *Наша* «вера» имеет всю логическую силу арифметического трюизма, что 2 плюс 2 равняется 4. Ваша вера похожа на логику некоторых эмоциональных женщин, о которых Тургенев сказал, что для них 2 плюс 2 обычно 5 и стеариновая свечка в придачу. Вдобавок к этому, ваша вера противоречит не только с любыми мыслимыми представлениями о справедливости и логике, но и, если проанализировать, ведёт человека к нравственной гибели, препятствует прогрессу человечества, и положительно утверждает принцип «кто сильнее — тот прав», превращая каждого второго в Каина для своего брата Авеля.

Спрашивающий. На что это вы намекаете?

ЕСТЬ ЛИ У БОГА ПРАВО ПРОЩАТЬ?

Теософ. На доктрину искупления — на ту опасную догму, в которую вы верите и которая учит, что, как бы ни были велики наши преступления перед законом божьим и человеческим, мы должны лишь верить в самопожертвование Иисуса для

---

¹ Имеются в виду индуисты-сектанты. Парабрахман ведантистов — это божество, которое мы принимаем и в которое верим.

² Wheel of Law, с. 25.

спасения всего человечества, и его кровь смывает с нас все грехи. Вот уже двадцать лет как я выступаю против неё, и сейчас я хотела бы привлечь ваше внимание к абзацу из «Разоблаченной Изида», написанному в 1875 году. Вот что провозглашает христианство и вот против чего мы восстаём:

«Милость Божья безгранична и неизмерима. Невозможно представить себе такой страшный человеческий грех, которого цена, уплаченная вперёд за спасение грешника, не изгладила бы, будь он в тысячу раз ужасней. И, более того, никогда не поздно раскаяться. Пусть даже преступник ожидал последней минуты последнего часа последнего дня своей земной жизни, чтобы побелевшими губами прочесть исповедание веры — он всё равно может попасть в рай: умирающий разбойник сделал это, и его примеру могут последовать все, кто столь же порочен. Таково учение Церкви и духовенства, самонадеянно вбиваемое в головы ваших соотечественников самыми популярными проповедниками Англии, прямо в «свете XIX столетия», этого наиболее парадоксального из всех веков. Ну, и к чему же это ведет?»

Спрашивающий. Разве это не делает христиан счастливее, чем буддистов и индуистов?

Теософ. Нет; во всяком случае, не людей образованных, поскольку большинство из них уже давно фактически разуверилось в этой жестокой догме. Но тех, кто до сих пор в неё верит, она может привести к *любому мыслимому преступлению* легче, чем кого-либо другого. Позвольте мне привести вам ещё одну цитату из «Изиды»:

«Если мы выйдем за пределы узкого кружка вероисповедания и будем рассматривать вселенную, как целое, уравновешенное изысканным приспособлением частей, — как вся здравая логика, как самое малое, чуть брезжащее чувство справедливости восстаёт против такого искупления чужой вины! Если бы преступник согрешил лишь против самого себя и не причинил бы зла никому другому, как только себе; если бы искренним раскаянием он мог стереть прошлые деяния — не только из памяти людей, но и из тех неразрушимых записей, которые ни одно божество — даже высочайшее из высочайших — не может заставить исчезнуть, тогда эту догму можно было бы понять. Но утверждать, что можно причинять зло своему собрату, убивать, нарушать равновесие общества и естественный порядок вещей, и затем — из трусости, надежды или по принуждению, не имеет значения — получить прощение через веру, что пролитие одной крови смывает другую пролитую кровь, — это нелепость! Могут ли *результаты* преступления

быть удалены, если бы даже само преступление было прощено? Следствия причины никогда не бывают ограничены пределами этой причины; и результаты преступления не могут быть ограничены лишь тем, что касается только преступника и его жертвы. Каждое доброе, как и каждое злое деяние имеет свои последствия, столь же осязаемые, как при падении камня в спокойную воду. Это уподобление избито, но оно самое лучшее, какое только можно придумать, поэтому будем им пользоваться. Расходящиеся по воде круги бывают больше или меньше, в зависимости от размеров камня, но даже мельчайший камешек, даже малейшая пылинка, вызывает в ней рябь. И нарушение это — не только видимое и на поверхности. Внизу, невидимо, по всем направлениям — вовне и вниз — капля толкает каплю, пока эта сила не коснется краёв и дна. Более того, воздух над водой приводится в движение, и это нарушение переходит, как говорят нам физики, от слоя к слою в пространство на веки вечные; материи был дан импульс, и он никогда не теряется, никогда не может быть отозван!..

Как с преступлением, так же и с его противоположностью. Действие может быть мгновенным, последствия же его вечны. Когда, после того как камень был брошен в пруд, мы сможем вернуть его в руку, откатить обратно круги, уничтожить потраченную силу, привести эфирные волны обратно в их прежнее состояние небытия и настолько смести всякий след бросания этого предмета, что даже летописи Времени не покажут, что это когда-либо совершалось, — вот *тогда* мы можем терпеливо выслушать доводы христиан о действительности такого искупления».¹ И перестать верить в закон кармы. Но покамест мы призываем весь мир решить, какое из двух учений в большей степени ценит божественную справедливость, и какое более разумно — хотя бы согласно простой человеческой очевидности и логике.

Спрашивающий. И все же миллионы верят в христианские догмы — и счастливы.

Теософ. Благодаря тому, что простой сентиментализм парализует их умственные способности, на что ни один истинный альтруист и филантроп никогда бы не согласился. Это даже не мечтательное эгоистическое сновидение, а кошмар человеческого интеллекта. Подумайте, куда он может привести, и на-

---

¹ «Разоблачённая Изиды», т. II, гл. XI.

зовите мне такую языческую страну, в которой преступления так легко совершаются и столь многочисленны, как в христианских государствах. Взгляните на длинные и ужасные ежегодные отчеты о преступлениях в Европе; посмотрите на протестантскую и библейскую Америку. Там случаи *обращения* в тюрьмах куда более многочисленны, чем на религиозных вечерах и проповедях. «Взгляните, каков бухгалтерский баланс христианской справедливости (!). С одной стороны — убийцы с руками по локоть в крови, подстрекаемые демонами похоти, мщения, алчности, фанатизма или же просто звериной кровожадностью, которые в большинстве случаев не дают своим жертвам даже времени раскаяться перед смертью или призвать Христа. С другой — эти жертвы, которые, конечно, умерли грешными и — если уж следовать до конца теологической логике — получили по заслугам за свои большие или меньшие проступки. Ну, а убийца, попавший в руки людского правосудия, заключён в тюрьму, оплакан сентиментальными людьми, и в то время как они молятся с ним и за него, он произносит волшебные слова обращения и отправляется на виселицу искупленным сыном Иисуса! Если бы он никого не убил, то за него бы не молились, он не был бы искуплен и прощён. Славно же он поступил, совершив убийство, раз такой ценой обрел для себя вечное блаженство! Ну, а как же жертва, её (или его) семья, родственники, иждивенцы, социальные связи — им справедливость ничем не воздаст? Должны ли они страдать на том и этом свете, в то время как убийца сидит возле «святого разбойника» с Голгофы и благословен навечно? По этому вопросу духовенство хранит благоразумное молчание».¹ И теперь вы знаете, почему теософы — чьим основным убеждением и надеждой является всеобщая справедливость, как в раю, так и на земле, а также существование кармы — отвергают эту догму.

Спрашивающий. Значит, конечным назначением человека является не попадание в рай, в котором царит Бог, а постепенное преобразование материи в её первоэлемент — дух?

Теософ. Именно к этой цели стремится всё в Природе.

---

¹ Там же.

Спрашивающий. Не рассматривают ли некоторые из вас этот союз, то есть «падение духа в материю», как зло, а новое воплощение — как несчастье?

Теософ. Некоторые так и полагают, а потому стремятся сократить период своего испытания на земле. Но это «падение» нельзя назвать чистым злом, поскольку оно обеспечивает нам опыт, который ведет нас к знанию и мудрости. Я имею в виду тот опыт, который *учит* нас, что потребности нашей духовной природы не удовлетворит никакое счастье, кроме счастья духовного. Пока мы в этом теле, мы подвержены боли, страданию и всем тем неприятностям, которые случаются в жизни. Вот почему — а также чтобы смягчить эту боль — мы в конце концов обретаем знание, которое только и может принести нам облегчение и надежду на лучшее будущее.

ЧТО ТАКОЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ?

ДОЛГ

Спрашивающий. Почему же существует необходимость новых рождений, если ни одно из них не в состоянии обеспечить нам постоянного покоя?

Теософ. Потому что конечная цель может быть достигнута только через жизненный опыт и никак иначе, и потому что опыт этот состоит большей частью в страдании и боли. Лишь через это можем мы учиться. Радости и наслаждения ничему нас не учат; они мимолётны и в конце концов могут лишь привести к пресыщению. Более того, наша постоянная неудача при попытках найти в жизни сколь-нибудь постоянное удовлетворение, которое бы отвечало потребностям нашей высшей природы, прямо указывает на то, что они могут быть удовлетворены лишь на их собственном плане, а именно — на плане духовном.

Спрашивающий. Не является ли естественным результатом этого желание тем или иным образом уйти из жизни?

Теософ. Если под этим желанием вы подразумеваете самоубийство, то я отвечу, что безусловно нет. Такой результат никогда не может быть «естественным»; он всегда вызван либо умственным расстройством, либо твёрдыми и упорными материалистическими убеждениями. Самоубийство — худшее из преступлений, и последствия его ужасны. Но если вы имеете в виду лишь стремление достичь духовного существования, а не желание покинуть землю, то его я назвала бы совершенно естественным. В противном случае добровольная смерть была бы оставлением нашего нынешнего поста и возложенных на нас обязанностей, а также попыткой избежать кармической ответственности, которая влечёт за собой создание новой кармы.

Спрашивающий. Но если действия на материальном плане не приносят удовлетворения, то почему нужно исполнять свой долг и совершать их?

Теософ. Прежде всего потому что, как учит наша философия, исполнение наших обязанностей — в первую очередь по отношению ко всем людям и уж затем в отношении самих себя — имеет целью достижение не своего личного счастья, а счастья других людей, и что справедливость должна осуществляться ради самой правды, а не ради того, что она может дать лично нам. Счастье или, скорее, удовлетворение, действительно может наступить вследствие исполнения долга, но оно — не мотив для его исполнения, и не должно быть таковым.

Спрашивающий. Что именно вы понимаете под словом «долг» в теософии? Это, вероятно, не христианский долг, который проповедовал Иисус и его апостолы, ведь вы их не признаёте?

Теософ. Вы опять ошибаетесь. То, что вы называете «долгом христианина», прививалось каждым великим религиозным и нравственным реформатором за века до христианской эры. В древности обо всём великом, возвышенном, героическом не только говорилось и проповедовалось с кафедр, как в наше время, — это *претворялось в жизнь*, и иногда даже целыми народами. История буддийской реформы полна благороднейших и героически самоотверженных поступков. Заповедь: «Быть едиными в сострадании друг к другу; любить как братья, быть милосердными, быть учтивыми, не воздавая злом за зло и не отвечая бранью на брань, но напротив — благословляя» — практически выполнялась последователями Будды за несколько веков до апостола Петра. Этика христианства, вне всяких сомнений, возвышенна; но также несомненно и то, что она не нова и берёт своё начало от «долга языческого».

Спрашивающий. И как бы вы в общем определили эти «обязанности», или «долг»? Как вы их понимаете?

Теософ. Долг, или обязанность, — это то, что мы должны человечеству — нашим товарищам, соседям, семье, и, в особенности, всем тем, кто беднее и беспомощнее нас. Оставаясь неоплаченным в течение жизни, он делает нас духовными

должниками и нравственными банкротами в нашем следующем воплощении. Теософия — это квинтэссенция *долга*.

Спрашивающий. Таково и христианство, когда оно правильно понято и проводится на практике.

Теософ. Вне всякого сомнения; но не практикуйся оно лишь на словах, теософии почти нечего было бы делать среди христиан. К несчастью, это этика лишь на словах. Тех, кто исполняет свой долг по отношению ко всем людям, и исполняет его исключительно ради самого долга, — единицы; еще меньше тех, кто исполняет свой долг, довольствуясь радостью своего собственного тайного сознания.

Публичный глас похвал,
Что добродетель чтит и награждает, —

вот что ставят превыше всего «всемирно известные» филантропы. Современная этика прекрасна, когда читаешь и слышишь разговоры о ней, но что такое слова, если они не становятся делами? Итак, если вы спрашиваете меня о том, как мы понимаем долг теософа — практически и с учётом кармы, — я отвечу вам: наш долг состоит в том, чтобы безропотно, до последней капли пить чашу жизни, что бы она ни хранила в себе; срывать розы жизни лишь для того, чтобы их благоуханием могли насладиться *другие*, самим же довольствоваться лишь шипами, если им нельзя насладиться, не лишив этого аромата кого-либо другого.

Спрашивающий. Всё это весьма туманно. Что же вы делаете сверх того, что делают христиане?

Теософ. Дело не в том, что делаем мы, члены Теософического общества — хотя некоторые из нас стараются сделать всё возможное — а в том, насколько дальше теософия ведет к добру, чем современное христианство. Я говорю: *действие*, энергичное действие, вместо простых намерений и разговоров. Человек может быть таким, каким ему угодно, самым что ни на есть земным, эгоистичным и жестокосердным, даже отъявленным мошенником, и это не мешает ему называть себя хри-

стианином и другим считать его таковым. Но ни один теософ не имеет права называться теософом, если он в полной мере не усвоит правоту трюизма Карлейля:¹ «Целью человека является *действие*, но не *мысль*, какой бы благородной она ни была», — и если он не приведет свою ежедневную жизнь в соответствие с этой истиной. Исповедание истины ещё не означает жизнь по ней; и чем прекраснее и великолепнее эта истина звучит, чем громче говорится о добродетели и долге вместо практики их в жизни, — тем сильнее она будет напоминать плод Мёртвого моря. *Лицемерие* — один из самых отвратительных пороков, и он является самой характерной чертой величайшей протестантской страны нашего столетия — Англии.

Спрашивающий. Что вы считаете долгом по отношению ко всему человечеству?

Теософ. Полное признание равных прав и привилегий для всех, без различия расы, цвета кожи, социального положения или происхождения.

Спрашивающий. Когда, по вашему мнению, этот долг не исполняется?

Теософ. Когда совершается малейшее посягательство на права другого — будь то человек или народ; когда мы хоть в какой-то степени неспособны проявить к нему ту же справедливость, доброту, внимание и милосердие, каких желаем для себя. Вся нынешняя политическая система построена на забвении этих прав и на самом яростном утверждении национального эгоизма. Французы говорят: «Каков хозяин, таков и слуга»; им следовало бы добавить: «Какова национальная политика, таковы и граждане».

Спрашивающий. Принимаете ли вы какое-нибудь участие в политике?

Теософ. Как общество, мы тщательно избегаем этого, и вот по каким причинам. Стремиться к успешному осуществлению

---

¹ Карлейль, Томас (1795-1881) — английский философ, писатель и историк. — *Прим. ред.*

политических реформ, прежде чем совершена *реформа человеческой природы*, — это то же самое, что вливать новое вино в старые мехи. Заставьте людей признать и почувствовать всем сердцем, в чём состоит их настоящий, истинный долг по отношению ко всем людям, — и все злоупотребления властью, все несправедливые законы национальной политики, основанные на человеческом, общественном или политическом эгоизме, исчезнут сами по себе. Глуп тот садовник, который пытается избавить свою цветочную клумбу от ядовитых растений, срезая их с поверхности земли вместо того, чтобы вырвать с корнем. Нельзя осуществить ни одной долговечной политической реформы, пока дела вершат, как и прежде, всё те же эгоистичные люди.

ОТНОШЕНИЕ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА К ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ

Спрашивающий. Значит, Теософическое общество не является политической организацией?

Теософ. Конечно, нет. Оно в самом высоком смысле интернационально, поскольку в числе его членов — мужчины и женщины всех рас, вероисповеданий и образа мыслей, вместе работающие для одной цели — улучшения человечества; но как общество оно не принимает абсолютно никакого участия ни в национальной, ни в партийной политике.

Спрашивающий. Почему же?

Теософ. Как раз по упомянутым причинам. Кроме того, политическая деятельность должна неизбежно меняться в зависимости от конкретных обстоятельств и индивидуального умственного склада разных людей. Хотя, как это следует из самого их положения, члены Теософического общества и согласны в своих взглядах на принципы теософии (иначе бы они вообще не принадлежали к нему), это вовсе не значит, что они согласны по всем другим вопросам. Как общество, они могут вместе действовать в том, что является общим для всех них, то есть в том, что касается самой Теософии; как индивидуумы, они

вольны следовать своим собственным принципам политического мышления и деятельности в той мере, в какой это не противоречит теософическим принципам или не вредит Теософическому обществу.

Спрашивающий. Но, конечно же, Теософическое общество не может находиться совершенно в стороне от социальных вопросов, которые сейчас столь быстро выходят на передний план?

Теософ. Сами принципы Теософического общества служат доказательством того, что оно — или, скорее, большинство его членов — конечно же, не стоит от них в стороне. Если человечество может развиваться умственно и духовно, лишь следуя здоровым и научным физиологическим законам, то долгом всех тех, кто борется за его развитие, будет делать все возможное, чтобы эти принципы стали общепринятыми. Все теософы лишь с глубокой грустью сознают, что социальное положение огромных масс людей, в особенности в западных странах, делает невозможным надлежащее воспитание их тела и духа, чем пресекается развитие и того, и другого. А так как это воспитание и развитие является одной из основных целей теософии, Теософическое общество полностью симпатизирует всем истинным усилиям в этом направлении.

Спрашивающий. Но что вы имеете в виду под «истинными усилиями»? У каждого общественного реформатора — своя собственная панацея, и каждый верит, что именно она и является той одной-единственной вещью, которая может улучшить и спасти человечество.

Теософ. Совершенно верно, и это истинная причина того, почему работа, проводимая в социальной сфере, имеет такие незначительные результаты. На самом деле у большинства этих панацей нет ведущего принципа, и уж конечно, нет ни одного принципа, который бы все их связывал. Таким образом, ценное время и энергия тратятся зря, поскольку люди, вместо того, чтобы сотрудничать, борются друг с другом, и часто — и этого следует опасаться — из-за славы и наград, а не ради того великого дела, которому, по их собственному утверждению,

они преданы всем сердцем и которое должно быть главным делом их жизни.

Спрашивающий. Как же тогда применить теософические принципы к продвижению общественной кооперации и истинным усилиям по усовершенствованию общества?

Теософ. Позвольте мне вкратце напомнить вам, что это за принципы: всеобщие единство и причинность; человеческая солидарность; закон кармы; перевоплощение. Вот четыре звена той золотой цепи, которая должна соединить человечество в одну семью, одно мировое Братство.

Спрашивающий. Но как?

Теософ. При теперешнем состоянии общества, особенно в так называемых цивилизованных странах, мы постоянно сталкиваемся с тем, что огромное число людей страдает от невзгод, бедности и болезней. Их физическое состояние несчастно, а их умственные и духовные способности зачастую находятся почти в спящем состоянии. С другой стороны, множество людей на противоположном конце социальной лестницы ведут жизнь беззаботную, равнодушную, полную материальной роскоши и эгоистического потворства своим желаниям. Ни одна из этих форм существования не является простой случайностью. Обе они — следствие тех условий, которые окружают людей и определяют их поведение, и пренебрежение своим общественным долгом одних самым тесным образом связано с задержкой и остановкой развития других. В социологии, как и во всех разделах подлинной науки, в полной мере выполняется закон всеобщей причинности. Но эта причинность обязательно предполагает в качестве логического следствия ту человеческую солидарность, на которой так сильно настаивает теософия. Если действие одного влияет на жизни всех, а это поистине научная идея, то только тогда, когда все люди станут братьями и сёстрами и станут практиковать в своей повседневной жизни истинно братские и сестринские отношения — только тогда может быть достигнута подлинная человеческая солидарность, лежащая в основе подъёма человечества. Это действие и взаимодействие, это истинное братство и сестрин-

ство, в котором каждый будет жить для всех и все — для каждого, и является одним из фундаментальных принципов теософии, которому каждый теософ не только должен учить других, но который ему надлежит выполнять и в своей личной жизни.

Спрашивающий. Всё это очень хорошо в качестве общего принципа, но как вы собираетесь применять это конкретно?

Теософ. Бросьте взгляд на то, что вы назвали бы конкретными фактами, имеющими место в человеческом обществе. Сопоставьте жизнь не только народных масс, но и множества тех, кого называют средним и высшим классом, с тем, чем они могли бы быть в более здоровых и благородных условиях, где преобладали бы справедливость, доброжелательность и любовь, а не эгоизм, равнодушие и жестокость, которые, похоже, слишком часто господствуют сейчас. Всё доброе и злое в человечестве коренится в человеческом характере, а характер этот раньше был, да и теперь обусловлен бесконечной цепью причин и следствий. Но приложимо это и к будущему, также как к прошлому и настоящему. Эгоизм, равнодушие и зверство не могут быть нормальным состоянием расы; считать по-другому — значит отчаяться в человечестве, чего не может позволить себе ни один теософ. Прогресс может быть достигнут только через развитие более благородных качеств, и никак иначе. А настоящая эволюция учит нас, что, изменяя окружающую среду, в которой находится организм, мы можем изменить и улучшить его; и в самом строгом смысле это истинно и в отношении человека. Потому каждый теософ, используя все доступные ему средства, должен делать всё возможное, чтобы оказать помощь всякому мудрому и хорошо продуманному социальному усилию, задачей которого является улучшение положения бедных. И усилия эти должны совершаться так, чтобы в конечном счёте вести к их социальному освобождению и развитию чувства долга в тех, кто сейчас так часто пренебрегает им почти во всех ситуациях жизни.

Спрашивающий. Согласен. Но кто будет решать, являются ли те или иные социальные усилия мудрыми или нет?

Теософ. Ни один человек и ни одно общество не могут установить в этом отношении твёрдого правила. Многие неизбежно придется оставить на личное усмотрение. Можно указать, тем не менее, один общий критерий: «Будет ли предлагаемое действие способствовать развитию того истинного братства, осуществление которого и является целью теософии?» У истинного теософа не будет больших затруднений в применении подобного критерия; и если это требование, по его мнению, удовлетворяется, то его долг будет состоять в формировании общественного мнения. А этого можно добиться лишь путём распространения тех высоких и благородных понятий об общественном и личном долге, которые лежат в основе и духовного, и материального совершенствования. В любом мыслимом случае он сам должен быть центром духовного действия, и от него и его собственной повседневной жизни должны исходить те высшие духовные силы, которые одни только и могут возродить его собратьев.

Спрашивающий. Но почему он должен это делать? Разве ни он, ни все остальные не обусловлены, как вы учите, своей кармой, и разве её осуществление не должно идти по определённым направлениям?

Теософ. Именно закон кармы и придаёт силу всему тому, что я сказала. Ни индивидуум не может отделить себя от человечества, ни оно — отделиться от индивидуума. Закон кармы равно приложим ко всем, хотя и не все развиты одинаково. Помогая развитию других, теософ верит, что он не только помогает им исполнять их карму, но также, в самом строгом смысле, исполняет и свою собственную. Развитие человечества, составной частью которого является и он сам, и все остальные, — вот что он постоянно имеет в виду; и он знает, что его неспособность отозваться на высшее в нём самом тормозит продвижение не только его, но и всех остальных. Своими действиями он может как облегчить, так и затруднить для всего человечества достижение следующего, высшего плана бытия.

Спрашивающий. А как это связано с четвёртым из упомянутых вами принципов, а именно — с перевоплощением?

Теософ. Связь самая тесная. Если наша нынешняя жизнь зависит от развития определённых принципов, являющихся ростками тех семян, которые посеяны нашим предыдущим существованием, то закон этот столь же строго соблюдается и в отношении будущего. Стоит усвоить идею о том, что всеобщая причинность — это не только настоящее, но прошлое, настоящее и будущее, и тогда каждое действие на нашем нынешнем плане естественно и легко займёт своё настоящее место и будет видно в его истинном соотношении и с нами, и с другими людьми. Каждое неблагоприятное и эгоистичное действие отбрасывает нас назад, тогда как каждый благородный помысел и каждый бескорыстный поступок есть средство достижения высших и более величественных планов бытия. Если бы этой жизнью всё и ограничивалось, то во многих отношениях она и вправду была бы совершенно убогой и ничтожной, но рассматриваемая как приготовление к следующей сфере существования, она может быть использована как золотые врата, через которые мы можем пройти — не одиноко и эгоистично, но в содружестве с нашими братьями — к тем дворцам, что находятся за ними.

О САМОПОЖЕРТВОВАНИИ

Спрашивающий. Считается ли равная справедливость и любовь ко всем существам высшим стандартом поведения в теософии?

Теософ. Нет; есть и гораздо более высокий.

Спрашивающий. Что же это может быть?

Теософ. Давать другим больше, чем себе — самопожертвование. Вот мерило и критерий, в высшей степени отличавший великих учителей и наставников человечества — Гаутаму Будду в истории и Иисуса из Назарета в Евангелиях. Одной этой черты было бы достаточно, чтобы обеспечить им вечное почитание и благодарность всех последующих поколений. Мы говорим, однако, что самопожертвование должно совершаться с разбором; если же оно совершается слепо, без учёта спра-

ведливости и последующих результатов, то оно зачастую может оказаться не только напрасным, но и вредным. Одним из фундаментальных правил теософии является справедливость по отношению к самому себе, но не личный самосуд — себя следует рассматривать как часть коллективного человечества, проявляя к себе справедливость не бóльшую, но и не меньшую, чем по отношению к другим; кроме, конечно, тех случаев, когда *одним* своим самопожертвованием мы можем принести пользу многим.

Спрашивающий. Не могли бы вы пояснить вашу мысль на примере?

Теософ. В истории есть множество тому примеров. Самопожертвование для практического блага многих или нескольких людей теософия ставит гораздо выше самоотречения ради сектантской идеи, подобной «спасению язычника от вечного проклятия», например. По нашему мнению, отец Дамьен,¹ тридцатилетний молодой человек, который всей своей жизнью пожертвовал ради пользы и облегчения страданий прокажённых на острове Молокаи² и который, прожив с ними восемнадцать лет, в конце концов сам заразился этой отвратительной болезнью и умер, — умер *не напрасно*. Тысячам обездоленных и отверженных людей он дал облегчение и относительное счастье. Он принёс им утешение, душевное и физическое. Он бросил луч света в непроглядный мрак существования, надёжность которого не имеет равных в летописи человеческих страданий. Он был *истинным теософом*, и память о нем будет навечно сохранена в наших анналах. Этот бедный бельгийский священник в наших глазах стоит неизмеримо выше, чем, например, все искренние, но тщеславные глупцы — миссионеры, принесшие в жертву свои жизни на островах Южных морей или в Китае. Что хорошего они сделали? В одном случае они шли к тем, кто ещё не созрел ни для какой истины; в другом — к народу, религиозно-философские системы кото-

---

¹ Дамьен, Жозеф де Востэр (1840-89) — бельгийский католический миссионер. — *Прим. пер.*

² Остров центральных Гавай; колония прокажённых. — *Прим. пер.*

рого были не менее величественны, чем любые другие, если разделяющие их люди возвышались в своей жизни до тех стандартов, которые были даны им Конфуцием и другими мудрецами. И эти миссионеры погибали, становясь жертвами безответственных людоедов и дикарей, а также людского фанатизма и ненависти. Тогда как, пойдя они в трупы Уайтчепела или в другие подобные места, где прямо под сияющим солнцем нашей цивилизации жизнь остановилась в своём развитии, в районы, полные христианских дикарей и разъедающей ум проказы, — они могли бы сотворить истинное благо и поберечь свои жизни для лучшего и более стоящего дела.

Спрашивающий. Но ведь христиане так не считают?

Теософ. Конечно, нет, поскольку они действуют, основываясь на ошибочном убеждении. Они считают, что, окрестив тело безответственного дикаря, они спасают его душу от проклятия. Одна церковь забывает о своих мучениках, другая — канонизирует и воздвигает статуи таких людей, как Лавр, который жертвовал своим телом в течение сорока лет лишь для того, чтобы принести пользу паразитам, которых оно же и плодило. Будь у нас средства, мы бы поставили памятник отцу Дамьену — настоящему святому — навсегда увековечив память о нём как о живом примере героизма, приличествующего теософу, и милосердия и самопожертвования, подобных тем, которые проявляли Будда и Христос.

Спрашивающий. Значит, вы считаете самопожертвование долгом?

Теософ. Считаем; и объясняем это, показывая, что альтруизм является неотъемлемой частью саморазвития. Но мы должны различать. Человек не вправе морить себя голодом *до смерти* ради того, чтобы кто-то другой мог иметь пищу, если не очевидно, что жизнь этого другого человека более полезна для многих, чем его собственная. Но его долг — жертвовать своими удобствами и трудиться для других, если они не в состоянии работать сами. Его долг — отдать то, что всецело принадлежит ему и не может никому, кроме него, принести пользы

до тех пор, пока он эгоистично удерживает это от остальных. Теософия учит самоотречению, но она не учит необдуманному и бесполезному самопожертвованию и отнюдь не оправдывает фанатизм.

Спрашивающий. Но как нам достичь такого возвышенного состояния?

Теософ. Просвещенным применением наших заповедей на практике. Используя свой высший разум, духовную интуицию и нравственное чувство, а также следуя велениям того, что мы называем «тихим голосом» нашей совести, который и есть голос нашего «Я», и говорит в нас громче землетрясений и громов Иеговы, в которых «нет Господа».

Спрашивающий. Если таков наш долг по отношению к человечеству в целом, то что вы понимаете под долгом в отношении наших близких?

Теософ. То же самое плюс те обязанности, которые накладываются семейными узами.

Спрашивающий. Значит это неправда, когда говорят, что человек вступает в Теософическое общество не раньше, чем начнёт постепенно отдаляться от жены, детей и семейного долга?

Теософ. Это безосновательная клевета, как и многое другое. Первый долг теософа — исполнять свои обязанности по отношению ко *всем* людям, а в особенности — к тем, с кем он связан *особыми* обязательствами, потому что он либо добровольно возложил их на себя, как брачные узы, либо потому, что судьба связала его с ними — я имею в виду долг по отношению к родителям или близким родственникам.

Спрашивающий. А в чём долг теософа перед самим собой?

Теософ. Покорять своё низшее «я», чтобы им управляло Высшее «Я». Очищаться внутренне и нравственно, не бояться никого и ничего, кроме суда своей собственной совести. Избе-

гать половинчатости — если теософ считает что-либо правильным, пусть делает это открыто и смело, если же считает неверным — пусть вообще никогда не касается этого. Долг теософа — облегчать свою ношу размышлением над мудрым афоризмом Эпиктета: «Не уклоняйтесь от своего долга, *каким бы пустым порицаниям ни подвергал вас глупый мир*, поскольку суждения его не в вашей власти и, следовательно, нисколько не должны заботить вас».

Спрашивающий. Но предположим, что член вашего Общества оправдывает свою неспособность проявлять альтруизм в отношении других людей тем, что «милосердие начинается дома», и утверждает, что он либо слишком занят, либо слишком беден, чтобы приносить пользу человечеству или отдельным людям — каковы ваши правила в этом случае?

Теософ. Никто ни под каким предлогом не вправе говорить, что он ничего не может сделать для других. «Исполняя надлежащий долг в надлежащем месте, человек может сделать весь мир своим должником», — сказал один английский писатель. Вовремя подать чашку холодной воды томимому жаждой путнику — более благородный долг и более ценно, нежели некстати раздать дюжину бесплатных обедов тем, кто в состоянии самостоятельно заплатить за них. Человек, не усвоивший этого, никогда не станет *теософом*; но, тем не менее, он может оставаться членом нашего Общества. У нас нет никаких правил, заставляющих человека стать практическим теософом, если он сам не желает быть им.

Спрашивающий. Тогда зачем ему вообще вступать в Общество?

Теософ. Это лучше знать ему самому, так как и в этом мы не имеем права что-либо предрешать за человека, даже если всё общество будет против него, и я могу вам сказать почему. В наши дни глас народа — во всяком случае, голос образованной его части — уже более не глас божий, а лишь голос предубеждения, эгоистических побуждений, зачастую же и просто непопулярности. Наш долг — широко сеять семена для будущего и следить за тем, чтобы они были хорошими; не останавливаться, выясняя, *почему* надо это делать, с какой

статьи и по какой причине мы обязаны терять наше время, раз теми, кто будет снимать урожай в грядущие дни, мы уже не будем.

О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Спрашивающий. Как вы, теософы, относитесь к христианскому долгу милосердия?

Теософ. Какое милосердие вы имеете в виду? Милосердие в мыслях или практическое милосердие на физическом плане?

Спрашивающий. Я имею в виду практическую благотворительность, поскольку ваша идея всеобщего братства, конечно же, включает в себя милосердие в мыслях.

Теософ. Значит, вы подразумеваете практическое исполнение заповедей, данных Иисусом в Нагорной проповеди?

Спрашивающий. Именно так.

Теософ. Тогда зачем называть их «христианскими?» Ведь несмотря на то, что Спаситель проповедовал и применял их на практике, сегодняшние христиане в самую последнюю очередь думают о применении их в собственной жизни.

Спрашивающий. И всё-таки очень многие проводят свою жизнь в постоянной благотворительности.

Теософ. Да, раздавая излишки своих огромных состояний. Но покажите мне такого христианина, из числа самых больших филантропов, который отдал бы страждущему от голода и холода вору, укравшему его пальто, ещё и свой плащ в придачу; или подставил бы свою правую щеку тому, кто ударил его по левой, и никогда бы не помышлял об отмщении?

Спрашивающий. Но вы же не должны забывать, что эти наставления не следует воспринимать буквально. С тех пор, когда жил Христос, изменились и времена, и обстоятельства. Более того, он говорил притчами.

Теософ. Тогда почему ваши Церкви не учат, что доктрину о вечных муках и адском огне тоже следует понимать как притчу? Почему некоторые из ваших наиболее популярных проповедников настаивают на буквальном значении адского огня и *физических* мук для несгораемых «асбестовых» душ, фактически позволяя себе в то же время иные вещи трактовать как притчи, как их понимаете и вы? Если одно — притча, то и другое — тоже притча. Если адский огонь — буквальная правда, то и заповеди Христа, выраженные в Нагорной Проповеди, должны исполняться именно буквально. И я скажу вам, что многие из тех, кто не верит в божественность Христа — как, например, граф Лев Толстой и теософы, которых не единицы — действительно буквально следуют этим благородным, ибо универсальным, заповедям. И ещё больше добрых мужчин и женщин поступали бы так, если бы они не были более чем уверены в том, что такое поведение в жизни скорее всего приведет их в сумасшедший дом — настолько *христианскими* являются ваши законы!

Спрашивающий. Но каждому, несомненно, известно, что и частная, и общественная благотворительность ежегодно исчисляется миллионами?

Теософ. О, да; и половина из них прилипает к рукам, через которые они проходят, прежде чем попадут к нуждающимся; а значительная часть оставшегося попадает в руки профессиональных нищих, слишком ленивых, чтобы работать, и, таким образом, не приносит никакого блага тем, кто действительно страдает в нищете. Разве вы не слышали, что первым следствием огромного потока благотворительности для лондонского Ист-Энда стало поднятие примерно на 20 процентов платы за жильё в Уайтчепеле?

Спрашивающий. А что, по-вашему, надо делать?

Теософ. Действовать индивидуально, а не массово — следуя заповедям северных буддистов:

Никогда не клади пищи в рот голодному чужими руками.

Никогда не позволяй тени твоего соседа (кого-то *третьего*) лечь между тобой и объектом твоей щедрости.

Никогда не допускай, чтобы солнце успело высушить слезу, прежде чем ты сам не сотрёшь её.

Никогда не давай *через своих слуг* денег нуждающемуся и еды монаху, просящим милостыни у твоих дверей, дабы деньги твои не унизили благодарность и еда твоя не обернулась желчью.

Спрашивающий. Но как это можно применить практически?

Теософ. Теософическое представление о милосердии подразумевает *личные* усилия для блага других; личное милосердие и доброту; *личную* заинтересованность в благополучии страждущих; *личное* сочувствие, предупредительность и участие в их бедах и нуждах. Мы, теософы, не верим в раздачу денег (если бы они у нас были, надо уточнить) через посредство других людей или организаций. Мы верим, что придаём деньгам в тысячу раз большую силу и эффективность путём личного контакта и сочувствия тем, кто в них нуждается. Мы верим в утоление душевной жажды так же, если не более, как и в насыщение желудка, поскольку благодарность приносит больше пользы тому, кто её чувствует, чем тому, кому благодарны. Где же та благодарность, которую должны были бы вызвать ваши «миллионы фунтов»? Где ответные добрые чувства? Она что, проявляется в ненависти ист-эндских бедняков к богатым и в росте сторонников анархии и беспорядка? Или же её демонстрируют те тысячи несчастных молодых работниц, жертв «потогонной» системы, которые вынуждены идти на панель, чтобы свести концы с концами? Благодарят ли вас ваши беспомощные старики и старухи за работные дома? Или ваши бедняки — за отравленные, нездоровые жилища, в которых им позволено вскармливать новые поколения больных, золотушных, рахитичных детей, исправно кладя деньги в карманы ненасытных Шейлоков, владеющих их домами? Вот почему каждый соверен из тех «миллионов», пожертвованных людьми добрыми и стремящимися к милосердию, падает жгу-

чим проклятием, а отнюдь не благодеянием, на тех бедняков, которым он должен был бы помочь. Мы называем это порождением национальной кармы, и последствия её в день расплаты будут ужасны.

ТЕОСОФИЯ ДЛЯ НАРОДА

Спрашивающий. И вы думаете, что теософия помогла бы устранить это зло, даже действуя в неблагоприятных практических условиях современной жизни?

Теософ. Если бы у нас было побольше денег и если бы большинству теософов не приходилось зарабатывать на своё пропитание — я твердо убеждена, что мы могли бы это сделать.

Спрашивающий. Как? Вы ожидаете, что ваши доктрины, столь непонятные и трудные даже для восприятия весьма образованных людей, могут быть приняты необразованными массами?

Теософ. Вы забываете одну вещь: ваше хвалёное современное образование и есть именно то, что затрудняет для вас понимание теософии. Ваш ум настолько переполнен интеллектуальными тонкостями и предубеждениями, что ваша природная интуиция и восприятие истины бездействуют. Для того чтобы человек в общих чертах понимал истины кармы и реинкарнации, не нужны ни метафизика, ни образование. Взгляните на миллионы бедных, необразованных буддистов и индусов, для которых карма и реинкарнация являются несомненной реальностью только потому, что их умы никогда не загонялись насильственно в неестественное русло. Их врожденное человеческое чувство справедливости никогда не было искажено рассказами о том, что их грехи будут прощены, потому что ради них был казнен другой человек. И заметьте, что буддисты живут согласно своим убеждениям, не ропща на карму или на то, что является, по их мнению, справедливым наказанием; тогда как христианские народы не живут в соответствии со своим нравственным идеалом и не воспринимают свою участь как должное. Отсюда ропот, неудов-

летворенность и интенсивность борьбы за существование в западных странах.

Спрашивающий. Но это довольство, которое вы так хвалите, полностью исключило бы всякие побуждения для совершения каких-либо усилий и остановило бы прогресс.

Теософ. А мы, теософы, говорим, что ваши хвалёные прогресс и цивилизация — не более чем скопление блуждающих огоньков, которые мерцают над болотом, выделяющим ядовитые, смертоносные испарения, поскольку видим, что эгоизм, преступность, безнравственность, и все из зол, которые только можно представить, обрушиваются на несчастное человечество из того ящика Пандоры, который вы называете веком прогресса, возрастая по мере развития вашей материальной цивилизации. Чем платить такую цену, уж лучше смириться с инертностью и бездеятельностью буддийских стран, которая является всего-навсего следствием веков политического рабства.

Спрашивающий. Значит, вся эта метафизика и весь этот мистицизм, которым вы так много занимаетесь, не имеют никакого значения?

Теософ. Для народных масс, которые нуждаются лишь в практическом руководстве и поддержке, они не так уж и важны; но для образованных, прирождённых лидеров этих масс, чьи образ мысли и действия рано или поздно будут приняты этими массами, они имеют величайшую важность. Только с помощью философии образованный и интеллигентный человек может избежать интеллектуального самоубийства — слепой веры; и лишь усвоив строгую последовательность и логическую связность восточных учений (пусть даже не эзотерических) он сможет осознать их истинность. Убежденность поддерживает энтузиазм, а «энтузиазм, — говорит Булвер-Литтон,¹ — это дух искренности, и без него истина не сможет

---

¹ Булвер-Литтон, Эдвард Роберт (1831-1891) — английский государственный деятель, писатель, автор романов «Пелэм», «Последние дни Помпеи», «Занони». — *Прим. пер.*

одержат победу»; также и Эмерсон¹ очень точно замечает, что «любое выдающееся и внушительное движение в мировых анналах — это триумф энтузиазма». И есть ли что-либо более подходящее для пробуждения этого чувства, чем философия наших восточных доктрин — столь возвышенная, последовательная, логичная и всеобъемлющая?

Спрашивающий. И тем не менее, враги теософии очень многочисленны, и каждый день она приобретает новых оппонентов.

Теософ. Именно это и доказывает свойственное ей превосходство и присущую ей ценность. Люди ненавидят только то, чего боятся, и никто не станет тратить сил на ниспровержение того, что не угрожает ему и не выходит за рамки посредственности.

Спрашивающий. Вы надеетесь когда-нибудь передать этот энтузиазм массам?

Теософ. Почему бы и нет? Ведь история говорит нам, что массы приняли буддизм с энтузиазмом, и в то же время, как уже было сказано выше, практический результат их приобщения к этой философии этики до сих пор очевиден благодаря малому проценту преступности среди буддийских народов в сравнении с последователями любой другой религии. Главное — устранить этот обильный источник преступности и безнравственности, заключающийся в веровании, что можно избежать последствий своих собственных поступков. Раз научите людей этим величайшим из всех законов — законам кармы и реинкарнации — и, кроме того, чувству истинного человеческого достоинства, и они отвратятся от зла и будут избегать его так же, как физической опасности.

КАК ЧЛЕНЫ МОГУТ ПОМОЧЬ ОБЩЕСТВУ

Спрашивающий. Каким образом члены Теософического общества могут помочь этой работе?

---

¹ Эмерсон, Ральф Уолдо (1803-1882) — американский эссеист и поэт. — *Прим. пер.*

Теософ. Во-первых, изучая и постигая теософические доктрины, чтобы затем они могли научить им других людей, в особенности, молодых. Во-вторых, используя любую возможность для того, чтобы рассказать и объяснить другим, что такое теософия и чем она не является; устраняя неверные представления и пробуждая интерес к предмету. В-третьих, участвуя в распространении нашей литературы, покупая книги, когда у них есть для этого средства, давая их читать и убеждая своих друзей поступать так же. В-четвертых, любыми доступными им законными средствами защищая Общество от несправедливой клеветы, которой оно подвергается. В-пятых же — и это самое важное — примером собственной жизни.

Спрашивающий. Но мне не кажется, что вся эта литература, распространению которой вы придаёте такое большое значение, может оказать практическую помощь человечеству. Это не практическая благотворительность.

Теософ. Мы думаем иначе. Мы считаем, что хорошая книга, дающая людям пищу для размышлений, укрепляющая и очищающая их умы, позволяющая им понять те истины, которые они смутно чувствуют, но не могут выразить, приносит реальную и ощутимую пользу. В том же, что вы называете практической благотворительностью, предназначенной оказать помощь телам наших братьев, мы делаем то небольшое, что в наших силах; но, как я уже говорила вам, большинство из нас бедны, и у Общества даже нет денег, чтобы платить своим сотрудникам. Работая изо всех сил, мы отдаём ему и наш труд и, в большинстве случаев, деньги. Те немногие, у которых есть средства осуществлять так называемые благотворительные акции, следуют буддийским принципам и делают это самостоятельно, не прибегая к посредникам и не жертвуя публично деньги благотворительным фондам. Что должен сделать теософ прежде всего — так это забыть о своей личности.

ЧЕГО ТЕОСОФ ДЕЛАТЬ НЕ ДОЛЖЕН

Спрашивающий. Есть ли в вашем Обществе какие-либо законы или статьи, имеющие запрещающий характер?

Теософ. Их много, но — увы! — они не являются обязательными для исполнения. Они выражают идеал нашей организации, но их практическое применение мы вынуждены оставить на усмотрение самих членов. К сожалению, состояние человеческих умов в нашем веке таково, что если не оставим эти статьи, так сказать, необязательными, то ни один человек не отважится вступить в Теософическое общество. Именно поэтому я вынуждена так настойчиво подчёркивать различие между истинной Теософией и её недостойным, хотя и изо всех сил усердствующим и имеющим благие намерения проводником — Теософическим обществом.

Спрашивающий. Можете ли вы мне сказать, что же это за опасные рифы в открытом море Теософии?

Теософ. Что ж, можете называть их рифами, поскольку и впрямь не один член Общества, искренний и доброжелательный во всех других отношениях, разбил о них в щепки своё каноэ! И всё же, избегать некоторых действий кажется простейшей вещью в мире! Вот, например, ряд таких отрицаний, оберегающих положительные обязанности теософа:

Ни один теософ не должен молчать, когда слышит клевету и злословие о Теософическом обществе или невинных людях, будь то его члены или же посторонние.

Спрашивающий. Но допустим, что услышанное им является правдой или может быть правдой, которая ему неизвестна?

Теософ. Тогда он должен потребовать веских доказательств этого утверждения и беспристрастно выслушать обе стороны, прежде чем позволит обвинению остаться непровергнутым. Вы не вправе верить в дурное, пока не получите неоспоримых доказательств истинности этого заявления.

Спрашивающий. Что же следует делать тогда?

Теософ. Необходимо проявлять жалость и снисходительность, милосердие и долготерпение, побуждающее нас прощать наших грешных братьев и выносить, по возможности, самый мягкий приговор тем, кто заблуждается. Теософу никогда не

следует забывать о том, что всё это вызвано недостатками и немощью человеческой природы.

Спрашивающий. Должен ли он в таких случаях прощать полностью?

Теософ. В любом случае, и особенно — если согрешили против него.

Спрашивающий. Но если, поступая так, он рискует причинить вред или допустить причинение вреда кому-либо, то что тогда он должен делать?

Теософ. Соблюдать свой долг; следовать тому, что говорит ему его совесть и его высшая природа, но только по зрелом размышлении. Справедливость состоит в непричинении вреда всякому живому существу; но она приписывает нам также никогда не позволять виновному действовать беспрепятственно, нанося вред многим или хотя бы одному невинному человеку.

Спрашивающий. Каковы другие запреты?

Теософ. Ни один теософ не должен довольствоваться праздной легкомысленной жизнью, которая не приносит пользы ни ему самому, ни, тем более, другим людям. Он должен трудиться для пользы тех немногих, кто нуждается в его помощи, если уж он не в состоянии напряженно работать для всего человечества и таким образом способствовать продвижению всего дела теософии.

Спрашивающий. Это требует недюжинной природы, и скорее всего окажется для некоторых чересчур тяжело.

Теософ. Тогда им лучше бы оставаться вне Теософического общества, чем поступать лицемерно. Ни от кого не требуется более того, что он может дать, будь то преданность делу, время, труд или деньги.

Спрашивающий. Что ещё?

Теософ. Ни один работающий член Общества не должен придавать слишком большого значения собственным успехам и опытности в изучении теософии; но, скорее, должен быть готов выполнить столько альтруистической работы, сколько в его силах. Он не должен перекладывать всю ответственность и тяготы теософического движения на плечи немногочисленных энтузиастов. Каждый должен сознавать, что его долг — принять посильное участие в общей работе, помогая её выполнению всем, чем он только может.

Спрашивающий. Это весьма справедливо. Что же дальше?

Теософ. Ни один теософ не должен ставить своё тщеславие или свои личные чувства выше интересов Общества. Тому, кто жертвует интересами Общества и репутацией других людей ради личного тщеславия, гордыни или мирской выгоды, не следует позволять оставаться членом Общества. Одна раковая клетка поражает всё тело.

Спрашивающий. Является ли долгом каждого члена учить других и проповедовать теософию?

Теософ. Именно так. Ни один наш собрат не вправе бездействовать под предлогом того, что он слишком мало знает, чтобы учить. Он может быть уверен в том, что всегда найдутся те, кто знает ещё меньше, чем он. Да он и не обнаружит собственного невежества и не попытается устранить его, пока не попробует учить других. Но это не самое главное.

Спрашивающий. Что же, в таком случае, вы считаете главным в такого рода обязанностях теософа?

Теософ. Всегда быть готовым увидеть и признать свои ошибки. Лучше уж согрешить преувеличенным восхвалением достижений своего ближнего, чем их слишком малым признанием. Никогда не порочить другого и не злословить за его спиной. Всегда говорить открыто и прямо в лицо всё, что ты имеешь против него. Никогда не повторять слухов, направленных против кого-то, и не питать чувства мести к тем, кто вас обидел.

Спрашивающий. Но говорить людям правду в лицо часто бывает опасно. Вы так не считаете? Я знаю, что один из ваших членов, который был жестоко обижен, покинул Общество и стал его злейшим врагом, и только потому, что ему в лицо была высказана неприятная правда о том, что вменялось ему в вину.

Теософ. Таких у нас было много. Ни один член Общества, каким бы видным или незаметным он ни был, никогда ещё не покидал нас, не став нашим ярим врагом.

Спрашивающий. И как вы объясняете это?

Теософ. Очень просто. Будучи в большинстве случаев горячо преданным Обществу вначале и расточая в его адрес самые преувеличенные похвалы, оправдать своё последующее поведение и прошлую близорукость этот отступник сможет, лишь став *в позу невинной и обманутой жертвы* и перекладывая, таким образом, вину со своих плеч на плечи Общества в целом, в особенности же на плечи его руководителей. Поведение таких людей напоминает одну старую басню о человеке с кривым лицом, который разбил зеркало, считая, что это оно искажает его внешность.

Спрашивающий. Но что же заставило этих людей повернуться против Общества?

Теософ. Почти во всех случаях — уязвленное тщеславие в той или иной форме. А причиной для этого, в основном, было неприятие их указаний и суждений как окончательных и не подлежащих сомнению, а также то, что они скорее предпочли бы царствовать в аду, чем служить на небесах. Короче говоря, они не могли смириться со второстепенной ролью в чем бы то ни было. Так, например, один член Общества — настоящий «Сэр Оракул» — критиковал и чуть ли не клеветал на каждого члена как перед лицом посторонних, так и перед самими теософами, под тем предлогом, что все они — *нетеософичны*, обвиняя их как раз в том, чем всё это время занимался сам. В конце концов, он покинул Общество, объясняя это глубокой убежденностью, что все мы (особенно основатели) — **мошен-**

ники! Другой, занимаясь всевозможными интригами, чтобы встать во главе одной большой секции Общества, и обнаружив, что её члены не хотят избирать его на руководящий пост, выступил против основателей и стал их злейшим врагом, на каждом углу осуждая одного из них только за то, что тот не смог, да и не захотел *навязать* его членам этой секции. Вот пример жестоко оскорбленного самолюбия. Ещё один собирался заняться и фактически *занимался* чёрной магией, то есть недозволенным личным психическим воздействием на отдельных членов, в то же время претендуя на преданность и все теософические добродетели. Когда его деятельность пресекли, он порвал с теософией и теперь самым яростным образом злословит и лжёт о тех самых злополучных руководителях, которых этот достойный «собрат» не смог обмануть, стараясь разрушить Общество и очернить их репутацию.

Спрашивающий. И как бы вы поступали с подобными людьми?

Теософ. Предоставила бы их собственной карме. То, что кто-то один творит зло — совсем не повод для других поступать так же.

Спрашивающий. Но, возвращаясь к клевете, — где же та грань, которая отделяет злословие от справедливой критики? Разве не долг каждого — предостеречь своих друзей и близких от тех людей, общение с которыми опасно?

Теософ. Если от того, что им позволят действовать беспрепятственно, могут пострадать другие, то, несомненно, наш долг состоит в том, чтобы лично предостеречь их и таким образом избавить от опасности. Но ни одно обвинение против другого человека, правдиво оно или ложно, никогда не следует распространять повсюду. Если оно справедливо, но данный проступок не причиняет вреда никому, кроме самого грешника, — предоставьте его своей собственной карме. Если же оно ложно, то вам следует избегать приумножения несправедливости в мире. Поэтому не говорите о подобных вещах с теми, кого это прямо не касается. Но если ваши осмотрительность и молчание могут причинить вред другим или подвергнуть их опасности, то я добавлю: *говорите прав-*

ду любой ценой, и вместе с Аннесли скажу: «сообразуйтесь с долгом, а не с обстоятельствами». Бывают случаи, когда иной вынужден воскликнуть: «Лучше уж потерять благоразумие, чем позволить ему воспрепятствовать исполнению моего долга».

Спрашивающий. Думается мне, что, следуя этим принципам, вы можете собрать славный урожай неприятностей!

Теософ. Что мы и делаем. Приходится согласиться, что мы сейчас открыты тем же насмешкам, что и ранние христиане. «Смотрите, как эти теософы любят друг друга!» — могут сказать о нас без тени несправедливости.

Спрашивающий. Если вы сами признаёте, что в Теософическом обществе по крайней мере столько же, если не больше, злословия, клеветы и вражды, как и в христианских церквях, не говоря уже о научных обществах, то могу ли я спросить: что же это за братство такое?

Теософ. Действительно, ныне это очень бедный образчик, который ничем не лучше других, пока Общество не реорганизовано и в нем не произведён отсев. Помните, однако, что человеческая природа, как в Теософическом обществе, так и вне его, — одна и та же. Его члены не святые — в лучшем случае это грешники, старающиеся исправиться, но и легко отступающие по причине личных слабостей. Добавьте к этому, что наше «Братство» не является признанной организацией и остаётся, так сказать, вне рамок юрисдикции. Кроме того, оно пребывает в хаотичном состоянии и пользуется *незаслуженной непопулярностью* в большей степени, чем любая другая организация. Что тогда удивительного в том, что его члены, которые не смогли соответствовать его идеалу и покинули Общество, обращаются за сочувственной поддержкой к нашим врагам, изливая всю свою желчь и горечь в их слишком охочие до этого уши! Зная, что они найдут поддержку, сочувствие и готовность поверить любому обвинению, каким бы абсурдным оно ни было, лишь бы доставить себе удовольствие бросить его Теософическому обществу, они спешат это сделать и обрушивают свою ярость на невинное зеркало,

слишком верно отражавшее их облик. *Люди никогда не прощают тех, с кем они поступили несправедливо.* Поскольку за добро они отплатили неблагодарностью, ощущение этого ведет их к безумию самооправдания перед всем миром и своей собственной совестью. А мир слишком готов верить всему, что говорится против того общества, которое он ненавидит. Что же касается совести, то я не буду говорить больше, так как опасаясь, что и так сказала слишком много.

Спрашивающий. Ваше положение представляется мне весьма незавидным.

Теософ. Это так, но не думаете ли вы, что за самим Обществом и за его философией, должно что-то в высшей степени благородное, возвышенное и истинное, раз лидеры и основатели этого движения всё-таки продолжают трудиться ради него, отдавая ему все свои силы? Они приносят ему в жертву все удобства, всё мирское благополучие и успех, даже своё доброе имя и репутацию — да, и свою честь — получая в ответ непрекращающееся, непрестанное поношение, безжалостные оскорбления, неослабевающую клевету, постоянную неблагодарность и непонимание их лучших усилий, удары и пинки со всех сторон — тогда как просто бросив свою работу, они сразу же освободили бы себя от всякой ответственности и защитились от любых дальнейших нападков.

Спрашивающий. Признаюсь, такая стойкость кажется мне поразительной, и я удивляюсь, зачем вы всё это делаете.

Теософ. Не ради самоудовлетворения, поверьте, а лишь в надежде подготовить тех немногих, кто мог бы продолжить нашу работу на благо человечества в соответствии с первоначальной программой, когда основателей уже не будет в живых. Они уже нашли несколько таких благородных и преданных душ, которые займут их место. Благодаря этим немногим грядущие поколения найдут путь к обретению покоя чуть менее тернистым и чуть более широким, и, таким образом, все эти страдания дадут хорошие результаты, а их самопожертвование не будет напрасным. Главная, фундаменталь-

ная задача Общества в настоящее время — посеять в сердцах людей семена, которые со временем могли бы дать ростки и в более благоприятных условиях привести к здоровой реформе, способной дать народным массам больше счастья, чем то, которым они наслаждались до сих пор.

ОБ ОШИБОЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ТЕОСОФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ТЕОСОФИЯ И АСКЕТИЗМ

Спрашивающий. Я слышал, будто устав вашего Общества предписывает всем его членам быть вегетарианцами, суровыми аскетами и не вступать в брак; но вы до сих пор не говорили ничего подобного. Можете ли вы раз и навсегда сказать всю правду об этом?

Теософ. Правда в том, что наш устав ничего подобного не требует. Теософическое общество не только не требует, но даже и не ожидает от своих членов, чтобы они в чём-то были аскетами, кроме как — если вы называете *это* аскетизмом — чтобы они стремились приносить пользу людям и не были эгоистами.

Спрашивающий. И всё же многие ваши члены являются строгими вегетарианцами и не скрывают своего намерения не вступать в брак. Чаще всего это те, кто принимает заметное участие в работе вашего Общества.

Теософ. Это вполне естественно, поскольку большинство наших самых серьёзных сотрудников являются членами внутренней секции Общества, о которой я вам уже рассказывала.

Спрашивающий. Так значит, в этой внутренней секции вы все-таки требуете от них практики аскетизма?

Теософ. Нет, даже там мы её не *требуем* и не *предписываем*; но, пожалуй, будет лучше, если я объясню вам, каковы наши взгляды на аскетизм в целом, а потом уж вы поймёте всё относительно вегетарианства и прочего.

Спрашивающий. Продолжайте, пожалуйста.

Теософ. Как я вам уже сказала, большинство из тех, кто действительно серьёзно изучает теософию и активно работает для

Теософического общества, хотят делать нечто большее, чем просто теоретически изучать преподаваемые нами истины. Они хотят *знать* истину на непосредственном личном опыте и изучать оккультизм с тем, чтобы приобрести мудрость и силу, потребность в которой они чувствуют потому, что хотят помогать другим действительно и разумно, а не слепо и наудачу. Таким образом, рано или поздно они вступают во внутреннюю секцию.

Спрашивающий. Но вы сказали, что «практика аскетизма» не обязательна даже в этой внутренней секции?

Теософ. Это так; но первое, что получают вступившие в неё — это верное представление о соотношении тела, или физической оболочки, с внутренним, истинным человеком. Им объясняют и демонстрируют связь и взаимодействие между этими двумя аспектами человеческой природы, и вскоре они наполняются сознанием того, что внутренний человек гораздо важнее внешнего футляра — тела. Их учат, что слепой, неразумный аскетизм — просто глупость; что поведение святого Лавра, о котором я уже говорила, или же индийских факиров и живущих в джунглях аскетов, которые самым ужасным и жестоким образом режут, жгут и изнуряют своё тело, — это самоистязание в эгоистических целях, совершаемое с тем, чтобы развить силу воли, и что оно в высшей степени бесполезно при истинно духовном, или теософическом, развитии.

Спрашивающий. Я вижу, что вы считаете необходимым лишь *нравственный* аскетизм, как средство для достижения цели — а именно совершенной уравновешенности внутренней природы человека и полного обуздания тела со всеми его страстями и желаниями.

Теософ. Именно так. Но средство это нужно использовать разумно и мудро, а не слепо и безрассудно. Нужно действовать подобно атлету, который, тренируясь, готовит себя к серьёзным соревнованиям, а не уподобляться скряге, который морит себя голодом, чтобы удовлетворить свою страсть к золоту.

Спрашивающий. Общую идею я теперь понял; но давайте посмотрим, как вы применяете её на практике. Как насчёт вегетарианства, например?

Теософ. Один из выдающихся немецких учёных продемонстрировал, что любого рода животная ткань, как бы вы её ни обрабатывали в процессе приготовления, сохраняет свойства тех животных, которым она принадлежала, и свойства эти можно установить. Кроме того, каждый по вкусу может определить, какое именно мясо он ест. Мы идем несколько дальше и подтверждаем, что мясо животных, усвоенное человеком в качестве пищи, физиологически передаёт последнему отдельные характеристики того животного, которому оно принадлежало. Более того, оккультная наука учит этому и наглядно демонстрирует это своим ученикам, показывая также, что наибольшее «огрубляющее» или «животное» действие оказывает на человека мясо крупных животных, и что в меньшей степени проявляется оно при употреблении птицы, ещё в меньшей — рыбы и других холоднокровных животных, и менее всего — когда человек питается исключительно овощами.

Спрашивающий. Тогда ему лучше было бы не есть вообще?

Теософ. Если бы человек мог прожить без еды — конечно. Но дело обстоит так, что, чтобы жить, ему необходимо есть; и потому серьёзным ученикам мы рекомендуем употреблять такую пищу, которая бы в наименьшей степени обременяла и отягощала их тело и мозг и как можно меньше тормозила и задерживала развитие их интуиции, их внутренних сил и способностей.

Спрашивающий. Так значит, вы не принимаете всех тех аргументов, которыми в большинстве своём пользуются сторонники вегетарианства?

Теософ. Конечно, нет. Отдельные их доводы чрезвычайно слабы и часто основаны на ложных предположениях. Но, с другой стороны, многое из того, что они говорят, — истинная правда. Так, например, мы уверены, что широкое распространение болезней и, в особенности, большая к ним предраспо-

ложенность, которая становится отличительной чертой нашего времени, — во многом следствие употребления мяса, и особенно мясных консервов. Но чтобы рассмотреть этот вопрос подробно и по существу, нам понадобится слишком много времени; так что давайте пойдём дальше.¹

Спрашивающий. Ещё один вопрос. Как поступают члены вашей внутренней секции в отношении пищи, когда болеют?

Теософ. Конечно, они следуют лучшим практическим советам, какие только могут получить. Разве вы до сих пор не поняли, что в этом отношении мы ни на кого не налагаем каких-либо тяжелых и жёстких обязанностей? Запомните раз и навсегда, что по всем подобным вопросам мы занимаем разумную, а не фанатичную позицию. Если вследствие болезни или долгой привычки человек не может обойтись без мяса, пусть ест его. Это не преступление; это всего лишь немного замедлит его развитие; ведь в конце концов чисто физические отправления и функции имеют куда менее важное значение, чем то, что человек *думает* и *чувствует*, какие желания он вынашивает, позволяя им укореняться и расти в уме.

Спрашивающий. Что же касается вина и спиртных напитков, я полагаю, вы не советуете людям их употреблять?

Теософ. Для нравственного и духовного роста человека они ещё хуже мяса, поскольку алкоголь во всех его проявлениях оказывает непосредственное, заметное и самое пагубное влияние на психическое состояние человека. Большой вред развитию внутренних сил, чем вино и алкоголь, наносит лишь регулярное употребление гашиша, опиума и подобных им наркотиков.

ТЕОСОФИЯ И БРАК

Спрашивающий. Теперь другой вопрос; должен ли человек вступать в брак или оставаться в безбрачии?

---

¹ Более подробно эти доводы изложены в статье Ч. Ледбитера «Вегетарианство и оккультизм». — *Прим. пер.*

Теософ. Это зависит от того, какого человека вы имеете в виду. Если речь о человеке, который намерен жить в миру и, будучи хорошим, серьезным теософом и ревностным нашим сотрудником, всё же имеет желания и привязанности, приковывающие его к миру; который, говоря коротко, не чувствует, что он навсегда покончил с тем, что люди называют жизнью, и что он желает одной единственной вещи — познать истину и быть в состоянии помочь людям, — то у него нет причин не жениться, если он, конечно, хочет рискнуть в этой лотерее, где проигрышных билетов куда больше, чем выигрышных. Уж вы наверно не думаете, что мы настолько глупы и фанатичны, чтобы в принципе выступать против брака? Совсем напротив: за исключением немногих случаев, связанных с практическим оккультизмом, брак — это единственное средство против безнравственности.

Спрашивающий. Но почему же нельзя приобрести эти знания и силы, ведя супружескую жизнь?

Теософ. Мой дорогой сэр, в разговоре с вами я не могу вдаваться в физиологические подробности, и всё же я в состоянии дать вам очевидный и, надеюсь, достаточный ответ, который объяснит, каковы нравственные причины этого требования. Может ли человек служить двум господам? Нет! Значит, для него столь же невозможно делить внимание между женой и стремлением к оккультизму. Если же он попытается, то ему уж точно не удастся должным образом исполнять и то, и другое. К тому же, позвольте вам напомнить, что практический оккультизм — слишком серьёзное и опасное для человека занятие, если он не искренен в высшей степени и не готов пожертвовать всем, *и прежде всего собою*, чтобы достичь цели. Это не относится, однако, к членам нашей внутренней секции. Я говорю лишь о тех, кто твёрдо решил вступить на путь ученичества, ведущий к высшей цели. Большинство же, если не все из присоединившихся к нашей внутренней секции, — лишь начинающие, которые в этой жизни только готовятся к тому; чтобы действительно вступить на Путь в жизнях последующих.

ТЕОСОФИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Спрашивающий. Один из сильнейших ваших аргументов в пользу того, что существующие на Западе формы религии не годятся, как и популярный нынче материализм, который вы, похоже, считаете «мерзостью запустения», — это факт страданий и нищеты в огромных масштабах, особенно в наших больших городах, которого нельзя отрицать. Но вы, конечно, не можете не признать, как много сделано и делается для того, чтобы исправить это положение вещей с помощью просвещения и распространения знаний.

Теософ. Будущие поколения вряд ли скажут вам спасибо за такое «распространение знаний», да и ваше теперешнее просвещение едва ли принесет много добра массам голодающих бедняков.

Спрашивающий. Но дайте же нам время! Ведь народным образованием мы начали заниматься всего лишь несколько лет назад.

Теософ. А что же тогда, скажите на милость, делала с пятнадцатого века ваша христианская религия, если вы сами признаёте, что до сих пор и не приступали к просвещению масс — к той самой деятельности (если таковая вообще существует), которой христианские, то есть следующие учению Христа, церковь и народ и должны бы были заниматься?

Спрашивающий. Возможно, вы правы; но сейчас...

Теософ. Давайте просто шире взглянем на проблему образования, и я докажу вам, что многие ваши хваленые «усовершенствования» приносят не пользу, а вред. Школы для детей бедняков, хоть и значительно менее полезные, чем они могли бы быть, всё же хороши в сравнении с тем отвратительным окружением, на жизнь в котором обрекает этих детей ваше современное общество. Немного практической теософии помогло бы в жизни этим несчастным страдающим массам в сотню раз больше, чем напичкивание их зачастую ненужными знаниями.

Спрашивающий. Но на самом деле...

Теософ. Позвольте мне, пожалуйста, закончить. Вы коснулись темы, которая нас, теософов, глубоко затрагивает, и я должна высказаться до конца. Я согласна с тем, что для ребенка, выросшего в трущобах, где местом его игр становятся сточные канавы, и живущего среди постоянной грубости слов и жестов, проводить ежедневно какое-то время в светлых и чистых классных комнатах, увешанных картинами и часто украшенных цветами, — большое преимущество. Там его учат чистоплотности, вежливости, аккуратности; он учится играть и петь; там у него есть игрушки, пробуждающие его разум; там он учится работать руками; там с ним разговаривают с улыбкой, а не угрюмо; там его беззлобно упрекают или уговаривают, а не осыпают проклятиями. Всё это воспитывает в детях человечность, пробуждает их мозг и делает их восприимчивыми к интеллектуальному и моральному воздействию. Школы сейчас ещё не таковы, какими они могли бы и должны были бы быть, но по сравнению с домом этих детей они кажутся раем; и понемногу они и на дом начинают оказывать влияние. И всё же, хотя это и справедливо для многих государственных школ, ваша система заслуживает самых суровых упреков.

Спрашивающий. Пусть так; продолжайте.

Теософ. В чём *настоящая* цель современного образования? Воспитывать ум и развивать его в верном направлении? Учить обездоленных и несчастных стойко нести бремя жизни, возложенное на них кармой? Укреплять их волю? Внушать им любовь к ближнему и чувство взаимной зависимости и братства, формируя таким образом характер, пригодный для практической жизни? Ничуть не бывало. И всё же несомненно, что именно таковы цели всякого истинного образования. Никто этого не отрицает; все ваши светила педагогики с этим согласны и любят распространяться на эту тему. Но каков практический результат деятельности педагогов? Любой юноша или мальчик, да что там — даже любой представитель молодого поколения учителей ответит вам: «Цель современного

образования в том, чтобы сдать экзамены». Это система, предназначенная не для того, чтобы поощрять здоровое соревнование, а для того, чтобы порождать и воспитывать в молодых людях ревность, зависть, почти ненависть друг к другу, подготавливая их, таким образом, для жизни, полной самого беззащитного эгоизма, борьбы за почести и награды, а не добрых чувств.

Спрашивающий. Должен признать, что здесь вы правы.

Теософ. А что представляют из себя эти экзамены, ужас нынешних ребят и молодых людей? Это всего лишь метод классификации, посредством которого сводятся в таблицы результаты вашего школьного обучения. Иными словами, они являются практическим приложением метода современной науки к присущей роду человеческому умственной деятельности. «Наука» теперь утверждает, что интеллект — это результат механического взаимодействия в веществе мозга; потому лишь логично, что современное образование и должно быть почти полностью механическим — чем-то вроде автоматической машины для промышленного производства интеллекта на тонны. Даже небольшого знакомства с экзаменами достаточно, чтобы показать, что образование, которое они дают, — это всего лишь тренировка физической памяти; и рано или поздно все ваши школы опустятся до этого уровня. Что же касается настоящего, правильного развития способности мыслить и рассуждать, то оно в принципе невозможно до тех пор, покуда обо всём будут судить по результатам конкурсных экзаменов. Кроме того, школьное обучение играет важнейшую роль в формировании характера, особенно в нравственном отношении. Пока же ваша современная система от начала и до конца основана на так называемых «научных» откровениях: «борьбе за существование» и «выживании наиболее приспособленного». С самого начала жизни человеку вдалбливают это как на практическом примере, на опыте, так и путём непосредственного обучения, пока наконец становится невозможно отучить его от мысли, что «я» — низшее, личное, животное «я» — и есть единственная цель и реальность жизни. В этом — великий источник страданий, преступлений и бессердечного

эгоизма, существование которых вы вместе со мною признаёте. Эгоизм, как уже неоднократно говорилось, — это проклятие человечества и плодовитый родитель всех зол и преступлений в этой жизни; и ваши школы как раз являются рассадниками такого эгоизма.

Спрашивающий. Эти утверждения хороши в качестве общих мест, но мне бы хотелось услышать от вас несколько фактов, а также узнать, как всё это можно поправить.

Теософ. Хорошо, постараюсь удовлетворить ваше любопытство. Есть три рода учебных заведений: государственные, школы для выходцев из средних слоев и закрытые школы, начиная от вульгарнейших коммерческих и заканчивая идеалистично-классическими, со множеством вариантов и комбинаций. Практическая коммерческая школа поддерживает современные тенденции; тяжеловесная же респектабельность старинной и ортодоксальной классической находит своё отражение даже в тех установках, которые даются учителями ученикам государственных общеобразовательных школ. На наших глазах научные и материалистические коммерческие школы постепенно вытесняют пришедшие в упадок ортодоксально-классические. И причину тому отыскать нетрудно. Целью этой отрасли образования являются фунты, шиллинги и пенсы — *summit bonum* девятнадцатого века. Таким образом, все энергии, вырабатываемые мозговыми молекулами приверженцев этого «высшего блага», сконцентрированы в одной точке; следовательно, они представляют собой, до некоторой степени, организованную армию *образованных* и склонных к умствованиям интеллектов меньшинства, воспитанного во вражде к невежественным и простым массам, обречённым на то, чтобы их интеллектуально более развитые собратья высасывали из них кровь, паразитировали на них и сидели у них на шее. Такое воспитание является не только *нетеософским*, но и попросту *антихристианским*. И вот результат: прямым следствием такого образования стало то, что рынок наводнили машины для делания денег, бессердечные, эгоистичные люди-звери, которых самым заботливым образом учили грабить собратьев и пользоваться невежеством своей слабейшей братии!

Спрашивающий. Пусть так; во всяком случае, вы не можете сказать того же о наших замечательных закрытых школах.

Теософ. В точности того же — нет, это правда. Но, хотя форма у них иная, царящий в них дух — тот же самый, а именно: нетеософский и антихристианский, независимо от того, готовят ли Итон и Харроу учёных или же священников и теологов.

Спрашивающий. Уж конечно вы не хотите сказать, что Итон и Харроу — «коммерческие школы»?

Теософ. Нет. Конечно, среди всех прочих классическая система в наибольшей степени *уважаема*; и в наши дни она приносит какую-то пользу. В наших знаменитых закрытых школах, где можно получить не только интеллектуальное, но и общественное образование, ей по-прежнему отдают предпочтение. Поэтому весьма важно, что туповатые мальчики из аристократических и богатых родителей могут пойти в такие школы, где может сойтись молодая поросль обоих этих классов — «благородных кровей» и денег. Но, к сожалению, за места в этих школах ведётся жестокая борьба, поскольку класс богачей растёт, и бедные, но смышлённые ребята стремятся поступить туда благодаря богатой эрудиции — и в сами школы, и через них — в университеты.

Спрашивающий. Таким образом, более состоятельным «олухам» приходится трудиться еще усерднее, чем их более бедным товарищам?

Теософ. Так оно и есть. Но, как это ни странно, приверженцы культа «выживания наиболее приспособленного» не следуют своей же собственной теории, поскольку все их усилия направлены на то, чтобы на место этого самого «приспособленного» посадить того, кто по природе своей неприспособлен. Так, крупными суммами денег они переманивают лучших учителей от их естественных учеников, чтобы эти учителя поднатаскали их бесталанных чад для профессий, в которых они впоследствии занимают множество должностей без какой-либо пользы.

Спрашивающий. В чём же дело?

Теософ. В пагубности системы, которая штампует товар по заказу, не обращая никакого внимания на естественные склонности и таланты молодёжи. Несчастный маленький кандидат на вступление в этот прогрессивный рай обучения практически сразу по выходе из детской погружается в рутину подготовительной школы для детей джентльменов. Там за него немедленно берутся работники этой материально-интеллектуальной фабрики, пичкая его латинской, французской и греческой грамматикой, датами и таблицами, так что даже если у него и были какие-то природные дарования, их из него быстро выжимают катки «мёртвых словарных запасов», как уместно назвал их Карлейль.

Спрашивающий. Но ведь учат же его и чему-то еще помимо «мертвых слов», и, в том числе, многому из того, что может непосредственно привести его к теософии, если не сразу в Теософическое общество?

Теософ. Не очень-то многому. Поскольку из истории он почерпнет достаточные сведения лишь о своей собственной нации, годные для того, чтобы снабдить его броней предубеждения против всех остальных народов и погрузить в выгребные ямы национальной ненависти и кровожадности, запечатлённых в летописях. Вы, конечно, не станете называть это «теософией»?

Спрашивающий. Каковы дальнейшие возражения?

Теософ. К этому можно добавить поверхностное и выборочное знание так называемых «библейских фактов», при изучении которых игнорируются все требования разума. Это просто урок для развития памяти, и задаваемый учителем вопрос «почему?» относится лишь к обстоятельствам, а не к смыслу и причинам.

Спрашивающий. Да; но я слышал, как вы поздравляли себя с тем, что в наши дни постоянно растёт число агностиков и атеистов; так что даже люди, воспитанные в системе, которую

вы столь охотно порицаете, *учатся* мыслить и рассуждать самостоятельно.

Теософ. Да; но происходит это скорее в силу здоровой реакции на систему, чем благодаря ей самой. Мы куда больше рады видеть в нашем Обществе агностиков и даже отъявленных атеистов, чем слепых приверженцев какой бы то ни было религии. Разум агностика всегда открыт истине; что же касается фанатика, то истина его ослепляет, как солнце — сову. Лучшие, то есть сильнее всего любящие истину, наиболее филантропичные и искренние, члены нашего Общества были и являются агностиками и атеистами (в смысле неверия в *личного* Бога). Но увы, свободомыслящих мальчиков и девочек почти нет: как правило, обучение оставляет на них свой отпечаток в виде искажённого и ограниченного ума. Настоящая, здоровая система образования должна формировать ум энергичный и свободный, воспитанный в точной и логичной мысли, а не в слепой вере. Как можете вы ждать хороших результатов, если сами же извращаете рассудок ваших детей, по воскресеньям заставляя их верить в библейские чудеса, а шесть оставшихся дней в неделю внушая им, что подобные вещи невозможны с научной точки зрения?

Спрашивающий. Что же вы, в таком случае, предлагаете?

Теософ. Будь нас деньги, мы основали бы школы, которые выпускали бы не просто умеющих читать и писать кандидатов на голодную смерть. Там в детях воспитывали бы прежде всего уверенность в себе, любовь ко всем людям, альтруизм, взаимное милосердие и, в первую очередь, учили бы их думать и рассуждать самостоятельно. Чисто механическую зубрёжку мы свели бы до абсолютного минимума и основное время посвятили бы развитию и воспитанию их внутренних чувств, способностей и скрытых возможностей. Мы постарались бы с каждым ребёнком обращаться как с индивидуальностью и обучать его так, чтобы обеспечить наиболее гармоничное и равномерное раскрытие его способностей, дабы все его особые склонности получили естественное развитие. Своей целью мы поставили бы воспитание *свободных* мужчин и

женщин — свободных как в интеллектуальном, так и в нравственном отношении, — без каких бы то ни было предрассудков и прежде всего — *неэгоистичных*. И мы убеждены в том, что многого, если не всего этого, можно было бы добиться с помощью надлежащего и истинно теософического образования.¹

ПОЧЕМУ ЖЕ СУЩЕСТВУЕТ СТОЛЬ СИЛЬНОЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ПРОТИВ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА?

Спрашивающий. Если теософия обладает хотя бы половиной перечисленных вами достоинств, то почему же к ней существует столь враждебное отношение? Эта проблема, пожалуй, посерьёзнее всех остальных.

Теософ. Так и есть. Но вы не должны забывать о том, сколько могущественных противников появилось у нас с момента основания Общества. Если бы, как я только что говорила, теософическое движение было одним из бесчисленных повальных увлечений современности, столь же безобидных, как и проходящих, то над ним бы просто посмеялись (как впрочем и делают сейчас те, кто не понимает его истинной сути) и оставили бы в покое. Но ничего подобного сказать о нём нельзя. По сути, теософия является наиболее серьёзным движением этого века, причём движением, которое угрожает самому существованию большинства из освящённых временем обманов, предрассудков, и социальных зол сегодняшнего дня — зол, благодаря которым жиреет и живет в довольстве верхушка общества и их подражатели и низкопоклонники, верхушка среднего класса; зол, которые в то же самое время сокрушают и доводят до голодной смерти миллионы бедняков. Поразмыслите об этом, и вы очень скоро поймёте, в чем причины столь безжалостного преследования со стороны тех, кто в силу большей своей наблюдательности и проницательности видит истинную сущность теософии и потому-то её страшится.

---

¹ Более подробно о взглядах теософов на образование говорится в книге А. Бэйли «Образование в новом веке». — *Прим. пер.*

Спрашивающий. Вы хотите сказать, что те немногие, кто понял, к чему ведёт теософия, именно поэтому и стремятся сокрушить это движение? Но если теософия ведет лишь к благу, то не можете же вы даже этим немногим бросить столь ужасное обвинение в предательском бессердечии и вероломстве?

Теософ. Напротив, очень даже могу. Тех наших врагов, с которыми нам приходилось бороться в первые девять-десять лет существования Общества, я не называю ни могущественными, ни опасными; я считаю таковыми лишь тех, кто выступал против нас в течение трёх-четырёх последних лет. Они не выступают против теософии ни письменно, ни устно; они ведут свою молчаливую деятельность за спинами тех глупых кукол, которые играют роль их видимых марионеток. И даже будучи *невидимыми* для большинства членов нашего Общества, они хорошо известны истинным его основателям и защитникам. Но, по некоторым причинам, они пока должны остаться неназванными.

Спрашивающий. Они известны многим из вас или же вам одной?

Теософ. Я никогда не утверждала, что знаю их. Я могу знать их или не знать — но я знаю о них, и этого достаточно; впрочем, пусть делают худшее, на что они способны. Они могут принести большой вред и внести смятение в наши ряды — особенно это касается людей малодушных и тех, что привыкли обо всём судить по внешности. Но *им не сокрушить Общества*, как бы они ни старались. Но помимо этих действительно опасных врагов — опасных, впрочем, лишь для тех теософов, которые недостойны этого наименования и чьё место скорее не в Обществе, а за его пределами, — так вот, помимо них, число наших противников более чем значительно.

Спрашивающий. Можете ли вы назвать хотя бы этих, если не хотите говорить о других?

Теософ. Конечно, могу. Нам приходится защищаться от: 1) ненависти спиритуалистов американских, английских и фран-

цузских; 2) постоянного противодействия духовенства всех конфессий; 3) особенной ненависти и безжалостного преследования со стороны миссионеров в Индии; 4) что привело к знаменитой и позорной атаке на наше Теософическое общество со стороны Общества Психических Исследований, которая явилась результатом организованного заговора этих миссионеров. Наконец, мы должны учесть отступничество различных видных (?) членов по причинам, о которые я уже объясняла. Все их них сделали всё, что в их силах, чтобы увеличить предрешение против нас.

Спрашивающий. Не могли бы вы рассказать поподробнее, чтобы я мог ответить, когда спросят — о краткой истории Общества, и почему мир во всё это верит?

Теософ. Причина проста. Большинство людей посторонних ничего не знали ни о самом Обществе, ни о его мотивах, целях и убеждениях. С самого своего начала мир не видел в теософии ничего, кроме каких-то чудесных явлений, в которые не верят две трети людей, не являющихся спиритуалистами. Очень скоро Общество стало восприниматься как организация, претендующая на обладание «чудесными» силами. Мир никогда не понимал, что оно учило полному неверию в *чудеса* или даже в возможность таковых, и что в нём было лишь несколько человек, обладавших психическими силами, и немногие придавали им важное значение. Не понимал он и того, что феномены никогда не производились публично, а лишь для друзей и служили просто вспомогательным средством, чтобы доказать прямой демонстрацией, что такие вещи могут быть проделаны без тёмных комнат, духов, медиумов или каких-либо других обычных для этого аксессуаров. К сожалению, это ошибочное представление было лишь усилено и подчёркнуто первой книгой по этому вопросу, привлекая большое внимание в Европе — я имею в виду «Оккультный мир» А. П. Синнетта. Если даже она и принесла Обществу известность, ещё больше она навлекла злословия и насмешек на его злосчастных героев и героиню, выставив их неверном свете. Автора об этом неоднократно предупреждали, но он не обратил внимания на это *пророчество* —

а это было именно пророчеством, хотя и несколько завуалированным.

Спрашивающий. За что и с каких пор ненавидят вас спиритуалисты?

Теософ. С первого дня существования Теософического общества. Как только стало известно, что мы не верим в сообщения с духами умерших, а считаем так называемых «духов» по большей части астральными тенями и оболочками развоплощённых личностей и т. п., спиритуалисты загорелись к нам, и особенно — к Основателям, лютой ненавистью. Она нашла выражение во всех формах клеветы, немилосердных личных нападков и абсурдных толкований теософического учения во всех печатных органах американских спиритуалистов. Нас преследовали, порочили и поносили годами — это началось в 1875 году и продолжается по сей день. В 1879 году штаб-квартира Теософического общества была перенесена из Нью-Йорка в Индию, сначала в Бомбей, а затем, уже на долгое время, в Мадрас. Когда первое его отделение, Британское Теософическое общество, было образовано в Лондоне, английские спиритуалисты сплочённо выступили против нас, как и американские, а за ними последовали и французские спириты.

Спрашивающий. Но почему к вам враждебно духовенство — ведь, в конце концов, в основе своей теософическое учение направлено против материализма, величайшего врага всех форм религии в наше время?

Теософ. Духовенство настроено против нас по общему принципу «кто не с нами, тот против нас». Поскольку теософия не соглашается ни с одной сектой и верой, её считают врагом их всех, так как она учит, что все они, в большей или меньшей степени, заблуждаются. Миссионеры в Индии ненавидели и пытались сокрушить нас, потому что видели, что цвет образованной индийской молодёжи и брахманов, почти недоступных для них, в большом количестве присоединяется к Обществу. И всё же, несмотря на эту классовую ненависть, Теософиче-

ское общество насчитывает в своих рядах множество священников, и даже одного или двух епископов.

Спрашивающий. А что побудило к выступлению против вас Общество Психических Исследований? Вы следуете в некоторых отношениях тому же самому направлению исследований и некоторые их исследователи принадлежали и к вашему Обществу.

Теософ. Поначалу с руководителями О. П. И., мы были хорошими друзьями, но когда в «Christian College Magazine» появились нападки на феномены, поддержанные притворными откровениями одного лакея, Общество Психических Исследований сочло, что скомпрометировало себя, опубликовав в своих «Трудах» слишком много об этих явлениях, происходивших в связи с Теософическим обществом. Им хотелось сохранить репутацию *авторитетной* и *строго научной* организации, и им пришлось выбирать между сохранением этого положения, ради чего они решили выбросить за борт Теософическое общество и даже попытались погубить его, и опасностью быть смешанными в глазах саддукеев высшего света с «легковерными» теософами и спиритами. Они не могли по-другому из этого выпутаться и решили выбросить нас за борт. Это было для них делом жестокой необходимости. Но им так нужно было найти какое-нибудь правдоподобное объяснение неустанного труда двух наших основателей и их преданности своему делу при полном отсутствии материальной выгоды или иных преимуществ, что они вынуждены были прибегнуть к трижды абсурдной и смехотворной идее о «русской шпионке».¹ Но старая поговорка «кровь мучеников — семена церкви» снова подтвердила свою верность. После первого шока Теософическое общество удвоило и утроило свои ряды, но созданное ими плохое впечатление всё ещё остаётся. Французский писатель был прав, сказав: «клеветайте, клеветайте больше — что-

---

¹ Через 100 лет Общество Психических Исследований вернулось к этому делу, и повторно его расследовав, пришло к выводу, что обвинения против Блаватской были безосновательны. — *Прим. пер.*

нибудь, да останется». И потому несправедливые предубеждения сохраняются, и всё связанное с Теософическим обществом, и особенно с его основателями, из-за этих злых слухов так неправдоподобно искажается.

Спрашивающий. Но за четырнадцать лет существования Общества у вас должно было быть достаточно времени и возможностей, чтобы показать себя и свою работу в истинном свете?

Теософ. Где и когда у нас была такая возможность? Самые видные наши члены испытывают отвращение ко всему, что выглядит как публичное самооправдание. Их политикой всегда было: «переживём и это» и «какое имеет значение, что пишут газеты или думают люди?». Общество было слишком бедно, чтобы посылать публичных лекторов, и потому изложение наших взглядов и доктрин ограничивалось теми немногими теософическими трудами, которые имели большой успех, но часто неверно понимались людьми, или были известны только понаслышке. Наши журналы бойкотировались и бойкотируются,¹ наши литературные работы игнорируются, и до сих пор никто, похоже, точно не уверен, являются ли теософы кем-то вроде поклоняющихся змею и дьяволу, или просто «эзотерическими буддистами» — что бы это ни значило. Бесполезно было день за днем и год за годом опровергать каждую небылицу о нас, поскольку ещё до того, как мы избавимся от одной, из пепла первой возникает другая, ещё более абсурдная и злобная. К сожалению, так уж устроена человеческая природа, что всё хорошее, сказанное о человеке, моментально забывается и никогда не повторяется. Но стоит только начать клеветать или сочинить небылицу — и не важно, насколько она абсурдна, фальшива и неправдоподобна, если только она связана с непопулярной личностью — ей обеспечен успех и она сразу же будет воспринята как исторический факт. Подобно «Клевете» дона Базилио, слухи начинаются вначале как лёгкое нежное дуновение, едва шевелящее траву под вашими ногами, возникающее неизвестно откуда, затем в кратчайший срок оно

---

¹ Системами распространения. — *Прим. пер.*

становится сильным ветром, переходящим в бурю, и немедленно превращающимся в ревущий шторм! Клевета среди новостей — все равно, что осьминог среди рыб: она присасывается к мозгу, вцепляется в память, которая питается этой клеветой, оставляя неизгладимые следы даже после того, как ложь будет полностью опровергнута. Злонамеренная ложь — вот универсальная отмычка ко всем мозгам. Она будет радушно принята любым человеческим умом, как самым низким, так и самым высоким, если он хоть немного подвержен предрассудкам, причём не важно, какие были основания и мотивы к её возникновению.

Спрашивающий. Вам не кажется, что вы слишком обобщаете? Англичанин никогда не проявляет чрезмерной готовности верить во всё сказанное, и любовь нашей нации к честной игре вошла в поговорку. У лжи нет ног, чтобы долго стоять, и...

Теософ. Англичанин готов поверить в зло так же, как и человек любой другой нации, поскольку это человеческая природа, а не национальная черта. Что же до лжи, то если у неё, согласно пословице, и нет ног, чтобы стоять, зато есть исключительно быстрые крылья, и она летает быстрее и дальше, чем все другие виды новостей, в Англии, как и повсюду. Вспомните, что ложь и клевета — это единственный род литературы, которую мы можем получить даром и не платя за подписку. Если хотите, можем провести эксперимент. Станете ли вы, столь интересуясь делами теософии и будучи о нас так много слышаны, задавать мне вопросы о стольких слухах и сплетнях, сколько сможете припомнить? Я отвечу вам правду и только правду, которая может быть подвергнута самой стражайшей проверке.

Спрашивающий. Прежде, чем мы сменим тему, нам нужно узнать всю правду вот о чём. Сейчас некоторые пишут, что ваше учение «аморально и пагубно», а другие, полагаясь на так называемых «авторитетов» и востоковедов, не видящих в индийских религиях ничего, кроме культа секса в разных формах, обвиняют вас в том, что вы учите фаллическому культу. Они говорят, что раз современная теософия тесно

связана с восточной и особенно индийской мыслью, она не может быть свободна от этого налёта. Иногда они даже заходят так далеко, что обвиняют европейских теософов в воскрешении практик, связанных с этим культом. Как насчёт этого?

Теософ. Я слышала и читала об этом и раньше, и отвечу вам, что более безосновательной и лживой клеветы ещё не изобреталось и распространялось. «У дурака и сны дурные», гласит русская поговорка. Кровь закипает, когда слышишь такое низкое обвинение, выдвинутое без малейшего основания, на базе одних предположений. Спросите у сотен уважаемых английских мужчин и женщин, годами состоявших членами Теософического общества, проповедовали ли мы им когда-нибудь *аморальные заповеди и пагубные доктрины*. Откройте «Тайную Доктрину», и вы обнаружите, что там страница за страницей иудеи и другие народы порицаются именно за их приверженность фаллическим ритуалам из-за буквального толкования природного символизма и грубо-материалистического понимания дуализма природы во всех *экзотерических* верованиях. Такое постоянное и злонамеренное искажение наших учений и взглядов поистине постыдно.

Спрашивающий. Но вы не можете отрицать, что фаллический элемент в религиях востока действительно существует?

Теософ. Я этого и не отрицаю, а лишь утверждаю, что он там присутствует не в большей степени, чем в христианстве, религии Запада. Прочтите «Розенкрейцеров» Харгрэйва Дженнинга, если хотите убедиться в этом. На Востоке фаллический символизм, возможно, более прямой из-за того, что более верен природе, или, я бы даже сказала, более наивный и искренний, чем на Западе. Но он не более распушенный, и не внушает восточному уму тех же грубых представлений, которые он вызывает в уме западном, может быть, разве за одним или двумя исключениями, такими как позорная секта, известная под названием «Махараджа», или Валлабхачарья.

Спрашивающий. Один из ваших обвинителей в журнале «Agnostic» недавно намекнул, что последователи этой по-

стыдной секты — теософы и «притязают на истинное постижение теософии».

Теософ. Он написал неправду, вот и всё. В нашем Обществе никогда не было и сейчас нет ни одного валлабхачарьи. Что же до того, что они постигли теософию или претендуют на это, то это другая выдумка, основанная на полном невежестве касательно индийских сект. Их «Махараджа» предъявляет права лишь на деньги, жён и дочерей своих глупых последователей, и не более. Эту секту презирают все остальные индусы.

Но вы найдете пространное рассмотрение всего этого предмета в «Тайной Доктрине», к которой я снова должна отослать вас за подробными объяснениями. В заключение могу сказать, что сама душа теософии — против фаллического культа; и её оккультная или эзотерическая часть — ещё более, чем эзотерические учения. Не было ещё более лживого утверждения, чем вышеприведённое. А теперь задавайте другие вопросы.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КОММЕРЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ?

Спрашивающий. Согласен. А извлекал ли кто-нибудь из Основателей, полковник Х. С. Олкотт или Е. П. Блаватская, деньги, прибыль или другую мирскую выгоду из работы Теософического общества, как утверждают некоторые газеты?

Теософ. Ни одного пенни. Газеты врут. Напротив, оба они отдали всё, что имели, и дошли буквально до нищеты. Что до «мирской выгоды», подумайте о той клевете и поношениях, которым они подвергались, а потом спрашивайте!

Спрашивающий. Но я читал во многих миссионерских изданиях, что вступительные взносы и подписки более чем покрыли все расходы; а одно сообщало, что Основатели зарабатывают двадцать тысяч фунтов в год!

Теософ. Это выдумка, как и многое другое. В отчёте, опубликованном в январе 1889 года, вы найдёте точную декларацию

обо *всех* деньгах, когда-либо полученных из какого бы то ни было источника с 1879 года. Общая сумма поступлений из всех источников (вступительные взносы, пожертвования и т. д. и т. п.) за эти десять лет составила менее шести тысяч фунтов, и из них значительная часть была внесена самими Основателями из своих собственных средств и доходов от их литературной деятельности. Всё это было открыто и официально признано даже нашим врагом, Обществом Психических Исследований. И теперь оба Основателя сидят без денег: одна слишком стара и больна, чтобы работать как раньше, не может тратить время на посторонние литературные труды, чтобы помочь Обществу деньгами, и может писать лишь для дела теософии; другой продолжает работать для него, как и раньше, получая за это мало благодарности.

Спрашивающий. Но они, конечно же, нуждаются в средствах для жизни?

Теософ. Вовсе нет. До тех пор, пока у них есть пища и жилье, даже если они обязаны этим преданности немногих друзей, им мало что нужно сверх того.

Спрашивающий. Но не могли бы они, в особенности мадам Блаватская, зарабатывать более чем достаточно денег писательством?

Теософ. Будучи в Индии, она получала в среднем несколько тысяч рупий в год за статьи для русских и других газет, но всё это она отдала Теософическому обществу.

Спрашивающий. Это были политические статьи?

Теософ. Никогда. Всё написанное ею в течение семи лет её пребывания в Индии было напечатано. Это касается только религии, этнологии и обычаев Индии, а также теософии — но никогда не касается политики, о которой она не имеет ни малейшего представления, а заботится ещё меньше. А два года назад она отказалась от некоторых контрактов на общую сумму примерно в 1200 рублей золотом в месяц, поскольку не могла выполнить их, не оставив своей работы для Общества,

которая требовала всего её времени и сил. У неё есть документы, подтверждающие это.

Спрашивающий. Но почему же они вместе с полковником Олкоттом не могут поступать, как многие другие теософы: заниматься своими профессиями, а излишек времени посвящать работе для Общества?

Теософ. Потому что если служить двум господам, то какое-то из дел — либо профессиональная деятельность, либо филантропическая работа — обязательно пострадает. Нравственный долг каждого истинного теософа — жертвовать личным ради безличного, собственной *сиюминутной выгодой* ради *будущей* пользы других людей. Если Основатели не подадут пример, то кто же?

Спрашивающий. И многие ли ему следуют?

Теософ. Я должна сказать правду. Около полудюжины членов в Европе, причём из секций, количество которых превышает это число.

Спрашивающий. Так что неправда, что Теософическое общество располагает большим капиталом или получает большие пожертвования?

Теософ. Это неверно, поскольку у него нет вовсе никаких. Если вступительный взнос в 1 фунт и небольшие ежегодные членские взносы будут отменены, то не останется даже сомнений, что штаб-квартира в Индии вскоре умрёт голодной смертью.

Спрашивающий. Почему бы тогда не устроить сбор средств по подписке?

Теософ. Мы не Армия Спасения — мы *не можем* попрошайничать и *никогда* этого не делали. Никогда мы не следовали и примеру церквей и сект, собирающих «пожертвования». То, что иногда присылают для поддержки Общества — это небольшие суммы, вносимые некоторыми преданными членами совершенно добровольно.

Спрашивающий. Но я слышал о больших суммах денег, переданных мадам Блаватской. Четыре года назад говорили, что она получила 5000 фунтов от одного богатого молодого «члена», который приехал, чтобы присоединиться к ним в Индии, и 10000 фунтов от другого богатого и известного американского джентльмена, одного из членов вашего Общества, умершего в Европе четыре года тому назад.

Теософ. Скажите тем, кто сказал вам это, что они либо выдумывают сами, либо повторяют грубую ложь. «Мадам Блаватская» никогда не просила и не получала ни одного пенни от двух вышеупомянутых джентльменов, ни чего-либо подобного от кого-либо ещё, с тех пор, как было основано Теософическое общество. Пусть кто угодно попытается доказать эту клевету, и ему легче будет доказать, что Банк Англии — банкрот, чем то, что означенный «Основатель» когда-либо сделал какие-то деньги на теософии. Эта клевета была запущена двумя лондонскими аристократками, но была немедленно прослежена и опровергнута. Однако два трупa этих вымыслов, после того, как были захоронены в море забвения, снова всплыли на поверхность стоячих вод злословия.

Спрашивающий. Но мне ещё говорили об нескольких крупных наследствах, завещанных Теософическому обществу. Одно — около 8000 фунтов — было оставлено ему одним эксцентричным англичанином, который даже к нему не принадлежал, а другое — 3000 или 4000 фунтов — одним австралийским членом Теософического общества. Верно ли это?

Теософ. Я слышала о первом и также знаю, что будь это законно или нет, но Общество так его и не получило, и ни один из Основателей не был о нём официально уведомлен. Поскольку наше Общество тогда не было зарегистрированной организацией и потому не существовало легально, судья, как нам сообщили, не обратил внимания на это завещание и передал сумму другим наследникам. Вот что мы знаем о первом. Что же касается второго, это совершенно верно. Завещатель был одним из наших преданных членов, и завещал всё, что имел, Теософическому обществу. Но когда наш президент,

полковник Олкотт, разобрался в деле, он узнал, что у завещателя были дети, которых он лишил наследства по каким-то семейным причинам. Поэтому он собрал совет, и было решено, что от этого наследства нужно отказаться, и деньги перешли к законным наследникам. Теософическое общество не было бы верно своему названию, если бы оно воспользовалось деньгами, на которые в действительности имели право другие — если не по закону, то во всяком случае, по теософическим принципам.

Спрашивающий. И опять же, и я говорю это на основании вашего собственного журнала «Theosophist», один индийский раджа пожертвовал Обществу 25000 рупий. Разве вы не благодарили его за великую щедрость в январском номере за 1888 год?

Теософ. Да, и в следующих выражениях: «Собрание выражает его высочеству махарадже благодарность... за *обещанный* им щедрый дар в 25000 рупий в фонд Общества». Благодарность была должным образом принесена, но деньги всё ещё остаются «обещанием» и так и не достигли штаб-квартиры.

Спрашивающий. Но конечно же, раз махараджа обещал и получил благодарность публично, он выполнит своё обещание?

Теософ. Может и выполнит, хотя этому обещанию уже 18 месяцев. Но я говорю о настоящем, а не о будущем.

Спрашивающий. Тогда как же вы собираетесь продолжать?

Теософ. Пока в Теософическом обществе есть несколько преданных членов, готовых работать для него без вознаграждения и благодарности, и пока немногие хорошие теософы поддерживают его случайными пожертвованиями, оно будет существовать, и ничто не сможет сокрушить его.

Спрашивающий. Я слышал, как многие теософы говорили о «силе, стоящей за Обществом», о неких «махатмах», упомянутых и в трудах м-ра Синнетта, о которых говорят, что

это они организовали Общество, наблюдают за ним и защищают его.

Теософ. Вы можете смеяться, но это так.

РАБОЧАЯ КОМАНДА ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Спрашивающий. Эти люди, как я слышал, кем только ни являются — и великими адептами, и алхимиками. Но тогда, помимо совершения по своей воле всех видов чудес, как рассказывается в «Оккультном мире» м-ра Синнетта, они могут превратить свинец в золото и наделать столько денег, сколько пожелают. Так почему же у них не находится для вас денег, чтобы обеспечить всем необходимым и Основателей, и Общество?

Теософ. Потому что они основали не «клуб чудес», и потому что Общество призвано помочь людям развить скрытые в них способности путём собственных усилий и достоинств. Что бы они могли, или не могли создать феноменальным путём, они не *фальшивомонетки*; не хотят они и ставить дополнительное и очень сильное искушение на пути членов и кандидатов: *теософию нельзя купить*. До сих пор, за последние четырнадцать лет, ни один работающий член ни разу не получал платы или жалования ни от Учителей, ни от Общества.

Спрашивающий. Значит, вашим сотрудникам вообще не платят?

Теософ. До сих пор, ни одному. Но, поскольку каждому нужно есть, пить и одеваться, то все те, кто не располагает собственными средствами и посвящает всё свое время работе Общества, обеспечиваются самым необходимым для жизни в штаб-квартире в Мадрасе, хотя это «необходимое», по правде говоря, очень скромно! Но сейчас, так как работа Общества столь значительно возросла и продолжает расти (*благодаря злословию*, заметьте) в Европе, нам нужно больше рабочих рук. Мы надеемся, что работа нескольких членов отныне будет вознаграждаться — если это слово можно употребить примени-

тельно к этому случаю. Ведь все они, собираясь отдавать *всё* своё время Обществу, покидают хорошие должности, сулящие блестящие перспективы, для того, чтобы работать на нас *менее чем за половину своего прежнего жалованья*.

Спрашивающий. А кто обеспечит финансирование?

Теософ. Некоторые из наших членов, которые просто немного богаче остальных. Люди, которые стали бы спекулировать или зарабатывать на теософии, были бы недостойны оставаться в наших рядах.

Спрашивающий. Но вы, конечно же, должны получать доход со своих книг, журналов и других публикаций?

Теософ. Из журналов лишь мадрасский «Theosophist» приносит прибыль, которая регулярно, год за годом, передается Обществу, как показывают опубликованные отчеты. «Lucifer» медленно но верно поглощает деньги, никогда не окупая затраты — благодаря бойкоту со стороны благочестивых книготорговцев и железнодорожных ларьков. «Lotus» во Франции, основанный на частные и не очень большие средства одного теософа, посвящавшего ему всё свое время и силы — увы, прекратил свое существование по тем же причинам. Нью-Йоркский «Path» также не окупается, тогда как парижское «Revue Theosophique» начато лишь недавно, также на частные средства одной дамы — члена Общества. Кроме того, когда бы те или иные труды, изданные лондонской Теософической Издательской Компанией, ни принесли прибыль, она будет использована на благо Общества.

Спрашивающий. А теперь, пожалуйста, расскажите мне всё, что можете, о махатмах. О них говорят так много абсурдного и противоречивого, что не знаешь, чему верить, и распространяются все виды смехотворных историй.

Теософ. Вы можете называть их и «смехотворными»!

МАХАТМЫ ТЕОСОФИИ

КТО ОНИ: «ДУХИ СВЕТА» ИЛИ «НЕЧИСТАЯ СИЛА»?

Спрашивающий. Кто же они — те, кого вы зовете вашими «Учителями»? Одни говорят, что они — «духи» или ещё какие-то сверхъестественные существа, в то время как другие называют их «мифом».

Теософ. Они ни то и ни другое. Однажды я слышала, как один профан рассказывал другому, будто они — нечто вроде *русалок мужского рода*. Но если вы слушаете, что говорят люди, вы никогда не получите о них верного представления. Прежде всего это *живые люди*, как и все мы, рождённые и, как все прочие смертные, обреченные на смерть.

Спрашивающий. Да, но ходят слухи, что некоторым из них по тысяче лет. Это правда?

Теософ. Это такая же правда, как и чудесный рост волос на голове меркантильного Шагпата. И сколько бы теософы ни пытались их сбрить, из этого ничего не выходит, как и в том романе. Чем больше мы отрицаем эти выдумки, тем более абсурдными они становятся. Я слышала о Мафусаиле, который дожил до 969 лет; но, поскольку меня никто не заставлял в это поверить, я просто посмеялась над таким утверждением, за что впоследствии многие считали меня богохульствующей еретичкой.

Спрашивающий. Но если серьёзно, превышает ли их возраст обычную продолжительность жизни?

Теософ. А что вы называете «обычной продолжительностью»? Помнится, в журнале «Лансет» я прочла как-то об одном мексиканце, которому было почти 190 лет, но я никогда не слышала, чтобы хоть один смертный — будь то мирянин или адепт — прожил хотя бы половину жизненного срока, приписываемого Мафусаилу. Возраст некоторых адептов и вправду

значительно превышает тот срок, который вы назвали бы «обычной продолжительностью жизни»; но всё же ничего чудесного в этом нет, и очень немногие из них заботятся о долгожительстве.

Спрашивающий. Но что на самом деле означает слово «махатма»?

Теософ. Просто «великая душа» — великая по своей нравственной высоте и своему интеллектуальному развитию. Если уж титул «великого» присваивают пьянице-вояке вроде Александра Македонского, то почему бы и нам не называть «великими» тех, чьи победы над тайнами природы куда величественнее всех, когда-либо одержанных Александром на поле битвы? Кроме того, слово это индийское и очень древнее.

Спрашивающий. А почему вы называете их «Учителями»?

Теософ. Потому что они учат нас, а также потому, что от них мы получили все истины теософии, как бы неадекватно одни из нас ни выражали их, а другие — ни понимали. Эти посвящённые, как мы их называем — люди великого знания и ещё более великой святости. Они не аскеты в обычном смысле этого слова, хотя, конечно, и остаются в стороне от суеты и раздоров вашего западного мира.

Спрашивающий. Но не эгоистична ли такая самоизоляция?

Теософ. В чём же тут эгоизм? Разве судьба Теософического общества не является достаточно убедительным доказательством того, что мир не готов ни признать их, ни извлечь какую-то пользу из их учения? Много ли пользы было бы в том, чтобы, к примеру, профессор Кларк Максвелл учил малышей таблице умножения? Кроме того, махатмы уединяются лишь от Запада. В своей стране они свободно расхаживают повсюду, как и все остальные люди.

Спрашивающий. Приписываете ли вы им какие-то сверхъестественные способности?

Теософ. Как я уже сказала вам, мы не верим ни во что сверхъестественное. Если бы Эдисон жил двести лет назад и тогда изобрёл свой фонограф, то его скорее всего сожгли бы вместе с его изобретением, приписав всё козням дьявола. Силы, которыми пользуются махатмы — просто результат развития тех возможностей, которые скрыты в каждом человеке, и существование которых начинает уже признавать даже официальная наука.

Спрашивающий. Правда ли, будто эти люди *вдохновляют* некоторых ваших авторов и будто многие, если не все, теософические труды написаны под их диктовку?

Теософ. Некоторые — да. Есть высказывания, продиктованные ими и записанные слово в слово; но в большинстве случаев они лишь внушают идеи, оставляя литературную форму на усмотрение самих авторов.

Спрашивающий. Но это само по себе сверхъестественно; фактически, это *чудо*. Как же они это делают?

Теософ. Уважаемый сэръ, вы глубоко заблуждаетесь, и в не столь отдаленном будущем сама наука опровергнет ваши аргументы. Почему же это, как вы говорите, должно быть «чудом»? Чудо предполагает какое-то сверхъестественное действие, тогда как в действительности нет ничего, что выходило бы за рамки естественного и законов природы. Среди многих видов «чудес», которые удостоились признания современной науки, можно указать на гипнотизм; один из аспектов этой способности известен под названием «внушения» — особой формы передачи мысли, которую с успехом использовали в борьбе с определенными физическими заболеваниями. Недалеко уже то время, когда научный мир вынужден будет признать, что взаимодействие между двумя умами, независимо от расстояния, может быть столь же значительным, как и между двумя телами в самом тесном контакте. Если два ума находятся в определенном средстве между собой, и инструменты, через которые они действуют, настроены так, что могут откликаться друг на друга через магнитное и электрическое взаимодействие, то ничто не сможет воспрепятствовать передаче

мыслей от одного к другому по их воле. Ведь ум не является столь осязаемым по природе, чтобы расстояние могло отделить его от предмета его созерцания, из чего следует, что единственное различие, которое может существовать между двумя умами — это различие в *состоянии*. Так что если это последнее препятствие преодолено, то что же тогда чудесного в *передаче мыслей* на любые расстояния?

Спрашивающий. Но вы ведь признаете, что гипнотизм не производит ничего столь же чудесного и замечательного?

Теософ. Напротив, хорошо установлен факт, что гипнотизёр может настолько сильно воздействовать на мозг своего субъекта, что добивается выражения через его организм своих собственных мыслей и даже слов. И хотя явления, имеющие отношение к этому методу действительной передачи мыслей, пока ещё весьма немногочисленны, никто, я думаю, не возьмет на себя смелость предсказывать, насколько далеко будет простираться их действие в будущем, когда управляющие ими законы будут лучше изучены нашей наукой. И уж если можно добиться такого эффекта, имея лишь самые зачатки знаний в области гипнотизма, то что же может помешать адепту психических и духовных сил производить результаты, которые вы с вашим нынешним ограниченным знанием этих законов склонны называть «чудесными»?

Спрашивающий. Почему же тогда наши врачи не пробуют и не экспериментируют, если не могут сделать того же?¹

Теософ. Прежде всего, потому что они не адепты, обладающие основательным пониманием тайн и законов психического и духовного царства, а материалисты, боящиеся шаг ступить за пределы узкой колеи материи; а во-вторых, потому что они

---

¹ Таковы, например, проф. Бернхайм и д-р Ч. Ллойд Такли из Англии, профессора Бони и Льежуа из Нанси, Дельбёф из Льежа, Бюро и Бурю из Рошфора, Фонтэн и Сигар из Бордо, Форель из Цюриха, доктора Деспин из Марсея, Ван Рентергем и Ван Эден из Амстердама, Веттерштранд из Стокгольма, Шренк-Нотцинг из Лейпцига, и многие другие известные врачи и авторы.

должны сейчас потерпеть неудачу и терпеть её впредь до тех пор, пока наконец не будут вынуждены признать, что подобные силы достижимы.

Спрашивающий. А можно ли их этому научить?

Теософ. Нет, если они к этому не подготовятся и прежде всего — до последнего атома не выметут из своих мозгов скопившийся там сор материализма.

Спрашивающий. Это очень любопытно. Скажите, и многих из ваших теософов адепты подобным образом вдохновляли или же диктовали им?

Теософ. Нет, напротив, очень немногих. Такие операции требуют особых условий. Неразборчивый в средствах, но искусный адепт «Черного братства» (мы зовем их «братьями тени» или дугпами) встречает в своей работе куда меньше трудностей. Поскольку никакие духовного рода законы не сдерживают его в его действиях, такой колдун-дугпа самым бесцеремонным образом приобретает контроль над любым умом и целиком и полностью подчиняет его своим злым силам. Но наши Учителя никогда этого не делают. Они не имеют права — если не хотят падения в черную магию — приобрести безраздельное господство над чьим бы то ни было бессмертным Я, и поэтому могут воздействовать лишь на физическую и психическую природу человека, никоим образом не затрагивая его свободную волю. Потому, за исключением тех случаев, когда человек находится в психической связи с Учителями, и ему помогает полная вера в них и преданность им, они, передавая свои мысли человеку, который не отвечает этим требованиям, испытывают величайшие трудности, пытаясь пробиться в облачный хаос его личной сферы. Но распространяться о таком предмете было бы здесь неуместно. Достаточно сказать, что если сила существует, то есть и Разумы (воплощенные или развоплощенные), которые её направляют, а также живые сознательные орудия, через которые эта сила передается и которыми она принимается. Нам нужно лишь остерегаться чёрной магии.

Спрашивающий. Но что вы имеете в виду под «чёрной магией»?

Теософ. Просто *злоупотребление психическими силами* или знанием любой из тайн природы; факт использования оккультных сил для достижения эгоистичных и греховных целей. Гипнотизера, который, воспользовавшись своей способностью «внушения», заставляет человека совершить кражу или убийство, мы назовем *чёрным магом*. Знаменитая «система омоложения» доктора Браун-Секуарда из Парижа, использующая отвратительные животные инъекции в человеческую кровь, которую сейчас обсуждают все медицинские газеты Европы, если окажется действительно открытием, есть *неосознанная чёрная магия*.

Спрашивающий. Но ведь это же средневековая вера в колдовство и чары! Сам Закон больше не верит в подобные вещи!

Теософ. Тем хуже для правосудия, поскольку такой недостаток пронизательности привёл его к совершению не одной судебной ошибки и потворствовал преступлениям. Вас пугает лишь сам термин, в котором вам слышится отголосок «суеверия». Разве не должен Закон карать за злоупотребление гипнотическими способностями, о котором я только что упомянула? Более того, он уже наказывал за это во Франции и Германии; и всё же он с негодованием отвергнет всякую мысль о том, что покарал за очевидное *колдовство*. Вы не можете верить в действенность и реальность *способности внушения*, демонстрируемой врачами и месмеризаторами (или гипнотизёрами), и при этом отказываться верить в эти же способности, используемые во зло. А если поверите, то значит, вы верите и в *колдовство*! Вы не можете верить в доброе и не верить в злое; принимать только подлинные монеты и отказываться признавать существование фальшивых. Ничто не может существовать без своей противоположности, и никакое представление о том, что такое день, свет и добро, не могло бы возникнуть в вашем сознании, не будь ночи, тьмы и зла, составляющих для них контраст и противовес.

Спрашивающий. Действительно, я знал людей, которые, вполне веря в то, что вы называете великими психическими, или

магическими, силами, смеялись при одном только упоминании колдовства и ведьмовских чар.

Теософ. И что же это доказывает? Просто-напросто то, что они страдают отсутствием логики. Опять-таки, тем хуже для них. А мы, зная о существовании добрых и святых адептов, столь же твердо убеждены в существовании адептов злых и порочных, или *дугна*.

Спрашивающий. Но если Учителя действительно существуют, почему же они не покажутся перед всеми и не опровергнут раз и навсегда те многочисленные обвинения, которые были выдвинуты против мадам Блаватской и Теософического общества?

Теософ. Какие обвинения?

Спрашивающий. Что никаких Учителей нет и она их выдумала. Что они — соломенные чучела, «махатмы из муслина и надувных пузырей». Разве всё это не вредит её репутации?

Теософ. Но как же, в самом деле, могут повредить ей подобные обвинения? Разве она когда-либо извлекала из их предполагаемого существования материальную или какую-то иную выгоду или же стремилась достичь таким образом известности? На это я могу ответить, что на её долю выпали лишь оскорбления, брань и клевета, которые были бы для нее весьма мучительны, не научись она уже давно оставаться совершенно равнодушной к этим ложным обвинениям. Чему всё это равносильно, в конце концов? *Скрытому комплименту*, прежде чем произнести который, её обвинители должны были бы дважды подумать, не будь они движимы своей слепой ненавистью. Заявить, что Блаватская выдумала Учителей — значит подразумевать, что она должна была изобрести и всю философию, когда-либо выданную в теософической литературе. Она должна быть автором писем, на основе которых был написан «Эзотерический буддизм», и единственным автором всех положений, содержащихся в «Тайной доктрине», которую, если бы мир был справедлив, признали бы восполняющей многие из недостающих звеньев науки, что и будет обна-

ружено сто лет спустя. Но, утверждая то, что они продолжают утверждать, эти люди оказывают ей огромную честь, считая её куда более умной, чем сотни других людей (среди которых много *очень* умных и немало учёных), которые верят в то, что она говорит, — раз уж она всех их одурачила! Если они говорят правду, то Блаватская — должно быть, сразу несколько махатм в одном лице, подобно вложенным друг в друга китайским коробочкам, поскольку из так называемых «Писем махатм», все из которых приписываются ей обвинителями, многие написаны в совершенно разных и отличных друг от друга стилях.

Спрашивающий. Именно это они и говорят. Но разве не больно ей, когда её публично поносят, как «самую законченную мошенницу века, чьё имя заслуживает памяти потомков», как сказано в отчёте Общества Психических Исследований?

Теософ. Это было бы больно, если бы было правдой или исходило от людей не столь материалистичных и предвзятых. Но при существующем положении лично она относится ко всему этому с презрением, тогда как махатмы просто над этим смеются. Поистине, это высочайший комплимент, который только можно было ей преподнести. Я снова это повторю.

Спрашивающий. Но её враги заявляют, что доказали свои обвинения.

Теософ. Да, достаточно легко сделать такое заявление, если вы сами назначаете судью, присяжных и обвинителей одновременно, как это сделали они. Но кто, кроме их прямых последователей и наших врагов, в это поверит?

Спрашивающий. Но они послали представителя в Индию, чтобы расследовать дело, не так ли?

Теософ. Да, и их окончательное заключение всецело основывается на неподтверждённых заявлениях и непроверенных утверждениях этого юного джентльмена. Юрист, прочитавший это сообщение, сказал моему другу, что за всю свою практику он никогда не видел «такого смехотворного и само-

осуждающего документа». Оказалось, что в нём полно предположений и «рабочих гипотез», которые друг друга взаимно опровергают. Разве это серьёзное обвинение?

Спрашивающий. Тем не менее, оно принесло Обществу огромный вред. Тогда почему же она не защитила своё достоинство в суде?

Теософ. Во-первых, потому что её долг, как теософа, не принимать во внимание личные оскорбления. Во-вторых, потому что ни Общество, ни у г-жи Блаватской нет денег на подобные судебные иски. И, наконец, потому, что для них было бы нелепо изменить своим принципам из-за нападок на них со стороны толпы глупых старых британских баранов, которых повёл на это чересчур игривый австралийский ягнёночек.

Спрашивающий. Это звучит лестно. Но не думаете ли вы, что она принесла бы делу теософии реальную пользу, если бы авторитетно опровергла всё это раз и навсегда?

Теософ. Возможно. Но верите ли вы, что английские присяжные или судья когда-нибудь допустят реальность психических феноменов, даже будучи совершенно непредубежденными заранее? А если вы вспомните, что их уже восстановили против нас путём запугивания «русскими шпионами», обвинениями в измене и атеизме, и прочей распространяемой против нас клеветой, то вы не можете не увидеть, что такая попытка добиться справедливости в суде оказалась бы более чем бесплодной! «Психические исследователи» хорошо всё это знали и бессовестно воспользовались преимуществом своего положения, чтобы возвыситься над нами и спастись за наш счет.

Спрашивающий. Общество Психических Исследований теперь полностью отрицает существование махатм. Они говорят, что это от начала и до конца это было вымыслом, сотканным Блаватской в своём собственном мозгу!

Теософ. Она могла сделать множество ещё менее умных вещей, чем это. Во всяком случае, у нас нет ни малейшего воз-

ражения против этой теории. Как она всегда теперь говорит, она почти предпочитает, чтобы люди не верили в Учителей. Она открыто заявляет, что скорей предпочла бы, чтобы люди серьёзно думали, что единственным местом, где живут махатм, является серое вещество её мозга и что она извлекла их из глубин своего внутреннего сознания, чем если бы их имена и великие идеалы выносились на поругание и осквернялись, как происходит сейчас. Поначалу она обычно с негодованием протестовала против сомнений в их существовании. Теперь же она не отрывается от своих дел, чтобы доказывать или опровергать. Пусть люди думают, что хотят.

Спрашивающий. Но, конечно, эти Учителя есть?

Теософ. Мы утверждаем, что *они существуют*. Тем не менее, это не очень-то помогает. Многие люди, даже некоторые теософы и экс-теософы, говорят, что никогда получали каких-либо доказательств их существования. Замечательно, но тогда мадам Блаватская ставит такую альтернативу — если она придумала их, то она придумала и их философию и практические знания, которыми владеют лишь немногие, а если так, то какое имеет значение, существуют они или нет, если сама она здесь, и уж по меньшей мере её *собственное существование* вряд ли можно отрицать? Если знание, переданное якобы ими, хорошо само по себе и принимается как таковое многими людьми с интеллектом выше среднего, то зачем нужна такая шумиха? То, что она мошенница, *никогда не было доказано*, и всегда останется предметом прений; тогда как установленным фактом, который нельзя отвергать, является то, что философия, проповедуемая «Учителями», — кем бы она ни была придумана — одна из величайших и самых благотворных философий, если только она правильно понята. Так что клеветники, будучи движимы самыми низкими и подлыми чувствами — ненавистью, мстительностью, злобой, уязвлённым тщеславием или честолюбием, — похоже, не сознают, что тем самым они воздают должное её интеллектуальным способностям. Ну, если бедные глупцы хотят этого, пусть так. На самом же деле, мадам Блаватская несколько не против того, чтобы её враги представляли её *трой-*

ным адептом и «махатмой» в придачу. И лишь нежелание выглядеть в своих собственных глазах вороной, красующейся в павлиньих перьях, до сих пор заставляло её настаивать на истине.

Спрашивающий. Но если вашим Обществом руководят такие добрые и мудрые люди, то почему же допущено столько ошибок?

Теософ. Учителя не руководят ни Обществом, ни даже его Основателями. Да никто никогда и не утверждал, что они этим занимаются — они лишь наблюдают за ним и защищают его. Подтверждением этому служит хотя бы тот факт, что никакие ошибки не подорвали дееспособность Общества, и что ни внутренние раздоры, ни самые опасные нападки не смогли его опрокинуть. Учителя смотрят в будущее, а не в настоящее, и каждая ошибка — лишь новое накопление мудрости на будущее. Другой «учитель»,¹ который отправивший человека с пятью талантами, не сказал ему, как их удвоить; также и не предостерег он неразумного слугу, закопавшего свой талант в землю. Каждый должен приобретать мудрость на собственном опыте и своими заслугами. Христианские церкви, которые претендуют на существование у них Учителя куда более высокого — самого Духа Святого — были, да и теперь ещё повинны, не только в «ошибках», но и в целом ряде кровавых преступлений, совершавшихся на протяжении веков. И всё же, я полагаю, ни один христианин, несмотря на всё это, не станет отрицать, что верит *этого* Учителя? И это при том, что его существование куда более *гипотетично*, чем существование махатм, поскольку никто никогда не видел Святого Духа, а против того, что он осуществлял водительство над церковью, свидетельствует вся церковная история. Человеку свойственно ошибаться. Так что давайте вернёмся к нашей теме.

---

¹ В английском языке употребляемое здесь слово «master» имеет много значений, среди которых и «учитель», и «хозяин», «господин». — *Прим. пер.*

ПРОФАНАЦИЯ СВЯЩЕННЫХ ИМЁН И ТЕРМИНОВ

Спрашивающий. Так значит то, что я слышал, а именно, что многие из ваших авторов-теософов заявляют, будто они были вдохновлены этими Учителями или же видели их и беседовали с ними — не соответствует действительности?

Теософ. Это может быть правдой, а может, и нет. Откуда мне знать? Бремя доказательств ложится на этих людей. Некоторые из них — немногие, очень немногие — либо сознательно лгали, либо страдали галлюцинациями, похваляясь таким вдохновением; другие же действительно были вдохновлены великими адептами. Всякое дерево познается по плодам; и обо всех теософах нужно судить по их делам, а не по тому, что они пишут или говорят; поэтому *все* теософические книги нужно оценивать по их достоинствам, а не по тем претензиям на авторитетность, которые могут быть в них предъявлены.

Спрашивающий. Но относит ли мадам Блаватская это правило к своим собственным трудам — к «Тайной Доктрине», например?

Теософ. Конечно. В предисловии она недвусмысленно заявляет, что выдаёт доктрины, которые были преподаны ей Учителями, но не претендует ни на какое вдохновение в отношении того, что было написано ею за последнее время. Что касается лучших наших теософов, то они в таком случае тоже предпочли бы, чтобы имена Учителей никоим образом не связывались с нашими книгами. За немногими исключениями, труды эти в большинстве своём не только несовершенны, но просто ошибочны и могут ввести в заблуждение. Ужасны профанации, которым были подвергнуты имена двоих из Учителей. Уже трудно найти медиума, который не утверждал бы, что видел их. Каждое надувательское и мошенническое общество в коммерческих целях теперь заявляет, что находится под водительством «Учителей», которые зачастую считаются куда более высокими, чем наши! Многочисленны и тяжки грехи тех, кто делает подобные заявления, из жадности ли денег, тщеславия, или побуждаемые безответственным медиумизмом. Эти общества обобрали уже не-

мало людей, обещая им раскрыть секреты власти, знания и духовную истину за презренное золото. И хуже всего то, что священные имена оккультизма и святых его хранителей были затянуты в это грязное болото и запачканы тем, что теперь они ассоциируются с низменными мотивами и безнравственными действиями, в то время как тысячи людей были удержаны от вступления на путь истины и света дискредитацией и плохой репутацией, которую сделали шарлатаны, обманщики и мошенники всему, что с этим связано. Я повторяю ещё раз, что каждый искренний теософ до глубины души сожалеет о том, что эти священные имена и предметы были вынесены на публику, и горячо желает, чтобы они хранились в тайне в тесном кругу заслуживающих доверия и преданных друзей.

Спрашивающий. Эти имена, несомненно, сейчас можно встретить очень часто, но я не помню, чтобы до недавних пор я слышал о таких персонах, как «Учителя».

Теософ. Это так; и следуя мы мудрому принципу молчания, вместо того, чтобы стремиться к известности и публикации всего, что мы знали и слышали, такого осквернения никогда бы не случилось. Ведь всего четырнадцать лет назад, до основания Теософического общества, разговоры повсюду были только о «духах». Они были у всех на устах, и никто, ни в коем случае даже не собирался говорить о живущих «адептах», «махатмах» или «учителях». Едва ли кто даже слышал о розенкрейцерах, а о существовании такой вещи, как «оккультизм» догадывались лишь очень немногие. Теперь всё изменилось. И мы, теософы, к несчастью для себя, оказались первыми, кто заговорил об этом, сообщив о факте существования на Востоке «адептов», «учителей» и оккультного знания; и теперь эти слова стали общеизвестными. На нас и обрушилась теперь карма — последствия осквернения святых имён и вещей, которое в результате произошло. Всё, что вам встречается о подобных вещах в текущей литературе — а её немало — восходит к импульсу, заданному в этом направлении Теософическим обществом и его основателями. Наши враги поныне извлекают пользу из этой нашей ошибки. Самая недавняя кни-

га, направленная против наших Учений, приписывается *адепту с двадцатилетним стажем*. Конечно же, это явная ложь. Мы знаем этого «стенографиста» и его *вдохновителей* (поскольку сам он слишком невежественен, чтобы написать что-либо в этом роде). Эти «вдохновители» — живые люди, мстительные и неразборчивые в средствах настолько, насколько позволяют им их интеллектуальные способности, и этих *подложных* адептов — не один, а несколько. Цикл «адептов», используемых в качестве кувалд для сокрушения наших голов, начался двенадцать лет назад «Луисом» миссис Эммы Хардинг Бриттен из «Искусства магии» и «Страны призраков» и теперь завершается «адептом» и «автором» «Света Египта», написанного спиритуалистами против теософии и её учений. Но бесполезно горевать об уже случившемся, и нам остаётся лишь страдать в надежде, что наша неосмотрительность, быть может, немного облегчит другим поиск пути к тем Учителям, чьи имена сейчас повсюду проносятся всуе, и под прикрытием которых совершено уже так много несправедливости.

Спрашивающий. Вы отвергаете «Луиса», как адепта?

Теософ. Мы никого не разоблачаем, оставляя это благородное дело нашим врагам. Спиритуалистический автор «Искусства магии» и других книг могла быть, а могла и не быть знакома с таким адептом — и говоря это, я говорю куда меньше того, что сказала и написала эта леди о нас и теософии за последние несколько лет — это её личное дело. Но когда в торжественной сцене мистического видения этот якобы адепт наблюдает «духов» в Гринвиче, Англия, через телескоп лорда Росса, который был построен в Парсонстауне, Ирландия,¹ и никогда оттуда не перемещался, я позволю себе подивиться невежеству этого «адепта» в делах науки. Это побивает все ошибки и промахи, допускаемые иногда челами наших Учителей! И именно этот «адепт» используется теперь, чтобы сокрушить учения наших Учителей!

---

¹ Смотри «Страну призраков» (Ghost Land), часть I, с. 133 и далее.

Спрашивающий. Я вполне понимаю ваши чувства в связи с этим, и думаю, что они лишь естественны. А теперь, учитывая всё сказанное и объяснённое вами, мне хотелось бы задать вам несколько вопросов ещё под одной теме.

Теософ. Если смогу, то отвечу на них. Что же это?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БУДУЩЕЕ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Спрашивающий. Скажите мне, каким, по-вашему, будет будущее теософии?

Теософ. Если вы имеете в виду теософию, то я отвечу, что, как она существовала вечно на протяжении бесконечных циклов прошлого, так и будет существовать всегда в беспредельности будущего, поскольку теософия — это синоним ВЕЧНОЙ ИСТИНЫ.

Спрашивающий. Простите, но я скорее имел в виду перспективы Теософического общества.

Теософ. Его будущее практически целиком и полностью будет зависеть от степени неэгоистичности, искренности, преданности и — последнее, но не менее важное — от объёма знаний и мудрости, которыми будут обладать те члены Общества, на чью долю выпадет вести работу и направлять его после смерти Основателей.

Спрашивающий. Я вполне понимаю важность неэгоистичности и преданности, но не могу понять, каким образом их *знания* могут быть фактором столь же жизненно важным, как и прочие из перечисленных вами качеств. Ведь уже существующей литературы, к которой постоянно делаются добавления, должно быть вполне достаточно?

Теософ. Я не имела в виду специального знания эзотерического учения, хотя и оно чрезвычайно важно; я говорила скорее о той великой необходимости в беспристрастном и ясном суждении, которую будут испытывать наши преемники в деле руководства Обществом. До сих пор любая попытка создать нечто подобное Теософическому обществу оканчивалась неудачей, поскольку рано или поздно все такие организации вырождались в секты, устанавливали свои собственные жёсткие догмы и таким образом незаметно и постепенно теряли ту

жизненную силу, которую может дать лишь живая истина. Вы не должны забывать, что все члены нашего Общества были воспитаны в той или иной вере или религии, что все они физически и умственно в большей или меньшей степени являются продуктом своего поколения и, следовательно, их суждение, скорее всего, будет искажено и бессознательно подвергнется влиянию некоторых или всех этих факторов. И если их невозможно окажется избавить от этого внутреннего предубеждения или, по крайней мере, научить немедленно распознавать его и не позволять ему увлекать себя в сторону, то в результате Общество сядет на ту или иную песчаную мель мысли и, подобно выброшенному на берег остову корабля, развалится и погибнет.

Спрашивающий. Ну а если удастся избежать этой опасности?

Теософ. Тогда Теософическое общество доживет до двадцатого века и переживёт его. Благодаря ему большое количество мыслящих и разумных людей постепенно проникнется всеобъемлющими и благородными идеями Религии, Долга и Человеческого. Медленно, но верно оно разорвёт железные оковы верований и догм, социальных и кастовых предрассудков; оно преодолеет расовые и национальные антипатии и барьеры и откроет дорогу практической реализации Братства всех людей. Благодаря его учению и той философии, которую Общество уже сделало доступной и понятной для современного ума, Запад научится понимать Восток и сможет оценить его по достоинству. Развитие психических сил и способностей, первые симптомы которого уже можно наблюдать в Америке, будет проходить нормальным и здоровым путём. Человечество будет спасено от ужасных — как умственных, так и телесных — опасностей, которые всегда неизбежно сопутствуют такому раскрытию, — а в рассаднике эгоизма и всех злых страстей угроза эта особенно велика. Умственное и психическое развитие человека будет происходить в гармонии с его нравственным совершенствованием, в то время как его материальное окружение будет отражать мир, братское расположение и добрую волю, которые воцарятся в его уме вместо разлада и борьбы, наблюдающихся сегодня повсюду вокруг нас.

Спрашивающий. Действительно восхитительная картина! Но скажите, неужто вы и вправду полагаете, что всего этого можно достичь за одно короткое столетие?

Теософ. Едва ли. Но я должна вам сказать, что в последней четверти каждого века те Учителя, о которых я уже говорила, делают попытку помочь духовному прогрессу человечества каким-нибудь знаменательным и особым образом. К концу каждого столетия вы неизменно обнаружите некое изливание или подъем духовности, или, если хотите, можете называть это мистицизмом. Один или несколько человек становились в мире его проводниками, и через них выдавался больший или меньший объем оккультных знаний и учений. Если вы возьмёте на себя труд, то сможете проследить эти движения столетие за столетием на всём протяжении всего того времени, на которое простираются наши подробные исторические записи.

Спрашивающий. Но как это связано с будущим Теософического общества?

Теософ. Если нынешняя попытка, которая приняла форму нашего Общества, увенчается большим успехом, чем предшествующие, то к тому моменту, когда придёт время для попытки двадцатого века, оно уже будет организованной, живой и здоровой структурой. Общее состояние людских умов и сердец будет улучшено и исправлено путем распространения его учений, и, как я уже сказала, их предубеждения и догматические иллюзии будут, по крайней мере до некоторой степени, устранены. К тому же, благодаря наличию обширной и доступной литературы, следующий импульс будет встречен многочисленной и *единой* группой людей, готовых приветствовать нового факелоносца Истины. Он найдёт умы людей уже готовыми воспринять его послание; готовый язык, позволяющий выразить новые истины, которые он принесёт; и организацию, ждущую его прихода, которая устранил с его пути все чисто механические и материальные препятствия. Подумайте, сколь многое сможет исполнить тот, кому будет предоставлена такая возможность. Вы можете представить себе это путём сравнения с тем, чего действительно *удалось* достичь за по-

следние четырнадцать лет Теософическому обществу, не имевшему *ни одного* из этих преимуществ и окруженному множеством препятствий, которые уже не смогут помешать новому водителю. Поразмыслите над этим хорошенько и затем скажите мне, чересчур ли я оптимистична, когда говорю, что если Теософическое общество выстоит и будет верно своей миссии, своим изначальным побуждениям в течение последующей сотни лет — скажите, слишком ли далеко я зашла, утверждая, что тогда в двадцать первом веке земля станет небом по сравнению с тем, какова она сейчас?

КОНЕЦ

Перевод В. Котикова и К. Зайцева.

Абсолютность. В смысле УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА, это обозначает абстракцию; это более правильно и логично, чем применять прилагательное «абсолютный» к тому, что не имеет ни атрибутов, ни ограничений, и не может иметь таковых.

Аватара (*санскр.*). Божественное воплощение. Сошествие бога или некоего высочайшего Существа, возвысившегося до отсутствия необходимости повторных рождений, в тело простого смертного. Кришна был аватарой Вишну. Далай-лама считается аватарой Авалокитешвары, а Теши-лама — Цзон-ка-пы, или Амитабхи. Существует два вида аватар: рожденные от женщины и «не имеющие родителей», анупадака.

Агафон (*греч.*). Высшее Божество Платона, буквально: «Благо». Наша *Алайя*, или Мировая Душа.

Агностик. Слово, введенное использованной профессором Гёксли для обозначения тех, кто не верит ничему, что не может быть подтверждено чувствами.

Ад. Англосаксонский термин Hell очевидно происходит от имени скандинавской богини Хелы, а на русском и других славянских языках этот термин происходит от греческого *Гадеса*. Единственное различие между скандинавским холодным Адом и горячим Адом христиан — их температура. Но даже в самой идее этих раскаленной области европейцы не оригинальны — многие народы имели такие же представления о климате подземного мира; так же решили бы и современные люди, если размещать наш Ад в центре Земли. Все экзотерические религии — учения браминов, буддистов, зороастрийцев, мусульман, иудеев и другие — полагали Ад горячим и темным, хотя многие Ады были скорее привлекательными, чем ужасными. Сама идея горячего Ада — более позднее искажение древней астрономической аллегории. У египтян Ад стал местом огненного наказания не ранее чем при 17-й или 18-й

династии, когда Тифон был превращен из бога в дьявола. Но когда бы это наводящее страх суеверие ни было внедрено в умы бедных невежественных масс, сама схема горячего Ада и душ, мучающихся там — чисто египетская. Ра (Солнце) стал Владыкой Горнила в Карре, Аде фараонов, и грешник находится под угрозой мук «в жаре адского огня». «Был там и лев», говорит доктор Берч, «называвшийся ревушим монстром». Другой автор описывает это место как «бездонную яму с огненным озером, в которое сбрасывают жертвы» (ср. Апокалипсис). Еврейское слово гай-хинном (*геена*) в действительности никогда не имело значения, которое присвоено ему христианскими ортодоксами.

Адам Кадмон (*евр.*). «Первичный прототип человека, Человечество. «Небесный человек», не впавший в грех. Каббалисты относят его к десяти сефиротам на плане человеческого восприятия». В каббале Адаме Кадмоне — проявленный Логос, соответствующий нашему третьему Логосу, а непроявленный является первым образцовым идеальным человеком и символизирует вселенную в скрытой форме, или в ее «отсутствии» в аристотелевском смысле.

Первый Логос — «свет Мира», второй и третий — его постепенно углубляющиеся тени.

Адепт (*лат.* adeptus). В оккультизме — тот, кто достиг, стадия посвящения и стал мастером в науке Эзотерической Философии.

Александрийские философы (или Александрийская школа). Эта знаменитая школа образовалась в Александрии (Египет), которая была несколько столетий великим престолом учености и философии. Знаменита своей библиотекой, носящей название «Александрийской», созданной Птолемеем Сотером (умершим в 283 году до Р.Х.) в самом начале его царствования — библиотекой, которая когда-то гордилась 700 000 свитков или томов (Аул Геллий); своим музеем, первой подлинной академией наук и искусств; всемирно известными учеными — такими как

Евклид (отец научной геометрии), Аполлоний Пергский (автор донныне сохранившегося труда о конических сечениях), Никомах (арифметик); астрономами, физиками, анатомами — такими как Герофил и Эразистрат, врачами, музыкантами, художниками и т.д.; она стала еще более знаменитой благодаря своей эклектической, или неоплатонической школе, основанной в 193 году н. э. Аммонием Саккасом, учениками которого были Ориген, Плотин и многие другие, прославленные теперь в истории. Известнейшие школы гностиков свое начало взяли в Александрии. Филон Иудей, Иосиф, Ямвлих, Порфирий, Климент Александрийский, Эратосфен-астроном, дева-философ Ипатия, и бесчисленное количество других звезд второй величины — все принадлежали, в разные времена, к этим великим школам и помогли превратить Александрию в один из наиболее справедливо прославляемых оплотов учености, когда-либо созданных миром.

Алхимия, по-арабски уль-кеми, что означает «химия природы». Однако на самом деле уль-кеми или аль-кимия — арабизированное слово, от греческого *χημεία* (хемейя), от *χυμος* — «сок», живица, выжатая из растения. Алхимия имеет дело с более тонкими силами природы и различными состояниями материи, при которых проявляется их действие. Стараясь, под покровом языка, более или менее искусственного, скрыть от непосвященных столько от *mysterium magnum*, чтобы оно осталось безопасным в руках исполненного самости мира, алхимик объявляет своим первым принципом существование определенного «универсального растворителя», с помощью которого все составные тела разлагаются в однородную субстанцию, от которой они произошли; эту субстанцию он называет чистым золотом или *summa materia*. Этот растворитель, именуемый также *menstruum universale*, способен удалить все зачатки болезни из человеческого тела, возвращать молодость и продлевать жизнь. Таков *lapis philosophorum* (философский камень). Алхимия впервые проникла в Европу через Гебера, великого арабского мудреца и философа, в восьмом веке нашей эры; но она была известна и

практиковалась за много веков до того в Китае и Египте. Многочисленные папирусы по алхимии и другие свидетельства того, что она была любимым предметом изучения правителей и жрецов, известны под общим названием герметических трактатов (см. «Изумрудная Скрижаль»). Алхимия изучается в трех разных аспектах, которые допускают много различных интерпретаций, а именно, в космическом, человеческом и земном аспектах.

Эти три метода олицетворялись тремя алхимическими веществами — серой, ртутью и солью. Разные авторы указывали, что в алхимии имеются, соответственно, три, семь, десять и двенадцать процессов; но все они сходятся в том, что у нее лишь одна цель: превратить грубые металлы в чистое золото. Однако чем является это золото на самом деле, правильно понимает лишь ничтожное меньшинство людей. Несомненно, что в природе существует такой процесс, как трансмутация простейших металлов в более благородные или золото. Но это лишь один аспект алхимии, земной или чисто материальный, ибо логически мы осознаем, что этот же процесс происходит в недрах земли. Однако, кроме и выше этой интерпретации, в алхимии имеется символический смысл, чисто психический и духовный. В то время как каббалист-алхимик старается осуществить первое, оккультист-алхимик, с презрением отвергая золото рудников, обращает все свое внимание и направляет все усилия лишь к трансмутации низшей четверки в божественную высшую триаду человека, которая, при полном слиянии, едина. Духовная, ментальная, психическая и физическая сферы человеческого существования в алхимии приравнены к четырем элементам — огню, воздуху, воде и земле, и каждый из них может быть в одном из трех состояний, то есть, в связанном, изменяющемся и испаряющемся. Мало, почти ничего, известно из устного предания относительно начала этой архаической ветви философии, но несомненно, что оно предшествовало составлению любого известного Зодиака и, в отношении олицетворенных сил природы, вероятно и любой мировой мифологии; несомненно и то, что истинную тайну трансмутации (на физическом плане) знали в древности и

утеряли до рассвета так называемого исторического периода. Современная химия своими лучшими основными открытиями обязана алхимии, но несмотря на неоспоримый трюизм последней, что во вселенной существует лишь *один* элемент, химия распределила металлы в классы элементов и только сейчас начинает осознавать свою большую ошибку. Даже некоторые энциклопедисты теперь вынуждены признать, что если большинство оповещений о трансмутации являются обманом или заблуждением, «то все же, некоторые из них сопровождаются доказательствами, *которые делают их возможными*. ...С помощью гальванической батареи открыли, что даже щелочи имеют металлическую основу. Возможность добывания металла из других веществ, содержащих составляющие его ингредиенты, *и превращения одного металла в другой*... должна пока оставаться неразрешенной. Также не всех алхимиков следует считать обманщиками. Многие из них трудились при полной убежденности в достижимости своей цели, с неутомимым терпением и чистотой сердца, которая настоятельно рекомендована в качестве основного условия успеха их трудов». («Популярная энциклопедия».)

Альтруизм, от *изменяется, другой*. От alter — другое. Свойство, противоположное эгоизму. Деяния, направленные на то, чтобы делать добро другим, не считаясь с собой.

Аммоний Саккас. Великий и замечательный философ, живший в Александрии во втором-третьем веке нашей эры; основатель неоплатонической школы филалетов, или «любителей истины». Он родился в бедной христианской семье, но был одарен такой выдающейся, почти божественной добротой, что его называли Теодидактом, «богом обученным». Он почитал все хорошее в христианстве, но очень рано отошел от него и церковей, не будучи способным найти там какое-либо превосходство над более древними религиями.

Анаксагор. Знаменитый ионийский философ, живший за 500 лет до Р.Х., изучал философию под руководством Анаксимена из Милета и при Перикле поселился в Афинах.

Среди его последователей и учеников были Сократ, Эврипид, Архелай и другие выдающиеся люди и философы. Он был очень ученым астрономом и одним из первых обнародовал то, чему Пифагор учил тайно, т.е. движение планет, затмения солнца и луны и т.д. Именно он учил теории о Хаосе, принципу «ничто не рождается из ничего», *ex nihilo nihil fit*, и об атомах как о сущности и субстанции, находящейся в основе всех тел, «той же природы, как и те тела, которые они образуют». Эти атомы, учил он, привел в движение *νοῦς*, ноус (Вселенский Разум, Махат индусов), этот ноус есть нематериальная, вечная, духовная сущность; этой комбинацией был образован мир — материальные, плотные тела спускались вниз, а эфирные атомы (или огненный эфир) поднимались вверх и распространялись в верхних небесных сферах. Предвосхищая современную науку более чем на 2000 лет, он учил, что звезды состоят из той же материи, что и наша земля, и что солнце есть пылающая масса; что луна — темное, необитаемое тело, получающее свой свет от солнца; кометы — блуждающие звезды или тела; и к тому же, превосходя упомянутую науку, он заявлял, что абсолютно уверен в том, что реальное существование вещей, воспринимаемых нашими чувствами, не может быть наглядно доказано. Он умер в изгнании в Лампсаке в возрасте семидесяти двух лет.

Аналогетики. Ученики *Аммония Саккаса* (см.), названные так из-за своего обычая интерпретировать все священные легенды, мифы и мистерии посредством принципа аналогии и соответствия, что сейчас находим в каббалистической системе, и в высочайшем виде — в школах эзотерической философии на Востоке. (См. статью Т. Субба Роу «Двенадцать знаков Зодиака» в сборнике «Пять лет теософии».)

Ананда (*санскр.*). Блаженство, радость, счастье. Имя любимого ученика Гаутамы, Владыки Будды.

Анима Мунди (*лат.*). «Мировая душа», то же, что Алая северных буддистов, божественная сущность, которая про-

питывает, одушевляет и наполняет все, от мельчайшего атома материи вплоть до человека и бога. В некотором смысле это есть «семи-покровная мать» стансов «Тайной Доктрины», сущность семи планов чувствования, сознания и дифференциации, моральной и физической. В своем высшем аспекте это нирвана, в низшем — астральный свет. У гностиков, ранних христиан и назареев она была женского рода; двуполой — у других сект, которые рассматривали ее лишь в ее четырех низших планах. Огненной, эфирной природы в объективном мире форм (в этом случае — эфир), и божественной и духовной в ее трех высших планах. Когда утверждается, что каждая человеческая душа родилась, отделившись от Анима Мунди, то это, эзотерически, означает, что наши высшие эго в сущности идентичны с Тем, что есть излучение вечно непознаваемого Вселенского Абсолюта.

Анойя (греч.). «Недостаток понимания», «глупость». Анойя есть название, данное Платоном и другими низшему манасу, когда тот слишком сблизился с камой, которая лишена разума (агнойя). Греческое слово «агнойя», безусловно является производным и происшедшим от одного корня с санскритским словом «аджнана» (фонетически, «агньяна»), или невежество, неразумность, отсутствие знания.

Антропоморфизм. От греч. *ανθρωπος*, «антропос» — человек. Наделение бога или богов человеческой формой и человеческими свойствами или качествами.

Анугита (санскр.). Одна из упанишад. Очень оккультный трактат. (См. «The Sacred Books of the East».)

Аполлон Бельведерский. Из всех древних изваяний Аполлона, сына Юпитера и Латоны, называемого Фебом, Гелиосом, лучезарным и Солнцем, самое лучшее и совершенное то, которое известно под этим названием и находится в Бельведерской галерее Ватикана в Риме. Его называют *Пифоновым Аполлоном*, так как этот бог изображен здесь в момент своей победы над змием Пифоном. Эту статую нашли в руинах Антиума в 1503 году.

Аполлоний Тианский. Замечательный философ, родившийся в Каппадокии приблизительно в начале первого столетия; ревностный пифагореец, изучивший финикийские науки под руководством Евтидема; и пифагорейскую философию и другие учения — у Евксена из Гераклеи. Согласно принципам этой школы, он оставался вегетарианцем всю свою долгую жизнь, питался лишь фруктами и растениями, не пил вина, носил одеяния исключительно из волокон растений, ходил босым и позволял бороде и волосам расти беспрепятственно — как все посвященные до и после него. Он был посвящен жрецами храма Эскулапа (Асклепия) в Эгее, и научился многим из «чудес» в исцелении больных, совершаемых богом медицины. Подготовив себя к более высокому посвящению пятилетним молчанием и скитаниями, посетив Антиохию, Эфес, Памфилию и другие места, он через Вавилон отправился в Индию; и все его близкие ученики бросили его, так как боялись идти в «страну чар». Однако случайный ученик Дамис, которого он встретил в пути, сопровождал его в путешествиях. В Вавилоне он был посвящен халдеями и магами — согласно Дамису, рассказ которого спустя сто лет переписал некий Филострат. По возвращении из Индии он показал себя истинным посвященным тем, что эпидемии и землетрясения, смерти правителей и другие события, им предсказанные, полностью сбывались.

На Лесбосе жрецы Орфея, позавидовав ему, отказались посвятить его в свои особые мистерии, хотя сделали это несколько лет спустя. Он проповедовал афинянам и жителям других городов чистейшую и благороднейшую этику, и феномены, им совершенные, были столь же чудесны, сколь и многочисленны и хорошо засвидетельствованы. «Как это понять», спрашивает с тревогой Юстин Мученик, «как это понять, что талисманы (*telesmata*) Аполлония имеют силу, ибо они предохраняют, как мы видим, от ярости волн, злобы ветра и нападения диких зверей; и, в то время как чудеса нашего Господа сохраняются лишь в преданиях, чудеса Аполлония очень многочисленны и действительно проявлены в теперешних делах?..» («Quest.», XXIV). Но ответ на это легко найти в

том факте, что после перехода Гиндукуша Аполлоний был направлен одним правителем в обитель Мудрецов, — быть может, остающихся там и по сей день, — которые обучили его непревзойденному знанию. Его диалоги с коринфянином Менипсом поистине дают нам эзотерический катехизис и раскрывают (если поняты) многие важные тайны природы. Аполлоний был другом, корреспондентом и гостем царей и цариц, и ничьи чудесные или «магические» силы не засвидетельствованы лучше, чем его. В конце своей долгой и удивительной жизни он основал эзотерическую школу в Эфесе и скончался, достигнув почти столетнего возраста.

Ариане. Последователи Ария, пресвитера александрийской церкви в четвертом столетии. Те, кто считают, что Христос есть сотворенное и человеческое существо, стоящее ниже Бога Отца, хотя и великий и благородный человек, истинный адепт, сведущий во всех божественных тайнах.

Арийский (*санскр.*). Буквально, «святой»; тот, кто освоил Арьясатани и вступил на путь Арьямарга к нирване или мокше, великий «четырёхчастный» путь. Первоначально арийцами назывались риши. Но теперь название стало эпитетом расы, и наши востоковеды, лишая индийских браминов их неотъемлемого права, сделали арийцами всех европейцев. Поскольку в эзотеризме на эти четыре пути или стадии можно вступить только через высокое духовное развитие и «рост святости», они называются Арьямарга. Степени архатства, именуемые соответственно сротапати, сакридагамин, анагамин и архат, или четыре класса ариев, соответствуют этим четырем путям и истинам.

Аристокбул. Александрийский писатель и малоизвестный философ. Иудей, старавшийся доказать, что Аристотель разъяснял эзотерические мысли Моисея.

Архангел. Верховный, наивысший ангел. От греческого слова *арх*, «главный» или «изначальный», и *αγγελος*, «вестник».

Архат (*санскр.*), также допустимо написание *арахат*, *архан*, *рахат*, и т. д., «достойный», буквально, «заслуживающий

божественных почестей». Это было имя, даваемое вначале джайнским, а впоследствии буддийским святым, посвященным в эзотерические тайны. Архат есть тот, кто вступил на лучшую и высочайшую тропу и потому освобожден от повторных рождений.

Аспект. Форма (рупа), в которой проявляется какой-либо принцип в семеричном человеке, в теософии называется *аспектом* этого принципа.

Астральное тело. Эфирный дубликат или тень человека или животного, лингашарира, «доппелгенгер».

Астрология. Наука, определяющая воздействие небесных тел на земные дела и претендующая на предсказывание будущих событий по расположению звезд. Ее древность такова, что ставит ее среди самых ранних свидетельств человеческого познания. Много веков она оставалась тайной наукой на Востоке, и в своем высочайшем аспекте остается таковой и в наши дни; на Западе ее эзотерическое применение было доведено до какой-то степени совершенства лишь в период времени с того момента, когда Вараха Мухира написал свой труд по астрологии, примерно 1400 лет тому назад. Клавдий Птолемей, знаменитый географ и математик, около 135 г. н. э. написал трактат «Tetrabiblos», по-прежнему являющийся основой современной астрологии. Наука гороскопии теперь изучается, главным образом, в четырех направлениях: т. е. 1) Земная — в ее применении относительно метеорологии, сейсмологии, земледелия и т. д.; 2) Государственная или гражданская — относительно судеб наций, царей и властителей; 3) Ежечасная — в отношении развеяния сомнений, возникающих в уме по какому-то вопросу; 4) Гороскопическая — в ее применении к судьбам личности с момента их рождения до смерти. Египтяне и халдеи были одними из самых древних приверженцев астрологии, хотя их методы чтения звезд и современная практика значительно различаются. Первые утверждали, что Бэлус, Бэл или Элу халдеев, потомок божественной династии или династии царей-богов, был родом из страны Хеми, и по-

кинул ее, чтобы основать колонию Египта на берегах Евфрата, где был построен храм, обслуживавшийся жрецами, находившимися на службе у «владык звезд»; эти жрецы приняли название халдеев. Известны два факта: а) что Фивы (в Египте) претендовали на честь изобретения астрологии; и б) что халдеи были теми, кто учили этой науке другие народы. Фивы в значительной мере предшествуют не только «Уру халдеев», но и Ниппуру, где Бэла сперва почитали, — Син, сын его (луна), был верховным богом Ура, родины Тераха, сабеянина и астролатра, и Авраама, его сына, великого астролога библейского предания. Таким образом, все склоняется к подтверждению заявления египтян. Если позже звание астролога обрело в Риме и других местах дурную славу, то это произошло благодаря мошенничеству тех, кто хотел зарабатывать деньги с помощью того, что было неотъемлемой частью святой науки мистерий, и кто, будучи несведущими относительно последней, развили систему, основанную исключительно на математике, вместо трансцендентальной метафизики, и имевшую физические небесные тела в качестве ее упадхи или материальной основы. Все же, несмотря на гонения, число приверженцев астрологии среди наиболее мыслящих и ученых умов всегда было очень велико. Если Кардан и Кеплер были среди ее ревностных приверженцев, то ее более поздним последователям нет причины краснеть, даже при ее ныне несовершенной и искаженной форме. Как сказано в «Разоблаченной Изиде» (I, 259): «Астрология для точной астрономии есть то же, что психология для точной физиологии. В астрологии и психологии необходимо выйти за пределы видимого мира материи и вступить во владения трансцендентного духа».

Атман, или Атма (*санскр.*). Вселенский Дух, божественная Монада, так называемый седьмой Принцип в семеричном строении человека. Высшая душа.

Аура (*греч. и лат.*) Тонкая, невидимая сущность или флюид, эманурующий из тел людей и животных и даже из вещей. Это психическое испарение, в котором участвуют как ум, так и тело, так как аура является электро-жизненной и в

то же время электро-ментальной; в теософии называется акашной или магнетической аурой. В римско-католической мартирологии — «святой».

Ахамкара (*санскр.*). Концепция «Я», самосознание или тождественность самому себе; «Я», эготический и майавический принцип в человеке, результат нашего незнания, отделяющего наше «Я» от всемирного единого Я. Личность, эгоизм.

Афенагор. Философ-платоник из Афин, написавший в 177 году н. э. греческую апологию христиан, посланную императору Марку Аврелию, чтобы доказать, что выдвинутые против них обвинения в том, что они кровосмесители и ели убитых детей — были ложными.

Бёме (Якоб). Великий мистический философ, один из самых выдающихся теософов средневековья. Он родился около 1575 года в Старом Зейденбурге, примерно в двух милях от Герлица (Силезия), и умер в 1624 году, примерно в 50-летнем возрасте. В детстве он был обыкновенным пастухом, а после того, как в деревенской школе научился читать и писать, стал подмастерьем бедного сапожника в Герлице. Он был прирожденным ясновидящим самых чудесных способностей. Без образования или знакомства с наукой он писал труды, которые, как теперь доказано, полны научных истин; но, как он сам говорил, то, о чем он писал, он «видел как будто в большой Глубине в Вечном». Он обладал «полным представлением о вселенной как бы в хаосе», которое все же «время от времени открывалось в нем, как в молодом растении». Он был совершенным прирожденным мистиком, и, несомненно, очень редкого склада, одной из тех тонких натур, материальная оболочка которых никоим образом не препятствует прямому — хотя бы только случайному — взаимодействию между умственным и духовным эго. Именно это эго Якоб Бёме, подобно столь многим другим необученным мистикам, ошибочно принял за Бога; «Человек должен сознавать», он пишет, «что его знания не есть его собственные,

но от Бога, который проявляет идеи мудрости в душе человека, в той мере, как он пожелает». Если бы этот великий теософ изучал восточный оккультизм, он высказался бы по-другому. Тогда он знал бы, что «бог», говоривший через его бедный невоспитанный и нетренированный мозг, был его собственным божественным эго, всеведущим божеством в нем, и что выдавалось этим божеством не в «той мере, как он пожелает», а по мере способностей смертного и временного жилища, Им наполняемого.

Брахма (*санскр.*). Изучающий должен отличать Брахму, бесполого, от Брахмы, творца мужского рода в индийском пантеоне. Первый, Брахма или Брахман, есть безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который есть бестелесный, нематериальный, нерожденный, вечный, безначальный и бесконечный. Он всеобъемлющий, одухотворяющий как наивысшего бога, так и мельчайший минеральный атом. Другой Брахма — мужской и мнимый Творец, лишь периодически существует в своем проявлении и затем снова погружается в пралайю, т.е. исчезает и уничтожается.

Брахмавидья (*санскр.*). Знание, эзотерическая наука о двух Брахмах и их истинной природе.

Брахмы День. Период в 2 160 000 000 лет, во время которого Брахма, выйдя из своего золотого яйца (Хираньягарбха), создает и формирует материальный мир (будучи просто удобряющей и творящей силой в природе). После этого периода, с уничтожением миров по очереди огнем и водою, он исчезает вместе с объективной природой, и тогда начинается —

Брахмы Ночь. Период между растворением и активной жизнью вселенной, которая, в противоположность, называется «Днем Брахмы». Период равной Дню длительности, во время которого Брахма, как считают, спит. Проснувшись, он возобновляет процесс, и так это продолжается целый век Брахмы, который состоит из поочередно сменяющихся «Дней» и «Ночей» и длится 100 лет (каждый из них в

2 160 000 000 лет). Для выражения длительности такого века необходимо пятнадцать цифр; после его истечения наступает махапраляя, или Великое Разложение, и длится в свою очередь тот же период из пятнадцати цифр.

Будда (*санскр.*). «Просветленный». Имя, известное как титул Гаутамы Будды, принца Капилавасту, основатель современного буддизма. Самая высшая степень знания и святости. Чтобы стать Буддой, надо прорваться через узы чувств и личности; достичь совершенного восприятия истинного я и научиться не отделять его от всех других я; прежде всего, познать на опыте абсолютную нереальность всех феноменов видимого космоса; достичь полной непривязанности ко всему, что мимолетно и конечно; и жить, находясь все еще на Земле, лишь в бессмертном и вечном.

Буддизм — религиозная философия, которую проповедовал Гаутама Будда. Буддизм теперь расколот на две различные церкви: южную и северную. Говорят, что первая является более чистой формой как более строго сохранившая первоначальные учения Владыки Будды. Это религия Цейлона, Сиама, Бирмы и других стран, в то время как северный буддизм связан с Тибетом, Китаем и Непалом. Однако такое различие неправильно. Если южная церковь и ближе, в том, что не отклонилась — за исключением, может быть, некоторых незначительных догм, результата многочисленных соборов, проводившихся после смерти Учителя, — от общедоступных или экзотерических учений Шакьямуни, — то северная церковь есть отпрыск экзотерических учений Сиддхарты Будды, давая которые он ограничился своими избранными бхикшу и архатами. Фактически, о буддизме в настоящем веке невозможно справедливо судить как по одной, так и по другой из его экзотерических, популярных форм. Истинный буддизм можно оценить лишь соединив философию южной церкви с метафизикой северных школ. Если одна кажется слишком иконоборческой и суровой, а другая — слишком метафизической и трансцендентальной, даже обросшая сорняками индийского экзотеризма — поскольку

ку многие из богов его пантеона пересажены под новыми именами на тибетскую почву, — это целиком обязано популярному выражению буддизма в обеих церквях. Они относятся друг к другу так же, как, соответственно, протестантство и римский католицизм. Обе грешат избытком усердия и ошибочных интерпретаций, хотя духовенство — как южных, так и северных буддистов — никогда не отступало от истины сознательно; еще менее действовали они по предписаниям *жрецократии*, честолюбия или следуя за личной выгодой и властью, как это делали обе христианские церкви.

Буддхи (*санскр.*). Вселенская душа или Разум. *Махабуддхи* есть название *Махата* (см.); также духовная душа в человеке (шестой принцип), проводник атмы, экзотерически — седьмой.

Буддхи-тайджаси (*санскр.*). Весьма сокровенный термин, допускающий несколько интерпретациям. Однако в оккультизме относительно человеческих «принципов» (экзотерически) — этот термин используется чтобы выразить состояние нашего двойственного манаса, когда, воссоединившись при жизни человека, это купается в сиянии *буддхи*, духовной души. Поскольку «тайджаси» означает *сияющий*, и манас, становясь сияющим из-за его союза с буддхи и являясь, если можно так выразиться, слитым с ним, отождествляется с последним; триада стала единым; и, поскольку элемент буддхи самый высокий, это становится буддхи-тайджаси. Короче говоря, это — человеческая душа, освещенная сиянием божественной души, человеческим разумом, освещенным светом Духа или *Божественного Самосознания*.

Бхагавадгита (*санскр.*). Буквально, «Господня песнь». Часть «Махабхараты», великого эпоса Индии. Она содержит диалог, в котором Кришна — «Возничий» — и Арджуна, его чела, беседуют о высшей духовной философии. Этот труд исключительно оккультный, эзотерический.

Бытийность (*Beness*). Термин, придуманный теософами, чтобы точнее перевести сущность непереводаемого слова

сам. Последнее не означает «Бытие» (Being), ибо оно включает в себе чувствующее осознание или какое-то сознание существования. Но так как термин *сам* относится исключительно к *абсолютному принципу*, к всемирному, неизвестному и вечно непостижимому *присутствию*, которое философский пантеизм постулирует в космосе, называя его основным корнем космоса и самим космосом, — «Бытие» не является подходящим словом для его выражения. Поистине, последнее не есть даже, как переведено некоторыми востоковедами, «непостижимая сущность», ибо оно не более сущность, чем не-сущность, но обе вместе. Это есть, как сказано, абсолютная бытийность — а не бытие, — одно без второго, неразделенное и неделимое Все — корень всей природы, видимой и невидимой, объективной и субъективной, доступный ощущению высшей духовной интуицией, но никогда не поддающейся полному постижению.

Валлабачарья, секта (*санскр.*), или «Секта магарадж»; отличающееся распущенными нравами общество с фаллическим культом, главный центр которого расположен в Бомбее. Объект поклонения — младенец Кришна. Английское правительство было вынуждено несколько раз вмешиваться, чтобы воспрепятствовать его обрядам и мерзким методам, а управляющий им магараджа, своего рода высший священник, несколько раз бывал заключен в тюрьму, и вполне справедливо так. Это — одно из самых черных пятен Индии.

Вахан (*санскр.*). «Проводник», синоним *упадхи*.

Веданта (*санскр.*). Означает буквально «завершение всего знания». Среди шесть даршан, или школ философии, именуется также *уттара миманса*, или «поздняя миманса». Существуют те, кто, будучи неспособными понять ее эзотеризм, полагают ее атеистической; но это — не так, ибо Шанкарачарья, великий апостол этой школы и ее распространитель, было один из самых величайших мистиков и адептов Индии.

Великий Век. Было несколько «великих веков», упоминавшихся древними. В Индии он охватывал всю махаманвантару, «век Брахмы», каждый «День» которого представляет жизне-цикл цепи, т.е. включает период семи Кругов. (См. «Эзотерический буддизм» А.П. Синнетта.) Таким образом, тогда как «День» и «Ночь» представляют — как манвантара и пралайя — 8 640 000 000 лет, «век» длится 311 040 000 000 000 лет, после чего пралайя, или растворение вселенной, становится вселенской. У египтян и греков «великий век» относился лишь к тропическому, или звездному году, длительность которого 25868 солнечных лет. О полном веке — веке богов — они ничего не говорят, так как это представляло тему, обсуждаемую и разглашаемую лишь в мистериях во время церемоний посвящения. «Великий век» халдеев равнялся по числовому значению индусскому.

Видья (*санскр.*). Знание, или, точнее, «знание мудрости».

Виннана (*санскр.*). Одна из пяти *скандх*; означает буквально «умственные способности». (См. *скандхи*.)

Вне-космический, т. е., вне космоса и природы. Бессмысленное слово, изобретенное, чтобы утверждать существование личного бога, независимого от природы и пребывающего вне ее; но поскольку природа, или Вселенная, является бесконечной и безграничной, вне ее ничего пребывать не может. Этот термин создан в противовес пантеистическим представлениям, что весь космос оживляется или сопоставляется с Духом Божества, и природа является лишь покровом, а материя иллюзорной тенью истинного невидимого Присутствия.

Воспоминание, Припоминание, Реминисценция. Оккультисты проводят различие между этими тремя функциями. Однако поскольку словарь не может содержать полное объяснение всех терминов во всех их метафизических и тонких различиях, мы можем только заметить здесь, что различия в этих терминах определяются их применением, в соответствии с тем, относятся ли они к прошлому или нынешнему рождению, и эминирует ли тот или другой

аспект памяти из духовного или из материального сознания; и, еще, от «индивидуальности» или «личности».

Всемирное Братство. Второй подtitул Теософического общества и первая из трех целей, провозглашенных им.

Гадес (*греч.*), или Аид. «Невидимая», т.е. страна теней, одной из областей которой был Тартар, место абсолютной темноты, подобное области глубокого сна без сновидений в египетской Аменти. Судя по аллегорическому описанию различных наказаний, налагаемых там, это место было чисто кармическим. Ни Гадес, ни Аменти не были тем адом, о котором еще теперь проповедуют некоторые реакционные священники и духовенство; но представленный Елисейскими ли полями, или Тартаром, Гадес представлял собой место карающей справедливости, и не более. Его можно было достигнуть лишь перейдя на «другой берег» реки, т.е. перейдя реку Смерти, и еще раз рождаясь, для счастья или горя. Как хорошо сказано в «*Egyptian Belief*»: «Рассказ о Хароне, перевозчике через Стикс, можно найти не только в сочинениях Гомера, но в поэзии многих стран. Перед достижением Островов Блаженных должна быть пересечена Река. В «Ритуале» Египта Харон и его лодка описаны за много веков до Гомера. Он есть Ку-эн-уа, ястребоголовый рулевой». (См. *Ад.*)

Галлюцинации. Состояние, иногда вызванное физиологическими расстройствами, иногда медиумизмом, и в некоторых случаях — пьянством. Но причину, вызывающую видения, следует искать глубже физиологии. Всем таким видениям — особенно, когда они вызваны медиумизмом — предшествует ослабление нервной системы, неизбежно порождающее ненормальное магнетическое состояние, которое привлекает к страдальцу волны астрального света. Именно он поставляет различные галлюцинации. Но они, однако, не всегда представляют то, во что желали бы превратить их врачи — пустые и нереальные сны. Никто не может увидеть то, чего не существует — т.е. то, что не отпечатано в или на астральных волнах. Ясновидец мо-

жет, однако, воспринимать объекты и сцены (прошлого, настоящего и будущего), не имеющие никакого отношения к нему самому, а также видеть несколько вещей, абсолютно не связанных между собой, в одно и то же время, таким образом создавая самые нелепые и абсурдные комбинации. И пьяница, и ясновидец, медиум и адепт, соответственно имеют свои видения в астральном свете; но в то время как пьяница, сумасшедший, и нетренированный медиум, или страдающий воспалением мозга, видят, ибо не могут не видеть, и вызывают беспорядочные видения бессознательно для самих себя, — адепт и тренированный ясновидец выбирают и контролируют такие видения. Они знают, где фиксировать взгляд, как утвердить те картины, которые они хотят изучать, и как увидеть за верхними наружными слоями астрального света. У первых такие мимолетные картины в его волнах являются галлюцинациями, у вторых они становятся правдивым воспроизведением того, что было, есть или будет на самом деле. Случайные проблески, уловленные медиумом, и его дрожащие видения в обманчивом свете под руководящей волей адепта и ясновидца преобразуются в устойчивые картины, правдивое изображение того, что он хочет получить в фокусе своего восприятия.

Гаутама (*санскр.*). Индийское название. Принц Капилавасту, сын Шуддходаны, царя из рода Шакья — небольшого царства на границе Непала; родился в седьмом столетии до Р.Х., теперь именуется «Спасителем Мира». Готама было жреческим именем рода Шакьев, а Сиддхарта было имя Будды до того, как он стал Буддой. Шакьямуни означает «святой из рода Шакья». Родившись обыкновенным смертным, он поднялся до состояния будды благодаря своим личным заслугам и без посторонней помощи. Человек — поистине более великий, чем любой из богов!

Гебироль, Соломон бен Иегуда. В литературе именуется Авицеброн. По происхождению еврей, философ, поэт и каббалист, плодотворный писатель и мистик. Он родился в одиннадцатом столетии в Малаге (1021 г.), образование получил в Сарагоссе, и погиб в Валенсии в 1070 г., уби-

тый магометанином. Его собратья по религии называли его Соломон Сефарди или Испанец, а арабы — Абу Айюб Сулейман бен я'хья Ибн Джебирол, тогда как схоластики именовали его Авицеброн (См. «Каббалу» Мейера.) Ибн Гебироль несомненно был одним из величайших философов и ученых своего века. Он много писал на арабском языке, и большинство его рукописей сохранилось. Самой большой его работой, видимо, является «Мегор Хайим», т.е. «Источник Жизни», «одно из самых ранних разъяснений тайн теоретической Каббалы», как сообщает его биограф.

Гермий. Древнегреческий писатель, из сочинений которого теперь сохранилось лишь несколько фрагментов.

Гиг. «Кольцо Гига» стало известной метафорой в европейской литературе. Гиг был лидийцем, который после умерщвления царя Кандаула женился на его вдове. Платон повествует, что Гиг однажды спустился в глубокую расселину земли и нашел там медного коня, в раскрытом боку которого находился скелет человека, имевшего на пальце медное кольцо. Это кольцо, будучи надето на его собственный палец, делало его невидимым.

Гипноз (*греч.*). Название, данное доктором Брайдом различным процессам, с помощью которых одна личность, с развитой силой воли, погружает другую, с более слабыми способностями мозга, в своего рода транс; находясь в таком состоянии, последняя будет делать все, что ей внушает гипнотизер. Если это не делается с добрыми целями, то оккультисты называют это черной магией или колдовством. Это является самым опасным действием, как морально, так и физически, так как затрагивает нервный флюид и нервы, контролирующее кровообращение в капиллярных кровяных сосудах.

Гнозис (*греч.*). Буквально, «знание». Специальный термин, употреблявшийся школами религиозной философии как до, так и во время первых столетий так называемого христианства для обозначения объекта их исследований. Это духовное и священное знание, гупта-видья индусов, мож-

но было приобрести лишь при посвящении в духовные мистерии, одним аспектом которых являлись церемониальные «мистерии».

Гностики (*греч.*). Философы, которые изучали и учили *гнозису*, или Знанию. Они процветали в первые три столетия христианской эры; широко известными были Валентин, Василид, Маркион, Симон Волхв и др.

Гомогенность. От греческих слов *ομοίος* — «подобный», и *γενεσις* — «род». То, что повсюду имеет одну и ту же природу, недифференцированное, несоставное, каковым якобы является золото.

Гуптавидья (*санскр.*). То же самое что Гухьявидья. Эзотерическая или тайная наука, знание.

Гухьявидья (*санскр.*). Сокровенное знание мистических мантр.

Двойник. То же самое, что *астральное тело*, или «доппельгангер».

Деист. Тот, кто принимает существование бога или богов, но считает, что ничего не знает о них, и отрицает откровение. Агностик древних времен.

«Джавидан хирад» (*перс.*). Труд о нравственных предписаниях.

Долгий лик. Каббалистический термин, на еврейском *Арик Анпин*, или «долгий лик»; по-гречески *μακροπρωσων*, как противопоставление «короткому лику», то есть *Зеир Антину*, *μικροπρωσων*. Первое относится к божеству, второе к человеку, «малому подобию великой формы».

Дхаммапада (*санскр.*). Работа, содержащая различные афоризмы из буддийских священных писаний.

Дхиан коганы (*санскр.*). Буквально, «владыки Света». Высшие боги, соответствующие архангелам римских католиков. Божественные разумы, которым поручен надзор над космосом.

Дхиана (*санскр.*). В буддизме — одна из шести парамит совершенства, состояние абстракции, которое возносит практикующего его аскета значительно выше этого плана чувственного восприятия и за пределы мира материи. Буквально, «созерцание». Шесть стадий дхиан отличаются лишь степенями абстрагирования личного эго от чувственной жизни.

Дэва (*санскр.*). Бог, «лучезарное» божество. Дэва-Деус, от корня *див*, «сиять». Дэва есть небесное существо — доброе, злое или нейтральное. Дэвы населяют «три мира», которые суть три плана выше нашего. Существуют 33 группы или миллионы их.

Дэвачан (*санскр.*). «Обитель богов». Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит эго (атма-буддхи-манас, или в Одно преобразованная Троица), после своего отделения от камарупы и разложения низших принципов на земле.

Евразийцы. Сокращение от «европейцев-азиатов». Смешанные цветные расы: дети белых отцов и темных матерей Индии или наоборот.

Жнана или джнана (*санскр.*). Знание, относимое к эзотерическим наукам.

Закон Воздаяния — см. *карма*.

Зенобия. Королева Пальмиры, побежденная императором Аврелианом. Ее наставником был Лонгин, известный критик и логик третьего столетия нашей эры. (См. *Лонгин*.)

Зиво, Кабар (или Иу-Кабар). Имя одного из созидających божеств в «Кодексе назареев». (См. «Разоблаченную Изиду».)

Зогар (*евр.*). «Книга Сияния», каббалистический труд, приписываемый раввину Симеону бен Йохаи, первое столетие

нашей эры. (См. более полное объяснение в «Теософском словаре».)

Золотой век. Древние делили цикл жизни на золотой, серебряный, бронзовый и железный «века». Золотой был веком первозданной чистоты, простоты и всеобщего счастья.

Зороастриец. Последователь религии парсов, солнце- или огнепоклонников.

Иерограмматики (*греч.*). Так называли тех египетских жрецов, которым доверялось писание и чтение священных и сокровенных записей. Буквально, «переписчики сокровенных писаний». Они были наставниками неофитов, готовившихся к посвящению.

Иерофант. От греческого слова *ἱεροφάντης*, буквально, «Тот, кто разъясняет священные понятия». Раскрывающий священное знание и Главный среди посвященных. Название, дававшееся в храмах древности высшим адептам, которые были учителями и толкователями мистерий и посвященными в заключительные великие мистерии. Иерофант олицетворял собой Демиурга и разъяснял кандидатам к посвящению различные феномены Творения, которые производились для их наставления. «Он был единственным толкователем эзотерических тайн и доктрин. Было запрещено даже произносить его имя в присутствии непосвященного. Он восседал в восточной стороне и на шее носил золотой шар в качестве символа власти. Его называли также Мистагог». (Кеннет Р.Х. Маккензи, IX, P.T.S., в «Королевской масонской энциклопедии»).

Иллюзия. В оккультизме все конечное (подобно вселенной и всему в ней) называется иллюзией, или майей.

Индивидуальность. Одно из названий, данных в теософии и оккультизме человеческому высшему эго. Мы различаем бессмертное божественное эго — и смертное человеческое эго, которое погибает. Последнее, или «личность»

(личное эго), переживает мертвое тело лишь на время в камалоке; Индивидуальность же существует вечно.

Иосиф Флавий. Историк первого столетия нашей эры; эллинизированный иудей, живший в Александрии и умерший в Риме. Евсевий восхвалял его за знаменитые 16 строк, касающиеся Христа, которые были, скорее всего, вставлены в рукопись самим Евсевием, самым великим фальсификатором из Отцов Церкви. Этот отрывок, в котором Иосиф, бывший ревностным иудеем и умерший в иудаизме, был вставлен, чтобы подтвердить мессианство и божественное происхождение Иисуса, но теперь признается поддельным большинством христианских епископов (в том числе Ларднером) и даже Палеем (см. его «Свидетельства христианства»). Но на протяжении многих веков это было одним из самых веских доказательств реальности существования Иисуса Христа.

Иу-Кабар-Зиво, гностический термин. Известен также под именем Нэбат-Иавар-бар-Нуфин-Ифафин, «владыка эонов» в системе назареев. Он есть породитель (Эманатор) семи святых жизней (семи первичных дхиан-коганов, или архангелов, из которых каждый представляет одну из главных добродетелей), и сам называется третьей жизнью (третьим логосом). В Кодексе к нему обращаются как к «Рулю и Виноградной Лозе пищи жизни». Таким образом, он идентичен с Христом (Christos), который говорит: «Я емь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» [Иоанн, 15:1]. Известно, что в римской католической церкви Христос считается «повелителем Эонов», и также Михаилом, «который подобен богу». Таково было и убеждение гностиков.

Ишвара (*санскр.*). «Владыка» или личный бог — божественный Дух в человеке. Буквально, суверенное (независимое) существование. Титул Шивы и других богов в Индии. Шиву называют также Ишварадэва, или верховный дэва.

Йог или йогин (*санскр.*). Практикующий систему *йоги*. Существуют различные разновидности и типы йогов, и термин

теперь стал в Индии общим обозначением различных типов отшельников.

Йога (*санскр.*). Школа философии, основанной Патанджали, хотя истинная доктрина йоги, та, о которой говорится, что она помогла подготовить мир к проповедям Будды, совершенно обоснованно приписывается более древнему мудрецу Яджнавалкия, автору «Шатапатха-брахманы», Белой «Яджурведе», и «Брихадараньяки», а также других трудов, который жил во времена до Махабхараты и, как считается, проповедовал необходимость религиозной медитации и уединения в лесах, — что, как полагают, и породило доктрину йоги. Профессор Макс Мюллер утверждает, что именно Яджнавалкия подготовил мир к проповедям Будды. Однако йога Патанджали, как философия, более определена и конкретна и содержит большее количество оккультных истин, чем любой из трудов, приписанных Яджнавалкия.

Каста. Первоначально система четырех наследственных классов, на которые делилась индийское население: брамины, кшатрии, вайшьи и шудры — (а) потомки Брахмы; (b) воины; (с) торговцы, и (d) самая низшая, или земледельцы. Помимо этих начальных четырех, теперь в Индии возникли сотни каст.

Каббала (*евр.*). «Сокровенная мудрость еврейских раввинов средневековья, унаследованная от более древних тайных доктрин, касающихся божественного и космогонии, которые были сведены к теологии после периода пленения евреев в Вавилоне». Все сочинения, относящиеся к категории эзотерических, именуются каббалистическими.

Камалока (*санскр.*). Полу-материальный план, субъективный и невидимый для нас, где развоплощенные «личности», астральные формы, называемые камарупами, остаются до тех пор, пока не исчезают оттуда после полного уничтожения последствий ментальных импульсов, породивших эти эйдоны человеческих и животных страстей и жела-

ний (см. *камарупа*.) Это есть Гадес древних греков и Аменти египтян, страна Безмолвных Теней.

Камарупа (*санскр.*). Метафизически и в нашей эзотерической философии это есть субъективная форма, порождаемая всеми разумными существами посредством духовных и физических желаний и мыслей в связи с материальными вещами; форма, переживающая смерть их тел. После этой смерти три из семи «принципов» — или, скажем, планов чувств и сознания, на которых поочередно действуют человеческие инстинкты и мышление — т.е. тело, его астральный прототип и физическая жизненность, неиспользуемые в дальнейшем, — остаются на земле; три высших принципа, объединенные в одном, переходят в состояние *дэвачана* (см.), в котором высшее эго остается до тех пор, пока не придет час нового воплощения; а эйдолон личности остается один в своем новом обиталище. Там эта бледная копия бывшего человека существует определенный период времени, длительность которого разнится и соответствует элементу материальности, оставшемуся в ней, и обусловленному прежней жизнью умершего. Лишенная высшего ума, духа и физических чувств, будучи предоставлена своим собственным бессмысленным затеям, она постепенно исчезнет и разложится. Но насильственно влекомое назад в земную сферу — или страстными желаниями и призываниями оставшихся друзей, или постоянными занятиями некромантией (из которых одним из самых пагубных является медиумизм) — это «привидение» может сохраниться на период времени, намного превышающий срок естественной жизни его тела. Если камарупа однажды нашла путь назад к живым человеческим телам, она становится вампиром, питающимся жизненностью тех, кто так стремится к ее обществу. В Индии этих эйдолонов называют пишачами и очень боятся их.

Капилавасту (*санскр.*). Место рождения Владыки Будды; называется «желтой обителью»; столица монарха, который был отцом Гаутамы Будды.

Кардек, Аллан. Имя, принятое основателем французского спиритизма, чье настоящее имя — Ривайль. Именно он

собрал и издал сказанное в состоянии транса некоторыми медиумами и впоследствии выстроил «философию» их, между годами 1855 и 1870.

Карма (*санскр.*). Физически — действие; метафизически — *закон воздаяния* — закон причины и следствия, или *нравственная причинность*. Немезида лишь в одном смысле — в смысле плохой кармы. Это есть одиннадцатая нидана во взаимном сцеплении причин и следствий в ортодоксальном буддизме; но это также сила, управляющая всем, исход нравственного действия, метафизическая *самсара*, нравственное следствие действия, совершенного для достижения чего-либо, удовлетворяющего личное желание. Существует карма заслуги и карма недостатка. Карма ни наказывает, ни награждает, она есть просто один всеобщий закон, безошибочно и, так сказать, слепо направляющий все другие законы, производящие определенные результаты по линиям их соответствующих причинностей. Когда буддизм учит, что «карма есть то духовное зерно (каждого существа), которое единственное переживает смерть и сохраняется при переселении», или перевоплощении, то это просто означает, что после каждой Личности не остается ничего, кроме ею порожденных причин; причин, которые суть непогибающие, т.е. которые невозможно удалить из вселенной, пока они не заменены своими законными следствиями и, так сказать, не смыты ими, и такие причины — если они не погашены во время жизни их породившей личности соответствующими следствиями — последуют за перевоплощенным эго и достигнут его в последующем воплощении, пока полностью не будет установлена гармония между следствиями и причинами. Ни одна «личность» — чистое сцепление материальных атомов и инстинктивных и ментальных свойств — не может, конечно, сохраниться как таковая в мире чистого духа. Лишь то, что бессмертно по самой своей природе и божественно в своей сущности, то есть эго, может существовать вечно. И так как именно эго выбирает личность, которую оно одушевит после каждого дэвачана, и получает через эти личности последствия созданных кармиче-

ских причин, то именно это и есть то Я, которое было упомянуто как «духовное зерно» и воплощенная карма — «которое единственное переживает смерть».

Климент Александрийский. Отец Церкви и оставивший многие тома сочинений автор, который был неоплатоником и учеником Аммония Саккаса. Он был один из многих христианских философов в Александрии на рубеже второго и третьего столетий нашей эры.

«Книга Ключей». Древнее каббалистическое сочинение. Его оригинал больше не существует, но могут существовать фальшивые и изуродованные копии и подделки.

«Кодекс назареев». Священные писания назареев, а также набатеев. Согласно отцам церкви, особенно Иерониму и Епифанию, это еретическое учение, фактически одно из многочисленных гностических истолкований космогонии и теогонии, создавшее многочисленную секту.

Коллегия раввинов. Школа в Вавилоне, наиболее знаменитая в первые века христианства. Ее славу, однако, сильно затмило появление в Александрии эллинских учителей, таких как Филон Иудей, Иосиф, Аристокл и другие. Первые мстили своим успешным конкурентам, рассказывая, что александрийцы являются теургами и нечестивыми предсказателями. Но александрийские верующие в тавматургию не считались грешниками или мошенниками, когда такими школами «хазим» руководили ортодоксальные евреи. Это были коллеги для обучения предсказаниям и оккультным наукам. Самуил был главой такой школы в Риме, Элиша — в Иерихоне. Хиллел имел постоянную академию для пророков и провидцев, и именно Хиллел, ученик вавилонской Коллегии, был основателем секты фарисеев и великих ортодоксальных раввинов.

Кришна (санскр.). Самый прославленный аватар Вишну, «Спаситель» индусов и их самый популярный бог. Он — восьмой аватар, сын Дэваки и племянник Кансы, индийского царя Ирода, который, ища его среди пастухов овец и коров, укрывших его, убил тысячи их новорожденных

младенцев. Повесть о зачатии, рождении и детстве Кришны есть точный прототип рассказа Нового Завета. Миссионеры, конечно, стараются доказать, что индусы украли этот рассказ о Рождении у ранних христиан, пришедших в Индию.

Кумара (*санскр.*). Девственный мальчик или давший обет безбрачия юноша. Первые кумары суть семь сыновей Брахмы, происшедшие из членов тела этого бога в так называемом девятом творении. Отмечается, что это имя было дано им из-за их формального отказа «порождать свой род», и так они «остались йогами», как гласит легенда.

Кшетраджна или Кшетраджнешвара (*санскр.*). Воплощенный дух. Сознательное эго в своих высших проявлениях; перевоплощающийся Принцип; «Господь» в нас.

Кэтэр (*евр.*). «Венец, высший из десяти сефиротов; первый из божественной Триады. Он соответствует Макропросопусу, Великому лику, или *Арик Анпину*, который дифференцируется в Хокму и Бину».

Лабро, св. Римско-католический святой, торжественно канонизированный несколько лет назад. Его великая святость заключалась в сидении возле одних из ворот Рима ночь и день в течение сорока лет, оставаясь в течение всего этого времени невымытым, в результате чего умер от того, что его кости были съедены паразитами.

Лао-цзы (кит.). Великий мудрец, святой и философ, предшественник Конфуция.

Лингашарира (*санскр.*). «Астральное тело», т.е. эфирный символ тела. Этот термин обозначает доппелгенгера или «астральное тело» человека или животного. Это есть эйдолон греков, жизненное и прототипное тело; отражение человека из плоти. Оно рождается раньше, и умирает или исчезает вместе с исчезновением последнего атома тела.

Личность. Окультное учение разделяет человека на три аспекта — *божественный*, *разумный* или рациональный,

и *иррациональный* или животный человек. В метафизических целях он рассматривается в семеричном делении, или, как условились формулировать это в теософии, состоит из семи «принципов», три из которых составляют высшую Триаду, а остальные четыре — низшую четверицу. Именно в последней пребывает *личность*, заключающая в себе всё, в том числе память и сознание каждой физической жизни в порядке их следования. *Индивидуальность* — это высшее эго (манас) Триады, рассматриваемой как Единое. Другими словами, Индивидуальность — это наше неувыдающее эго, которое перевоплощается и одевается в новую личность при каждом новом рождении.

Логос (*греч.*). Проявленное божество у каждой нации и народа; внешнее выражение или следствие вечно сокрытой причины. Так, речь есть логос мысли, поэтому и переводится соответствующим образом как «Глагол» и «Слово», в ее метафизическом смысле.

Лонгин, Дионисий Кассий. Знаменитый критик и философ, родившийся в самом начале третьего столетия (около 213 г.). Он был великим путешественником, посещал в Александрии лекции Аммония Саккаса, основателя неоплатонизма, но был скорее критиком, чем последователем. Порфирий (иудей Малек или Малх) был его учеником, прежде чем стал учеником Плотина. О нем говорят, что он был ходячая живая библиотека и ходячий музей. К концу жизни стал учителем греческой литературы Зенобии, царицы Пальмиры. В награду за его услуги она обвинила его перед императором Аурелием в том, что он склонял ее к мятежу против последнего, и за это преступление Лонгин, с несколькими другими, была казнен императором в 273 г.

Магия. Великая «наука». Согласно Девериа и другим востоковедам, «магия считалась священной наукой, неотделимой от религии» у древнейших и самых цивилизованных и ученых народов. Египтяне, например, были одним из

наиболее искренне религиозных народов, и таким были и все еще являются индусы. «Магия заключается в поклонении богам и достигается поклонением им», говорил Платон. Могла ли тогда нация, которая, как доказано благодаря неопровержимым свидетельствам надписей и папирусов, твердо верила в магию на протяжении тысячелетий, быть столь долгое время обманываема? И могло ли быть, что поколение за поколением ученой и благочестивой иерархии, многие из которой вели жизнь самоистязания, святости и аскетизма, продолжало бы обманывать себя и народ или хотя бы только последний, ради удовольствия сохранить веру в «чудеса»? Фанатики, нам говорят, сделают все, чтобы навязать веру в своего бога или идолов. На это мы отвечаем: в таком случае, брамины и египетские *рекгетамены*, или иерофанты, не стали бы популяризировать веру в способность человека посредством магической практики управлять услугами богов — которые, в действительности, суть не что иное, как оккультные силы или потенции природы, — воплощенные в самих этих ученых жрецах, — в которых они почитали лишь свойства неизвестного и безымянного Принципа. Как искусно формулирует это платоник Прокл: «Древние жрецы, приняв во внимание, что в природных вещах заключено некое сродство и симпатия одной вещи к другой, и между вещами проявленными и оккультными силами, и обнаружив, что все вещи содержатся во всем, создали священную науку на основе этой взаимной симпатии и сходства... и использовали в оккультных целях как небесные, так и земные сущности, с помощью которых, посредством определенного сходства, они низводили божественные силы в это низшее жилище». Магия является наукой общения с божественными, надземными Силами и управления ими, так же как и власти над силами низших сфер; практическим знанием сокровенных тайн природы, известных лишь немногим, ибо их так трудно постичь, не погрешив против природы. Древние и средневековые мистики подразделяли магию на три класса — теургию, гозтию и естественную магию. «Теургия с древних времен была особой сферой теософов и метафизиков», гово-

рит Кеннет Маккензи. Гозтия есть черная магия, а «естественная (или белая) магия вознеслась с целением в своих крыльях на величественную позицию точного и поступательного изучения». Комментарии, добавленные нашим покойным ученым Братом, замечательны. «Реалистические стремления наших времен содействовали навлечению на магию дурной славы и осмеяния. ...Вера (в самого себя) является существенным элементом магии; и существовала задолго до других идей, предполагающих ее наличие. Она заставляет, как утверждают, умного человека выглядеть глупцом; мысли человека должны быть взвинчены почти до сумасшествия, т.е. восприимчивость его мозга должна быть расширена далеко за пределы низкого, жалкого состояния современной цивилизации, прежде чем он сможет стать истинным магом; (ибо) занятия этой наукой требуют определенной степени изоляции и отказа от своего Я». Поистине великой изоляции, достижение которой представляет чудесный феномен, чудо само по себе. В то же время магия не есть нечто сверхъестественное. Как поясняет Ямвлих, «они заявляли, что посредством жреческой теургии способны подниматься к более возвышенным и всемирным Сущностям, и к тем, которые утвердились над судьбой, т.е. к богу и демиургу: ни используя материю, ни присваивая что-либо помимо нее, кроме наблюдения за осязательным временем». Некоторые уже начинают осознавать существование тонких энергий и воздействий в природе, о которых они до тех пор ничего не знали. Но как справедливо замечает д-р Картер Блейк, «девятнадцатое столетие не явилось свидетелем возникновения новых и завершения старых методов мышления»; к чему м-р Бонвик добавляет, что «если древние мало что знали о нашем методе исследования тайн природы, то мы знаем об их методе поиска еще меньше».

Магия белая, или так называемая «благотворная магия». Божественная магия, свободная от эгоизма, властолюбия, честолюбия или корысти, и направленная всецело на творение добра миру в целом и своему ближнему в частности. Малейшая попытка использовать свои сверхнормаль-

ные силы для своего удовольствия превращает эти способности в колдовство и черную магию.

Магия церемониальная. Эта магия, согласно каббалистическим обрядам, заключается, как утверждали розенкрейцеры и другие мистики, в вызывании сил более высокой духовности, чем человек, и управлении элементами, стоящими по шкале бытия ниже, чем он сам.

Магия черная. Колдовство; некромантия, или воскрешение мертвых, и другие эгоистические злоупотребления аномальными силами. Это злоупотребление может быть ненамеренным, но все же это «черная магия» всякий раз, когда что-либо произведено феноменальным образом просто ради собственного удовлетворения.

Майя (*санскр.*). Иллюзия; космическая сила, делающая возможным феноменальное существование и вследствие того — перцепции. В индусской философии лишь то, что неизменно и вечно, называется реальностью; все то, что подвержено изменению через разложение и дифференциацию и что имеет, вследствие этого, начало и конец, считается майей — иллюзией.

Макрокосм (*греч.*). Буквально — «Великая вселенная» или космос.

Манас (*санскр.*). Буквально, «ум», ментальная способность, превращающая человека в разумное и нравственное существо и отличающая его от простого животного; синоним махата. Эзотерически, однако, это означает, в широком смысле, высшее эго или чувствующий перевоплощающийся Принцип в человеке. В узком смысле теософы называют его буддхи-манасом, или духовной душой, в противоположность его человеческому отражению — кама-манасу.

Манас сутратма (*санскр.*). Два слова, означающие «разум» (манас) и «нить души» (сутратма). Это, как уже было сказано, синоним нашего эго, или того, что перевоплощается. Специальный термин философии веданты.

Манас тайджаси (*санскр.*). Буквально, «лучистый» манас; состояние высшего эго, которое лишь высокие метафизи-

ки могут осознать и постичь. То же самое, что *буддхи тайджаси* (см.).

Манасапутры (*санскр.*). Буквально, «Сыновья разума» или рожденные разумом сыновья; название, данное нашим высшим эго до того, как они воплотились в человечестве. В экзотерических, хотя аллегорических и символических *пуранах* (священных и древних писаниях индусов), это название дано рожденным разумом сыновьям Брахмы, *кумарам*.

Манвантара (*санскр.*). Период проявления, в противоположность *пралайе* (растворению, или покою), относится к различным циклам, особенно ко Дню Брахмы в 4 320 000 000 солнечных лет, и ко времени царствования одного Ману — 308 448 000 лет. (См. ТД, II, 88 и след.). Буквально, *Ману-антара* — между Ману.

Мантры (*санскр.*). Стихи из ведийских сочинений, употреблявшиеся в качестве заклинаний и магических формул. Под мантрами подразумеваются все те части Вед, который отличаются от «Брахман», или их толкования.

Ману (*санскр.*). Великий индийский законодатель. Это имя происходит от санскритского корня *ман*, «мыслитель»; на самом деле — человечество, но относится к Сваямбхуве, первому из Ману, который возник от Сваямбху, «самосущего», поэтому — логос и прародитель человечества. Ману является первым Законодателем, почти божественным существом.

Мастер. Перевод санскритского *гуру*, «духовный учитель», принятый теософами для обозначения адептов, от которых они получают свои знания.

Материализации. В спиритуализме это слово означает объективное появление так называемых «духов» умерших, которые временами снова облачают в материю, т.е. создают для себя из материалов, находимых в атмосфере и эманациях присутствующих, временное тело, имеющее человеческое подобие умершего, каким он выглядел при жизни. Теософы признают феномен «материализации»; но

они отклоняют теорию, что это совершается «духами», т.е. бессмертными принципами развоплощенных личностей. (См. *камалока* и *камарупа*.) Поскольку камалока находится на земном плане и отличается от его степени материальности лишь степенью своего плана сознания, из-за чего она сокрыта от нашего обыкновенного взгляда, случайное появление таких оболочек столь же естественно, как и появление электрических шаров и других атмосферных феноменов. Электричество как флюид или атомическая материя (ибо теософы вместе с Максвеллом считают, что оно действительно атомично), хотя и невидимое, постоянно присутствует в воздухе и проявляется в различных формах, но лишь тогда, когда имеются определенные условия для «материализации» этого флюида, когда тот переходит из своего собственного на наш план и становится объективным. Так же и с эйдолонами умерших. Они присутствуют здесь, вокруг нас, но, будучи на другом плане, видят нас не более, чем мы их. Но когда сильные желания живых людей и условия, созданные аномальной конструкцией медиумов, соединяются вместе, эти эйдолоны привлекаются — даже выбиваются из своего плана вниз на наш и делаются объективными. Это есть *некромантия*; это не приносит ничего хорошего умершему и причиняет огромный вред живым, к тому же это — вмешательство в закон природы. Случайная материализация «астральных тел» или двойников живых людей есть совсем другое дело. Эти «астралы» часто ошибочно принимаются за призраки умерших, так как, подобно хамелеонам, наши собственные «элементарии», вместе с элементариями развоплощенных людей и космическими элементалами, часто принимают вид тех образов, которые наиболее ярки в наших мыслях. Короче говоря, на так называемых сеансах «материализации» именно присутствующие и медиум творят характерное сходство этих призраков. Независимые «появления» относятся к другому виду психических явлений.

Материалист. Не обязательно только тот, кто не верит ни в Бога, ни душу, ни в загробную жизнь, но также и тот, кто

материализует чисто духовное; например, вера в антропоморфное божество, в душу, способную гореть в адском пламени, в ад и рай как некие места. Американские «субстанцииалисты», христианская секта, являются материалистами, а также так называемые *спиритуалисты*.

Махаманвантара (*санскр.*). Буквально, большой промежуток «между Ману». Период вселенской деятельности. Манвантара означает здесь просто период деятельности, в противоположность пралайе или отдыху, — безотносительно к длительности этого цикла.

Махат (*санскр.*). Буквально, «Великий». Первый принцип Всемирного Разума и Сознания. В пуранической философии — первый продукт первоприроды или прадханы (то же, что мулапракрити); создатель манаса, мыслящего принципа, и ахамкары, эгоизма или чувства «я есмь я» (в низшем манасе).

Махатма (*санскр.*). Буквально, «великая душа». Адепт высшей степени. Возвышенные существа, которые, достигнув полной власти над своими низшими принципами, живут, таким образом, без препятствий со стороны «человека из плоти», и обладают знанием и силой, соответствующими той стадии, которую они достигли в своей духовной эволюции. На языке пали называются *рахатами* и *архатами*.

Махаяна (*санскр.*). Школа буддийской философии; буквально, «большая колесница». Мистическая система, основанная Нагарджуной. Ее книги были написаны во втором веке до Р.Х.

Медиумизм. Слово, принятое сейчас для обозначения аномального психофизиологического состояния, приводящего к тому, что человека принимает свое воображение, галлюцинации, действительные или искусственные, за реальность. Полностью здоровый на физиологическом и психическом планах человек не может никогда быть медиумом. То, что медиумы видят, слышат и ощущают, является «реальным», но не истинным; оно происходит или

из астрального плана, вводящего в заблуждение в своих вибрациях и видениях, или от чистых галлюцинаций, существующих только для тех, кто их чувствует. *Медиумизм* — нечто типа вульгаризованного посредничества, при котором наделенный этой способностью, предположительно, становится связующим звеном между живущим человеком и «духом» умершего. Существуют отработанные методы развития этого нежелательного навыка.

Меркаба или Меркава (*евр.*). «Колесница. Каббалисты говорят, что Верховный, после того как учредил десять сефиротов, использовал их как колесницу или трон славы, на котором нисходит на души людей».

Месмеризм. Термин происходит от имени Месмера, заново открывшего в 1775 году, в Вене, эту магнетическую силу и ее практическое применение. Это — жизненный поток, который один человек может передавать другому, через что создается аномальное состояние нервной системы, которое позволяет оказывать прямое влияние на разум и волю подчиненного или загипнотизированного человека.

Метафизика. От греч. *мета*, вне, и *физика*, предметы внешнего материального мира. Нужно забыть о духе и придерживаться мертвой буквы, чтобы перевести это как «вне природы» или «сверхъестественное», более точно это означает: вне природного, видимого или конкретного. В философской онтологии метафизика — термин, обозначающий науку, рассматривающую реальное и неизменное бытие как противоположность нереальному, иллюзорному, или феноменальному бытию.

Микрокосм. «Малая» Вселенная, означающая человека, созданного по образу его создателя, Макрокосма, или «великой» Вселенной, и содержащего все то, что содержит последний. Эти термины используются в оккультизме и теософии.

Мистерии (священные). Они разыгрывались в древних храмах посвященными иерофантами для пользы и обучения кандидатов. Самыми торжественными и оккультными

мистериями являлись, несомненно, те, которые совершались в Египте «группой хранителей тайн», как м-р Бонвик называет иерофантов. Морис описывает их природу очень наглядно в нескольких строках. Рассказывая о мистериях, разыгрываемых в Филэ (на острове Нила), он говорит, что «в этих темных пещерах великие и мистические тайны богини (Изиды) раскрывались поклоняющемуся ученику, в то время как торжественный гимн посвящения отдавался эхом через обширное пространство этих каменных тайников». Слово «мистерии» произошло от греческого *μύω*, «закрывать рот», и каждый символ, связанный с ними, имел сокровенное значение. Как подтверждают Платон и многие другие мудрецы древности, мистерии были очень религиозными, нравственными и благотворными в качестве школы этики. Греческие мистерии — таинства Цереры и Вакха — были лишь подражаниями египетским; и автор книги «*Egyptian Belief and Modern Thought*» сообщает, что наше «слово *chapel* или *capella* есть, как утверждают, *Saph-El*, или школа Эла, солнечного божества». С мистериями связаны знаменитые кабиры. Короче говоря, мистерии в каждой стране были рядом драматизированных представлений, в которых тайны космогонии, и природы вообще, олицетворялись жрецами и неопитами, разыгрывавшими роли различных богов и богинь, повторяя предполагаемые сцены (аллегории) из их соответственных жизней. Их тайное значение разъяснялось кандидатам на посвящение и воплощалось в философские доктрины.

Мистицизм. Любая доктрина, использующая таинственное и метафизику, связанная больше с идеальными мирами, чем с нашей сугубо материальной вселенной.

Мистик. От греч. *μωτικος*. В древности — некто допущенный к древним мистериям; в наше время — тот, кто занимается мистицизмом, придерживается мистических, трансцендентальных представлений, и т. п.

Мишна (евр.). Буквально «повторение» слова *шна*, означающего повторять что-либо сказанное устно. Краткое изло-

жение письменных разъяснений из устных традиций иудеев и избранного из священных писаний, на чем позже был основан Талмуд.

Мокша (*санскр.*). «Освобождение». То же, что нирвана; посмертное состояние покоя и блаженства «души-странника».

Монада. Единство, Один; но в оккультизме это часто означает объединенную триаду, атма-буддхи-манас, или дуаду, атма-буддхи, ту бессмертную часть человека, которая перевоплощается в низших царствах и постепенно продвигается через них к человеку и затем к конечной цели — нирване.

Монас (*греч.*). То же, что и термин Монада; «Одинокий», единица. В пифагорейской системе дуада эмануирует из высшего и единичного Монаса, являющегося, таким образом, «Первопричиной».

Моногенес (*греч.*). Буквально, «единородный», название Прозерпины и других богов и богинь, а также Иисуса.

Мандукья упанишада (*санскр.*). Буквально, «эзотерическое учение Мандукьи», сочинение огромной древности. Оно было переведено Раджа Рамохан Роем.

Некромантия. Оживление образов умерших, которое в древности и современными оккультистами рассматривается как практика черной магии. Ямвлих, Порфирий и другие теурги резко осудили эту практику, не меньше, чем это делал Моисей, приговаривавший «колдунов» своего времени к смертной казни — а колдуны эти были просто некромантами — как в случае Эндорской колдуньи и Самуила.

Неоплатоники. Школа философии, которая возникла на рубеже второго и третьего столетий нашей эры в Александрии, основанная Аммонием Саккасом. Они же — *филалеты* и *аналогетики*; они также назывались теургистами и различным другими наименованиями. Они были теософы

ранних веков. Неоплатонизм — это платоническая философия плюс экстаз, божественная раджа-йога.

Нирвана (*санскр.*). Согласно востоковедам, полное «угасание», подобно пламени свечи, абсолютное уничтожение существования. Но в эзотерических толкованиях это есть состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, куда эго человека, во время жизни достигшего высшей степени совершенства и святости, входит после смерти тела, а иногда, как в случае Гаутамы Будды и других, и при жизни.

Нирвани (*санскр.*). Тот, кто достиг нирваны — освобожденная душа. Что нирвана не означает ничего подобного тому, что утверждают востоковеды, хорошо известно всякому ученому, побывавшему в Китае, Индии и Японии. Это есть «избавление от страдания», но только от материального, освобождение от *клеша* или *кама*, и полное уничтожение животных желаний. Если нам скажут, что «Абхидхарма» определяет нирвану «как состояние абсолютного уничтожения», мы согласимся, добавив к последнему слову пояснение — «всего, связанного с материей или физическим миром», и это просто потому, что последний (как и все в нем) есть иллюзия, майя. В последний момент своей жизни Шакьямуни Будда говорил, что «духовное тело бессмертно» (см. «*Sans. Chin. Dict.*»). Как поясняет м-р Эйтель, ученый синолог: «Популярные эзотерические системы сходятся в определении нирваны отрицательным образом как состояния абсолютного выхода из круга переселений; как состояния полной свободы от всех форм существования, и прежде всего свободы от всех страстей и усилий; состояния безразличия ко всякой чувствительности» — и, он мог бы добавить, — утраты всякого сострадания к миру страданий. Именно поэтому бодхисаттвы, которые предпочитают одеяние нирманакаи одеянию дхармакаи, в народной оценке стоят выше нирвани. Но тот же ученый добавляет: «Положительно (также эзотерически) они определяют нирвану как высшее состояние духовного блаженства, как абсолютное бессмертие вследствие поглощения души (вернее духа) в самое

себя, но сохраняя индивидуальность, так что, например, будды, после вступления в нирвану, могут вновь появиться на земле» — т.е. в будущей манвантаре.

Нирманакая (*санскр.*). В эзотерической философии, нечто совершенно отличное от общепринятого значения, придаваемого этому, и от выдумок востоковедов. Некоторые называют тело нирманакая «нирваной с остатками» (Шлагинтвейт, и т.д.) — вероятно, предполагая, что это есть разновидность нирванического состояния, во время которого сохраняются сознание и форма. Другие говорят, что это есть одно из трикай (трех тел), «способное принимать любую внешнюю форму в целях распространения буддизма» (мысль Эйтеля); иные — что «это есть воплощенная аватара божества» (*ibid.*), и так далее. Оккультизм, с другой стороны, утверждает: нирманакая, хотя буквально и означает преобразенное «тело», есть состояние. Это есть форма того адепта или йога, который вступает в, или выбирает, это *post mortem* состояние, предпочтя его дхармакае, или абсолютному нирваническому состоянию. Он поступает так потому, что эта последняя «кая» разъединяет его навсегда с миром форм, даруя ему состояние эгоистического блаженства, в котором не может участвовать ни одно другое живое существо, и адепт, таким образом, лишается возможности помогать человечеству, или даже дэвам. Но как нирманакая, человек покидает лишь свое физическое тело и сохраняет все остальные «принципы», за исключением камического — ибо он вырвал его навсегда из своей природы, в течение жизни, и тот никогда не может воскреснуть в его *post mortem* состоянии. Таким образом, вместо вступления в эгоистическое блаженство, он избирает жизнь самопожертвования, существование, которое кончается лишь с жизненным циклом, чтобы иметь возможность помогать человечеству невидимым, но все же наиболее действенным образом. (См. «Голос Безмолвия», третий трактат «Семь Врат».) Таким образом, нирманакая не является — как принято считать — телом, «в котором будда или бодхисаттва появляется на земле», но воистину тем, кто, был ли он Хутукту или Хубилхан, адепт или йог

при жизни, с тех пор стал членом того невидимого Воинства, которое постоянно защищает и держит дозор над человечеством в кармических пределах. Часто ошибочно принимаемый за «духа», дэва, самого Бога, и т. д., нирманая является вечно защищающим, сострадательным, воистину ангелом-хранителем для того, кто становится достойным его помощи. Какие бы вознаграждения не выдвигались против этой доктрины, как бы ее ни отвергали, — ибо она и впрямь никогда еще до сих пор не оглашалась в Европе, следовательно, раз она не известна востоковедам, непременно должна быть «новоиспеченным мифом», — не найдется такого наглеца, чтобы сказать, что это мысль о помощи страдающему человечеству ценою собственного, почти невыразимого самопожертвования, не будет одною из самых величественных и благородных, какие когда-либо исходили из человеческого мозга.

Нить души. То же самое что *сутратма* (см.).

Ноумен (*греч.*). Истинная сущностная природа бытия, в отличие от иллюзорных объектов чувств.

Ноус (*греч.*). Платоновский термин для обозначения высшего разума или души. Это означает дух, как отличное от животной души — *психе*; божественное сознание или разум в человеке: Ноус было название, данное Верховному Божеству (третьему логосу) Анаксагором. Заимствованный из Египта, где он назывался Ноут, он был принят гностиками для обозначения их первого сознательного Эона, который у оккультистов является третьим логосом — космически, и третьим «принципом» (сверху) или манасом — в человеке. (См. *Ноут*.)

Ноут (*егип.*). В пантеоне египтян это означало «Один-Единственный», так как в своей общедоступной или экзотерической религии они не пошли выше третьего проявления, которое излучается из Неизвестного и Непознаваемого, первого непроявленного и второго логосов в экзотерической философии каждого народа. Ноус Анаксагора был махат индусского Брахмы, первого проявленного божества — «Разум или дух самосильного»; этот созидаю-

щий Принцип является, без сомнения, *primum mobile* всего во вселенной — ее душой и мыслеосновой. (См. «Семь Принципов в человеке».)

Нэфеш (*евр.*). «Дыхание жизни, Душа, *Mens Vitae*, Страсти. В Библии этот термин употребляется очень произвольно. Вообще он означает прану, «жизнь»; в Каббале это животные страсти и животная душа». Поэтому, как утверждается в теософических учениях, нэфеш есть синоним прана-камического Принципа, или жизненной животной души в человеке.

Оккультизм. См. *Оккультные науки*.

Оккультист. Тот, кто занимается оккультизмом, адепт Тайных Наук, но очень часто применяется к просто изучающему их.

Оккультные науки. Наука тайн природы — физических, психических, ментальных и духовных; называемых герметическими и эзотерическими науками. На Западе таковой можно назвать Каббалу; на Востоке — мистицизм, магию и философию йоги, причем о последней челя в Индии часто говорят как о седьмой *даршане* (школе философии), тогда как миру профанов известны лишь шесть даршан в Индии эти науки сейчас, так же как и в течение веков, сокрыты от толп, по той основательной причине, что они никогда не были бы оценены эгоистичными образованными классами, также как не поняты необразованными; причем первые могли бы злоупотребить ими для собственной выгоды, и таким образом превратить божественную науку в черную магию. Против эзотерической философии и Каббалы часто выдвигается обвинение, что их литература полна «варварского и бессмысленного жаргона», непонятного среднему уму. Но разве точные науки — медицина, физиология, химия и остальные — не поступают так же? Разве признанные ученые не прикрывают так же свои факты и открытия новосозданной и столь же варварской греко-латинской терминологией? Как спра-

ведливо заметил наш покойный брат Кеннет Маккензи: «Подобным образом жонглировать словами, когда факты столь просты — это есть искусство ученых нашего времени, в поражающей противоположности с учеными XVII века, которые лопаты называли лопатами, а не сельскохозяйственными орудиями». Более того, тогда как их факты были бы крайне простыми и понятными при изложении на обычном языке, факты оккультной науки обладают настолько глубокой природой, что в большинстве случаев в европейских языках не существует слов для их выражения; в добавление к чему наш «жаргон» является двойной необходимостью — а) в терминологии; и б) чтобы скрыть их от профана.

«Оккультный мир». Название первой книги о теософии, ее истории, содержащей также нечто о ее принципах. Написана А.П. Синнетом, в то время редактором ведущей индийской газеты «Пионер», Аллахабад, Индия.

Олимпиодор. Последний знаменитый неоплатоник александрийской школы. Жил в шестом веке при императоре Юстиниане. В дохристианском и раннехристианском периоде было несколько авторов и философов с таким же именем. Один из них был учителем Прокла, другой историком восьмого века, и др.

Ориген. Христианский богослов, родившийся в конце второго столетия, вероятно в Африке, о котором самом очень мало известно, так как фрагменты его биографии сохранились только в изложении Евсевия, самого отъявленного из всех когда-либо существовавших фальсификатора. Считается, что он собрал более ста писем Оригена (или Оригенеса Адамантия), которые теперь считаются утерянными. Для теософов из всех его теорий наиболее интересна «Доктрина предсуществования душ». Он был учеником Аммония Саккаса и на протяжении долгого времени посещал лекции этого великого учителя философии.

Пандора. По греческой мифологии, первая женщина на земле, созданная Вулканом из глины, чтобы наказать Прометея и

в качестве противодействия его подарку смертным. Каждый из богов одарил ее чем-либо, и все это она должна была отнести в ящике Прометею, который, однако, предвидя недоброе, отсылал ее обратно, что обратило подарки в зло. И затем, когда его брат Епиметей увидел ее и женился на ней, когда он открыл коробку, все зло, теперь терзающее человечество, оказалось выпущенным из нее, и с тех пор остается в мире.

Панен. Философ-платоник из александрийской школы филалетов.

Пантеист. Тот, кто отождествляет Бога с природой, и наоборот. Если мы рассматриваем божество как беспредельный и вездесущий Принцип, это может едва ли может быть иначе; в таком случае природа является просто физическим аспектом божества, или его телом.

Парабраhma (санскр.). Термин веданты, означающий «за пределами Брахмы». Высший и абсолютный Принцип, безличный и безымянный. В Ведах упоминается как «ТО».

Паранирвана. В философии веданты самая высшая форма нирваны — за пределами последней.

Парсы. Современные персидские последователи Зороастра, теперь осевшие в Индии, преимущественно в Бомбее и Гуджерате; солнце- и огнепоклонники. Одна из наиболее образованных и уважаемых общин, основным занятием которой стала коммерция. Сейчас в Индии, где они поселились тысячу лет назад, их стало примерно пятьдесят или шестьдесят тысяч.

Пифагор. Наиболее известный философ-мистик, родившийся на Самосе около 586 г. до н.э., проповедовавший гелиоцентрическую систему мира и перевоплощение, высшую математику и высшую метафизику, основавший школу, известную во всем мире. (Смотрите более подробно в «Теософском словаре».)

План. От латинского *planus* (уровень, плоскость), протяженность пространства или чего-либо в нем, физического или

метафизического, например — «план сознания». В оккультизме этот термин означает область или степень некоторого состояния сознания, или воспринимающей способности отдельных групп чувств, или действие определенной силы.

Планетарные духи. Правители и губернаторы Планет. Планетарные боги.

Пластический. В оккультизме используется применительно к природе и сущности астрального тела, или «изменчивой души». (См. «Пластическая душа» в *«Теософском словаре»*.)

Плерома. «Полнота»; гностический термин, используемый также Св. Павлом. Божественный мир или обитель богов. Вселенское пространство, разделенное на метафизические зоны.

Плотин. Выдающийся философ-платоник третьего века нашей эры, великий практический мистик, известный своими добродетелями и учением. Проповедовал доктрину, идентичную доктрине ведантистов, а именно, что духовная душа, эмануруя из Единого Божественного Принципа, после своего странствия на земле воссоединяется с ним. (См. *«Теософский словарь»*.)

Порфирий. Его настоящее имя Малек, из-за чего он считался евреем. Он прибыл из Тира и сначала учился у Лонгина, выдающегося философа-критика, затем, в Риме, стал учеником Плотина. Был неоплатоником и знаменитым писателем, особенно известным благодаря полемике с Ямвлихом относительно зла, сопровождающего практикование теургии, но под конец, однако, принял точку зрения своего оппонента. Будучи прирожденным мистиком, он следовал, подобно своему наставнику Плотину, системе чистой индийской раджа-йоги, приводящей, посредством тренировки, к воссоединению души со «сверхдушой» вселенной, а человека с его божественной душой, буддхи-манас. Однако он выражал сожаление, что несмотря на все свои усилия достиг самого высокого со-

стояния экстаза только однажды, да и то когда ему было уже шестьдесят восемь лет, в то время как его преподаватель Плотин испытал высшее блаженство шесть раз в течение своей жизни. (См. *Порфирий* в «Теософском словаре».)

Посвященный. От латинского *Initiatus*. Обозначение того, кто был принят и кому были открыты мистерии и тайны масонства или оккультизма. В древности — те, кто были посвящены в тайное знание, преподаваемое иерофантами мистерий. В наши дни — те, кто посвящены адептами сокровенного учения в тайноведение, которое, несмотря на то, что прошли века, все еще имеет несколько истинных приверженцев на земле.

Пот Амуна. Коптский термин, означающий «некто посвященный богу Амуну», Богу мудрости. Название египетских священников и оккультистов во времена Птолемеев.

Праджна (*санскр.*). Термин, обычно используемый для обозначения «мирового разума». Синоним махата.

Пралайя (*санскр.*). Распад, противоположность *манвантары*, первая из них — период покоя, а вторая — полной активности (то есть, смерть и жизнь) планеты или всей вселенной.

Прана (*санскр.*). Жизненный Принцип; дыхание Жизни, нэфеш.

Протееподобная душа. Название майявирупы, или тела мысли, вышей астральной формы, вбирающей в себя все формы и каждую форму по воле мысли адепта. (См. *Пластическая душа* в «Теософском словаре».)

Психизм. Слово, используемое теперь для обозначения любого вида ментальных явлений, например, медиумизма, а также более высокой формы чувствительности. Недавно введенный термин.

Пураны (*санскр.*). Буквально, «древнее», в отношении индусских писем или священных писаний, которых сохранилось значительное количество.

Реинкарнация, или перевоплощение. Некогда универсальная доктрина, которая учит, что это рождается на этой земле неисчислимо число раз. В наши дни это отрицается христианами, которые, похоже, неправильно истолковывают учение их собственных евангелий. Однако периодическое облечение плотью на протяжении длинных циклов высшей человеческой душой (буддхи-манас), или это, присутствует в Библии, как и во всех других древних священных писаниях, и «воскрешение» означает лишь перевоплощение это в другой форме. (См. «Теософский словарь».)

Рейхлин, Иоанн. Великий немецкий философ и филолог, кабалист и ученый. Родился в Пфорцгейме в Германии в 1455 г., и в молодости был дипломатом. Часть своей жизни, одиннадцать лет, занимал высокий пост судьи трибунала в Тюбингене. Также был наставником Меланктона, подвергался гонениям со стороны духовенства за прославление еврейской каббалы, хотя при этом его звали «Отцом Реформации». Умер в 1522 г., в нищете, что было в то время обычным для всех тех, кто шел против мертвой буквы Писания от церкви.

Религия мудрости. То же самое, что *теософия*. Название, данное тайной доктрине, лежащей в основе любого экзотерического священного писания и религии.

Самадхи. В Индии, наименование для духовного экстаза. Это — состояние полного транса, вызванного мистической концентрацией.

Самкхара. В буддизме, одна из пяти *скандх*, или свойств. (См. *скандхи*.) «Склонности ума».

Самма самбудда. Внезапное воспоминание обо всех прежних воплощениях, феномен памяти, получаемый через йогу. Буддийский мистический термин.

Саммерленд. Причудливое название, данное спиритуалистами месту пребывания их развоплощенных «духов», кото-

рое они располагают где-нибудь на Млечном Пути. По описаниям «духов», это прекрасная земля с красивыми городами и зданиями, Домом Конгресса, музеями, и т.д., и т.д. (См. работы Джексона Эндрю Дэвиса.)

Самофракия. Остров Греческого архипелага, ставший известным в древности благодаря мистериям, проводимым в его храмах. Эти мистерии были известны во всем мире.

«Самьяттака никая». Одна из буддийский сутр.

Санна. Одна из пять скандх, или свойств, обозначающая «абстрактные идеи».

Сведенборг, Эммануил. Знаменитый ученый и ясновидец прошлого столетия, человек великих знаний, внесший значительный вклад в науку, но чей мистицизм и необыкновенная философия поставили его в один ряд с галлюцинирующими провидцами. Он теперь повсеместно известен как основатель сведеборгианской секты, или Церкви Нового Иерусалима. Он родился в Стокгольме (Швеция) в 1688 г. в семье лютеран, его отец был епископом в Западном Готланде. Его первоначальное имя — Сведберг, но при возведении в дворянское звание и рыцарское достоинство в 1719 это было изменено на Сведенборг. Мистиком он стал в 1743, и четырьмя годами позже (в 1747) оставил свою должность (ассессор горной академии) и полностью отдал себя мистицизму. Умер в 1772 г.

Священная наука. Эпитет, данный оккультным наукам в целом; розенкрейцеры называли так каббалу и особенно герметическую философию.

Сеанс. Термин, используемый сейчас в основном для обозначения собрания с медиумом для наблюдения различных явлений. Применяется в основном среди спиритуалистов.

Сен-Жермен (граф). Таинственный персонаж, появившийся в 18 столетии и в начале 19 столетия во Франции, Англии и в некоторых других странах.

Сефироты. Иудейское каббалистическое название десяти божественных эманаций Эйн-Софа, безличного вселен-

ского Принципа, или Божества. (См. «Теософский словарь».)

Скандхи. Атрибуты каждой личности, которые после смерти формируют основание, так сказать, для нового кармического перевоплощения. В общедоступной, или экзотерической, буддийской системе их пять, а именно: *рупа*, форма или тело, которая оставляет после себя свои магнетические атомы и оккультные свойства; *ведана*, чувства, действующие аналогично; *санна*, или абстрактные идеи, которые являются созидательными силами, действующими от одного воплощения до другого; *самкхара*, склонности ума; и *виннана*, умственные способности.

Сомнамбулизм. «Хождение во сне». Психофизиологическое состояние, слишком известное, чтобы нуждаться в объяснении.

Спиритизм. То же, что спиритуализм, с той разницей, что спиритуалисты почти единодушно отрицают доктрину перевоплощения, тогда как спиритисты принимают ее как фундаментальный принцип своей веры. Однако есть огромная разница между взглядами последних и философским учением восточных оккультистов. Спиритисты относятся к французской школе, основанной Алланом Кардеком, и спиритуалисты Америки и Англии — к школе «сестер Фокс», основанной в Рочестере, США. Теософы же, веря в медиумические явления как спиритуалистов, так и спиритов, отвергают их идеи относительно «духов».

Спиритуализм. Современная вера, что души мертвых возвращаются на землю, чтобы общаться с живыми. (См. *Спиритизм*.)

Стхулашарира. В оккультизме и философии веданты, санскритское название для физического тела человека.

Стхулопадхи. В тарака раджа-йоге, физическое тело в бодрствующем, сознательное состояние (*джаграт*).

Сукшмопадхи. В тарака раджа-йоге, физическое тело в спящем состоянии (*свапна*) и *каранопадхи*, «тело причинности».

Тайджаси (*санскр.*). Сияющий, пламенный — от *тейджас*, «огонь», — в отношении манасарупы, «тела манаса», а также звезд и звездоподобных светящихся оболочек. В философии веданты этот термин имеет и другие, помимо этого оккультного, значения.

Тарака раджа-йога (*санскр.*). Одна из брахманских систем йоги, наиболее философская и фактически наиболее секретная из всех, ибо его настоящие догматы никогда не раскрывались для публики. Чисто интеллектуальная и духовная школа обучения.

Тело причинности. Это «тело», которое не есть тело ни объективное, ни субъективное, но буддхи, духовная душа, названо так потому, что является прямой причиной состояния Сушупти, ведущего к состоянию турия, наивысшему состоянию самадхи. Тарака раджа-йогами оно названо каранопадхи, «основа Причины»; в системе веданты оно соответствует как виджнянамайя, так и анандамайякоше — последняя следует за атмой и поэтому является проводником вселенского духа. Один буддхи нельзя назвать «Телом Причинности», но он становится таким в соединении с манасом, воплощающейся сущностью или эго.

Теогония. От греч. *θεογονια*, буквально, «происхождение богов».

Теодидакт (*греч.*). «Богом обученный», титул, применяемый к Аммонию Саккасу.

Теософия (*греч.*). Буквально, «божественная мудрость» или «мудрость богов». [Для более полного объяснения таких слов как «Теософия», «Теософы», «Теософическое общество», и т. п., см. «Теософский словарь».]

Терапевты (*греч.*). Школа еврейских мистических целителей, или эзотериков, иногда ошибочно называемая сектой. Они жили в Александрии и около нее, и их методы и верования до сих пор остаются загадкой для исследователей, а философия их выглядит комбинацией орфической, пифагорейской, ессейской и чисто каббалистической. (См. «Теософский словарь».)

Тетраграмматон (*греч.*). Четырехбуквенная запись имени божества, на английском языке ей соответствует JHVH. Это — каббалистический термин, на более материальном плане соответствует священному Тетрактису *пифагорейцев*. (См. «Теософский словарь».)

Теургия (от *греч. θεουργία*). Обряды для привлечения к земле планетарных и других духов или богов. Для достижения подобной цели, теург должен быть абсолютно чист и бескорыстен в своих помыслах. Практика теургии в настоящее время нежелательна и даже очень опасна. Мир стал слишком развращенным и злым для действий, которые такие святые и ученые люди, как Аммоний, Плотин, Порфирий и Ямвлих (самые образованные теурги во все времена) могли совершать без вреда для себя. В наши дни теургия, или божественная благотворная магия, подвержена слишком большой опасности стать *гоэтией*, или, иначе говоря, колдовством. Теургия — первый из трех разделов магии, в которые входит также гоэтия и природная магия.

Тимей (Локрский). Философ-пифагореец, родившийся в Локрисе. Он несколько отступил от своего учителя в доктрине метемпсихоза. Написал дошедший до нашего времени трактат о Мировой Душе, ее природе и сущности, написанный на дорическом диалекте.

Триада или Троица. В любой религии и философии — три в Едином.

Тумос (*греч.*). Термин пифагорейцев и платоников, применяемый к аспекту человеческой души для обозначения ее страстного, камарупического состояния — почти эквивалент санскритского слова *тамас*, «качество темноты», и вероятно от него и происходит.

Упадхи (*санскр.*). Основа чего-либо, подструктура; так, в оккультизме субстанция — это *упадхи* духа.

Упанишады (*санскр.*). Буквально, «Тайная Доктрина». Третье подразделение Вед, рассматриваемое как часть шрути,

или «открытого» слова. Приблизительно 150 из упанишад сохранилось до нашего времени, хотя не больше чем примерно двадцать можно полагать свободными от фальсификаций. Все они написаны ранее шестого столетия до н.э. Подобно каббале, трактующей тайный смысл Библии, упанишады объясняют мистический смысл Вед. У проф. Коуэлла есть два весьма интересных, и в то же время верных замечания относительно упанишад: (1) Эти труды имеют «одну замечательную особенность: полное отсутствие какой-либо исключительности браминов в их доктрине... Они проникнуты совершенно иным духом, свободой мысли, отсутствующей во всех остальных древних трудах, кроме гимнов самой Ригведы»; и (2) «великие учителя высшего знания и брамины постоянно изображаются как идущие к царям-кшатриям, чтобы стать их учениками» (челами). Это убедительно доказывает, что (а) упанишады были написаны до усиления кастовой системы и власти браминов, и, значит, по старине занимают второе место после Вед; и (b), что оккультные науки или «высшее знание», как его называет Коуэлл, значительно древнее индийских Брахман и даже старше касты браминов. Однако упанишады написаны гораздо позже возникновения *гупта видьи*, или «тайной науки», которая столь же древняя, как сама человеческая философская мысль.

Фаллический культ, или сексуальный культ. Почитайте и обожание, выказанное тем богам и богиням, которые, подобно индийским Шиве и Дурге, отображают в символической форме два пола.

Ферхо (*гност.*). Высшая и величайшая творящая сила у назарейских гностиков. («Кодекс назареев».)

Филадельфийцы. Буквально, «любящие своих братьев-людей». Секта, основанная в семнадцатом веке некой Джейн Леадли. Они возражали против всех церковных обрядов, ритуалов и церемоний, и даже непосредственно самой церкви, но утверждали, что руководствуются в ду-

ше и духе внутренним Божеством, их собственным эго, или Богом внутри нас.

Филалеты. См. *неоплатоники*.

Филон Иудей. Эллинизировавшийся еврей из Александрии, известный историк и писатель; родился около 30 г. до Р.Х., умер около 45 г. н. э. Особо примечательны его толкования символизма Библии. Животные, птицы, рептилии, деревья и местности, упомянутые в ней — все это, говорит он, «аллегии состояний души, способностей, склонностей или страстей; полезные растения — аллегии достоинств, вредные — неблагоприятных привязанностей, и так далее, через царство минералов; через небеса, землю и звезды; через источники и реки, поля и жилища; через металлы, вещества, оружие, одежду, украшения, мебель, тело и его члены, пол и наши внешние обстоятельства». («Слов. христ. биогр.».) Все это убедительно подтверждает мысль, что Филон был знаком с древней каббалой.

Философский камень. Алхимический термин; называется также «Порошком Проекции». Это есть Magnum Opus алхимиков, цель, к достижению которой они стремятся любой ценой, субстанция, обладающая силою превращать менее благородные металлы в чистое золото. Однако мистически «философский камень» символизирует трансмутацию низшей животной природы человека в высшую и божественную.

Философы огня. Название, данное герметистам и алхимикам Средневековья, а также розенкрейцерам. Последние, последователи теургов, считали огонь символом божества. Он являлся источником не только материальных атомов, но и вместилищем духовных и психических Сил, питающих их энергией. Анализируя в общих чертах, огонь есть тройственный принцип; эзотерически — семеричный, как и все другие стихии. Как человек состоит из Духа, Души и Тела, плюс четверичный аспект, так и Огонь. Так, в трудах Роберта Флуда (де Флуктиба), знаменитого розенкрейцера, Огонь состоит из (1) видимого пламени (Тело);

(2) невидимого, астрального огня (Душа); и (3) Духа. Четыре аспекта суть жар (жизнь), свет (ум), электричество (камические или молекулярные силы), и Синтетическая Сущность, по ту сторону духа, или основная причина его существования и проявления. Для герметиста или розенкрейцера, когда пламя угасло на объективном плане, оно лишь перешло из видимого мира в невидимый, из познаваемого в непознаваемый.

Френ. Пифагорейский термин, означающий то, что мы называем кама-манасом, когда он осенён буддхи-манасом.

Хиллел. Известный вавилонский раввин столетия, предшествовавшего христианской эре. Он был основателем секты фарисеев, ученым и праведником.

Хинаяна (*санскр.*). «Малая колесница»; священные писания и школа южных буддистов, противопоставленная махаяне, «большой колеснице», в Тибете. Обе школы мистические (см. *махаяна*). В экзотерическом суеверии также низшая форма перевоплощения.

Хрестос (*греч.*). Ранняя гностическая форма Христа. Она употреблялась в пятом веке до Р.Х. Эсхилом, Геродотом и другими. Первый упоминает («*Choeph.*», 901) *manteumata pythochresta*, или «пророчества, сообщенные богом пифий» через пифию. *Хрестерион* есть не только «место оракула», но и жертвоприношение оракулу или для него. Хрестес есть тот, кто разъясняет пророчества, «пророк и предсказатель», а Хрестериос — тот, кто служит оракулу или богу. Самый ранний христианский писатель Юстин Мученик в своей первой «Апологии» называет своих товарищей по религии *христианами*. «Лишь по невежеству люди называют себя христианами вместо христиан», говорит Лактанций (кн. IV, гл. VII). Термины *Христос* (Christ) и *христиане* (Christians), были заимствованы из храмового словаря язычников. В этом словаре *Хрестос* (Chrestos) означал ученика на испытании, кандидата на иерофантство. Когда он достигал этого, проходя через по-

священие, длительные испытания и страдания, и был «помазан» (т.е. «натерт маслом»), как посвященные и даже идолаы богов, что было последним штрихом ритуального обряда), его имя изменялось на *Христос* (Christos), «очищенный» — на эзотерическом или языке мистерий. В мистическом символизме *Христес*, или Христос, означало, что «Путь», Тропа уже пройдена и цель достигнута; когда плоды ревностного труда, соединяя личность из бренного праха с неразрушимой Индивидуальностью, преобразил ее этим в бессмертное эго. «В конце Пути стоит Хрестес», Очиститель, и как только это соединение состоялось, Христос, «человек скорби», становился самим Христом. Павел, посвященный, знал это, и имел в виду именно это, когда, в плохом переводе, в его уста влагаются слова: «я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос (Christ)» (*Галатам 4:19*), правильный перевод которых будет... «до тех пор, пока вы не создадите Христа (Christos) в вас самих». Но профаны, знавшие лишь то, что Хрестес каким-то образом был связан со жрецом и пророком, и ничего не ведавшие о сокровенном значении Христа, настояли — как например Лактаний и Юстиан Мученик — на том, чтобы называться христианами вместо хрестиан. Потому каждая добрая личность может найти Христа в своем «внутреннем человеке», как это выражает Павел (*Ефесянам 3:16-17*), будь то еврей, мусульманин, индус или христианин.

Христианский ученый. Недавно созданный термин для обозначения практиков искусства целения волею. Это неправильное определение, так как буддист или еврей, индус или материалист может применять эту новую форму западной йоги с равным успехом, если только он в состоянии устремлять и контролировать свою волю с достаточной строгостью. «Ментальные ученые» — это другая, конкурирующая школа. Они действуют всеобщим отрицанием всех болезней и зол, какие только можно себе представить, силлогически заявляя, что так как Вселенский Дух не может быть подчинен недомоганиям плоти, и каждый атом есть дух и в Духе, и поскольку, наконец,

они — целители и исцеляемые — все поглощаются этим духом и божеством, то нет и не может быть такой вещи, как болезнь. Но это никак не предохраняет ни христианских, ни ментальных ученых от заболеваний и ношения хронических болезней в своих собственных телах подобно обычным смертным.

Христос — см. *Хрестос*.

Цикл (*греч.*). *Κύκλος*. Древние делили время на бесконечные циклы, колеса внутри колес; все такие периоды имели разную длительность и каждый отмечал начало или конец какого-то события — космического, земного, физического либо метафизического. Были циклы лишь в несколько лет и циклы огромной продолжительности: большой орфический цикл, соответствовавший этнологической смене рас, длившийся 120 000 лет, и цикл Кассандры в 136 000 лет, который вызывал полную перемену в планетарных воздействиях и их взаимосвязях между людьми и богами — факт, которым совершенно пренебрегают современные астрологи.

Четверица. Четыре низших «принципа в человеке», составляющие его личность (то есть: тело, астральный двойник, *прана* или жизнь, органы вожелений и низший манас, или ум мозга), в отличие от высшей Троицы или Триады, состоящей из высшей духовной души, разума и атмана (высшего «я»).

Чела (*санскр.*). Ученик, воспитанник гуру, или мудреца, последователь определенного адепта какой-либо школы философии.

Эго (*лат.*). «Я»; сознание в человеке «я есмь я» — или чувство «я есмь». Эзотерическая философия учит о существовании двух эго в человеке: смертного, или личного, и

высшего, божественного и безличного, называя первое «личностью», второе — «индивидуальностью».

Эготичность (от слова «эго»). Эготичность означает «индивидуальность», никогда «личность», и есть противоположное эгоизму или «самости», свойству последней *par excellence*.

Эзотерический. Скрытый, тайный. От греческого *εσωτερικος*, «внутренний», сокровенный.

Эзотерический буддизм. Сокровенная мудрость или разум, от греческого *εσωτερικος*, «внутренний», и санскритского *бодхи*, «знание», разум — в отличие от буддхи, «способности познания или разума», и буддизма, философии или Закона Будды (Озаренного). Пишется также «буддизм», от Будха (разум и мудрость), сына Сомы.

Эйдолон (*греч.*). То же, что мы именуем человеческим фантомом, астральной формой.

Эйн Соф (*евр.*). «Безграничный» или Беспредельный; божество эманлирующее и распространяющееся. Эйн Соф пишется также Эн Соф и Эйн Суф, но никто, даже раввины, не уверены в написании гласных. В религиозной метафизике древних еврейских философов Принцип Единого был абстракцией, подобно Парабрахману, несмотря на то, что современные каббалисты преуспели сейчас, с помощью чистой софистики и парадоксов, в создании из него «Всевышнего Бога», и ничего более высокого. Но у ранних халдейских каббалистов Эйн Соф — «без формы и существования», «не имеющий подобия ни с кем другим» (Франк, «Die Kabbala», с.126). То, что Эйн Софа никогда не рассматривали как «Творца», утверждает даже такой ортодоксальный иудей, как Филон, который «Творца» называет логосом, следующим за «беспредельным», и «вторым Богом». «Второй Бог есть мудрость его (Эйн Софа)», говорит Филон («Quaest. et Solut.»). Божество есть Ни-что; оно безымянно и поэтому названо Эйн Софом; Эйн означает ничто. (См. также Франк, «Die Kabbala», с.153, прим.)

Экзотерический (*греч.*). Внешний, публичный; противоположный эзотерическому или скрытому.

Экстаз (*греч.*). Психо-духовное состояние; физический транс, который вызывает ясновидение, и блаженное состояние, порождающее видения.

Элевсинии (*греч.*). Элевсинские мистерии были наиболее знаменитыми и наиболее древними из всех греческих мистерий (за исключением самофракийских) и праздновались близ селения Элевсин, недалеко от Афин. Епифаний прослеживает их до времен Иакха (1800 г. до Р.Х.). Они праздновались в честь Деметры, греческой Цереры и египетской Изиды; а последний акт действия относился к приносимой жертве искупления и к воскресению, когда посвященный допускался к высшей степени *эпонта* (см.). Празднество мистерий начиналось в месяце боздромионе (сентябрь), во время сбора винограда, и длилось с 15 по 22 число, семь дней. Еврейский праздник табернакл, праздник сбора урожая в месяце этаним (седьмом), тоже начинался 15 и кончался 22 числа этого месяца. Название месяца (этаним) произошло, согласно некоторым писателям, от: Адоним, Адониа, Аттеним, Этаним, в честь Адоная или Адониса (Таммуза), смерть которого оплакивалась евреями в рощах Вифлеема. Жертвоприношение «хлеба и вина» совершалось как в элевсинии, так и в праздник кущей.

Элементалы, или духи стихий. Существа, развивающиеся в четырех царствах или стихиях — земле, воздухе, огне и воде. Каббалисты называют их гномами (земли), сильфами (воздуха), саламандрами (огня), и ундинами (воды). За исключением некоторых из высших классов и их властителей, они являются скорее силами природы, чем эфирными мужчинами и женщинами. Эти силы как послушные посредники оккультистов могут производить разные действия, но служа *элементариям* (см.) — в этом случае они порабащают медиумов — будут вводить в заблуждение легковверных. Все низшие невидимые существа, порожденные на 5-м, 6-м и 7-м планах нашей земной атмо-

сферы, называются элементалами: пери, дэвы, джинны, силваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, кобольды, домовые, водяные, пинки, банши, болотные, белые дамы, привидения, феи и т.д., и т.д.

Эманация (учение о). В его метафизическом смысле оно противоположно эволюции, но все же едино с ней. Наука учит, что эволюция физиологически является видом зарождения, где зародыш, который развивается в утробный плод, уже до того существует в родителе, причем развитие и конечная форма и особенности этого зародыша устанавливаются в природе; и что в космологии этот процесс осуществляется бессознательно посредством соотношения элементов и их различных составляющих. Оккультизм отвечает, что это лишь кажущийся порядок, настоящий процесс является эманацией, руководимой разумными Силами в соответствии с непреложным Законом. Следовательно, поскольку оккультисты и теософы полностью верят в учение об эволюции, как оно дано Капилой и Ману, они скорее эманационисты, чем эволюционисты. Доктрина Эманации некогда была всеобщей. Ей учили как александрийские, так и индийские философы, египетские, халдейские и эллинские иерофанты, а также евреи (в своей Каббале и даже в «Бытии»). Ибо лишь вследствие преднамеренно неправильного перевода еврейское слово *асдт* в Септуагинте переведено как «ангелы», тогда как оно означает Эманации, Эоны: точно так же, как у гностиков. Действительно, во «Второзаконии» (33:2) слово *асдт*, или *ашдт*, переведено как «огненный закон» [в английской Библии, в русской — «огнь закона»], тогда как правильный перевод этого отрывка должен быть «из его правой руки исходил (не огненный закон, но) огонь в соответствии с законом»; т.е. огонь одного пламени передается и подхватывается другим, словно по следу легко воспламеняющейся субстанции. Именно это и есть эманация. Как показано в «Разоблаченной Изиде»: «В эволюции, как теперь начинают понимать, во всей материи предполагается существование импульса к достижению более высокой формы, — предположение, ясно выра-

женное Ману и другими индусскими философами самой седой древности. Дерево философов иллюстрирует это в случае растворения цинка. Разногласия между последователями этой школы и эманационистами можно коротко выразить следующим образом: эволюционист пре-кращает все исследования у пределов «Непознаваемого», эманационист же верит, что ничто не может эволюционировать (be evolved) — или, согласно значению этого слова, выйти из утробы, родиться — если оно сперва не было запроецировано (been involved), тем самым указывая, что жизнь, прежде всего, происходит от духовной силы».

Эфир (*греч.*). У древних — божественная светоносная субстанция, наполняющая всю вселенную, «одеяние» высшего божества, Зевса, или Юпитера. У современных писателей — эфир (æther), о значении которого в физике и химии посмотрите словарь Вебстера или любой другой. В эзотеризме эфир (Æther) есть третий принцип космической семеричности; земля является низшим, затем следуют астральный свет, эфир и акаша — высший.

Юга (*санскр.*). Одна из эпох (веков) мира, которых имеется четыре, следующих за друг другом, а именно, Критаюга (или Сатьяюга), золотой век; Третаюга, Двапараюга, и наконец Калиюга, черный век — в котором мы пребываем сейчас. (Более подробно — см. «Тайная Доктрина».)

Я. В человеке есть два «я» — высшее и низшее, безличное и личное я. Одно божественное, другое полуживотное. Следует делать серьезное различие между этими двумя.

Язык мистерий. Жреческий тайный жаргон, употреблявшийся посвященными жрецами и использовавшийся лишь в разговоре о священных вещах. Каждый народ имел свой собственный язык «мистерий», неизвестный никому, за исключением допущенных к мистериям.

Ямвлих. Выдающийся теософ и посвященный третьего века нашей эры. Он много писал о различных видах демонов, появляющихся в результате вызывания, но выступал категорически против таких действий. Его простота, чистота жизни и искренность были высоки. Ему приписывали способность левитировать на высоте до десяти локтей от земли, подобно некоторым современным йогам и медиумам.

Ясновидение. Способность видеть внутренним оком, или духовным зрением. В теперешнем употреблении это есть расплывчатый и несерьезный термин, включающий в свое значение счастливую догадку по естественной проницательности или интуиции, а также и ту способность, которая была в значительной мере проявлена Якобом Бёме и Сведенборгом. Но даже эти два великих провидца, будучи не в состоянии подняться выше общего духа еврейской Библии и сектантских учений, к сожалению, путались в том, что они видели, и оказывались далеки от истинного ясновидения.

Яснослышание. Способность — или прирожденная, или приобретенная оккультной тренировкой — слышания всего, что сказано на любом расстоянии.

Желающие знать больше информации относительно специальных терминов могут обратиться к «Теософскому словарю».

ЧТО ТАКОЕ ТЕОСОФИЯ

Этот вопрос задается столь часто, и превратные толкования распространяются столь широко, что редактор журнала, в моем лице, считает необходимым конкретно пояснить своим читателям, для полного разумения, что означает слово «теософия». При этом буду иметь в виду необходимость дальнейших пояснений: что такое Теософическое общество и кто такие теософы — и эти пояснения тоже далее будут даны.

Согласно лексикографам, термин *теософия* образован из двух греческих слов: теос — «бог» и софия — «мудрость». Пока что — все именно так. Но такое объяснение не дает ни малейшего представления, что же такое теософия. Вебстерский словарь довольно оригинально определяет ее так:

«Подразумевает общение с Богом и высшими духами и сознательное достижение сверхчеловеческого знания путем *физических процессов*, как добивались того через теургические действия некоторые древние платонисты, или *химическими процессами*, как немецкие философы огня».

Это, как минимум, примитивное и весьма поверхностное объяснение. То, что м-р Вебстер применяет подобное описание к учениям Аммония Саккаса, Плотина, Ямвлиха, Порфирия, Прокла, показывает либо сознательное искажение, либо незнание им философии и побуждений великих гениев поздней александрийской школы. Относить намерение развить свои психологические, духовные чувства посредством «физических процессов» к тем, кого как современники, так и потомки называли «теодидакты», богом ученые, — значит говорить о них как о материалистах. Что же касается сарказма в отношении философов огня, то его следует переносить на наших знаменитейших современных ученых, от имени которых пре-

подобный Джеймс Мартини высказывает следующее бахвальство: «Материя — вот все, что нам нужно; дайте нам описание каждого атома, и мы объясним всю вселенную».

Воган предлагает значительно более хорошее, более философское определение. Он говорит:

Теософ — это тот, кто дает вам теорию Бога или действий Бога, которая не есть откровение, но основа которой вдохновлена Им.

С этой точки зрения, каждый мыслитель и философ, в особенности же каждый основатель новой религии, философской школы или секты, автоматически уже считается теософом. Следовательно, теософия и теософы существовали с той самой поры, когда первый проблеск нарождающейся мысли заставил человека попытаться сформулировать свое собственное, независимое мнение.

Так что, хотя христианские писатели исчисляют развитие эклектической теософской системы с начала третьего века христианской эры, теософы существовали и до нее. Диоген Лаэртский прослеживает существование теософии от эпохи династии Птолемеев и называет ее основателем египетского иерофанта Пот-Амуна, — это коптское имя, означающее, что священник посвятил себя богу Амону — богу Мудрости. Как показывает история, возродил ее Аммоний Саккас, основатель неоплатонической школы. Он и его ученики называли себя «филалетами» — поклонниками истины, тогда как сторонние люди, за их методы интерпретации всех священных легенд, символических мифов и тайн посредством аналогии или соответствия таким образом, что события, происходящие во внешнем мире, есть лишь восприятие впечатлений и опыта человеческой души, называли их «аналогетиками». Целью и задачей Аммоний Саккас ставил примирение всех сект, людей и наций под одной верой — в Высшего Предвечного, Непознаваемую и Невыразимую Силу, правящую во вселенной незыблемыми вечными законами. Он ставил своей задачей обосновать самые основы теософии, изначально единые во всех странах; он хотел убедить человечество отложить споры и распри и объединиться в мыслях и намерениях, как детям общей матери; хотел очистить древние религии от шлама субъективного элемента, *объединяя и объясняя их на основе чисто философских прин-*

ципов. Именно потому наряду со всеми философами Греции в эклектической теософской школе изучались также и буддизм, веданта и магизм или зороастризм. Отсюда и проявление среди александрийских теософов таких, характерных преимущественно для буддистов и индусов, особенностей, как почитание родителей и пожилых людей, братская любовь ко всему человечеству, сострадание даже к бессловесным животным. При этом прилагались усилия построить систему правил морали, которая вызывала бы у людей стремление жить по законам своих стран, возвысить, пробудить их разум созерцанием и изучением Абсолютной Истины; главной его целью, для того чтобы достучаться до сердец всех людей, было, как он полагал, извлечение из различных учений, как из многострунного инструмента, одной всеобъемлющей мелодии, которая нашла бы отклик во всех почитающих истину сердцах.

Таким образом, теософия — это древняя Мудрость-Религия, эзотерическая доктрина, которая когда-то была известна во всех претендующих на цивилизованность странах. Все писания тех времен изображают эту «Мудрость» как эманацию божественного Принципа, и ясное понимание этого отражено в таких именах, как индийское Буддх, вавилонское Нево, Тот Мемфиса и Геркулес Греции, а также в именах богинь — Метис, Нейт, Афина, София гностиков и, наконец, сами Веды, название которых произошло от слова «знать». Это же понятие распространяется на всех античных философов Востока и Запада, иерофантов древнего Египта, риши Арьяварты, теодидактов Греции, получивших знание оккультных и божественных тайн. Таким образом, меркаба европейских раввинов, популярная мирская теория, является средством достижения, внешней оболочкой, содержащей высшее эзотерическое знание. Маги Зороастра получали инструкции и посвящения в пещерах и тайных ложах Бактрии; египетские и греческие иерофанты произносили свои *апорхета*, или тайные формулы, и *мисты* становились *эпоптами* — пророками.

Центральной идеей эклектической теософии была единая Высшая Сущность, Незнаемая и *Непознаваемая*, ибо, как вопрошает «Брихадараньяка упанишада»: «Как можно познать то, кто творит знание?». Ее система характеризуется тремя определенными разделами: теорией вышеупомянутой Сущно-

сти; доктриной человеческой души как ее эманации, то есть аналогичной ей по природе; и ее теургией. Именно эта последняя наука и послужила причиной столь искаженных представлений о неоплатониках в наш век материалистической науки. По существу, теургия — это искусство применения божественных возможностей человека для подчинения слепых сил природы; сначала представителей этой науки называли магами — что было искажением слова «магх», обозначающего мудрого или ученого человека — и затем осмеивали. Скептики недавних лет допустили бы невероятную промашку, насмехаясь над идеей фонографа и телеграфа. Те, кого одно поколение осмеивало и называло «неверными», следующее, как правило, почитало мудрецами и святыми.

В Божественную Сущность и природу души и духа современные теософы верят столь же, как и древние. *Диу* ариев идентичен *Иао* халдеев и даже Юпитеру менее образованной и философской части римлян; и точно так же он идентичен Яхве самаритян, Тиу или «Тиуско» норманнов, Дуву бриттов и Зевсу фракийцев. Что же касается Абсолютной Сущности, Единой и Вездесущей, то, возьмем ли мы для рассмотрения этого понятия учение греков-пифагорейцев, халдейскую каббалу или философию ариев, — результат будет один и тот же. Первичная Монада в системе Пифагора, которая растворяется в темноте и которая и есть сама Темнота (для человеческого сознания), была положена в основу всех вещей; эту идею, во всей ее целостности, можно увидеть в философских системах Лейбница и Спинозы. Следовательно, соглашается ли теософ с каббалой, которая, говоря о Эйн Софе, вопрошает: «Кто же, таким образом, может осознать Его, если Он Бесформенный и Несуществующий?»; повторяет ли он величественный гимн из «Ригведы» (книга X, гимн 129):

Кому ведомо, откуда исходит это великое творение?

Создано ли оно по воле или по бездействию?

Это знает лишь Он — а может быть, *не знает даже Он*;

принимает ли ведантическую концепцию Брахмы, который представляется в «Упанишадах» как «не имеющий жизни, не имеющий разума, чистый», *бессознательный*, ибо Брахма — это «Абсолютное Сознание»; или, наконец, разделяя веру

свабхавиков Непала, он утверждает, что не существует ничего, кроме «свабхавы» (субстанции природы), которая существует сама по себе и не имеет никакого Творца — любая из этих концепций может привести его лишь к чистой и абсолютной теософии, той самой, что побуждала таких людей, как Гегель, Фихте, Спиноза, продолжить труд греческих философов по разъяснению Единой Субстанции — Божества, Божественного Всего, происходящего от Божественной Мудрости, — неосознаваемого, непознаваемого и *невыразимого*, — на основе всех древних и современных религий, кроме христианства и магометанства. Каждый теософ, придерживающийся теории Божества, «который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы», может принять любое из вышеперечисленных определений, принадлежащее к любой из этих религий, и, тем не менее, оставаться в пределах теософии, ибо она является верой в Божество, которое есть ВСЁ, которое является источником существования, беспредельностью, которая не может быть понята и осознана, вселенной, которая одна лишь представляет ЭТО или ЕГО, как предпочитают говорить некоторые, тем самым наделяя это полем, антропоморфизируя, что является богохульством. Истинные теософы сторонятся грубых материализацией; они предпочитают веру, что, вечно оставаясь в себе, Дух Бога ничего не желал и ничего не творил, но то, что бесконечно, озаряя все, исходит от Великого Центра, то, что создает все видимое и невидимое — это Луч, несущий в себе творящие и зарождающие силы; луч, который в свою очередь создал то, что греки называли Макрокосмос, каббалистский Тиккун, или Адам Кадмон — первичный человек, арийский Пуруша, проявленный Брама, или Божественный Муж. Теософы верят также и в *анастазис*, или продолжение существования, и в трансмиграцию (эволюцию), серию изменений души, что может быть защищено от нападков и объяснено на строгих философских принципах; следует только установить различие между ведантической *параатма* (трансцендентальной, высшей душой) и *дживатма* (животной, сознательной душой).

Для полного определения теософии нужно рассмотреть ее во всех ее аспектах. Внутренний мир не скрыт от нас непроницаемой тьмой. Во все века и во всех странах существовали

люди, которые с помощью высшей интуиции, даваемой теософией, или богопознанием, ощущали вещи мира внутренне, невидимого. Следовательно, «самадхи», или *дхиан йог самадхи*, индийских аскетов; «даймонион-фотизм», или духовное просветление, неоплатоников; «звездные беседы души» розенкрейцеров и философов огня; и даже экстатический транс мистиков и современных гипнотизеров и спиритуалистов — хотя и различны по выражению, едины по сути. Поиски человеческого божественного «я», столь часто интерпретируемые как личное общение с персональным Богом, занимали всех мистиков, и, похоже, что вера в его существование — ровесница человечеству. Но каждый человек называет это по-своему. Так, то, что Платон и Плотин называли «умственной (нозтической) работой», йогины и шротрия именуют — *видья*. «Размышлением, самопознанием и дисциплиной мысли душа может быть поднята до видения вечной истины, добра и красоты — *видения Бога* — это и есть *эпоптия*», — говорят греки. Порфирий же добавляет к этому следующее:

Для объединения души со Вселенской Душой необходим совершенно чистый разум. Через самосозерцание, целомудрие и очищение тела мы можем приблизиться к Ней и получить, в таком состоянии, знания и прекрасную пронизательность.

Свами Даянанд Сарасвати, не читавший ни Порфирия, ни других греческих писателей, но в совершенстве изучивший Веды, в своей «Веда Бхашья» пишет:

Для достижения *дикши* (высшего посвящения) и *йоги* необходимо руководствоваться правилами... Познавая Вселенский Дух (или Бога), все многообразие вселенной и качества (окультурные) вещей, душа в человеческом теле может творить величайшие чудеса. Такой человек (*дикшита*, или посвященный) может *достичь способности слышать и видеть на огромном расстоянии*.

И наконец, процитируем слова Альфреда Р. Уолласа, члена Королевского общества, спиритуалиста и в то же время признанного натуралиста, смело и откровенно заявляющего следующее:

Чувствует, ощущает, думает один лишь дух — это он достигает познания, размышляет и возвышается... Очень редко встречаются

ся люди с такой организацией, что их дух может воспринимать независимо от телесных органов чувств или может, частично или полностью, покинуть на время свое тело и вернуться в него вновь... но дух... сообщается с другим духом легче, чем с материей.

Так что, мы можем видеть, как, преодолев тысячелетия, эра гимнософистов¹ вмещалась в наш высокоцивилизованный век, несмотря на просвещение, а может быть, именно благодаря просвещению, пролившему свой сияющий свет как на физическую, так и на психологическую область естества. Около двадцати миллионов людей верят сегодня, в различных формах, в те же самые духовные возможности, в которые верили йоги и пифагорейцы около 3000 лет назад. Как арийские мистики заявляли о своей способности решать все проблемы жизни, когда они достигали возможности действовать независимо от тела, через *атман* — «я» или «душу»; как древние греки искали *атму* — Сокрытого, или Бога-Душу человека, пользуясь символическим зеркалом фесмофорских мистерий [Диметры], так и современные спиритуалисты верят в способность духов, или душ развоплощенных людей, сообщаться, видимо и осязимо, с теми, кого они любили при земной жизни. И все они — арийские йоги, греческие философы и современные спиритуалисты — утверждают эту возможность на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощающийся дух — реальное «я» — вовсе не отделены ни от Вселенской Души, ни от других духов пространством, но единственно лишь различием их качеств; ведь беспредельное развитие вселенной не может быть ограничено. И если это различие преодолено — абстрактным ли созерцанием, дающим временную свободу заточенной в теле душе, как понимали это греки и арийцы, или же, согласно представлениям спиритуалистов, медиумизмом — такое объединение воплощенного и развоплощенного духов действительно становится возможным. Именно это и происходило с йогами системы Патанджали и следовавшими по их стопам

---

¹ Реальность возможностей йоги подтверждена множеством греческих и римских писателей, называвших йогов индийскими гимнософистами; среди них можно назвать такие имена, как Страбон, Лукиан, Плутарх, Цицерон, Плиний и т.д.

Плотином, Порфирием и другими неоплатониками, утверждавшими, что иногда, во время их жизни, в часы экстаза, они соединялись, или вернее становились одним целым, с Богом. Хотя было, да и есть, немало философов, требующих отвести эту смешную идею, какой она может показаться в приложении к Вселенскому Духу, как совершенную химеру. Единственным оспариваемым местом, темным пятном в философии экстремального мистицизма у теодидактов было их требование поставить видение экстаза выше чувственных ощущений. В случае же йогов, утверждавших, что они способны видеть Ишвару «лицом к лицу», это их утверждение было ниспровергнуто строгой логикой Капилы. Что же касается аналогичного предположения, сделанного относительно греческих последователей, множества последователей христианства, обладавших способностью впадать в экстаз и, в конце концов, для последних двух претендентов на «боговидение» нашего столетия — Якоба Бёме и Сведенборга — то эта претензия могла бы и *должна бы* быть логически и философски подвергнута сомнению, если тех немногих наших знаменитых ученых, являющихся спиритуалистами, более интересует философия, нежели чистый феноменализм спиритуализма.

Александрийские теософы подразделялись на неофитов, посвященных и учителей, или иерофантов; они заимствовали свои принципы от античных мистерий Орфея, который, как пишет Геродот, привез их из Индии. Аммоний брал со своих учеников клятву не разглашать *высшие* доктрины никому, кроме тех, кто был достоин того и посвящен, кто умел уважать богов, ангелов и демонов других людей, согласно эзотерической *гипонии*, или скрытому значению. Эпикур замечает следующее:

Боги существуют, но они не являются тем, как их понимают *хои поллои*, необразованные массы. Он не атеист, тот, кто отрицает существование тех богов, которым поклоняются толпы, но он — тот, кто устремляет мысли масс к этим богам.

По-своему, Аристотель выражает это так:

Божественная Сущность пронизывает собой всю природу, иными словами, боги просто являются первичными принципами.

Плотин, ученик «богом ученого» Аммония, говорит, что тайный *гнозис*, или познание теософии, имеет три степени — убеждение, изучение и *просветленность*.

Средствами или инструментами первой являются чувства или ощущения; второй — диалектика; третьей — интуиция. На последней ступени рассудок находится в подчиненном положении; это *абсолютное познание*, основанное на слиянии сознания с объектом изучения.

Теософия — это, так сказать, точная наука области психологии; она находится в таком же отношении к естественному, некультивированному медиумизму, как познания в физике Тиндала и школьника. Она развивает в человеке непосредственное созерцание — то, что Шеллинг назвал «реализацией отождествления объекта и субъекта в личности»; под воздействием знания *гипноии* человек воспринимает божественные мысли и вещи так, как они есть на самом деле и, в завершении, «становится приемником Мировой Души», как прекрасно выразился Эмерсон. «Я, несовершенство, поклоняюсь своему собственному совершенству», — говорит он в своем прекрасном эссе о Высшей Душе. Кроме этого психологического, душевного фактора, теософия культивирует все разделы науки и искусства. Она очень хорошо знакома с тем, что широко известно как гипноз. Теософы отвергают практическую теургию, или «ритуальную магию», к которой прибегают римские католические священники для изгнания злых духов. Когда человек не знает истинного значения эзотерических божественных символов, он неправильно оценивает силы своей души и, вместо духовного и мысленного контакта с высшими небесными сущностями, добрыми духами (богами теургов школы Платона), он, не сознавая того, призовет таящиеся вокруг человечества злые, темные силы — неумирающие злобные порождения человеческих преступлений и пороков — и так от *теургии* (белой магии) докатится до *гоэтии* (черной магии, колдовства). Конечно, ни белая, ни черная магии не являются на самом деле тем, что понимает под этими словами общественное суеверие. Думать, что существует возможность «поднятия духа», согласно определению Соломона, — верх суеврия и невежества. Только лишь чистота наших действий и

мыслей поднимает нас до общения с «богами» и приближает к желанной цели. Алхимия, воспринимаемая многими как духовная философия, также как и физическая наука, принадлежит к учениям теософской школы.

Следует отметить тот факт, что ни Зороастр, ни Будда, ни Орфей, ни Пифагор, ни Конфуций, ни Сократ, ни Аммоний Саккас ничего не записывали. Причина тому понятна. Теософия — это оружие, заостренное с двух сторон и непригодное для эгоистов и невежд. Как и у всех древних философий, у нее есть жрецы и в наши дни; но с самых древних времен и поныне последователи ее немногочисленны, и принадлежат они к самым различным сектам и взглядам.

Чисто умозрительная, не создающая никаких школ, она до сих пор оказывает молчаливое влияние на философию, и, несомненно, когда придет время, эти безмолвно выдвинутые идеи могут дать даже новое направление человеческой мысли,

— замечает м-р Кеннет Р. Х. Маккензи, сам мистик и теософ, в замечательном фундаментальном труде «Королевская мазонская энциклопедия».

Со времен «философов огня» они никогда не объединялись в общества и были известны как теософы лишь немногим равным, ибо христианские священники выслеживали их как диких зверей, и смерть им была определена заранее. Статистика показывает, что за период в 150 лет по обвинению в колдовстве в Европе было сожжено более 90 000 мужчин и женщин. Только в Великобритании с 1640 по 1660, за двадцать лет, за договор с «Дьяволом» было предано смерти 3000 человек. И лишь в конце нашего века, в 1875 году, несколько прогрессивных мистиков и спиритуалистов, неудовлетворенных теорией и объяснениями спиритизма, посвятив себя служению ему и обнаружив, что они далеки от того, чтобы охватить всю область феноменов, организовали в Нью-Йорке, в Америке, ассоциацию, широко известную ныне как Теософическое общество. Объяснив теперь, что такое теософия, мы разьясим, в отдельной статье, сущность нашего Общества, которое называется также «Всеобщим Братством Людей».

КТО ТАКИЕ ТЕОСОФЫ?

Те ли они на самом деле, кем себя называют — исследователи естественных законов, древних и современных философий и даже точной науки? Кто они — деисты, атеисты, социалисты, материалисты или идеалисты? Или они лишь раскольники современного спиритуализма — простые мечтатели. Достойны ли они того, чтобы им уделяли внимание как людям, способным вести дискуссии на философские темы и способствовать развитию истинной науки, или же они заслуживают лишь сострадательной терпимости, какую оказывают «безобидным энтузиастам»? В каких только грехах не подозревают Теософическое общество: его обвиняют в вере в «чудеса» и «чудотворство»; в тайных политических намерениях — как карбонариев; в том, что они шпионы самодержавного царя; в проповеди доктрин социалистов и нигилистов; и, *mirabile dictu* [странно сказать], в тайном соглашении с французскими иезуитами расколоть спиритуализм за некоторое денежное вознаграждение! С той же поспешностью американские позитивисты ругают их как мечтателей, нью-йоркская пресса — как фетишистов; спиритуалисты — как возродителей «заплесневелых суеверий»; христианская церковь — как посланников дьявола; проф. У.Б. Карпентер, член Королевского общества, — как наипривычных «шарлатанов»; и, в добавок ко всему, что самое абсурдное, некоторые индийские оппоненты, дабы поуменьшить их влияние, обвиняют их в призывании *демонов* для проявления определенных феноменов. Но, помимо этого града осуждений, в глаза бросается следующий факт — Общество, его члены и его мнения имеют общепризнанное значение, раз о них рассуждают и ругают их: человек клеветает только на того, кого он ненавидит или кого боится.

Но если у Общества есть враги и хулители, то у него есть и друзья, и защитники. Начавшись с группы из примерно дюжины серьезно настроенных мужчин и женщин, уже через месяц оно разрослось настолько, что для собраний его членов пришлось нанять общественный зал; в течение двух лет у него уже появились действующие отделения в странах Европы. Чуть позже был заключен союз с индийским «Арья Самадж», возглавляемым ученым пандитом Свами Даянандом Сарасвати, и с цейлонскими буддистами, руководимыми Г. Сумангала, верховным священником «Пика Адама», образованным человеком, президентом колледжа Видьодайя в Коломбо.

Тот, кто хочет серьезно постичь психологические науки, должен отправиться в священную землю древней Арьяварты. Нет старше ее в эзотерической мудрости и цивилизации, хотя ее жалкая тень — современная Индия — заметно опустилась в этом отношении. Воспринимая эту страну как плодородную ниву, на которой зародились все последующие философские системы, несколько членов нашего Общества отправились к этому источнику всех психологий и философий изучать его древнюю мудрость и просить поделиться его таинственными секретами. Филология в последнее время тоже сделала большой шаг вперед в поисках доказательств первородности национальности Арьяварты. Необоснованная, построенная на предубеждениях и гипотезах современная хронология не учитывает мысли текущего момента, и она растворится во времени, как и многие другие бездоказательные теории. Линия философской преемственности, от Капилы через Эпикура к Джеймсу Миллю, от Патанджали через Плотина к Якобу Бёме, может быть прослежена так же легко, как русло реки в ландшафте. Одной из целей организации Общества была проверка крайне трансцендентальных взглядов спиритуалистов на возможности развоплощенных духов; и если раньше мы говорили им, что некоторые из их феноменов, по крайней мере по нашему мнению, не существуют, то теперь нам надлежит показывать, чем они на самом деле являются. То, что подобное есть на Востоке, особенно же в Индии, столь очевидно, что ключ к якобы «сверхъестественным» феноменам спиритуалистов должен быть найден непременно; об этом уже недавно писалось в аллахабадском «Пионере» (11 авг. 1879), англо-

индийском ежедневном журнале, имеющем репутацию издания, не пишущего о вещах незначительных. Порицая представителей науки, которые, «...увлекшись физическими открытиями, в продолжении нескольких поколений склонны были пренебрегать сверхфизическими исследованиями», он отмечает «новую волну сомнений» (спиритуализм), «окончательно разрушившую это убеждение». Обращаясь к огромному числу своих читателей, среди которых много очень культурных и интеллигентных людей, он добавляет следующее: «Сверхъестественное вновь утвердило себя в качестве объекта, пригодного для рассмотрения и исследования. И существует несколько правдоподобных гипотез, подтверждающих идею, что среди «мудрецов» Востока... кем бы они ни были, те характерные особенности, которые являются необходимыми качествами, предшествующими проявлению оккультных феноменов, можно встретить гораздо чаще и развитыми в большей степени, нежели среди самых передовых представителей Запада». И затем, не зная, что то дело, которое он защищает, является одной из главных целей Общества, автор редакционной статьи замечает, что «это единственное направление, в котором, как нам кажется, усилия теософов могут быть полезны. Ведущие члены Теософического общества известны в Индии как уже довольно продвинутые в плане изучения оккультных феноменов люди, и мы можем надеяться, что их интерес к восточной философии может включать и скрытое намерение выполнения исследований в той области, о которой мы здесь говорили».

Что ж, одно наше намерение отмечено, но это только одно из многих; главные же среди них — возрождение дела Аммония Саккаса и напоминание всем нациям, что все они дети «одной матери». Что же касается трансцендентальной стороны теософии, то и этот вопрос Теософическому обществу давно пора уже разъяснить. Насколько же Общество согласно с естествоиспытательной, богоискательной наукой древних арийских и греческих мистов и возможностями современного спиритуалистического медиумизма? Полностью — будет наш ответ. Но если спросить, во что же оно верит, ответ будет: «Как единое целое — ни во что». Общество, как целое, не имеет веры, так как вера — это лишь оболочка, окружающая

духовное знание; теософия же в своем воплощении и есть само духовное знание — сама сущность философских и теистических вопросов. Являясь учреждением Вселенской Теософии, оно подвержено сектантству не более, нежели Географическое общество, представляющее универсальное географическое исследование и не заботящееся о том, принадлежат ли исследователи к той или иной вере. Религия Общества — это алгебраическое уравнение, в котором, пока знак равенства не поставлен, каждый член имеет право использовать свою, более согласующуюся с климатическими и другими особенностями его родины, с характерными чертами своих соотечественников или своими собственными. Не принимая никакой веры, наше Общество всегда готово давать и брать, учиться и учить на основе практических экспериментов как противопоставления совершенно пассивному и легковерному принятию насильственно внедряемых догм. Оно готово принять все достижения и выводы предшествующих школ и систем, которые могут быть логически и экспериментально доказаны. Напротив же, оно не может принять ни чистой веры, ни чистой материи, выдвигающих свои притязания.

Но когда речь идет о рассмотрении наших индивидуальных особенностей, то здесь уже иное. Члены Общества представляют собой все многообразие национальностей и рас, они родились и получили образование в различнейших социальных условиях и религиях. Некоторые из них верят в одно, другие же — в другое. Некоторые предпочитают древнюю *магию*, или тайную мудрость, преподававшуюся в храмах, которая является противопоставлением сверхнатурализму и сатанизму; другие — современный спиритуализм, или общение с духами умерших; еще часть верит в гипнотизм, или животный магнетизм, или же только в оккультные динамические силы в природе. Некоторая часть не пришла к определенной вере, но находится в состоянии внимательного ожидания, и среди них те, кто называют себя, в некотором смысле, материалистами. Атеистов и предубежденных сектантов в нашем Обществе не имеется, т.к. сам факт принятия человеком подобного мировоззрения показывает, что в конечной сущности вещей он ищет окончательную, основную истину. Например, последователь спекулятивного атеизма, который может быть опро-

вергнут философами, отвергал бы и причину и следствие как в мире материи, так и в мире духа. Членами могут быть те, кто, подобно поэту Шелли, направил свое воображение парить от причины к причине, порождающей ее, и так *ad infinitum* [в беспредельности], пока Вечное не превратится в чистый туман, ибо каждая из них, в свою очередь, логически преобразуется в результат, вызывающий необходимость существования высшей причины. отождествляют ли они материальные силы вселенной с теми функциями, которые наделяют своего Бога теисты, или наоборот, в любом случае, в смысле умозрительном, атеистами они не являются; ибо, если они не могут освободиться от концепции абстрактных идеалов силы, причины, обусловленности и результата, как атеисты они могут быть рассматриваемы лишь в отношении личного бога, но не Вселенской Души пантеистов. С другой стороны, предубежденные сектанты, оградившиеся верой, как забором, на каждом шесте которого висит предупреждающая надпись «Прохода нет», не могут выйти из своего загона для того, чтобы присоединиться к Теософическому обществу, да и в нем нет места тем, кому его религия запрещает изучение и проверку. Сама суть идеи Общества состоит в свободном и бесстрашном исследовании.

Теософическое общество считает, что все истинные мыслители и исследователи сокрытой стороны природы, будь они материалистами — теми, кто нашел в материи «задаток и потенциальную возможность земной жизни», или же спиритуалистами — открывшими источник всей энергии, а также и материи, в духе — все они были и есть, несомненно, теософы. Ибо, чтобы быть ими, вовсе не нужно признавать существование какого-либо специального бога или божества. Необходимо лишь поклоняться духу живой природы и стараться соединить себя с ним. Необходимо почитать это *Присутствие*, невидимую Причину, из вечности проявляющую себя в непрерывных следствиях; этот неосязаемый, всемогущий и вездесущий Протей, неделимый в своей Сущности, избегающий формы и, все же, проявляющийся в каждой и всякой форме; невидимая Эссенция, которое есть здесь и есть там, везде и нигде; которое есть ВСЕ и НИЧТО; повсеместное и, все же, одно; Эссенция, наполняющая, связывающая, ограни-

чивающая, содержащая все; Эссенция, содержащееся во всем. Теперь, мы надеемся, будет понятно, что хотя таких людей и разделяют на теистов, пантеистов, атеистов, в остальном же они очень близки друг к другу. Человек может быть кем хочет, но если он в своих исследованиях отвергает старый, протоптанный, рутинный путь, если он воспринимает хотя бы малую часть независимой, направляющей к Богу мысли — он теософ, искатель вечной истины, «вдохновляющий себя» для решения всеобщих проблем.

Тому, кто, следуя своим путем, серьезно ищет познания Божественной Первопричины, отношения человека к ней и ее естественных проявлений — теософия союзница. Союзница она также и честной, несхожей с многими другими, слывущими за точные, физической науке, пока последняя не вторгается в область психологии и метафизики.

Кроме того, она союзница каждой порядочной, честной религии — т.е. такой религии, которая согласна, чтобы ее судили так же, как она судит других. Те книги, которые содержат большинство самоочевидных истин, для нее — Вдохновения (но не Откровения). Так как каждая из книг содержит в себе человеческий элемент, то она относится уважительно ко всем им, как к меньшим братьям Книги Природы. И врожденные способности души читать и верно воспринимать последнюю должны быть постоянно развиваемы. Идеальные законы можно осознать только интуитивно; они не подвластны аргументации и диалектике, и никто не может понять или верно воспринять их через объяснения другого разума, пусть даже и претендующего на ясное откровение. И если Общество, имеющее широчайший кругозор в области чистого идеала, не менее убежденно принимает и сферу фактов, то его уважительное отношение к современной науке и ее представителям искренно. Несмотря на недостаточность их высшей духовности интуиции, мир в огромном долгу перед представителями современной науки, и Общество сердечно присоединяется к замечательному, негодующему протесту одаренного и красноречивого проповедника, преп. О. Б. Фросингема, высказанному против тех, кто старается принизить значение трудов наших великих натуралистов. В своей недавней лекции, прочитанной в Нью-Йорке, он утверждает:

«Говоря о науке как о нерелигиозной, атеистичной, мы должны сказать, что наука создала новую идею Бога. Именно благодаря науке мы имеем все концепции *живого* Бога. Если под воздействием умопомешательства мы не стали в эти дни атеистами, то это тоже благодаря науке, пробудившей нас от безобразных иллюзий, дразнивших наше воображение и стеснявших нас, и поставившей нас на путь познания причин всего, что мы видим...»

Аналогично, тому, что Общество, как целое, чувствует одинаковое благоговение перед Ведами, буддизмом, зороастризмом и другими древними религиями мира и питает одинаково братские чувства к индуистам, сингалезцам, парсам, джайнистам, евреям, христианам, входящим в него, оно во многом обязано непредубежденным трудам таких востоковедов, как сэр В. Джонс, Макс Мюллер, Бюрнуф, Колебрук, Хауг, Сент-Хилайр и многим другим.

Родившись в Соединенных Штатах Америки, Общество было организовано по образцу и подобию своей Родины. Последняя, опуская имя Бога в своей конституции, дабы не создать повода к установлению государственной религии, дает в своих законах абсолютное равенство всем религиям. Все они поддерживают государство, и каждая в свою очередь защищается им. Общество, созданное по типу такой конституции, по справедливости может быть названо «Республикой Сознания».

Теперь, думается, мы пояснили, почему члены Общества, как личности, свободны в выборе любой религии, какая им более подходит. При условии, конечно же, что они не станут выказывать претензий, что лишь они одни обладают привилегией быть разумными, и не станут навязывать своего мнения другим. В этом плане правила Общества очень строгие. Оно старается следовать мудрости древней буддийской аксиомы: «Почитай свою религию и не клеветни на религию других», эхом отозвавшуюся в наше время в «Декларации Принципов» «Брахмо Самадж», столь благородно утверждающей, что «ни одна секта не должна быть осмеяна, оклеветана или презираема». В Секции VI Пересмотренных Правил Теософического общества, одобренных недавно Генеральным Советом в Бомбее, имеется следующее:

Никто из руководителей Общества не имеет права выражать (словом или действием) враждебности или предпочтения никакой

секции (сектантскому подразделению или группе в Обществе) по сравнению с другими. Все они имеют равное право на свои характерные особенности и право представить их на суд беспристрастного мира.

В некоторых случаях, отражая нападки, члены Общества могут нарушить это правило, но, тем не менее, как представители его, они сдержаны, и правило это строго соблюдается во время собраний. Ибо все секты, в их абстрактном смысле, оказываются теософией, которая гораздо шире того, что каждая из них заключает в себе, и которая легко может вместить все их в себе.

В заключение мы можем добавить, что, имея более широкие и более свободные взгляды, чем все существующие чисто научные Общества, оно обладает, в добавление к научности, верой в возможность всего; и оно определено проникает в ту непознанную сферу духа, о которой, как заявляет точная наука, ее представители вовсе не обязаны давать каких-либо объяснений. И еще, оно обладает одним преимуществом перед всеми религиями — оно не делает никакого различия между язычеством, иудаизмом или христианством. Именно в духе этого равенства и было установлено, как Всеобщее Братство, наше Общество.

Не интересуясь ни политикой, ни какими-либо политическими организациями, Общество мало заботится о внешних стараниях человека в мире материальном. Все устремления направлены к оккультным истинам видимого и невидимого миров. Является ли физический человек подданным империи или гражданином республики, это представляет интерес лишь для человека материального. Его тело может быть порабощено, что же касается его души, он может дать своим правителям такой же гордый ответ, какой Сократ дал своим судьям. Над человеком *внутренним* они не имеют никакой власти.

Таково Теософическое общество, таковы его принципы, его многообразные цели и намерения. Стремись мы к чудотворству, основанному на необразованности основной массы народа, легко приобретенные враги непременно нашли бы способ принизить его значение в глазах публики. Истинные исследователи всегда были затворниками — людьми, предпочитающими тишину и размышление. Их привычки и их заня-

тия имеют так мало общего с суетным миром, что, когда они заняты познанием, их враги и клеветники имеют множество удобнейших случаев остаться безнаказанными. Но время все ставит на свои места, и ложь преходяща. Вечна же одна лишь истина.

О некоторых членах нашего Общества, сделавших великие научные открытия, и о других, которым физиологи и биологи многим обязаны за тот новый свет, который они пролили на внутреннего человека, мы еще расскажем. Сейчас наша цель — доказать читателю, что теософия не является ни «новомодной доктриной», ни политической кликой, ни одним из тех сообществ энтузиастов, которые рождаются сегодня, чтобы завтра уже умереть. То, что не все его члены мыслят одинаково, доказывает тот факт, что Общество имеет два больших отделения — Восточное и Западное — последнее из которых разделяется еще на множество сект в соответствии с расовыми и религиозными взглядами. Мысль единичного человека, бесконечно разнообразная в своих проявлениях, не может охватить все. Отвергнув повсеместность, он вынужден размышлять лишь в одном направлении, и перейдя однажды границы точного человеческого знания, теряется, ибо разветвления одной центральной и абсолютной Истины безграничны. Так, мы можем видеть иногда даже великих философов, заблудившихся в лабиринтах рассуждений и вызывающих тем самым критику со стороны потомков. Но как работающие на одну и ту же цель, именуемую освобождением человеческой мысли, изгнанием предрассудков и открытием истины, все они равно приветствуются. Все согласны, что приближение этой цели лучше всего гарантируется развитием разума и подогревом энтузиазма поколения свободных молодых сознаний, которые расцветают в зрелости и готовятся занять место своих предубежденных, консервативных отцов. Мы прислушиваемся к мнению каждого — как великого, так и малого — проторившего свою дорогу к знанию, и мы принимаем и малого и великого в наше Общество. Ибо никто из честных исследователей не приходит с пустыми руками, и даже непризнанные публикой могут внести свою лепту на единый алтарь Истины.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕОСОФИЯ РЕЛИГИЕЙ?

Религия — лучшее оружие, которым обладает человек,
Но она мерзкая клоака.

— Буньян

Не преувеличением будет сказать, что никогда не было — во всяком случае, на протяжении нашего века — движения, общественного или религиозного, настолько ужасно, мало того, настолько до абсурда непонимаемого или понимаемого совершенно ошибочного, чем ТЕОСОФИЯ — рассматривалось ли оно теоретически, как нравственный кодекс, или практически, в своем объективном выражении, т. е. как Общество, именованное в ее честь.

Год за годом и день за днем нашим сотрудникам и рядовым членам приходится вмешиваться в разговоры людей о теософском движении, выражающих более или менее настоятельные протесты против теософии, на которую ссылаются как на «религию», а Теософическое общество рассматривают своего рода церковь или религиозную организацию. Хуже того; о нас много раз говорилось, как о «новой секте»! Это что, упорное предубеждение, ошибка или то и другое? Вполне вероятно, что — последнее. Самые узколобые и даже печально известные несправедливые люди все еще нуждаются в благовидном предлоге, в том пресловутом гвоздике, на который они могли бы повесить свои неблагоприятные замечания и с невинным видом высказанную клевету. И такой гвоздик — более надежен для подобной цели и более удобен, чем всякие «измы» или «секты». Огромное большинство оказалось бы весьма опечалено, что его вывели из заблуждения и наконец заставили принять тот факт, что теософия — ни то, ни другое. Имеющаяся репутация их устраивает, и они притворяются,

что не понимают ее ошибочность. Но также есть и многие другие, более или менее дружественно настроенные люди, которые искренно находятся под тем же самым заблуждением. Им мы и говорим: Конечно, мир до сих пор был в достаточной мере обречен на страдания от «гасителей» интеллекта, известных как догматические кредо, и без того, чтобы возлагать на него новую форму веры! Действительно, слишком многие уже облеклись в свою веру, по замечанию Шекспира, «как в модную шляпу», чтобы действовать далее «как все». Более того, самый *raison d'être*¹ Теософического общества с самого начала выражал громкий протест и вел открытые военные действия против догм или любого верования, основанного на слепой вере.

Возможно, это прозвучит странно и парадоксально, но, по правде говоря, до сих пор самые способные работники в практической теософии и ее самые преданные члены набирались из рядов агностиков и даже материалистов. Ни одного истинного, искреннего искателя правды никогда нельзя обнаружить среди *слепых* верующих в «Божественное Слово», что позволяет им провозглашать себя пришедшими от Аллаха, Брахмы или Иеговы, или их Корана, Пураны или Библии соответственно. Ибо:

Вера — это не *смысл* действий, а успокоение.

Тот, кто верит в свою собственную религию по причине самой веры, будет относиться к вере любого другого человека как ко лжи и ненавидеть ее по той же самой причине. Кроме того, если вера сковывает разум и полностью ослепляет наше восприятие чего-либо, находящегося за пределами нашей личной веры, то это — вовсе не вера, а временное верование, заблуждение, под влиянием которого мы находимся некоторую часть своей жизни. Более того, по меткому определению Колриджа: «Вера без принципов — это всего лишь красивые слова для поддержания преднамеренной самоуверенности или изуверских телесных ощущений».

Что же тогда есть теософия, и как можно ее определить в понятиях завершающей части 19-го столетия?

---

¹ Разумное основание, смысл (*фр.*).

Мы утверждаем, что теософия — это *не* религия.

И все-таки, как всем известно, существуют определенные убеждения, философские, религиозные и научные, которые недавно стали настолько близко ассоциировать со словом «теософия», что воспринимаются обычными людьми как сама теософия. Так что нам следовало бы рассказать об этих убеждениях, имеющих место, объяснить и защитить при этом тех самых Основателей, которые во всеуслышание объявили, что теософия — *не является* религией. Каково же тогда будет объяснение этого *явного* противоречия? Как может определенный предмет убеждений, учение и тщательно разработанная доктрина фактически назваться «теософией» и с молчаливого согласия девятнадцати членов Т. о. признаваться теософскими, если теософия — это не религия? — спрашивали нас.

Объяснить это и есть цель настоящего возражения.

Наверное, прежде всего необходимо сказать, что утверждение «Теософия — это *не* религия» никоим образом не исключает того факта, что внутри себя «теософия — это *все же* религия». Религия правды и единого верного восприятия — это узы, объединяющие людей вместе — а не ряд особых догм и убеждений. В наше время религия *per se* в ее самом мудром значении — это то, что связывает не только *всех* ЛЮДЕЙ, но также и все *существа* и все *вещи* во всей Вселенной в одно огромное целое. Вот наше теософское определение религии; однако же подобное определение зависит от кредо и страны, а в наше время даже двух христиан нельзя считать сходными верою. Мы обнаружили такие вот слова у одного более чем выдающегося автора. Вот как в свое время Карлейль определил протестантскую религию, осмотрев все своим пророческим оком, и значение его слов в наши дни только выросло:

Поскольку мудрые, продиктованные благоразумием чувства упростились до простого расчета, вопрос, как ныне и все остальное, заключается в целесообразности и практичности; на основании чего некоторое самое малое *количество* земных удовольствий имеет смысл обменять на гораздо большее *количество* небесных удовольствий. Тем самым — религия тоже является выгодой, работой за заработную плату; и это не почитание, а вульгарная надежда или страх.

В свою очередь миссис Стоув, либо сознательно либо нет, представила римский католицизм, по ее мнению более предпочтительный, чем протестантизм, когда устами своей героини сообщает следующее:

Религию она рассматривала в качестве билета (с соответствующим количеством индульгенций, купленных и оплаченных), который, будучи только что приобретен, уютно расположился в книжке карманного формата, чтобы предъявить его у небесных врат и тем самым обеспечить допуск на небеса...

Но для теософов (здесь подразумеваются истинные теософы), которые не принимают посредничество, выданное по доверенности, равно, как спасение через невинное кровопролитие, и не задумываются о «работе за заработную плату» в *Единой Вселенской* религии, существует лишь одно определение, с которым бы они могли согласиться и полностью его принять, и это определение дано Миллером. Как правдиво и теософично он описывает это, доказывая, что:

...истинная религия

Всегда снисходительна, благожелательна и скромна;

Она не играет роль *тирана*, и не сеет *веру на крови*,

Не несет разрушения на колесах своей колесницы;

А нагибается, чтобы погладить, прийти на помощь

и загладить ущерб,

И *создает свое величие на благо людей.*

Вышесказанное — это точное определение того, какой должна быть истинная теософия. (Только среди убеждений буддизма существует подобная философия, связывающая сердца и людей, поскольку это — не догматическая религия). В этом отношении, поскольку долг и задача каждого истинного теософа принять и довести до конца эти принципы, теософия *это* РЕЛИГИЯ, и Общество — ее единая Вселенская Церковь, Соломонов храм мудрости,¹ при построение которо-

---

¹ Между прочим, те 700 жен и наложниц — это просто воплощения мужских атрибутов, ощущений, страстей и их разнообразных тайных сил; каббалистические числа 7 и 3 доказывают это с полной очевидностью. Сам же Соломон, кроме того, был просто символом Сол — «Солнечной Инициации» или Солнце-Христа; это вариант индийской «Викарттаны» (буквально, «лишенный своих лохмотьев»;

го «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно» (3-ая Царств, гл. 6); ибо этот «храм» был сделан не человеческой рукою, и не построен ни в каком-либо месте на земле — но, поистине, он был воздвигнут только во внутреннем святилище человеческого сердца, где царствовала только пробудившаяся душа.

Тем самым, теософия *не* религия, но, скажем мы, РЕЛИГИЯ в самой себе, одно сплоченное сообщество, которое настолько вселенское и всеохватывающее, что ни человек и ни крупица — от богов и простых смертных до животных, ни травинка и атом — не смогут находиться за пределами его света. Следовательно, любая организация или группа, именуемая теософской, обязательно должна быть ВСЕЛЕНСКИМ БРАТСТВОМ.

Если же будет иначе, то теософия была бы лишь словом, добавляемым к сотням других подобных словам, настолько громко звучащим, насколько притворным и пустым. Рассматриваемая в качестве философии, теософия в своей практической работе — есть перегонный куб средневекового алхимика. Он превращает явно низкокачественный металл любого ритуалистического и догматического кредо (включая христианство) в золото факта и истины, и тем самым действительно производит универсальную панацею от болезней человечества. Вот почему, когда обращаются с просьбой вступления в Теософическое общество, никого не спрашивают, к какой он принадлежит религии, равно, какие у него действительные взгляды. Эти взгляды и убеждения — его персональное достояние, и они не имеют никакого касательства к Обществу. Потому что теософией может заниматься христианин и язычник, еврей и иноверец, агностик и материалист, и даже атеист, при условии, что никто из перечисленных людей не слепой фанатик,

---

имя Солнца и символ посвященного неопита) (Солнца), срезающего своими лучами Вишвакарму («Всесоздающего»), своего верховного жреца-инициатора, который тем самым лишает *Христоса* (ранняя гностическая форма Христа), кандидата на инициацию, его золотого свечения и венчает его черным ореолом — «терновой короной». (Для более полного пояснения см. «Тайную Доктрину»). Соломон никогда не был живым человеком. То, что описано в *Книге Царств*, его жизнь и труды — это аллегория на испытания и славу Инициации.

отказывающий признавать своим братом или сестрою любых мужчину и женщину, находящихся вне его особенных личных убеждений. Граф Лев Николаевич Толстой не верил в Библию, церковь и в божественное происхождение Христа; и все же ни один христианин не превзошел его в практическом подтверждении заповедей, высказанных во время Нагорной проповеди. Таких же заповедей придерживается и теософия; не потому, что их изрек христианский Христос, а потому, что они являют собою универсальные нравственные нормы, и тысячи лет до этого их проповедовали Будда, Конфуций, Кришна и все великие Мудрецы. Отсюда, коли это мы оправдываем теософией, это действительно становится универсальной *панацией*, ибо это врачует раны, наносимые грубыми жестокостями церковных «измов» на чувствительную душу каждого естественно религиозного человека. Какое великое множество тех, которых мощным толчком разочарования швырнуло с тесной поляны слепой веры в ряды бесплодного неверия, и все же они возвратились к всеяющему надежду стремлению благодаря простому присоединению к нашему Братству — даже хотя оно несовершенно.

Если, в качестве некоего отклонения от темы, мы напоминаем, что несколько выдающихся членов покинули Общество, разочаровавшись в теософии, когда они были в других ассоциациях, то по крайней мере это не сможет привести нас в смятение. Ибо за очень, *очень немногими* исключениями на ранней стадии деятельности Т. о. некоторые покидали его, потому что посчитали мистицизм, практикуемый в Главной Организации, не таким, как *они* его понимали, или потому что «у лидеров отсутствует духовность» и они «были нетеософичны, а отсюда, не честны по отношению к правилам». Как понимаете, большинство покинувших Общество были либо полны противоречивых чувств, либо слишком самоуверенными — в церкви и в непогрешимой вере в себя. Некоторые разошлись опять же под какими-то неясными предложениями, как, например, «потому что христианство (было бы правильнее сказать: церковность или *фальшивая* церковность) слишком грубо трактовалось в наших журналах» — словно другие фанатические религии когда-нибудь поддерживали что-нибудь и относились к этому лучше! Таким образом, все те,

кто покинул нас, правильно сделали и никогда об этом не пожалели.

Кроме того, нам есть еще, что добавить: количество тех, кто ушел, едва ли можно сравнить с количеством тех, кто нашел все, на что надеялся, в теософии, Ее доктрины, если их серьезно изучить, призывают вперед, посредством стимуляции интеллектуальной мощи человека и пробуждая *внутреннее* в плотском человеке, и все до сих пор дремлющие в нас силы к добру; а также пробуждая восприятие истины и реальности, как противоположность лжи и нереальности. Срывая неуверенной рукою плотную завесу мертвой буквы, в которую облачены все старинные религиозные письма, научная теософия, знающая лукавый символизм веков, открывает цинику и насмешнику древнюю мудрость происхождения мировых верований и наук. Это открывает новые панорамы за пределами старых горизонтов закристаллизованных, неподвижных и деспотических верований и обращает слепое убеждение в осмысленное знание, обнаруженное в законах математики — единственной *точной* науки — это показывает человеку под самыми глубокими и самыми философскими аспектами существование то, чего, отталкиваемого грубостью формы своей мертвой буквы, он был лишен долгие-долгие годы, подобно колыбельной песне на ночь. Это предоставляет ясную и четко определенную цель, идеал для жизни, для каждого честного мужчины или женщины, принадлежащим к какому бы то ни было общественному положению, культуре или уровню интеллекта. Практическая теософия — это не просто *единая* наука, она охватывает все науки о жизни, морали и физике. Коротко говоря, теософию справедливо можно считать универсальным «учителем», преподавателем всемирного знания и опыта, а также эрудицией, способной не только помочь своим ученикам и направить их к успешному изучению всех научных или нравственных учреждений в земной жизни, но и приспособить их к грядущим *жизням*, если эти ученики будут изучать только вселенную и ее загадки *внутри них самих* вместо изучения через представление ортодоксальной науки и религии.

А теперь, ни в коем случае нельзя позволить читателю неправильно понять эти утверждения и, тем более, смешивать понятия. Оба — и теософия и Теософическое общество — это

как транспортное судно, и *всякую всячину*, содержащаяся в нем, нельзя смешивать. Первое — это идеал, *божественная* Мудрость и само совершенство; второе же — ничтожная, несовершенная вещь, пытающаяся действовать *под*, если не *в пределах* своей тени на Земле. Никто не совершенен; тогда почему же каждый член Т. о. должен надеяться стать образом всех человеческих добродетелей? И почему надо критиковать и обвинять всю организацию за ошибки, настоящие или воображаемые, совершенные некоторыми ее «собратьями» или даже лидерами? Никогда не существовало общества, как и любой другой конкретной организации, свободного от порицания или греха — *errare humanum est*¹ — равно как и любой из его членов. Следовательно, скорее те члены — большинство из которых не последуют за теософией — должны быть порицаемы. Теософия — душа своего Общества; последнее же — грубая и несовершенная организация первой. Отсюда, и эти современные Соломоны, которые *будут* восседать в судейском кресле и утверждать, что они ничего не знают об этом, что их пригласили до того, как они поносили теософию и теософов, чтобы сперва ознакомиться и тем и с другими, вместо того чтобы по незнанию назвать первую «смесью нечестивых верований», а вторых «мошенниками и умалишенными».

Несмотря на все это, теософия представляется и друзьям, и врагам как религия, а не *секта*. Давайте-ка посмотрим, как неким особым убеждениям, ставшим ассоциироваться с этим словом, пришлось занять эту точку зрения, и насколько они оказались правы, что ни один из лидеров Общества никогда даже не задумывался отречься от их учений.

Мы уже говорили, что верим в абсолютную целостность природы. Целостность подразумевает возможность единства на одном уровне, взаимосвязанного с другим единством из другого уровня. Мы в это верим.

В недавно опубликованной «Тайная Доктрина» показано, каково было представление античности относительно *первобытных учителей* первобытного человека и его трех более ранних рас. Происхождение МУДРОСТИ-РЕЛИГИИ, в кото-

---

¹ Человеку свойственно ошибаться (*лат.*).

рую верят все теософы, относится как раз к той эпохе. Так называемому «окультизму» или, точнее, эзотерической науке, пришлось проследовать в своем происхождении до тех Существ, которые, ведомые кармой, инкарнировались в наше человечество, и тем самым задали тон этой тайной науке, породив несметное количество поколений более поздних адептов, число коих увеличивалось с тех пор в каждом веке, которые проверяли свои теории посредством личных наблюдений и опыта. Огромное количество этого знания — которым никто не способен обладать во всей его полноте — составляет то, что сейчас мы называем теософией, или «божественным знанием». Существа из других, более высших миров, возможно, владеют ею полностью; мы же знаем эту науку только приблизительно.

Таким образом, всеобщее единство во вселенной подразумевает и подтверждает нашу веру в существование знания одновременно научного, философского и религиозного, доказывая необходимость и актуальность связи человека и со всеми другими вещами во вселенной; и что это знание тем самым, по существу становится РЕЛИГИЕЙ, и из-за своей целостности и универсальности должно называться МУДРОСТЬЮ-РЕЛИГИЕЙ.

Именно из этой МУДРОСТИ-РЕЛИГИИ происходили все разнообразные «религии» (называемые так ошибочно), формируя в свою очередь ответвления и «разновидности», а также все особенные верования, основанные и всегда порожденные через чей-то личный психологический опыт. Каждая такая религия или разновидность религии, считалась она ортодоксальной или еретической, мудрой или глупой, начиналась как чистый и естественный ручеек, вытекающий из Материнского Источника. Но фактически каждая такая религия со временем загрязнялась часто людскими спекуляциями и даже выдумками, вследствие корыстных мотивов, и предотвратить это было невозможно, какой бы чистой она ни была в своих первых начинаниях. Существуют такие убеждения — и мы не сможем назвать их религиозными — в некоторых не признавался человеческий элемент; другие же просто являли знаки раннего разложения; и ни одно не могла избежать руки времени. Однако все религии считались божественными, из-за своего при-

родного и истинного происхождения; и это справедливо для всех — маздеизм, брахманизм, буддизм, равно как и христианство. Догмы плюс человеческий элемент в христианстве привели прямо к современному спиритизму.

Конечно, со всех сторон послышатся громкие крики, если мы скажем, что современный спиритизм *per se*, очищенный от нездоровых спекуляций, основанных на утверждении двух юных девушек и их весьма не заслуживающих доверия «духов» — тем не менее, гораздо правдивее и философичнее любой церковной догмы. Лишенный же *одухотворенности* спиритизм теперь пожинает свою карму. Его первоначальные *новаторы*, вышеуказанные «две юные девушки» из Рочестера, Мекки современного спиритизма, уже выросли и стали двумя пожилыми женщинами, с тех пор как произведенные ими первые стуки открыли настезь врата между этим и другим миром. Это их «невинное» свидетельство, которое выработало план звездной Летней страны (Саммерленда) с ее воплощающимся в действие намерением «духов», вечно носимых ветром между их «Страною Безмолвия» и нашей громкоголосой и наполненной слухами землей — именно оно начало всё это. Но теперь два Магомета современного спиритизма женского пола изменили своим взглядам и обманывают ими же созданную философию, тем самым перейдя во вражеский стан. Они выставляют спиритизм в неверном свете, объявляя *практический* спиритизм многовековым обманом. Спиритисты (кроме кучки явных исключений) — обрадовались и примкнули к *нашим* врагам и хулителям, когда те, *которые никогда не были теософами*, обманывали нас и показывали дьявольски злобный характер, объявив Основателей Теософического общества мошенниками и самозванцами. Стоит ли теософам в свою очередь смеяться над тем, что теперь своеобразные «открыватели» спиритизма стали его «хулителями»? Ни в коем случае! Ибо феномен спиритизма — это факты, а предательство «девушек Фокс» вызывает у нас только сожаление ко всем медиумам и подтверждает перед всем миром наше постоянное объяснение, что на медиума нельзя полагаться. Не-истинный теософ будет всегда смеяться или отчасти радоваться при виде крушения всех планов даже своего противника. Смысл такого подхода прост:

Поскольку мы знаем, что существа из других, более совершенных миров беседуют с некоторыми избранными смертными, и это как сейчас, так было и всегда; несмотря на то, что сейчас оно случается гораздо реже, чем в старину, когда человечество становилось с каждым цивилизованным поколением хуже во всех отношениях.

Воистину, теософия — обязана *настроить к бою* всех спиритистов Европы и Америки по отношению первым же словам, обращенным против мысли, что каждый сообщающийся *разум* — непременно есть дух какого-нибудь бывшего смертного с этой земли — хотя последнее слово по поводу спиритизма и «духов» еще не сказано. Но однажды это случится. Тем временем, покорный слуга теософии, Главный Редактор, еще раз заявляет о ее вере в Существа, которые величественнее, мудрее и благороднее любого *персонального* Бога, который находится вне любого «духа умершего», почитаемых святых или крылатых ангелов, которые, тем не менее, время от времени снисходят во все века к очень редко встречающемуся медиуму, пребывающему в тени — и это часто совершенно не связано с церковью, спиритизмом и даже теософией. И, веруя в высшие и священные духовные Существа, она должна также верить в существование их противников — низших «духов», хороших, плохих или равнодушных ко всему. Следовательно, она верит в спиритизм и его феномены, некоторые из которых вызывают у нее сильнейшее отвращение.

Это — случайное замечание и небольшое отклонение в сторону сделано для того, чтобы просто-напросто доказать, что теософия включает в себя спиритизм — как и должно быть, но при этом — лишь как одну из наук, основанных на знании и опыте бесчисленного количества веков. И не может быть религии, заслуживающей такое название, которая основывалась бы на другом, нежели вследствие подобных *посещений* от Существ, обитающих на более высших уровнях.

Таким образом родилась вся предыстория, равно, как и вся история религий, маздеизма и брахманизма, буддизма и христианства, иудаизма, гностицизма и магометанства; короче, все эти более или менее удачные «измы». Вся правда на самом дне, а ложь — на их поверхности. «Открыватель», мас-

тер, который внушил некоторое количество Истины в мозги Провидца, во всех случаях оказался настоящим мастером, который провозглашал настоящие истины; но этот своеобразный «инструмент» доказательств, во всех отношениях, был *всего лишь* человеком. Пригласите Рубинштейна и попросите его исполнить сонату Бетховена на *ненастроенном* рояле, где половина клавиш западает, а струны натянуты еле-еле; и тогда вы увидите, что, несмотря на гений музыканта, вы не сможете узнать сыгранную им сонату. Мораль этой *фабулы* заключается в том, что человек, пусть самый величайший из всех медиумов или Провидцев — это всего лишь человек; и человек, предоставленный самому себе и своим размышлениям, *должен* быть не в ладах с абсолютной истиной, пусть даже он нахватался некоторых крупниц необходимых сведений. Ибо Человек — хотя и *падший* Ангел, с Богом внутри себя, но с мозгами животного в голове, больше подвержен холоду и винным парам, когда находится в компании с другими земными людьми, чем к безошибочному восприятию божественных откровений.

Отсюда такое многоцветие церковных догм. Отсюда также тысяча и одна так называемые философии (некоторые — включающие в себя противоречивые теории) и разнообразные «науки» и схемы, духовные, ментальные, христианские и светские; сектантство и фанатизм, и особенно личное тщеславие и самомнение почти в каждом «Новаторе», и все это — со средневековья. Но хотя факт существования ИСТИНЫ пребывает во тьме и скрыт от всех — все имеет один корень. Смогут ли наши критики вообразить, что мы исключаем теософское учение из этого перечня? Вовсе нет. И хотя эзотерические доктрины, которые истолковываются нашим Обществом — это не *ментальные* или *духовные* впечатления из чего-то «неведомого или *находящегося наверху*», но плоды учения, предоставляемые нами живым людям, не считая тех, что диктуют и пишут им сами Мастера Мудрости, все же возможно, что эти доктрины во многих случаях неполны и ошибочны, чего очень хотелось бы нашим противникам. «Тайная Доктрина» — это работа, которая провозглашает все, что, вероятно, было провозглашено в течение этого столетия; это попытка *отчасти* открыто изложить простое обоснование и наследие все-

го — больших и малых религий и философских систем. В ней обнаружилась необходимость освободиться от целой массы конкретных неправильных представлений и предубеждений, которые ныне скрывают исходный стержень (а) всех великих мировых религий; (в) всех мельчайших сект; и (с) — теософии, какова она пребывает при существующем состоянии вещей — часто скрытая великой Истиной для нас и нашего ограниченного знания. Панцирь, в котором скрыта ошибка — очень прочный, и сооружен он не просто чьей-то рукою; а поскольку нам приходится *персонально* снимать хотя бы его часть, это усилие вызывает непрестанные упреки, направленные против всех теософских авторов и даже самого Общества. Некоторые из наших друзей и читателей ошибочно истолковали наши попытки выявлять ошибки, в «*Теософисте*» и «*Люцифере*», как «жесточайшие нападки на христианство», «нетеософские резкие выпады» и т. д., и т. д. И все-таки это необходимо, мало того, это то, без чего нельзя обойтись, если мы желаем «выкопать» хотя бы *приблизительные* истины. Нам приходится открыто излагать эти вопросы и быть готовыми пострадать за это — как обычно. Совершенно тщетно обещать *предоставить* правду, ибо тогда осталось бы лишь смешивать ее с ошибками из простого малодушия. Результат подобной политики смог бы только загрязнить поток правды из фактов, что совершенно ясно. За двенадцать лет упорного труда и борьбы с врагами со всех четырех сторон света, тем не менее, наши четыре теософских журнала — «*Теософист*», «*Путь*», «*Люцифер*» и французский «*Лотос*» — наши слабые, нерешительные, мягкие протесты, опубликованные в них; наши робкие заявления, наша «мастерская политика бездеятельности» и наша игра в прятки в тени мрачных метафизиков, привели лишь к одному: теософию стали серьезно считать религиозной СЕКТОЙ. Ибо в сотый раз нам сказали: — «Чем же хорошим занимается ваша теософия?» и «Вы посмотрите, сколько хорошего делает церковь!»

Тем не менее, существует доказанный факт, что человечество ни на йоту не стало лучше в своем нравственном облике, а в определенном отношении даже в десять раз хуже, чем в эпоху язычества. Кроме того, за последние полвека, с того периода, когда Свободная мысль и Наука взяли самое лучшее от

церквей, христианство ежегодно теряет гораздо больше приверженцев среди образованных классов, чем приобретает себе прозелитов в *нижних слоях* общества, этой языческой накипи. С другой стороны, теософия из материализма и полного отчаяния в вере (основанного на логике и очевидности) привнесла обратно человеческое *божественное Я* и бессмертие последнего, причем тем людям, которых церковь лишилась из-за своих догм, категорического требования веры и тирании. И если доказано, что теософия спасает только одного человека из тысячи тех, кого лишилась церковь, то разве не теософия — гораздо более высокий фактор добра, чем все собравшиеся вместе миссионеры?

Теософия, как неоднократно повторялось в печати и *viva voce*¹ членами Общества и его сотрудниками, продолжает ступать диаметрально противоположными путями к тем, которые ведут к церкви; и теософия отвергает методы науки, поскольку ее индуктивные методы могут лишь привести к совершеннейшему материализму. И все же, *de facto*,² теософия претендует быть и РЕЛИГИЕЙ и НАУКОЙ, ибо теософия — сущность обеих. И это происходит ради блага и любви к этим двум божественным абстракциям — т. е., теософская религия и наука и ее Общество становятся добровольным *уборщиком мусора* и из ортодоксальной религии, и из современной науки; как безжалостная Немезида тех, кто довел эти две благородных истины до их конца, а потом жестоко разъединил их одну от другой, хотя эти две истины *должны быть единым целым*. Чтобы доказать это, в настоящем документе есть одно из наших возражений.

Современный материализм настаивает на том, что существует непреодолимая пропасть между религией и наукой, объясняя это тем, что «конфликт между религией и наукой» завершился победой последней и полным поражением первой. Современные теософы: напротив, отказываются видеть между ними какую бы то ни было пропасть. Если и церковь и наука претендует на то, что каждая из них ищет истину и *ничего, кроме истины*, тогда либо одна из них ошибается, принимая

---

¹ Устно (*лат.*).

² На деле, фактически (*лат.*).

за истину ложь, или ошибаются обе. Любое другое препятствие для их примирения должно рассматриваться, как чисто *фиктивное*. Истина одна, даже если она ищется или преследуется с двух противоположных концов. Тем самым, теософия призывает примирить этих двух противников. Это предпосылается из утверждения, что *истинная* духовная и примитивная христианская религия, как и другие предшествующие ей великие и древнейшие философские системы суть — *свет Истины* — «жизнь и свет всех людей».

Но так же происходит и с *истинным* светом науки. Тем самым, затемненная, как и первая, которая утверждалась посредством догм и изучалась сквозь стекла, закопченные суевериями, искусственно производимыми церковью, и свет этот с трудом проникает и встречается со своим родственным лучом в науке, в равной степени покрытой паутиной парадоксов и материалистической софистики этого века. Учения религия и науки — несовместимы, и не могут найти общий язык до тех пор, пока религиозная философия и наука о физической и внешней (в философии — *ошибочной*) природе не добьются непогрешимости своей почти недостижимой цели. Эти два света, посылая лучи одинаковой длины на то, что касается ошибочных заключений, могут уничтожить друг друга и породить еще более глубокую тьму. И все-таки, они могут совместиться при условии, что и религия и наука очистят свои дома, первая от вековых человеческих подонков, а вторая от ужасающей опухоли современного материализма и атеизма. И когда обе избавятся от этого, произойдет самая похвальная и лучшая вещь — именно то, что способна сделать и *сделает* только одна теософия: т. е. укажет невинным, пойманных в тенета этими двумя захватчиками — воистину двумя драконами старины, один из которых жадно поглощает умы, а второй людские души — что их гипотетическая пропасть есть не что иное, как оптический обман; и что, находясь очень далеко от кого бы то ни было, он — есть огромная груда мусора, возведенная обоими этими противниками, как крепость против обоюдного нападения.

Таким образом, если теософия не более чем поясняет и обращает серьезное внимание мира на тот факт, что *предполагаемое* разногласие между религией и наукой — условно, то с

одной стороны разумные материалисты правильно отбиваются от абсурдных человеческих догм, а с другой стороны слепые фанатики и корыстные священники, которые вместо того, чтобы защищать человеческие души, просто впиваются зубами и ногтями за кусок своего личного хлеба с маслом и за власть — почему же, даже тогда, теософия должна доказывать, что она станет спасительницей человечества?

Теперь мы продемонстрировали, как и надеялись, что такое настоящая теософия и кто суть ее приверженцы. Теософия — это божественная наука и нравственный кодекс, настолько возвышенный, что ни один теософ не способен об этом судить, ибо все они — лишь слабые, но искренние люди. Почему тогда теософию должны судить за персональное несовершенство какого-нибудь руководителя или члена наших 150 филиалов? Кто-то может работать из последних сил, и все же никогда не подняться на вершину своего призвания и стремления. Это его или ее несчастье, но никак уж не теософии или даже ее организации в целом. Основатели Общества не претендуют на другие заслуги, кроме того, чтобы однажды установленное теософское колесо продолжало вертеться. Если бы судили всех, то их, вероятно, можно было бы судить за их проделанную работу, но не за то, о чем думают их друзья или скажут враги. В нашей работе нет места для *личностей*; и все должны быть готовы, как всегда готовы Основатели, если понадобится, броситься под колесницу Джаггернаута, чтобы она *лично* раздавила их для *всеобщего блага*. Только в дни туманного Будущего, когда смерть возложит свою хладную руку на несчастных Основателей и тем самым завершит их деятельность, только тогда их заслуги и ошибки, их добрые и плохие деяния, равно как и их теософский труд может быть положен на чаши Весов Потомства. Только тогда, после того как две чаши с их противоречивыми грузами обретут равновесие и конечный результат станет очевидным во всей своей полной и подлинной цене, только тогда можно будет вынести вердикт, который можно счесть нечто, похожим на правосудие. В настоящее время, везде, кроме Индии, такие результаты слишком уж разбросаны по Земле, слишком сильно ограничены кучкой индивидуалов, чтобы было возможно судить. Сейчас эти результаты едва ли можно воспринять; сейчас гораздо

больше слышен шум и крики, издаваемых нашими кишачими повсюду врагами и теми, кто готов им подражать. Это не вызывает ничего, кроме равнодушия. И все же, если хоть раз доказано существование добра, то он даже сейчас каждый человек, который ощущает в сердце нравственный прогресс человечества, должен за это поблагодарить теософию. И поскольку теософия снова возродилась и предстала перед миром, *посредством своих* недостойных слуг, «Основателей», если их работа оказалась полезной, то это и есть единственное доказательство, независимо от нынешнего состояния баланса их деяний, выражаемого мелкими монетами кармы, невзирая ни на какие общественные «светские условности».

ПСЕВДОТЕОСОФИЯ

Наиболее честный человек

менее всего похож на святого.

Показное проявление святости — это грязное пятно
На лице преданности.

Лафатер

Самое трудное в жизни — это познать себя.

Фалес

СЛЕДУЕТ ЛИ НАМ ОТСЕЙТЬ КУКУРУЗУ, А ПИТАТЬСЯ МЯКИНОЙ?

Гений, возглавляющий редакцию «*Daily News*», в своей статье в номере от 16 февраля [1889 г.] выказывает безудержное желание уничтожить «ЛЮЦИФЕР». Он потешается над предполагаемой бедой некоторых теософов, которые видят в публикующейся у нас из номера в номер повести «Говорящий Образ Урура», написанной нашим коллегой д-ром Ф. Гартманном, попытку высмеять Теософическое общество. Вследствие этого, остроумный редактор подшучивает над «мадам Блаватской», замечая, что она «не согласна с точкой зрения», разделяемой некоторыми пессимистами; и заканчивает свои высказывания выражением беспокойства, что «эти пробужденные опасения не просто будет успокоить».

Ride, si sapis [смейся, если понимаешь]. Именно так, потому что наше желание, чтобы эти «опасения» пробудились, должно достигнуть тех, в ком чувство *индивидуальности* и тщеславия еще не полностью задушили их лучшие чувства, и заставить их постичь себя в зеркале, предоставленном им в «Говорящем Образе», о котором публикуемая нами «сатирическая» повесть.

Этот наш поступок — конечно, весьма необычный для редакторов — опубликовать сатиру, которая *кажется* настолько недаленовидной, чтобы быть нацеленной на их богов и партии, только потому, что они неспособны ощутить в ее основе философию и нравственность, — заставил довольно сильно зашевелиться ежедневные газеты.

Различные лондонские агентства, занимающиеся подборками прессы, каждое утро выливают на наш стол перед завтраком свой заряд критики, советов и комментариев по поводу отношения к этой повести. Так, например, 18 февраля доброжелательно настроенный корреспондент «*Lancashire Evening Post*» пишет следующее:

«Редактор «ЛЮЦИФЕРА» поступает довольно смело. Она публикует историю под названием «Говорящий Образ Урура», в которой имеет намерение высмеять ложные пророчества теософии для того, чтобы можно было подтвердить пророчества истинные. Я высоко ценю это побуждение, однако, к несчастью, есть малодушные и бесхарактерные теософы, которые ничего не видят в духовной беседе д-ра Гартманна, кроме карикатуры на все свои убеждения. Поэтому они возражают мадам Блаватской, на что она отвечает в «ЛЮЦИФЕРЕ», что «эта история больше насмехается над врагами и хулителями Теософического общества, чем на нескольких теософов, чей энтузиазм, вероятно, довел их до крайностей». К несчастью, это не совсем точно. Герой повести, некий Панчо — один из таких энтузиастов, и насмешка направлена именно на него и на мнимых «адептов», которые его обманывают. Но, похоже, мадам Блаватской и д-ру Гартманну никогда не приходило в голову, что в тот момент, когда вы начинаете поднимать на смех одну группу людей, даже несмотря на то, что она лжива в своей вере, вы склонны подрывать доверие к себе многих, если не большинства верующих, по той простой причине, что они не имеют чувства юмора. Высшая жрица этого культа наверняка обладает им по вполне очевидным причинам,¹ но ее уче-

---

¹ Эти столь деликатно названные «очевидные причины» таковы: «высшая жрица этого культа», как предполагается почти повсеместно за пределами Теософического общества, достаточно упражнялась в своих сатирических возможностях и «чувстве юмора» на ее *подозрительных* и многочисленных жертвах посредством их *надувательства и одурачивания* верой собственного изобретения. Быть по сему. Дерево узнается по его плодам, а какова природа этого плода это — придется решать последующим поколениям. — *Издатель.*

ники и последователи, возможно, будут сбиты с толку, если начнут смеяться, а если они не смогут смеяться, то будут смущены и возмущены. Я предлагаю это объяснение мадам Блаватской, которая уже имела кое-какие впечатления от сатирического эффекта, со всей скромностью, на которую только способен.

Более того, согласно утверждениям тех членов Теософического общества, которые прочитали всю повесть, именно образ «мадам Блаватской» и есть то, против чего в основном направлена эта *сатира*. И если «мадам Блаватская» — подразумеваемая «Говорящий Образ» — не возражает счесть себя разновидностью своего рода *медиумистического* попугая, то почему от этого должны отказываться остальные? В конце концов, теософы — это люди, которые всегда должны помнить совет Эпиктета: «Если дьявол скажет тебе, и если это окажется правдой, исправь себя; если это окажется ложью, посмейся над нею». Мы всегда приветствуем *остроумную* сатиру и пренебрегаем насмешками или любыми усилиями в направлении, чтобы уничтожить Теософическое общество, ибо пока оно существует, как *организация*, оно остается истинным своим *первоначальным* принципам.

Что касается других опасений, так любезно высказываемых «*Post*», «высшая жрица» признает и допускает благожелательные возражения, отвечая на них и объясняя свои мотивы, которые таковы: «Девиз, избранный Теософическим обществом, существует уже много лет и гласит: «Нет религии выше истины»; и этот девиз, украшающий обложку «ЛЮЦИФЕРА», является эпиграфом журнала, который существует для того, чтобы «пролить свет на предметы, скрытые во тьме». Если издатель «ЛЮЦИФЕРА» и теософы не будут противоречить в своих действиях этим двум высказываниям, как и их истинной окраске, то останутся истинно беспристрастными, не растрчивая сил ни на аутсайдеров, ни даже на врагов. Что касается «сомневающихся теософов» — поскольку уж таковые имеются — они могут позаботиться о себе так, как им заблагорассудится. Если «ложные пророчества теософии» останутся незатронутыми, то *истинные* пророчества очень скоро — как это уже происходит — будут спутаны обилием лжи. Близится время отсеивать нашу кукурузу и отбрасывать остающуюся мякину. Теософическое общество становится

огромным по числу своих членов, и если *ложные* пророки, эти обманщики (такие как «Х.Б. из Л.», еще два года тому назад объявившие себя «йоркширскими теософами», или «Г.Н.К.Р.», только что объявившиеся в Америке) или даже сомневающиеся жертвы обмана, не будут отделены, то Обществу очень скоро угрожает стать организацией фанатиков, расщепленных на три сотни сект — подобно протестантам, — и каждая секта будет ненавидеть другую, а все будет склоняться к изничтожению истины путем чудовищных преувеличений и идиотских интриг и подлогов. Мы полагаем, что элементы *подлога* не должны быть допущены в теософию, из-за опасения, даже предвидения, что если даже «ложный элемент веры» *смешон*, последнее «способно подорвать доверие» в целом. При таком подходе христианство погибло бы первым еще много веков назад под ударами кузнечного молота, которым пользовались многие реформаторы из различных церквей. Ни философ, ни мистик или человек, изучающий символизм, никогда не рассмеется над верой в высшую аллегория и понятием «Второго Пришествия» — будь то пришествие Христа, Кришны, Со-сиоша или Будды. *Калки-Аватар* или последнее (не «второе») Пришествие, то есть, появление «Спасителя Человечества» или «Достоверный» *свет Истины*, на Белом Конце Смерти — смерти фальши, иллюзий и идолов, или *само-поклонения* — это вселенская вера. Так следует ли нам всем воздерживаться от осуждения поведения некоторых «адвентистов Второго Дня» (как в Америке?) Почему *истинные* христиане должны смотреть, как из их собратья по религии делают дураков из самих себя или позорят свою веру, и по-прежнему воздерживаться от их порицания, как публичного, так и частного, из-за страха, как бы этот *ложный* элемент не был выброшен из христианства остальными верующими? Может ли кто-либо из них похвалить своего собрата по вере за то, что тот время от времени вздымается ввысь и *decolleté*¹ в блаженно-райском состоянии, взбираясь на своего коня, на вершины деревьев и высокогорья, и там ожидает «пришествия»? Несомненно, те, кто надеется незаметно опередить своих более медлительных Собратьев, сперва становятся одержимыми и *телесно* несутся

---

¹ Отрывается от земли (*фр.*).

к Небесам, — такие же добропорядочные христиане, как и остальные. Разве их тоже не следует упрекать за их глупость? Странная логика!

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОБИВАЕТСЯ ИСТИНЫ; ДУРАК — ЛЕСТИ.

Однако подобное может случиться, и пусть лучше наши ряды станут реже, чем Теософическое общество будет для всего мира неким спектаклем, посредством преувеличений некоторых фанатиков и попыток различных шарлатанов, получить выгоду при помощи уже готовой программы. Такие люди, путем искажения и подгонки оккультизма под свои грязные и аморальные методы, приносят несчастье всему нашему движению. Некий автор отметил, что если бы он знал врага, от которого ему следует защищаться больше всего, то этого врага зеркало покажет ему зеркало, в котором он увидит поразительное сходство своего лица с лицом противника. Это совершенно верно. Если первым делом нашего Общества было не тщательное изучение самого себя, а поиски ошибок всех остальных, тогда, действительно, Теософическое общество обречено стать — а в некоторых его центрах уже стало — весьма подходящим объектом для сатиры того пронизательного наблюдателя, известного нам, как автора «Говорящего Образа Урура». Вот наша точка зрения и наша политика: «Пусть я ошибаюсь, но моя ошибка остается со мною».

Однако отнюдь не такой политики придерживаются известные нам остальные газеты, ежедневные, еженедельные, ежемесячные и ежеквартальные, и мы это прекрасно осознаем. Но, с другой стороны, они являются публичными органами масс. Каждой из них приходится угождать публике или другим фракциям Общества, придерживающихся иной политики, и им предназначено «выть вместе с волками», нравится им это или нет. Но наши печатные органы — и особенно «ЛЮЦИ-ФЕР» — есть или должны быть фонографами, так сказать, Теософического общества, организации, которая расположена в стороне и за пределами всех центров этой вынужденной политики. Мы с горечью осознаем, что «тот, кто говорит правду,

изгоняется из девяти городов»; что правда неприятна для большинства людей; и что — поскольку люди должны учиться *любить правду*, до того как они полностью поверят в нее — эти истины мы часто высказываем в нашем журнале, и для многих эти истины горькие, как желчь. И этому нельзя помочь. Если бы приняли любой иной тип политики, а не нынешнюю политику «ЛЮЦИФЕРА» — этого скромного печатного органа теософии — то Теософическое общество само очень скоро бы лишилось своего *raison d'être*¹ и превратилось в аномалию.

Но «кто должен восседать на самом презренном месте?» Неужели это — страх сердца, которое трепещет от каждого мнения, слишком смело выраженного «ЛЮЦИФЕРОМ», как бы оно не понравилось этой части читателей или не оскорбило другую группу подписчиков? Неужели эти «самолюбователи», которые обижаются и негодуют на каждое замечание, станут выражаться любезнее, если им случится столкнуться с *их* замечаниями или не удастся выказать уважение *их* занятиям?

...Я сэр Оракул,

И когда я размыкаю губы, не позволяйте лаять псам!

Безусловно, мы узнаем больше и получаем бóльшую пользу от критики, чем от лести, и мы больше изменяем свой образ жизни благодаря оскорблениям наших врагов, чем слепой лести наших друзей. Такие сатиры, как «Падший Идол» и такие челы, как Небельсен, сделали гораздо более полезного для нашего Общества и некоторых его членов, чем любая «теософская» повесть; ибо они показали и задели за живое глупые преувеличения не одного энтузиаста.

*Самоотречение возможно только для тех, кто научился познавать себя; такие люди никогда не перепутают эхо своего внутреннего голоса с корыстным желанием или страстью — ибо это голос божественного вдохновения или призыв от их МАСТЕРА. Ученичество не совместимо с медимической чувствительностью и ее галлюцинациями; и потому все *сенситивы*, которые до сих пор всегда вынужденно шли в ученичество, обычно выставляли себя же дураками и, рано или поздно,*

---

¹ Смысл (*фр.*).

бросали насмешки в адрес Теософического общества. Но после публикации «Падшего Идола» подобные проявления прекратились, причем не одно. «Говорящий Образ Урура» может сослужить такую же, если не лучшую, службу. Если некоторые характерные черты этих разных *драматических персонажей* соответствуют некоторым отдельным членам, которые по-прежнему принадлежат Обществу, то другие действующие лица — причем самые удачно выведенные из них — очень похожи на определенных экс-членов Общества; в прошлом — фанатиков, а ныне — наших непримиримых врагов — тщеславных дураков, существовавших во все времена. Кроме того, «Пуффер» — это составная и фотографически весьма живая личность. Это *может быть* изображением нескольких членов Теософического общества, но, однако, также похоже на обманутую жертву других поддельных эзотерических и оккультных Обществ. Таких как выросшее недавно внезапно в Бостоне (США), но теперь задавленное в зародыше и разоблаченное нашими собственными теософами.

Такова же статья «Солнечные адепты», напечатанная в нашей январской передовице, рассказывающая об этих *âmes damnées*¹ позорных коммерческих представлений. Ни одно другое событие не смогло бы лучше поддержать политику нашего журнала, чем это своевременный показ *псевдо-адептов*, этих «Древнейших Мудрецов», которые решились сыграть на публичном голоде по чудесам *ad absurdum*.² Мы правильно сделали, что рассказали о них в журнале. Это было своевременно и весьма удачно для нас, чтобы указать на зачинщиков этой постыдной спекуляции — продаже фальшивых оккультных знаний. Тем самым, мы отвели от Общества еще одну огромную опасность — а именно то, что недобросовестные шарлатаны взяли у теософов. Обманутая их ложью и их публикациями, наполненными терминами из восточной философии и идеями, которые они нагло украли у нас, что только обезобразило и опозорило их, — американская пресса уже ссылается на них, как на теософов. Либо из-за абсолютной легкомысленности, либо из истинной злобы некоторые еже-

---

¹ Проклятые души (*фр.*).

² До абсурда (*лат.*).

дневники озаглавили свои сенсационные статьи как «Теософские мошенники» и «Собрание всей теософской мудрости» и т. д., и т. д. Это — чистойшей воды фикция. Главный редактор «Эзотерики» никогда не являлся членом нашего Общества, равно как членом какой-либо из его многочисленных секций. «АДХИ-АПАКА, по прозванию Эллинский ЭТНОМЕДОН и ЭНФОРОН, также называемый Греко-Тибетец, *ens-movens* ОМ мане падми падми АУМ» (*sic!*) был нашим врагом с самого начала нашего существования. Как бесстыдно заявил он репортеру, мы, теософы, ненавидели его за его «множественные добродетели!» Равно как и «согбенный под бременем веком» Мудрец ВИДЬЯ НАЙИКА, представляемый личностью, именуемой Ели Охмарт, не имеет к Теософическому обществу никакого отношения. Эти двое самых заметных, подобно двум ядовитым паукам, растянули свою паутину настолько далеко и широко, что многие мухи-янки попались в нее. Однако благодаря энергии некоторых наших бостонских братьев, эти два ужасающих осквернителя восточной философии разоблачены. Как написала «Boston Globe», это —

УЖАСНЫЙ РАССКАЗ, ПОСЛЕДСТВИЯ КОТОРОГО МОГУТ ПРИВЕСТИ В СУД

«Если не произведут арестов, я продолжу свою работу; но если начнутся неприятности, я останусь и бодро встречусь с ними лицом к лицу».

Хирам Эрастус Батлер, эзотерический философ с Шоумут авеню, 478, высказал вышеприведенные слова прошлым вечером репортеру «GLOBE» настолько спокойно, словно он небрежно говорил о погоде.

Таким образом появился рассказ, сложный, запутанный, жуткий, мистический, научный, истерический, повествующий о любви и интриге, о приключении; сомнительный и в некотором роде признанный надувательским, обвиняющий в ужасной и неопишуемой безнравственности, о связи воплощенных и развоплощенных духов, и особенно — о деньгах. Короче говоря, этот рассказ может утомить вас и ослабить ваше сердце, если вы попытаетесь распутать все его лабиринтоподобные подробности и сосчитать все зубчики шестеренок на его колесах. Рассказ, который вполне вероятно, может пред-

стать на рассмотрение суда, где судья, жюри присяжных и адвокат будут иметь возможность поломать головы над почти каждой загадкой в известной всем вселенной.

Там есть *герои*, несколько застенчивых теософов — такие как те, кто возражал против публикации «Говорящего Образа Урура», советуя нам оставить все это в покое. Если бы не нежелание выставлять наружу даже бескорыстные поступки и деяния, издатели нашего журнала напечатали бы все намного более подробно. Мы очень далеки от желания «нападать» или «разоблачать» даже наших врагов, до тех пор пока они не нанесли вред только самим же себе, персонально и индивидуально. Однако речь идет обо всей теософской организации — уже настолько опороченной, находящейся в оппозиции и преследуемой и поставленной под угрозу; и ее судьба висела на волоске из-за всех этих наглых *псевдоэзотерических* спекуляций. И потому тот, кто открыто поддерживает позицию в бостонском скандале, что мы действовали несправедливо, сорвав лицемерную маску пексниффского благочестия и «Мудрости Веков», которая скрывала гримасничающую физиономию самой звериной безнравственности и ненасытной жадности, корыстолюбия и наглости, огня, воды и полицейских доказательств — это не истинный теософ. Каким же образом даже средний интеллект можно поймать при помощи таких легко заметных ловушек, какие публично были расставлены двумя самыми значительными из обманщиков, то есть — Адха-Апака и Видья Найика, прослеженные американской прессой до настоящих имен, некоего Хирама Э. Батлера и Эли Охмарта — переходит всякое понимание! Достаточно прочитать памфлет, изданный этими двумя союзниками, чтобы понять с первого же взгляда, что это было простой репетицией — только более длинной и открытой, с более широкой и смелой программой. И все-таки это была лишь репетиция — ныне почивших «Х.Б. из Л.» с их загадочными призывами четырехлетней давности к «недовольству» «теософскими махатмами». Двести страниц дичайшей галиматши и составляли их «Призыв из Невидимого и Неведомого», «Видения Внутреннего» (?) и «Пробудившегося». «Собрание всей теософской мудрости» и «Экфорон» предлагают излишне доверчивым учить «законы СУЩНОСТИ, РАЗВИТИЯ и ОМ» и требуют денег. *Видья*

Найика и *Этномедон* предлагают посвятить невежественного в «*a priori* самбудхистическую» философию Капилы и требуют наличных. Эта история настолько тошнотворна, что мне не хочется пачкать страницы ее подробностями. А теперь мораль этой басни.

ОТВЕРГНУТАЯ МАТЕРИЯ И СХВАЧЕННАЯ ТЕНЬ

Четырнадцать лет наше Теософическое общество уже находится перед публикой. Оно родилось из трех составных частей: при помощи вливания немного взаимного братского чувства человечества; из исследования тайн природы с духовной и психического стороны; воздания запоздалой справедливости к цивилизации и мудрости восточных дохристианских народов и литературы. И если Общество сумело сделать не так много хорошего, как будто оно побогаче, зато, безусловно, оно не принесло никакого вреда. Это относится только к тем, кто нигде не искал помощи в своих затруднениях. Те, кто запутался в психических загадках спиритизма или подобных им, кто оказался неспособен выдержать нездоровую атмосферу современного безверия и тщетно искал свет в безграничных тайнах теологических учений тысячи и одной христианских сект, отказывались от надежды на разрешение жизненных проблем. В течение первых двух лет существования Общества не было вступительного взноса; впоследствии, когда переписка и почтовые расходы стали требовать сотен фунтов в год, новым членам приходилось платить за диплом 1 фунт стерлингов. Но до тех пор пока кто-либо был готов поддерживать движение, он мог бы оставаться Братом всю свою жизнь, не тратя на это ни пени, и две трети наших членов никогда не запускали руку в свои карманы, и их даже не спрашивали об этом. Те, кто поддерживал дело, были первыми несколькими теософами, которые работали без каких-либо обязательств или надежды на вознаграждение. И все же нет ассоциации, оскорбляемой и высмеиваемой больше, чем Теософическое общество. Нет такой организации, о членах которой говорили бы в более презрительных тонах, чем о Собратьях Теософического общества с самого начала. Общество родилось в Америке, и потому в

Англии к нему относились с неприязнью и подозрением. Нас считали глупцами и мошенниками, жертвами и обманщиками еще до того, как в это дело не вмешалось доброжелательно Общество психических исследований, которое пыталось выстроить свою репутацию на крахе теософии и спиритизма, но никогда не приносило нам никакого вреда. Тем не менее, когда наши враги одержали победу и с помощью клеветы и поношений, которые они с большим успехом коварно представили легковверной публике, всегда голодной до скандалов и сенсаций, особенно *простых догадок, как неоспоримых и доказанных фактов*, американская пресса стала для нас самой горькой в ее поношении теософии, и американская публика, весьма охочая до примитивных развлечений, стала насмехаться над незаслуженной клеветой относительно Основателей Теософического общества. И все-таки они оказались первыми, кто посредством нашего Общества заговорил о действительном существовании восточных адептов оккультных наук. Однако и англичане, и американцы пренебрежительно и презрительно относились к самой этой идее, в то время когда даже спиритисты и мистики, которые должны были знать обо всем этом лучше остальных, за несколькими исключениями не согласились иметь ничего общего с *языческими* Мастерами Мудрости. Последние, по их мнению, поддерживали *«придуманное теософами»*, — что есть полнейший вздор. Ибо эти «Мастера», которые никогда не просили принять к нам ни одного своего члена, до тех пор пока тот не хотел этого сам, и чье поведение *никогда не претендовало на сверхъестественное*, если только не в слишком разыгравшемся воображении энтузиастов; эти Мастера, которые часто *давали и помогали* деньгами бедным теософам, которые никогда ничего не просили у богатых, — эти Мастера *были слишком похожи на реальных людей*. Они никогда не претендовали быть богами или духами, они никогда не угождали излишней людской сентиментальности и убеждениям. И теперь эти американцы, наконец, достигли того, о чем так мечтали всем сердцем: настоящий идеал адепта и волшебника. То есть существа, возраст которого измеряется несколькими тысячами лет. *Ревностный «буддист-брамин»*, который взывает к Иегове или *Яхве*, беседует с Христом и мессианским циклом, и одновременно бла-

гословляет их «АМИНЬ» и «ОМ МАНЕ ПАДМИ ХУМ», в то же время облегчая их на 40 000 долларов за месяц до того, как они благословят его... *Вуллай!!!* Аллах велик и — Видья Найика в своем единственном пророчестве! Действительно, мы ощущаем чрезвычайно мало сожаления к этим жертвам. Что же касается *психологизации*, принимая во внимание, что некоторые теософы обвинялись ими в опытах над своими жертвами — необходимо сказать несколько слов объяснения.

НЕВЕЖЕСТВО — ЭТО ВОВСЕ НЕ БЛАЖЕНСТВО

Всем известно, что существует безмолвная, а иногда и открыто выраженная вера среди небольшой части Собратьев Теософического общества, что некоторые выдающиеся теософы среди лидеров Общества оказывают *психологическое* воздействие на всех те, кому случится попасть в область влияния этой личности. Дюжины, нет, сотни людей были и остаются «психологизированными». Гипнотический эффект кажется настолько сильным, что приводит к превращению всех этих «несчастных» в безответственных простофиль, безликие ничтожества и орудия теософской Цирцеи. Это идиотское утверждение первоначально появилось благодаря некоторым «мудрецам» Запада. Не желая признать, что упомянутая личность обладает либо какими-то знаниями либо *силами*, они обращаются к дискредитации своих жертв, и все-таки они неспособны объяснить некоторые неестественные явления, и тогда они находят удачную *логическую* лазейку, чтобы избавиться от своих трудностей. Эта теория нашла благодатную и плодородную почву. И с тех пор всякий раз, когда с кем-нибудь из Собратьев, теософски связанных с вышеупомянутым «психологизатором», случается расхождение во взглядах на вопросы, метафизические или даже чисто административные у некоторых других членов — «склоняемых к деспотизму», тотчас же последний выдает свое излюбленное решение: «О, они же психологизированы!» Это *магическое* СЛОВО неожиданно появляется на арене дискуссии, подобно черту из табакерки, и с того момента позиция «мятежников» объяснена и считается правдоподобной.

Конечно, эта сомнительная «психологизация» в действительности существует только в воображении тех, кто слишком неуважительно относится к любым возражениям на все их мудрые и диктаторские решения и объясняет их не иначе как следствием феноменального — более того, *магического* — вмешательства в волю. Краткий анализ кармического эффекта, произведенного посредством упражнения подобных сил, может представлять интерес для теософов.

Даже на земном, чисто физическом уровне нравственная безответственность основана на вере в безнаказанность. Родители отвечают за своих детей, учителя и охранники — за своих учеников и заключенных, и даже Верховный Суд признает наличие смягчающих вину обстоятельств для преступника, который сумеет доказать, что его привели к преступлению воля или влияние, против которых он оказался бессилён. Легко сделать вывод, что настолько же убедительно этот простой закон карающего правосудия должен действовать в психическом плане; и следовательно, он подвергает ответственности использование подобных психологических сил, делает его открытым карме и ее карающим законам. Вовсе не очевидно, хотя человеческое правосудие признает невозможность наказания неразумного идиота, ребенка, несовершеннолетнего и т. д., принимая в расчет даже наследственные причины и влияние плохой семьи — что божественный Карающий Закон, что мы называем Кармой, может наказывать в сто раз суровее того, кто нарушает закон сознательно, то есть, карать думающих людей своей *свободой воли* и силами логического рассуждения. С точки зрения оккультизма, такое — есть проявление черной магии, *эвольтации*. Только одни *дугна* из Авичи, зияющие на самом дальнем краю его жизненного цикла, могли бы осмелиться на подобную вещь. Неужели те, кто с готовностью набрасываются на людей, стоящих на их пути, всегда понимают ужасающее значение, следующее из этого обвинения? Сомневаемся. Ни оккультист, ни умный человек, изучающий загадочные законы «темной стороны Природы», никто, кто хоть что-то знает о карме, никогда не предложил бы такого объяснения. Объяснение того, что адепт или даже средне-информированный ученик мог когда-либо осмелиться рискнуть бесконечным будущим, вмешиваясь в него, и тем

самым взяв на себя кармический дебет всех тех, кого он решил обработать психологически так, чтобы сделать из них простые орудия своей свободной воли!

Это кажется настолько очевидным и явно ужасающим, что было бы нелепостью напоминать о таком итоге тем, кто хвалится, что знает все о Карме.

Вовсе недостаточно пронести ношу знаний от рождения до смерти; во всяком случае, это совершенно незначительное деяние; ведь каждый член человеческой семьи упражняется в том, чтобы иметь влияние над чем-то и принимает в свою очередь, так же бессознательно, как и дышит, то же самое от каждого другого члена, с которым он оказывается в близости, или от того, кто входит в контакт с ним. Каждый из нас или добавляет или уменьшает итоговую сумму человеческого счастья и человеческого горя, «и не только сейчас, но и в каждом следующем друг за другом веке», как умело доказывает Элиху Баррит, который утверждает:

Во Вселенной нет ни уединенного места, ни темной ниши посреди этого круга не-существования, из которого он (человек) может удалиться от его связей с остальными, где он может избавиться от влияния своего существования, основанного на нравственной участи мира; и повсюду будет ощущаться его присутствие или отсутствие — повсюду у него будут компаньоны, которые будут лучше или хуже для его влияния. Эти слова стары, как мир, и одна ужасающая и постигаемая суть, что *мы формируем характеры для вечности*. Формировать характеры! Чьи? Наши собственные или других людей? Оба — и в этом важнейшем факте и кроется опасность и ответственность нашего существования. Кому достаточно этой мысли? Тысячи моих друзей ежегодно вступают в вечность¹ с характерами, отличающимися от тех, с которыми они были там, где я никогда не жил. Солнечный свет этого мира обнаружит мои отпечатки пальцев в их первоначальном состоянии и в их более высоком уровне мышления и жизни.

Это слова глубокого мыслителя. И если обычный факт нашей жизни изменяет сумму человеческих горестей и радостей — отчасти для чего мы и существуем, благодаря нашему

---

¹ Дзэачан («Обитель богов»). Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит эго. Это скорее ent'act [антракт (фр.)] между двумя инкарнациями.

незнанию и полной безответственности — каков тогда должен быть кармический резонанс в случае воздействия на сотни людей посредством преднамеренного преступного акта, продолжающегося годами *и в полном сознании* того, что мы делаем? Воистину, мужчина или женщина, бессознательно владеющие такими опасными силами, лучше бы никогда не рождались! Окультисты, которые сознательно упражняются в этом, будут захвачены ураганом следующих одно за другим новых рождений, даже не имея часа на отдых. Горе ему тогда, в этой нескончаемой, мрачной и безотрадной серии земных *Авичи*; в этих бесконечных попытках, страданиях и отчаянии, во время которых, подобно белке, обреченной вертеть колесо, его будет бросаться из одной несчастной жизни в другую, только для того, чтобы каждый раз пробудиться с новой ношей кармы другого народа, которого он будет притягивать к себе! Действительно, мало того, что сторонние люди будут относиться к вам, как к «обманщикам, сумасшедшим и неверующим», но вы будете восприниматься *чародеями и ведьмами* нашими же собственными членами!

ТИП «НЕВЕРУЮЩЕГО» И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Правильно будет сказать, что разновидностей неверующих — великое множество, и что один «неверующий» отличается от другого, как датский боархаунд ¹ от уличной дворняжки. Человек может быть более или менее неортодоксальным неверующим лишь по отношению к ортодоксальным догмам. И все же, при условии, что он во всеуслышание объявляет себя христианином, эта неортодоксальность — даже если он решается сказать, что «богооткровенная религия — это надувательство» — будет рассматриваться некоторыми, как «нечто возвышенное, поднимающееся над всеми человеческими типами». ²

«Христианин» такого рода может — как покойный Лоуренс Олифант — породить еще более пугающую теорию. Он

---

¹ Собака для охоты на кабанов

² См. статью леди Грант Дафф «Лоуренс Олифант» в «*Современном обозрении*», февраль, стр. 185 и 188.

может заверять, что он считает, что «время от времени Божественное Воздействие эманурует само, так сказать, в феноменальных личностях. Таков был Шакьямуни; таков был Христос и таким я считаю мистера (Лэйка) Харриса — фактически, он — новая аватара»,¹ и при этом по-прежнему оставаться христианином «возвышенного рода», по мнению «Высших Десяти». Однако дайте «неверующему» из Теософического общества заявить *то же самое* (минус нелепость включения американца Лэйка Харриса в список *аватар*), и бесчестье, брошенное им на духовенство, не будет прощено, а услужливые газеты всегда бывают слишком суровы!

И это справедливо относится к парадоксам нашего века; все это несмотря на то, что *аватарическая* идея имеет отношение к Карме и повторным рождениям, и что вера в реинкарнацию не имеет к этому никакого отношения, и тем самым не может препятствовать учению Христа. Кроме того, мы утверждаем, что великий адепт из Назарета отчетливо понимал это. Как понимали это Павел и евангелисты, и почти все ранние Отцы Церкви, за очень небольшими исключениями принимали это и действительно изучали эту доктрину.

ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ ПОГОНИШЬСЯ, НИ ОДНОГО НЕ ПОЙМАЕШЬ.

От возвышенного до смешного всего один шаг, и Карма действует повсеместно и на всех, как на народы, так и на отдельных людей. Японский микадо долго и неуверенно брел к своему концу, ибо слишком долго играл в *прятки* со своими почитателями. Сотни практичных и трезвомыслящих американцев были охвачены неверием в истину и склоняли слишком доверчивое ухо к наглой лжи. Французский аббат подпал под кармическое наказание за то, что слишком открыто заигрывал с теософией и пытался увидеть свое отражение, подобно современному Нарциссу от духовенства, в слишком глубоких водах восточного оккультизма. Аббат Рока, достопочтен-

---

¹ См. там же. Цитируется леди Грант Дафф, «Заметки сэра Томаса Уэйда», стр. 186.

ный *chanoine* (каноник) в провинции Перпиньян, наш старый друг, а год тому назад — беспристрастный советник французского «*Лотоса*» — впал в печаль. И все-таки его амбиции были совершенно невинны и вероятно слишком сложные для их осуществления. Это положило начало его мечтам: примирение между пантеистической теософией и социалистической римской церковью, с фантазиями папы во главе всего этого. Он страстно хотел увидеть Мастеров Мудрости древней Индии и восточный оккультизм под властью Рима, и хотел увидеть их *обновленными*, и довольствовался тем, что предсказывал это. Отсюда и неистовая гонка между его возвышенными фантазиями и клерикальной склонностью к мышлению, Бедный, красноречивый аббат! Неужели он так и не понял, что Небесное Царство находится в новом Риме — Иерусалиме? Новый понтифик воссел на троне, изготовленном из *череп* Макропросопуса ¹ с *Зогаром* ² в правом кармане, *Хокмой*,³ мужской сефиротой (преобразованной славным аббатом в Богоматерь) — в левом кармане, и «Агницем», начиненным динамитом в отцовских папских объятьях. «Мудрый человек» Востока даже сейчас, по его словам, пересекает Гималаи и, «ведомый Звездою» теософии, скоро будет почитаем на алтаре реформированного папы и Агнца. Это была великая мечта — увы, она так и осталась мечтою. Однако он настойчиво продолжал называть нас «величайшими христиано-буддистами» («*Лотус*», февраль, 1888 г.) К несчастью для себя, в том же февральском номере журнала он также назвал папу, «кесаря католического Рима», «сатаню семи холмов». Результат: папа Лев XIII еще раз проявил общеизвестную неблагодарность теологического Рима. Он просто лишил на-

---

¹ Каббалистический термин, образованный из составного греческого слова, означающий Великое или Длинное Лицо; название Кэтер, Венца, высшей сферы.

² Т. е. «Сияние». Учебник каббалистической теософии, который вместе с «Сефер Иецирой», пользуется репутацией самого старейшего доступного трактата по еврейским эзотерическим религиозным доктринам.

³ Мудрость; вторая из десяти сефиротов и вторая из высшей Триады. Мужская сила, соответствующая иоду (°) Тетраграмматона JHVH, или Абу, Отцу.

шего поэтического и красноречивого друга и советника, аббата Року —

Исполнения всех его функций священного сана, а также средств к существованию, за отказ подчиняться декрету, посредством которого его труды угодили в указатель книг, чтение которых католикам разрешается только после изъятия нежелательных мест. Эти труды носят названия: «Христос, папа и демократия», «Роковой кризис и Спасение Европы» и «Конец Света». Даже несмотря на решение нынешнего папы, он объявил публично о появлении четвертой книги, под названием «Блистательное столетие», в 1889 году. «Новый Мир». «Новый век, новая земля».

Согласно *Галиньяни* (судя по его статьям и письмам в теософскую прессу, мы можем добавить), этот бесстрашный —

Аббат некоторое время назад, — (по словам *Галиньяни*), — осудил папство, как создание Цезаря, и то, что оно всецело озабочено вопросом своих церковных владений на фоне остального человечества, вопиющего о своих нуждах. Согласно его точке зрения, Божественная помощь была обещана церковью до конца света или этого века; а век цезарей миновал, и все должно обновиться. Он старался приблизить духовное пришествие Христа посредством распространения современного духа «свободы, братства, терпимости, солидарности и взаимности» атмосферы Евангелия. Несмотря на то, что его взгляды не казались весьма четко сформированными, он утверждал, что Евангелие прошло от «мистическо-сентиментальной фазы до органически-социальной», благодаря развитию науки, которая отныне будет освещать все на свете. («*The Globe*»).

Только этого и следовало ожидать. Аббат не внял бы нашим совместным предостережениям и совершенно не учел бы их. Печальный эпилог нашей полемики, напечатанной (не вполне правильно, как считает настоящий автор) в том же самом «*Globe*», откуда новости разлетелись в следующих словах:

Он регулярно выступал в «*Лотусе*» на благо союза Востока и Запада посредством слияния буддизма и христианского Евангелия; но мадам Блаватская, выдающаяся европейка, перешедшая в индийскую религию, категорически не признавала все попытки подобного союза, поскольку она не могла или не хотела принимать авторитет Христа. Поэтому Аббат Рока остался в дураках.

Это вовсе не так. Вот что ответила «мадам Блаватская» в «Лотусе» за декабрь 1887 г. на утверждения аббата Рока о вышеуказанном *слиянии* между его церковью и теософией:

«...Мы настроены не настолько оптимистично, как он (аббат Рока). Его церковь совершенно напрасно полагает, что с величайших «мистерий» сорваны маски, а также что школьники во всех странах изучают востоковедение и символизм так, как преподносят это теософы; и мы отказываемся верить, что она всегда принимала наши истины или признавалась в своих ошибках. И поскольку, с другой стороны, ни один истинный теософ скорее всего не примет *развоплощенного* Христа, согласно римской догме, антропоморфического Бога, и меньше всего — «пастора» в лице папы, то тот, кто будет всегда идти к «Горе Спасения» (будучи приглашенными аббатом) — не есть истинный адепт. Скорее следует ожидать, что Магомет из Рима столкнется с большими трудностями из-за этого пути, который ведет к Горе Меру»...

Это не неприятие «авторитета Христа», если относится к последнему так, как относимся мы и Лоуренс Олифант, т. е. как к *аватару*, наподобие Гаутамы Будды и других великих адептов, которые стали цепью *реинкарнаций* от «одного» Божественного воздействия. Что никогда не примет большинство из нас — так это антропоморфизированного «*charmant docteur*»¹ Ренана или Христа Торквемады и Кальвина, свернутого в единое целое. Иисус — это адепт, в которого мы верим, учат наши восточные доктрины, а КАРМА и РЕИНКАРНАЦИЯ — самое главное из всего. Когда эти так называемые христиане научатся читать Новый Завет между строк, только тогда у них откроются глаза и они увидят.

Автор предполагает, что подробно осветит вопрос кармы и реинкарнации в нашем следующих номерах. Тем временем, мы счастливы увидеть, как волшебный ветер нежно обдувает христианский мир и приводит в движение европейскую мысль, гоня ее все сильнее и сильнее по направлению к Востоку.

---

¹ Очаровательный доктор (*фр.*).

ТЕОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА

ПЕРВОЕ ПИСЬМО (1888 г.)

Уильяму К.Джаджу
Генеральному Секретарю Американской Секции
Теософического Общества

Мой дорогой брат и Сооснователь Теософического общества:

Отправляя вам это письмо, которое очень прошу вас зачитать на Съезде, созываемом 22-го апреля, сначала хочу передать мои сердечные поздравления и самые добрые пожелания всем делегатам и славным Собратьям нашего Общества, а также вам лично — сердцу и душе этой организации в Америке. Нас было всего несколько человек, когда мы дали ей жизнь в 1875 году. И с тех пор вы остались один, кто оберегает эту жизнь, независимо от хороших или скверных обстоятельств. Это ваша заслуга, что Теософическое общество все еще существует в 1888 году. Позвольте мне поблагодарить вас за это, ибо это первый и, возможно, последний раз, когда я могу сделать это публично и из глубины моего сердца, которое бьется только благодаря тому, чему вы служите с такой преданностью. Также я прошу вас помнить, что, для такого важного случая, мой голос — всего лишь слабый отголосок других, более священных голосов и является только передатчиком ободрения Тех, чье присутствие живо в более чем одном сердце, воистину преданном теософии, и насколько мне известно, в первую очередь живо в вашем сердце. Так пусть же собравшееся Общество ощущает это теплое приветствие с таким же жаром, с каким оно посылается, и пусть каждый присутствующий на съезде Собратье, кто осоз-

нает, что заслужил это, вместе с письмом получит благословение.

Недавно в Америке теософия взяла новый старт, что отмечено началом нового цикла всевозможных дел Общества на Западе. И стратегия, которой вы ныне следуете, восхитительно приспособлена для того, чтобы с наибольшим размахом увеличивать распространение этого движения и упрочить твердый фундамент организации, которая при этом стимулирует ощущения братского сочувствия, социального единства и солидарности, предоставит широчайший простор для индивидуальной свободы и усердия в каждом отдельном случае — что и поможет всему человечеству.

Прежде всего, вы должны думать об умножении числа местных центров, и каждый человек должен стараться, чтобы он сам — лично — стал центром работы. Когда его внутренне усовершенствование достигнет определенной точки, он естественно притянет к себе тех, с кем он общается под тем же самым влиянием; и тогда будет создано ядро, вокруг которого станут собираться люди, формируя центр, излучающий духовное влияние и информацию, и этот центр будет стремиться к еще большему влиянию. Однако никому нельзя позволять вместо теософии учреждать папизм, поскольку подобные действия можно рассматривать, как самоубийство, и они всегда заканчиваются роковым образом. Все мы — братья-ученики, более или менее обладающие знанием предмета; однако никто, принадлежащий к Теософическому обществу не должен считать себя чем-то большим, в лучшем случае — учеником-учителем — тем, кто не имеет права высказывать догмы.

С тех пор как было основано Общество, дух этого века претерпел различные перемены. Те, кто давали нам поручение создать Общество, заранее предвидели быстро растущую волну трансцендентального влияния, следующей сразу за другой волной — обычного феноменализма. Даже спиритические журналы постепенно сокращали материалы о феноменах и чудесах, заменяя их философскими статьями. Теософическое общество находилось в авангарде этого движения; хотя теософские идеи внедрились во все новые теории и отрасли, чему способствовала пробудившаяся духовность, все же чистая и

простая теософия по-прежнему пребывает в суровой борьбе за признание. Дни старины ушли, чтобы больше не вернуться, и многие теософы, наученные горьким опытом, дали торжественный обет больше не делать из Общества «клуб чудес». Малодушные люди во все времена требовали знамений и чудес, и когда им переставали их показывать, они отказались верить. Подобные люди — отнюдь не те, кто всегда рассматривал теософию чистой и простой. Однако среди нас есть и другие, кто интуитивно осознает, что признание чистой теософии — это философия рационального объяснения вещей, а не догматов, и это — самая жизненно важная вещь в Обществе, ввиду того, что только оно одно способно предоставить путеводную звезду, необходимую, чтобы повести человечество по верному пути. Этого ни в коем случае не следует забывать, равно как пропустить следующий факт. В те дни, когда теософия выполнит до конца свою самую святую и самую важную миссию — а именно, крепко объединит определенную группу людей всех стран в братской любви и склонит их к чисто альтруистическому труду, а не к работе из корыстных мотивов — в этот день саама теософия станет крепче, нежели любое условное людское братство. И это воистину будет чудом, ибо это будет осуществлением того, что человечество тщетно ожидало на протяжении последних восемнадцати веков, и чего до сего времени не смогло осуществить ни одно общество.

Ортодоксальность в теософии — это как невозможно, так и совершенно нежелательно. Именно расхождения во мнениях, в пределах определенных границ, и сохраняют Теософическое общество живым и здоровым телом, вопреки его многим другим неприятным особенностям. Если бы этого не было, то, из-за чрезмерной неопределенности в умах изучающих теософию, такое здоровое состояние было бы невозможным, и Общество опустилось бы до секты, в которой имело бы место ограниченное и стереотипное верование, лишенное жизненности, свежего дуновения Истины и даже вечно растущего Знания.

В соответствии с тем, насколько люди готовы будут принять, Теософия и будет предоставлять им новые учения. Но пользы от этого будет не больше, чем ее даст мир на его ны-

нешней стадии духовности. Это зависит от распространения теософии — ассимиляции того, что уже предоставлено, — несмотря на то, что гораздо больше пока скрыто от всех.

Важно помнить, что Общество было основано не в качестве няньки для поддержки оккультистов или как фабрика для изготовления адептов. Его намерения — это очистить мир от нынешнего материализма, а также от спиритуалистического феноменализма и поклонения мертвым. Ему придется стать проводником для начинающего теперь духовного пробуждения, а вовсе не пособничать физическим желаниям, которые есть не что иное, как еще одна форма материализма. Поскольку материализм подразумевает не только анти-философское отрицание чистого духа, но и, более того, материализм по своему поведению и грубому действию, лицемерию и, наконец, эгоизму — является плодом неверия во все, кроме материальных вещей, неверия, которое чрезвычайно выросло в течение прошлого века и повело очень многих к отрицанию существования всего сущего, кроме материального, и к слепой вере в *материализацию духа*.

Тенденция современного развития цивилизации — это реакция в сторону анимализма, к развитию тех качеств, которые приводят к жизненному успеху человека, точно так же, как животное борется за свое животное существование. Кроме животной природы человека, теософия стремится усовершенствовать его человеческую природу, причем на жертве избыточной животности, которую современная жизнь и материалистические учения подняли до уровня, совершенно ненормального для человеческого существа на этой стадии его развития.

Все люди не могут стать оккультистами, но все могут стать теософами. Многие, кто никогда не слышал об Обществе — теософы, даже не зная об этом; ибо сущность теософии — это совершенная гармонизация божественного и гуманного в человеке, это согласование его богоподобных качеств и стремлений, и они господствуют над его земными или животными страстями. Нежность, отсутствие злобы или эгоизма, милосердие, доброжелательность к любым существам и совершенная справедливость к другим, как к себе самому — вот его главные особенности. Тот, кто учит теософии, пропо-

ведует убеждения доброжелательности, и тем самым превращает это в истинную правду, — тот, кто проповедует доброжелательность, учит теософии.

Эту сторону теософии всегда принимает и полностью признает на своих страницах «ПУТЬ», журнал, которым по праву может гордиться Американская Секция. Этот журнал и учитель и сила; и тот факт, что подобное периодическое издание должно издаваться и всячески поддерживаться в Соединенных Штатах, не вызывает сомнений ни у его Издателя, ни у читателей.

Америка заслуживает похвалы за увеличение количества Отделений или Лож, что в настоящее время имеет место. Это знак, указывающий на то, что и в духовных, и в преходящих вещах великая Американская Республика весьма соответствует независимости и самоорганизации. Основатели этого Общества хотят, чтобы каждая Секция как можно быстрее стала достаточно сильной, чтобы быть самоуправляемой, быть как независимой, так и совместимой в своей привязанности и верности Обществу в целом, и Великому Идеальному Братству, самой низшей формальной ступени, представляемой Теософическим обществом. Здесь, в Англии, теософия пробуждается к новой жизни. Клевета и нелепые измышления Общества психических исследований почти парализовали ее, хотя лишь на очень короткое время, а пример Америки подтолкнул английских теософов к тому, чтобы снова проявить активность в своих действиях. «ЛЮЦИФЕР» возвестил эту «утреннюю побудку», и первым плодом явилось учреждение «Общества теософических публикаций». Это Общество имеет огромную важность. Оно взяло на себя весьма необходимую работу по устранению таких препятствий, как предубеждение и невежество, которые и представляли собою самую главную помеху для распространения теософии. Оно будет действовать в качестве вербовочного агентства для Общества посредством распространения простой и доступной всеобщему пониманию литературы на эту тему среди тех, кто во всяком случае готов к ней прислушаться. Уже полученные письма показывают, что к этой теме возникает интерес, и к тому же доказывают, что в таком крупном городе, как Лондон, находится достаточно отдельных теософов, чтобы сформировать группы или Отделе-

ния, функционирующие на правах и по Уставу Общества. Однако в настоящее время эти теософы даже не подозревают о существовании друг друга, и многие из них до сих пор никогда не слышали о Теософическом обществе. Я глубоко удовлетворена огромной пользой от этого нового созданного Общества, равно как постоянным увеличением количества членов Теософического общества и тем, что оно находится под руководством выдающихся теософов, таких, как вы, мой дорогой брат У.К. Джадж, Мэйбел Коллинз и графиня Вахтмейстер.

Я уверена что, когда истинная природа теософии понята, то все предубеждения против нее, которые ныне к несчастью превалируют, прекращаются. Теософы — необходимые друзья всех мировых движений, будь то движение интеллектуальное или просто практическое, за улучшения условий жизни человечества. Мы — друзья всех, кто борется против пьянства, жестокого обращения с животными, несправедливости к женщинам, против коррупции в обществе или правительстве, несмотря на то, что в политику мы не вмешиваемся. Мы — друзья тех, кто на деле проявляет милосердие, кто стремится хоть немного приподнять тяжелое бремя страданий, выпавшее на долю бедных. Однако, в соответствии с нашими моральными свойствами, мы, теософы, не можем поручать кому-либо какой-либо из этих великих трудов. В качестве индивидуалов, мы можем заниматься этим, но в качестве теософов у нас есть огромная, более важная и намного более сложная работа. И ее надо выполнить. Люди говорят, что теософам следует продемонстрировать, что в них такого, что «дерево узнается по его плодам» и т. д., и т. д., и мир поверит, что в теософии что-то есть. Эти славные люди забывают, что теософы, как и они — бедны, как уже говорилось, и что сами Основатели беднее, чем кто бы то ни было, и что один из них, во всяком случае, та, кто пишет эти скромные строки, вообще не имеет никакой собственности, и ей приходится работать за ежедневный кусок хлеба в свободное от своих теософских обязанностей время. Деятельность теософов открыта людским сердцам, как и понимание милосердия, справедливости и великодушия — качеств, особенно присущим царству людей, и они естественны для человека, усовершенствовавшего качества человеческого

существа. Теософия учит человека-животного стать человеческим существом; и когда люди научатся думать и чувствовать, как должны чувствовать и думать истинные человеческие существа, они будут поступать по-человечески, и тогда работа ради милосердия, справедливости и великодушия будет сама делаться совершенно во всем.

Теперь, что касается *«Тайной Доктрины»*, публикацию которой некоторые из вас столь любезно и от чистого сердца требовали от меня кое-какое время назад. Я очень благодарна за эту поддержку, обещанную мне от всей души, и за ту манеру, в которой это выражалось. Текст первых трех томов уже готов для печати; и публикация отсрочилась только из-за сложностей, которые пришлось испытать, дабы отыскать необходимые средства. Хотя я не писала этот труд ради денег, все-таки, покинув Аджар, мне пришлось жить, стараясь не влезать в долги до тех пор, пока у меня оставались деньги. Кроме того, Теософическому обществу настоятельно требовались деньги для многих целей, и я понимаю, что с моей стороны несправедливо было бы заниматься *«Тайной Доктриной»*, как я занималась *«Разоблаченной Изидой»*. От моей первой работы я лично получила за все только несколько сотен долларов, хотя этот труд вышел девятью изданиями. В связи с этими обстоятельствами, я стремилась найти какой-либо способ реализовать издание *«Тайной Доктрины»* на этот раз на более хороших условиях, но в этом мне не пообещали почти ничего. Поэтому, мои дорогие Братья и Сотрудники из трансатлантических стран, вам придется извинить меня за отсрочку и не порицать меня за это, из-за неудачных условий, в которые я угодила.

Мне бы хотелось снова посетить Америку и, наверное, следует однажды это сделать, когда позволит здоровье. Я получила настойчивые приглашения поселиться в вашей великой стране, которую я беспредельно люблю за ее благородную свободу. Полковник Олькотт, в свою очередь, категорически настаивает на моем возвращении в Индию, где он чуть ли не из последних сил сражается в боях за Истину; но я чувствую, что в настоящее время долг призывает меня остаться в Англии, вместе с теософами Запада, где сейчас идет жестокая борьба против предрассудков и невежества. И эту войну обя-

зательно следует выиграть. Но, будь я в Англии или Индии, большая часть моего сердца и надежды на теософию находятся в Соединенных Штатах, где образовано Теософическое общество, и я горжусь, что являюсь гражданкой этой страны. И вы должны помнить, что, хотя существуют местные Секции Теософического общества, но не существует «местных теософов»; и поскольку я принадлежу Обществу, *тем самым я принадлежу всем вам.*

Я оставляю моему дорогому другу и коллеге полковнику Олькотту рассказать вам все о состоянии дел в Индии, где, как мне сообщили, все выглядит вполне благоприятно, ибо я не сомневаюсь, что он тоже обязательно пошлет самые добрые пожелания и поздравления вашему Съезду.

Между тем, мой далекий и дорогой друг, примите самые теплые и искренние пожелания благоденствия ваших Обществ и вам лично, и, когда вы передадите всем вашим коллегам выражение моего братского уважения, заверьте их в том, что в тот момент, когда вы будете читать им эти строки, я, если буду жива, — духом, душою и мыслью буду находиться среди всех вас.

Всегда ваша, и верная ВЕЛИКОМУ ДЕЛУ, над которым мы все работаем,

Е.П. Блаватская
Лондон, 3 апреля 1888 года.

ВТОРОЕ ПИСЬМО (1889 г.)

Друзья и Собратья-теософы:

Сейчас вы снова собрались на Съезд, и я опять посылаю вам мои самые сердечные приветствия и пожелания, надеясь, что нынешний Съезд сможет доказать большой успех, нежели предыдущий.

Миновало четырнадцать лет с тех пор, как в Нью-Йорке вами было основано Теософическое общество, и с небывалым упорством и неукротимой энергией Общество продолжает расти среди неблагоприятных обстоятельств, среди доброй и скверной молвы. И сейчас мы вступили в последний год нашего второго семеричного периода, и совершенно справедли-

во, что нам следовало бы проанализировать занимаемую нами позицию.

В Индии, благодаря заботе полковника Олькотта, продолжают формироваться Секции, и всякий раз, когда Президент читает лекции или наносит визит, безусловно, появляется новая группа людей, интересующихся теософией. Такие визиты духовно питают и его самого, как проливной дождь во время засухи питает иссушенную солнцем почву; цветы и травы начинают произрастать в изобилии, и уже посеяно семя здоровой жизнеспособной растительности. В настоящее время он находится в Японии, куда его пригласила крупная и влиятельная делегация для чтения лекций о теософии и буддизме среди людей, которые оказались настолько безумны, чтобы принять западную цивилизацию; которые верят, что лишь при помощи нее можно добиться самоубийственного принятия христианства в качестве национальной религии. О, Боже! — пренебречь своей естественной национальной религией ради паразитического развития и ради западной цивилизации, с ее благами, такими, какие они суть на самом деле!

Воистину, молодой японец похож на высокомерного грека перед Троей: «Мы восхваляем себя, ибо мы намного лучше наших отцов».

С превеликим сожалением я узнала, что, хотя полковник Олькотт задумывал после посещения Японии поездку с лекциями в Америку, его визиту категорически воспрепятствовали.

Здесь, в Англии, мы много и усиленно работаем; мы сталкивались со множествами трудностей и преодолевали их, однако другие трудности, подобно многоголовой лернейской гидре, которую одолел Геракл, тут же возникали на нашем пути с каждым нашим шагом. Но твердая воля и непоколебимая преданность нашему великому Делу Теософии должны преодолеть и обязательно преодолеют всякие препятствия, пока Истина будет прорываться через все границы и сметать все трудности своим бурлящим потоком. Пусть карма ускорит этот день.

Однако вы — в Америке. Карма вас, как наций, привела теософию к вам домой. Жизнь Души, психическая сторона характера открыта многим из вас. Жизнь альтруистическая —

это скорее не высокий идеал, а дело практики. Естественно, при этом теософия обретает дом во многих сердцах и умах и моментально доносит звучащую повсюду гармонию до ушей тех, кто готов к ней прислушаться. Вот это и есть часть вашей работы: высоко поднять факел Свободы Души и Истины, чтобы все смогли его увидеть и извлечь для себя пользу от его света.

Следовательно, теософская этика намного более необходима для человечества, чем научные аспекты психических фактов природы и человека.

При таких благоприятных условиях для теософии, какие существуют ныне в Америке, совершенно естественно, что Общество должно быстро увеличиваться и развиваться, Секция за Секцией. Но в то время, когда организация распространения теософии становится все больше и больше, мы должны помнить необходимость консолидации. Общество должно расти пропорционально, а не *слишком* быстро, поскольку как бы не наступила опасность, как у некоторых детей, что оно перерастет свои силы, и наступит период трудностей и проблем, когда естественный рост следует остановить, чтобы не принести в жертву сам организм. Это вполне реальный факт, касающийся роста человеческих существ, и мы обязаны тщательно наблюдать за тем, как бы «Дитя-Переросток» — Теософическое общество — не пострадало от той же самой причины. Некогда раньше росту способствовали психические феномены, и все же настало время, когда нравственность и этические основы Общества могли пострадать от них же. Чтобы предотвратить подобное, надо было — каждому Собранию Общества сделать теософию жизненно важным фактором в его жизни — короче говоря, сделать Общество своим собственным и относиться к Теософическому обществу, словно оно — это ты сам. Тщательно следовать этому — необходимо для солидарности среди братьев Общества; и необходимо достичь такого чувства тождественности каждого со всеми, что нападение на одного собрата рассматривалась бы как нападение на всех. Затем нам следует консолидироваться и сплотиться в духе Братства и Любви, однако нам не понадобится для этого, как Архимеду, ни точки опоры, ни рычага, чтобы нам сдвинуть мир.

Нам понадобится вся наша сила, чтобы противостоять трудностям и опасностям, что нас окружают. У нас есть внешние враги в виде материализма, суеверий и невежества, с которыми необходимо вступить с ними в бой; есть и враги в виде различных форм религиозных верований; и эти враги настолько многочисленны, чтобы сейчас перечислить их всех; они почти подобны толстым облакам пыли, вздымающихся в пустыне от свирепых порывов сирокко. Разве нам не понадобится сила, чтобы бороться с этими врагами? И все-таки, снова и снова, появляются коварные и вероломные враги, которые «называют наше имя всуе» и которые делают теософию любимым словечком в устах людей, а Теософическое общество — маркой, которую втаптывают в грязь. Они клеветают на теософов и теософию и превращают нравственность и этику в одежду, которой прикрывают свои корыстные намерения и мысли. И, словно этого недостаточно, есть еще более плохие всеобщие враги — и это собственные домочадцы человека, — теософы, которые вероломно относятся как к Обществу, так к себе самим. Таким образом, мы действительно окружены врагами со всех сторон. Перед нами и вокруг нас — «Долина Смерти», и нам приходится атаковать наших врагов — наступая прямо на их оголенные пистолеты — если мы хотим победить в этом бою. Кавалерию — людей и коней — можно обучить скакать вперед и вместе, как один, устремляться в атаку; так неужели нам не следует сражаться и победить в битве души, мысленно сражающиеся с высшим эго, чтобы завоевать наше духовное наследство?

Давайте-ка на мгновение оглянемся на тот уровень, который мы уже завоевали. Как говорилось прежде, мы стойко держимся против спиритистов, во имя Истины и духовной науки. Мы боремся не против людей, изучающих истинное знание психики, не против просвещенных спиритистов, а против самого низшего типа феноменализма, слепо поклоняющегося иллюзорным призракам мертвых. В этом мы сражаемся ради Истины, а также против тех, кто пытается ввести мир в заблуждение. И я повторяю еще раз: ведется извечное «сражение» не против людей, жадно стремящихся к знаниям и изучающих психические науки. В прошлом году в своем обращении к Западному Обществу психических исследований про-

фессор Коэс сделал очень много, чтобы прояснить нашу настоящую позицию. Он ясным и доходчивым языком объяснил огромную важность занятий психикой, и он проделал воистину великолепную работу, особенно подчеркнув трудности, опасности и, кроме всего, ответственность за их действия. Как он продемонстрировал, существует не только схожесть между подобными исследованиями и изготовлением смертоносной взрывчатки — особенно, если она делается неопытными руками — но и экспериментами (как признался профессор), которые он проводит с и при помощи человеческой души. В случае если перед подобными экспериментами не пройти долгий и тщательный курс специальных штудий, экспериментатор рискует не только душой медиума, но и своей собственной. В настоящее время эксперименты по гипнотизму и месмеризму — суть эксперименты в области бессознательно-го, тогда как в экспериментах по черной магии сознание не присутствует вообще. Этот путь, широкий и просторный, приводит к подобному разрушению; причем это слишком легко обнаружить; и только те, кто игнорируют слишком многое, приводят себя к такому разрушению. Однако практическое исцеление от этого состоит в одном. Это курс изучения, о котором я упоминала до этого. Это звучит очень просто, однако это чрезвычайно трудно; ибо это исцеление есть «АЛЬТРУИЗМ». Это и есть ведущая идея теософии и исцеление от всех зол; это и есть то, что истинные Основатели Теософического общества поддерживают в качестве своего первого намерения — ВСЕЛЕНСКОЕ БРАТСТВО.

Таким образом, даже если номинально это альтруистическая организация, Теософическое общество должно бороться со всеми, кто, под прикрытием поиска, добиваются магических сил для использования их в своих корыстных целях и для нанесения вреда остальным. Многие из тех, кто присоединился к нашему Обществу, не имеют иных целей, чем любопытство. Но при этом, стремясь к психологическим феноменам, они не желали ни на йоту уступить своим собственным удовольствиям и привычкам, чтобы их достичь, — и очень быстро уходили с пустыми руками. Теософическое общество никогда не было и не будет школой беспорядочных теургических обрядов. Однако существует дюжина небольших оккультных

Обществ, которые весьма правдоподобно рассказывают о магии, оккультизме, розенкрейцерстве, адептах и т. д. Они очень горячо заявляют о том, что даже обладают ключом ко Вселенной, но в конце концов идущие по их путям упрутся в голую стену вместо «Дверей к Мистериям». Это — наши самые вероломные враги. Под прикрытием философии Мудрости-Религии им удалось достичь такого использования мистического жаргона, который иногда делает их весьма эффективными и дает им возможность при помощи малейшего ясновидения вымогать деньги у мистически настроенных, но невежественных стремящихся к оккультному и повести их, как овец, почти в любую сторону. Об этом свидетельствуют печально известный «Х.Б. их Л.» и недавно прославившийся «Г.Н.К.Р.». Но горе тем, кто пытается превратить благородную философию в притон для омерзительной безнравственности, корысти, алчности и стяжательства под покровом теософии. Карма достанет их, когда они меньше всего этого ожидают. Но возможно ли для нашего Общества быть готовым ко всему и оставаться респектабельным, в то время как его члены пока только планируют в будущем стать единым, как один человек, справиться с хулой и поношениями на себя и мерзкими карикатурами на его высшие идеалы, которые так подло изобразили двое из его претендентов?

Но чтобы мы могли эффективно работать на благо нашего общего дела, нам надо забыть о личных разногласиях. В Теософическом обществе есть очень много энергичных членов, которые готовы работать, не покладая рук. Однако цена их помощи — что приходится действовать именно так, как работают они, а не кто-либо еще. И если этого не будет, они утонут в апатии или вообще оставят Общество, громко объявив, что только они и есть истинные теософы. Или, если они останутся, то станут стремиться к тому, чтобы вселить свой метод работы во всю его мощь в остальных преданных Обществу работников. Это — факт, но это — будет не теософия. Ибо все это может завершиться лишь одним: быстрым расколом Общества на множество разнообразных сект, по количеству лидеров, и это приведет к таким же роковым последствиям, к каким пришло христианство, когда в настоящее время только в одной Англии насчитывается 350 отдельных сект. Разве по-

добную перспективу видит перед собой Теософическое общество? Разве эта «Раздельность» созвучна объединенному альтруизму Вселенского Братства? Разве это — учение наших благородных Мастеров? Братья и Сестры в Америке, сейчас все в ваших руках, и вам решать, претворится ли подобное в жизнь или нет. Вы работаете, не покладая рук. Но чтобы работать в соответствии с Великим Делом, необходимо забыть все личные различия во мнениях, и особенно, что касается непрерывно продолжаемой работы. Давайте же все вместе пойдем собственным путем и не станем стремиться к тому, чтобы навязывать наши идеалы соседям. Вспомните, как Посвященный Павел предупреждал в своих письмах против позиции сектантства, которое начали было проповедовать в годы раннего христианства: — «Ибо, когда один говорит «Я Павлов», а другой «я Аполлосов», то не плотские ли вы?» И пусть это предостережение пойдем нам на пользу. Теософия несектантская по своей сущности, а работа для создания врат, чтобы войти через них во Внутреннюю жизнь. Но никто не сможет войти туда, кроме самого человека, пребывающего в высшем и истиннейшем духе Братства, а все другие попытки будут либо тщетны, либо этот человек падет навзничь у самого порога.

Но карма стирает все различия в убеждениях. Строгий счет нашей действительной работы будет принят, и «заработок» будет записан на наш кредит. Но поскольку в строгий счет за работу кого-то одного, будет зачтена поблажка за его горести, то это, возможно, помешало работать его соседям. Как вы думаете, легко удержать от назначенной работы Теософического общества, когда оно представляет человека, как одного из своих лидеров? Безусловно, когда кармическая сила, стоящая за Обществом, направлена всей своей мощью прямо на отвечающего за это препятствие, он оказывается безрассудным и невежественным человеком, противопоставляющим свое тщедушное эго выполнению назначенной задачи.

Выходит, и вправду «СОЮЗ — ЭТО СИЛА»; и по этой причине все различия должно позабыть для объединенной работы ради нашего Великого Дела.

Итак, что же нами проделано за прошлый год? При помощи и по указаниям Президента-Основателя, полковника Олькотта, мы организовали Британскую Секцию Теософиче-

ского общества. Вместо одной Ложи мы сформировали несколько — более маленьких секций, которые, благодаря этому, имеют больше возможностей для работы и организации встреч. О том, что нами сделано в Индии, вы наверняка уже знаете. К тому же, вы слышали или сами знаете, что уже удалось претворить в жизнь вашей Секции, в которой трудитесь вы сами.

Что касается наших намерений по распространению знания, то на Западе у нас есть журналы «Люцифер», «Путь» и книжки «О.Т.П». Посредством всех этих изданий мы вступаем в контакт с многочисленными людьми, о чьем существовании нам, возможно, не известно. Все эти люди необходимы для Дела, например, хотя бы их попытками повлиять на общественное сознание при помощи обычной прессы. К сожалению, должна отметить, что некоторые сотрудники «Люцифера» в настоящее время покинули журнал и Общество из-за чисто личных разногласий, о которых уже упоминались выше, и теперь стали нашими антагонистами, не только лично моими, но и системы мышления, прививаемой Теософовским обществом.

Вследствие личной неприязни в отношении полковника Олькотта, французский журнал «Лотус» также откололся от теософии; но мы только что основали «Теософское Ревю», чтобы вскоре перенести его в Париж. Этот журнал редактируется мною, а руководит им графиня д'Адемар, американская леди, уважаемая и любимая всеми, кто с нею знаком, и большой друг нашего Собрата, д-ра Бука.

Как уже узнали многие из вас, мы сформировали «Эзотерическую Секцию». Ее члены, помимо всего прочего, дали торжественный обет трудиться ради теософии под моим руководством. Благодаря ей, с одной стороны, мы стремимся сохранить некоторую сплоченность в нашей общей работе; сформировать крепкую организацию для сопротивления попыткам причинить нам вред в некоторой части внешнего мира, а также предубеждениям против Теософического общества в целом и — меня лично. Таким образом, во многом сводится на нет угроза работе Общества в прошлом, и раскрываются широкие горизонты его работы в будущем.

Тем не менее, сейчас я бы охотно изменила бы ее название. Бостонские скандалы полностью дискредитировали на-

звание «эзотерический»; однако это вопрос для дальнейших рассматриваний.

Так что, как я уже говорила, наши главные враги — это общественное предубеждение и категорическое упрямство со стороны мира материалистов; строгая «индивидуальность» некоторых из его членов; фальсификация наших целей и имени со стороны алчных до денег шарлатанов и, наконец, дезертирство совершенно преданных членов, которые теперь стали самыми нашими опасными врагами.

Воистину, были мудры те слова, что приписываются Иисусу Евангелием. Мы сеем наши семена, и некоторые из них небрежно пропускаются мимо ушей; некоторые попадают на каменистую почву, где пытаются прорасти на одном только энтузиазме, ибо не имеют под собою корней, и они погибают, увядают. В других случаях «тернии» и страсти материального мира подавляют рост плодоносного урожая, и он погибает, пытаясь противостоять «заботой о жизни и надувательству богатых». Увы, всего-навсего несколько семян теософии обретают плодородную почву и прорастают, давая стократную отдачу.

Но наш союз — есть и всегда будет нашей силой, если мы сохраним наш идеал Вселенского Братства. Нашим девизом должно стать древнее выражение «*In hoc signo vinces*»,¹ ибо под этим священным стягом мы и должны победить.

А теперь хотелось бы сказать слово на прощание. Мои слова могут и запомниться, и быть забытыми, однако несколько фраз из писем Мастеров никогда не забудутся, потому что они — олицетворение самой высшей практической теософии. И мне следовало перевести их для вас:

«*** Не давайте плодам хорошей кармы стать вашим мотивом; ибо ваша карма, хорошая она или плохая, будучи единственной или принадлежащей всему человечеству, не принесет вам ни хорошего, ни плохого, если не будет разделена с другими. Тем самым ваш мотив, если он корыстный, может вызвать только двойственный эффект, хороший и плохой, и либо сведет на нет ваш хороший поступок, либо обернется к выгоде другого человека». ** «Так что нет счастья для того,

---

¹ Сим знаменем победиши (лат.)

кто всегда задумывается о Себе и забывает обо всех остальных эго».

«Вселенная стонет под весом таких действий (кармы), и ничто иное, кроме кармического самопожертвования, не облегчит ее. * Как много из вас помогли человечеству нести эту мельчайшую ношу, что вы должны нести вы сами, теософы. О, люди Запада, кто расплатиться за Спасителя человечества перед тем, как потратит свою жизнь москита, угрожающего жалом? Разделите ли вы Божественную Мудрость, станете ли истинными теософами? Так поступайте, как воплотившиеся боги. Ощутите себя движителями всего человечества, ощутите себя его частью, и поступайте соответственно. * * * * * »

Это — золотые слова; так, может, вы постараетесь слиться с ними! Ведь это — надежда того, кто искреннее подписывается под этими словами, и сама — ваша преданная и любящая сестра и *слуга* каждого истинного последователя Мастеров Теософии.

С искренним братским приветом,

Е.П. Блаватская

7 апреля 1889 г.

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО (1890 г.)

[Это письмо было прочитано на Американском Съезде в апреле мистером Бертрамом Кейтли. Оно составлено из записок, сделанных им под диктовку мадам Блаватской, поскольку в то время она была больна. Все ее остальные письма, опубликованные здесь, были письмами-автографами. Тексты всех писем взяты из официальных докладов Съезда Американской Секции Т. о.]

Собратья теософы и сотрудники:

Новый цикл, открытый теософией, уже начинает давать плоды. Прогресс, сделанный движением за прошлый год, более заметен, чем когда-либо, но, если он и вдохновляет нас, то он также являет собой напоминание о том, что время сбора урожая требует упорного труда ввиду вскоре последующей зимы с ее штормами и бурями. И все же, несмотря на мои поздравления, обращенные ко всем вам, мои самые ревностные и

активные сотрудники нашего славного дела, и особенно моего дорогого коллегу, мистера У.К. Джаджа, я должна настоятельно требовать от вас намного ускорить работу, а вовсе не ослаблять ваши усилия.

Оглядываясь на прошедший год, можно увидеть, как много было сделано, благодаря силе союза и бескорыстной преданности в работе. В течение 1888-89 гг. в Америке появилось только шесть новых Секций; в то время как в прошлом году сформировалось пятнадцать, а количество Обществ возросло пропорционально тоже в большей мере. Однако самое важное — это заметное изменение духа среди членов по отношению к Обществу и его работе, признаков чего не ожидалось. За последние двенадцать месяцев засвидетельствована большая активность в истинно теософской работе, стремление помогать остальным, чем в любом предшествующем году в истории Общества на Западе. Это заметные признаки, хотя они только постепенно появляются в поле зрения, что члены Общества наконец пробудились от своей апатии и активно приступили к работе, чтобы *практически реализовать* первый принцип теософии — ВСЕЛЕНСКОЕ БРАТСТВО. Постепенно они стали осознавать свой долг помогать другим, как прежде всегда помогали, донося знания животворной истины теософии так, чтобы те достигали всех. Направление Главного Маршрута получает все большую и большую поддержку, большее количество работников, готовых на добровольную помощь, и наконец поступили ожидаемые денежные средства для продолжения работы с усиленной действенностью и энтузиазмом. Секции Тихоокеанского побережья явили собой пример, взявшись за выполнение этой задачи в качестве Секции, работающей систематически и организовано, и возвышенное состояние ее сотрудников вкуче с рвением их работы заслуживает наивысшей похвалы. Также я обязана выразить горячую признательность множеству преданных и ревностных членов в Америке, которые так благородно и великодушно ответили на мой призыв о помощи для продолжения издания «*Люцифера*». Я выражаю им лично мою самую сердечную благодарность, всем и каждому, и плоды их усилий вскоре скажутся на будущей карьере журнала.

В прошлом году в Англии засвидетельствован быстрый рост и обширное распространение Общества и его работы. Наше дело получило двух благородных и преданных последователей, чьи имена были заметны и на протяжении долгих прошлых лет в связи с их усилиями принести реальную помощь страждущему человечеству. Это Анни Безант и Герберт Барроу. Благодаря ним наше движение на Западе сумело добиться выражения своих идей как пером, так и голосом. До некоторой степени они удовлетворили давнюю и сильнейшую потребность в ораторах, которые сумели бы пролить истинный свет на теософию перед огромными аудиториями, и я, в особенности, глубоко обязана Анни Безант за ее бесценную помощь и сотрудничество в том, что касается «*Люцифера*».

За последние двенадцать месяцев здесь сформировались новые Секции, а к нашим рядам примкнуло множество членов, и при этом в общем возрос интерес к теософии, о чем показывают изменения тона в прессе и частые письма и статьи относительно этого вопроса. В Лондоне интерес к теософии стал настолько велик, что мы были вынуждены построить большой зал для собраний в новой Штаб-квартире, которую нам пришлось в августе перенести, чтобы проводить еженедельные встречи в Ложе Блаватской, поскольку наш старый дом стал слишком мал, чтобы вместить такое огромное количество интересующихся, которые упростили полковника Олькотта подольше задержаться в Англии, что тоже было несравнимой помощью для нашей работы. Он читал лекции по всей Англии и Ирландии, что стало причиной формирования нескольких новых Секций, и его пример и влияние сделало много хорошего повсюду. Для меня его присутствие доставляло огромное удовольствие и удовлетворение, и к тому же — дополнительную силу, когда «Два Основателя» снова оказались бок-о-бок в каждом направлении нашей работы. Я глубоко сожалела, когда узнала об его отбытии в Индию без заезда по дороге в Америку; однако Общество на Востоке больше нуждалось в его присутствии, а смерть мистера Пауэлла только придала его быстрейшему отъезду настоятельности. Хотя я лично не знала мистера Пауэлла, не могу удержаться от того, чтобы не воздать сердечную дань благодарности его памяти за

великолепную работу, проделанную им для Общества, и за благородство его полнейшего самопожертвования ради службы Человечеству. На пути в Индию полковника Олькотт сопровождали двое работников из здешнего штата, мистер Боулз Дэли и мистер Е.Д. Фаусетт, чье присутствие в Адьяре, как я считаю, будет весьма ценно для моего досточтимого коллеги, нашего Президента-основателя.

Большая часть этих результатов обязана дополнительной силе, и, кроме того, возросшему духу сплоченности, которую вселила в Теософическое общество организация Эзотерической Секции. Членам этой Секции я скажу следующее: Смотрите и осознавайте, каких огромных результатов можно достичь теми, кто действительно ревностно и сообща бескорыстно трудится ради человечества. Пусть же результат этого года покажет вам, посредством этих верных знаков, какая тяжкая ответственность возложена на вас, и не только забота об Обществе, но и всем Человечестве. Потому вы ни на секунду не должны ослаблять ваши усилия; день ото дня смыкайтесь как можно ближе, плечом к плечу; и держитесь вместе, как один человек, а потом ступайте вперед, несмотря ни на прекрасную погоду, ни на бурю, и победа нашего дела, которому вы поклялись — несомненна. Стремитесь делать это в унисон с вашим высшим эго; ваши усилия будут плодотворны для Общества, для вас самих и для Человечества. А грядущие годы покажут крепкий, здоровый рост, строгую, сплоченную организацию, долговечное, надежное и действенное орудие в руках Мастера. Когда же вы сплотитесь в реальной солидарности, в истинном духе Вселенского Братства, то никакая сила не сумеет побороть вас, никакое препятствие не помешает вашему развитию, и никакая преграда не помешает вступлению теософии в грядущий век.

Но довольно о прошлом. Пусть же энтузиазм и воодушевление, которое мы получаем от обозрения результатов, достигнутых в этом пролетевшем году, подвигнет нас на еще большие усилия и еще большие, напряженные старания. Пусть чувство силы, стоящей за Обществом, придает нам силу, которая нам так необходима и которая способна сдвинуть мир, если мы станем **Объединенными** и будем **Работать**, как один ум и как одно сердце. Мастера требуют от каждого только

чтобы он делал *все, возможное для него*, и, кроме того, что каждый должен стремиться действительно ощутить себя единым вместе со своими братьями-сотрудниками. Это не тупое согласие в интеллектуальных вопросах или невозможное единодушие относительно всех подробностей работы, которая требуется; а истинная, сердечная, ревностная преданность делу, согласны мы или нет с конкретно данным методом ведения работы. Только тот человек, кто абсолютно заблуждается в своем методе — *ничего не делает*; каждый человек должен сплотиться со всеми, и все — с каждым в великодушном порыве товарищества, чтобы привнести теософию в дом к каждому мужчине или женщине в этой стране.

Давайте смотреть вперед, а не назад. Что такое грядущий век? В первую очередь, слово предостережения. Поскольку происходит подготовка к новому циклу, то предвестники этой новой суб-расы появятся на американском континенте; скрытые и оккультные силы в человеке начинают пускать почки и расти. Отсюда и быстрое развитие таких движений, как христианская наука, врачевание ума, метафизическое исцеление, духовное исцеление и тому подобное. Все эти движения ничего не представляют, кроме разнообразных фаз упражнений этих растущих сил, — не понимаемых и, потому, слишком часто злоупотребляемых по невежеству. Понять все это — значит не прийти ни к чему «духовному» или «божественному» в любом из этих проявлений. Осуществленные такими способами исцеления обязаны просто-напросто бессознательным упражнениям оккультной силы на *самых низших* уровнях природы — обычной *праны*, или жизненных потоков. Конфликтующие теории разнообразных школ основаны на неверном понимании и злоупотреблении метафизикой, часто на гротескно-нелепых логических заблуждениях. Однако у них есть одна общая отличительная черта, которая представляет наибольшую опасность в ближайшем будущем. Почти в каждом случае смысл учений этих школ таков, что приводит людей к тому, что они рассматривают процесс исцеления применяемым к *разуму* пациента. Здесь и кроется опасность, ибо любой подобный процесс, хитроумно замаскированный в слова и скрываемый под ложным чутьем — делается просто для того, чтобы исследовать пациента с психологической точки

зрения. Иными словами, куда бы ни вмешивался целитель — сознательно или бессознательно — при помощи свободных умственных действий по отношению к пациенту, все это — черная магия. Уже существуют так называемые науки «Исцеления», частенько используемые, как добыча средств к существованию. Скоро какая-нибудь проницательная личность раскроет, что посредством того же самого воздействия на умы других можно воздействовать во многих, самых разных направлениях, а корыстному мотиву личного обогащения и добывания денег в один прекрасный будет разрешено проникнуть в науку, и тогда однажды «целитель», вероятно еще бессознательно, направит свою силу — для добывания богатства или каких-либо иных объектов своих желаний.

Это — одна из опасностей нового цикла, которая, ко всему прочему, с огромной силой возбуждает страсть к соперничеству и борьбе за существование. К счастью, появляются и новые, здоровые тенденции. И они работают, чтобы изменить основу ежедневной жизни человека, стараясь избавить ее от эгоизма и привести к альтруизму. Националистическое Движение — одно из применений теософии. Но помните все, что если национализм применяется теософией, то последнюю вы должны всегда видеть первой на своем пути. Теософия — это действительно жизнь, обитающий дух, который создает каждое жизненно важное преобразование реальности, ибо теософия — это Вселенское Братство, фундамент и краеугольный камень всех движений, ведущих к улучшению нашего состояния.

То, о чем я говорила в прошлом году, остается правдой и сегодня, то есть, нравственность теософии — намного важнее, чем любые опубликованные законы или факты. Последние рассказывают обо всем материальном и исчезающей части семеричного человека, но человек как за соломинку хватается за нравственность — это реинкарнированное эго. Внешне мы — создания только этого дня; внутри — мы вечны. Хорошо познавайте доктрины кармы и реинкарнации и учите, практикуйте, распространяйте эту систему жизни и систему мышления, которая только одна сможет спасти грядущие расы. Не работайте просто на Теософическое общество, а *работайте при помощи него* на Человечество.

Пусть теософия растет сильнее и сильнее, набирается жизненных сил в каждом из наших членов, и тогда грядущий год будет более полон славной работы и здорового прогресса, чем год, только что ушедший — это и есть скромное желание вашего сотрудника и члена вашего братства.

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО

К БОСТОНСКОМУ СЪЕЗДУ Т. О., 1891 г.

В третий раз со времени моего возвращения в Европу в 1885 году мне удалось отправить моему теософскому братству и знакомым гражданам в Соединенных Штатах делегата из Англии, чтобы он присутствовал на ежегодном Теософском Съезде и передал на словах мое приветствие и самые теплые поздравления. Поскольку я постоянно больна, единственным оставшимся для меня утешением стало узнать о прогрессе священного Дела, которому я отдала все свое здоровье и силы; и которому, теперь, когда оно продолжается, я могу предложить только мою страстную преданность и никогда не уменьшающиеся добрые пожелания его успеха и благоденствия. Новости, прибывающие из Америки в письме за письмом, оповещают о новых Секциях и об отлично продуманном и терпеливо работающем плане развития теософии, бесконечно ободряют и радуют меня, как свидетельство ее роста, причем такого, что это даже трудно выразить простыми словами. Братья-теософы, я горжусь вашей благородной работой в Нью-Йорке: Сестры и Братья Америки, я благодарю и благословляю вас за ваш неутомимый труд ради общего дела, столь дорогого для всех нас.

Позвольте мне еще раз напомнить вам, что эта работа необходима более чем никогда. Этот период, во время которого мы очень много достигли в этом новом цикле, завершается примерно в 1897-98 гг., и отныне будет продолжать расти один из крупнейших конфликтов и постоянное напряжение. Если Теософическое общество сумеет это преодолеть, превосходно; если же нет, то в то время, когда теософия сама пострадать не может, Общество погибнет — быть может, весьма

бесславно — и Мир будет страдать. Я лихорадочно надеюсь, что не увижу это несчастье в моем нынешнем теле. Критическая природа стадии, на которую мы вступили, прекрасно известна тем силам, которые борются против нас, как и тем, кто находится на нашей стороне. Ни в коем случае нельзя допустить возможности затеряться в посеянной вражде, дать преимущество ошибочным и ложным ходам, сомнениям, вливаемым капля за каплей, ожившим подозрениям, короче говоря, любым способам разрушить единство Общества и сделать ряды наших братьев более тонкими, чтобы привести их в беспорядочное смятение. Сейчас для членов Теософического общества нет ничего важнее, чем принять близко к сердцу древнюю притчу о связке прутьев; ведь, разобщенные, они неизбежно будут сломаны один за другим; а когда они вместе, то нет силы на земле, способной разрушить наше Братство. Сейчас я с болью в сердце отмечаю среди вас склонность (как и среди европейских и индийских теософов) ссориться по пустякам и позволять вашей преданности делу теософии вести вас к разъединению. Поверьте, это отделение от естественной тенденции происходит из-за присущего человеческой природе несовершенства, и вашими же благородными качествами, как своим преимуществом, часто пользуются наши недремлющие враги, чтобы совершить предательство и сбить вас с толку. Скептики рассмеются над такими словами, и даже некоторые из вас, вероятно, мало верят в действительное существование ужасных ментальных сил, субъективных и невидимых, и все-таки живущих в вас и оказывающих на вас мощное влияние. Однако они есть, и мне известно, что не один среди вас ощущает их и действительно вынужден признать эти чуждые вам ментальные воздействия. На тех из вас, кто бескорыстно и искренне предан Делу, они производят маленькое, если вообще производят, воздействие. На некоторых других, тех, кто поставил гордость выше долга Теософическому обществу, выше, чем даже торжественный обет своим божественным эго, они оказывают обычно разрушительный эффект. Самонаблюдение никогда не бывает более необходимым, чем когда личное желание к первенству и уязвленное тщеславие обрягается в павлиньи перья преданности и альтруистической работы; однако нынешний кризис Общества, отсутствие самокон-

троля и самонаблюдения может в каждом случае стать роковым. Но эти дьявольские попытки наших могущественных врагов — непримиримых врагов истины — теперь провозглашенных открыто и практически объявленных — могут быть сметены. Если каждый Собрат Общества согласился бы стать беспристрастной силой ради добра, не обращать внимания как на похвалу, так и на порицание до тех пор, пока он полезен целям Братства, то прогресс удивил бы Мир и поставил бы Ковчег Теософического общества вне опасности. Так возьмите же за свой девиз, который поведет вас через грядущий век: «Мир со всеми, кто искренне любит Истину», и Съезд 1892 года станет красноречивым свидетелем силы, которая родится в единстве.

Ваше положение в качестве предвестников шестой субрасы пятой коренной расы имеет свои особенные опасности, равно как и свои особые преимущества. Вам необходимо развивать в себе психизм, со своими соблазнами и опасностями, и вы должны остерегаться, чтобы психизм не вышел за пределы манасического и духовного развития. Возможности психизма надо строго держать под контролем, проверять и направлять посредством манасических принципов, и это очень ценная помощь в развитии. Но эти способности буйствуют, контролируя вместо того, чтобы быть контролируемыми, пользуются вместо того, чтобы быть используемыми, и ведут ученика к самым опасным заблуждениям и, безусловно, к моральному разложению. Поэтому надо тщательно следить за этим развитием, неизбежным для вашей расы и эволюционного периода, так чтобы оно наконец смогло работать ради добра, а не зла; и заранее получить искреннее и могущественное благословение от Тех, чьи благодеяния никогда не покинут вас, если вы не потерпите крах сами.

Я очень рада, что здесь, в Англии, могу сообщить вам, происходит стабильный и быстрый прогресс. Анни Безант подробно расскажет вам о вашей работе и о растущей силе и влиянии Общества; доклады, которые она везет из Европейской и Английской секций, говорят сами за себя, поскольку там запечатлена их деятельность. Английский характер, трудный для понимания, но основательный и упорный, стоит его хоть раз встряхнуть, добавляет к нашему Обществу весьма

ценный фактор, и в Англии было заложено много крепких и прочных фундаментов для Теософического общества двадцатого века. Здесь же, с вашей помощью, попытки привнести влияние индийского и английского мышления увенчались успехом, и многие из наших индусских братьев теперь пишут короткие и ясные статьи для «*Люцифера*» об индийских философах. Поскольку одна из задач Теософического общества сблизить Запад и Восток, то это делается так, что качества, отсутствующие у одного, передаются другому и развиваются настолько братские чувства среди столь отличающихся народов, что они буквально смешаются один с другим, и я надеюсь, это и докажет наивысшую службу арианизации западной мысли.

Ссылка на «*Люцифер*» напомнила мне, что нынешнее упорчившееся положение журнала весьма и весьма обязано помощи, оказанной в самый критический момент американскими Братьями. Поскольку журнал — одно из моих совершенно безграничных средств общения с теософами всего мира, продолжение его издания имело огромное значение не только для меня, но и для всего Общества. Каждый месяц на его страницах я сообщала публике, насколько возможно, о теософских доктринах, и таким образом — о самом важном в нашей теософской работе. Теперь журнал уже почти покрывает все свои расходы, и если Ложи и отдельные Собратья помогали бы увеличению его тиража, он стал бы еще полезнее, чем в настоящее время. Тем самым, когда я благодарю от глубины моего сердца всех тех, кто так великодушно помогал установить журнал на прочный фундамент, я радуюсь, видя все большее увеличение количества регулярных подписчиков, ибо отношусь к ним как к своим ученикам, среди которых обязательно найду кого-нибудь, кто докажет готовность для получения дальнейших инструкций.

Теперь я сказала все. Я недостаточно здорова и сильна, чтобы писать более длинные письма, и могу сделать намного меньше нужного, чем мой друг и доверенный посланник Анни Безант, которая здесь является моей правой рукой. Она сумеет объяснить вам мои желания более полно и лучше, чем я сумею описать их. В конце концов, каждое желание и мысль, которые я сумею высказать, можно вложить в одну-единственную

фразу, в никогда не дремлющее желание моего сердца: «Будьте же теософами и работайте ради теософии!» Сначала теософия и потом — теософия; только ее *практическая* реализация может спасти западный мир от корысти и небратских чувств, которые сейчас разделяют народы и расы, из-за чего появляются ненавидящие друг друга классы и общественные конфедерации, которые прокляты и ненавидимы так называемыми христианами. Только одна теософия способна спасти мир от его полного потопления в примитивном и одновременно роскошествующем материализме, в котором он будет разлагаться и гнить, когда цивилизация погибнет. Братья, только вашим рукам можно доверить благоденствие грядущего столетия; но и ответственность ваша будет не менее велика, чем это доверие. Наверное, мне осталось недолго жить на этом свете, и если кто-либо из вас хоть в какой-то степени познает мое учение или при моей помощи достигнет огонька Истинного Света, я попрошу его взамен укрепить наше Дело посредством триумфа, от которого этот Истинный Свет при помощи ваших индивидуальных и совместных усилий станет еще ярче и более величественнее, и осветит весь Мир, и тогда, перед тем, как отделиться от моей брэнной и поношенной оболочки, я смогу увидеть, что стабильность Общества сохранена.

Благословляю моих прошлых и настоящих великих Учителей. От меня примите все вы уверенность в моих истинных, братских чувствах и искреннюю, сердечную благодарность за работу, проделанную всеми нашими собратьями.

Ваша покорная слуга до последнего,

Е.П. Блаватская

15 апреля 1891 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

[Чтобы избежать двусмысленностей, члены Т. о. обязаны помнить, что Общество было основано в 1875 году. Отправленная в 1873 году в Соединенные Штаты Америки для организации сотрудничества в плане духовности, через два года пишущая эти строки получила наказ от своего Мастера и Учителя сформировать ядро постоянного Общества, намерения и цели которого в целом сформулированы ниже и заключаются в следующем:

- (1) Всемирное Братство;
- (2) Никакого различия между членами, вне зависимости от их личных заслуг;]*
- (3) Изучение философских учений Востока — главным образом Индии,
- (4) последовательно представлять их публике в различных трудах, истолковывающих экзотерические религии в свете эзотерического учения;
- (5) Любым способом противостоять материализму и теологическому догматизму, посредством демонстрации скрытых сил Природы, пока еще неизвестных науке, а также — психических и духовных сил Человека; стараясь в то же самое время расширять спиритуалистические воззрения, демонстрируя, что действуют и другие, множество других факторов, производящие и другие феномены, кроме «духов» умерших. Надо избегать предрассудков и суеверий, в первую очередь

---

* Эти примечания, заключенные в скобки, по-видимому были в первой рукописи Е.П.Б., утерянной, но впоследствии восстановленной с машинописного экземпляра в Адьяре (штат Мадрас) и включены в заново опубликованную статью в журнале «Теософист» за август 1931 года. — *Издатели.*

выявляя их; а скрытые силы, *благодетельные и пагубные*, всегда окружали нас, различными путями заявляя о своем присутствии, поэтому по мере наших способностей это тоже необходимо показать.

Такова была эта программа в ее основных чертах. Двое главных Основателя не рассказывали, что им делать и как им придется ускорять рост Общества и добиваться желаемых результатов; они не имели определенных мыслей относительно внешней стороны организации — все это полностью осталось на них самих. Тем самым, когда нижеподписавшаяся оказалась не способной на чисто механическую организационную и административную работу в Обществе, то управление последним взял в свои руки полковник Г.С. Олькотт, в тот момент избранный рядовыми учредителями и членами *пожизненным Президентом*. Но если обоим Основателям и не говорили, *чем им придется заниматься*, они отчетливо осознавали, *чего им не следует делать ни в коем случае*, чего им надо избегать, во что никогда не должно превратиться Общество. Будущее покажет, насколько наше Общество отличается от церковных организаций, христианских и спиритических сект.¹

---

¹ Некий свободомыслящий христианин, член Т. о., отказался изучать восточные религии и выражал сомнения, имеет ли целесообразность создание какого бы ни было Общества. Было получено письмо, отвечающее на его возражения и предпочтения христианству, к тому же этот человек получил копию этого письма, после чего он больше не сомневался в целесообразности такого Общества, как профессиональная теософическая ассоциация. Несколько выдержек из этого письма ясно продемонстрируют характер этого Общества, как оно задумывалось, а мы лишь стараемся по мере наших возможностей следовать и доводить до конца намерения истинных создателей Общества. Этот благочестивый джентльмен утверждал, что он является *теософом* и имеет право судить о других людях. Вот выдержки из ответного письма:

«Вы не имеете права называться теософом. Вы всего лишь фило-теософ; поскольку тот, кто который достиг полного понимания *наименования и природы* теософа, никогда не будет критиковать никакого ни человека, ни действия... Неужели вы утверждаете, что ваша религия — наивысшая и является последней ступеней к божественной Мудрости на этой земле, и это она вливает в старый разла-

Для более ясного пояснения:

(1) Основателям пришлось употребить все свое влияние, чтобы *противостоять эгоизму* любого рода, настойчиво и вместе с тем искренность вкупе с братскими чувствами среди

гающийся мир свежую кровь и жизнь и подтверждает то, что осталось неведомое на небесах? Если это и в самом деле так, то тогда ваша религия привносила бы самые высокие истины во все общественные, гражданские и международные отношения Христианского Мира. Вместо этого, как может осознать любой человек, ваша общественная и частная жизнь основана не на обычной нравственной солидарности, а лишь на постоянном взаимном противодействии и чистейшем механическом равновесии индивидуальных сил и интересов... Будь вы теософом, вы не поступали бы так, как все, кто взывает к Богу Правды и Любви и служит темным силам Могущества, Алчности и Удачи. Мы смотрим в самое средоточие вашей христианской цивилизации и видим там печальные признаки старости: реалии вашей повседневной жизни диаметрально противоположны вашим религиозным идеалам, а вы этого не ощущаете; мысль о том, что строгие законы, управляющие вами, будь то в сфере политики или социальной экономики, весьма болезненно расходятся с истоками вашей религии, похоже, ничуть вас не беспокоит. Но если народы Запада настолько сильно убеждены, что этот идеал никогда не станет практическим, а практическое никогда не достигнет идеала — что ж, тогда вам придется сделать выбор: либо ваша религия непригодна, и в этом случае она не лучше тщеславного обмана, либо она, вероятно, ищет практического применения, однако самого вас совершенно не заботит применить ее этику к вашим ежедневным занятиям... Следовательно, прежде чем приглашать другие народы «к праздничному королевскому столу», из-за которого гости встают более голодные, чем прежде, вам следовало бы попытаться донести до них ваш образ мысли, посмотреть на завтраки, которые они предлагают вам... Под властью и господством экзотерических убеждений, причудливых и искаженных теней теософских реалий, вероятно, всегда будет существовать та же самая угнетенность слабых и бедных и та же сметающая все на своем пути мощная борьба между собой богатых и могущественных... *Только эзотерическая философия*, духовная и физическая гармония человека и природы на основе фундаментальной истины, может привести к золотой середине между двумя крайностями: человеческого Эгоизма и божественного Альтруизма и в конце концов — к уменьшению людских страданий...

(Продолжение см. далее в тексте статьи.)

всех членов Общества — по крайней мере — внешне; действовали так, чтобы способствовать духу единения и гармонии, вопреки величайшему разнообразию в убеждениях. Они надеялись и требовали от собратьев великой обоюдной терпимости и милосердия за каждый проступок другого. Они требовали взаимной помощи в поисках истины в каждой области — нравственной или физической — и даже в повседневной жизни.

(2) Им пришлось самым серьезным образом бороться с любым проявлением *догматической веры и фанатизма*, веры в *непогрешимость* Учителей или даже неверия в существование наших незримых Наставников. С эти им приходилось бороться с самого начала. С другой стороны, когда требовалось, проявлялось огромное уважение к личным воззрениям и убеждениям каждого члена Общества, а недружественная критика одним собратом веры другого, что больно ранило его чувства, или порицания отстаивания своих прав (обоюдные дружеские советы были своего рода долгом до их отмены) вызывали бурное негодование всех членов и отвергались. Величайший дух свободного и беспрепятственного поиска должен был вдохновлять всех и каждого.

Таким образом, согласно этим правилам, в течение первого года все члены теософской организации, представляющие все общественные классы, равно как и убеждения и верования — христианское духовенство, спиритисты, свободомыслящие, мистики, масоны и материалисты — жили и встречались друг с другом в мире и дружбе. Впрочем, имели место два или три случая *клеветы и злословия*. Тогда правила, несовершенные по своему пробному характеру, были серьезно усилены, и поднято их уважение членами Общества. Затем отменили вступительный взнос в размере \$5, как *противоречащий духу Ассоциации*: сами члены с энтузиазмом обещали поддержку Обществу-Учредителю, требовавшейся для оплаты расходов на оборудование для экспериментов, книги, выплаты жалованья *стенографисту*¹ и т. д. и т. д. Это была *Реформа №1*. Спустя три месяца мистер Г. Ньютон, казначей Общества, очень богатый джентльмен из Нью-Йорка, заявил, что больше

---

¹ Мистеру Коббу.

никому не придется платить или помогать ему в оплате текущих расходов за Зал заседаний, канцелярские и типографские расходы, поскольку он решил нести эту ношу *самолично*. Он продолжал поступать так еще некоторое, довольно короткое время, после чего *отказался от должности казначея*. Им стал Президент-Основатель полковник Г.С. Олькотт, которому с тех пор приходилось оплачивать все расходы. Он и делал так более полутора лет. Снова учредили «вступительный взнос», прежде чем Основатели уехали в Индию с двумя английскими делегатами — а ныне их смертельными врагами; а денежные средства тогда собирало «Арья Самадж Арьяварта», общество, ставшее филиалом Теософического общества. Его Президент-Основатель оплачивал огромные дорожные расходы путешествия из Америки в Индию и за учреждение общества в Бомбее. Он же почти 18 месяцев оплачивал из своего кармана расходы тех двух делегатов. Когда ни у него, ни у секретаря не осталось больше денег, появилась резолюция: чтобы «вступительные взносы» отправлялись прямо в Штаб-квартиру.

По мере развития Общества в Индии, все более усложнялись его *Правила и Положения*. Это не было следствием замыслов или прихоти Президента-Основателя, а стало результатом ежегодных съездов Генерального Совета на отмечании каждой годовщины. Если члены Генерального Совета решали предоставить более широкие полномочия Президенту-Основателю, то это делалось с их абсолютного согласия, с их преданностью и любовью к Обществу, и вовсе не из, как *подразумевается* в «Нескольких словах...», в доказательство *его любви к власти и авторитету*. Однако, об этом позднее.

Нельзя отрицать, что организация Т. о. не была *совсем* совершенной. *Errare humanum est.*¹ Но, как можно удостовериться, Президент делал все возможное в этих обстоятельствах, причем старался делать наилучшим известным ему способом — и никто, по крайней мере из теософов, не мог обвинить его в грехах всего общества, как это делается в настоящее время. Ведь Общество состоит из несовершенных смертных, а не из богов, начиная от основателей Общества и

---

¹ Человеку свойственно ошибаться (*лат.*).

кончая его самыми скромными членами. И его лидеры всегда утверждали следующее, несколько перефразируя слова Христа: «Тот, кто считает себя *безгрешным*, пусть первый бросит камень». Долг каждого члена Совета — давать советы и тщательно разбирать любые неправильные действия всей организации. Однако один из *обвинителей* — бывший член Совета. Он ни разу не воспользовался своими привилегиями в том, что касается рассматриваемых обвинений — и, тем самым, не сделав так, чтобы его справедливые утверждения были нами выслушаны, он публично высказывает то, что сперва должен высказать приватно — в нарушение Правила XII. Будучи полным нетеософских и противоречащим Братству измышлений, теперь этот документ истолковывается, как клеветнический... чего написавшие его никогда не могли бы иметь в виду.

Правило XII было одним из первых и самым мудрым. Но его недостатком было то, что Президент-основатель не мог сам, по своей воле, налагать наказания,¹ не дожидаясь, когда это свершится само по себе. Но это оказалось слишком крупной поблажкой, вызывающей неразумную небрежность, ведущую к злоупотреблению властью, любви к авторитету, проявлениям тщеславия и т. д. и т. д. Давайте посмотрим, насколько далеко это завело.

В течение двенадцати лет Основатель усиленно работал, причем *почти один*, в интересах Общества, не ради себя, и единственное высказанное им недовольство заключалось в том, что *у него не оставалось времени на саморазвитие и научные занятия*. Результатом этого весьма справедливого недовольства стало то, что те, для которых он работал, первые напали на него с попреками в незнании некоторых индуистских терминов, в использование одного термина вместо другого, в частности, в употреблении однажды «дживанмукта»

---

¹ Многие годы это мудрое правило, по которому любой член, обвиненный другими членами в злословии или клевете, исключался из Общества, фактически не действовало. Имели место два или три отдельных случая исключения из Общества незначительных членов. Некие европейцы с именем и положением буквально поливали Общество грязью и совершенно безнаказанно клеветали на своих собратьев. Такова была карма Президента — и это именно так.

для обозначения индийских чела! Действительно, страшное преступление... Мы знаем, кто такие челы, и нас нисколько не смущает такое использование понятий *их* религии, в отличие от тех, кто достиг «дживанмуктства» и наивысшей теософской этики посредством широчайшего пути корыстных побуждений, лжи, злословия, неблагодарности и клеветы. Все дороги ведут в Рим, это очевидно, и есть в природе такая вещь, как «махатма»-дугна... Тем не менее, было бы желательно, ради теософии и истины, чтобы все критики нашего Президента в целом все же не уступали ему в его всепрощающем добродушии, его простоте и альтруизме; и чтобы остальные члены Общества не так жадно прислушивались к тем, кто, подобно вышеуказанным приспособленцам-ренегатам, сгорают от ненависти к Основателям... причем по непонятным причинам.

Вышеуказанный совет предложили двум теософам, которые недавно высказали «Несколько слов о Теософическом обществе». Они не единственные в своем недовольстве (что, переведенное с их дипломатического на общепонятный язык, в настоящем случае весьма и весьма смахивает на простое «*querelle* ¹-d'Allemand»), и вышеупомянутые жалобы, будучи в высшей степени справедливыми, откровенно говоря, вполне допустимы. Потому автор и счел целесообразным обсудить том здесь, в этом своем *Ответе* на высказываемые жалобы и недовольства. Здесь нет ни малейшего желания отстоять что-то личное; более того, вечные трения подобных «эгоистичных личностей» за последнее время засверкали в Обществе таким ярчайшим сиянием, что, бесспорно, пора бы на время пригасить эти искры, указав на их истинную природу.

Эти двое «жалобщиков» не были первыми, кто ощутили необходимость реформ. Потребность в реформах возникла уже несколько лет назад, и реформ невозможно было *избежать*, однако сделать это следовало так, чтобы вызвать как можно меньше трений среди *всех* теософов. Но до настоящего дня нам так и не удалось найти такого «мудрого человека» с

---

¹ Здесь отсылка к юридическому понятию «принять чью-либо сторону», но подразумевается заодно «склочные дрызги». — Редакция «Теософиста».

Востока или Запада, который сумел бы не только *диагностировать* болезнь Теософического общества, но и предложить совет вкупе со средством, как ее излечить. Разумеется, просто написать: «Было бы неуместным предлагать какие-либо *особые меры*, — (для таких реформ, которые, похоже, труднее *предложить*, нежели слабо намекнуть на них) — ибо никому, кто хоть как-нибудь верит в Братство и в силу Истины, нельзя внушить, что это необходимо», — заключает критик. Хотя возможно кто-нибудь обладает такой верой, и все же он не воспримет, что это — *самое* необходимое. Две головы лучше одной; и если какие-нибудь практические реформы обязуют наших суровых судий отказаться предоставить нам пользу от их открытия, то это было бы очень *не по-братски*. Тем не менее, *пока* мы получили только лишь самые невыполнимые предложения реформ, что даже не хотелось бы их перечислять. Например, Основателям и всему Центральному Обществу предложили продемонстрировать в его Штаб-квартире свои теософические сущности наподобие «пташек в небесах и лилий в полях», что ни посеешь, ни пожнешь, ни спрядешь и не добьешься тяжким трудом и «о чем не беспокоишься завтрашним днем». Такое едва ли выполнимо даже в Индии, где люди ходят в облачении ангелов, однако, надо оплачивать ренту и налоги, потому появилось еще одно предложение, затем третье, а после — четвертое, причем каждое менее осуществимое, нежели предыдущее... неминуемый отказ которых в конце концов привел к критике, которую мы теперь рассматриваем в обзоре ниже.

После внимательного прочтения «Нескольких слов...» не надо обладать слишком проницательным умом, дабы понять что, несмотря на не «особые меры», предложенные в этой статье, скрытая цель всех этих аргументов сводится только к одному выводу, своего рода силлогизму, скорее индусскому, нежели метафизическому. Там есть некоторые замечания, которые кратко можно выразить так: «Уничтожай указанные плохие *следствия*, уничтожая *причины*, их породившие». Таково катастрофическое значение этого документа, хотя и причины и следствия делаются мучительно и вопиюще вещественными, что могло бы быть истолковано следующим образом: в случае если состояние Общества было следствием и

долгожданной целью плохого Президента, то последнего и следовало бы считать причиной такого «нетеософски» организованного Общества — и, помимо всего прочего — *хуже бесполезного* Генерального Совета... «Устраните все эти *Причины*, и следствия тотчас же исчезнут», *т. е.* Общество прекратит свое существование. Неужели это и есть самое страстное желание тех *двух искренних теософов*?

Этими недовольными — «двигала *заинтересованность* в прогрессе *истинной* теософии», — что, похоже, означает, что «теософия *была изгнана из Общества*»...

Теперь можно разбирать по порядку и давать ответы. Были высказаны следующие возражения:

1. По поводу формулировки *Правил* относительно полномочий, которыми Генеральный Совет наделил Президента-Основателя. Это возражение кажется совершенно правильным. Сентенция же о том, что: ...обязанности Совета «включают также и то, чтобы *давать советы* Президенту-Основателю *в отношении всех вопросов, с которыми он обращается к ним*», следует истолковывать так, что ни один из вопросов, возложенных на Президента-Основателя, *не* касается Совета... *т. е.* члены Совета должны держать рот на замке. Правила переделывались, по меньшей мере подправлялись и корректировались, изменялись каждый год. Эту формулировку следовало исключить. Досадно, конечно. Однако ничего ужасного в ней нет.

2. Установлено, что многие члены *ex-officio*,¹ чьи имена обнаружены в списке Генерального Совета, *не знают* Конвенции и, что весьма вероятно, они даже «никоим образом» не заинтересованы в Обществе и его заботах; что некогда они присоединились к организации, а потом, вероятно, *забыли* о ее существовании, тем самым они вышли из Ассоциации. Подобная аргументация требует веского обоснования. Почему бы не оповестить об этом *официально* действующих Членов, или почему никто не оповестил Штаб-квартиру о подобном непристойном нарушении правил, превратив ее в «место для гуляния» людей, пренебрегающих делом? И как к этому относиться: как к административной ошибке вкуче с легкомыслен-

---

¹ Официально, по должности (*лат.*).

ностью или все-таки как к *препятствию* в «прогессе *истинной* теософии».¹

3. «Членам Общества, помогающим в работе Президенту-Основателю», — продолжают обвинения в жалобе, — «Генеральный Совет только *советует*, что представлять на рассмотрение»... — «а тем временем Президент-Основатель уполномочен *издавать* “*особые распоряжения*” и “временные постановления” от имени этого («марионеточного») Совета». (Правило IV, р. 20.) Кроме того, обращается внимание на то, что при 150 членах Генерального Совета *Президент* счел достаточным для решения любого жизненно важного вопроса присутствие кворума из 5 и даже 3 членов и т. д. и т. д.

Против подобного «неотеософского» *проявления* власти горячо возражали г-да М.М. Чаттерджи и А. Гебард, утверждая, что это ведет Общество к *цезаризму*, «тирании» и «папской непогрешимости» и т. д. и т. д. Тем не менее, правота этих двоих «жалобщиков» *в принципе* не оправдывает абсурдных преувеличений в использованных ими выражениях; ибо, на одной странице справедливо обвиняя в «тиранической управлении» «централизации власти» и «папском установлении» (стр. 9), на стр. 11 Президент-Основатель показан лицом, «издающим *особые постановления*» из этого «центра цезаризма» — но такие, которым *никто не обязан повиноваться, пока сам этого не пожелает!* «Прекрасно известно, — замечает первый автор, — что не только индивидуальные лица, но даже филиалы отказались платить этот [ежегодный] взнос — в... 2 шиллинга» (стр. 11); такая аргументация принижает саму себя. Это выглядит как всего лишь *несуществующая* власть, неспособная на что-либо, производящая только *видимость* могущества, с которым никто не считается.

Эта политика издавать «особые постановления» с такими плачевными результатами и в самом деле предосудительна и вызывает возражения; но вовсе не *своей тенденцией к цезаризму*, а просто потому что это становится *чрезвычайно смешно*. Подписывая такие постановления, он неоднократно возра-

---

¹ Кроме того, автор жалоб в «Нескольких словах...» — более двух лет сам являлся членом Генерального Совета (см. Правила 1885). Почему же он не заговорил раньше?

жал против уверений, что движим скорее духом *мировой* гордыни и *нетеософского* чувства самоуважения, а вовсе не чего-либо другого, подобного смирению йоги. С сожалением хотелось бы признать, что мир циников, зубоскалов и отнюдь не-теософского величия, к чему они и стремились, зачастую добывает свой основной капитал в насмешке. Но что в самом деле поражает: как мог некий *европейский теософ*, находясь среди этих нелепостей и поступая по зову разума и долга — совершить преступление, пусть на худой конец и *безвредное*, пусть даже нелепое, пусть из толики тщеславия, из желания придать себе важности — и не по отношению к Основателю, а к своему Обществу, *за которое он готов умереть в любую минуту*. Да, воистину, одна нелепость стоит другой. Западный теософ, который ради определенного магнетизма носит длинные волосы или же демонстрирует небывалую эксцентричность в своем одеянии, заслуживает за это осуждения не больше, чем наш Президент за свои «особые предписания». Только вот последний, оставаясь таким же любезным и братски расположенным к «любому теософу и даже филиалу» — которые пренебрегают им и его «предписаниями», отказываются платить то, что согласны платить другие, — продемонстрировал при этом в *десять раз больше теософичности и истинного соблюдения принципов Братства*, нежели первый, который стал клеветать и обзывать его такими жестокими словами, вместо того, чтобы учтиво предостеречь его от того скверного влияния, которое он мог оказать. К несчастью, именно эти люди громче всех говорят о добродетели и теософии, и мы имеем два лучших их образчика. Лишь немногие из них, если таковые имеются, пытаются как осветить собственное лицо, прежде чем поднять голос по поводу соринки в глазах собрата. Кроме того, похоже, что в наши дни обвинять собрата — становится вполне заурядным теософским действием. Причем обрушиться на него с неистовством и при этом даже не предложить *хоть какой-то* помощи попытаться от этой *соринки* избавиться.

Общество горячо критикуют за то, что оно требует каждого состоятельного теософа (бедные с самого начала освобождены от этого) уплачивать ежегодный взнос в размере двух шиллингов, чтобы помочь оплате расходов на содержание

Штаб-квартиры. Это объявляется «нетеософским», «небратским», а «вступительный взнос» в размере 1 фунта объявляется не иначе как «торговлей Братством». Словно бы наше «Братство» способно продемонстрировать снова самый высочайший уровень из всех, что достигали какие-либо другие ассоциации — прошлые или настоящие. Теософическое общество никогда не выказывало тщеславных притязаний затмить в *теософии* и *братстве* существующее испокон веков Братство Иисуса и его Апостолов,¹ и эта «Организация», помимо *запрашивания взносов*, время от времени отвергаемого, сама оказывает помощь *без требования денег*, и по сути дела она являет собой *истинную* Братскую коммуну. Тем не менее, подобные действия могут показаться нетеософскими и предосудительными, когда в наши дни высокой культуры одним народам дана привилегия обогащаться за счет других и надеяться удостоиться за это высоких почестей... не кажется ли вам, что это и есть та самая помеха на пути к обожествлению и канонизации вышеуказанной самой ранней группы «Братства»? Наше Общество никогда не стремилось возвыситься до того, чтобы превзойти идеи *братства* и *этики*, проповедуемые Христом, но пыталось лишь *подделаться* под церковное христианство — как первоначально приказали нам наши МАС-ТЕРА. И если у нас получается это не хуже Евангелического Братства и гораздо лучше какой-либо церкви, которая изгоняет своих членов за то, что они слишком долго не платят церковные взносы, то действительно, непонятно, почему наша «Организация» должна быть подвергнута остракизму нашими же собственными членами. По меньшей мере перо последних должно показать им же самим меньше *язвительности*, в эти беспокойные дни, когда каждый, похоже, склоняется найти в Обществе недостатки, и очень мало таких, кто склонен ему помочь, когда Президент-Основатель — единственный, кто работает, не покладая рук в Адьяре с небольшой горсткой преданных теософов, готовых помочь ему во всем.

---

¹ Да, может показаться, что для Теософического Братства суждено судьбою превзойти группу апостолов по количеству отвергнутых Петров, Фом Неверующих и даже Искариотов, при случае готовых продать свое Братство меньше чем за тридцать серебряных *шекелей!*

4. «В природе не существует такого учреждения, как Основное Общество», — говорили нам (стр. 2 и 3). — «Оно исчезло из Правил и... *легально* не существует»... Общества, не имеющего регистрации — *нет* — юридически; и поэтому больше нет ни одного законного теософа. Неужели на всем земном шаре существует только один-единственный член, который может быть признан *теософом юридически* или перед Магистратом? Почему, в таком случае, эти джентльмены «жалобщики» называют себя «теософами», если не признают того простейшего легального положения, что вышеупомянутое «Основное Общество» и есть сама Штаб-квартира? Основная организация *существует* и будет существовать до тех пор, пока еще жив последний мужчина или женщина из первоначальной группы Теософов-Основателей. Это в организационном плане, а что касается в нравственном отношении, под Основным Обществом подразумевается маленькое ядро теософов, которые священно сохраняют сквозь шторма и бури первоначальную программу Т. о. в том виде, в котором ее учредили под руководством тех, кого они признают — и будут признавать до последнего своего вздоха — как истинных вдохновителей и основателей Движения, их *образа жизни*, то есть — Священных МАСТЕРОВ И УЧИТЕЛЕЙ.¹

5. Следующее недовольство заключалось в том, что Т. о. «принимает Законы без санкции», и «имеет законодательный орган незаконно», «Основное Общество не существует» и, что хуже всего, — «Президент стоит *выше всех правил*»... Это только *отчасти* верно. Но даже если бы все было абсолютной

---

¹ Членам Т. о. известно, а тем, кому не еще нет, пусть знают, что понятие «махатма», ныне столь слабо изученное и оспариваемое по некоторым мистическим причинам, никогда еще не употреблялось в отношении наших Мастеров до нашего прибытия в Индию. Спустя годы они стали известны как Братья-Адепты, «Мастера» и т. д. Сами индусы начали применять это понятие к двум Учителям. Здесь не место для этимологических изысканий о приемлемости или неприемлемости этого термина в обсуждаемом вопросе. Как *состояние махатмства* — одно, как составное слово *маха атма* (великая душа) — совершенно другое. Индусам уж следовало бы знать ценность использования метафизических санскритских имен; и они первые, кто использовал их, чтобы обозначать так Мастеров.

правдой, то было бы очень просто уничтожить подобные правила одним росчерком пера либо изменить их. А теперь следует любопытная часть этой суровой *филиппики* против Т. о. со стороны наших красноречивых Демосфенов. Через шесть страниц (и это из двенадцати): наполненными вышеупомянутыми обвинениями, автор на 7-ой странице признается, что они все-таки были изменены!.. Мы узнаём, что «вышесказанное» (скорее последними) «было написано под влиянием *ошибочного мнения*, что Правила, датированные 1885 годом... были самыми последними. После этого было обнаружено, что есть более поздняя версия Правил, датированная 1886 годом, в которой *изменены старые правила в очень важных их пунктах*». Тем лучше. Почему в таком случае вспоминаются ошибки прошлого, если их больше не существует? Однако обвинители ничего особенного в этом не видят. Они решили действовать подобно теософской Немезиде — и никоим образом не обескуражены этим открытием, поскольку, тем не менее, добавляют, что «*необходимо* изучить более ранние правила, дабы уточнить *основные принципы*, из которых исходили действующие правила. Это напоминает басню о Волке и Ягненке. Однако — видите ли... «*суть заключается в том, что Конвенция не имела права создавать какие-либо правила, например права, противоречащие духу теософии*»... и т. д. и т. д.

Это самый необычайный довод, который только можно себе представить. В подобном случае невозможны ни Братство, ни Ассоциация, ни Общество. Более того; ни теософа, какой бы святой не была его теперешняя жизнь. Он не имел бы права называть себя так; ибо всегда бы нашлась *необходимость* изучать *его прежнюю жизнь* «дабы уточнить *основные принципы*», которые руководили природой этой человека... и десять к одному, что он бы обязательно обнаружил, что не соответствует званию теософа! Подобный эксперимент вряд ли пришелся бы по душе большинству из тех, чье Т. о. было реформировано; и таких людей было бы великое множество.

После таких ядовитых и суровых обвинений кто-то, вероятно, ожидает доброго, дружеского и теософски *полезного* совета. Вовсе нет, никто нам его не предлагает, поскольку мы уже прочитали на стр. 9, что было бы «неуместным предлагать

какие-либо особые меры, ибо никому, кто хоть как-нибудь верит в Братство — ввиду силы Истины, *нельзя внушить*, что это необходимо». Президент-Основатель, по-видимому, не имеет *веры* ни в «Братство», ни в «силу Истины». Это становится очевидно из-за его *неспособности* постичь (а), что Штаб-квартира — открытая для *всех* теософов, любой национальности или социального положения, круглый год, стол и кров которым предоставляется бесплатно — это *небратская* Организация; (б) что «центральный офис в Адьяре, где хранятся все записи и собираются все сведения» от их европейских и индийских обитателей, — который работает тоже *бесплатно*, благодаря тому, что некоторые помогают ему своими деньгами, тогда, когда они имеются — он должен заниматься этим согласно методу Джорджа Миллера из Бристоля, а именно: многочисленные домочадцы и штат сотрудников в Адьяре, управляемые Президентом-Основателем, обязаны каждое утро преклонять колени для молитвы ради куска хлеба и чашки молока, взывая за своей трапезой к «чуду»; и наконец: (в) все добро, делаемое Обществом — никакое не добро, а «духовная ошибка», и потому это следует называть *ограниченными* стараниями достичь — (теософии) Божественной Мудрости».

Нижеподписавшийся — крайне упорный и терпеливый теософ, который до сих пор трудился под впечатлением, что его не коснется ни капли схоластики и изощренной казуистики, но найдет когда-нибудь подобно Розеттскому камню своего Шампольона.¹ Самые проницательные из нынешних теософов приглашались, чтобы разобраться в «Нескольких словах...» — какую же цель имели авторы или автор, — кроме той, чтобы, выражаясь ясным и неприкрашенным языком, разделаться с Теософическим обществом, Президентом-Основателем и его Штаб-квартирой!» Это всего лишь наиболее возможное объяснение двенадцати страниц обвинений, на которые мы теперь пытаемся дать ответ. И вправду: что еще можно вынести из нижеследующей беспорядочной смеси противоречивых высказываний:

---

¹ Розеттский камень — базальтовая плита с параллельным текстом 196 г. до н. э. Текст расшифровал Ф. Шампольон.

А) Президент-Основатель выставлен как тиран, «старающийся *быть* Цезарем», «нацеливающимся на *папскую* власть» и «Венецианский Совет Трех», и другие подобные цели, почти в каждой фразе статьи, открыто подразумевающие одновременно, что «Лондонское отделение» Теософского общества *полностью пренебрегало Правилами* (папы Цезаря), опубликованными в Адьяре! (стр. 4). И все-таки, «Лондонский филиал Теософического общества» по-прежнему живет и дышит и не слышит произносимую против него *анафему*, поскольку...

Б) Правило XIV гласит: что Общество «имеет дело *только* с научными и философскими вопросами», следовательно «это совершенно *очевидно* (?) что власть и полномочия утверждать *Правила* Президента-Основателя и Генерального Совета противоречит духу декларированных Задач».

Наверное, неплохо было бы процитировать весь параграф, из которого взяты эти слова,¹ коли уж мы стали вдаваться в тонкости по поводу вероятного ошибочного воздействия *Правил*? Разве не самоочевидно, что слова «только с научными и философскими задачами» включены в статью в качестве необходимого предостережения *истинным* теософам, которые, имея дело с политикой *в пределах* какого-либо филиала, могут подвергнуться позору и тем самым способствовать распаду организации — особенно в Индии? Разве Общество не состоит из более 140 меньших Обществ, разбросанных по всем четырем краям света, о которых следовало бы

---

¹ «Обществу приходится иметь дело только с научными и философскими задачами, и, имея филиалы в различных частях света, которые в свою очередь находятся под разными формами правления, оно не позволяет своим членам вмешиваться в политику и предпринимать какие-либо попытки с чьей-либо стороны совершать что-то на благо или против какой-либо политической партии или группы. Нарушение этого правила влечет за собой исключение из Общества».

Это изменение, внесенное в характер общества, похоже оказалось удобным для того, чтобы забыть, что Общество занимается не только признанными вещами, но и «научными и философскими вопросами». Давайте-ка не оставлять места для сомнений, что в основе работы общества наказание более важно, чем строго теософские занятия.

заботиться? Как и в случае «махатм» или «махатмства», активная работа Теософического общества далеко не всегда — волей или неволей, это решать не автору — связана с теософией. Не следует вмешиваться в эту деятельность, — не забывая о разнице между кувшином, содержащим жидкость, и самой этой жидкостью.

«Теософия учит *само-культуре*... а не контролю», — говорят нам. Теософия учит *взаимной культуре*, прежде чем *начать* заниматься самокультурой. Союз — это сила. Благодаря объединению многих теософов одного типа мышления в одну и более групп и создание ими тесного союза посредством сходной магнетической связи братского единства и симпатии и получается объект *взаимного* развития и прогресса теософской мысли, благодаря чему возможно достижение весьма высокого результата. «Само-культура» существует для обособленной хатха-йоги, независимой от любого Общества и вынужденной избегать связей с человеческими существами — это *трижды очищенный ЭГОИЗМ*. Ибо настоящий нравственный прогресс там, «где собираются двое или трое», и собираются во имя ДУХА ИСТИНЫ — там этот Дух, или Теософия, *будет находиться среди них*.

Сказать, что теософия не нуждается в Обществе — этой движущей силе и центре — это все равно, что утверждать, что Мудрость Веков собрана в тысячах томов, хранящихся в Британском Музее, а он в свою очередь не нуждается в здании для их хранения и в работе по их поиску. Почему бы не посоветовать Британскому правительству для отсутствия дискриминации и исходя из духовных интересов разрушить Музей и все его вместилища Мудрости. К чему тратить такие суммы денег и платить стольким служащим, наблюдающим за его сокровищами? Ведь чем больше охраны, тем меньше она соответствует своему назначению и противопоставляется Духу этой Мудрости? Директор такого Музея, возможно, не такой уж совершенный человек, а кое-кто из его помощников ни разу не открывал философскую книгу; и все-таки, именно они — те, кто заботятся об этой библиотеке и сохраняют ее для грядущих поколений, чем вполне заслуживают похвалы. И уж тем более огромную благодарность заслуживают те, кто, подобно нашим жертвующим собою теософам в Адьяре, по-

свящают свои жизни на безвозмездное служение на благо Человечества!

Вызывают протесты Дипломы и Грамоты, а главным образом — «вступительный взнос». Последнее — это «взимание налога» и, следовательно, «несовместимо с принципами Братства»... «Вынужденный дар — *не по-братски*» и т. д. и т. п. Занятно было бы наблюдать, куда привело бы Т. о., если Президент-Основатель свято следовал предложенным советам. В Европе уже покончили с «инициацией» при принятии в члены, ибо *это приводит* к тому, что происходящее становится всем известно. Потому «Грамоты» и Дипломы следует отвергнуть. Именно из-за этого ни одной группе не выдано ни документа, ни диплома, доказывающего, что она является филиалом Общества. Отсюда также совершенная свобода для любого как называть себя теософом, так и отрицать свою принадлежность к теософии. «Вступительный взнос»? Действительно, это должно считаться чудовищным и *небратским вымогательством* и *вынужденным даром* для тысяч людей, относящихся к масонским ложам, клубам, ассоциациям, обществам, лигам и даже для Армии Спасения. Изначально они годами вымогали это из своих членов, создавая тем самым *состояния*; затем — душили от имени Иисуса массы народа, взывая к *добровольным пожертвованиям*, заставляя новообращенных платить, и платить в свою очередь каждому из своих «офицеров», ни один из которых ничем так и не послужил этой «Армии».

И все-таки, быть может, было бы неплохо, если бы наши члены последовали примеру масонов в их солидарности мышления и поступков, объединенных по крайней мере во *внешний* Союз, несмотря на то, что, получая в тысячу раз больше от своих членов, они отдавали им намного меньше нас, будь то в духовном или нравственном плане. Было подсчитано, что эта единственная гинья, ожидаемая от каждого нового члена, тратилась меньше чем за неделю, и тратилась на почтовые расходы и связь с другими теософами. Или нам придется принять факт, что вся эта связь с другими членами — теперь ставшая *само-культурой* — тоже исчезнет, и придется заниматься дипломами, грамотами и остальным? Тогда, действительно, Штаб-квартиру и Офис лучше бы закрыть. И тем не менее, вот

вам простой *Вопрос*: Неужели 1 фунт стерлингов — ежегодное пожертвование Лондонскому отделению Т. о. — и дополнительная сумма в 2/6 долларов для Восточной Группы должны быть упразднены как «действия небратского вымогательства» и поскольку это может рассматриваться как «*торговля Братством*»?

Продолжим: обвинения заканчиваются вместе со следующими замечаниями, столь глубокими, что это потребует еще более вдумчивой головы, чем наши, дабы постичь все мысли, содержащиеся в них. «Так существует ли Т. о., как Братство, или нет?» — вопрошает обвинитель... «Если да, то оно, вероятно, имеет какой-нибудь *центр произвольной власти?*»¹ Утверждать, что такой центр для существования Братства необходим — равносильно утверждению, что Братство невозможно,² но, в сущности, и *необходимость в нем самом никоим образом* не доказана. (!??) Несомненно, что Братство находилось под руководством высочайших Мастеров...» (оно «было» и *по-прежнему существует*. — Е.П.Б.) «но при этом Мастера никогда не избирались по географическим или каким-либо иным соображениям (?). Естественный лидер людей всегда признавался по воплощению в нем духа Человечества. Чтобы устанавливать сравнения, придется немного побогохульствовать. Величайшие среди людей всегда — наиболее готовые служить людям, и все-таки служение их бессознательно. Давайте-ка сделаем небольшую паузу, прежде чем окончательно обяжем жерновой камень мирового бремени вокруг шеи теософии. Давайте не забывать, что теософия возникла среди нас не *посредством силы и контроля*, а благодаря *солнечному свету братства и росе самозабвения*. Если мы не верим в Братство и Истину, то имеем посыпанную пеплом голову и *рыдание во власяницу*, а не радость в пурпуре власти и в праздничных одеяниях гордости и отсутствии

---

¹ В *первое время*, со дня существования Т. о., обвинение в «*произвольной власти*» выдвигалось регулярно. Но обнаружилось очень мало людей, разделявших подобную точку зрения.

² Не нужно ходить окольными путями, чтобы утверждать, что Братство никогда бы не существовало, если бы большинство теософов разделяло это весьма оригинальную точку зрения автора.

духовных интересов. Бесспорно, лучше бы о теософии никогда не слышали, чем использовали бы ее девизом *папской власти*»...

Кто, читающий эти строки и не обращающий внимание на вышеупомянутые абзацы цветистой риторики, направленной против несчастного Президента-Основателя, — кто не обратил свое «мысленное око» — на Александра Борджиа, Калигулу или, скажем, хотя бы — на генерала Бута¹ в его самом последнем воплощении! Тогда, — как, почему и за что наш благожелательный, всегда любезный и добрый Президент заслужил подобную цитероновскую тираду? Такое положение вещей существует ныне почти двенадцать лет, и наш обвинитель знал об этом и даже принимал активное участие в работе своей организации, Конвенции, Советах, составлении Правил и т. д. и т. п. в Бомбее и в Адьяре. Неужели этот злобный *sortie*² несомненно обязан «САМОКУЛЬТУРЕ»? Критик перерос Движение и отвернулся от первоначальной программы; отсюда его суровость. Но где же *истинное теософское милосердие*, терпимость и «солнечный свет братства», о котором только что говорилось, причем так настойчиво?

Воистину — легко проповедовать о «росе самозабвения», когда ты не думаешь ни о чем, кроме того, как бы разукрасить свою речь красивыми цветистыми фразами. Если бы ежедневные желания каждого теософа в Адьяре выполнялись, если бы ему обеспечивались все удобства, кров, стол и все остальное, ради того, чтобы он стал многомудрым теософом; и если бы тот же «солнечный свет братства» проливался на его голову, как на голову нашего критика, нашедшего для себя бесконечную братскую заботу, а также жертвенную любовь и привязанность, обращенную на еще двух благородных членов, тогда... К чему им вообще Президент-Основатель и смиренное поведение перед нашими теософами? Ибо, если ему придется *просить* 2 ежегодных шиллинга — то только с той целью, чтобы остальные — европейцы и индусы, которые денно и ночью работают в Адьяре, — несли свою службу бесплатно, получая за это лишь небольшую благодарность и по крайней

---

¹ Основатель «Армии Спасения».

² Выпад (*фр.*).

мере *одно блюдо в день*. Свежей «росе самозабвения» не должно позволять проникать в чье-либо сердце; она должна превратиться в смертельный *сплав забывчивости* до таких пределов, как этот. Суровый критик, похоже, совершенно упустил из виду тот факт, что много месяцев, во время последнего кризиса, весь персонал нашего преданного Адьяра — от Президента до самого юного брата — жил на 5 долларов в день, сводя свое питание к *минимуму*. И это та самая *лепта*, результат двухшиллинговых сборов, время от времени уплачиваемых кем-нибудь, которая теперь называется *вымогательством* и желанием жить «в пурпуре власти и праздничных одеяниях гордости и отсутствии духовных интересов»!

Наш «Брат» прав. Давай же «рыдать на власяницу и посыпать голову пеплом», если Т. о. больше не такое *братское*, как считает критика. Действительно, «лучше бы о теософии никогда не услышали, чем использовали бы ее девизом» — не *папской власти*, которой никогда не существовало в Адьяре, разве только в воображении критика, а девизом «саморазвивающегося фанатизма». Тогда все великие труженики платили Обществу, весь благородный труд тайно делался лишь ради жалобщика перед таким проявлением хладнокровия. А может, ему взбрело в голову желание *уничтожить* Общество? Если он этого хочет, то это совершенно бесполезно: *Теософическое общество нельзя разрушить как организацию*. Такой власти нет ни у Основателей, ни у их критиков; и ни друг, ни враг не способен разрушить то, чему *предназначено существовать судьбою*, вопреки всем ошибкам и просчетам лидеров. Порожденное и основанное «Великими Мастерами» и под их руководством, если не по их инструкциями — оно ДОЛЖНО И БУДЕТ ЖИТЬ. Каждый из нас примет в себя его или ее *карму*, а *движитель* теософии будет действовать нерушимо, и его не сможет сломить ничья рука, будь то друг или враг.

Нет; «правда не зависит от демонстраций руками»; однако в случае многократно обруганного Президента-Основателя правда должна зависеть от демонстрации *фактов*. Первые годы ему пришлось в одиночку и без всякой помощи пробираться по тернистой дороге, полной колдобин и ям. Ему пришлось выстоять против чудовищной оппозиции за пределами Общества, и часто в Штаб-квартире он, утомленный, больной и

впавший в уныние, выслушивал всяческие угрозы. Враги оскаливали зубы прямо ему в лицо, и среди них ему нередко доводилось видеть тех, кого он считал самыми верными друзьями и сотрудниками, предавшими его по причине какой-нибудь самой незначительной провокации. И все-таки, там, где сотни других, окажись они на его месте, бросили бы все дело и отступили в отчаянии, он, непреклонный и непоколебимый, продолжал свой непосильный труд, как и прежде, неослабный и не упавший духом, поддерживаемый только мыслью и убеждением, что он выполняет свой долг. Какие еще побудительные мотивы были у Основателя, кроме обета служить теософии и чувства долга в отношении ТОГО, чему он обещал служить до конца дней своих? У него не было ничего, кроме путеводной звезды; руки, первой указавшей ему путь вперед: руки МАСТЕРА, которого он безмерно любит и почитает и служит ему с безграничной преданностью, причем, порою, вероятно, и безрассудно. Поскольку Президент избран пожизненно, он, тем не менее, не один раз предлагал уйти в отставку, уступая место любому, кто окажется достойнее его, но большинство членов никогда не позволяло ему так поступить... не ради «демонстрации руками», а в буквальном смысле — по велению сердца, — поскольку мало нашлось тех, кого почитали больше его, даже среди тех, кто, вероятно, порою критиковал его действия. И это совершенно естественно, ибо его окружали люди более опытные в административных способностях, лучше знающие философию, тоньше разбирающихся в казуистике, в метафизике или ежедневной политической жизни; но пришлось бы обойти весь земной шар, чтобы отыскать человека, более преданного своим друзьям, правдивого в своих словах или более преданного истинной, практической теософии, нежели Президент-Основатель; это и есть главные качества лидера подобного движения, движения, нацеленного на одно: на создание Братства людей. Обществу не нужны Лойолы; в таком случае пришлось бы остерегаться казуистики, подступающей отовсюду; а мы не должны терпимо относиться даже к малейшему ее проявлению, — поскольку там, где каждому приходится разрабатывать свою собственную карму, по суждению казуиста, который берет на себя обязанность провозглашать о состоянии братской души или стать

гидом его совести, это совершенно не нужно, и даже может стать положительно вредным. Основатель не требует для себя прав больше любого другого члена Общества: *права частного суждения*, которое, в том случае, если с ним не согласны Отделения или отдельные лица, спокойно отвергается и *игнорируется* — как уже показали сами же жалобщики.

Выходит, это единственное потенциальное преступление обвиняемого, и оно даже не тянет на сор, выносимый из избы. Но все же, какова награда этому благочестивому человеку? Человеку, ни разу не отказавшемуся от своего служения. К тому же все, что находится за его пределами, он тоже считает своими официальными обязанностями — по отношению к любому живому существу; человеку, который спас дюжины людей, молодых и старых, спас от распутной, аморальной жизни, и спасал других из ужасных переделок, предоставляя им безопасное убежище в Обществе; человеку, который вознесся на вершину Святости *посредством статуса в этом Обществе*, в то время как они обнаруживали себя пойманными в *сети* «мировой суеты» а, возможно, куда и похуже, — человеку, который является истинным другом каждому теософу и воистину «всегда готов служить, даже бессознательно», да и теперь он взял на себя задачу — ради чего? — ради незначительных ошибок, ради бесполезных «особых предписаний»... Что это? — скорее *ребячество*, нежели нетеософская любовь к показухе из чистой преданности Обществу.

Выходит, такова уж *человеческая природа*, что заставляет рассматривать нас таким немилосердным способом, а что касается названия *нетеософский*, то существует чисто житейский, грешный и вполне естественный импульс матери наряжать своего ребенка и выставлять напоказ все его самые лучшие преимущества. Наверняка подобное сравнение покажется смешным, но даже если и так, то тому, кто ведет себя подобно фанатическим христианам древности или голым, неопрятным индийским йогам, больше не останется милосердия даже к малейшей человеческой слабости. И все-таки это сравнение совершенно правильное, поскольку Общество — это дитя, любимое создание Основателя; и он, возможно, забывает о слишком преувеличенной любви к тому, ради чего претерпевал столько мук и трудился больше, чем все теософы вместе

взяты. За это его и называли «практичным», «тщеславным к власти» и *нетеософичным*. Прекрасно; пусть некие беспристрастные судьи сравнят жизнь Основателя с жизнями большинства его критиков, и тогда мы посмотрим, кто был *более теософичным*, с тех пор, как Общество начало свое существование. Если же не достигнуты лучшие результаты, то не Президент должен был брать на себя эту задачу, а сами Члены Общества, а он же тем временем всегда попытается способствовать продвижению их успехов и роста, в то время как большинство «Собратьев» либо ничего не делали, либо создавали препятствия на пути развития Общества, совершая оплошности и создавая никому не нужные комиссии. Лучше не очень разумная *деятельность*, чем переизбыток слишком мудрого *бездействия*, апатии и безразличия, которые всегда приводят дело к краху.

Тем не менее, есть члены, которые теперь желают усесться в Соломоново кресло, и они утверждают нам, что Общество — бесполезно, его Президент положительно некомпетентен, от Штаб-квартиры надо избавиться, поскольку «организация, называемая теософской, *имеет в себе множество особенностей, весьма серьезно препятствующих развитию теософии*».

Дережья, однако, судят по их плодам. Было бы справедливо отметить, что вовсе не «особые предписания», исходящие из «Центра Власти» под названием Адьяр, могли бы повлиять на какой-либо филиал или отдельное лицо; и при этом любой теософ склонен к «само-культуре», «самообратному развитию» или любого рода *эгоизму*, а также всякому прочему; и если, вместо пользования своими правами, он направит всю свою мозговую активность на критику поступков других, тогда этот человек становится *обструкционистом*, а «организация больше не будет назваться теософской». Однако если где-то на земном шаре действует теософия, то это — Адьяр и Штаб-квартира. Пусть «те, кто заинтересован в прогрессе истинной теософии», призовут авторов осмотреться вокруг себя и вынести суждение. Гляньте на Общества-отделения и сравните их с группой, работающей в т. н. «Центре Власти». Восхититесь «прогрессом теософии» в Париже, Лондоне и даже Америке. Полюбуйтесь на великое «Братство», истинный

Пандемониум, которым бы мог бы гордиться сам Дух Борьбы и Ненависти! Повсюду — ссоры, борьба за превосходство; злословие, клевета, очернение, скандальная торговля, и все за последние два года. Да, это истинное поле брани, на котором несколько членов настолько опорочили себя и свое Общество, пытаясь очернить других, что действительно стали более смахивать на гиен, нежели на человеческие существа. Особенно, когда они роются в могилах Прошлого в надежде вынести наружу старые забытые ошибки и скандалы!

Только в Адьяре, в Штаб-квартире Теософического общества, теософы являют собою тех, кем и должны быть на самом деле: *истинными теософами*, а не просто *философами* и софистами. Только в этом *центре* в настоящее время собрались вместе немногие практически работающие члены, которые трудятся, не покладая рук, спокойно и непрерывно, в то время как их «братья», работающие лишь для своего блага, пребывают в приятном ничегонеделании и при этом советуют закрыть и тем самым уничтожить единственный «центр», где производится истинная братская работа на благо человечества!

«Прежде всего теософия, а после — организация». Воистину, золотые слова. Однако где вы теперь услышите о теософии, и об ее организованном Обществе, прежде чем ее дух и стремление к ней не распространится по всему миру? И будь то веданта или иные индийские философские системы, уже изучаемые в Англии в стенах Оксфорда и Кембриджа, разве это не та организация, которая вылавливает эти философии, подобно забытым жемчужинам из Океана Забвения и Невежества, чтобы выложить их после перед непосвященным миром? Нет, любезные Братья и критики, даже если индийские образцы этой возвышенной философии сами станут когда-нибудь известны за пределами Калькутты, то не будь Основателей, повинующихся полученным ПРИКАЗАМ, вооруженные основательными знаниями и философией этих образцов, то как их признали бы два самых цивилизованных и культурных центра Европы — Лондон и Париж?

Воистину, проще *разрушить*, чем строить. Слова «нетео-софский» и «небратский» давно звенят у нас в ушах; и все же, истинные теософские поступки и слова слишком трудно рас-

слышать в этом сверхъизобилии порицаний и злословия. Тем не менее незначительный и все же *ограниченный ряд* добрых деяний позднее все равно перевесит пустые и хвастливые разговоры, и это и будет *теософией*, а не философией, идеал которой — теории без практической реализации. Теософией, полностью облаченной в Науку; ведь многие пути ведут туда, чему существуют как многочисленные факты, так и определение ее, как основу высшего знания в дни Аммония Саккаса и до почти комического — в словаре Вебстера. Неизвестно, по какой причине нашим критикам хотелось бы иметь единственным право *знать*, что такое теософия и ее определение. В течение последних 2000 лет существовали теософы и теософские школы, от Платона до средневековых алхимиков, которые, по-видимому, знали цену этому понятию. Следовательно, когда нам говорят, что «Вопрос не в том, *приносит ли пользу Т. о.*, а в том, *какого рода польза от называния его теософским*», мы резко поворачиваемся и спрашиваем: «А кто, собственно, рассудит этот спорный вопрос?» Мы слышали об одном величайшем теософе, когда-либо жившего на земле, который уверял своих слушателей, что кому бы *ни давали чащу с холодной водой* от ее (Теософии) имени, это было бы наградой намного выше, чем от всех ученых книжников и фарисеев. «Горе миру из-за оскорблений!»

Вера в Мастеров никогда не становилась предметом веры в Т. о. Но так установилось, что для его Основателей, распоряжения, получаемые от Них, всегда считались священными. И вот что написал один из них в письме, сохранившемся до наших дней:

«Теософия не должна представлять просто собрание нравственных истин, некоторое количество метафизических учений о морали, кратко изложенных в теоретических трактатах. Теософия должна стать практической, и став такой, тем самым, избавится от бесполезных споров... Это должно найти объективное выражение во всем — объять жизненный уклад посредством насыщения ее духом... духом взаимной терпимости, милосердия и любви. Ее последователи должны послужить твердым примером, и прежде чем они получают право указывать другим, этот пример должен быть подкреплён моралью, даже в духе доброты, отсутствия такого этического Союза и единства намерения в других ассоциациях и отдельных лиц. Как уже говорилось ранее — ни один теософ не смеет порицать собрата, будь то

внутри, будь то вне сообщества, порочить его действия или обвинять его,¹ если он сам не хочет лишиться права считаться теософом. Всегда отворачивай взгляд от несовершенства твоего соседа, а лучше сосредоточь внимание на своих собственных недостатках, чтобы исправить их и стать мудрее... Не выказывай несоответствия между притязаниями и поступками другого, а — будь он тебе собрат или сосед — лучше помоги ему в его многотрудном жизненном пути...

Проблема истинной теософии и ее великой миссии состоит в выработывании чистых, недвусмысленных понятий этических идей и обязанностей, которые удовлетворят в нас самые лучшие альтруистические чувства; и надо разрабатывать эти понятия так, чтобы их можно было сократить до форм повседневной жизни, где их можно было бы применить с большей справедливостью... Это — общая работа для всех, кто охотно желает действовать, согласуясь с этими принципами. Это сложная задача, требующая напряжения и постоянного усердия, но она бессознательно должна привести тебя к прогрессу и не оставит тебе места для эгоистичных стремлений за пределы обозначенных границ... Не будь снисходительным к противоречащим братству сравнениям между задачей, выполненной тобою самим, и работой на ниве теософии, оставшейся недоделанной твоим соседом или собратом, *поскольку никто не сумеет прополоть участок земли больше, чем ему позволяют его силы и способности...* Не будь слишком строг к заслугам или недостаткам того, кто ищет признания среди наших рядов, поскольку правда об истинном внутреннем состоянии человека может быть известна только тогда, когда имеешь дело с одною КАРМОЙ. Даже простое присутствие рядом с тобой благожелательного и сочувственного человека может помочь тебе магнетически... Вы — свободные работники Храма Истины и, будучи таковыми, должны не оставлять препятствий на пути, ведущему к нему»... (Письмо заканчивается следующими строками, которые теперь стали совершенно ясными, поскольку они дают ключ ко всей ситуации:) *«Различные успехи или неудачи — это вехи пути, цель которого — преодоление барьера между вами и теми, кого вы призываете стать вашими учителями. Чем ближе ты приближаешься к заветной цели... тем короче путь между учеником и Мастером»...*

Таким образом в нескольких строках выше нашелся полный ответ на документ, написанный теми двумя теософами.

---

¹ В результате этого письма и из страха лишиться предписанного милосердия, статья XII была включена в *Правилами*, что привело к очень частому пренебрежению их исполнения.

Теми, кто теперь намеревается отвергнуть Руку, которая указывала путь, и чувствуют себя готовыми повернуться спиной ко всему Прошлому и к первоначальной программе Т. о., могут сделать это, когда им угодно. Теософская организация не церковь и не секта, и к мнению каждого ее члена принято прислушиваться. Теософ может прогрессировать и развиваться, и его воззрения могут опережать воззрения Основателей, становиться больше и шире, разрастаться во всех направлениях, и для этого вовсе не надо покидать основную почву, на которой они родились и обучались. Только тот, кто день ото дня диаметрально изменяется в своем мнении, меняет свои взгляды с белого на черное — тот едва ли станет обращать внимания на замечания и мнения о его поступках. Но, безусловно, это никоим образом не касается тех двух теософов, которым мы сейчас отвечали... А тем временем, всем желаю мира, братства и добра!

ЗАМЕЧАНИЯ О СТАТЬЕ «ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И Е. П. Б.»

[Я рада предоставить место для следующего возражения. Оно мудро и своевременно, и может, вероятно, более способствовать предотвращению худших последствий, чем «мелочная критика Е. П. Б.». Нет необходимости говорить о том, что статья миссис Безант не появилась бы, если бы я увидела ее до ее публикации. Но я могу обратить внимание м-ра Петтерсона, что многое в его протесте, сколь бы справедливо это ни было, не относится непосредственно к тому, что написала миссис Безант. Она не говорила, что Т. о. обучает каким-либо специфическим доктринам, но просто выразила свое собственное мнение, что положение того, кто принадлежит к Т. о. и грубо критикует его пионера, основавшего это Общество, было нелогичным. Очевидно, что это лишь вопрос личного мнения, и м-р Петтерсон придерживается в этом противоположного взгляда. Достаточно прочитать новую «Конституцию и правила Теософического общества» за 1891 года (в приложении к январскому номеру «Теософиста»), чтобы найти в статье XIII, п. 2, следующее: «никакой член, руководитель или Совет Теософического общества, любой из его Секций или Отделений, не может провозглашать или утверждать какую-либо доктрину, как предложенную или защищаемую Обществом»; и что бы мы не делали, мы должны оставаться верными Правилам Т. о. Миссис Безант поступила бы мудрее, если бы она назвала свою статью «Замечания об Эзотерической секции Теософического общества и Е. П. Б.», и тогда бы она не подвергала себя опасности; ибо член Э. с., который получил наставления, пришедшие от Учителей оккультной философии, в то же самое время сомневающийся в достоверности этого источника или в искренности скромного передатчика древних эзотерических доктрин, — *лжет своей собственной душе и нарушает свой обет*. В таком случае он не может быть честным и оставаться в Э. с. Но тогда Эзотерическая секция, несмотря на ее определение как Э. с. *Теософического общества*, не представляет последнего, и в будущем ее название будет вообще лишено этого добавления. С самого основания ее второе правило утвержда-

ло, что «Эзотерическая секция *не имеет официальной или корпоративной связи с Экзотерическим обществом*» (см. «Люцифер», октябрь 1888 г.).¹ Поэтому впредь она будет называться просто «Эзотерической школой теософии». Между тем, я благодарна нашему брату, м-ру Петтерсону, за то, что он предоставил мне возможность выразить свои чувства. — *Е. П. Б.*]

В декабрьском номере «Люцифера», в статье, озаглавленной «Теософическое общество и Е. П. Б.», содержатся следующие утверждения:

«Данная статья выражает взгляды многих членов Теософического общества, которые ощущают, что настало время заявить протест против постоянной мелочной критики, направленной против Е. П. Б. Как со-редактор, я публикую эту статью, которая не была предварительно представлена на

---

¹ [Это имеет отношение к следующему Заявлению, опубликованному в «Люцифере», том III, октябрь 1888 г., стр. 176:

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ввиду того факта, что большое количество членов Общества ощущало необходимость создания некоей организации изучающих эзотерическое знание, которая была бы основана на ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ УСТАНОВКАХ, открытых подлинными основателями Т. о., Президентом-Основателем было издано следующее распоряжение:

I. Для того чтобы поддержать эзотерические интересы Теософического общества посредством более глубокого изучения эзотерической философии, учреждается структура, названная «Эзотерической секцией Теософического общества».

II. Ее устройство и исключительное право управления ею переходит к Е. П. Блаватской, ее Главе; она одна отвечает перед ее членами за результаты; и эта секция не имеет иной официальной или корпоративной связи с экзотерическим Обществом, кроме как с Президентом-Основателем.

III. Господам, желающим присоединиться к Секции и способным придерживаться ее правил, следует обращаться непосредственно по адресу: Мадам Е. П. Блаватская, Лэнсдаун Роуд, 17, Холланд Парк, Лондон, W.

(Подпись) Г. С. Олькотт, Президент Совета

Подтверждаю: — Е. П. Блаватская.

— *Составитель.*]

рассмотрение Е. П. Б., и она не увидит ее до тех пор, пока не выйдет этот номер журнала; таким образом, она не несет никакой ответственности за ее появление». — *Анни Безант*.

«Нижеследующее является кратким изображением того, что касается положения Е. П. Б. по отношению к Теософическому обществу и в нем, как это видится многим из нас:

(1). Либо она является посланцем Учителей, либо же она обманщица.

(2). В любом случае Теософического общества без нее не существовало бы.

(3). Если она обманщица — она женщина удивительных способностей и учености, верящая, что все эти заслуги принадлежат неким личностям, которых не существует.

(4). Если Е. П. Б. — подлинный посланец, то оппозиция к ней есть оппозиция к Учителям, причем она является их единственным каналом связи с западным миром.

(5). Если не существует никаких Учителей, Теософическое общество — это нечто абсурдное, и нет никакой пользы в его сохранении. Но если Учителя существуют, и Е. П. Б. является их посланцем, и Теософическое общество — это их организация, то Теософическое общество и Е. П. Б. не могут быть отделены друг от друга перед миром.

Если члены Общества вообще хоть сколько-нибудь озабочены его будущим, если они хотят, чтобы двадцатый век увидел его стоящим выше всяких партийных разногласий и раздоров, неким путеводным огнем во тьме, который будет вести людей, если они верят в Наставника, который основал его для человеческого служения, — пусть пробудят они себя от ленивого безразличия, со строгостью заставят замолчать голоса, декларирующие разногласия и мелочные склоки, и выступят плечом к плечу, чтобы выполнить ту тяжелую задачу, которая возложена на них и требует от них силы и мужества. Если Теософия чего-либо заслуживает, то она заслуживает того, чтобы жить ради нее и умереть ради этого. Если же она ничего не стоит, то пусть она исчезнет раз и навсегда».

На этих вот основоположениях мы и остановимся. Если она чего-либо заслуживает, то это того, чтобы жить ради нее и

умереть за это; и она стоит того, чтобы работать, писать и подвергаться риску; именно с риском подвергнуться неправильному пониманию и с риском причинить боль чувствам тех людей, которые совсем этого не заслуживают, и была написана эта статья и выше в нашем журнале были процитированы некоторые возражения против нее. Ибо, как нам кажется, ее автор, благодаря своей пылкой доброжелательности и преданности, позволил своему мнению отчасти подпасть под влияние собственных чувств. И хотя немногие из теософов не согласятся с основной частью ее критики, все же нам кажется, что здесь есть некое зерно ошибки, из которого может появиться огромная и ядовитая поросль. А если это так, то указать на это — значит лишь проявить истинно братское отношение. Одно ошибочное суждение, во-первых, заключено в утверждении, что: «Если не существует никаких Учителей, Теософическое общество — это нечто абсурдное, и нет никакой пользы в его сохранении». И снова, в другом утверждении, что: «Раз приняв эту философию, вы должны признать ее (Е. П. Б.)». Не могут ли подобные взгляды принести большего вреда? Не склонны ли они оставить в стороне многих, кто был бы полезен внутри Общества и для кого оно главным образом и было создано? Не являются ли сами эти утверждения по своей природе несколько догматическими? Нет имеем ли мы все еще в самой нашей природе некоторой нетерпимости, которая скорее заставляет, чем ведет, которая преследует во имя справедливости? Ибо в наших характерах происходят малозаметные трансформации, в результате которых обнаруживаются старые недостатки в новых личинах, и нет среди нас никого, ни одного человека, совершенно свободного от нетерпимости. У церкви есть символы веры, но желающим вступить в них как правило дают понять, что не нужно их принимать полностью; и их немного. У Теософического общества нет символов веры, но его члены едва ли могут избежать их создания, несмотря на все попытки помешать этому. И наблюдение за теософским движением должно помочь тем, кто верит в Учителей, увидеть, насколько успешно они и их глашатай, Е. П. Б., работают против их возникновения. Для того чтобы этому теософскому движению суждено было с успехом пронести свою деятельность через три-четыре поколения первых

семидесяти пяти лет грядущего века, нам надо быть очень внимательными. Что говорят нам Конституция и уставные правила Общества, что говорит нам заявление о приеме в него? Ни единого слова о вере. Они просто содержат в себе условия, призванные гарантировать свободу и способствовать терпимости. И не противоречит ли их духу высказывание: «Раз приняв эту философию, вы должны признать ее»? Приняв какую философию? У Общества нет таковой. Не так давно один искренний ученый, ищущий истину, но не являющийся нашим членом, спросил, не иезуиты ли мы. Правомерна ли его позиция? Да, он прав, если у нас, как у Общества, есть некая философия. Мы постоянно плачем о том, что у нас нет никаких символов веры, никаких догм, никаких верований, и мы столь же постоянно, или во всяком случае очень часто, непреднамеренно изобличаем все это во лжи.

И почему надо полагать, что Общество без Учителей — это нечто абсурдное? Разве его цели, особенно первая, — это ничто? Если бы мы жили согласно этим целям, пусть даже отчасти, и опять-таки, позвольте сказать нам, «особенно с первой из них», — разве не было бы от этого добра? Это совершенно несомненно, и, быть может, это было бы именно то добро, к которому стремятся Учителя, — в большей мере, чем к принятию любой философии или к какому-либо признанию существования их самих.¹

Даже признанный авторитетный руководитель может быть опасен. Сама Е. П. Б. всегда внушала необходимость уверенности в собственных силах и отговаривала от любой зависимости от других, в том числе и от нее самой. Она понимает, что подлинный алхимик стремится к тому, чтобы люди собрали свои мнения в один общий тигель, зная, что они возьмут из него всю ту истину, которую они туда положили, и некоторые из их ошибок будут трансмутированы. Вот истинное превращение неблагородных металлов в золото.

Если Общество имеет авторитетного лидера и убеждения будут приниматься просто на основании авторитета, то убеждение, принятое подобным образом, будет почти обязательно извращено. Посмотрите на учения о карме и реинкарнации.

---

¹ Наш брат, м-р Петтерсон, совершенно прав. — *Е. П. Б.*

Многие считают это совершенной ересью и не принимают их; и все же из первого часто делают фетиш, и оба они понимаются многими самым грубым и примитивным образом; одно из них часто рассматривают таким образом, чтобы вывести из него некий положительный фатализм, а другое — как своего рода личное воскрешение. Это происходит от доверия к определенным людям или книгам, признанным авторитетными. Такое доверие находится в противоречии с предполагаемым желанием Учителей. Мы должны пользоваться своей собственной истиной и самим постигать ее, и если мы поступаем так, то не сможем извратить ее подобным образом.

Настоящий слуга должен не только повиноваться, но, если это возможно, интуитивно улавливать желания того, кому он служит. В статье, по поводу которой написана данная работа, говорится, что Е. П. Б. «пожелала бы держаться в тени, если противоположное не требовалось бы для успеха ее миссии». И разве она не сказала бы: «Сперва человечество, затем Теософическое общество, и в последнюю очередь, я сама»? ¹ В отношении же скандала, связанного с Куломами, сказано так: «Но тогда, вместо того чтобы сплотиться вокруг подвергнувшегося нападению Наставника и защищать до последней возможности ее позицию и ее честь, была принята фатальная политика попытаться преуменьшить ее положение в Обществе». Вероятно, это справедливо; но каким же лучшим способом можно было защитить ее? Некая плохо спланированная *sortie* [вылазка], конечно, является неблагоприятной. Скрытый враг может находиться в засаде, и нам говорят, что силы тьмы очень активны, бдительны и коварны. Мы можем в неблагоприятных действиях просто следовать их гипнотическим внушениям, и любое утверждение, которое не соответствует строгой правде, является неблагоприятной вылазкой. И когда говорят, что: «Если не существует никаких Учителей, Теософическое общество — это нечто абсурдное, и нет никакой пользы в его сохранении», то делается ложное утверждение. Пусть мы любой ценой объединимся вокруг нашего наставни-

---

¹ Совершенно верно, так; это всегда было моим принципом, и я надеюсь, что это принцип и моего друга и товарища, полковника Г. С. Олькотта, нашего Президента. — Е. П. Б.

ка, — но только если она сама захочет этого, а не потому, что этого хочется нам самим. И, делая так, мы должны помнить, что нам следует вести людей к истине, а не понуждать их идти к ней. Мы должны делать это со всей нежностью, со всей добротой, со всем терпением, со всей мягкостью. Мы должны представить наши взгляды для слабых, а не для сильных. Не для того, чтобы приспособиться к времени и обстоятельствам, но для того, чтобы выразить те истины, которые наиболее необходимы. Мы должны попытаться понять, что нам следует учиться для того, чтобы стать подлинными пастырями, когда придет наше время, и во время учебы нам следует помнить, что именно заблудшую овцу должны мы спасти. Искренний материалист, искренний агностик, искренний спиритуалист, искренний христианский ученый, истинный догматик-христианин — может быть искренне неверующим в Е. П. Б. и Учителей и в то же время быть настоящим членом Теософического общества, при условии, что он вступил в него ради человечества.¹ Оставим же двери широко открытыми; не будем воздвигать никакие ненужные барьеры, и подождем снаружи, пока не войдет последний. Таким образом, мы сможем оказаться более полезными, так мы лучше защитим ее. Это не является политикой молчания, это не мешает нам устно и в печати защищать нашего любимого лидера, но это должно препятствовать созданию веры (пусть даже и неписанной) в некую ее особую квалификацию, связанную с ее длительным пребыванием в Теософическом обществе. Сегодня есть много хороших членов Общества, которые скептически относятся к этому вопросу. Так не будем прогонять их прочь, проявляя нетерпимость. Возможно, они находятся в под воздействием глубокой иллюзии, которую создали братья тени. Понуждая их, мы не поможем им и не принесем добра никому. Если, метафорически говоря, мы дадим пощечину кому-нибудь, кто, возможно, неуважительно выразился о Е. П. Б., мы не поможем ее репутации, но скорее укрепим клеветника в его позиции. Наш способ защиты не может быть избранным правиль-

---

¹ Я не раз повторяла эти слова в течение многих лет: это мой стереотипный ответ тем, кто спрашивает меня, обязательна ли вера в Учителей для вступления в Теософическое общество. — *Е. П. Б.*

но, если он причиняет вред. И он будет приносить вред, если будет проводиться при помощи создания веры в какую-либо персону или философию, как критерий хорошей репутации. Встанем же плечом к плечу; затянем те узлы, которые мы завязали, для этого и последующих воплощений; безусловно, будем благодарны ей, от кого пришло столь многое к нам и ко всему человечеству, — но будем же рассудительными и здравомыслящими ради всех остальных. Пусть же те, кто не верит в Е. П. Б., в карму, в реинкарнацию, в Учителей, будут для нас столь же желанными, или даже более желанными в Обществе, чем другие, если только они хотят создать ядро всеобщего братства.

Все это говорится искренне и честно, но с некой тревогой: не достигли ли мы некоего еще более высокого уровня беззаботности и не стали ли мы еще равнодушнее к мнению других людей? Но если такой знаменитый член нашего Общества, как автор статьи «Теософическое общество и Е. П. Б.», предлагает то, что кажется некоторым из нас опасным учением, мы не имеем права молчать.

Г. Т. Петтерсон, член Т. о.

ПРОБЛЕМА АДЪЯРА

Когда кошка находится за границей, мыши устраивают в доме танцы. С того момента как полковник Олькотт отбыл в Японию, «Теософист» не перестает удивлять своих европейских читателей, особенно членов нашего Общества, совершенно неожиданными поступками. Это похоже на то, как если бы Сфинкс переселился с Нила и начал бы предлагать свои загадки Эдипам нашего Общества.

Что же может означать эта экстраординарная и исключительно *бестактная* «вылазка» уважаемого *действительного* редактора «Теософиста»? Не подхватил ли он лихорадку в расслабляющем климате Южной Индии и же, подобно нашим (и его) враждебно настроенным редакторам по ту сторону Атлантики, видит ужасные сны, — или что еще? Я бы хотела сразу же предупредить, что он не должен чувствовать себя обиженным этими замечаниями, поскольку сам является их непосредственной причиной. «Люцифер», «Путь» и «Теософист», каждый в своей стране, являются единственными способами связи между членами нашего Общества. Поскольку действительный редактор «Теософиста» предпочел предоставить в своем издании широкую трибуну для странных заявлений, он не имеет права ожидать ответа от кого-либо другого, кроме «Люцифера». Более того, если он не смог понять всю серьезность той ответственности, которая лежит на нем по отношению ко мне и другим весьма уважаемым людям, то он лучше поймет ее, если прочтет эту статью. Уже одно его таинственное письмо в «Свет» принесло достаточно вреда. Пока он видел свою задачу, очевидно, в том, чтобы бороться с ветряными мельницами, созданными его собственным воображением, враждебно настроенный спиритуалист, за подписью «Коленсо», немедленно воспользовался

представившейся возможностью, чтобы опорочить это письмо. В своей злобной филиппике, озаглавленной «Развенчанный Кутхуми», он пытается показать, что письмо м-ра Харта объявляет о том, что «Учители» покинуты Теософическим обществом и «Мадам Блаватская низвергнута». Это ли стремился сообщить спиритуалистам «Ричард Харт, действительный редактор “Теософиста”», в своем письме в «Свет» от 6 июля?

Не пытаясь разбираться в истинном смысле письма, опубликованного в «Свете», ответим на то, что он стремится внушить материалом под названием «Отречение», опубликованном в июльском номере «Теософиста».

Редактор «Теософиста» с большим удовольствием публикует выдержки из письма м-ра Бертрана Кейтли, секретаря Эзотерической секции Теософического общества, одному из членов комиссии, которые были переданы ему для публикации. Следует объяснить, что это отречение содержит в себе ссылки на некоторые предположения и слухи, ходившие в Теософическом обществе, которые, по-видимому, были поддержаны *случайными и анонимными* сообщениями некоторых членов, принадлежащих к Эзотерической секции.

На это я, Глава Эзотерической секции, отвечаю:

1. Письмо м-ра Бертрана Кейтли, хотя оно и содержит правду, и *ничего кроме правды*, никогда не предназначалось для публикации, как это следует из самого письма. Поэтому действительный редактор *не имел права* опубликовать его.

2. Поскольку члены Эзотерической секции прежде всего являются членами Теософического общества, то что значит предложение «Члены, принадлежащие только к Эзотерической секции»? И кого обвиняет м-р Харт (их или же некоторые идиотские слухи, ходившие в Обществе) в «случайных и анонимных сообщениях»? Не является ли такое заявление грубым выпадом против уважаемых людей — гораздо лучших теософов, чем некоторые из их обвинителей, — и меня лично?

3. Что за глупые слухи, что «Британская или Американская секции», и даже «Ложа Блаватской» Теософического общества хотят «хозяйничать в Адьяре»? Вот что сказано об этом в «Теософисте» в так называемом «отречении»:

М-р Кейтли говорит этому члену комиссии, что он не должен верить, будто *Эзотерическая секция имеет какую-либо, даже самую ничтожную, претензию на то, чтобы «завладеть» Теософическим обществом или что-нибудь в этом роде.* Он повторяет еще раз: *Все мы, и прежде всего и более всего Е.П.Б., являемся столь же лояльными по отношению к Теософическому обществу и Адьяру, каким бы, возможно, мог быть и полковник.* И снова он говорит: *Мне нечего больше сказать, кроме того, чтобы еще раз, в самой официальной и определенной манере, подтвердить, что нет ни одного слова правды в заявлении, будто Эзотерическая секция имеет какое-либо желание или претензию «завладеть» другой частью или Секцией Теософического общества.*

Аминь! Но прежде, чем я воспроизведу дальнейшие изумительные комментарии действительного редактора, я заявляю о своем праве сказать несколько слов по этому поводу. Поскольку, как было сказано выше, это письмо никогда не предназначалось для публикации, — главным образом, может быть, потому, что *«qui s'exuse s'accuse»* [раз оправдывается, значит, виноват], — не является критикой желание показать, что в нем содержится то, что я могла бы определить как чисто дурацкое *измышление*, или точнее пара таковых, вполне прощительных в частном и наспех написанном письме, но совершенно непрощительных и нелепых, если они появляются в опубликованном документе.

1) Не имеет смысла даже обсуждать вопрос о том, что Эзотерическая секция имела какие-либо претензии «завладеть Теософическим обществом». За исключением полковника Олькотта, Президента, Эзотерическая секция не имеет никаких совместных дел с Т. о., его Советом или сотрудниками. Эта Секция полностью отделена от экзотерического «остова» и независима от него, и только лишь *Е. П. Б. ответственна за ее членов*, что следует из официального заявления за подписью самого Президента-основателя. Из этого следует, что Эзотерическая секция как таковая не обязана быть в зависимости от Теософического общества, как *Общества*, по крайней мере, от Адьяра.

2) Это чистая нелепость — говорить, что «Е. П. Б. является лояльной по отношению к Теософическому обществу и Адьяру» (!?). *Е. П. Б.... до конца лояльна теософскому ДЕЛУ, и тем великим Наставникам, философия которых одна лишь*

может связать все Человечество в единое Братство. Вместе с полковником Олькоттом она является главным основателем и строителем Общества, которое *хотело бы и хочет представлять* это ДЕЛО. Если она столь лояльна к Г. С. Олькотту, то это не потому, что он является его «Президентом», но, во-первых, потому, что никто из живущих ныне людей не поработал больше для этого Общества и не был более предан ему, чем он; во-вторых, потому что она считает его верным другом и соратником. Поэтому уровень ее симпатий к «Теософическому обществу и Адьяру» зависит от степени его лояльности по отношению к ДЕЛУ. Если оно сойдет с исходного курса и своей политикой обнаружит нелояльность по отношению к ДЕЛУ и программе Общества, тогда Е. П. Б., называя Теософическое общество *нелояльным*, страшнет его как прах со своих ног.

И что может значить «лояльность по отношению к Адьяру»? Что *такое* Адьяр отдельно от этого ДЕЛА и двух основателей (а не *одного*, если вам угодно), которые представляют его? Как вообще можно быть лояльным по отношению к самому Адьяру? Адьяр — это нынешняя штаб-квартира Общества, поскольку «штаб-квартира там, где находится Президент», как написано в правилах. По этой логике, члены Теософического общества должны были быть лояльны по отношению к Японии, когда полковник Олькотт был там, и к Лондону, во время его присутствия здесь. Больше не существует «Материнского общества»; оно заменено совокупной ассоциацией Теософических обществ, *каждое из которых является автономным*, как отдельные штаты в Америке, и все они подчиняются одному верховному Президенту, который вместе с Е. П. Блаватской будет защищать ДЕЛО, противостояя всему миру. Таково реальное положение вещей.

Что же тогда могут означать следующие комментарии действительного редактора, который сопровождает письмо м-ра Кейтли такими глубокомысленными замечаниями:

Следует надеяться, что после этого вполне ясного и авторитетного отречения не будут больше появляться «личные послания» каких-либо членов Эзотерической секции, призывающие других членов выступить против действий Генерального Совета, поскольку «мадам Блаватская не одобряет его». Исчезнут также глупые редак-

торские статьи, в которых заявляется, что теософия впадает в повиновение диктату мадам Блаватской, как это имеет место в последнем выпуске «Религиозно-философского журнала».

«Личные послания» Эзотерической секции не имеют ничего общего с действительным редактором «Теософиста»; равным образом и он не имеет права вмешиваться в них.

Если «мадам Блаватская не одобряет действий Генерального Совета»,¹ она скажет об этом открыто и прямо им в лицо. Поскольку, (а) мадам Блаватская ни в малейшей степени не должна быть лояльной к Совету, который в любой момент может издать глупые и *нетеософские* указы; и (б) по той простой причине, что по ее мнению лишь один человек в Теософическом обществе кроме нее самой, а именно — полковник Олькотт имеет право осуществлять фундаментальные переустройства в Обществе, которое обязано им самим фактом своего существования, и за которое они оба несут *кармическую* ответственность. Если действительный редактор слабо отдает себе отчет в том, что такое *священный долг*, то ни полковник Олькотт, ни Е. П. Блаватская так не поступают. Е. П. Блаватская всегда подчинится решению большинства Секции или даже ее Отделения; но она будет постоянно протестовать против решений Генерального Совета, хотя бы он состоял из самих архангелов и дхиан коганов, если его решение покажется ей несправедливым или нетеософским, или же если оно не получит одобрения большинства членов. Президент-основатель имеет не больше права на осуществление авторитарной или *панской* власти, чем Е. П. Блаватская, и полковник Олькотт был бы последним человеком в мире, который сделал бы такую попытку. Именно двое основателей, и особенно Президент, действительно поклялись в лояльности к членам Общества, которых они должны защищать, учить тех, кто хочет учиться, а не быть по отношению к ним тиранами или правителями.

И ныне я сказала, подписавшись собственноручно, то, что мне следовало сказать и что должно было быть сказано в доступной форме много лет назад. Публика находится в ожида-

---

¹ Или «членов комиссии», одним из которых является м-р Харт. — Прим. ред.

нии глупейших историй про то, что мы делаем, и предполагаемых и реальных раздоров в Обществе. Пусть каждый в конце концов узнает правду, в которой нет ничего постыдного для кого-либо, и которая одна лишь может положить конец натянутым отношениям. Эта правда проста настолько, насколько вообще может быть таковой.

Действительный редактор «Теософиста» вбил себе в голову, что Эзотерическая секция, вместе с Британской и Американской секциями, замышляет или готовит что-то против того, что он странным образом именуется «Адьяр», и его авторитетов. Будучи сегодня наиболее преданным членом Теософического общества, тесно связанным с Президентом, он проявил такое усердие в охоте за иллюзиями, что стал большим католиком, чем сам Папа. Вот так. Я надеюсь, что такое взаимонепонимание и подобные галлюцинации окончатся вместе с возвращением Президента в Индию. Если бы он был дома, то, очевидно, высказал бы возражение против всех этих темных намеков и дурно пахнущих высказываний, которые регулярно появлялись в последнее время в «Теософисте», к великой радости наших противников. Мы понимаем, конечно, что из-за отсутствия собственных материалов нынешнему редактору пришлось воспроизвести кое-как сделанное сенсационное сообщение из «Нью-Йорк Таймс», назвав его «Доктор Кейтли говорит». Но, выхватив предложение д-ра Кейтли, в котором тот, говоря о некоторых «выдающихся членах», заявляет, что они были «покинуты своими единомышленниками», редактор серьезно добавляет в примечании, что это «еще одна ошибка автора письма», поскольку «никто из членов Теософического общества не был изгнан в последние годы». Самое время, чтобы кто-нибудь откровенно сказал уважаемому действительно редактору, что ради удовольствия поразить воображаемых врагов он заставляет читателя думать, что сам не знает того, о чем говорит. Если по небрежности Адьяра имена исключенных членов не были опубликованы, отсюда вовсе не следует, что Секции и Отделения, вроде «Лондонской Ложы» и других, которые являются *автономными*, не исключили кого-либо, или что они *не имеют права* делать это. Опять-таки, что он имеет в виду, ссылаясь на то, что автор «спутал Ложу Блаватской с Теософическим обществом»? Не является ли Ложя Бла-

ватской, как и Лондонская, Дублинская, и всякая иная «Ложка», отделением Теософического общества и, следовательно, самим этим Обществом? Что же мы прочтем в нашем злополучном «Теософисте» в следующий раз?

Но пора заканчивать. Если м-р Харт все еще упорствует в своем странном и нетеософском способе действия, то чем скорее Президент приведет все это в порядок, тем лучше будет для всех, кого это касается.

Из-за таких недостойных выпадов Адьяр и особенно «Теософист» быстро становятся посмешищем как для самих теософов, так и для их противников; хорошим доказательством этого являются бушели писем, полученных мной по этому поводу.

Я заканчиваю заверением, что ему нет никакой нужды становиться в позу ангела-хранителя полковника Олькотта. Ни он, ни я не нуждаемся в том, чтобы кто-либо третий закрывал нас своей грудью друг от друга. Мы усиленно трудились и страдали вместе в течение пятнадцати лет, и если после этих многих лет взаимной дружбы Президент-основатель был бы способен прислушаться к безумным обвинениям и выступить против меня, — что ж, мир достаточно просторен, чтобы нам обоим нашлось в нем место. Пусть новое Экзотерическое Теософическое общество, руководимое м-ром Хартом, играет в бюрократические игры, если Президент позволяет это, и пусть Генеральный Совет изгонит меня за «нелояльность», если опять-таки полковник Олькотт будет столь слеп, что не сможет увидеть, где находится его «истинный друг» и долг. Но если они не поторопятся сделать это, то при первом же признаке их нелояльности по отношению к ДЕЛУ я сама сложу с себя должность секретаря-корреспондента на всю жизнь и оставлю Общество. Однако, это не мешает мне продолжать оставаться во главе тех, кто следует за мной.

ЦИКЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Дайте же этому великому миру кружиться
по грохочущим желобам перемен.

Теннисон

Вчерашняя цель — это исходный пункт для завтра.

Карлейль

Величайший мистик восемнадцатого века, ревностный последователь Якоба Бёме — Луи-Клод де Сен-Мартен — в последние годы жизни часто говорил: «Мне бы очень хотелось познакомиться с теми, кто угадывает истины, ибо только такие люди — живые». Эта фраза подразумевает то, что, кроме ограниченного круга существовавших в каждом веке мистиков, людей, наделенных верным психическим чутьем, в конце прошлого столетия все же было меньше, чем теперь. И действительно, тогда были годы, отмеченные душевной слепотой и недостатком интеллекта. Во время этого века хаотическая тьма и вавилонское столпотворение в отношении духовных предметов как никогда прежде царили в людских умах, переполненных заурядными научными познаниями, которые совершенно утвердились в массах. В целом отсутствие духовного восприятия не ограничивалось «Сорока Бессмертными»,¹ равно как и их менее претенциозными европейскими коллегами, однако почти все общественные классы заразились хронической болезнью под названием скептицизм и отрицание всего, кроме материи.

В последней четверти каждого века на запад периодически отправлялись посланники — с тех пор как тайные обряды

---

¹ Так называются неизменные по числу сорок членов Французской академии. — *Прим. перев.*

(мистерии), единственные, имевшие ключи к секретам природы, были уничтожены в Европе языческими и христианскими завоевателями. И на этот раз все оказалось безуспешным. Феноменальные возможности Сен-Жермену и Калиостро приписывались только в модных романах — чтобы их имена остались в энциклопедиях для недальновидных, а, по нашему мнению, для более трезвых умов грядущих поколений, как имена обычных, но очень ловких шарлатанов.

Единственного человека, чьи силы и знания можно легко проверить при помощи точной науки, и тем самым установить прочную связь между физикой и метафизикой — Фридриха Антона Месмера — с научной арены Европы во всеуслышание называли величайшим «школяром-неучем» во всем, что касалось духовных предметов. Почти на целое столетие, а именно: с 1770 по 1870, на западное полушарие спустилась крошечная духовная тьма, и она установилась так, словно намеревалась надолго остаться среди *образованных* обществ.

Однако примерно в середине нашего века, где-то между 1850 и 1860 гг., Атлантику пересекло подводное течение, которое достигло Америки. Затем, прямо по его пятам, в Америку для психических опытов прибыл удивительный медиум, Д.Д. Хоум. После того как он штурмом взял Тюильри и Зимний Дворец, он больше не стал скрывать свой ум и талант. Уже за несколько лет до его прибытия «над духом мечты» почти всех цивилизованных народов на обоих континентах произошла «перемена». Теперь же эта великая движущая сила работает всюю.

Что же это было? Ответ прост. В центре величайшего накала самоуверенности точной науки и отчаянных триумфальных криков победы над развалинами основы основ — как безрассудно предвкушали некоторые дарвинисты — прежних предрассудков и убеждений; в самом центре мертвого спокойствия всеобщих отрицаний, внезапно повеяло ветерком из совершенно неожиданного места. Сначала это выдающееся вдохновение напоминало едва ощутимое шевеление, порывы ветра, надувающие паруса гордого корабля — корабля, имя которому «Материализм», команда которого бодро и весело вела своих пассажиров навстречу Мальстриму уничтожения. Но очень скоро этот бриз усилился и наконец превратился в

штурм. С каждым часом он все сильнее ударял по ушам борцов с традиционными верованиями и в конце концов стал достаточно силен, чтобы стать услышанным всеми, кто имеет уши, и увиденным всеми, у кого есть глаза, и понятым всеми, у кого есть разум. Это был внутренний голос масс, их духовное чутье — этот традиционный враг холодного интеллекта, этот законный предшественник материализма, пробудившийся из своего долгого каталептического сна. И в результате все идеалы человеческой души, до сих пор попираемые ногами будущих завоевателей мировых предрассудков, самозванных проводников нового человечества — внезапно появились в самом центре всех неистовых стихий человеческой мысли и, подобно Лазарю, восставшему из могилы, подняли свой голос и громко потребовали признания.

Все это пришло вместе с лавиной «духовных» манифестаций, когда по всю Европу поразил феномен медиумизма, словно инфлюэнца. Несмотря на их неверное истолкование, эти явления, будучи в своем существе и реальности истинными и правдивыми, как сама правда, не вызывали сомнения; и, будучи по своей природе неоспоримыми, стали рассматриваться как очевидные доказательства загробной жизни — и более того, стали широким полем признания всяких метафизических возможностей. На сей раз все усилия материалистической науки опровергнуть их не привели ровным счетом ни к чему. Вера, что человек возрождается после смерти, и вера в бессмертие души больше не считались презрительно игрою воображения; ибо однажды уже доказали истинность подобного трансцендентального явления, что находится за пределами царства материи и недоступно исследованиям посредством *психической* науки. Поэтому независимо от того, что этот феномен содержит *per se*, и является ли он *доказательством бессмертия*, он демонстрирует существование невидимых и духовных областей, где действуют совершенно иные силы, чем известные точной науке, показывает, что все это лежит за пределами царства материализма. Стоит лишь переступить границу материи, и область духа становится беспредельной. Следовательно, тех, кто в это верит, больше нельзя запугать угрозами общественного отвержения и остракизма. По этой, очень простой причине после начала этих представлений поч-

ти все высшие европейские классы стали приверженцами «спиритуалистов». По сравнению со всеми этими людьми, верящими в эти феномены, оставалась лишь небольшая горстка недовольных и все на свете отрицающих консерваторов. Они и противостоят мощной волне этого процесса.

Тем самым, было еще раз продемонстрировано, что человеческая жизнь, свободная от всех мировых идеалов и верований, в чем и заключалась вся философская и культурная жизнь античности, в те давние, исторические времена возглавляемая Сократом, Платоном, Пифагором и неоплатониками Александрии, лишилась своего высочайшего смысла и значения. Мировые идеалы не могут полностью исчезнуть. Изгнанные отцами, они будут приняты детьми с открытыми объятьями.

Давайте вспомним, как все происходило.

Случилось так, что между третьей и четвертой четвертями нынешнего века это влияние установилось в Европе — а еще раньше в Соединенных Штатах. Произошло это в предусмотренное и предназначенное законом циклического развития время — в дни решительного восстания психики против сухого научного догматизма и еще более пугающих учений школ Бюхнера и Дарвина. Те, кто читали наш журнал с самого его основания, могут без труда вспомнить ход этих событий, наводящий на определенные размышления. Так пусть же они вспомнят, каким образом волна мистицизма, первые двенадцать-пятнадцать лет свобода распространения которой в Америке публично не позволялась, особенно из-за религиозных предубеждений, наконец прорвалась через все искусственные преграды и наводнила Европу, начав с Франции и России и завершая Англией — страной, где медленнее всего принимаются новые понятия, даже если они преподносят нам истины такие же старые, как мир.

Тем не менее и вопреки этому противостоянию, «спиритуализм», как вскоре было названо это явление, получил «права гражданства» в Великобритании. Несколько лет он царствовал там повсеместно. И все же, в действительности, сам его феномен, его психические и месмерические манифестации оказались не чем иным, как циклическими возвращением возрожденной доисторической теософии и оккультного гности-

цизма допотопных мистерий. Существуют факты, которые не может отрицать образованный спиритуалист; а именно: на самом деле, современный спиритуализм есть не что иное, как самый ранний этап возрождения еще не сформировавшейся теософии, а современная теософия есть *renaissance* [возрождение] древнего спиритуализма.

Таким образом, волны великого спиритуалистического течения оказались ни самостоятельным, ни чем-то принципиально новым. Когда, ведомые законом цикличности, они появились впервые, проявив себя в Рочестере, то оказались на попечении двух молоденьких девушек и их неуклюжими приспособлениями, которые дали им название и истолкование. И потому, когда, сломив все преграды, этот поток проник в Европу, он нес с собою накипь, окалину и всяческий мусор, старые обломки гипотез и смутно намеченные стремления, основанные на заявлениях, высказанных этими девушками. И все-таки рвение, с которыми почти все образованные европейцы приняли «спиритуализм» и спиритизм сестер-близняшек, несмотря на всю его несостоятельность, являет собою превосходный урок.

В этом страстном порыве человеческой души — в этом безудержном стремлении самых высших человеческих стихий навстречу к своим забытым богам и Богу внутри них самих, можно было услышать голос общественного сознания. Это и было явным и правильно понятым ответом внутренней природы человека на тогдашнее буйство, поглотившее материализм этого века, восторжествовавший в качестве бегства еще одной формы зла — приверженности догматическому, духовному консерватизму государственных религий. Это было громким, страстным протестом против медленного перемещения к средней точке между двумя крайностями — а именно: между принудительным насаждением в течение многих веков *личного* Бога бесконечной любви и милосердия посредством дьявольских методов меча, костра и инквизиторских пыток; и с другой стороны (как естественная реакция), царства полного отрицания такого Бога, а вместе с ним бесконечного духа, Универсального Принципа, проявляющегося в качестве непреложного Закона.

Истинная наука мудро старалась покончить с этим ментальным рабством человечества, с его ортодоксальным и па-

радоксальным Богом; псевдонаука придумала как при помощи софистики избавиться от всякой веры, кроме веры в материю. Ярые противники мирового Духа, отрицая Бога в Природе, равно как и особое космическое Божество, долгие годы прилагали усилия к созданию искусственного, лишённого души человечества; но получилось лишь так, что их карма послала сонмы псевдо-духов или душ, чтобы воспрепятствовать их усилиям. Разве стал бы кто-нибудь отрицать, что величайшие и лучшие представители материалистической науки не выдержали чар этой обманчивой надежды, которая на первый взгляд выглядела весьма очевидным доказательством *бес-смертия души человека*¹ — *то есть сомнительной связи между жизнью и смертью?*² И все-таки подобные неестественные проявления, будучи в своей массе неподдельными и самопроизвольными, привлекали и убеждали всех, обладающих в душе священной искрой интуиции. Некоторые примыкали к ним вследствие гибели идеалов, крушения богов и верований в каждом центре цивилизации, где сами они изнывали от ду-

---

¹ Пусть наши читатели вспомнят имена некоторые наиболее выдающихся людей в литературе и науке, которые открыто стали спиритуалистами. В Америке это профессор Хэйр, Эпес Сэрджент, Роберт Дейл Оуэн, судья Эдмондз и т. д.; в России — профессора Буллеров и Вагнер и более великий, нежели они — покойный доктор Пирогов (см. его «Мемуары», опубликованные после его кончины в «Русской старине», 1884-1886); в Германии — Цёльнер; во Франции — астроном М. Камилль Фламарион; и последние по счету, но не по значению — господина А. Рассел Уоллес, У. Крукс, Бальфор Стюарт и т. д. в Англии, не считая огромного количества звезд науки второй величины. — *Прим. автора.*

² Мы надеемся, что некоторые наши друзья, коих мы приписали к спиритуалистам, поймут нас правильно. Мы осуждаем мошеннические «спиритические» сеансы с участием профессиональных медиумов и отвергаем возможность подобных представлений на психическом уровне. Однако мы совершенно верим в феномен спиритизма и в связь между духами и эго — в материализованных и освобожденных от телесной оболочки существ. Только следует добавить, что последние не могут проявиться на нашем уровне, то есть эго живого человека, которое встречается с эго мертвой личности, посредством восхождения до уровня Дэвачана, что может завершиться трансом, во время сна и по другим субъективным причинам. — *Прим. автора.*

ховного голода; иные, живя среди софистического искажения всякой достойной истины, предпочли даже самое слабое приближение к правде вере во что-либо иное.

Но, возлагали ли они надежду на веру и последующий за ней «спиритуализм» или нет, находились многие, на которых духовная и психическая эволюция цикла производила неизгладимое впечатление; и подобные экс-материалисты уже никогда не возвращались к своим идеям, направленным против традиционных верований. Огромное и постоянно растущее количество мистиков, появившихся в настоящее время, доказывает лучше, чем что-либо еще, явную оккультную работу этого цикла. Тысячи мужчин и женщин, не принадлежащих к церкви, секте или какому-либо обществу, не теософы и не спиритуалисты, все-таки фактически являются членами этого Молчаливого Братства, в котором они часто не знают друг друга, принадлежа разным народам по всему земному шару, и все же каждый несет на выражении лица отметину кармической печати — печати, которая делает из него или нее члена Братства Избранной Мысли. Потерпев крах в удовлетворении желаний в их *ортодоксальных* верованиях, они отделяются от своей церкви душой, а не телом, и посвящают остаток жизни поклонению более величественным и чистым идеалам, чем может дать им любое мыслительное умозрение. Как мало по сравнению с их количеством и как редко кто-то встречается с подобным, и все же имя им — легион, если только они захотят открыться.

Под влиянием такого же страстного поиска «жизни в духовности» и «жизни в истине», чего добивается каждый ревностный теософ, тяжело идущий по жизни сквозь годы морального осуждения и общественного остракизма; движимый той же самой неудовлетворенностью принципами полнейшего консерватизма современного общества и презрения к все еще победоносному, модному мышлению, которое, беззастенчиво присваивает себе благородные эпитеты «научное», «передовое», «новаторское» и «либеральное», пользуется этими привилегиями, чтобы безраздельно властвовать над малодушными и эгоистичными — теми отважными мужчинами и женщинами, предпочитающими идти в одиночку и без посторонней помощи по узкой и тернистой тропе, пролегающей перед тем,

кто никогда не признает авторитетов и никогда не склонит голову перед ханжеством. Пусть они без возражений уходят от «Господ Оракулов» современного мышления, равно как и Пекснифов,¹ опозоренных временем и запятнавших себя догмами манекенов церковного консерватизма; и все-таки, неся в молчаливой обители своей души такие же идеалы, как и все мистики, они и вправду становятся теософами если не *de jure*, то *de facto*. Мы сталкиваемся с подобным явлением во всех слоях общества и в каждой жизненной категории. Их можно обнаружить среди артистов и писателей, среди аристократии и в коммерческих кругах, среди самых высокопоставленных и самых богатых людей, равно как среди самых низких по положению и самых бедных. Среди самых выдающихся людей этого столетия живым примером можно назвать графа Л. Толстого. Он — одно из знамений времени этого периода оккультных работ постоянно продвигающегося цикла. Пслушаем же несколько строк об исторических особенностях психо-спиритического развития этого аристократа, величайшего писателя современной России, написанных одним из лучших фельетонистов Санкт-Петербурга.

...Самый знаменитый из наших российских авторов, «художник слова», писатель шекспировского реализма, языческий поэт, один из тех, кто в определенном смысле в своих литературных произведениях боготворил жизнь ради самой жизни, по словам Гегеля — *an sich und fur sich* (в себе и саму по себе), внезапно сломал свою волшебную палитру, погрузился в мучительные думы; и тотчас же поставил собой и миром самые сложные для понимания и неразрешимые задачи... Автор «Казачков» и «Семейного счастья» облачился в крестьянское платье и лапти и отправился пешком, как паломник, на поиски божественной истины. Он заходил в уединенные лесные *скиты*² *раскольников*;³ посещал монахов Оптиной Пустыни, постился и молился. В своих *belles lettres*⁴ и философских произведениях он подменяет Библию и писания Отцов Церкви; и, как следствие этого по-

---

¹ Персонаж романа Ч. Диккенса «Мартин Чалзвит», олицетворяющий елейного лицемера. — *Прим. перев.*

² Скит — это религиозное уединенное жилище. — *Прим. автора.*

³ Раскольник — сектант, диссидент; до сих пор эти секты преследуются, и в России запрещены. — *Прим. автора.*

⁴ Беллетристика (*фр.*).

является «Анна Каренина», затем он создает свою «Исповедь» и «Объяснение Нового Завета».

Тот факт, что граф Толстой, несмотря на всю свою неистовую серьезность, не стал ортодоксальным христианином и не поддался на уловки спиритуализма (как доказывает его поздняя сатира на медиумов и «духов»), это ничуть не спасло его от того, что он стал вполне созревшим мистиком. Какое же таинственное влияние внезапно заставило его поддаться этому сверхъестественному течению почти без всякого переходного периода? Какая неожиданная идея или воззрение повело его в это мысленное русло? Кому это известно, кроме него самого или тех абсолютных «духов», которые, вероятно, не распространяются об этом в современных комнатах для сеансов?

И все же граф Толстой отнюдь не являет собой единственный пример работы этого таинственного цикла психической и духовной эволюции, которая пребывает ныне в своем полном действии — работы, которая, бесшумно и незаметно будет перемалывать в пыль самые крупные и величественные строения материалистических рассуждений и в считанные дни превратит в ничто интеллектуальный труд многих лет. Что же это за нравственная и невидимая сила? Только восточная философия может объяснить это.

В 1875 году начало свое существование Теософическое общество. Оно вступило в мир с определенным намерением стать союзником, поддержкой и помощником спиритуалистического движения — конечно, в его самом высоком и наиболее философском аспекте. Однако оно преуспело только в том, чтобы стать самым ярким врагом спиритуализма, превратиться в его самых неутомимых преследователей и обличителей. Быть может, наиболее вескую причину всего этого можно обнаружить в том обстоятельстве, что большинство лучших и наиболее образованных его представителей перешло в Теософическое общество телом и душой. Действительно, теософия была единственной системой, которая давала философскую *рациональность* феноменам медиумистики и их логический *raison d'être*.¹ Конечно, существует незавершенность и неудовлетворительность некоторых из ее учений, что происхо-

---

¹ Смысл (*фр.*).

дит из-за несовершенства человеческой природы ее истолкователей, однако здесь нет никакой вины самой системы или ее учений. Основанная на древних философиях, проверенных веками, на опыте отдельных людей и целых народов, находившихся ближе нас к происхождению вещей, и записях мудрецов, последовательно и в течение бесчисленных поколений вопрошавших Сфинкса Природы (который ныне крепко-накрепко смежил губы) касательно секретов жизни и смерти — эти доктрины, безусловно, должны были остаться немногим больше заслуживающими доверия, чем суждения некоторых «умов».

Либо интеллект и сознание последних были «вынужденными» и искусственными — как мы полагаем — либо произошли из персонального источника и бытия, неважно какого. Даже экзотерические философии восточных мудрецов — величие и логичность системы мышления которых станут отрицать лишь немногие — одинакового мнения в каждом фундаментальном положении с нашими теософскими учениями. Что же касается тех созданий, которых называют и воспринимают как «духов смерти», их истинная природа не известна как спиритуалистам, так и их медиумам, поскольку они, говоря честно, сами так утверждают. Для большинства интеллектуалов Теософического общества этот вопрос и по сей день остается *sub judice*.¹ Но отнюдь не это теософы различали бы из них в своей наиболее высокой оценке духов.

Однако, поскольку цель этой статьи заключается не в том, чтобы противопоставить два наиболее значительных движения нашего века, равно, как и не в том, чтобы оспаривать их относительные заслуги или преимущества, сразу оговоримся, что наша единственная цель — это выдвинуть их вперед, дабы привлечь внимание к удивительным достижениям оккультного цикла за недавнее время. Сейчас огромное число приверженцев теософии и спиритуализма, внутри или за пределами наших связанных с ними обществ, показывает, что оба эти движения были тем не менее необходимой и, так сказать, кармически предопределенной работой века, и что каждое из них родилось в свой должный час и выполня-

---

¹ В стадии обсуждения (лат.).

ло свою должную миссию в должное время; но при этом существуют и другие, даже более значительные знамения времени.

Несколько лет назад, мы прогнозировали в печати, что после короткого периода оскорблений и преследований многие из наших противников поменяют убеждения, в то время как остальные *en desesper de cause*¹ последуют нашему примеру и сами создадут мистические общества. Подобно Египту в пророчестве Гермеса, теософия обвинялась «безбожными чужеземцами» (в нашем случае, теми, кто находился в стороне от своей церкви) в поклонении чудовищам и химерам, а также в том, что она учит «загадкам, в которых не разберутся последующие поколения». Если наши «святые писцы и жрецы» не скитальцы по белу свету, то это не вина добродетельных христианских священников и пасторов; и по примеру египтян в ранние века новой веры и эры мы, из страха еще худшей профанации священных вещей и имен, должны запрятать глубже, чем когда-либо, наше ничтожное эзотерическое знание, чтобы не дать ему исчезнуть с лица земли.

Но в течение последних трех лет все это очень быстро изменилось, и спрос на мистические сведения стал настолько велик, что Теософическое издательское общество не сумело найти достаточно работников, чтобы удовлетворить этот спрос. Даже «Тайная Доктрина», самая сложная для понимания наша публикация — несмотря на ее непривлекательную цену, заговор молчания и отвратительные, презрительные заметки некоторых ежедневных газет — добилась финансового успеха. Теперь обратимся к переменам. Ранее теософы с трудом осмеливались говорить, а если и говорили, то, затаив дыхание, из страха, что их назовут сумасшедшими, еще несколько лет назад, который теперь разогнали лекторы, публично защищаемые мистически настроенными священниками. В то время как ортодокс спешит избежать древнего ада и вымощенного сапфирами Нового Иерусалима, то нынче самый отъявленный либерал принимает христианские завеса и библейскую терминологию нашей доктрины Кармы, Реинкарнации и Бога за абстрактный Принцип.

---

¹ За неимением лучшего (*фр.*).

Тем самым церковь медленно дрейфует в сторону философии и пантеизма. Ежедневно мы замечаем, как обсуждаются некоторые из наших учений — с религиозной, поэтической и даже научной точки зрения; это с уважением отмечалось теми же самыми газетами, которые не допускают своего теософского происхождения, равно как не воздерживаются от очернения «житницы» подобных мистических идей — Теософического общества. Примерно год тому назад один слишком умный критикан громко воскликнул в газете, в рекламе которой мы не нуждались:

«Чтобы продемонстрировать совершенно *ненаучные* идеи, которыми этот труд («Тайная Доктрина») буквально переполнен битком, наверное, достаточно указать, что его автор отвергает веру в существование *неорганической материи* и наделяет разумом атомы».

И вот недавно мы обнаруживаем концепцию материи Эдисона, которая излагается с одобрением и симпатией лондонскими журналами, например, «*Harper'ом*», в котором мы читаем следующее:

«Мне не верится, что материя инертна и действует лишь благодаря внешней силе. Мне кажется, что каждый атом обладает определенным количеством примитивного разума: стоит лишь взглянуть на тысячи способов, которыми атом водорода комбинируется с другими элементами. ... Неужели вы хотите сказать, что у них нет разума?..»

Мистер Эдисон — теолог, хотя и не очень активный. И несмотря на очевидный факт обладания дипломом, похоже, верит в теософские истины.

«Теософы верят в реинкарнацию!» — презрительно заявляют наши христианские противники. — «Мы не сможем обнаружить ни одного слова, изреченного когда-либо нашим Спасителем, которое *можно было бы истолковать против современной веры в реинкарнацию...*» — поучает во время проповеди Преподобный мистер Баллард, тем самым наполовину открывая (и, кстати, очень мудро) заднюю дверь тому дню, когда это буддистское и брахманское «бессмысленное верование» станет общепризнанным.

Теософы считают, что самые ранние человеческие расы были бесплотными, а теперь существуют их астральные двойники; и их называют *чхайя* (тени). А сейчас послушаем знаме-

чальным, Основным) Обществом. Тем не менее, наш весьма уважаемый друг и коллега по теософии, по-видимому, ошибается, считая, что учения Теософического общества не изучают эзотерическое христианство, как они изучают эзотерический аспект всех остальных религий мира. И все-таки его новое Общество, бесспорно, занимается полезной работой. Поскольку его название все-таки означает, что работа и обучение членов его общества по необходимости должно быть теософским. Вышесказанное дополнительно обосновывается тем, что в проспекте «Христианско-теософического общества» содержатся следующие слова:

«Считается, что в настоящее время существует множество людей, не удовлетворенных грубым и нефилософским изложением христианского учения, очень часто высказываемым на проповедях и в теологических произведениях. Некоторые из таких недовольных вынуждены совсем отказаться от христианской веры, однако большинство из них делает это неохотно, и они бы с радостью приветствовали бы изложение старых истин, которые продемонстрировали бы им гармонию разумных умозаключений и свидетельство неоспоримой интуиции. Также есть и многие другие, чье единственное чувство заключается в том, что истины их религии практически значат для них очень мало, и у них недостаточно силы, чтобы повлиять и облагородить свою повседневную жизнь и характер. К подобным лицам и взывает Христианско-теософическое общество, приглашая их собраться вместе в едином усилии, чтобы обнаружить это осознание Христианской Истины и чтобы достичь той Мощи, которая сумела бы удовлетворить страстные желания человеческого сердца и дать силу для самообладания и существования для остальных».

Все это превосходно, и оно явственно говорит о намерении общества противостоять пагубным влияниям экзотерической и догматической теологии; и это — именно то, что мы и пытались сделать с самого начала. Однако на этом и заканчивается наше сходство с этим обществом, поскольку совершенно ясно, что оно имеет отношение не к *универсальной*, а к сектантской теологии. И мы очень опасаемся, что «ХТО» — поскольку

Приглашает в свое членство тех лиц, которые, несмотря на жажду еще более сильно постичь Божественную Истину, *все-таки же-*

лают сохранить в качестве основания для своей философии христианские учения о Боге, как Отце всех людей, а Христа, как Его Собственное откровение человечеству

— ограничивает «Мистерии Божественной Истины» до единственной и самой юной из всех религий, и к *аватаре* только одного человека. Мы искренне надеемся, что члены Христианско-теософического общества, вероятно сумеют «избегая Сциллы, не попасть к Харибде».¹

На нашем пути есть еще одна трудность, и мы смиренно попросим, чтобы нам ее объяснили. «Общество» заявляет в проспекте, что «оно составлено не из Учителей и Учеников. Все мы ученики». Это, вместе с надеждой, ясно выражено в нескольких строках выше, где говорится, что члены общества «с радостью приветствовали бы изложение старых истин... гармония разумных умозаключений» и так далее, приводит к вполне естественному вопросу: каким образом «ученики» представят вышеуказанные истины другим ученикам? После неизбежно возникает объяснение, что кем бы ни был этот «ученик», он сможет взяться за свое «изложение» не раньше того, как сам *волей-неволей* станет «учителем».

Однако все это пустяки. Мы испытываем гордость и радуемся тому уважению, которое, тем самым было оказано теософии представителем английского духовенства, последующего за нами, и не имеем намерения отыскивать недостатки в деталях его организации или желать Христианско-теософической ассоциации что-нибудь, кроме удачи.

---

¹ Б. Стюарт. Сохранение энергии. Нью-Йорк, 1875. — *Прим. перев.*

ЭТО КОТ!

(Посвящается тем членам Т. о., которые, возможно, примут эту статью на свой счет).

Пускай позор клеймит твое ненавистное имя;
Пусть скромные матроны недобро поминают;
И рдеющие девственницы, читая о событиях,
Торопятся листы перевернуть, где та легенда,
Что благородный труд порочит...

Шекспир

Извинение хуже и намного ужаснее лжи;
Ибо извинение — это осмотрительная ложь.

А. Поп

Женщина протянула мне плод, и я ел, — произнес первый мужчина, первый вор и трус, тем самым сваливая и свою долю вины на своего беспомощного товарища. По словам Попа, это могло быть «хуже лжи», и все же, по правде говоря, это не было ложью. Ложь не родилась вместе с первыми мужчиной или женщиной. Ложь — это продукт поздней цивилизации, законное дитя ЭГОИЗМА — готовое пожертвовать ради себя всем человечеством — а ЛИЦЕМЕРИЕ часто рождается от страха. Первоначальный грех, в котором, согласно ортодоксальному учению Воскресной школы, потонул и из-за которого был проклят весь мир, был непростибельным до 1 года нашей эры — и это не *величайший* грех. Потомки Адама, усвершенствуя проступок своего предка, изобрели ложь и добавили к ней извинение и уклонение от прямого ответа. «Это кот», — выражение, которое возникло, возможно, у допотопных людей, и говорилось всякий раз, когда *действительно совершался* грех и требовался козел

отпущения. Но тем, кто жил после потопа, потребовалось сваливать вину на «кота», даже когда никто вовсе ничего не совершал; и это было порождением изобретательных умов клеветников, которые всегда лгали без колебания, и особенно возмутительно — тогда, когда ощущали потребность выказать недовольство собратом или соседом. Плоды искупления, Дети спасения, мы лжем и грешим более охотно. Не «позор нам», а:

*Приветствовать политику, которая первая начала
Смягчать чувства, дабы скрывать свои мысли,*

— и это мировой девиз. Разве Мир — это не одна гигантская ложь? Разве есть еще что-то под солнцем, что предлагает такое богатое разнообразие и почти неисчислимое количество степеней и форм, как это делает ложь? Ложь — политика нашего века, от общественной лжи, как обязательно навязываемой нам культуры и хорошего воспитания, до индивидуальной лжи, т. е. высказывания доброкачественной, прямой, неприкрытой лжи в форме фальшивого свидетельства или, как говорит русская пословица: «валить с больной головы на здоровую». О *ложь*, имя тебе легион! Теперь выдумки и ложь являют собой запутаннейшее уродство в душе нашей нравственности и повседневных жизней, произрастающее на них подобно поганкам на лесных болотах и в таком же обилии. И в другом подобны грибам: произрастая предпочтительно в тенистых укромных уголках, они производят плесень и грязь нравственной и физической жизни. О, до чего же верно сказано: «Не обманешь — не продашь»!

Как говорилось выше, существуют выдумки и ложь, сознательная и бессознательная, есть мистификации и надувательства, обманы и клевета — последняя часто является следствием нравственной и физической ущербности; есть незначительное искажение правды или увертка и намеренное двуличие. Однако также существует показная ложь, рассчитанная на дешевый эффект: к примеру, насмешка в газете и невинное введение в заблуждение, рассчитанное на простое

невежество. Последнее принадлежит большинству газетных статей, касающихся Теософического общества и его официального *козла отпущения* — Е.П. Блаватской.

В последнее время часто стало случаться, что подобные выпады можно обнаружить в серьезных статьях о научных вопросах, где упоминается «эзотерический буддизм» и для чего-то, как правило — невпопад, говорится о «мадам Блаватской». Последнее обстоятельство весьма и весьма многозначительно и — в любом случае — *чрезвычайно* легко!

Обнаружить, что мое скромное имя сопоставимо с именами сэра Монье Монье-Уильямса, кавалера ордена Индийской империи, и профессора Бастиана¹ — это действительно огромная честь. Например, когда этот *знаменитый* оксфордский лектор решил сделать несколько сильных и самоуверенных ударов по действительности и правде — бесспорно, к удовольствию своей набожной аудитории, — заявив, что буддизм никогда не был тайным или эзотерическим учением, доступным лишь для круга посвященных, — то что же случилось? Тотчас же «эзотерический буддизм» получает, выражаясь метафорически, сильнейший удар; Теософическое общество — тоже — один или пару ударов; и наконец, широко распахиваются ворота журналистского птичьего двора и оттуда вырываются неистовые *выпады* против «Блаватской и Ко», а затем оттуда вылетает стая раздраженных гусей, злобно шипя и клюя теософов за пятки. «Наши Предки — они спасли Рим!» — каркают они, — «давайте же спасем Британскую империю от этих *притязателей* на знание буддизма!» И снова: довольный «корреспондент» получает доступ в рабочий кабинет профессора Бастиана. Немецкий этнограф, «одетый, как средневековый алхимик» и «улыбающийся на вопросы по поводу *трансов* знаменитых факиров», сообщает интервьюирующему, что подобные трансы никогда не длятся больше, чем «от пяти до шести часов». Мы думаем, что одежда как у алхимика, помогая вызвать удачную ассоциацию мыслей — *presto*² приводит американскую «Sabbath-breaking

---

¹ Адольф Бастиан (1826—1905) — путешественник и этнограф.

² Быстро (*ит.*).

рарег»¹ и к суровому упреку в наш адрес. На следующий день мы читаем:

Знаменитые факиры... Конечно же, они могут обманывать других путешественников, но, безусловно, не смогли обмануть этого благоразумного немецкого профессора, несмотря на противоположные уверения мадам Блаватской.

Превосходно. И все же профессор Бастиан, несмотря на то, что все «корреспонденты» утверждают обратное, открыто сам же подставляет себя под опасную критику с точки зрения *фактов и истины*. Более того, мы сомневаемся, мог ли когда-нибудь ученый этнолог профессор Бастиан называть индийских йогов *факирами* — использование этого названия строго ограничено и относится только к ревностным приверженцам *мусульманства*. И еще больше вызывает у нас сомнений, могли ли прилежный немец профессор Бастиан *отрицать* часто встречающийся тот феномен, что йоги и те же самые «факиры» иногда пребывают в глубоком, похожем на смерть транс по несколько дней, а то и недель; и что даже был случай, когда йога закапывали в землю на сорок дней, и по прошествии этого срока снова вызвали к жизни, о чем свидетельствовали сэры Клод Вад и другие.

Однако все это слишком старая и слишком хорошо известная история, чтобы нуждаться в доказательствах. Когда «корреспонденты» узнают как значение, так и написание слова *дхьяна* — которое вышеуказанный «корреспондент» пишет *диана*, — мы сможем побеседовать с ними о йогах и факирах, указав им на огромную разницу между этими двумя понятиями. Тем временем, мы любезно оставим их наедине с их смутными идеями: они — «повсеместные простачки» в королевстве дальнего Востока, слепцы, ведущие слепцов, а теософское милосердие распространяется даже на критиков и убежденных врагов.

Однако существуют и некоторые другие вопросы, которые мы не можем оставить непровергнутыми. Когда неделю

---

¹ Дословно: газета нарушителей субботы — священного дня отдохновения у евреев.

за неделей и день за днем «простаки» плутают по теософским лабиринтам, публикуя свои безвредные выдумки и — как кто-то окрестил это — «слабые подобия истины», — они заодно часто добавляют к ним злобную и вероломную ложь случайных корреспондентов — бывших членов Т. о., и в особенности — их друзей. И вот эту порожденную ими ложь, вызволенную из глубин внутреннего сознания наших безжалостных врагов, нельзя просто оставить без внимания. Хотя, поскольку они, подобно гробу Магомета, висят без опоры в пустоте пространства, это есть их *отрицание* самих себя, все же они настолько чудовищно пропитаны отвратительной ложью, построенной на *общепринятых* и очень сильно укоренившихся предрассудках, что, если это не опровергнуть, они приведут к очень страшной беде. Ложь всегда принимается охотнее, чем правда, и отказаться от нее бывает очень трудно. Они затемняют горизонты теософских центров и препятствуют непредубежденным людям узнавать точную истину о теософии и ее вестнике — Теософическом обществе. Насколько коварны и мститель некоторые из наших врагов, свидетельствует тот факт, что некоторые из них без колебаний совершают над собою нравственное *харакири* для того, чтобы умертвить свою собственную правдивую репутацию, ради удовольствия ударить посильнее — или по крайней мере *стараясь* просто ударить тех, кого они ненавидят. Почему же они ненавидят? Да просто потому, что клевета, злобное, беспочвенное злословие часто прощаются и даже забываются; а высказанная *правда* — никогда! У них есть веские причины воспрепятствовать этой правде опровергнуть их доводы, и это еще сильнее возбуждает их ненависть, ибо мы ненавидим только то, чего *боимся*. И потому они *изобретают ложь*, коварно сращивая ее с явно абсолютно фальшивым, но тем не менее с популярным обвинением, и снова поднимают крик: «Это все кот, ко-от, ко-о-о-от!»...

Понятно, что успех подобной политики зависит от темперамента и *наглости*. У нас есть один приятель, у которого никогда не возникало проблем убедить кого-либо поверить в его «да» или его «нет». Однако всякий раз, когда он замечает, что его слова подвергаются сомнению, он говорит: «Вы же отлично знаете, что я *слишком нагл*, чтобы нуждаться еще и во лжи!» А ведь под этим кажущимся парадоксом скрывается

величайшая психологическая истина. Наглость часто происходит из двух абсолютно противоположных чувств: бесстрашия и трусости. Смелый человек никогда не станет лгать; трус же лжет, чтобы скрыть тот факт, что он трус, да еще и лжец в придачу. Такой человек никогда не признает свою вину, во всяком случае не легче, чем это сделает самодовольный глупец; таким образом, какая бы ни случилась беда, и тот и другой стараются возложить ответственность за нее на кого-нибудь еще. Человек, признающийся в своих ошибках или вине, должен обладать благородным характером и твердым чувством долга. Так и выбирается козел отпущения, на чью голову сами грешники и возлагают грехи за вину. Постепенно этим козлом отпущения становится «кот».

В настоящее время Теософическое общество имеет своего особого, так сказать, «семейного кота», на которого и взваливают все прежние, нынешние и будущие проступки Собратьев. Поссорился ли член Т. о. со своей тещей, позволил ли себе отрастить длинные волосы, забыл ли заплатить долги или утратил расположение теософской ассоциации по семейным или личным причинам или из-за уязвленного самолюбия, сразу же раздается громкий крик — в Европе, Азии, Америке или где-нибудь еще — «*Это кот!*». Посмотрите на этого члена Т. о.: он пишет, пребывая в муках упущенных желаний. Его страстное стремление преобладать над своими собратьями потерпело крах, и он чувствует сильнейшее разочарование — и теперь он изливает весь свой гнев на «кота». «Зелен виноград», — заявляет он, потому что «кот» не сорвал «виноград» для него и при этом не мяукал в такт его скрипке. Поэтому вино «получилось *слишком разбавленным*». Вот вам еще одна «звезда» теософии, страдающая от иного рода обиды — безымянная, поскольку ее нельзя назвать. Ненависть — «с тех пор, как некто потерял навсегда» — бушует в этом *братском* сердце. Набрасываясь, подобно хищной птице, на избранную жертву — чтобы поднять ее очень высоко, гораздо выше облаков, чтобы с большей уверенностью убить ее в ее падении, — этот будущий мститель за свои же воображаемые ошибки остается полностью слеп к тому факту, что, поднимая жертву в такую высь, он только лишь поднимает ее гораздо выше всех людей. Ты не сможешь убить то, что ненавидишь, о, слепой ненави-

стник, с какой бы высоты ни бросал свою жертву; «кот» имеет девять жизней, мой дорогой друг, и всегда падает на лапы.

Среди лучших теософов есть несколько догматов веры, даже слабое упоминание о которых производит на определенных лиц и общественные группы такой же эффект, как красная тряпка на взбешенного быка. Одно из них — это наша вера — совершенно безвредная и невинная *per se*¹ — в существование очень мудрых и святых людей, которых некоторые называют своими Мастерами, тогда как другие относятся к ним как к «махатмам».

Далее, существуют они или нет (мы утверждаем, что они существуют), мудрые они или нет, или же владеют они всеми описанными или приписываемыми им волшебными силами, все это — вопрос *персонального знания* — или, в некоторых случаях — веры. При этом только в Индии 350 000 000 человек с незапамятных времен верят в своих великих йогов и махатм, равно как существуют люди, ощущающие их присутствие в каждом веке, причем с нескончаемого количества веков до настоящего времени. Они ощущают их, как себя. Неужели ко всем этим людям надо относиться как к суеверным и обманывающим самих же себя дуракам? Может быть, этот эпитет больше подходит к христианам любой конфессии, которые соответственно верят в прошлых и настоящих апостолов, в святых, мудрецов, патриархов и пророков?

Давайте оставим все, как есть; читатель должен понимать, что пишущий эти строки не собирается силой навязывать ему веру во что-то, чего тот не желает принимать, будь он обычный мирянин или теософ. Несколько лет назад со всею искренностью предприняли подобную глупейшую попытку, и она провалилась. Более того, глубоко почитаемые имена сначала подверглись такому осквернению со стороны и друзей и врагов, что некогда почти непреодолимое желание донести настоящую правду до тех, кто нуждался в главных *жизненных идеалах*, с тех пор стало постепенно затухать. Теперь же мы снова горячо сожалеем, что навсегда вытащили их из сумерек традиционных знаний на яркий солнечный свет.

Весьма мудрое предостережение:

---

¹ Сама по себе, по существу (*лат.*).

Не давайте святыни псам

И не бросайте жемчуга вашего перед свиньями ¹ —

нынче отчеканено огненными буквами в сердцах тех, кто виновен в том, что сделал «Мастеров» публичным достоянием. Таким образом доказана мудрость индо-буддистского аллегорического учения, которое гласит: «Во время *калиюги* не может быть ни махатм, ни архатов». Что *тех, в кого не верят, не существует*. Архаты и махатмы объявлены большинством западных народов несуществующими; *выдумкой* — не существующей для неверующих.

«Великий Пан умер!» — завывал таинственный голос над Ионическим морем, и тотчас же вверг Тиберия и языческий мир в отчаяние. Появившиеся назареи возрадовались и приписали эту смерть новому «Богу». Простофили и те, и другие — кто предполагал, что *Пан*, «*Вся Природа*», не мог умереть. То, что *умерло*, оказалось лишь их выдумкой, рогатым чудовищем с козлиными ногами пастухов и священников, которые жили под влиянием общепринятых суеверий, и своими действиями принесли пользу только тому Пану, которого они же *сами выдумали*. ИСТИНА никогда не может умереть.

Мы испытываем величайшую радость, считая, что «махатмы» тех, кто стремился на них создать свою зыбкую репутацию и пытался воткнуть их, подобно павлиньим перьям, в свои шляпы — также умерли. Эти «адепты» диких галлюцинаций и слишком коварных, амбициозных намерений; эти индийские мудрецы тысячелетнего возраста; эти «таинственные незнакомцы» и *tutti quanti*, превращенные в гвозди, удобные для хозяйства, чтобы что-то вешать — одни «приказывают», вдохновленные своими отвратительными пороками; другие — своими эгоистичными намерениями; третьи — издевательские образы из астрального света — теперь так же мертвы, как и «бог Пан» или вошедший в поговорку дверной гвоздь.² Они растворились в прозрачном воздухе, как и должны исчезать все грязные «обманы». Те, кто придумал тысячелетних «махатм», понимая, что этот *обман* не окупится, могли бы с таким

---

¹ Матфей, 7:6.

² Имеется в виду поговорка «dead as a door-nail» — без каких-либо признаков жизни.

же успехом сказать, что они «пришли в себя от чар и снова пребывают в нормальном состоянии». К тому же *приятно и уверенно* «появиться и обнаружить, что все *их жертвы обмана* — пьют чаши их *сарказма*», хотя в их «жизненной трагедии» *никогда не наступит последнего акта*. Поскольку это правда, что *истинные «Мастера»*, чьи настоящие имена, к счастью, никогда не будут объявлены, не могут быть созданы и убиты по мановению руки какого-нибудь «оппортуниста», находишься он внутри или вне Т. о. Только *Паны* современных нимф и *дуперки*, эти алчные священники аркадского бога, который дает нам надежду — умерли и похоронены.

Пронзительный крик «Это кот!» смолкнет, не причинив вреда гордому «козлу отпущения», Теософическому обществу. Он уже почти перестал беспокоить жертву, и по этой причине теперь даже становится приятным и безусловно весьма обнадеживающим знаком. Осуждение неприятно, когда оно заслуженно; когда же оно заслуженно, то это только доказывает, что в гонимой стороне есть нечто большее, нежели у гонителей. Это — количество врагов и степень их злобы, что главным образом и решает заслуги и ценность тех, кого гонители намеревались стереть с лица земли, если бы сумели. И потому мы завершаем наш обзор цитатой из старого Аддисона:

«Осуждение, — утверждает этот гениальный автор, — это пошлаина, которую человек выплачивает публике за свое выдающееся положение. Для выдающегося человека было бы безрассудством полагать, что он сумеет избежать осуждения, а волноваться из-за этого — проявление слабости. Все блестящие личности античного мира, да и нашего века тоже, претерпевали жестокие преследования. Против порицания нет защиты, кроме неизвестности; это своего рода спутник величия с тех времен, когда сатиры и инвективы были существенной частью римского триумфа».

Дорогие, любезные враги «татарской мегеры», какой тяжкий труд вам предстоит, чтобы добавить ей величия и выдающихся черт, уж будьте в этом уверены!

ТЕОСОФЫ И ИХ ОППОНЕНТЫ

[Мы публикуем это письмо с большим нежеланием. Тема его — неподходящая для наших колонок, и мы не имеем никакой симпатии к тем, кто совершает нападки на религиозное кредо других людей. Но фактически калькуттская газета попыталась очернить группу людей, и последние окажутся в большом неудобстве, если у них не будет возможности в другой газете опубликовать ответ на нападение. Именно из чувства справедливости мы выделили место для публикуемого письма. — *Редактор «The Amrita Bazar Patrika», 13 июня 1879 г.*]

Умоляю вас предоставить мне в вашей калькуттской газете достаточно места, чтобы ответить на лживые комментарии одного из ваших собратьев по цеху, направленные против Теософического общества. «*The Indian Christian Herald*», в номере за 4 апреля (который, к сожалению, лишь недавно попался мне на глаза) с щедростью, столь характерной для религиозных газет, отводит два параграфа под благочестивое поношение нашего Общества. Более того, из них я сделала вывод, что «*The Friend of India*» незадолго до этого тоже прошелся по нашему адресу, чтобы очернить Общество, так как первая газета замечает:

Теософическое общество *заслужило* тот эпитет, которым наградил его «*The Friend of India*».

К моему вечному позору, я виновна в преступлении, что не только не читала, но и в глаза-то никогда не видела этого ветерана «печатных органов». И никто из теософов не мог быть обременен этой «драгоценнейшей привилегией» — чтением миссионерских журналов; с тех пор как нас «отучили от груди» и мы отказались от «кашки на воде с молоком», прошло уже очень много времени. И это мое выступление —

вовсе не потому, что мы вспомнили о необходимости усыплять бдительность, «пришпоренные» обстоятельствами. Если самого по себе этого недостаточно, я напому случай с бомбейским миссионерским печатным органом «*The Dnyanodaya*», который оклеветал нас в номере за семнадцатое число прошлого месяца, но был принужден адвокатом полковника Олькотта, м-ром Турнером, к публикации, во избежании судебного преследования за клеветнические материалы, полного опровержения. Мы сожалеем, что прекрасный и набожный писатель из «Herald», хотя и оказался способным подняться до уровня Биллинггейта, не смог (или не посмел?) достичь высот клеветы, дающей основания для судебного наказания. Воистину, *осмотрительность — великая добродетель!*

Сравнив же нас, как это часто приходится делать, с нетерпимым предубеждением (они называют это религиозным «рвением») и ребяческими анафемами духовных служителей, «последователей кроткого и тихого Иисуса», не-теософы с удивлением обнаруживают, что вся эта брань похожа на стук горошин стрелка из «Herald», отскакивающих от нашей брони. Это лишь увеличивает шум, но никого еще всерьез не ранило. Совершенно естественно, что эти несчастные служители культа, старающиеся регулировать духовную пищу для невежественных язычников — в точности как страсбургские любители гусятины, которые пропихивают кусочки пищи непрожеванными в горло лишенных подвижности птиц, чтобы их печень разбухла, — потрясены вторжением европейцев, готовых проанализировать приготовленные для язычников куски священных писаний, которые те просят *подмазать слепой верой* и проглотить *не прожеванная*. Такие люди, как мы, имеющие наглость требовать такого же права анализировать Библию, на какое претендуют христианские священники, разбирая и даже оскорбляя священные книги других религий, должны быть непременно унижены. Вот эта самая «*Christian Herald*» и старается. Она пишет:

Позвольте непредубежденно и беспристрастно отразить... о Теософическом обществе... какая губительная деградация личностей (включая буддийских, арийских, джайнистских, парсских, еврейских и мусульманских теософов?), которые не видят ничего хорошего в

Библии... (и которые) должны вспомнить, что Библия — это не просто благословенная книга, но это *наша* книга (!).

Последний возглас самонадеянного тщеславия нельзя оставить незамеченным. Прежде чем я отвечу на предыдущую брань, я хочу потребовать ясного определения этого последнего предложения — «наша книга». Чья книга? Этой «Herald»? «Наша» означает именно это, ибо семь толстых томов «Speaker's Commentary on the Old Testament»,¹ показывают, что притяжательные местоимения и существительные в единственном числе не должны употребляться, когда речь идет о Библии. Ошибки и искажения при переводе, выявленные сорока богословами англиканской церкви за время семилетней ревизии Ветхого Завета, столь грубы и многочисленны, что лондонское «*Quarterly Review*» (N 294, апрель 1879), наиболее ортодоксальный печатный орган, приведенная в отчаяние, пишет:

Уже, определенно, миновали те времена, когда вся Библия могла быть действительно почитаема как *единственная Книга*, чудодейственно переданная с небес последовательными частями, записанная руками человеческими, но под диктовку божественного духа.

Таким образом, мы видим, что если это и чья-то «Книга», то, несомненно, она должна быть «Книгой» «The Indian Christian Herald», ибо, действительно, ее редакторы добавляют:

Мы воспринимаем ее не как несколько книг, но как *книгу*.

Но вот еще горькая пилюля от другой газеты. В своих благочестивых излияниях она пишет:

Слова, дошедшие от пророков отверженного Израиля, стали источником жизненной силы мировой религиозной преданности.

Но неумолимый обозреватель квартального журнала, неохотно отдав под аналитические скальпели каноника Кука и

---

¹ Библия, по авторизованной версии (1611 н. э.) с пояснительными и критическими комментариями и пересмотром перевода, написанными епископом и другими духовными лицами английской церкви. Под редакцией Ф. К. Кука. М. А., Канон Экстера, проповедника «Lincoln's Inn», главного священника по судебным делам при королеве. (Тома I-VI: «Ветхий Завет». Лондон, 1871-1876.).

епископа Гарольда Бруни — Моисеевы чудеса, сверхъестественный характер которых более не подтверждается, — они отныне признаются лишь «естественными явлениями», — обращается к так называемым ветхозаветным пророчествам о Христе и печально говорит:

В поэтических (псалмы, песни) и особенно в пророческих книгах число исправлений просто огромно.

Он показывает, как неохотно признают комментаторы Исайи и других так называемых пророчеств, что обветшалые строфы, искаженные, дабы служить предсказанием пришествия Христа, имеют на самом деле иной смысл. Он пишет:

Требуются усилия, чтобы разбить привычные представления и показать, как мало они (пророчества) должны были значить вначале для самого писателя. Но именно этого-то и не способен сделать критик... ибо для этого требуется смелость, так как результат может показаться разочарованием для худших, принижением средних и оскорвлением рая, в котором ревностные души нашли духовную пищу и повод для восторга.

(Такие души, как у редактора «Herald»?) Далее, крайне удивительно, что взрыв этих семи теологических торпед (как воистину можно назвать семь томов «Speaker's Commentary») вызвал у обозревателя следующие слова:

Мы уверены, что любая попытка поднять древние Писания на ту же священную высоту, на которой находится Новый Завет более позднего Откровения, обречена на провал.

«Herald» может получить все, что осталось от ее Книги.

Сколько ребяческого абсурда в том, как «Herald» делает все Общество козлом отпущения за грехи одной личности! Всем известно, что в Общество входят люди многих национальностей, последователи множества различных религий и что его Совет состоит из представителей этих религий; тем не менее, «Herald» печатает ложь, что принципы Общества являются «странной смесью язычества и атеизма» и что его credo — «делать понятное непонятым». Что же еще можно ответить на это, кроме как привести тот факт, что наш президент публично заявил, что Общество «не предлагает для мирового

признания никакой веры»;¹ что в статье VIII «Правил» Общества, приложенных к опубликованному докладу, при перечислении целей Общества, в первом параграфе говорится, что оно старается:

«Сохранить в человеке веру, что у него есть душа, и веру во Вселенского Бога».

Если это называется «смесью язычества и атеизма», то пусть «Herald» потрудится побольше усвоить из нее.

Но Общество тут ни при чем; камни святош брошены в мой огород. Цитирование «Herald» моего выражения из комментариев к отрывку из книги сэра Джона Кея «Война сипаев», которое устанавливает основными виновниками этой кровопролитной трагедии «The Friend of India» и Ко, показывает их полную враждебность. Но именно я сказала (см. «Indian Spectator», 2 марта), что:

«Индия обязана всем британскому правительству — христианству же ничем»,

— т.е. миссионерам. Я могла при этом «совершенно утратить рассудок», как вежливо замечает «The Indian Christian Herald», но я думаю, у меня осталось его достаточно, чтобы видеть насквозь всю пустую софистику, порождаемую ею благодаря такой аргументации.

Мы можем сказать «Herald» лишь следующее: 1) Именно потому, что мы живем в «век просвещения и прогресса», в котором есть (или должно быть) место любой вере, именно потому-то подобные августи́нские тирады «Herald» совершенно неуместны. 2) У нас нет «смертельной ненависти к христианству и его Божественному Основателю», ибо Общество стремится освободить своих членов от какой бы то ни было ненависти или предпочтения любой экзотерической формы религии, т.е. связанной более с человеческим, нежели с божественным элементом, по сравнению с другими (см. Правила); также не можем мы ненавидеть «Основателя», поскольку большинство из нас вообще не верит, что он когда-либо суще-

---

¹ «Теософическое общество и его цель», доклад полковника Г. С. Олькотта в Фрамджи Ковасджи Холл, Бомбей, 23 марта 1879.

ствовал. 3) Для того, чтобы *сохранять* «уважение к Библии», необходимо, чтобы она изначально его имела, и если мы сами прекратили наши исследования, как только те убедили нас, что Библия является «Словом Господним» ничуть не больше, нежели полдюжины других священных книг, то последние заключения английских богословов (по крайней мере те из них, которые относятся к Ветхому Завету) окончательно рассеяли последние сомнения в этом плане. К тому же, среди членов нашего Общества, кроме различных американских священников и епископов, находится и приходской священник англиканской церкви, который является одним из ее образованнейших антикваров. 4) Утверждение, что «монотеизм Вед — это чистый миф», является откровеннейшей ложью; кроме того, это оскорбление доказавшим именно обратное: Максу Мюллеру и другим западным востоковедам, не говоря уже о величайшем арийском ученом, проповеднике и реформаторе Свами Даянанде Сарасвати.

«Деградировавшие личности», каковыми мы являемся, должны быть «совершенно извращены и порочны» по своей «моральной сути», если они (то есть мы) радуются, видя постоянный рост Общества от вступления в него некоторых из наиболее влиятельных мирян из разных стран. И еще большее восхищение доставляет нам думать, что, когда мы достигнем дна канавы, нашими компаньонами будет половина христианских священнослужителей, особенно если «Speaker's Commentary» устроят такое же опустошение в богословии Нового Завета, какое они навели в Ветхом. Наш индийский христианский Пексниф в праведном негодовании восклицает:

Метафизикам должно быть интересно изучить сей печальный факт — как это они умудрились так низко опуститься морально и духовно?

Печально, действительно. Но еще печальнее, что если редактор «The Indian Christian Herald» не запасся посмертным полисом страхования от огня, то находится по угрозе вечных мук.

«Если кто скажет брату своему «безумный», подлежит *геенне огненной*», — говорит Иисус в Матф. 5:22, если (о ужасная мысль) эта версия тоже не окажется ошибочным переводом.

ВЗГЛЯДЫ ТЕОСОФОВ

Позвольте теософу, активно выступающему на страницах вашего издания, сказать несколько слов в защиту наших убеждений. Недавно в вашем журнале, в номере от 21-го декабря [1877 г.], мы прочитали очень смелое утверждение м-ра Кроучера:

Если бы теософы до конца разобрались в природе души и духа, они поняли бы, что если душа отходит однажды, то она отходит навсегда.

Это заявление столь туманно и двусмысленно, что если он не подразумевает под термином «душа» жизненную основу, то я могу только предположить, что он впадает в очень распространенную ошибку, называя астральное тело, дух и бессмертную сущность «душой». Мы, теософы, как уже высказывался полковник Олькотт, смотрим на этот вопрос *vice versa* [совсем иначе].

Кроме необоснованного обвинения нас в невежестве, м-р Кроучер выдвигает идею, что проблема, занимавшая умы метафизиков всех веков, в наше время уже решена. Трудно представить, чтобы теософы или еще кто-нибудь «тщательно» проникли в природу души и духа и их взаимосвязи с телом. Такими знаниями обладает лишь Всезнающий, мы же, теософы, лишь продолжаем прокладывать тропу, начатую ступнями древних Мудрецов в зыбучих песках экзотерической философии. Мы можем только надеяться приблизиться к истине. Более чем сомнительно, чтобы м-р Кроучер достиг большего, даже если он «вдохновленный медиум», «перенявший опыт лучших медиумов» вашей страны. Предоставим времени и спиритической философии разрешить наш спор. Когда какой-нибудь Эдип нашего или следующего столетия разрешит эту

вечную загадку человека-сфинкса, все современные догмы, даже столь любимые спиритуалистами, исчезнут как фиванский монстр, прыгнувший, согласно легенде, со своего утеса в море, после чего его никто никогда больше не видел.

Не далее как 18 февраля 1876 года ваш ученый корреспондент «М. А. Оксон» в статье «Душа и дух» вел речь о часто встречающихся у других авторов ошибках в терминологии. Но поскольку с тех пор к лучшему не изменилось, то, пользуясь удобным случаем, хочу показать м-р Кроучеру и другим спиритуалистам, представителем которых его можно считать, как они жестоко ошибаются относительно истинного значения сказанного полковником Олькоттом и мнений ньюйоркских теософов. Полковник Олькотт не говорил и не подразумевал, что бессмертный дух покидает тело для медиумических проявлений. И все же м-р Кроучер уверен, что это так, ибо слово «дух», по его мнению, относится к внешнему, астральному человеку, или двойнику. Олькотт же сказал следующее:

Медиумические физические феномены создаются не чистым духом, но воплощенными или же развоплощенными «душами», обычно с помощью элементалов.

Любой разумный читатель должен понять, что, заключая слово «душа» в кавычки, автор обозначает тем самым, что употребляет его в переносном смысле. Как теософ, он мог бы более философски и более точно сказать «астральный дух» или «астральный человек», то есть двойник. Следовательно, для критицизма здесь совершенно нет оснований. Я удивлена столь огульному охаиванию на столь шатких основаниях. В конце концов, наш президент лишь выдвигает на рассмотрение идею *тройственности* человека, как это делали античные и восточные философы, и их достойный ученик Павел, который говорил, что физическая сущность, плоть и кровь сохраняются и поддерживаются в живом состоянии *психеей* — душой, или астральным телом. Доктрина о том, что человек тройственен: его составляют дух, или *ноус*, душа и тело — трактовалась апостолом язычников гораздо шире и яснее, чем это делают все его христианские последователи. Но явно забыв или проигнорировав «совершенное» знание античных фи-

лософов и христианского апостола, м-р Кроучер считает, что душа (психея) и дух (ноус) это одно и то же.

Буддисты, выделяющие три первоосновы в человеке (хотя и принимают его как одно целое при продвижении к нирване), разделяют душу еще на несколько частей, давая свои названия каждой из них и выполняемым ими функциям. Мудрые древние греки представляли душу как *биос*, или психическую жизнь, и *тумос*, или природу желаний и побуждений. Так, животность, по их мнению, это одно из качеств души, хотя и самое низкое. Душа, или *психея*, сама по себе является комбинацией, соединением нескольких *биосов*, или психических жизненных сил, *эпитумии*, или природы желаний, и *френа*, *менса*, или разума. Может быть, нужно включить сюда и *аниму*. Она (душа) состоит из эфирных субстанций, которые наполняют всю вселенную и происходит от *Мировой Души* — *Анима Мунди* или *сабхават* буддистов, которая не является духом. Хотя она неощутима и непостижима, все же, по сравнению с духом или чистой абстракцией, она является объективной материей. Из-за своей сложной природы душа иногда может быть настолько принижается и соединяется с физической сущностью, что иногда кажется, что вообще нет никакого влияния высшей жизни. С другой стороны, она может настолько проникать в высшие сферы духа, что даже получает некоторые возможности этого плана. В таком случае ее «носитель», физический человек, будет казаться богом даже в его земной жизни. Если в течение жизни или после смерти не произойдет такого единения души и духа, то человек, как сущность, не будет бессмертен. Рано или поздно психея распадется. Человек может получить «весь мир», но может и потерять свою «душу». Павел, уча *анастазису*, или продолжению личной духовной жизни после смерти, говорит, что это физическое тело поднимается до нетленных субстанций.

Духовное тело человека, конечно же, не является каким-либо «телом» — видимой или осязаемой основой, а потому неправильно употреблять термин «материализованные духи». Когда *метанойя*, полное развитие духовной жизни, поднимает духовное тело над физическим (развоплощенным, подлежащим разложению астральным человеком, которого Олькотт и называет «душой»), оно становится, в соответствии со своим

прогрессом, все более абстрактным для земных чувств. Оно может влиять на людей, вдохновлять их и даже субъективно вступать в контакт. Оно может сделать себя ощутимым и даже видимым для *внутреннего зрения* (для глаз очищенной души-психеи), если ясновидящий совершенно чист и полностью принадлежит Свету. Но как же оно может проявлять себя объективно?!

Следовательно, использование термина «дух» по отношению к материализованным привидениям, к этим вашим «формо-проявлениям», совершенно неправильно, и нужно что-то предпринять для изменения создавшегося положения, так как ученые начинают обсуждать этот вопрос. В лучшем случае, даже если они и не то, что греки называли *фантазма*, то они лишь *фазма*, или видения.

У ученых и мыслителей, особенно же у наших современных, в большей или меньшей степени, физические основы ассоциируются с телесным, материальным, «и не могут разуметь, потому что о сем надобно судить духовно». Выходит, Платон был по-своему прав, ставя землемерство, геометрию и арифметику ниже высоких идей. Плутарх учил, что во время смерти Прозерпина разделяет тело и душу, после чего последняя становится свободным, независимым *демоном* (даймоном). После него теория эта развивалась до большей детализированности: Деметра отделяет *психею* от *ноуса* или *пневмы*. Первая со временем распадается на эфирные частицы, и следует неизбежное растворение человека, его аннигиляция; сам же человек после смерти является сущностью чисто психической. Вторая часть, *ноус*, поднимается до своей высшей божественной силы и постепенно становится чистым, божественным духом. Капила, как и все восточные философы, отрицает чисто духовную природу души; по его мнению, это скопление наиболее весомых частей, как выдыхаемый пар человеческой природы, облачко, пропитанное всеми ее склонностями и желаниями, ее пороками, несовершенствами и недостатками, образующими астральное тело, которое при некоторых обстоятельствах может стать вещественным. Буддисты называют это *скандхи* (группы), а полковник Олькотт для удобства употребил термин «душа». Буддисты и брахманы учат, что человеческая индивидуальность не может быть в безопасности, пока

она не пройдет через последнюю из этих «групп» и не станет нечувствительной к последним пятнам земной грязи. Такова их доктрина *метемпсихоза*, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими великими востоковедами.

Даже физики учат нас, что частицы, составляющие физическое тело, со временем преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считается *нефилософским* и *ненаучным* утверждение буддистов, что полуматериальные *скандхи* астрального человека (его истинное эго, поднятое к последнему очищению) преобразуются в материал для эволюции низших астральных форм (которые, конечно, вселяются в чисто физические тела животных), как только он сбрасывает их в своем продвижении к нирване? Следовательно, мы вполне корректно можем сказать, что после того как человек сбросил лишь какую-то одну частицу из этих *скандх*, часть его самого реинкарнируется в тела растений и животных. И если он, *развоплощенный астральный человек*, настолько материален, что «Деметра» не может найти даже малейшую искру *пневмы* для поднятия его к «высшим силам», то индивидуальность постепенно сама по себе разрушается и кусочек за кусочком попадает в эволюционную переработку, или, как это аллегорически иллюстрируют индусы, она проводит тысячелетия в телах нечистых животных. Здесь мы видим, как в совершенном согласии друг с другом в едином строю стоят древние греки, индусские философы, современные восточные ученые и теософы; по другую же сторону баррикады в совершенном беспорядке располагается огромная масса «вдохновенных медиумов» и «духовных водителей». И хотя среди последних не найдется и двух, согласных между собой в том, что является истиной и что ею не является, все они очень дружно отрицают любое из учений философов, какое бы мы не повторили.

Но это еще не все. Из вышеуказанного следует, что я, а также все настоящие теософы, невысоко ценим истинные спиритические феномены и философию, что мы не верим в возможность общения между смертными и чистыми духами, сомневаемся, но уже чуть меньше, в возможности контакта между скверными людьми и скверными духами или даже между хорошими людьми и плохими духами, при неважных услови-

ях. Оккультизм является сущностью спиритуализма, в то время как современный или популярный спиритизм я не могу охарактеризовать иначе, как *фальсифицируемой, неосознаваемой магией*. Мы зашли столь далеко, что говорим, что все великие и замечательные личности, все славные гении: поэты, художники, скульпторы, музыканты, в какие бы времена они ни трудились для реализации своих, свободных от эгоизма, высших идеалов, все они были *спиритически* вдохновляемы; ее медиумами, как называют их многие спиритуалисты, этими пассивными орудиями в руках контролирующих водителей, но воплощенными светлыми душами, *сознательно* работающими в сотрудничестве с чистым, развоплощенным разумом и вновь воплощающимися планетарными духами над совершенствованием и одухотворением человечества. Мы верим, что все в материальной жизни очень тесно взаимосвязано с духовным посредничеством. Уважительно относясь к физическим явлениям и медиумизму, мы верим, что это происходит лишь когда пассивный медиум предоставляет место сознательному медиатору (редко когда он сам проникает в тонкие сферы), который понимает различие между плохими духами и хорошими. Также мы верим, и даже знаем, что, пока человек воплощен, будь это даже высочайший адепт, он не может сравниться в возможностях с чистым духом, который, свободный от своих *скандх*, становится субъективным для физических чувств, даже если он и равен в области феноменов, как ментальных, так и физических, среднему «духу» современного медиума. Если вы верите этому, то можете увидеть, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, чем *так называемые* спиритуалисты, которые вместо проявления почтения, как это принято у нас, к действительным духам-богам, унижают имя *духа* применением его к нечистым или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, которые проявляют большинство их феноменов.

Против утверждений теософов о том, что дети двойственны при рождении, «и это длится до шести или семилетнего возраста», и что некоторые развращенные личности уничтожаются после своей смерти, м-р Кроучер выдвигает следующие опровержения: 1) медиумы описывали ему трех его детей, «которые умерли в возрасте двух, четырех и шести лет»; 2) он

знал человека, который был «очень безнравственен», и который вернулся на землю. Он говорит:

Это все было впоследствии подтверждено прекраснейшими сущностями, которые своей властью над законами, управляющими вселенной, доказали, что они достойны абсолютного доверия.

Я воистину счастлива слышать, что м-р Кроучер компетентен оценить эти «прекраснейшие сущности», и отдаю им пальму первенства пред Капилой, Ману, Платоном и даже Павлом. Действительно, ради этого стоит быть «вдохновляемым медиумом». Мы не имеем в Теософическом обществе таких «прекраснейших сущностей» и не можем поучиться у них; и очевидно, что может увидеть даже м-р Кроучер сквозь призму своей эмоциональной натуры, что философы, которых изучаем мы, не брали ничего от каких бы то ни было «прекраснейших сущностей», что бы не соответствовало всеобщей гармонии, справедливости и равновесию в проявленном плане вселенной. Аксиома герметизма «как внизу — так и наверху» — единственное правило, принимаемое теософами как очевидность. Веря в существование духовной и невидимой вселенной, мы не можем представить себе ее иначе, как посредством сопоставления с материальной, объективной вселенной; как логика, так и наблюдения одинаково говорят нам, что последняя является порождением и видимым проявлением первой и что законы, управляющие обеими — одни.

В том письме, от 7 декабря, полковник Олькотт очень удачно иллюстрирует свою точку зрения по поводу возможности бессмертия ссылкой на общепризнанный закон выживания наиболее приспособленного. Это правило приложимо как к великим, так и к малым вещам; к планетам наравне с растениями. И не совершенно развитому ребенку труднее, чем растению или животному, существовать при условиях, подготовленных для совершенных представителей, практически же — невозможно. В младенческом возрасте высшие способности не развиты и, как всем известно, находятся в рудиментарном, скрытом состоянии. Маленький ребенок по существу является животным, хотя и, возможно, «ангельским». Будь тело ребенка наипрекрасным, оно лишь шкатулка для драгоценностей, приготовленная для бриллиантов и жемчужин. Оно эгоистич-

ное, животное и, как ребенок, ничего более из себя не представляющее. Голод, страх, боль и удовольствия, по-видимому, являются принципами их понимания. Живое существо, превосходящее других животных только своими будущими возможностями. Серое вещество мозга еще не оформилось. Со временем начинают проявляться ментальные качества, но они в основном направлены на внешнее. Развитие сознания ребенка обучением может повлиять только на эту часть его природы. Павел называет ее природной, или физической, а Иаков и Иуда — чувственной или психической. Отсюда слова Иуды «психическое, без духа», и слова Павла:

Душевный человек не принимает того, что от духа, потому что он почитает это безумием; но духовный судит о всем.

Это касается лишь взрослого человека, с его способностями различать добро и зло, которые мы можем назвать духовными, интуитивными. Сознание же ребенка, развитое в этом отношении, было бы преждевременным, ненормальным.

Как же тогда ребенок, никогда не живший иной жизнью, кроме как животной, никогда не различавший правды от лжи, никогда не осознававший, жив он или умер, так как он не может понимать ни жизни, ни смерти, как он может — стать индивидуально бессмертным? Человеческий круг развития не будет завершен, пока он не пройдет через земную жизнь. Ни одно из испытаний, ни одна из ступеней накопления опыта не может быть пропущена. Он должен стать человеком перед тем, как получит возможность стать духом. Смерть ребенка — это ошибка природы. Он должен получить жизнь снова, и та же самая *психея* возвращается на физический план через другое рождение. Такие случаи, а также случаи прирожденных идиотов, как установлено в «Разоблаченной Изиде» — единственные примеры *человеческого* перевоплощения.¹ Если каждый ребенок-дуада бессмертен, то почему же тогда отрицать такую же индивидуальную вечность *двойственных* животных? Те, кто верит в *тройственность* человека, те знают, что мла-

---

¹ Стоит заметить, что термин «первоплощение» здесь употреблен применительно лишь к душе. Следует иметь в виду, что это не реинкарнация.

денец является лишь *дуадой* — душой и телом. Индивидуальность, которая присуща именно душевности, является, как мы можем увидеть, вникнув в доказательства философов, брэнной. *Полную тройственность* приобретают лишь совершенные. После смерти астральные формы становятся внешним телом, внутри которого образуется еще одно, более тонкое. Оно занимает место *психеи* на земном плане. Все это в целом в большей или меньшей степени окутывается *духом*. Ограниченность места помешала полковнику Олькотту описать доктрину более подробно и добавить, что даже не все элементарии (люди) бывают уничтожены. Это шанс для некоторых. Невероятными усилиями они могут сохранить свой *третий* и *высший* принцип, и так, хотя медленно и болезненно, все же подниматься, сфера за сферой, сбрасывая на каждой последующей тяжелое одеяние предшествующей, и одевая самих себя в более лучезарную духовную оболочку. И так до тех пор, пока *триада*, освободившись от всех временных одеяний, не достигнет нирваны и не станет единой с Богом.

Объема такой статьи недостаточно, чтобы перечислить все вариации элементариев и элементаралов; первые сущности названы так некоторыми каббалистами (например Генри Кунратом) для обозначения их закрепощенности в земных элементах, которые держат их в плену; вторые же обозначаются отдельным названием во избежании ошибок. К последней группе относятся как формы, образующие астральные тела младенцев, так и неподвижные *природные духи*. Элифас Леви, однако, всех их без разбора называет «элементариями» и «душами». Я повторяю еще раз, что это только совершенно физический, развоплощенный человек, который в конце концов исчезает как индивидуальная сущность. Что же до частей, составляющих его *психею*, они так же неразрушимы, как и атомы любых других предметов и тел в природе.

Воистину, человек должен уподобиться зверю, чтобы после смерти искра божественного *руах* или *ноус* не посетила его, дабы дать ему последний шанс на спасение. И все же такие горестные исключения бывают, и не только среди безнравственных людей, но также и среди тех, кто в течение жизни отгонял от себя все идеи посмертного существования, убил в себе последнее желание достижения бессмертия. Имен-

но воля человека, его всемогущая воля создает его судьбу. И если человек мысленно настроился, что смерть есть разрушение — так оно для него и будет. Наш опыт говорит, что окончательное определение психической жизни или смерти зависит от воли. Некоторые люди удерживают себя силами уверенности и настроя от хищных челюстей смерти, в то время как другие уступают малейшей болезни. Что человек делает со своим телом, то же самое он может сделать и со своей развоплощенной *психеей*.

Нет ничего противоречивого в том, что медиум видел в астральном свете образы детей м-ра Кроучера. Это могло быть как действительно посещением самих детей, так и всего лишь воображением отца. Впечатление в последнем случае могло быть лишь *фазма*, в то время как в первом это было бы *фантазма*, или видение неразрушимого отпечатка того, что некогда существовало.

В древние времена «медиаторами» человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский, Плотин, Порфирий и подобные им. Они были адептами, философами — людьми, которые усилием своей воли, трудами всей своей жизни, направленными на очищение, познание и самопожертвование, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и, очевидно, сверхчеловеческого могущества. Они не только могли демонстрировать феномены, показываемые в наши дни, но считая это своим духовным долгом, и изгоняли «злых духов», или демонов, из тех, кто был ими одержим — иными словами, очищали медиумов своего времени от «элементарев».

Но в наше время каждый с чувствительной, истерической психикой уже рвется в пророки и, взгляните, — медиумов уже тысячи! Без всякого предварительного обучения, без малейших ограничений своей психической природы, они, ввиду одних только своих способностей глашатайства, без подтверждения других качеств, объявляют себя превзошедшими Сократа в мудрости, Павла — в красноречии, Тертулиана — в пламенности и догматичности. Теософы воздерживаются от присвоения себе непогрешимости или признания ее в других; а если судят других, то и допускают суждения о себе.

Так что, во имя логики и здравого смысла, перед тем как присваивать эпитеты, позвольте нам представить свои сомнения на суд разума. Позвольте нам разобраться во всех вещах и, отложив в сторону эмоции и предрассудки, как бесполезные для логиков и экспериментаторов, признавать лишь то, что выдержало испытание тщательного анализа.

Е.П. Блаватская
Нью-Йорк, 14 января 1878 г.

ФОКУСНИКИ-СПИРИТУАЛИСТЫ

Вечером минувшего воскресенья в Бостонском театре общественность стала жертвой бесстыднейшего обмана. Некие лица, чьи самые высокие устремления не идут дальше желания положить несколько долларов в их карманы, истощенные неудачными дешевыми представлениями, дали объявление о «спиритическом сеансе», пригласив в качестве «медиумов» самых гнусных обманщиков, какие только есть. Они также ввели в заблуждение публику, убеждая ее, что этим «медиумам» предстоит поездка в Санкт-Петербург, чтобы показать свои способности комиссии ученых.

Неужели в Бостоне нет ни одного общества, чье финансовое положение было бы достаточно прочным и чьи члены обладали бы нужной энергией, чтобы действовать в подобных чрезвычайных ситуациях? Здравый смысл подскажет, что нужно делать, а преисполненный решимости преодолет все трудности. Спиритуализму следовало бы образовать Комитет Бдительности. Общественное мнение оправдает любые действия, направленные против подобных шуток. «Вперед, на них!» будет нашим кличем до тех пор, пока мы не избавим общество от этих вредителей и их сторонников.

Надо сказать, бостонская пресса милостива к спиритуалистам. Но если последние не защищают спиритуализм от обманщиков, которых и фокусниками-то нельзя назвать, то как они могут надеяться сохранить свой имидж?

В доказательство доброй предрасположенности бостонской прессы, а также в подтверждение и для дальнейшего разъяснения вышеизложенного, приведем здесь объявление, принятое и опубликованное во вторник всеми ежедневными газетами.

Бостон, 10 июля, 1875

Уважаемые господа,

Нижеподписавшиеся желают заявить, что лица, организовавшие прошлым вечером в Бостонском театре так называемый спиритический сеанс, показали публике чистое надувательство. Только мы уполномочены Академией Наук, прикрепленной к Императорскому Санкт-Петербургскому университету, в России, отбирать медиумов, которые получают приглашение от этого учреждения продемонстрировать свои способности во время предстоящего научного исследования спиритуализма, а мистер Е. Джерри Браун, редактор «The Spirituаl Scientist» — наш единственный в Бостоне полномочный представитель.

Ни «Ф. Уоррен», ни «проф. Дж. Т. Бейтс», ни «мисс Лойдем», ни «мисс С. Гулд», ни «мисс Лили Дарлинг» не были в числе избранных, и вряд ли они будут удостоены этой чести.

Поскольку подобное мошенничество может повториться, мы заявляем, что ни один из выбранных нами медиумом не будет из числа демонстрирующих свои способности за деньги, и что мы не потерпим ни одной такой демонстрации. Императорский Санкт-Петербургский университет проводит это исследование в интересах науки, а не для того, чтобы помогать шарлатанам устраивать от нашего имени шутовские представления в театрах.

Генри С. Олькотт

Е. П. Блаватская

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕДИУМАМ

Уважаемые господа,

Я пользуюсь первой же возможностью предупредить всех медиумов — в особенности американских, — что против них в Санкт-Петербурге плетут интриги. Я только что получила от одного моего иностранного корреспондента некоторые подробности, и этим сведениям можно доверять.

Общеизвестный факт, что проф. Вагнер, геолог, выступает поборником спиритических феноменов. С тех пор как ему довелось лично наблюдать великолепные демонстрации французского медиума Бредифа, он издал несколько брошюр, подробно разобранных полковником Олькоттом в книге «Люди из другого мира», чем вызвал гнев противников психических феноменов из Императорского Университета, хотя это его не испугало. Представьте себе стадо бешеных быков, несущихся к красному флагу пикадора, и вы поймете, какой эффект произвела разобранный Олькоттом брошюра Вагнера на его коллег.

Главный из них — председатель научной комиссии, только что опубликовавшей доклад об этих *séances*, которые сама комиссия *не* наблюдала, поскольку ее на них не было! Взбешенный защитой спиритуализма, который они хотели тихо уничтожить, этот господин внезапно преисполнился решимости приехать в Америку и, возможно, уже находится в пути. Как Самсон науки, он думает связать лис-медиумов за хвосты, поджечь их и пустить на поле этих филистимлян — Вагнера и Бутлерова.

Позвольте сделать медиумам дружеское предупреждение. Если этот русский профессор появится на сеансе, не спускайте с него глаз, и пусть все за ним следят; не приглашайте его на частные сеансы, где не будет хотя бы одного правдивого и непредвзятого спиритуалиста. Некоторым ученым нельзя доверять. Мой корреспондент пишет, что профессор «направляется в Америку

чтобы устроить грандиозный скандал, уничтожить спиритуализм и сделать посмешищем П. Вагнера, Аксакова и Бутлерова».

Интрига неплохо задумана: он приезжает якобы на празднование столетия Америки; это не должно привлечь внимания медиумов.

Но, господин Редактор, вдруг ему уготовлена судьба профессора Хэра и он станет спиритуалистом? Как же заголосит Общество физических наук! Страшно подумать, какое унижение ждет моего соотечественника.

Однако другой выдающийся русский ученый также приезжает в Америку, и ему я прошу оказать совсем иной прием. Проф. Киттара, известнейший российский технолог и императорский тайный советник, действительно послан правительством на празднование Столетия. Он очень интересуется спиритуализмом, очень стремится провести исследования и имеет при себе верительные грамоты, данные мистером Аксаковым. Последний пишет мне, что проф. Киттара следует оказать любезный и доброжелательный прием, поскольку, если его доклад будет положительным, он окажет огромное влияние на общественное мнение.

Предвзятость университетской комиссии, кажется, произвела некоторую реакцию. Вот перевод из газеты «Биржевые ведомости» (Санкт-Петербург), посланный мне Аксаковым:

Мы узнали, что комиссия по исследованию феномена медиумов, образованная Обществом физических наук, созданная на базе Университета, собирается опубликовать отчет о своих *трудах* (?!). Этот доклад появится как приложение к ежемесячному журналу Физического и Химического обществ. Между тем, создается другая комиссия и не из членов Общества физических наук, а из Медицинского общества. Однако несколько членов предыдущей комиссии тоже будут приглашены, как и сторонники спиритуализма и те, кто смогут представить важные доводы за и против существования подобных феноменов. Мы слышали, что образование этой Комиссии тепло поддерживается, поскольку такая необходимость явствует из предательства Общества физических наук: невыполнения им обещания провести сорок сеансов, поспешного принятия несправедливых выводов и сильной предвзятости его членов.

Будем надеяться, что новая Комиссия будет более достойной, чем предыдущая (мир ее праху!).

УПРЕК ШЕППАРДУ

Мне искренне жаль, что такое спиритуалистическое издание как «Религиозно-философский журнал», заявляющее своей целью учение и просвещение своих читателей, предлагает иногда вниманию публики вздор, подобный написанному мром Джессом Шеппардом. Не буду рассматривать здесь предыдущие опубликованные письма этой одаренной личности, хотя все, что он сообщает о России и Санкт-Петербургской жизни, не выдерживает никакой критики даже поверхностно знакомых со страной и людьми; также не обольстит меня аромат букета его якобы высокопоставленных знакомых — принцесса Булкова и принцы Тот и Этот, — которые являются столь же нелепым вымыслом, хотя и американцам никакого особого вреда не было бы, если бы какой-нибудь русский медиум с целью позабавить себя и читателей упомянул бы о своих друзьях принце Джоне, герцоге Брауне или герцоге Смите, существующих только в его воображении. Но то, что он говорит в письме, опубликованном в этом издании 3 июля — это уже нечто совсем другое. Он говорит о якобы исторических событиях — которых никогда не было. Он говорит о вещах, которые видел зрением ясновидца, и его история есть набор таких нелепых и гигантских анахронизмов, что не только показывает его полное невежество в русской истории, но и целенаправленно вредит спиритуализму, бросая тень сомнения на все описания истинных провидцев. По сравнению с этим менее важен тот факт, что такие фантазии уничтожают его репутацию честного человека, клеймят как обманщика и лживого писателя, а также бросают серьезную тень сомнения на утверждение, что он обладает способностями медиума.

Какой же мало-мальски сведущий в истории человек может верить медиуму, который видит мать (Екатерину II) от-

дающей приказ задушить своего сына (Павла I), когда хорошо известно, что император Павел взошел на престол после смерти матери, обвиненной этим изобретательным гением в детоубийстве?

Позвольте мне, о, молодой провидец и спиритуалист, немного освежить вашу память, — ведь я русская и немного знакома с историей своей страны. Над спиритуализмом совсем недавно смеялись из-за подобной же лжи во спасение, как ваша, но наша репутация не будет запятнана, когда русские все-речь займутся этой историей. Журнал, который любезно опубликовал вашу статью, и его интересы пострадают, если вам позволят беспрепятственно продолжать сочинять Историю по своему вкусу. Припомните, юный поэт-историк, что император Павел был дедушкой по отцовской линии нынешнего царя, и каждый, кто бывал в Санкт-Петербурге, знает, что «старый дворец», в котором вы усмотрели своим зрением ясновидца «запущенность и разрушение, как в средневековом замке», и где задушили вашего Павла, в действительности — современное, прекрасного вида здание, построенное после того, как покойный самодержец Николай снес старое. Это здание сейчас называют Павловский военный институт для «кадетов». А эти два убийцы, зачатые в ваших ясновидящих телесах, — Петрески и Ковски! Ну же, мистер Шеппард, убийцы-джентльмены будут очень признательны вам за эти прозвища!

Ваше счастье, уважаемый сэръ, что вам не пришлось в голову обсуждать в Санкт-Петербурге эту историю, плод вашего воображения, потому что в нашей автократичной стране запрещается обсуждать неприятные моменты в истории царской семьи и никаких поблажек не дадут ни испанскому гранду, ни лицу рангом повыше, например, американскому медиуму. Попытка сделать подобное наверняка навлекла бы на вас гнев имперского двора и привела бы к доставке вас к границам России в сопровождении вооруженного эскорта, как и подобает вашему высокому чину.

МАНИФЕСТАЦИИ В СЕМЬЕ ЭДДИ

[Нижеследующее письмо было адресовано мадам Блаватской в один современный журнал, откуда передано нам для публикации в «*Daily Graphic*», когда мы начали вести дискуссию о любопытном феномене спиритуализма. — Редактор «*Daily Graphic*».]

Памятуя о вашей любви к справедливости и честной игре, я настойчиво и искренне прошу возможности использовать колонки вашего журнала, чтобы ответить на статью доктора Дж. М. Бэрда относительно вермонтской семьи Эдди. Он, рассказывая о них и их духовные проявлениях в самых огульных утверждениях, хочет нанести удар по всему нынешнему спиритическому миру. Его письмо опубликовано этим утром (27-го октября). Доктор Джордж М. Бэрд за последние несколько недель принял на себя роль «ревущего льва», выискивая медиума, чтобы «его проглотить». Похоже, что сегодня этот ученые джентльмен намного голоднее, чем когда-либо. Не удивительно, что после неудачи он экспериментировал с мистером Брауном, «чтецом мыслей» из Нью-Хейвена.

Я лично не знакома с доктором Бэрдом, и совершенно не желаю знать, насколько по праву он носит лавры своей профессии в качестве доктора медицины, но ничуть не сомневаюсь, что он никогда не сможет даже надеяться сравняться, не говоря о том, чтобы превзойти таких людей и *savants*,¹ как Крукс, Уоллас или даже французский астроном Фламарион, которые посвятили много лет исследованию спиритизма. Все они пришли к заключению, что, даже предполагая, что хорошо известный феномен материализации духов не доказывает идентичность личности, которая, как подразумевается, пред-

---

¹ Крупные специалисты своего дела (*фр.*).

стает, — этот феномен, по крайней мере, не является трудом рук простого смертного, не говоря о том, чтобы это было *мошенничеством*.

Теперь вернемся к Эдди. Дюжины посетителей проводили там недели, а то и даже месяцы; и вовсе не на каждом *séance* бывало такое, чтобы кто-нибудь из них осознавал персональное присутствие друга, родственника, матери, отца или дорогого усопшего ребенка. И вдруг! Появляется доктор Бэрд, проводит там меньше двух дней, использует свою мощную электрическую батарею, под действием которой духи, конечно же, должны активизироваться, тщательно изучает кабинет (в котором не находит ровным счетом ничего), и затем оборачивается и подчеркнуто заявляет, «что он желает, чтобы это стало окончательно понятным, что если его научное имя когда-либо появится в связи с семьей Эдди, то только в качестве того, кто разоблачил их, как отъявленных мошенников, которые не способны даже на хорошее надувательство». *Consummatum est!*¹ Спиритизма не существует! *Requiescat in pace!*² Доктор Бэрд убил его одним лишь словом. Бедным и глупым Круксу, Уолласу и Уорли остается только посыпать головы пеплом! Впредь к вам придется относиться, как к сумасшедшим, подвергнутым психологической обработке безумцам, и точно так же следует относиться ко многим тысячам спиритистам, которые виделись и беседовали со своими усопшими родственниками, признавая их таковыми в Моравии, в семье Эдди, и еще повсюду вдоль и поперек этого континента. Но не бегство ли это от дилеммы? Да, воистину, доктор Бэрд написал тогда: «Когда ваш корреспондент вернется в Нью-Йорк, как-нибудь, в удобный для меня вечер, я научу его, как эти Эдди все делают». Спросим же, почему Дж.М. Бэрд, доктор медицины выбрал только репортера из «*Daily Graphic*», дабы посвятить его в тайное знание такого хитрого надувательства? В таком случае, почему бы ему публично не разоблачить этот вселенский обман, тем самым принеся пользу всему миру? Но доктор Бэрд, похоже, настолько же пристрастен к своему выбору репортера, как и в своем знании, как определить вышеуказанные

---

¹ Свершилось! (*лат.*)

² До покоится он в мире! (*лат.*)

обманы. Почему ученый доктор не поведал это полковнику Олькотту, в то время как Эддихватило всего трех долларов на дешевую занавеску, чтобы продемонстрировать, как материализуются все духи, что посещают фермерскую усадьбу этой семьи?

Чтобы ответить на это, надо, как это сделала я, вернуться к свидетельствам сотней надежных людей, что всего гардероба Театра Нибло было бы недостаточно, чтобы облачить всех тех «духов», которые ночь за ночью выходили из пустой маленькой комнатки.

Давайте-ка, если сможем, побеспокоим немного доктора Бэрда и объясним ему следующий факт: четырнадцать дней я оставалась в семье Эдди. За этот короткий временной период я видела и полностью опознала из 119 появлений семерых «духов». При этом некоторых из них опознавала только я — из тех, кто попадались мне в моих длительных путешествиях по Востоку, но их разнообразные одежды и костюмы всем были видны очень ясно и отчетливо, так что они имели возможность изучить их со всей тщательностью.

Первым был грузинский мальчик, одетый в национальный исторический кавказский костюм, изображение которого вскоре появится в «*Daily Graphic*». Я узнала его и по-грузински спросила об обстоятельствах, известных только мне. Он меня понял и ответил. Попрошенный мною на его родном языке (по предложению шепотом полковника Олькотта) сыграть лезгинку, кавказский танец, он тотчас же взялся за гитару.

Вторым — появился небольшого роста старичок. Он был одет так, как обычно одеваются персидские купцы. С точки зрения национального костюма его одеяние безупречно. Все на своем месте, ноги обуты в «бабуши», которые он сразу снял, оставшись одних чулках. Он назвал свое имя громким шепотом. Это оказался Хассан Ага, старик, с которым я и моя семья познакомились в Тифлисе двадцать лет назад. Он сказал, наполовину по-грузински, наполовину по-персидски, что у него ко мне «огромный секрет», и после этого являлся еще три раза за проведенные мною там дни, тщетно стремясь закончить свою фразу.

Третьим внезапно выступил человек гигантского телосложения, одетый в живописное воинское одеяние Курдиста-

на. Он не говорил, а только кивал на восточный манер и поднимал свое копые, украшенное разноцветными перьями, потряхивая им в символическом приветствии. Я тотчас же узнала в нем Джаффара Али Бека, молодого вождя курдского племени, который как-то сопровождал меня в путешествии по Арарату, куда я ездила на коне, и однажды даже спас мне жизнь. Затем он наклонился к самой земле, будто зачерпнул пригоршню глины, и стал разбрасывать ее вокруг себя, в перерывах прижимая руки к груди. Этот жест знаком только племенам Курдистана.

Четвертым — появился черкес. Я словно вообразила, что нахожусь в Тифлисе, настолько безупречен был его костюм «нукера» (человек, который либо ведет коня за узду, либо погоняет его). Он много говорил, поправил меня, когда я, наконец узнав его, неверно произнесла его имя, и когда я повторила его, он поклонился с улыбкой и произнес на чистейшем гортанном татарском языке, весьма знаком моему слуху: «Тхоч якши» (Все хорошо), — и с этими словами исчез.

Пятая — старая женщина в русском головном уборе. Она выступила вперед и обратилась ко мне по-русски, назвав меня ласковым именем, которым часто называла меня в детстве. Я узнала старую служанку нашей семьи, няню моей сестры.

Шестой, признанный мною, — на помосте появился высокий, хорошо сложенный негр. Его голову украшал удивительный головной убор, напоминающий раскачивающиеся белые и золотые рога. Он выглядел для меня удивительно знакомым, но я сперва не смогла вспомнить, где мы с ним виделись. Но очень скоро он начал совершать очень характерные движения, и эти его подражания сразу же помогли мне узнать его. Это оказался заклинатель из Центральной Африки. Он усмехнулся и исчез.

Седьмой и последний. — Появился высокий, седовласый джентльмен, одетый в черный консервативный костюм. Русский орден Святой Анны свисал на длинной красной муаровой ленте с двумя черными полосками, тоже лентами, и, как известно каждому русскому человеку, они относились к этому ордену. Эта лента огибала его шею. Я почувствовала, что сейчас лишусь чувств, ибо я поняла, что узнала моего отца. Только последний был заметно выше ростом. Ошарашенная, я

спросила его по-английски: «Вы — мой отец?» Он отрицательно покачал головой и отчетливо, как любой простой смертный, ответил по-русски: «Нет; я твой дядя». Это русское слово «*диадиа*» услышала и запомнила вся аудитория. И что из этого? Ведь доктор Бэрд знает, что это — не более чем ловкий обман, и всем нам следовало бы сохранять об этом молчание. Людям, которые знают меня, известно, что я весьма недоверчива. Хотя я провела много лет среди оккультистов, я гораздо более скептически отношусь к публичным доказательствам платных медиумов, нежели большинство неверующих. Но, получив такое доказательство, как у Эдди, я чувствую обязанной, по долгу чести, даже под угрозой признания меня легко поддающейся внушению, защищать медиумов, равно как и тысячи моих собратьев и сестер спиритистов, от обмана и клеветы от одного человека, который не сделал ровным счетом ничего и ни для кого, чтобы попытаться проверить свои утверждения. И теперь я таким образом публично и бесповоротно бросаю вызов доктору Бэрду на 500 долларов, чтобы он провел разоблачение публично, перед аудиторией, в тех же самых условиях манифестации, удостоверенной на этой основе, или же, потерпев крах, признал позорность «результатов» его предполагаемых *разоблачений*.

*Восточная Шестнадцатая улица, 124, город Нью-Йорк
27-е октября, 1874 г. — Е.П. Блаватская*

ВОЗРАЖЕНИЯ ДОКТОРУ БЭРДУ

Поскольку д-р Бэрд (проявив истинное величие духа, свойственное ученому мужу) отнесся с презрением к вызову, посланному ему вашим покорным слугой в «The Daily Graphic» от 13 октября,¹ предпочитая поучать общественность вообще, чем «доверчивую дурочку» в частности, независимо от того, будь она из Черкессии или из Африки, я, пользуясь случаем, укажу на некоторые весьма пикантные подробности этого необычайно научного разоблачения, и пусть общественность сама разбирается, кому лучше подходит указанный выше эпитет.

Где-то около недели спиритуалисты Нью-Йорка трепетали, испытывая необычайное возбуждение, даже кощунственный страх, если так можно выразиться. По городу ползли зловещие слухи, что Г. Бэрд, доктор медицинских наук, Тиндаль Америки, придет и окончательно разоблачит духов Эдди — и спиритуалисты испугались за своих богов!

И вот день, которого все так боялись, настал; мы открыли «The Daily Graphic» за 9 ноября с подобающим благоговением, потому что *настоящая* наука всегда была для нас (слабых умных простаков) авторитетом — вот почему мы отнесли к разоблачительной статье д-ра Бэрда с таким же чувством, какое испытывает фанатик-христианин, открывая том Бюхнера. Мы внимательно прочитали статью несколько раз, напрасно пытаясь найти хоть частицу научного доказательства, которое позволило бы сомнению пустить свои ядовитые корни в сердцах спиритуалистов. Увы, ничего подобного мы не обнаружили — оказывается, мы все были в плену иллюзии, судя по ут-

---

¹ Похоже, это опечатка, если только вызов не был сделан 13-го, а затем повторен в письме от 27-го октября. — *Редактор.*

верждению доктора. Из женской скромности, мы было подумали, что автор имеет право сомневаться в медиумах и подкрепит свои сомнения научными доводами; мы не поверили своим чувствам, и потому потратили целый день, пытаясь разобратся в критических замечаниях тех судей, которые, как мы полагаем, лучше нас разбираются в этом деле. В итоге мы пришли к следующим выводам:

«The Daily Graphic» щедро предоставила д-ру Бэрду девять колонок на своих драгоценных страницах, чтобы доказать — что? Ну как же, вот что:

Первое, то, что он, д-р Бэрд, ввиду своей скромности (смотри вторую и третью колонки), способен скорее играть роли простачков (в «Тартюфе» Мольера он, наверное, смотрелся бы вполне натурально), чем играть роль проф. Фарадея, выступающего в Читтенден Хоум.

Во-вторых, хотя ученый доктор «и без того перегружен текущей работой», (всего лишь дешевый рекламный ход) и научными исследованиями, он, чтобы направить их в новое русло, все же отправился к Эдди. Там с Горацио Эдди он играл роль простачка, во славу науки и на благо людей, и был награжден в своих научных изысканиях, поняв, что профессор ухабистых дорого — всего-навсего «несчастный безвредный недоумок». Даже великий Галилей наверняка меньше восторгался, обнаружив вращение Земли вокруг Солнца, чем д-р Бэрд, нашедший этого «безвредного недоумка» номер один. По этому поводу мы можем скромно заметить, что ради такого ученому доктору вовсе не надо было идти в Читтенден.

Далее, доктор, видимо, совсем забыв мудрый девиз *non bis in idem* [подобное дважды не используют], утверждает на протяжении всей своей статьи, что все минувшие, настоящие и будущие поколения паломников у Эдди являются толпами простачков, а отдельно каждый из них — «недоумок, доверчивый глупец»! Пожалуйста, докажите это, если сможете, д-р Бэрд. Но доказательство вот какое: так сказал д-р Бэрд. И эхо вторит ему в ответ: Глупец!

О Мать-Природа, воистину чудесны твои деяния! Ты окрасила корову в черный цвет, а молоко в белый. Но видите, дело в том, что эти дурно воспитанные, невежественные братья Эдди позволили своим доверчивым гостям съесть всю

пойманную д-ром Бэрдом «форель», оплаченную им, в качестве наказания, по семьдесят пять центов за фунт; и, наверное, это испортило ему настроение или сделало предвзятым? Нет, это ввело его в заблуждение — вот точное определение.

Ибо он заблуждается, если не сказать больше. Когда он авторитетно заявляет, что комната, где проводятся спиритические сеансы, такая темная, что невозможно узнать свою мать на расстоянии трех шагов, он говорит неправду. Когда он далее утверждает, что все, что он видел сквозь отверстие в одной из шалей и через промежуток между ними, было результатом движений руки Горацио, он рискует услышать опровержения от тысяч — тех, кто, хотя и безвольные, как он считает, но во всяком случае не слепые и не в сговоре с Эдди, чья простодушная честность заслуживает большего доверия, чем д-р Бэрд с его как бы научным и таким нечестным свидетельством. Д-р Бэрд неправ еще и в другом: он утверждает, что никому не разрешается приближаться к духам ближе двенадцати футов, не говоря уже о физическом контакте, за исключением «двух невежественных простаков», сидящих по обе стороны платформы. Насколько мне известно, там, бывало, сидели и многие другие, кроме тех двух.

И д-р Бэрд прекрасно это знает, поскольку сам там сидел. Теперь отчет доктора читают у братьев Эдди. В нем целая страница посвящена ужасной опасности, которая на мгновение нависла над одним из величайших научных светил Америки. Излагая то, что касается его самого, д-р Бэрд искажает все остальное — что характерно для всей статьи. Д-р сознается, что, от боли и ошеломленный внезапным ударом гитары, инстинктивно вскочил — и разорвал круг. Из этого становится ясным, что ученый джентльмен забыл добавить начатки «логики» к своему огромному запасу знаний. Он хвастается, что сумел скрыть от Горацио и других действительную цель своего визита. За что же тогда Горацио огрел его по голове? Никогда доселе духи себя так грубо не вели. Но д-р Б. не верит в их существование и идет с этой мыслью к Горацио. Д-р забывает упомянуть, как на его голову посыпался целый град ударов и что бедный ученый, «бледный как смерть», превзошел на мгновение «быстроногого Ахиллеса», когда бросился бежать. Не странно ли, что Горацио, не заме-

чая всего этого, оставил его стоять в двух футах от шали? Насколько это логично?

Теперь ясно, что эта забытая д-ром Бэрдом логика находилась в то время в компании со старой матушкой Истиной, но наш доктор не желал призвать к себе ни одну, ни другую. Я сама сидела на верхней ступеньке платформы в течение 14 дней рядом с миссис Клевеленд. Каждый раз, когда «Хонто» была от меня на расстоянии в один дюйм, я вставала, чтобы видеть ее лучше. Я неоднократно дотрагивалась до ее рук, как и другие касались духов, и даже обнимала ее почти каждый вечер.

И потому, прочитав нелепое утверждение д-ра Бэрда, что «много ума не требуется, чтобы научиться произносить несколько слов на разных языках и бормотать их доверчивым спиритуалистам», я подумала, что для подобной статьи вообще никакого ума не надо; достаточно слепо верить в свою собственную правоту и быть при этом уверенным, что все читатели — «безвольные глупцы». Каждое слово в его утверждениях является если не явной ложью, то грязными измышлениями, основанными на сомнительном свидетельстве одного человека, противопоставленном свидетельствам тысяч других.

Д-р Бэрд утверждает: «Я доказал, что вся жизнь братьев Эдди сплошной обман, и детали этого не нуждаются в дальнейшем обсуждении». Автор этих строк не принимает во внимание, что, увидев это опрометчивое утверждение, некоторые могут подумать что «подобное притягивает подобное». Он отправился в Читтенден с обманом в сердце и лживыми словами, и вот, судя о других по себе, принимает каждого если не за глупца, то за фокусника. Делая такое безапелляционное заявление, доктор забывает одну маленькую деталь, а именно — что ведь он ничего не доказал.

Где его хваленые доказательства? Когда мы возражаем ему, утверждая, что комната для спиритического сеанса вовсе не такая темная, как он говорит, и что сами духи несколько раз обращались к присутствующим голосом миссис Итон с просьбой улучшить освещение — мы утверждаем то, что можем доказать любым присяжным. Когда д-р Бэрд говорит, что В. Эдди выступает в роли всех духов, он только выдвигает

еще большую загадку, чем их материализация. Здесь он попадает во владения Калиостро: так как, если д-р Бэрд видел всего пять или шесть духов за всю жизнь, то другие, и я в том числе, видели более сотни за две недели, и почти все они были одеты по-разному. Кроме того, обвинение д-ра Бэрда подразумевает, что художник «The Daily Graphic», который нарисовал так много этих духов, хотя сам и не является «доверчивым спиритуалистом», но все же и он мошенник, поскольку показывал другим то, чего сам не видел, и, тем самым потворствовал распространению бессовестной лжи.

Когда ученый доктор объяснит нам, каким образом человек, на котором только рубашка и узкие брюки (до этого мы убедились, что в кабинете ничего не было) может скрыть на себе целый ворох одежды, включая женские халаты, чепчики, шляпы, строгие вечерние костюмы, галстуки и т.д., тогда ему будут доверять больше, чем сейчас. Только тогда его аргументы будут иметь вес, а сам он заслужит уважение общест-венности. Доктор Бэрд не первый из тех Эдипов, которые хотели поймать Сфинкса за хвост и раскрыть тайну. Нам известны многие «слабохарактерные глупцы», включая нас са-мих, которые сами так же заблуждались не одну ночь, но в конце концов все вынуждены были повторить слова великого Галилея *Eppur, se muove* [А все-таки она вертится!] и принять истину.

Но д-р Бэрд не сдается. Предпочитая презрительное молчание разумным объяснениям, он отказывается дать ключ к этой тайне. Видите ли, «он посвятил жизнь научным исследо-ваниям», «его знания психологии и нейрофизиологии огром-ны» и, по его словам, трюки спиритуалистов не представляют для него загадок, ибо он очень опытен в единоборстве обмана с еще большим обманом (смотри восьмую колонку). За какие-то пять минут этот ученый сделал больше для науки, чем все остальные вместе взятые за годы напряженного труда, и «если бы у него это не получилось, он чувствовал бы себя при-стыженным» (смотри ту же колонку). Будучи чрезвычайно скромным, он не требует признания своих заслуг, хотя и при-знает, что испытал у Эдди удивительное и непривычное для него «чувство холода и оцепенения». Уоллас, Крукс и Варли, один естествоиспытатель-антрополог, двое других — химик и

физик, наверное, будут желчно ему завидовать в своей старой Англии. Только Америка может родить такие великие умы. *Veni, vidi, vici* [пришел, увидел, победил] было девизом великого императора. Почему бы д-ру Бэрду не написать эти слова на своем гербе? К тому же, он, как Цезари и Александры древности (будучи простоватыми в своих манерах), с изящной легкостью оскорбляет людей, называя их «глупцами», в тех случаях, когда сам не имеет веских доказательств.

Один мудрец, не чета д-ру Бэрду (разве что он и это будет оспаривать), сотни лет назад изрек, что дерево нужно судить по плодам его. Спиритуализм, несмотря на отчаянные попытки более великих умов, чем д-р Бэрд, твердо стоит на своих позициях уже более четверти века. Где же плоды древа науки д-ра Бэрда? Судя по статье, его древо нуждается в большом уходе, а что касается плодов, то они, как это явствует из той же статьи, еще не появились. Наверное, доктор боялся ошеломить читателей своим интеллектом (ибо настоящий ученый никогда не выпячивает свои заслуги), и поэтому он скрывает от общественности все научные доказательства обмана, который он якобы раскрыл, кроме вышеупомянутого «чувства холода и оцепенения». Но как рука Горацио могла оставаться холодной под теплой шалью в течение получаса, независимо от времени года, без льда, который бы он носил с собой, и как ему удалось сделать так, чтобы лед не таял — все это остается тайной, которую д-р Бэрд пока не раскрывает. Может быть, он посвятит нас в нее в своей новой книге, о которой он говорит в статье. Остается только надеяться, что книга даст более удовлетворительные объяснения.

Еще несколько слов чтобы раз и навсегда положить конец диспуту с д-ром Бэрдом. Все, что он говорит о лампе, спрятанной в коробке для шляп, и соучастниках, существует только в его воображении, — мы полагаем, просто ради того, чтобы возразить. В шестой колонке читаем: «если неправ в одном, то неправ во всем», и это — справедливая рецензия на его собственную статью.

Я неохотно сообщаю о том, что предпочла бы скрыть от д-ра Бэрда и ему подобных. Этот факт для меня слишком свят, чтобы позволить ему стать объектом газетных сплетен. Но все же, чтобы окончательно разобраться с этим вопросом, я, буду-

чи спиритуалистом, считаю своим долгом отдать это свидетельство на суд общественности.

Последний раз, когда я была у Эдди, я получила в подарок от Джоржо Дикс и Мэйфлауер серебряное украшение, верхнюю часть от медали, которая была мне хорошо известна. Прочитую в точности слова, произнесенные духом: «Мы принесли тебе это украшение, поскольку полагаем, что для тебя оно представляет бóльшую ценность, чем что-либо другое. Ты узнаешь его — это пристежка ордена славы, которым правительство наградило твоего отца в Русско-Турецкой кампании 1828 года. Нам помог твой дядя, он приходил к тебе сюда сегодня. Мы взяли ее из могилы твоего отца в Ставрополе, и ты узнаешь его по отметке, известной только тебе».

Эти слова прозвучали в присутствии сорока свидетелей. Полковник Олькотт подтвердит этот факт и опишет украшение.

Сейчас оно у меня, и я знаю, что это принадлежало моему отцу. Более того, я узнала его по отколотой части — это произошло по моей вине много лет назад, и, чтобы отвести возможные подозрения, — у меня есть фотография отца (я никогда не брала ее к Эдди, и, следовательно, никто из присутствующих там ее не видел), на которой четко видно этот орден.

Вопрос д-ру Бэрду: откуда Эдди узнали о том, что мой отец похоронен в Ставрополе; что его наградили этим орденом и что у меня вообще был отец, который участвовал в войне в 1828 году?

Поскольку мы говорим о каждом только то, чего он заслуживает, мы заявляем в отношении д-ра Бэрда, что не следует хвастаться бóльшим, чем можешь сделать, советуя гостям Эдди взять у д-ра несколько частных уроков о трюках медиумов. В этом ученый доктор специалист. Мы также готовы признать, что, заявляя о том, что «его статья только еще больше укрепит спиритуалистов в их убеждениях» (ему следовало бы добавить: «и не убедит никого другого»), д-р Бэрд оказался бóльшим пророком-медиумом, чем любой другой из его соотечественников!

*23, Irving Place, Нью-Йорк,
10 ноября 1874 г.*

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЬ ЛЕБЕДЯ

Я смотрю вперед своих народов на века
И пробираюсь по терновому пути,
И терн впивается шипами в мою плоть.
Что ж, пусть погребут меня
В узкой расщелине извилистой дороги;
И там, где я лежал, люди обретут лучшие времена,
И прекрасные песни запоют они,
Путешествуя там, где я брел совершенно один...

Теодор Паркер

Откуда взялось поэтическое, но весьма невероятное поверье — взятое из мифов — о том, что лебеди поют свои погребальные песни? Об этом гласит одна северная легенда, но она появилась не раньше средневековья. Многие из нас изучали орнитологию; и в молодые годы мы, как правило, уже знаем о лебедях очень много подробностей. В те доверчивые годы вечного солнечного света существовала загадочная притягательность между нашей вредоносной рукою и белоснежными перьями короткого хвоста этого грациозного, но хриплоголосого короля водяных птиц. Одна рука вероломно протягивала печенье, в то время как другая вытягивала одно или два пера, и в результате этого часто страдал слух. Когда она пронзительно кричит, эти несколько шумов можно сравнить с какофонией — будь это «свистящий» лебедь (*Cygnus Americanus*) или «трубач». Лебеди фыркают, трещат, хрипло и визгливо кричат и шипят, но, безусловно, не поют, особенно, когда ощущают унижение от несправедного нападения на их хвосты. Однако послушаем легенду. «Когда лебедь чувствует скорую смерть, он высоко поднимает голову и издает долгую мелодичную песнь — душераздирающую песнь смерти; эта благородная птица посылает в

небеса мелодичный протест, плач, жалобу, которые вызывают у человека и животных слезы, и трепет пронизывает сердца тех, кто ее слышит».

Совершенно верно, «тех, кто ее слышит». Но кто когда-нибудь слышал песнь, исполняемую лебедем? Мы не колеблемся принять подобное утверждение в обычном значении этого слова, даже как поэтический вымысел, одним из многочисленных парадоксов нашего несообразного века и человеческого разума. У нас нет веских возражений, чтобы не применять этот эпитет — на основании личных ощущений — к Фенелону, архиепископу и оратору, которого окрестили «Камбрейским лебедем», но возражаем против довольно сомнительной подобной похвалы в отношении Шекспира. Бена Джонсона опрометчиво называли величайшим гением Англии, и он мог похвалиться тем, что его окрестили «эвонским лебедушкой», а то, что Гомера прозвали «Лебедем Меандра» — это просто посмертный ярлык, чего наш журнал «*Люцифер*» никогда не одобрил бы, высказывая это вполне однозначно.

Давайте применим эти вымышленные идеи скорее к предметам, нежели к людям, вспомнив, что лебедь — символ Высшего Брахмы и одна из *аватар* влюбчивого Юпитера — был также символом циклов; во всяком случае, заключительной частью каждого значительного периода человеческой истории. Какой необычный символ, наверняка подумает читатель, и как трудно это объяснить. И все-таки здесь есть свое *raison d'être*.¹ По-видимому, подразумевается то, что лебедь любит летать кругами, любит сворачивать свою длинную изящную шею в кольца, а ведь это вовсе не такой уж неуместный символический знак. В любом случае, более древняя идея оказалась более выразительной, относящейся к делу и намного логичнее более поздней, наделившей горло лебедя музыкальными модуляциями и сделавшей из него сладкоголосого певца и провидца близящегося конца.

Последняя песня нынешнего «Лебединого Цикла» звучит для нас зловещим предзнаменованием. Некоторым этот скри-

---

¹ Разумное основание, смысл (*фр.*).

пучий крик напоминает сову или карканье ворона, как у Эдгара По. Комбинация чисел 8 и 9, упоминаемые в последней статье месяца,¹ уже принесла свои плоды. Едва ли нам стоит говорить о благоговейном ужасе, который испытывали цезари и мировые властелины древности к числу 8 — требующем равенства для всех людей, — и его роковой комбинации с числом 9 — что отображает землю, существующую согласно принципам зла, — когда этот принцип начинал совершать печальные разрушения среди несчастных властителей и Высших Десяти — их подданных. Последнее жуткое и загадочное предпочтение к королевской власти продемонстрировала Инфлюэнца. Одного за другим она уравнила членов королевской семьи через смерть, добившись их совершеннейшего равенства с их слугами и поварами. *Sic transit gloria mundi!*² Ее первую жертвой стала вдовствующая императрица Германии; затем — экс-императрица Бразилии, герцог д'Аоста, принц Уильям гессе Филиппштальский, герцог Монпасье, принц Шварцбург Рудольштадтский и супруга герцога Кембриджского; кроме того — множество генералов, послов, государственных деятелей и их приемных матерей. Где, когда, и как ты остановишь свою смертельную косу, о «невинная» и «безвредная» Инфлюэнца?

Каждый из этих королевских и наполовину королевских Лебедей спел свою последнюю песню и отправился «к тому ручью», куда «возвращается *каждый* путешественник», — несмотря на то, что этот афористический стих означал обратное. Да, теперь они разрешат для себя эту великую тайну, а теософия и ее учение получит больше приверженцев и последователей среди королевских особ «на небесах», чем среди вышеуказанных лиц на земле.

*A propos*³ инфлюэнца — неверно названная «русской», скорее, похоже, в качестве козла отпущения, в то время как на самом деле она охватывает землю за грехи оплошностей и ошибок медицинских факультетов и модных докторов, — что

---

¹ «1890!» — «О новом утре года», *Люцифер*, январь, 1890 — см. памфлет Е.П.Б. «Оккультные символы и обычаи», стр. 8. — *Издатели.*

² Так проходит земная слава! (*лат.*)

³ Кстати (*лат.*).

же она все-таки такое? Медицинские светила уже отважились произнести некоторое количество слов, звучащих весьма учено, однако почти ничего и не поведали нам об истинном характере этого недуга. Похоже, они всё пытаются ухватить ключ этой патологической цепочки, очень слабо (если вообще) указывающей на то, что инфлюэнца происходит по вине бактерий; однако как всегда они оказывались очень далеко от разрешения этой проблемы. Практических уроков, полученных из многочисленных и разнообразных случаев болезни, было немало, однако выводов из них, похоже, получено совсем немного. Не говоря уже о том, что все эти выводы — весьма и весьма неудовлетворительны.

Что же представляет собою в реальности этот неведомый монстр, путешествующий со скоростью, ничуть не уступающей какой-нибудь сенсационной новости о постыдном поступке какого-либо человека? Инфлюэнца почти повсеместна. И откуда берется такая необычная проницательность в отборе ее жертв? Почему она нападает на богатых и могущественных гораздо чаще, чем на бедных и незначительных? Неужели дело действительно только в «умном микробе», как заставляет нас считать доктор Симс Томсон? Неужели это совершенная правда, что *инфлюционная* бацилла (здесь не подразумевается никакой каламбур¹), только что открытая в Вене докторами Джоллесом и Вейшелбаумом — всего лишь западня или обман, как и много других вещей? Кто знает? И все же «лик» нашего незваного гостя — так называемой «русской инфлюэнцы» — по сей день пребывает под завесой, хотя ее проявление — тяжело для многих, особенно для старых и слабых, и почти неизменно смертельно для инвалидов. Крупнейший медицинский авторитет по эпидемиям доктор Зедекер только что заявил, что это заболевание ранее всегда предшествовало холере — во всяком случае, в Санкт-Петербурге. Это, мягко выражаясь, весьма необычное явление. То, что теперь назвали «инфлюэнцей», прежде было известно как *gripp*, а эпидемии последнего были известны в Европе за несколько веков до того, как холера впервые появилась в так называемых цивили-

---

¹ Имеется в виду Гвидо Бачелли (Bacelli), итальянский врач и политический деятель. Бацилла — *Bacillus*.

зованных странах. Биография и история инфлюэнцы, известной под названием «грипп», может оказаться интересной некоторым читателям. Вот что мы извлекли и собрали воедино из различных авторитетных источников.

Самое первое ее посещение, зафиксированное медицинской наукой, имело место в Мальте в 1510 г. В 1557 году еще молодая инфлюэнца выросла в чудовищную эпидемию, которая перенеслась из Азии в Европу, чтобы после утихнуть в Америке. В 1580 году Европу поразила новая эпидемия *гриппа*, перешедшая затем в Азию и Америку, убивая *стариков, слабых и инвалидов*. В Мадриде смертность была огромной, а в Риме от этой болезни умерло 9000 человек. В 1590 году инфлюэнца появилась в Германии; отсюда в 1593 году она перенеслась во Францию и Италию. В 1658-1663 она появилась только в Италии; в 1669 году — в Голландии; в 1675 — в Германии и Англии; и в 1691 году — в Германии и Венгрии. В 1729 году вся Европа ужасно пострадала от этого «невинного» гостя. В одном лишь Лондоне она унесла 908 человек всего за неделю; от нее пострадало более 60 000 человек, а в Вене 30 % умерло от катара или инфлюэнцы. В 1732 и 1733 гг. в Европе, Азии и Америки вспыхнула новая эпидемия *гриппа*. В 1737 и 1743 гг. она была почти повсюду, когда в Лондоне за одну неделю умерло больше 1000 человек. В 1763 г. она разлилась в британской армии в Германии. В 1775 г. уничтожила почти бесчисленное количество крупного рогатого скота и других домашних животных. В 1782 году в Санкт-Петербурге ею заболело 40000 человек, причем *за один день*. В 1830 году инфлюэнца совершила успешное путешествие вокруг света — только один раз — в качестве *первопроходца* холеры. Снова она возвращалась в 1833—1837 гг. В 1847 году она скосила в Лондоне больше людей, чем сама холера. И еще раз она приобрела характер эпидемии во Франции в 1858 году.

Из Санкт-Петербургского «Нового времени» мы узнали, что доктор Хирш доказал, что с 1510 по 1850 гг. имело место свыше 300 случаев сильнейших эпидемий *гриппа* или *инфлюэнцы*, широких и местных, сильных и слабых. Согласно вышесказанным данным, тем самым, небольшую эпидемию ин-

флюэнцы, имеющую место в этом году в Санкт-Петербурге едва ли можно назвать «русской». То, что известно о ее качествах, напротив, доказывает ее весьма повсеместный характер. Исключительная скорость распространения оправдывает данное ей в Вене название *Blitz catarrhe*.¹ Это не имеет ничего общего с обычным *grippe*, который очень просто подхватить на холоде и в сырую погоду; похоже, что подобное не вызывает специфического заболевания, которое может быть локализовано, а оно роковым образом действует на нервную систему и особенно — на легкие. Большинство смертей от инфлюэнцы происходит в результате паралича легких.

Все это очень показательно. Заболевание, которое считают эпидемическим, все же не заразно; оно распространяется повсюду, в чистых, как и в загрязненных местах, в местах, где процветает гигиена, равно, как и в тех, где она отсутствует, — отсюда вполне очевидно, что центров, откуда происходит инфекция, нет; эпидемия возникает мгновенно, подобно воздушному течению, охватывая целые страны и части света; одновременно поражая и моряка в открытом море, и королевского наследника во дворце; голодающего бродягу в центре Уайтчепела, питающегося отбросами, и аристократа в доме на холме, на вершине *гигиены*, как Давос в Энджадине,² где были приняты все меры гигиены — такое заболевание нельзя сравнить с обычными эпидемиями, т. е. например — с холерой. Равно как нельзя относиться к ней как к болезни, вызванной паразитами или микроскопическими микробами того или иного рода. Чтобы доказать ошибочность этой идеи в данном случае, старая добрая инфлюэнца наиболее свирепо напала на самого «убийцу микробов» — Пастера и его помощников. Следовательно, не покажется ли так, что причины, вызывающие инфлюэнцу, скорее космические, нежели бактериологические, и

---

¹ Молниеносный катар.

² «Полковника, почтенного Джорджа Напьера предупредили не появляться на похоронах его отца, лорда Напьера Маддальского, из-за сильнейшей вспышки инфлюэнцы в Давосе, Швейцария», — *Morning Post*, 21 января, 1890 г.

что должно искать не где-нибудь еще, а скорее в необычных изменениях в нашей атмосфере, которая за последние несколько лет смешала и привела в смятение времена года по всему земному шару?

Недавно появились утверждения, что все эти загадочные эпидемии, как нынешняя инфлюэнца, происходят из-за чрезмерного обилия озона в воздухе. Несколько врачей и химиков уже согласны с оккультистами насчет того, чтобы признать, что безвкусный, бесцветный и лишенный запаха газ, известный под названием кислород — «жизненная поддержка» всего живого и дышащего — порой вступает в фамильные трудности со своими коллегами и братьями, когда пытается перепрыгнуть через их головы по силе и весу и стать тяжелее, чем имеет обыкновение быть. Короче говоря — кислород становится озоном. Что, по-видимому, можно считать предварительными симптомами инфлюэнцы. Опускаясь на землю и распространяясь по ней с исключительной скоростью, такой кислород, разумеется, создает еще большее окисление: отсюда и страшный жар в теле больного, и паралич его достаточно ослабевших легких. Вот что говорит Наука по поводу озона: «Его изобилие, вызванное, например, мощными разрядами электричества в воздухе, вызывает у нервных людей неизбывное чувство страха и подавленности, которое часто испытывается перед грозой». И еще: «количество озона в атмосфере изменяется вместе с погодными условиями *по законам, пока еще не известным науке*». Как мудро заявляют ученые: некоторое количество озона необходимо для дыхания и кровообращения. С другой стороны, «избыток озона раздражает органы дыхания, а превышение его более чем на 1% в воздухе убивает того, кто им дышит». Это и было причиной некоторых оккультных строк. Настоящий озон — это Эликсир Жизни, — как говорится в «Тайной Доктрине» (Том 1, стр. 144, примечание 2-е). Пусть читатель сравнит вышенаписанное с тем, что он обнаружит в той же работе по поводу кислорода с точки зрения герметики и оккультизма (см. том II, стр. 113 и 114), и он сможет лучше понять мнение некоторых теософов касательно нынешней инфлюэнцы.

Ниже приведены строки, которые некий мистически настроенный корреспондент опубликовал в «Новом времени»

(№ 4931, 19 ноября по старому стилю, 1889 г.). В них он дает благоразумный совет о предмете инфлюэнцы, появившийся совсем недавно — причем, этот человек знал, о чем говорил. Кратко его мысль можно выразить следующим образом:

...Тем самым становится очевидным, что истинную причина моментального распространения эпидемии по всей Европе, причем при самых разных климатических условиях и изменениях — следует искать где угодно, кроме неудовлетворительных гигиенических и санитарных условий... Поиски причин, вызывающих это заболевание и способствующих его распространению, не относятся только к докторам, а *должны быть обязанностью метеорологов, астрономов, физиков, а в основном — естествоиспытателей*, официально и в значительной степени отделенных от работников медицины.

Это вызвало бурю профессионального возмущения. Это скромное предложение было табуировано и осмеяно; а в одной азиатской стране — на этот раз, в Китае — даже пожертвовали козлом отпущения греху Фохата и его слишком активному потомству. Когда членов королевской семьи и правителей этой подлунной империи значительно скосило инфлюэнцей, а остальных родственников — неизвестная болезнь, лишь тогда наступила очередь дидимов Науки. Это было только справедливое наказание за их презрение к «оккультным» наукам и принесение в жертву правды ради личных предрассудков.

Тем временем, началась последняя песнь кружащегося Лебедя; только немногие из нас обратили на нее внимание, когда большинство имели уши, дабы не слышать, и глаза — дабы не видеть. Те же, кто услышали эту циклическую песнь, сочли ее печальной, очень печальной и гораздо более мелодичной. Они утверждают, что кроме инфлюэнцы и других зол, половине населения земного шара угрожает страшная смерть, на этот раз из-за тщеславия людей *точной* Науки и всех тех, кто охвачен спекулятивным самомнением. Потому что это новое помешательство «электрическим освещением» обещает всем крупным городам стать трупами еще до наступления смерти. Это — факты, а не какие-нибудь «безумные спекуляции *невежественных* теософов». Недавно «Рейтер» посылал почти ежедневно такие благодушные предостереже-

ния об электрических проводах вообще, а в частности — в Америке:

Еще один фатальный инцидент, возникший из-за системы подвешенных над землей электрических проводов. О нем сообщается сегодня из Ньюбурга, штат Нью-Йорк. Случилось так, что лошадь, проходя мимо, коснулась носом металлической части опорного столба и упала, как мертвая. Человек, поспешивший на помощь лошади, чтобы поднять ее, коснулся ее недоуздка — и тотчас же упал замертво, а второй человек, попытавшийся поднять первого, получил сильнейший шок. Причина этого инцидента, была в электрическом проводе, висящем между этим столбом и зданием: сильный ток протекал через столб в землю. Изоляционный материал провода, пропитавшись дождевой водой, пропускал электричество. (*Morning Post*, 21 января).

Ничего не скажешь, это обещает веселую перспективу, и выглядит она и в самом деле так, словно это «последняя песнь лебедя» *практической* цивилизации. Но это же — бальзам Галаада — даже в одиннадцатый час нашего хищного и не признающего истину века. Бесстрашное духовенство собралось с духом и публично осмеливается выражать свои истинные чувства с презрением к «совершеннейшей нелепости дешевой «религиозной болтовни», существующей в наши дни».¹ Ежедневно они собирают новые силы; и до сих пор оголтелые консервативные газеты не боятся позволять своим корреспондентам, когда для того подвертывается случай, *набрасываться* на почтенные лица *Канта* и миссис Гранди. Воистину, публикация, поднимающая благотворную, хотя и нелицеприятную правду в *Morning Post*, ценна именно тем, что является исключением из подобного. Корреспондент, мистер У.М. Хардинг, рассказывающий о сестре Розе Гертруде, которая только что прибыла на остров Прокаженных в Молокаи, предполагает, что ... «портрет этой молодой леди почему-то должен быть добавлен в одну из наших национальных галерей», и при этом говорит:

Мистер Эдвард Клиффорд безусловно стал бы подходящим для этого художником. Что касается меня, я бы тоже охотно поучаствовал в сохранении этого на века, если бы нашелся отвечающий всем

---

¹ Преподобный Хью Б. Чапмэн, викарий церкви Св. Луки, Кэмбервелл, в *Morning Post*, 21 января.

требованиям живописец, чья манера написания лица сохранила бы бесконечную святость души. Такая тема — увы, слишком редкая в Англии, — должна быть более плодотворной, чем заповедь.¹

Аминь. На заповеди и хвастливые разговоры в модных церквях люди вполне могут рассчитывать; однако истинной практической христианской работы в повседневной жизни — кроме тех случаев, когда она ведет к восхвалению и упоминанию имен филантропов в публичных газетах — мы *не видим*. Кроме того, такая тема, как добровольная Голгофа, избранная сестрою Розой Гертрудой — появляется «слишком редко» повсюду, не только лишь Англии. Юная героиня, как и ее благородный предшественник Отец Дамьен² — истинный теософ в повседневной жизни и поступках — самый недавний величайший идеал для каждого истинного приверженца религии-Мудрости. Для такой работой, настолько практической теософии, мало даже самого эзотерического знания, независимо от религии и догмы, теологических и схоластических различий, а необходимы дополнительные принадлежности и неожиданные условия. Все это нужно превозносить, чтобы остальное исчезало пред Альтруизмом (разумеется, истинным альтруизмом Будды и Христа, а не теоретическим пустословием позитивистов), как мерцающие языки газового света в уличных фонарях бледнеют и пропадают на фоне восстающего солнца. Сестра Роза Гертруда — не только великая и святая героиня, а также духовная загадка, пример Эго, которое невозможно постичь исходя из просто интеллектуальных или даже духовных особенностей. Истинная правда, что мы слышали о целых женских монастырях, добровольно проделывающих такую же работу на Молокаи, и мы с готовностью верим в это, хотя сделано это утверждение более для прославления Рима, нежели Христа и Его труда. Но даже если это и так, эта попытка не

---

¹ Ук. цит.

² См. «Ключ к теософии», что теософы думают об отце Дамьене. (Патер Дамьен — французский миссионер, в 1873 г. поселившийся на Молокаи, входящем в состав Гавайского королевства. Спустя 11 лет заразился проказой и умер в 1889 году, но его дело нашло продолжателей, и число прокаженных, живущих в двух деревнях на о-ве Молокаи, достигло 1200 человек.)

имеет себе равных. Нам известно о монахинях, готовых преодолеть целую прерию, охваченную огнем, чтобы избежать монастырской жизни. Некоторые из них признавались в мучительных и отчаянных муках, что смерть была сладкой и даже перспектива *физических пыток* в аду им предпочтительнее жизни в монастыре и его *нравственных* мучений. Таким образом, перспектива купить несколько лет свободы и свежего воздуха ценою смерти от проказы — это едва ли жертва, а скорее выбор меньшего из двух зол. Однако случай сестры Розы Гертруды совершенно иной. Она отказалась от жизни, личной свободы, спокойствия домашнего очага и любимой семьи, от всего дорогого и близкого для юной девушки, чтобы смиренно выполнять работу, требующую величайшего героизма, чтобы исполнить самую неблагодарную задачу, при которой она даже не могла спасти от смерти и страданий своих собратьев, а только смягчала и уменьшала их нравственные и физические мучения. Она не искала славы и криков восхищения, ни даже помощи от людей. Она просто старательно выполняла распоряжение *своего* Мастера. Она была готова стать неизвестной и невознагражденной в этой жизни до самой смерти, проводя годы в непрестанных физических муках от самой злоедейшей и вредоносной из всех болезней. И она делала это, не так, как книжники и фарисеи, которые исполняли предписанные им обязанности на открытых улицах и в синагогах, полных людей, а точно так, как наказал ей ее Мастер: в полном одиночестве, в уединенном убежище своей внутренней жизни и лицом к лицу только со «своим тайным Отцом», стараясь скрыть от всех самый великий и благородный из всех человеческих поступков так, как другие скрывают преступление.

Следовательно, мы правы, утверждая, что это — по крайней мере в нашем веке — пример сестры Розы Гертруды, как до нее и отца Дамьена — есть *духовная тайна*. Она представляет собой редкое проявление «высшего эго», свободного от препятствий всех сущностей низшего эго; воздействующего посредством этих сущностей только из-за ошибочности ее земных чувственных восприятий, — что касается религиозных форм, — и являет собой истинное свидетельство тому, что есть человеческое в ее Личности — а именно, сил ее разума. Отсюда — непрерывное и неустанное самопожертвование по-

добных натур, что может показаться *религиозным* долгом, но что, по трезвому мышлению, есть не что иное, как сущность и *бытие смиренной Личности* — «божественное сострадание», которое не «отличительная черта», а воистину «закон законов, вечная Гармония, Сама Алаяя».¹ И это сострадание, выкристаллизованное в нашем бытии, эти бесконечные тихие вопросы к таким людям, как Отец Дамьен и сестра Роза Гертруда — «Может ли быть блаженство, когда люди страдают? Возможно ли для тебя спасение, когда другие кричат от боли?» И все-таки «Личность», из-за неустанного обучения и религиозного воспитания, слепая к реальному присутствию и природе «Высшей Самости» — не признает ее голоса, а впадает в замешательство в своем беспомощном невежестве к вечной и чуждой *Форме*, к которой учат относиться как к божественной *Реальности*, — отсылая на небеса и в запредельность вместо того, чтобы обратиться к их сердцу путем молитв, исполнение чего и есть их САМОСТЬ. Это выражено прекрасными словами Данте Россети, но с более мощной силой:

И вот! Проходит твой закон о том,
Что доказать должна моя любовь,
Что служит лишь тебе и почитает,
Я так и делаю; и радости моей несть конца,
Ибо я теперь — твой слуга.

Откуда же приходит ослепление и пускает глубокие корни в человеческой природе? Восточная философия отвечает нам двумя весьма многозначительными словами, выделяющимися среди множества других, не понимаемых нынешними поколениями — *Майя* и *Авидья*, или «Иллюзия», что с точки зрения эзотерической науки скорее будет противоположностью или отсутствием знания, а не «невежества», как это обычно истолковывают.

Большинству наших случайных критиков все вышеупомянутое, бесспорно, покажется набором ученых слов, аналогичным высказываниям миссис Партингтон. Те же, кто считает, что кончиками пальцев ухватились за все тайны природы, равно как и те, кто думает, что они одни поддерживает офици-

---

¹ См. «Голос Безмолвия», стр. 69 и 71.

альную науку и им дано право разрешить для Человечества проблемы, очень глубоко скрытые в сложном строении человека — никогда нас не поймут. И, не способные осознать наше истинное значение, они могут высказываться по образцу современных отрицателей, постараться, как они делали всегда, при помощи своих научных гримас оттолкнуться от вод великого океана сокровенного знания. Однако волны *гупта видьи*, едва достигнув тех берегов, пока создали только лужи и грязь, и серьезная борьба с ними докажет, насколько неравноправна борьба мадам Партингтон с водами Атлантического океана. Что ж, в любом случае не стоит обращать на это большое внимание, поскольку тысячи теософов поймут нас без труда. В конце концов, сторожевой пес, охраняющий землю и сидящий на цепи предрассудков и предвзятого мнения, может залаять и завывать на птицу, летящую сквозь непроглядный туман — но это никогда не остановит ее парения, как и не остановит наше внутреннее восприятие, сохраняемое благодаря нашим ограниченными пяти чувствам от поисков и открытий, а зачастую — от разрешения проблем, запрятанных гораздо глубже досягаемости последней, — и таким образом, это также находится за пределами способности улавливать для тех, кто отрицает в человеке шестое и седьмое чувство.

Истинный оккультист и философ, тем не менее, понимает и признает психические и духовные тайны и глубочайшие секреты природы как в каждой пылинке, так и в глобальном проявлении человеческой природы. Для него повсюду существуют доказательства вселенского Духа-Души, а крошечное гнездышко колибри заключает в себе не меньше проблем, нежели золотое яйцо Брахмы. Да, он признает все это, и с глубоким почтением поклоняется тайне своей внутренней святыни, и повторяет за Виктором Гюго:

Гнездышко, свитое птичкой, так мало,
Но же это целое событие.
Яичко, отложенное в лесном гнезде
Нарушает мировое равновесие.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ И МАГНЕТИЧЕСКОЕ СРОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ

Не вдаваясь слишком глубоко в некоторые волнующие вопросы, основанные на том, что правоверные люди науки предпочитают называть «гипотетическими» утверждения психологической школы, — даже если бы речь шла об открытиях, сделанных наукой и полностью совпадающих с теориями последней, — мы хотим сами дать им названия и ознакомить с ними мир скептиков. Например, эта психологическая, или духовная, школа утверждает, что «каждое существо и естественно сформированный объект являются при своем зарождении духовным, или монадическим, существом», которое, появившись в духовном, или монадическом, плане бытия, необходимым образом должно иметь с ним столь же многочисленные связи, как оно имеет с материальным, или чувственным, планом, в котором оно развивается физически.

«Каждое из них, в соответствии со своими особенностями, развертывает из своего монадического центра эссенциальную ауру, которая обладает положительными и отрицательными магнетидными связями с эссенциальными аурами всех остальных, и такое *мерическое* притяжение и отталкивание обнаруживает прямую аналогию с *магнетическим* притяжением и отталкиванием, и подобное притяжение и отталкивание достигается не только между индивидуумами одного и того же вида, но и между существами разных видов, не только в живой, но и в неживой природе». («Ясновидение, гигиена и медицина» Якоба Диксона).

Таким образом, если мы обратим наше внимание на электрические и магнетические флюиды в людях и животных и на существующие таинственные, но несомненные взаимоотношения между ними, также как между ними и растениями и минералами, мы получим неистощимое поле для исследова-

ний, которые могут привести нас к более простому пониманию происхождения некоторых феноменов. Видоизменения периферических окончаний нервов, при помощи которых генерируется и разряжается электрическая энергия у некоторых видов рыб, имеют в высшей степени удивительный характер, и все же их природа до наших дней остается тайной для точной науки. Ибо когда она говорит нам, что электрические органы рыбы генерируют электричество, которое активизируется благодаря нервному воздействию, она дает нам столь же гипотетическое объяснение, как и психологи, теории которых точная наука отвергает *in toto* [в целом]. Лошадь имеет нервы и мышцы так же, как и рыба, и даже в большем количестве; существование животного электричества — это хорошо установленный факт, и существование мышечных токов обнаружено как в целых, так и в расчлененных мышцах животных, и даже в мышцах человека. И все же благодаря простым ударам своего слабого хвоста маленькая электрическая рыбка повергает ниц сильную лошадь! Откуда эта электрическая сила и какова конечная природа и сущность электрического флюида? Но причина это или следствие, первичный источник действия или опосредованный, — смысл каждого из ее проявлений все еще гипотетичен. Насколько много или насколько мало должен он иметь отношение к жизненной силе? Таковы вечно повторяющиеся и все еще остающиеся без ответа вопросы. Однако мы знаем одно, а именно, что феномены электричества, также как и теплоты и фосфоресценции, внутри тела животного зависят от химических реакций, и что они происходят в организме точно так же, как они могли бы происходить и в химической лаборатории; всегда изменяемые и подвластные тому же самому таинственному Протею — Жизненному Принципу, о котором наука *ничего* не может сказать нам.

Ссора между Гальвани и Вольта хорошо известна. Один был поддержан таким авторитетом, как Александр Гумбольдт, другой — последующими открытиями Маттеуччи, Дюбуа Реймона, Броун-Секара и других. Их объединенными усилиями было определенно установлено, что производство электричества постоянно происходит во всех тканях живого организма; что каждый элементарный пучок волокон в мышце подобен электропаре в гальванической батарее; и что продольная

поверхность мышцы действует подобно положительному полюсу элемента (или гальванической батареи), в то время как поперечная работает как отрицательный полюс. Последнее было установлено одним из величайших физиологов нашего столетия — Дюбуа Реймоном, который тем не менее был крупнейшим оппонентом барона Рейхенбаха, открывателя *одической силы*, и даже показал себя наиболее неистовым и непримиримым противником трансцендентальных теорий, или того, что лучше известно как изучение оккультных, то есть еще неоткрытых сил в природе.

Каждая вновь открытая сила, каждое до сих пор неизвестное соотношение той великой и непознанной Силы, или Первоначальной Причины всего, которая является не в меньшей степени гипотетичной для скептической науки, чем для простых левоверных смертных, была, до своего открытия, *оккультной силой природы*. Как только по следам нового феномена наука дает описание фактов — сперва независимое от каких-либо гипотез, предлагаемых в качестве причин данного проявления; далее — обнаружив, что их мнение является недостаточным и неудовлетворительным для публики, ее поклонники начинают делать обобщения, создавать гипотезы, основанные на некотором знании принципов, и обосновывают их действие, ссылаясь на законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они *не объяснили* феномен; они лишь предположили, как он мог быть получен, и представили более или менее обоснованные факты, чтобы показать, как он не мог бы быть получен, и тем не менее некая гипотеза, выдвигаемая из лагеря их оппонентов, лагеря трансценденталистов, спиритуалистов и психологов, как правило высмеивается ими еще до того, как эти последние раскроют свои рты. Мы отметим некоторые из недавно открытых электромагнетических феноменов, которые все еще не получили объяснения.

В организмах некоторых людей накопление и выделение электричества достигает при определенных условиях очень высокой степени. Такой феномен особенно хорошо наблюдается в странах с холодным и сухим климатом, например, в Канаде, также как и в странах с жарким, но в то же время сухим климатом. Таким образом — согласно авторитетному широко известному медицинскому журналу «Ланцет» — часто можно

встретить людей, которые, просто поднеся свой указательный палец к газовой трубке, из которой выходит струя газа, зажигают газ, как будто для этого была использована горящая спичка. Известный американский физиолог д-р Дж. Г. Хаммонд обладает этой аномальной способностью, о которой он подробно рассказывает в своих научных статьях. Исследователь Африки и путешественник Митчисон информирует нас об еще более удивительных фактах. Когда он был в западной части Африки, с ним время от времени случался припадок гнева и раздражения по отношению к местному населению, во время которого он нанес своим хлыстом тяжелый удар негру. К его сильному удивлению, удар вызывал целый град искр из тела жертвы; изумление путешественника усилилось благодаря тому, что он заметил, что этот феномен не вызывал никаких толкований и, видимо, не удивлял никого из местных жителей, которые были свидетелями этого факта. Казалось, что это совершенно обычно для них и находится в естественном порядке вещей. В результате серии экспериментов он окончательно убедился в том, что при определенных атмосферных условиях и особенно при самом слабом ментальном возбуждении можно извлечь из черного тела практически каждого негра этого региона массу электрических искр; для того, чтобы вызвать это явление, достаточно мягко погладить его кожу или даже просто коснуться ее рукой. Когда негры остаются спокойными и тихими, из их тел невозможно получить никаких искр.

В «American Journal of Science» профессор Лумис показывает, что «люди, особенно дети, одевающие сухие туфли с тонкой подошвой и шелковые или шерстяные платья, в теплой комнате нагреваются по крайней мере до 70 градусов (по Фаренгейту), и если их накрыть толстым вельветовым ковром, часто становятся столь наэлектризованными, когда они прыгают через комнату и трутся туфлями о ковер, что при прикосновении их к другим людям возникают искры, а при поднесении их пальца к газовой трубке газ может воспламениться. Таким образом был зажжен серный эфир; а в сухую, холодную погоду юной девушкой, которая танцевала, создавались искры в полдюйма длиной, в результате чего была зажжена размельченная смола». Но довольно об электричестве, создаваемом челове-

скими существами. Эта сила постоянно проявляется повсюду в природе; и Ливингстон в «Путешествии в Южную Африку» рассказывает нам, что горячий ветер, который дует в течение сухих сезонов над пустыней с севера на юг, «находится в столь наэлектризованном состоянии, что пучок страусиных перьев, который несколько секунд держат против ветра, становится столь сильно заряженным, как если бы его прикрепить к электрической машине, и сжимает протянутую руку с резким трескучим звуком... Благодаря слабому трению меха накидок, одетых местными жителями, появляется свечение. Это происходило даже при верховой езде; и потирание рук вызывало искры и отчетливое потрескивание».

На основании некоторых фактов, установленных м-ром Дж. Джонсом из Пекхама, мы обнаруживаем их сходство с результатами экспериментов д-ра Рейхенбаха. Мы видим, что «магнетическая связь существует между людьми с нервным темпераментом и раковинами — продуктами живых существ, которые, конечно, определяют динамические качества своих естественных покровов». Экспериментатор проверил свои результаты на четырех разных чувствительных людях. Он говорит, что «был впервые озадачен дамой, которая, рассматривая коллекцию раковин, жаловалась на боль, когда держала одну из них. Его экспериментальный метод состоял просто в том, что раковина помещалась в руку человека; *purpura chocolatum* примерно через четыре минуты вызывала сокращение мышц пальцев и болезненную судорогу руки, которую можно было снять посредством быстрых пассивных движений, совершаемых без прикосновения, по направлению от плеч к пальцам».

Он экспериментировал с более чем тридцатью раковинами, из которых двенадцать он испытал 9 мая 1853 года; одна из них вызвала резкую боль в руке и голове, сопровождаемую обмороком.

Затем он поместил пациентку на софу, а раковины — на буфет. «Через короткое время», — говорит м-р Диксон, из книги которого мы и приводим этот эксперимент, — «к его удивлению, пациентка, все еще оставаясь без сознания, медленно подняла свои сжатые руки, направляя их в сторону раковины, лежащей на буфете, вытянула руки во всю длину и показала на нее. Он опустил ее руки; она снова подняла их, ее

голова и тело медленно следовали за ними. Он перевел ее в другую комнату, отделенную от той, где находились раковины, девятидюймовой стеной, коридором и деревянной оштукатуренной стенкой; феномен, странно сказать, повторился. Тогда он поместил раковины в заднюю комнату, а впоследствии и в другие места, одно из которых находилось вне дома. При каждом изменении позиции раковин изменялось и положение рук. Пациентка оставалась без сознания ... четыре дня. На третий день кисть руки, которая держала раковину, распухла, покрылась пятнами и почернела. Утром четвертого дня эти изменения прошли, и осталось только небольшое пожелтение руки. Наиболее сильное воздействие в этом эксперименте исходило от *cinder murex* и *chama macrophilla*, которые были наиболее удивительными; остальными из двенадцати были *purpurata coocia*, *cerethinum orth.*, *pyrula ficordis*, *sea urchin* (Австралия), *voluta castanea*, *voluta musica*, *purpura chocolatum*, *purpura hypocas tanum*, *melanatria fluminea*, и *monodonta declives*».

В книге, озаглавленной «Естественное и сверхъестественное», м-р Джонс сообщает об испытании магнитных воздействий различных камней и деревьев, повлекших аналогичные результаты; но, так как мы не видели этой работы, то не можем ничего сказать об этом эксперименте. Собрав больше фактов, мы предпримем попытку сравнить «гипотезы» точной науки и науки психологической, относящиеся к случаям такого взаимодействия между человеком и природой, *Микрокосмом* и *Макрокосмом*.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЧЕЛЫ «МЕДИУМАМИ»?

В соответствии с новейшим изданием «Имперского словаря» Джона О'Гильви, Л. Л. Д., *«Медиум — это человек, через которого, как утверждают, может проявляться и передаваться действие другого существа при помощи животного магнетизма; или человек, претендующий на то, что через него могут быть совершены какие-либо духовные проявления; особенно тот, кто, как говорят, способен общаться с духами умерших».*

Поскольку оккультисты не верят в какую-либо связь с «духами умерших», в обычном смысле этого слова, по той простой причине, что, по их мнению, духи «умерших» не могут сходить вниз и общаться с нами, и никогда не делают этого; и поскольку приведенное выше выражение *«при помощи животного магнетизма»* вероятно изменилось бы, если бы редактор «Имперского словаря» был оккультистом, поэтому мы ограничимся лишь первой частью определения слова «медиум», которое гласит: *«Медиум — это человек, через которого, как утверждают, может проявляться и передаваться действие другого существа»*; и мы позволили бы себе добавить: *«осуществляемое посредством сознательно или бессознательно действующей активной воли этого другого существа».*

Очень трудно было бы найти на земле такого человека, кто в большей или меньшей степени не подвергался бы влиянию *«животного магнетизма»* или посторонней активной Воли (которая посылает этот «магнетизм»). Если любимый генерал едет на коне перед строем, все солдаты становятся «медиумами». Они наполняются энтузиазмом, следуют за ним без страха и идут на штурм смертоносной батареи. Один общий импульс пронизывает их всех; каждый становится «ме-

диумом» для другого; трус превращается в героя, и только тот, кто *вообще не является медиумом* и потому нечувствителен к эпидемическим или эндемическим моральным воздействиям, будет представлять исключение, подтвердит свою независимость и сбежит.

Когда проповедник поднимается на кафедру, то, если бы даже он говорил самую нелепую чепуху, все же его действия и дрожащий тон его голоса являются достаточно впечатляющими, чтобы вызвать вокруг него, по крайней мере среди женской части прихожан, «перемену в сердце», и если он достаточно сильный человек, то он подействует даже на скептиков, которые «приходя в церковь глумиться, остаются молиться». Люди приходят в театр и проливают слезы или «надрываются от хохота» в зависимости от характера представления, будь это пантомима, трагедия или фарс. Нет ни одного человека, за исключением каких-нибудь врожденных болванов, чьи эмоции и, следовательно, действия не могут быть подвергнуты какому-либо влиянию, и, таким образом, *через него не может быть передано или проявлено действие другого человека*. Все мужчины, женщины и дети являются, таким образом, *медиумами*, а человек, который не является *медиумом* — это монстр, выкидыш природы, поскольку он находится вне человечества.

Вышеприведенное определение вряд ли можно считать достаточно хорошо выражающим значение слова «медиум» в его обычном применении, пока мы не добавим к нему еще несколько слов: «Медиум — это человек, через которого, как утверждают, может проявляться и передаваться действие другого существа на аномальную величину посредством сознательно или бессознательно действующей активной воли этого другого существа». Это уменьшает количество «медиумов» в мире до той величины, в которой мы можем провести в пространстве линию, отделяющую нормальное от аномального; определить же, кто является медиумом, а кто им не является, столь же трудно, как и понять, где кончается здравый ум и где начинается умопомешательство. Каждый человек имеет свою маленькую «слабость», и каждый человек имеет свой небольшой «медиумизм»; то есть, некоторую уязвимую точку, при помощи которой он может быть застигнут врасплох. Никто не

может, по существу считаться безумным; и никто не может быть назван «медиумом». Часто расходятся мнения относительно того, является ли человек безумным или нет; и так же они могут расходиться в отношении его медиумизма. В практической жизни человек может быть очень эксцентричным, но его не считают сумасшедшим до тех пор, пока его безумие не достигнет такой степени, что он перестанет понимать, что делает, и поэтому будет неспособен заботиться о себе или своем деле.

Мы можем продолжить ту же линию рассуждений в отношении медиумов, говоря, что только те люди должны рассматриваться как медиумы, кто позволяет другим существам влиять на них *в такой степени, что они утрачивают самоконтроль* и не имеют более своей собственной силы воли, чтобы контролировать свои действия. Такой отказ от самоконтроля может быть активным или пассивным, сознательным или бессознательным, произвольным или непроизвольным; он различается также в зависимости от природы тех существ, которые оказывают активное влияние на медиума.

Человек может сознательно и произвольно подчинить свою волю другому существу и стать его рабом. Это другое существо может быть человеком, и тогда медиум станет его покорным слугой и может использоваться им для хороших или плохих целей. Это другое «существо» может быть некой *идеей*, такой как любовь, жадность, ненависть, зависть, скупость или какая-либо другая страсть, и влияние, оказываемое ей на медиума, будет пропорционально силе этой идеи, а также будет зависеть от того, в какой мере сохранился самоконтроль у медиума. Это «другое существо» может быть элементарием или элементом, и бедный медиум становится эпилептиком, маньяком или преступником. Это «другое существо» может быть высшим принципом самого человека, либо одиночным, либо связанным с коллективным универсальным духовным принципом; в этом случае «медиум» будет великим гением — писателем, поэтом, художником, музыкантом, изобретателем и т. д. Это «другое существо» может быть одним из тех возвышенных существ, которых называют махатмами, и тогда медиум, действующий сознательно и произвольно, может быть назван их «чела».

Опять-таки, человек может за всю свою жизнь никогда не слышать слова «медиум», и все же быть сильным медиумом, хотя и полностью неосознающим этого. Его действия могут быть вызваны в большей или меньшей степени на бессознательном уровне его видимым и невидимым окружением. Он может стать добычей элементариев или элементалов, даже не узнав значения этих слов, и превратиться в вора, убийцу, насильника, пьяницу или головореза, и достаточно часто случилось так, что преступления имели эпидемический характер; или же из-за каких-то невидимых влияний человек может совершать поступки совершенно несовместимые с его характером, каким он был ранее известен. Он может быть великим лжецом, и вдруг, однажды, благодаря какому-то невидимому влиянию, оказаться вынужденным говорить правду; он может в обычной жизни быть очень осторожным, и все же, в каких-то обстоятельствах и под влиянием момента, совершить акт героизма; он может быть уличным хулиганом и мерзавцем, и внезапно совершить благородный поступок, и т. д.

Кроме того, медиум может знать источники, из которых исходит влияние, или, говоря точнее, *«природу существа, чье действие передается через него»*; или же он может не знать этого. Он может находиться под влиянием своего собственного седьмого принципа и воображать, что вступил в связь с личным Иисусом Христом или каким-либо святым; он может быть в контексте с «интеллектуальным» лучом Шекспира и писать шекспировские поэтические произведения, или же он может воображать, что через него пишет личный дух Шекспира; что бы он ни думал по этому поводу, это не делает его поэзию ни лучше, ни хуже. Он может находиться под воздействием какого-либо адепта и писать большую научную работу; и быть в абсолютном неведении об источнике своего вдохновения; или же он может воображать, что «дух» Фарадея или лорда Бекона пишет через него, тогда как он, по-видимому, действовал как «чела», хотя и не сознавал этого.

Из всего этого следует, что упражнение в медиумизме состоит в более или менее полном отказе от самоконтроля; будет ли это упражнение хорошим или плохим, полностью зависит от того, как оно употребляется и для какой цели оно совершается. Это, опять-таки, зависит от тех знаний, которые

имеет медиум относительно природы существа, которому он произвольно или непроизвольно на время предоставляет право руководить своими физическими и интеллектуальными силами. Человек, который неразборчиво доверяет эти способности воздействию любой незнакомой силы, без сомнения является «больным», и его следует рассматривать не менее безумным, чем того, кто доверил бы свои деньги и ценности первому встречному, попросившему его об этом. Мы иногда встречаем таких людей, хотя они относительно редки; их легко узнать обычно по идиотскому пристальному взгляду и фанатизму, с которым они цепляются за свое невежество. Таких людей следует пожалеть, вместо того чтобы стыдить, и, если возможно, их надо просветить относительно той опасности, которой они подвергаются. Но может ли «чела», который сознательно и произвольно предоставляет на время свои ментальные способности высшему существу, которое он знает и в чистоте побуждений, благородстве намерений, разуме, мудрости и силе которого он абсолютно уверен, — может ли он рассматриваться как «медиум» в вульгарном смысле этого слова? Решение этого вопроса лучше всего предоставить самому читателю, после должного рассмотрения всего вышеизложенного.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЖЕЛАНИЕ «ЖИТЬ» ЭГОИСТИЧНЫМ?

Высказывание, «Жить, Жить, ЖИТЬ — это должно быть непреклонным решением», появившееся в статье «Эликсир Жизни», опубликованной в мартовском и апрельском номерах третьего тома «Теософиста», часто цитируется поверхностными читателями, несимпатизирующими Теософическому обществу, как аргумент в пользу того, что учение оккультизма представляет собой наиболее концентрированную форму эгоизма. Прежде чем выяснится правота или неправота таких критиков, следует определить значение слова «эгоистичность».

В соответствии с признанным авторитетом, эгоистичность — это «исключительная приверженность к собственным интересам или счастью; та высшая само-любовь или самопредпочтение, которые приводят человека к тому, чтобы действовать в соответствии со своим собственным интересом, силой или счастьем, не обращая внимания на других людей».

Коротко говоря, абсолютно эгоистичный индивидуум — это тот, кто заботится о себе и более ни о ком, или, другими словами, тот, кто так сильно наполнен чувством важности своей собственной личности, что для него она является душой всех его мыслей, желаний и устремлений, а все, что кроме этого — это абсолютная пустота. Как же можно сказать об оккультисте, что он «эгоистичен», если он желает «жить» в том смысле, в котором это слово употребляется автором статьи «Эликсир Жизни»? Мы снова и снова говорили о том, что конечная цель каждого, кто стремится к оккультному знанию, — это нирвана, или мукти, когда индивидуум, освобожденный от всей майявической упадхи, становится единым с Параматмой, или Сын отождествляет себя с Отцом, в соответствии с христианской фразеологией. С этой целью каждый покров иллю-

зии, создающей чувство личной изоляции, ощущение своей отдельности от Всего, должен быть разорван; или, другими словами, стремящийся должен постепенно освободиться от всякого чувства эгоистичности, которым поражены в той или иной степени все мы. Изучение Закона Космической Эволюции говорит нам о том, что чем выше уровень эволюции, тем больше он стремится к Единству. В действительности, Единство — это окончательная возможность Природы, и те, кто идет против ее намерений по причине своей суетности и эгоистичности, могут навлечь на себя лишь наказание в виде полного уничтожения. Таким образом оккультист сознает, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии — это внутренний закон нашего бытия, и все, что он делает, — это попытки разорвать цепи эгоистичности, в которые нас заковала Майя. Борьба между Добром и Злом, Богом и Сатаной, сурами и асурами, дэвами и дайтъями, о которой говорится в священных книгах всех народов и рас, символизирует ту борьбу между импульсами бескорыстия и эгоизма, которая происходит в человеке, пытающемся следовать высшим задачам природы, пока он полностью не победит низшие животные тенденции, создаваемые эгоистичностью, и пока враг не будет полностью разбит и уничтожен. В различных теософских и оккультных писаниях часто выдвигается мысль о том, что единственная разница между обычным человеком, работающим вместе с природой на пути космической эволюции, и оккультистом заключается в том, что последний, благодаря своему высшему знанию, использует особые методы тренировки, чтобы ускорить этот процесс эволюции, и таким образом он достигает в относительно короткое время такой вершины, подъем на которую потребовал бы для обычного индивидуума вероятно миллиарды лет. Коротко говоря, за несколько тысячелетий он приближается к той форме эволюции, которой обычное человечество достигнет вероятно в шестом или седьмом цикле в процессе манвантары, то есть циклического продвижения. Очевидно, что средний человек не может стать махатмой в течение одной жизни, или точнее — в одной инкарнации. Те, кто изучили оккультные доктрины относительно дэвачана и наших последующих состояний, помнят, что между двумя инкарнациями имеется значительный период субъективного су-

ществования. Чем больше количество таких дэвачанических периодов, тем больше количество лет, которые занимает эта эволюция. Главная задача оккультиста поэтому — контролировать самого себя так, чтобы быть способным проконтролировать и свои будущие состояния, постепенно сокращая длительность дэвачанических состояний между двумя инкарнациями. На этом пути может наступить такое время, когда между физической смертью и его следующим перерождением вообще не будет дэвачана, а будет лишь своеобразный духовный сон, шок смерти, переводящий его в состояние бессознательности, из которого он постепенно выходит и обнаруживает самого себя рожденным вновь для того, чтобы продолжить свои усилия. Длительность этого сна может варьировать от 25 до 200 лет, в зависимости от степени его продвижения, но даже этот период, можно сказать, является потерянным временем, и поэтому все его усилия направлены на то, чтобы сократить его длительность и постепенно прийти к такой точке, в которой переход из одного состояния существования в другое почти неощутим. Это его последняя инкарнация, когда шок смерти больше не ошеломляет его. Именно эту мысль пытается высказать автор статьи «Эликсир Жизни», когда он пишет:

«В то время, или около того, когда Граница Смерти его расы пересечена, ОН **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УМИРАЕТ**, в обычном смысле этого слова, то есть, он освободил себя от всех или почти всех таких материальных частиц, которые надо было бы разрушать в агонии умирания. Он постепенно умирал в течение всего периода его Посвящения. Катастрофа не может произойти дважды. Он лишь распределил на несколько лет процесс исчезновения, на что другим требуется срок от краткого мгновения до нескольких часов. Высший адепт на самом деле мертв по отношению к Миру или абсолютно не осознает его, — он забывает о его удовольствиях, он не обеспокоен его страданиями — поскольку чувственность уходит, а суровое чувство долга никогда не покидает его, не замечающего свое собственное существование...»

Процесс испускания и притяжения атомов, который контролирует оккультист, подробно обсуждался в этой статье и в других писаниях. Именно таким путем он постепенно освобождается от всех старых крупных частиц своего тела, замещая их более тонкими и более эфирными, пока наконец исходная

стхула шарира полностью не отмирает и не разрушается, и тогда он начинает жить в теле, полностью созданном им самим. Это тело весьма существенно для его намерений, поскольку, как говорится в «Эликсире Жизни»:

«Но для того, чтобы делать добро, как и во всех других случаях, человек должен иметь время и материал для своей работы, и это необходимые средства для приобретения тех сил, при помощи которых может быть сделано намного больше добра, чем без них. Как только эти силы приобретены, появляются и возможности использовать их...»

В другом месте, давая практические инструкции по этому поводу, та же статья говорит:

«Физический человек должен быть сделан более эфирным и чувствительным; ментальный человек — более пронизательным и глубоким; нравственный человек — самоотреченным и философичным».

Вышеприведенные глубокие рассуждения не замечаются теми, кто выхватывает из контекста следующий отрывок из той же самой статьи:

«Поэтому очевидно, насколько это глупо, когда люди просят теософов помочь им «установить связь с высшими адептами». Лишь с очень большим трудом можно вынудить (даже мучениями целого мира) одного или двух из них повредить своему собственному продвижению вперед вмешательством в мирские дела. Обычный читатель скажет — «Это не Богоподобно. Это душа эгоизма»... Но пусть он поймет, что даже очень высокий адепт, пытающийся преобразить мир, неизбежно подвергнется бы еще одной инкарнации. И является ли результат всего, что было сказано ранее в этой статье, достаточно обнадеживающим для того, чтобы побудить к совершению новой попытки?»

Но, осуждая вышеприведенное высказывание как проявление крайнего эгоизма, поверхностные читатели не учитывают несколько очень важных обстоятельств. Прежде всего, они забывают о других положениях этой статьи, цитированных выше, согласно которым необходимым условием успеха является самоотречение и приобретение по мере продвижения новых чувств и новых сил, благодаря чему может быть сделано гораздо больше добра, чем до того. Чем более духовным становится адепт, тем менее он может вмешиваться в мирские,

грубые дела и тем более он ограничивает себя духовной работой. Множество раз повторялось, что работа в высшем плане является столь же превосходящей работу в плане интеллектуальном, сколь эта последняя является более высокой по отношению к работе в физическом плане. Поэтому самые высокие адепты действительно помогают человечеству, но только в духовном смысле: по своей природе они не могут вмешиваться в мирские дела. Но это относится только к самым высоким адептам. Имеются разные степени адептства, и адепты, находящиеся на разных стадиях, трудятся для человечества в том плане, до которого они доросли. И только челы могут жить в мире до тех пор, пока они не поднялись до определенного уровня. Именно таким образом адепты заботятся о мире: они помогают своим челам жить в нем и заботиться о нем, как об этом осведомлены многие из изучающих этот вопрос. Каждый цикл создает своих собственных оккультистов, которые могут работать для человечества своего времени в самых различных планах; но если адепты предвидят, что в какой-то период человечество не сможет создать оккультистов для работы в тех или иных планах, то в таких случаях они помогают человечеству или путем добровольного отказа от своего собственного продвижения вперед, ожидая, пока человечество пройдет этот период, или отказываясь вступать в нирвану и подчиняясь перерождениям, если человечество требует их помощи в это время. И хотя мир может ничего не знать об этом, но даже сейчас имеются некоторые адепты, которые предпочли сохранить *statu quo* и отказались от более высоких степеней для блага будущих поколений человечества. Коротко говоря, поскольку адепты работают гармонично — так как фундаментальным законом их бытия является единство — они как бы разделили между собой труд, благодаря чему каждый работает для духовного возвышения всех нас в течение выделенного ему времени; — процесс долговечности, упомянутый в «Эликсире жизни», — это только средство для достижения того, что бесконечно далеко от эгоизма и является наиболее бескорыстной целью, ради которой только и может трудиться человеческое существо.

НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО

Многие западные газеты необыкновенно взволновали известия, только что прибывшие в Европу из Сайгона. Самые радикальные и свободомыслящие радостно, — возможно даже, действительно в интересах истины — сообщали об этом факте, что теперь навсегда снята самая толстая и потому самая непроницаемая завеса, покрывающая деяния Матери-Природы, а для антропологов не осталось больше тайн для разгадки. Виновник такого возбуждения — маленькое чудовище, семилетний дьяволенок, находящийся ныне на Сайгонской выставке. Этот ребенок, родом из Камбоджи, крепенький и совершенно здоровый, имеет в строении своего тела весьма отличный и крайне редкий физический феномен — настоящий хвост десяти дюймов длины и полтора дюйма (у своего основания) ширины!

Этот оригинальный маленький представитель человеческого рода, как мы считаем, *уникальный* в своем роде, ныне увиденный последователями Дарвина и Геккеля, являет собою настоящее «Недостающее звено». Давайте предположим, в порядке дискуссии, что эволюционисты (в чьи цвета мы, безусловно, окрашиваемся) правы в своих предположениях, и что дорогая их сердцу теория, что нашими предками были бабуины, оказывается правдой. Будут ли тогда сметены *все* препятствия с нашего пути? Ни в коем случае: ибо тогда нам более, чем когда-либо, придется постараться разрешить до сих пор неразрешимую задачу: кто появился первым, человек или обезьяна? Снова перед нами предстанет аристотелева проблема создания яйца и курицы. Мы никогда не узнаем правду до тех пор, пока науке не выпадет какая-нибудь удачная возможность засвидетельствовать, что в различные периоды и при разных климатических условиях, бывает ли, что рожают женщины обезьян, украшен-

ных хвостовым придатком, или самки орангутангов становятся матерями бесхвостых, и, кроме того, *получеловеческих* детей, одаренных способностью к речи по меньшей мере как среднего ума попугай или майна (говорящий скворец).

Для нас полагаться на науку в этом отношении нечего, поскольку наука сбита с толку не менее, если не более, нежели мы, простые смертные. На это может быть пролито настолько мало света, что сами ученые люди — это те, кто больше всех, в некотором отношении, сбивает нас с толку. Как это было в отношении гелиоцентрической системы, которая оставалась неоспоримым фактом более трех веков и в конце нашего века нашла весьма серьезного оппонента в лице доктора Шрепфера, профессора астрономии Берлинского университета, так и Дарвиновская теория происхождения человека из антропоида имела среди своих ученых оппонентов одного, который, несмотря на то, что сам был дарвинистом, пылко возражал Дарвину и хотел основать собственную школу.

Этот новый «сторонник системы усовершенствования» — некий профессор венгерского городка Фюнфкирхен, который в настоящее время читает серию лекций по всей Германии. «Человек, — утверждает он, — который должен был произойти из силурийской глины, от которой он начал эволюционировать с лягушки, однажды обязательно должен заново эволюционировать в такое же животное!» Пока все хорошо. Однако эти объяснения, подтверждающие гипотезу, — которые профессор Чарльз Дизи принимает за совершенно установленный факт, — слишком слабы для того, чтобы позволить нам выстроить нечто, похожее на неопровержимую теорию относительно этих предположений. «В первобытные дни первого периода эволюции, — продолжает он, — в морях обитало огромное лягушкоподобное млекопитающее животное, но которое, будучи амфибией, ходило и по суше, дыша воздухом так же легко, как и в воде; хотя основной средой его обитания была соленая морская вода. Это лягушкоподобное существо в наше время и есть то, что мы называем... человеком (!), и его морское происхождение доказывается фактом, что *он не может жить без соли*». Существуют и другие признаки происхождения человека, почти такие же впечатляющие, как и вышеуказанные, по которым можно установить его эволюцию, если мы поверим

этому новоявленному пророку от науки. Например, «очевидные остатки плавников, видимые между его большим и остальными пальцами, равно как непреодолимое стремление человека к водной среде»: стремление, которое мы отмечаем *повсюду*, но более заметное у индуса, нежели у шотландского горца!

Не менее категорически венгерский ученый возражает дарвиновской теории происхождения человека от обезьяны. Согласно его новому учению, «не антропоид породил человека, а последний стал прародителем обезьяны. Обезьяна — это просто человек, снова возвратившийся в свое первобытное, дикое состояние». Взгляды нашего профессора на геологию и на окончательное разрушение земного шара вкупе с его замечаниями касательно будущего состояния человечества не менее оригинальны и являют собою сладчайший плод его Древа Научного Познания. Хотя они и вызывают обычное веселье, тем не менее, высказываются «ученым» лектором в очень серьезном духе, а его труды обсуждаются коллегами наравне с другими учеными трудами. Если нам придется поверить его высказываниям, то придется поверить и в то, что «Луна медленно, но уверенно приближается к Земле». В результате подобной неучтивости со стороны нашей прекрасной Дианы, *более чем вероятно* следующее: «Однажды морские волны, затопят нашу землю и постепенно поглотят все континенты. И тогда, человеку, больше не способному жить на суше, придется возвратиться к своей первобытной форме жизни, т. е. он снова станет водяным животным — человеком-лягушкой». И компаниям по страхованию жизни придется прикрыть свои лавочки и стать банкротами, мог бы он добавить. Отважным биржевикам советуется заранее принять все меры предосторожности.

Итак, позволив себе некоторую непочтительность по поводу Науки, а вернее, тех, кто оскорбляет ее свою к ней причастностью, теперь мы можем преподнести некоторые более приемлемые теории относительно недостающего звена. Изредка встречаются фанатики, своей непоколебимой уверенностью почти заставляющие нас поверить, подобно Швайнфорзу и другим великим путешественникам по Африке, что они обнаружили расы, которые, возможно, являются утраченными звеньями между человеком и обезьяной. Например, африканские *аккасы*, которых Геродот, рассказывая о них, называет

пигмеями (II, 32). Несмотря на то, что рассказ о них вышел из-под пера Отца Истории, еще совсем недавно это считалось ошибочным, равно как считались мифами все рассказы об этом легендарном народе. Однако с тех пор как общественность ознакомилась с более правдивыми повествованиями европейских путешественников, мнение изменилось, и уже никто больше не считает, что Геродот в своем рассказе перепутал людей с африканскими павианами. Достаточно прочитать описание орангутангов и шимпанзе, чтобы понять, что эти животные — всем, кроме, покрытого шерстью тела — почти во всех отношениях похожи на этих *аккасов*. Рассказывают, что у них крупные цилиндрические головы, венчающие тонкую шею; тело достигает примерно четыре фута в высоту; очень длинные и совершенно непропорциональные руки, свисающие на много ниже колен; грудная клетка сужается к плечам и значительно расширяется в области живота, который всегда огромен; колени толстые, а руки сложены необыкновенно красиво (руки обезьян отличаются тем, что, за исключением коротких больших пальцев, имеют предельно аккуратные и изящные пальцы, сужающиеся на конце, и украшенные безупречной формы ногтями). *Аккасы* ходят, покачиваясь из стороны в сторону из-за неестественных размеров живота, как шимпанзе и орангутанги. У них крупный череп, сильно приплюснутый у основания носа, увенчанный скошенным книзу очень узким лбом; выступающий вперед рот с тонкими губами и лишенный всяческой растительности подбородок, а точнее, его полное отсутствие. Головы их лысы; и хотя они не такие шумливые, как орангутанги, но создают невероятный шум, если их сравнить с остальными людьми. Из-за того, что в областях их проживания трава в два раза выше их роста, говорят, что они прыгают, как кузнечики, тем самым словно делая гигантские шаги, а все их движения напоминают движения крупных антропоидов.

Некоторые ученые считают — и на сей раз с вескими основаниями — что *аккасов* даже больше чем *матимбов*, о которых очень интересно рассказал д'Эскайрас де Латур, и больше, чем *кимосов* и *бушинов*, обитающих в южной Африке, и все они — остатки *недостающего звена*.

КОРАБЛИ ДРЕВНИХ ИНДУСОВ

Около двадцати пяти лет назад возле побережья Ньюфаундленда столкнулись два океанских парохода; один из них затонул, вместе со всем, что было на борту, другой остался на плаву благодаря тому, что его корпус был разделен железными переборками на водонепроницаемые секции. Хотя днище корабля оказалось повреждено ниже уровня воды, это только заполнило одну из секций, в которой была пробоина, после чего пароход прибыл благополучно в порт. Из-за того происшествия на это новое усовершенствование искусства судостроения было обращено такое заметное внимание, и достоинства этого были оценены так высоко, что с тех пор почти все пароходы строят так, что корпуса разделены водонепроницаемыми переборками.

Подобно большинству других так называемых «современных» изобретений, это использовалось еще в Древней Индии; и приводя нижеследующую цитату, из рассказа известного — и поныне уважаемого и вызывающего доверие — венецианского путешественника тринадцатого столетия, сэра марко Поло,¹ мы выражаем надежду, что это послужит дополнительным стимулом молодой Индии уважать своих предков за их достижения:

У некоторых судов, самых крупных, их составные части, числом до тринадцати, отделены друг от друга стенами из толстых досок, но так, что можно переходить из одной части корабля в другую.

---

¹ Путешествия Марко Поло, венецианца. Под ред. Томаса Райта, экс., М.А., F.S.A., и т.д., члена-корреспондента Французской Академии. Лондон, 1854.

Цель этого — в том, чтобы принять меры против последствия несчастных случаев, повреждающих судно и вызывающих протечки, таких как столкновение со скалой или удар кита, — обстоятельство, которое не нечасто происходит; во время ночного плавания пенный след от корабля привлекает внимание голодных животных, и кит, предполагая, что это обильное скопление его питания, яростно мчится к нему и ударяет в судно, что как правило приводит к повреждению подводной части. Вода, бегущая в месте, поврежденном ударом, делает место повреждения хорошо заметным. Команда, обнаружив протечку, немедленно переносит товары из секции, затопляемой водой, которая, из-за перегородок, специально для этого и устроенных, не может перетекать из одной секции в другую. Затем они заделывают повреждение, после чего возвращают товары на прежнее место, туда, откуда те были убраны. Все суда имеют двойную обшивку; то есть у подводной части корпуса есть как бы дополнительный чехол. Их конопатят паклей как изнутри, так и снаружи, и скрепляют железными скобами. Дерево здесь не просмаливают, поскольку в этой стране смолы нет, но промазывают смесью следующего приготовления: берут простую известь и гашиш, который нарезают очень мелко, тщательно перемешивают, с добавлением масла, полученным от некоторого дерева, и тем самым создается своего рода мазь, которая очень долго остается вязкой и — даже более хороший материал, чем смола.

«НЕПОГРЕШИМОСТЬ» СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

М-р Роберт Уорд, обсуждая вопрос о теплоте и свете в ноябрьском номере *«Journal of Science»*, показывает нам, сколь полным является невежество науки относительно одного из наиболее обычных фактов природы — солнечного тепла. Он говорит:

«Вопрос о температуре солнца был предметом изысканий многих ученых. Ньютон — один из первых исследователей проблемы — пытался определить ее, и после него все ученые, занимавшиеся калориметрией, следовали его примеру. Все они верили в свой успех и формулировали свои результаты с большой уверенностью в них. Далее в хронологической последовательности публикации результатов следуют данные о температуре (по стоградусной шкале), полученные каждым из них: Ньютон, 1.669.300 °; Пулле, 1.461 °; Цельнер, 102.200 °; Сеччи, 5.344.840 °; Эриксон, 2.726.700 °; Физо, 7.500 °; Уотерстон, 9.000.000 °; Сперен, 27.000 °; ... Девиль, 9.500 °; Соре, 5.801.846 °; Викарий, 1.398 °; Виолле, 1.500 °; Розетти, 20.000 °. Разница, таким образом, заключается от 1.400 ° до 9.000.000 ° и составляет не менее 8.998.600 °! Вероятно, в науке не существует более удивительного противоречия, чем то, которое обнаруживается в этих цифрах».

И еще пример. Всегда, с того времени, как появилась геологическая наука, ученые принимали теорию о том, что ядро нашей земли представляет собой массу расплавленного вещества, или жидкого огня, и лишь тонкая кора является холодной и твердой. Допуская, что земной диаметр равен примерно 9 000 милям, они оценивали толщину коры по отношению к нему, лишь как толщину пленки мыльного пузыря к его полному диаметру. И они предполагали, что наблюдаемое повышение температуры в определенных глубоких шахтах, когда мы опускаемся вглубь от поверхности земли, подтверждает

эту теорию. Но наука устами м-ра Уорда отвергает эту теорию как ошибочную, не обладающую достаточными доказательствами:

«Самоуверенно заявляют, что внутреннее вещество земли находится в раскаленном расплавленном состоянии, что оно излучает тепло в пространство и таким образом охлаждается. Одним из результатов путешествия «Челленджера» и других исследований глубин океана было обнаружение того факта, что вода около самого его дна чрезвычайно холодная. Принимая во внимание, что океан покрывает около трех четвертей всей земной поверхности, этот факт, безусловно, не подтверждает теорию центрального тепла, сопровождаемого излучением. Ледяная вода, на самом деле, обычно опускается ко дну благодаря своему большому весу, и это, можно сказать, вызвано ее холодностью; но, согласно теории радиации, вода океана удерживалась в течение долгих геологических эпох на тонкой земной коре, через которую постоянно проникала теплота из центра земли; и все же она ледяще холодная! Опыт мог бы подсказать нам, что теплота не могла проходить через воду, не нагревая ее, поскольку теплоемкость воды выше, чем у какого-либо другого вещества. Мы не в большей степени можем вообразить подобную радиацию и последующее накопление тепла в океане, не сопровождающееся большим повышением температуры, чем поверить в существование котелка, который часами стоит на большом огне без обычного результата — закипания воды. Поэтому у нас нет оснований верить, как это предполагалось, что земля охлаждается, или что мы, вместе со всеми живыми существами, обречены прекратить свое существование из-за вымерзания, и что сама земля, в конце концов, будет поглощена солнцем».

И теперь мы спросим наших сообразительных молодых дипломантов из Бомбея, Калькутты, Мадраса и Лахора, как им понравится этот взгляд на непогрешимость современной науки, ради которой они готовы отбросить учения своих предков. Есть ли в их рассуждениях что-либо более ненаучное, даже при условии, что они, якобы, были не очень умны?

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНДИЙСКИМИ ОФИЦЕРАМИ

В «Pioneer» от 19 февраля [1881 г.] опубликовано письмо м-ра Уолтера Т. Лайэлла, Королевского консула в Тифлисе, на Кавказе, которое привело меня в настоящий восторг. Этот господин предлагает и даже настаивает на целесообразности изучения русского языка «индийскими и другими офицерами». Он рекомендует англо-индийскому правительству «предложить за это премию в 2 или 3 тысячи рупий, чтобы стремящийся к этому мог провести один год в какой-нибудь части России», предпочтительно на Кавказе, поскольку это «место наиболее подходит для такого выбора, так как здесь изучающий русский язык может овладеть также основами турецкого (или татарского) языка». Этот дружелюбный чиновник, заканчивая свое весьма либеральное и своевременное предложение относительно Кавказа (Русской Индии), еще раз повторяет, что «для изучающих было бы лучше получить (для начала) основные навыки в этих языках, добросовестно изучая их в Индии (в Лахоре), а затем провести один год на Кавказе для завершения обучения».

Вот уж поистине прекрасная и счастливая мысль! Какая вырисовывается замечательная картина взаимного счастья и доброжелательности, разумеется — если довести это дело до конца! Русскому консулу в Бомбее следует, не теряя времени, немедленно разослать подобные предложения офицерам российской армии, чтобы они как можно скорее «добросовестно приступили к получению основных навыков» в хиндустани, урду и маратхи сначала в Санкт-Петербурге, а затем продолжили изучение в течение года в Пуне, в Канпуре и Кашмире, «для завершения обучения»; ибо после принятия предложения м-ра Лайэлла, я не верю, что англо-индийское правительство

поведет себя невоспитанно и незамедлительно не сделает подобного же предложения и не окажет такого же гостеприимства русским офицерам в Индии. Королевский консул в Тифлисе, очевидно, совершенно уверен в их радушном приеме, поскольку он с такой убежденностью пишет и приглашает их на Кавказ. Могу поручиться, что русских никогда не упрекали в недостатке гостеприимства, и эта черта объединяет их со всеми наполовину варварскими азиатскими народами. Не обнаружит индийский военный в Тифлисе и недостатка во вдовах («по той причине, что их героические супруги участвуют в чингисханской экспедиции по Центральной Азии»), чтобы «полаяться» в спокойные времена досуга. Нет, также, ни малейшего опасения в том, что их примут за «британских шпионов», ибо как только будущие лингвисты пересекут границы империи, эта опасность станет совершенно эфемерной. Лишенная благословения конституции, которая вынудила бы ее, хотя бы в исключительных обстоятельствах, скрывать двурушничество и подозрительность за правилами утонченного *этикета*, которые ей даже не снились, или как минимум оказывать уважение, она, с точки зрения рядового англичанина, прозябает в откровенно постыдном состоянии. Она хуже *татарина* для своих сыновей, но к чужеземцам она всегда была радушной и доброжелательной. Пусть индийские офицеры во что бы то ни стало приезжают на Кавказ. Россия, со всеми ее многочисленными «беспринципными поступками» в области политики, все же придерживается принципа «честности среди воров». Она никогда не перенесет на отдельных людей, прибывших с добрыми намерениями и с доверием в ее пределы для обучения, тот гнев, который она может испытывать в отношении их страны, с которой она находится в политической конфронтации.

Таким образом, картина будущего, в ее голубиной природе, — идиллически-положительная, а ее успокоительное влияние на все другие народы станет поистине неоценимым. Только представьте майора Батлера с почтенным Джорджем Напьером и капитаном Гиллом, возглавляемыми генералом Робертсом, изучающими русский язык на руинах Гуниба в Дагестане, в то время как генерал Скобелев, в окружении полковников Гродекова, Куропаткина и, может быть, Пржеваль-

ского, подобно Юпитеру с его спутниками, заручившись помощью одаренных переводчиков из русского министерства иностранных дел, овладевают трудностями «*Bagh-o-Bahar*» и «*Baital Pachisi*» в стране Wasudew Bulwant Phadke, или упражняются в переводе с хинди на русский в «законных владениях принца Рамчандры» — злополучного героя русского «Голоса», — в северо-западных провинциях! Не будете ли вы так любезны сообщить нам, последуют ли немедленно совету м-ра Уолтера Т. Лайэлла, или же нам придется ждать для этого завершения *Калиюги*?

ИСТОРИЯ КНИГИ

Так как вся пресса указывает на русское царство террора, как до, так и после смерти царя — и вполне вероятно первое, — общее описание устройства русского общества поможет нам лучше понять происшедшие события.

То, что нынче известно как русская аристократия, состоит из трех различных частей. Ими могут быть широко представленные первоначальные славяне, примитивные татары и смешанные русифицированные иммигранты из других стран и подданные завоеванных государств, например — провинции Балтики. Цвет *haute noblesse*,¹ те, чья переходящая по наследству родословная располагается без всяких сомнений в самом первом ряду — это *Рюриковичи*, или потомки великого князя Рюрика и предшествующие правящие семьи отделенных друг от друга княжества Новгород, Пскова и т. д., которые вместе сплотились в империю московитов. Таковы князья Барятинские, Долгорукие, Шуйские (ныне, как мы считаем, исчезнувшие), Щербатовы, Урусовы, Вяземские и т. д. Москва была центром сосредоточения основной части этого княжеского класса до царствования Екатерины Великой; и хотя, в большинстве случаев, они разорилась, все же остались такими же гордыми и надменными, как французские аристократические семьи голубой крови квартала Сен-Жермен. Имена некоторых самых высочайших из них практически не известны за пределами границ империи, ибо, неудовлетворенные реформами Петра и Екатерины и неспособные так изящно выделяться при дворе, как те, которых к вящему удовольствию прозвали *парвеню*, они гордо довольствовались тем, что никогда не служили ни на одной должности, где требовалась субординация, и

---

¹ Высшее дворянство (фр.).

не вступали в контакт с Западной Европой и ее политиками. Живя лишь своими воспоминаниями, они составляют отдельный и обитают на своего рода высшем общественном плоскогорье, откуда наблюдают за самыми обычными смертными. Многие из древних фамилий вымерли, а многие из тех, кто остался, пребывают в благородной нищете.

Рюрик, как хорошо известно, был по рождению не славянином, а *варяго-русом*, хотя его национальность, как и национальность его народа, пришедшего вместе с ним в Россию, и по сей день находится под большим вопросом и стала причиной многолетнего диспута между двумя выдающимися санкт-петербургскими профессорами, Костомаровым и Погодиным (ныне покойным). Когда славяне упрашивали Рюрика прийти и править их страной, к нему обратились делегаты с такими ужасными словами: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами», — словами, которые их потомки могут повторить и в наше время. Приняв приглашение, в 861 году от Р. Х. Рюрик со своими двумя братьями прибыл в Новгород и основал русскую нацию. Таким образом, «Рюриковичи» — потомки этого князя, его двух братьев и сына Игоря, род, содержащий долгую преемственность князей и глав княжеств. Царствующий дом Рюрика стал угасать со смертью Федора, сына Ивана Грозного. После «Смутного времени» к власти пришли Романовы, из мелкого дворянского рода. Но это случилось лишь в 1613 году, и не без резона князь П. Долгорукий, современный историк Екатерины II (его книга запрещена в России), страдая от чувства личной обиды, насмеялся над нынешним императором с таким замечанием:

«Александр II не должен забывать, что меньше чем за два века до его воцарения Романовы поддерживали стремя князьям Долгоруким».

Но, несмотря на это, после того как Михаил Романов стал царем, Мария, княгиня Долгорукая, вышла за него замуж.

Татарские княжеские фамилии — это потомки татарских ханов и магнатов «Золотой Орды» из Казани, которые очень долго держали Россию в подчинении, но которых в 1523—1530 гг. покорил Иван III, отец Ивана Грозного. Из семей этой крови можно упомянуть сохранившийся род князя Дундукова, глава которого был не так давно генерал-губернатором Киева,

а недавно служил в Болгарии на схожей должности. На эти роды отчасти презрительно взирают «Рюриковичи», а также литовские и польские княжеские фамилии, которые ненавидят русских потомков Рюрика, как те — своих римско-католических противников. А также есть третья группа, древние ливонские и эстонские бароны и графы, курлядское дворянство и *freiherrs*,¹ хвалящиеся своим происхождением от первых крестоносцев и презирующие славянскую аристократию; и еще, некоторые правители приглашали в страну различные иностранные фамилии, так что к российскому роду прививался западный элемент. Имена последних *иммигрантов* в некоторых случаях русифицировались так, что опознать их трудно; как, например, английские Гамильтоны, которые теперь стали Хомутовыми!

Мы не располагаем данными, по которым смогли бы указать численность каждого из вышеупомянутых классов; но перепись, проведенная в 1842 году, показала в итоге, что наследственных дворян было 551 970, и 257 346 человек имели личное дворянское звание. В империи множество различных степеней дворянских чинов, включая княжеские фамилии и нижний слой дворянства. Существует и нетитулованное дворянство, например потомки русских бояр, зачастую гордящиеся деятельностью своей семьи больше, нежели князья. Например, семьи Демидовых и Нарышкиных, хотя им часто предлагались княжеские и графские титулы, всегда высокомерно отказывались от этой чести, мотивируя свой отказ, что царь может сделать князем кого угодно, но никого — Демидовым или Нарышкиным.

Петр Великий, лишив бояр княжеских привилегий и создав в империи должности, доступные всем, впервые ввел *чины*, или касту городских *служащих* и государственных сотрудников, разделив чины на четырнадцать классов, из которых первые восемь давали наследственное дворянство человеку, носящему его, а шесть последних жаловались только за персональные заслуги человеку, занимающему соответствующую должность, и родовитость не передавалась его детям. Служба не всегда повышала человека до дворянства, но подни-

---

¹ Бароны (нем.).

мала лица неблагородного происхождения на более высокий общественный ранг (*чиновник*, государственный *служащий* многие годы считалось презрительным словом в устах дворянства). Только с воцарением Александра отменили старый эдикт о лишении дворянского ранга, то есть понижения до статуса крестьянства, любой семьи, которая в течение трех последних поколений не служила правительству. Таких людей называли *однодворцами*, и некоторые из их старейших семей оказались среди них в 1845, когда император Николай распорядился устроить пересмотр благородных титулов. Скрупулезное различие на вышеупомянутые четырнадцать классов для любого иностранца было такой же головоломкой, как соответственный порядок старшинства по должностям и различные нагрудные значки китайских мандаринов или свита у паши.

Помимо этих конфликтующих элементов высшего и низшего дворянства, прямых наследников древних бояр — этих славянских *нэров* лучших времен России, — когда она была разделена на мелкие владычества, которые выбирали для себя князя, которому бы хотели служить, и оставляли ему по его усмотрению тех, кто становились его вассалами, а не подданными, и имели собственные статьи военных доходов, и без одобрения какого-либо великогерцогского «указа» могли служить кому угодно, — и помимо возведенных в дворянское достоинство *чиновников*, сыновей священников и мелких торговцев, насчитывается еще 79 000 000 других людей. В их число входит ставшие самостоятельными миллионы освобожденных крепостных (22 000 000) крестьян, которые переселялись в города, предпочитая разнообразную торговлю и лакейскую службу земледелию. Остальные составляют (1) *мещане*, или мелких землевладельцев, на ступень выше крестьян; (2) огромное количество купцов и торговцев, разделенных на три гильдии; (3) потомственные горожане, которые не имели никакого отношения к дворянству; (4) черное духовенство или монахи и монахини; и белое духовенство, то есть священники, имеющие право жениться — группа людей, которые всегда держались в стороне, а право было наследственным; и (5) военные.

Мы не станем включать в нашу классификацию 3 000 000 мусульман, 2 000 000 иудеев, 250 000 буддистов, языческих ижоров, савакотов и карелов, которых, похоже, российский

закон удовлетворял исключительно из-за терпимости к их разнообразным объектам поклонения.¹ Таким образом, за исключением очень высокообразованных иудеев и некоторых фанатически настроенных мусульман, остальных почти не волновала рука, управляющая ими. Однако мы напомним читателю тот факт, что в России в то время проживало свыше тысячи различных национальностей и племен, говорящих больше, чем на сорока различных языках, и они были разбросаны по территории, равной 8 331 884 английских миль²; что плотность населения всех русских, европейцев и азиатов была не больше 10 человек на квадратную милю; что железных дорог было очень мало и контролировать их было легко, а другие транспортные средства весьма скудны. Насколько возможно провести революционное изменение всей Российской империи, можно только строить догадки. Объединить такое множество наций в единое движение любому иностранцу казалось настолько безнадежным делом, что это приводило в уныние любого интернационалиста или нигилиста. Прибавьте к этому еще и необъяснимую преданность освобожденных крепостных и крестьянства к царю, в котором они видят благодетеля угнетенных, заместника Бога и главу их церкви, и это дело покажется еще больше проблематичным. В то же время нам нельзя забывать уроки истории, которые уже не раз показывали нам, как чрезмерная обширность империи при отсутствии единства среди ее подданных приводят к кризису, который и становится причиной ее краха.

В реальности, Санкт-Петербург, этот аристократический *Parc aux Cerfs*, место бесстыдного распутства и безудержных, буйных излишков, где так мало национального, что даже название его и то немецкое. Это и есть естественный порт для входа континентальных пороков, равно как полного равнодушия к нравственным идеалам, религии и общественному дол-

---

¹ По последним статистическим данным, в Российской империи у мусульман имелось 4189 мечетей и 7940 *муфтиев и мулла*; у буддистов — 389 мест, где они могли поклоняться, и 4000 священников; у иудеев — 445 синагог и 4935 раввинов и т. д.

² Согласно подсчетам, совершенным в 1856 году ныне покойным Г. Швейцером, директором Московской обсерватории.

гу, и все это постепенно становится господствующим. Парижское влияние коррупции, разложившее Францию, теперь перешло в Санкт-Петербург и оттуда разлагает Россию. Влиятельный российский журнал «Русская речь» на днях описал нам нижеследующую картину санктпетербургского общества:

Российское общество дремлет, или, скорее, ощущает сонливость. Оно лениво кивает, и иногда открывает свои безжизненные глаза, как может открывать их человек после тяжелого сытного ужина, вынужденный сидеть в неестественном положении, неспособный сопротивляться этой летаргической вялости и чувствуя, что он должен или расстегнуть пуговицы мундира и вздохнуть полной грудью, или... задохнуться. Но этот ужин официальный, и его тело, слишком полное для имеющейся одежды, буквально заковано в государственный мундир. Этот человек борется с непреодолимой дремотой; он чувствует, как кровь приливает к голове, ноги его дрожат, а рука механически тянется к пуговице мундира, чтобы сделать хоть один глубокий вздох, который прервал бы бесконечные мучения. Таково нынешнее состояние нашего общества.

Однако, опуская голову от угрозы апоплексии, от излишества трудно перевариваемой пищи, эти плотоядные подхалимы всегда готовы есть и пить и способны переварить, что бы им ни дали, но не уснуть. Нарушение седьмой заповеди, интеллектуально, как и физически, очерняет тело, разум и душу, это укоренилось в самом сердце общества. Прелюбодеи тела, прелюбодеи мысли, прелюбодеи знаний и наук, прелюбодеи труда — царствуют среди нас; они со всех сторон подкрадываются в виде представителей общества и народа, похваляясь своей немислимой наглостью, причем весьма успешно, где бы они ни появлялись, отбрасывая в сторону стыд, и им совершенно все равно, разоблачены ли догола их деяния, даже в глазах тех, из кого они выжимают все, что можно выжать из такого дурака, каким есть — человек. Правительство и казначейство втихаря разворовывается; присваивается общественная и частная собственность; мошенники, плуты и жулики субсидируются бесчисленными дутыми предприятиями, биржевыми компаниями и обманными фирмами; профессиональными шулерами и насильниками женщин и детей, которых они растлевают и уничтожают; подрядчиками, ростовщиками, судьями-взяточниками и продажными советниками, хозяевами маклерских контор и жуликами всех мастей и национальностей, всех религий и всех общественных классов. Это и есть наша современная общественная сила. Подобно хищникам, преследующим добычу, они охотятся стаями. и эта сила, поглощая свою жертву, насыщаясь, с шумом грызет своими безустанными челюстями все — науку, литера-

туру, искусство и даже свои мысли. Вот вам королевство *этого* мира, *плоть от плоти*, кровь от крови, которое создает образ *животного*, от которого впервые развилась великая ценность — человек.

Такова общественная мораль нашей современной России, по свидетельству русских. Если это так, то вскоре должна приблизиться кульминационная точка, из которой страна либо погрязнет в трясине разложения, подобно древнему Риму, либо потянется к возрождению, преодолевая все ужасы и хаос «Царства Тerrorsа». Пресса полна осторожных жалоб на «упадок сил» среди ее представителей, на постоянные знамения быстро надвигающегося общественного распада и глубокой апатии, в которую, похоже, низвергается русский народ. Единственные люди, полные жизни и деятельности среди этого избытка летаргии, похоже, это вездесущие и всегда невидимые нигилисты. Совершенно ясно, что шанс *должен* быть.

И из всей этой социальной грязи и неразберихи и черных поганок неожиданно развился нигилизм. Его теплое ложе готовилось годами посредством постепенно развивающихся живительных сил нравственного настроения и чувства собственного достоинства, а также разложения высшего класса, который всегда давал толчок для добра или зла тем, кто находился ниже их на социальной лестнице. Благодаря введению Николаем паспортной системы, возможность посещать Париж осталась только для богатого дворянства, которым царский каприз дозволил путешествовать. И даже им, привилегированным и богатым, приходилось заблаговременно, за полгода, петься о получении разрешения на выезд, да вдобавок заплатить тысячу рублей за паспорт; и довольно тяжкие штрафы в случае проведения за границей более разрешенного времени, к тому же любого ожидало наказание в виде конфискации всего имущества, если пребывание за границей продлится более трех лет. Однако потом, уже в царствования Александра, все изменилось; за освобождением крепостных последовали бесчисленные реформы — отмена цензуры, суд присяжных, равенство прав граждан, бесплатные паспорта и т. д. Несмотря на то, что сами по себе эти реформы стремились к хорошему, они были проведены весьма шероховато и плохо продуманно в отношении народа, совершенно не привыкшего к подобным привилегиям, что вызвало у них в сильнейшее возбуждение.

И больной, высвободившись из своей смирительной рубашки, с дикими воплями стал носиться по улицам. Это привело к Польской революции 1863 года, в которой приняло участие множество русских студентов. За сим последовала реакция и, одна за другой, — жесточайшие репрессии, но было уже поздно. Сидящий в клетке зверь, вырвавшись из нее, почувствовал вкус к свободе, хотя, как обычно, к очень короткой, и а после этого он уже не стал таким покорным, как прежде. При прежнем царствовании редкий русский путешественник попадал в Париж, Вену и Берлин, теперь же там были тысячи и десятки тысяч путешественников; и такое же множество посредников неустанно трудились, чтобы импортировать порок и научный скептицизм. Имена Джона Стюарта Милля, Дарвина и Бюхнера не сходили с уст безбородых юнцов и беззаботных девушек, учащихся в университетах и колледжах. Первый проповедовал нигилизм, последний — Права Женщин и Свободную Любовь. Одни отращивали длинные волосы, как *мужики*, и одевались в красную национальную рубаху и крестьянский *кафтан*; другие коротко стриглись и предпочитали синие очки. Как грибы после дождя, под влиянием Интернационала, росли Трэйд Юнионы;¹ а демагоги пустословили в общественных клубах о конфликте между трудом и капиталом. Котел начал закипать. И наконец пришел соответствующий человек.

Историю нигилизма можно вкратце поведать в двух словах. Этому названию мы обязаны великому писателю Тургеневу, который создал образ Базарова и наделил этот тип человека ярлыком *нигилиста*. Вряд ли знаменитый автор «*Отцов и детей*» мог бы даже вообразить в то время, в какое национальное вырождение сможет привести его герой русский народ спустя двадцать пять лет. Только «Базаров» — в котором романист описал с сатирической точностью основные черты некоторых «богемных» отрицателей всего на свете, — теперь ярко сверкает на горизонте студенческой жизни и имеет очень мало общего, не считая названия и тенденции к материализму, с таящимися сегодняшними революционерами и террористами. Угрюмый, раздражительный, желчный и нервный, этот *studiosus medicinae*²

---

¹ Профсоюзы.

² Студент медицины.

просто-напросто беспокойных дух все сметающего отрицания; дух печали, хотя научный скептицизм царствует ныне в самых высших умах; дух материализма, искренне верящий (как он сам честно проповедует); результат долгих раздумий над препарированными останками человека и лягушки в вивисекционной комнате, где мертвый человек дал его мыслям не больше, чем мертвая лягушка. Для него не существует ничего за пределами животной жизни; а лопух, выросший в придорожной канаве — это и есть все люди после смерти. И вот этот типаж, Базаров, считается наивысшим идеалом для университетских студентов. «Дети» начинают разрушать построенное их «отцами»... И теперь Тургенев вынужден отвесть горькие плоды с посаженного им дерева. Подобно создателю Франкенштейна, который не смог контролировать своего искусственного монстра, созданного его гением из полуразложившихся останков, выброшенных на задний церковный двор, теперь он находит, что его новый «тип» — который был бы с самого сначала ненавидим и ужасен для него, превратился в нигилиста с горячечным бредом, социалиста с окровавленными руками. Пресса по инициативе издающейся уже сто лет газеты *«Московские Ведомости»* подняла этот вопрос и открыто обвиняет одного из самых блестящих талантов России, того, чьи симпатии всегда были на стороне «отцов», в том, что он первым посадил это ядовитое растение.

Из-за особенно неустойчивого состояния российского общества в 1850—1860 годах это наименование приветствовалось и поощрялось, и нигилисты стали появляться повсеместно. Они захватили национальную литературу, и их новые учения быстро распространились по всей империи. И теперь нигилизм вырос в довольно мощную силу — империю в империи. Однако в России больше идет борьба не с нигилизмом, а с ужасными последствиями идей 1850 года. *«Отцы и дети»* впредь должны занять выдающееся место, как в литературе, поскольку вышеуказанное произведение создано на высоком уровне мастерства, так и в качестве создателя новой страницы в российской политической истории, конца которой не сможет предсказать ни один человек.

КАЖУЩИЕСЯ РАСХОЖДЕНИЯ

Редактору «Теософиста».

Недавно я посвятил несколько вечеров изучению вашей восхитительной статьи «Фрагменты оккультной истины», заслуживающей гораздо больше внимания, чем просто легкое чтение. В ней утверждается, что преобразенное *эго не может* кружиться над пропастью, разделяющей его состояние от нашего, или оно не может спускаться в нашу атмосферу и достичь нас; что оно притягивает, но не может быть притянутым, или, короче говоря, нас не может посетить Дух усопшего.

В 1-ом томе «Изиды», на стр. 67 я обнаружила слова о том, многие из *духов*, в особенности среди тех, кто субъективно управляет медиумами... являются развоплощенными человеческими *духами*. Будет ли большинство таких духов добрыми или злыми, это в основном, зависит от персональной нравственности медиума, что «человеческие духи *никогда* не могут материализоваться собственной персоной... а самое большое, что они могут сделать, это — отбрасывать свое эфирное отображение на атмосферные волны...». На стр. 69: «Не всякий, кто захочет, может привлечь *человеческих* духов. Одним из наиболее мощных влечений, испытываемых нашими усопшими, является их сильная привязанность к тем, кого они оставили на земле. Эта привязанность с неодолимой силой затягивает их постепенно в ток астрального света, вибрирующий между симпатическим лицом и Вселенской Душой». Далее, на стр. 325: «Иногда, правда, редко, планетарные духи... производят их (субъективные манифестации); *иногда духи наших преобразенных и любимых друзей, и т. д.*»

Из предшествующих слов это могло показаться так, будто оба учения не однородны, но здесь могли бы подразумеваться *души* вместо *духов* или нечто, значение чего я не поняла.

Подобные сложные вопросы сильно озадачивают западных учеников, особенно таких, как и я — новичков, хотя всегда благодарных при получении знания от тех, кто готов поделиться ими.

Ваша, и т. д.

Каледонский теософ

9 января, 1882 года.

Замечание редактора. — Вызывает беспокойство, что наш высоко ценимый Брат неправильно понял как смысл нашего высказывания в «Изиде», так и «Фрагменты оккультной истины». Истолкованное в их правильном смысле написанное в последней статье — отнюдь не содержит даже малейшего расхождения с выдержками, приведенными из «Изиды», но обе публикации утверждают примерно сходное.

Наш «каледонский» Брат беспокоится, что из-за строк, изложенных в «Изиде» о том, что «многие среди тех, кто субъективно управляет медиумом, являются *развилощенными человеческими духами*», и в «Фрагментах», по словам нашего критика, эго «не может преодолеть той пропасти, которая отделяет его состояние от нашего... не может низойти в нашу грубую атмосферу... или, короче говоря, нас не может посетить дух усопшего» — нет ли здесь противоречия между двумя учениями? Отвечаем: «отнюдь нет». Мы повторяем снова и снова оба высказывания и обоснуем это утверждение. Во всем тексте «Изиды» — несмотря на попытку, сделанную во *Вступительной главе*, доказать огромную разницу между понятиями «душа» и «дух», что первая — *останки персонального* эго, а вторая — чистая сущность духовной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, — понятие «дух» часто используется в смысле, данном ему спиритистами, равно как и другие сходные обусловленные понятия, поскольку в противном случае это могло бы стать причиной великой путаницы. Тем самым, значения трех сентенций, цитируемых нашим другом, следовало бы понимать таким образом:

На стр. 67, где утверждается, что многие духи из «тех, кто субъективно управляет медиумом, являются *развоплощенными человеческими духами*» и т. д., слово «управляющие» не должно пониматься в том смысле, что «дух» сам овладевает организмом медиума; это, в каждом случае, делает вовсе не сам «дух», но, обычно, всего лишь *оболочка* в ее предварительном состоянии растворения, когда большая часть физического интеллекта и способностей еще свежие и не начали распадаться или *исчезать*. «Дух», или духовное эго, не может спуститься к медиуму, но оно может *притянуть* дух медиума к себе, и это может сделаться только в течение двух временных интервалов — до и после его «периода беременности». Первый интервал — это период между физической смертью и переход духовного эго в состояние, известное в эзотерической доктрине архатов как Бар-до. Мы перевели это понятие, как период «беременности», и, согласно свидетельствам адептов, он длится от нескольких дней до нескольких лет. Второй интервал длится до тех пор, пока заслуги бывшего эго не дадут право пожинать плоды его награды в его новой заново воплощенной самости. Это случается после того, как период беременности завершается, и новое духовное эго возрождается заново из своего прежнего эго — как сказочная птица Феникс из пепла. Место, где обитает первое, северные буддисты-окультисты окрестили «дэвачан», словом, по-видимому, соответствующим Раю или Небесному Царству, избранному христианами. Наслаждаясь блаженством время, соразмерное своей заброшенности, новое *персональное* эго добивается реинкарнации в *личность*, когда память о его предыдущей самости, разумеется, пропадает, и оно больше не может «связываться» со своими ближними на планете, коих покинуло навсегда, как личность, которую знали. После бесчисленных реинкарнаций на многочисленных планетах и в различных сферах, наконец, наступит конец махаюги, или великого цикла, когда каждая личность станет настолько духовной, что перед ее окончательным растворением в *Едином Все*, его серии прошлых *персональных* существований сами выстроятся перед ним в ретроспективном порядке, как многие дни одного определенного периода человеческого существования.

Слова — «будет ли большинство духов добрыми или злыми, это, в основном, зависит от персональной нравственности медиума», — которыми завершается первая цитированная фраза, означают очень простую вещь: чистое эго медиума может быть привлечено и создаст, например, объединенную магнетическую (?) связь с действительно развоплощенным духом, в то время как душа *нечистого* медиума способна только лишь дружески беседовать с *астральной* душой или «оболочкой» усопшего. Первая возможность объясняет такие исключительно редкие случаи непосредственного письма общепризнанных автографов и посланий от развоплощенных умов высшего класса. Нам бы хотелось отметить, что в этом случае персональная нравственность медиума была бы первоклассной проверкой подлинности показа. Как уже цитировалось нашим другом, «привязанность к тем, кого они оставили на земле» — это «одно из наиболее мощных влечений» между двумя любящими душами — воплощенной и развоплощенной.

Откуда же тогда взялась идея о том, что эти два учения «неоднообразны»? С таким же успехом нас могли бы упрекнуть за слишком свободный и небрежный метод выражения мыслей, равно как и за неправильное употребление иностранного языка, на котором мы пишем, за то, что мы оставляем слишком много недосказанным, непростительно полагаясь на не очень-то развитую интуицию читателя. Но никогда не было и не может быть никаких коренных расхождений между учениями «Изиды» и тем, что написано в последний период, поскольку оба текста произошли из одного и того же источника — от Братьев Адептов.

«РАЗОБЛАЧЕННАЯ ИЗИДА» И «ТЕОСОФИСТ» О РЕИНКАРНАЦИИ

В «Свете» (8 июля) Ч.К.М. цитирует из «Теософиста» (июнь, 1882 г.) абзац, появившийся в *Колонке редактора*, в конце статьи, озаглавленной «Кажущиеся расхождения». Затем, обратившись к рецензии на «Совершенный путь», напечатанной в том же номере журнала, он приводит подробные цитаты из «авторитетного учения *последнего периода*», как он саркастически добавляет. Потом опять он приводит длинный абзац из «Изиды». Эти три цитаты и замечания нашего друга являют собой следующее:

«Но никогда не было и не может быть никаких коренных расхождений между учениями «Изиды» [«Разоблаченной Изиды»] и тем, что написано в последний период, поскольку оба текста произошли из одного и того же источника — от Братьев Адептов». («Кажущиеся расхождения».)

Обратив внимания читателей к вышеуказанной выдержке, Ч.К.М. продолжает доказывать — по его мнению — ее ошибочность:

Для начала, ре-Инкарнация — если не принимать во внимание другие миры, кроме этого — это регулярная в природе процедура. Однако ре-Инкарнация в следующем высшем объективном мире — это одно; а ре-Инкарнация на этой земле — совершенно другое. Именно это неоднократно имеет место с того времени, как человечество достигает наивысшего состояния, но не позже, и здесь и находится ключ к тайне... Но если однажды человеку удастся стать таким же совершенным *благодаря успешным ре-инкарнациям*, как это будет позволено нынешней расе, то затем его *следующая* ре-инкарнация будет находиться среди ранних плодов следующего, еще более высокого мира, где самые ранние плоды гораздо выше, нежели нынешние наивысшие. *Страшная ошибка современных*

приверженцев ре-инкарнации заключается в том, что они поддерживают мнение о возвращении на землю к более низшим телесным формам»; следовательно, человек снова и снова реинкарнируется на эту землю не как человек, ибо об этом заявляется как об истине в цитированных выше отрывках, причем в самой утвердительной и недвусмысленной форме. (Рецензия на С.П. в «Теософисте».)

А теперь касательно «Изиды»:

«Теперь мы хотим преподнести несколько отрывков из этой таинственной доктрины о перевоплощении, реинкарнации, как о чем-то отличающемся от метемпсихоза. Реинкарнация, то есть появление той же личности или, вернее, его астральной монады дважды на той же планете — не есть правило природы; это — исключение, подобно терапевтическому феномену рождения ребенка с двумя головами. Ему предшествует нарушение законов гармонии природы и случается только тогда, когда последняя, стремясь восстановить нарушенное равновесие, насильно бросает обратно в земную жизнь астральную монаду, которая была вышвырнута из круга необходимости преступлением или несчастным случаем. Так, в случаях аборт, в случаях детских смертей до определенного возраста и в случаях прирожденного и неизлечимого идиотства начальный замысел природы создать совершенного человека был нарушен. Поэтому, в то время как грубая материя каждого из перечисленных существ обречена на рассеивание при смерти, на рассеивание по обширному царству сущего, бессмертный дух и астральная монада личности (назначение астральной монады оживлять тело; назначение бессмертного духа — осенять божественным светом телесную организацию) должны стараться второй раз осуществить цель создания творческой личности. *Если разум настолько развился, что может стать действенным и распознающим, то никакой реинкарнации на этой земле не будет*, так как три части триединого человека соединились вместе, и он способен совершать свой путь. Но когда это новое существо не продвинулось дальше состояния монады, или в таком случае, как у идиота, когда триединство не состоялось, и бессмертной искре, которая осеняет его, пришлось снова входить в земной план, так как ей помешали в первой попытке... Далее, та же самая оккультная доктрина признает еще одну возможность, хотя настолько редкую и смутную, — что вряд ли стоило бы упоминать о ней, ее отрицают даже современные западные оккультисты, хотя она общепринята в странах Востока».

Это — случающееся время от времени возвращение чудовищно растленного человеческого Духа, низвергнувшегося до восьмой сфе-

ры, — следующий абзац необязательно цитировать полностью. Эта исключительно редкая и сомнительная возможность, о которой я процитировал из 1-го тома (стр. 351-2) «Изиды»,* допускается только в трех случаях — в случае выкидыша, очень ранней смерти и идиотизма. Тогда на земле и случается ре-Инкарнация.

Я долготерпеливо изучал мистерии, и потому мне более уместно винить мою собственную глупость, чем делать «кажущиеся различия» предметом насмешки. Но в конце концов, два плюс три не будет четыре; черное — это не белое. Это же касается и таких ясных и определенных утверждений, что «Да» не эквивалентно «Нет». Если и существует некий вопрос, который я страстно желаю изучить, то это — правда относительно вышеупомянутого вопроса, о ре-Инкарнации. Надеюсь, что от меня не требуется — как смиренному теософу — мириться с утверждением «Изиды» наравне с авторитетным мнением Рецензента. Правда, существует одно утешение. Многоученный и компетентный автор «Изиды» не может совсем забыть учение об обсуждаемом в ее произведении предмете. Следовательно, это, конечно, не она навязывала мнение Рецензенту. Поскольку последний подписался «Кут Хуми», то смею предположить, что Кут Хуми — это вовсе не псевдоним мадам Блаватской, как поговаривают злые языки.

Ч.К.М.»

Крайне уважая Кута Хуми, надеемся, что это не так. Мадам Блаватскую обуяли бы небывалые тщеславие и гордыня, стоило бы ей только помечтать о такой чести. Однако, как правильно замечает французский классик: «*La critique est aisée, mais l'art est difficile*» [Критика — дело простое, а искусство — сложное], хотя мы более склонны понурить нашу глупую голову в смиренной печали и воскликнуть: «*И ты, Брут!*», чем цитировать старые трюизмы. Только где же нам отыскать эти (пусть даже) «кажущиеся различия» между двумя абзацами, если не считать тех, кто совершенный профан в тайной доктрине? Это, бесспорно, тайна для каждого восточного оккультиста, прочитавшего вышесказанное, и для того, кто учится в той же самой школе, где и автор «Совершенного пути». Тем не менее, последний избран в качестве оружия, чтобы снести нам голову. Достаточно прочитать №1 из «Фрагментов оккультной истины» и поразмышлять над семеричным

---

* Том 1, стр. 492-494.

строением человека, в котором оккультисты выделяют его триединую сущность, достаточно постичь, что «астральная» *монада* — не духовная *монада*, и *vice versa*.¹ Здесь нет каких-либо расхождений между двумя утверждениями, что можно легко доказать с помощью нашего другу «рецензента», что мы и надеемся сделать. Большинство из процитированного абзаца из «Изиды» — сформулировано неполно, хаотично, слабо, возможно — неуклюже, как и большинство абзацев этого труда, первой литературной работы иностранца, который едва ли мог похвалиться знанием английского языка. Тем самым, несмотря на заявления из очень правильной и замечательной рецензии на «Совершенный путь» — мы снова утверждаем, что «реинкарнация», т. е. появление той же самой личности, или точнее, ее *астральной* монады (или *индивидуальности*, как это принято называть современными приверженцами реинкарнации) — дважды на этой планете — отнюдь не в правилах природы, «и это исключение». Давайте еще раз попытаемся объяснить, что мы имеем в виду. Рецензент говорит о «духовной личности» или, как ее называют — *бессмертной монаде*, т. е. седьмом и шестом основном принципе «Фрагментов». В «Изиде» речь шла об *индивидуальности*, или *конечной* астральной монаде, составленной из неопределимых элементов, упоминаемых в пятом и четвертом основных принципов «Фрагментов». Первое — эманация ЕДИНОГО абсолюта, и она нерушима; последнее — простейшее соединение, и оно конечно и рано или поздно обречено на разрушение, за исключением самых духовных частей пятого принципа (*манас*, или ум), который пропитан шестым Принципом, за которым следует седьмой, к его «состоянию беременности», чтобы заново возродиться или не возродиться (поскольку бывают и такие случаи) в *арупе локе*. Эти семь основных принципов формируют, так сказать, *триаду* и *Четверницу*, или, как это понимают некоторые — «Сложную Троицу», подразделенную на триаду и две дуады, что вероятно будет лучше понятно, если рассмотреть следующие группы Принципов:

---

¹ Наоборот (*лат.*).

Группа I

7. Атма — «Чистый Дух».
6. Буддхи — «Вселенская Душа» или Разум.

Дух

Духовная монада или «индивидуальность» и ее двигательное средство. Вечная и нерушимая.

Группа II

5. Манас — «Ум, или Животная Душа».
4. Камарупа — «Желание или форма “Страсти”».

Душа

Астральная монада, или персональное эго, и его двигательное средство. Переживает Группу III и спустя некоторое время разрушается, если не реинкарнируется, как при указанных выше исключительных обстоятельствах

Группа III

3. Лингашарира — «Астральное или витальное тело».
2. Джива — «Жизненный Принцип».
1. Стхулашарира — «Тело».

Тело

Сложное физическое или «земное» эго. Эти трое неизменно умирают вместе.

А теперь спросим: где же здесь «расхождение» или противоречие? Будь человек хороший, плохой или равнодушный, Группе II придется стать либо «оболочкой», либо еще один или несколько раз реинкарнироваться при «исключительных обстоятельствах». В нашей тайной доктрине существует огромная разница между *безликой* индивидуальностью и индивидуальной *личностью*. Ч.К.М. не будет реинкарнирован; равно будет не новое рождение Ч.К.М., а рождение совершенно другого существа, порожденного из мыслей и деяний Ч.К.М.: его собственное создание, дитя и плод его нынешней жизни, таково действие *ПРИЧИН*, которые он производит сейчас. Следует ли нам тогда утверждать вместе со спиритистами, что Ч.К.М., человек, которого мы знаем, снова возродится? Нет; но что его божественная Монада будет воплощаться тысячи раз до самого конца Великого Цикла, она будет облекаться в различные человеческие формы, каждая из которых и будет *новой* индивидуальностью. Подобно могучему дереву, каждую весну покрывающемуся свежей листвой, чтобы снова увидеть

ее увядание осенью, так и вечная Монада проходит через серию меньших циклов, всегда одинаковых, и все же всегда изменяющихся и с каждым рождением «обряжающихся» в новые одежды. Почка, которой не удастся распуститься в этот год, снова появится в следующем; лист, достигающий зрелости и умирающий естественной смертью — никогда не сможет возродиться заново на одном и том же дереве. Когда писалась «Изида», нам не разрешалось вдаваться в подробности; отсюда — и слабая обоснованность утверждений общего порядка. Нам позволили теперь делать это, вот мы и делаем то, что нам приказано.

Таким образом, похоже, что «два плюс три» будет ровно «четыре», если «тройка» — была *ошибочна* численно определена. Нам доводилось встречать, когда нечто, считающееся повсеместно *очень* «черным» — исключительно черным — вдруг становилось «белым», едва позволялось пролить на него свет. Что ж, наверное, настанет день, когда даже самые заблуждающиеся оккультисты будут озарены этим светом. *Vaut mieux tard que jamais!* [Лучше поздно, чем никогда! (фр.)]

А пока мы подождем и посмотрим, процитирует ли Ч.К.М. снова что-нибудь из нашего нынешнего ответа — в «Свете».

ЭЛЕМЕНТАРИИ

В последнее время изгнанные и запрещенные ранее темы об «элементариях» каббалы стали часто появляться в прессе ортодоксальных спиритуалистов. Это и не удивительно. Спиритуализм и его философия прогрессирует, и она будет развиваться несмотря на оппозицию некоторых весьма ученых невежд, которые полагают, что всем космосом вращают их академические мозги. Но первое, что нам следует сделать при обсуждении нового понятия, это разъяснить, что именно этот термин означает. Мы, изучающие восточную философию, считаем, что она находится только в выигрыше от того, что журналы спиритуалистов по обе стороны Атлантики начинают обсуждать тему предчеловеческих и привязанных к земле существ, хотя и высмеивают эту идею. Но, не изучив писателей каббалы, знают ли эти насмешники о чем они говорят? Для меня совершенно очевидно, что они путают понятие «элементарии» — означающее порочных, земных, и, все-таки, человеческих духов — с понятием «элементалов», или духов природы.

С вашего позволения, теперь я отвечу на статью д-ра Уолдриджа, которую автор озаглавил «Элементарии». Я вполне допускаю, что написав вначале *элементарии*, вследствие моего несовершенного знания английского, я сама навлекла на свою голову гнев спиритуалистов и медиумов вкупе с их «руководителями». И все же постараюсь пояснить свое намерение. Элифас Леви употребляет термин «элементарий», обозначая им как земных человеческих духов, так и сущности стихий. Эта беззаботность с его стороны объясняется тем, что каббалисты считают человеческих элементариев утерявшими все шансы на бессмертие и, следовательно, после определенного периода времени становящимися ничуть не лучше, чем «элементалы», которые вообще не имеют никакой души. Чтобы привести это

в порядок, в «Разоблаченной Изиде» я показала, что необходимо все же их разделять, первых называть «элементариями», а последних «элементалами» (т. I, «Перед завесой»).

Подражая Герберту Спенсеру, д-р Уолдридж пытается объяснить существование популярной веры в духов природы, демонов и мифологических божеств как эффект воображения, не изучаемый наукой и появившийся вследствие неверного понимания природного явления. Он причисляет легендарных сильфид, ундин, саламандр и гномов — четыре основные группы, которые включают в себя бесчисленное множество низших божеств — к плодам воображения. Однако утверждает, что:

«Посредством длительной практики, некоторые развоплощенные духи могут материализовать видения своей волей».

Но если «развоплощенные духи» имеют иногда такие возможности, почему не допустить этого и у воплощенных, например, у живущих людей, которые, изучив оккультизм, стали его адептами? Согласно теории д-ра Уолдриджа, воплощенные духи, или маги, могут творить только субъективно, или, его словами:

«Находясь в состоянии вызывания, он привлекает в свое изображение сродственных ему духов, которые отвечают на его волю, и считает их реально существующими».

Я не могу не потребовать доказательств к подобным умозаключениям, иначе это приведет к бесконечным дискуссиям. Если много тысяч спиритов в Европе и Америке видели материализованные формы, которые представлялись им духами живших однажды людей, то миллионы жителей Востока на протяжении последних веков видели иерофантов храмов, и даже сейчас видят их в Индии, без всякого участия медиумов. Эти видения совершенно реальны и вовсе не претендуют на то, что они развоплощенные души людей. Но я только хотела бы заметить, что даже субъективные и невидимые для других, как уверяет нас д-р Уолдридж, но осязаемые для самого ясно-видящего, эти проявления являются для него самого объективными. У ученого, даже в достаточной степени овладевшего тайнами физики, нет ни основания, ни возможности привести

какие-либо правдоподобные и непротиворечащие доказательства в опровержение предположения, что если видимые ясно-видящим явления и остаются субъективными для других, то это вовсе не значит, что они являются «галлюцинацией» или бредом воображения. Если бы рядом находилось несколько людей, наделенных способностями ясновидения, они бы все до одного видели это творение «галлюцинации» очень хорошо, и это было бы достаточное доказательство, что подобные явления имеют объективное существование. Именно так и проводятся эксперименты в некоторых, как я их называю, психологических школах на Востоке. Но нельзя доверять утверждениям одного провидца. Человек может быть честным, правдивым и стремиться познать только то, что реально, и тем не менее неосознанно путать действительность, принимать элементалов за развоплощенных духов. Какие, например, гарантии может дать нам д-р Уолдридж в том, что «Хоки» и «Тала», «водители» мисс Мэй Шау, не являются на самом деле просто продуктами воображения? Этот джентльмен может, конечно, привести слова своей подопечной, и он действительно может полностью доверять ее честности, когда она находится в нормальном состоянии. Но то, что медиум является пассивным и послушным инструментом в руках неких невидимых и таинственных сил — это уже факт установленный, и каждому серьезному исследователю следовало бы понять всю безответственность подобных личностей. Сам он проверил, духи ли это или незримые силы? И какие доводы он имеет в оправдание своего выхода в оппоненты философии, основанной на тысячелетнем опыте, на экспериментах, проводившихся целыми поколениями ученых египетских иерофантов, гуру, браминов, адептов других священных учений и множеством более или менее ученых каббалистов, которые все обучались провидению? Весьма опасно вести себя так для спиритуалиста! Если допустить, что маги создают свои видения только в воображении, и что все это только галлюцинации, как же тогда быть с «водителями», друзьями-духами и *tutti quanti* из благоухающего Саммерленда, которые роem толпятся вокруг медиумов и пророков. Почему эти сущности должны быть рассматриваемы как более соответствующие человеку, чем элементалы магов, или, как их называет д-р Уолдридж, «элементарии».

С точки зрения некоторых буддистских школ, ваш корреспондент, может быть, и прав. Их философия учит, что даже наша видимая вселенная была проявлена как объективная форма благодаря воображению и воле Непознаваемого Высшего Адепта, чем в корне отличается от христианской теологии, так как они учат, что вместо вызывания из небытия нашей вселенной, Он применил свою волю на пред-материи, вечной и недоступной описанию, невидимой субстанции, иногда, однако, принимающей определенные формы. Некоторые высочайшие и более пронизательные метафизические школы Непала доходят даже до утверждения — тоже на вполне разумных основаниях, — что эта пред-существующая Субстанция или Материя (Свабхават) существует сама по себе, без какого бы то ни было творца и правителя. Когда она находится в состоянии активности — она вселенский творящий принцип, Правритти; когда же в скрытом и пассивном, они называют эту силу Нирвритти. Как нечто вечное и безграничное, она не имеет ни начала, ни конца, ни прошлого, ни будущего, но всегда была, есть и будет; но все, что было и будет — ЕСТЬ, а значит, не было ни одного действия, ни одной мысли, даже самых малейших, которые не были бы навечно отпечатаны в этой Субстанции, называемой Свабхават буддистами и «астральный свет» каббалистами. Как верное зеркало, этот Свет отражает каждый образ, и человеческое воображение не способно представить себе нечто, не существующее где-либо в этой Субстанции. Полагать, что человеческий мозг может выдумать что-либо не задуманное до него вселенским разумом — самонадеянная ошибка. В лучшем случае создающий что-либо может уловить блуждающие проблески «Вечного Мышления» и уже после этого образовать какие-то объективные формы как в видимом, так и невидимом мире. Единодушные подтверждения ученых провидцев доказывают, что существуют такие создания, как «элементалы»; и что, хотя «элементарии» и являются человеческими духами, они, вследствие потери всяческой связи с бессмертным миром, должны обозначаться неким специальным термином, который бы ясно показывал их отличие от бесплотных душ, которые остаются вечными. Для каббалистов и адептов, особенно в Индии, это различие очень важное, и они никогда не

путают одно с другим — для необразованных же медиумов это одно и то же.

Спиритуалисты никогда не принимали во внимание предложения и советы некоторых их провидцев и медиумов. Они равнодушно отнеслись к «гадаренису» д-ра Пибла; они пожали плечами по поводу «розенкрейцерских» фантазий П. Б. Рэндольфа и никого из них его «Равалетт» не сделал умнее, они хмурили свои брови и ворчали на «диакку» А. Джексона Дэви, и в заключение, высоко подняв свое знамя, объявили войну против теософов и каббалистов не на жизнь, а на смерть. И каковы же результаты?

Сколько раз уже со стыдом и позором разоблачались лже-медиумы; проверка действительными провидцами этих «духоформ», которые оказывались явно разыгранными, доказывает, что в тех случаях, когда не было полной уверенности, отождествления происходили, как правило, благодаря разным фокусам со стороны называвших себя медиумами; произведения подобных спиритов — это состряпанные маски и кипы отрепья; преследуемые навязчивыми идеями, внушенными их руководителями, медиумы доходят до пьянства и аморальности поведения; практика свободной любви одобряется и даже поддается мнимыми бессмертными духами; чувствительные верующие толкаются к мародерствам, самоубийствам, подлогам, растратам и т. п.; особенно легковверные доводятся до полной растраты своих средств во всяческих глупых вкладах, после чего направляются на поиски кладов; медиумы вынашивают планы и претворяют губительные спекуляции на акциях; приверженцы свободной любви сторонятся своих жен и ищут близости с другими женщинами; два континента наводнены гнусной клеветой одних медиумов против других, печатаемой и пересказываемой устно; инкубы и суккубы принимаются за вернувшихся ангелов-мужей и жен; фокусники и шарлатаны, поддерживаемые учеными и духовенством, собирают большие аудитории для подтверждения имитированных явлений, реальность которых подлинные медиумы и спириты не могут удостоверить; сеансы проводятся в кромешной тьме, где действительно немудрено истинные явления принять за фальсифицированные и розыгрыши за чистую монету; изобличенные, осужденные и отправленные в тюрьму медиумы

оказываются беспомощны — их ангелы-водители бросают их, не пытаясь даже освободить своих подопечных; но если эти духи могут влиять на дела смертных, то медиумам следовало бы заручиться поддержкой своих небесных хозяев на случай подобных несправедливостей судьбы; другие доверчивые спиритуалисты и медиумы теряют свое здоровье и также остаются без поддержки своих, как они их называют, покровителей и защитников — таковы некоторые основные черты, характерные для сложившейся ситуации; то, чему следовало бы стать величественным в философиях всех религий, очерненное ныне, бросается как упрек неверующими и материалистами в лицо спиритов. Разумные представители последних вовсе не нуждаются в чужом опыте — в их собственном опыте достаточно примеров, подобных вышеуказанным. Спиритизм не имел прогресса, не прогрессирует и не будет прогрессировать до тех пор, пока его явления и факты не будут рассматриваться в свете восточной философии.

Так что, г-н Редактор, ваш корреспондент, д-р Уолдридж, виновен в двух ошибочных постулатах. Вот что он говорит в заключительном предложении своей статьи:

«Не знаю, преуспел ли я в доказательстве того, что элементарии — это миф, но, по крайней мере, я хоть чуть больше осветил этот вопрос для некоторых читателей журнала».

На это я бы ответила так: 1) Он вовсе не доказал что это миф, так как элементарии, за некоторыми исключениями — это земные «водители» и духи, в которых он сам верит, как и все другие спиритуалисты. 2) Вместо того, чтобы осветить, доктор еще больше затемнил данную тему. 3) Такие объяснения и беззаботные разоблачения оказывают медвежью услугу будущему спиритуализму. Наставляя его приверженцев, что им более уже нечего познавать, они служат только замедлению развития спиритуализма.

Искренне надеюсь, что не заняла слишком много места на страницах вашего журнала, позвольте мне, уважаемый сэр, на сем поставить свою подпись:

С почтением,
Е.П. Блаватская

Ответственный секретарь Теософического общества

ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Один РУССКИЙ теософ в письме, датированном ноябрем 1883 года, пишет следующее:

Петербургские и московские газеты уделяют огромное внимание сверхъестественному росту детей, что было не раз научно зафиксировано в медицинских вестниках. В сибирской маленькой деревушке у крестьянина Савельева в октябре 1881 года родилась дочь. Ребенок, родившийся очень крупным, стал проявлять необычайное развитие уже в трехмесячном возрасте. У родившейся девочки стали прорезываться зубки. В пять месяцев у нее были все зубы; в семь она начала ходить, а в восемь месяцев ходила ничуть не хуже любого из нас, произнося слова, которые мог бы говорить только двухлетний ребенок. В то время ростом она достигла почти целого ярда! В полуторагодовалом возрасте она уже бегло разговаривала, достигла аршина росту (свыше четырех футов) без обуви и была пропорциональных такому росту размеров; имела очень темное лицо и длинные волосы, закрывающие спину; разговаривала она так, как может говорить двенадцатилетний ребенок, а кроме того, ее грудь была развита как у семнадцатилетней девушки! Эта девочка являет собою чудо для всех, кто знает ее с рождения. Местный консилиум врачей из соседнего города наблюдал за ней с научными целями.

Обнаруживается, что этот факт подкрепляется «*Московской газетой*», более того, эта газета предоставляет нам второй пример, только что привлечший внимание науки, подобного феноменального развития.

У герра Шромейера из Гамбурга есть сын, родившийся в 1869 году — сейчас это мальчик тринадцати лет — его десятый ребенок. С самого рождения он привлек всеобщее внимание своею *сверхъестественной* скоростью развития. И вместо вреда, похоже, это необычайное развитие только улучшало его здоровье, которое всегда было

отменным. Через несколько месяцев после рождения его мышечная система усилилась настолько, что когда ему исполнился год, [его] голос начал лишаться детских модуляций и изменился. Его глубокий бас очень быстро привлек внимание некоторых врачей. Очень скоро у него выросла борода, и стала такой густой, что это вынуждало его родителей сбривать ее каждые два-три дня. Детские черты его лица, *очень темно*, постепенно стали чертами лица взрослого человека, а в пятилетнем возрасте любой незнакомый человек принимал его за двадцатилетнего юношу. Его члены совершенно нормальны, строго пропорциональны и гармонично развиты. В шесть лет он полностью вырос и совершенно развился в молодого человека. Знаменитый физиолог профессор Вирхоф,¹ в сопровождении нескольких ученых авторитетов, несколько раз изучал мальчика, и, как сообщают, когда сомнений в его возрасте больше не стало, — засвидетельствовал, что ребенок полностью и совершенно развит.

Похожий случай имел место в грузинской семье в Тифлисе в 1865 году. Было обнаружено, что четырехлетний ребенок стал совершенно взрослым человеком. Его отвезли в больницу, где он находился под наблюдением правительственных врачей, которые подвергали его самым необычным экспериментам, — от которых, весьма вероятно, он и скончался в возрасте семи лет. Его родители — суеверные и невежественные люди — несколько раз пытались убить его, считая, что он — воплощение дьявола. В семье пишущей эти строки и по сей день сохранилось фото бородатого ребенка. Имели место еще два других случая — очень похожих на предыдущие, в результате одного из них брат и сестра из деревни на юге Франции соответственно стали отцом и матерью в возрасте восьми и семи лет. Это зафиксировано в медицинских анналах. Подобные случаи очень редки; и все же нам известно более дюжины таких примеров только с начала этого века.

Нас попросили объяснить это и поделиться нашим «окультурным мнением». Попытаемся же дать объяснение. Мы никого не просим верить нам; мы просто делимся своим личным мнением, совпадающим с мнением остальных оккультистов. Последнее утверждение, однако, требует небольшого предисловия.

---

¹ Рудольф Вирхов — один из самых выдающихся немецких ученых второй половины 19 в. (1821-1902).

Каждая раса и народ обладает своими древними легендами и пророчествами, касающимися неминуемого «Конца света». Более того, наиболее благочестивая часть цивилизованных христианских народов заранее разработала целую программу по уничтожению нашей планеты. Так, в Америке и Европе члены сект, ожидающих второго пришествия Христа, ожидают немедленного разрушения нашей земли, а за ним — внезапное исчезновение грешников и возрождение немногих избранных. После этой катастрофы, как нас уверяют, последние останутся для служения «Христу, который после своего нового пришествия будет лично царствовать на земле тысячу лет» (разумеется, в своем *астральном* облике, поскольку его физическое тело исчезнет). Магометане рассказывают другое. Разрушению мира будет предшествовать приход *Имама*, одно появление которого станет причиной гибели огромного множества нечистых *кафров*; обещанные Магометом «Небеса» опустятся к нам из его штаб-квартиры, а райские *гурии* будут бродить вокруг, дабы служить каждому верному сыну Пророка. Индусы и буддисты, снова, дают другую версию; первые верят в *Калки* Аватара, а последние — в пришествие Майтрейя Будды. Тем не менее *истинный* оккультист — азиатский или европейский (последнего все-таки можно иногда обнаружить, хотя он и *rara avis*¹) — на этот счет имеют доктрину, которую доселе сохраняли между собой. Это теория, основанная на правильном знании *Прошлого* и бесконечности аналогий в Природе, ведущих Посвященного к его предвидению грядущих событий — даже если он не имеет для этого специального духовного дара.

Итак, то, что говорят оккультисты, заключается в следующем: человечество пребывает в том периоде, когда его путь ведет вниз. Арьергард 5-ой расы медленно проходит вершину своего развития и вскоре обнаружит, что претерпевает кризис (поворотный момент). И поскольку спуск всегда быстрее восхождения, то уже в наше время начинают появляться люди грядущей (6-ой) расы. В наши дни к подобным детям официальная наука относится как к сверхъестественным чудовищам, хотя они просто-напросто — первенцы этой расы. В некото-

---

¹ Редкая птица (*лат.*).

рых азиатских книгах есть пророчество, изложенное в приведенных ниже выражениях, смысл которых мы, возможно, сумеем сделать более ясным, добавив несколько слов в скобках.

И подобно тому, как четвертая (раса) была создана из красно-желтой, которая влилась в коричнево-белые (тела), так пятая постепенно станет бело-коричневой (белые расы постепенно станут темнее). Шестые и седьмые *Мануши* (люди?) будут рождаться взрослыми; и не будут знать возраста, хотя им будет много лет. Как во время Крита, Трета, Двапара и Кали (века) все уменьшились в совершенстве (как физическом, так и нравственном), так идущие по восходящей линии от потомков к предкам — Двапара, Трета и Крита будут усиливаться в каждом совершенстве. Когда человеческая жизнь длилась 400 (лет в начале или в Критаюге), 300 (лет в Трета), 200 (лет в Двапара) и 100 (в нынешней Калиюге); так и в следующей (6-ой расе) (естественный возраст человека) будет (постепенно увеличиваться); 200, потом 300 и 400 лет (в двух последних югах).

Таким образом из вышесказанного мы обнаруживаем,¹ что отличительные черты расы, последующей за нашей, это — более темная кожа, короткий период детства и старости, или, другими словами, рост и развитие, которое в настоящем веке кажется профанам совершенным чудом.

И не только священные легенды Востока намекают нам на будущую физиологию человека. Библия (см. Книгу Бытия, гл. 6, стих 4) подразумевает то же самое, когда повествует о допотопных расах (3-я раса). Библия говорит нам следующее: «В то время были на земле исполины», и делает весьма заметное различие между «сыновьями Господа» и «человеческими дочерями». Следовательно, для нас, оккультистов, верующих в древние знания, подобные отдельные примеры преждевременного развития — лишь часть огромное количество доказательств приближения конца одного цикла и — начала другого.

---

¹ Эти семь циклов убывания и увеличения в своих соответствующих длительностях, в равной степени как и в каждой из семи рас. Таким образом, 4-ый цикл, как и каждая 4-ая раса — короче, в то время как 1-ые и 7-ые циклы, как и 1-ая и 7-ая коренные расы — длиннее.

ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ

В наше время вновь начала постепенно приобретать известность теория, впервые возникшая в самой старой из мировых религий, ведизме, воспринятая далее различными греческими философами, защищаемая впоследствии теософами средних веков, которая, однако, подверглась весьма примитивному отрицанию *мудрых людей* Запада, разделив эту участь со многим другим в этом мире сплошного отрицания. На сей раз, вопреки правилам, этим занимаются люди науки. Статистика событий самого разнообразного характера быстро накапливается и соотносится с серьезностью, которая требуется при исследовании важных научных вопросов. Статистика войн и периодов (или циклов) появления великих людей (по крайней мере тех, которые считались таковыми своими современниками, независимо от более поздних мнений); статистика периодов развития и прогресса в крупных торговых центрах; взлеты и падения искусств и наук; катаклизмов, таких как землетрясения и эпидемии; периодов экстраординарного холода и тепла; циклов революций, возвышения и падения империй, и так далее, — все это подвергается, в свою очередь, скрупулезному математическому анализу. Наконец, неожиданное внимание привлекают даже оккультные значения цифр в личных именах, в названиях городов, в событиях и тому подобных вещах. С одной стороны, значительная часть образованных людей устремляется в атеизм и скептицизм, с другой стороны, мы находим очевидные признаки того, что усиливается приток мистицизма в науку. Это свидетельство неукротимой потребности человечества, связанной со стремлением человечества убедить себя в том, что над материей существует Высшая Сила, оккультный и таинственный закон, управляющий миром, который мы должны изучать и при-

стально наблюдать, пытаюсь приспособиться к нему, вместо того чтобы слепо его отрицать, разбивая свои головы о скалы судьбы. Многие мыслящие умы, изучая благоприятные и неблагоприятные периоды в жизни народов и великих империй, были глубоко поражены одной и той же особенностью их истории, а именно, неизбежным повторением сходных исторических событий, происходящих по очереди в каждой из них через равные промежутки времени. Такая аналогия обнаружена между событиями, которые по существу представляют собой одно и то же, хотя с внешней стороны они могут различаться теми или иными деталями. Таким образом, вера древних в своих астрологов, предсказателей и пророков могла бы быть проверена путем оценки результатов многих из их наиболее важных предсказаний, независимо от того, предполагали ли эти прогнозы наличие каких-то сверхъестественных свойств у них самих. Поскольку предсказатели и авгуры во времена древних цивилизаций занимали те же самые места, которые сейчас заняты нашими историками, астрономами и метеорологами, — тот факт, что первые предвидели падение какой-либо империи или поражение в какой-то битве, не более удивителен, чем предсказания, которые последние делают в отношении возвращения кометы, изменения температуры или, скажем, окончательного завоевания Афганистана. Поскольку и те, и другие были по необходимости проницательными наблюдателями, далекими от остальных людей, занятие некоторыми науками могло преследоваться *тогда* так же, как и *сейчас*. Таким образом, наука сегодняшнего дня уподобляется «древней» науке тысячелетней давности. Будучи свободным и открытым, научное исследование сейчас доступно всем, тогда как в те времена оно принадлежало лишь немногим. Древняя или современная наука, обе они могут быть названы точными; действительно, если астроном сегодняшнего дня проводит свои наблюдения с помощью математических расчетов, то и древний астролог обосновывал свои прогнозы не менее проницательными и математически точными наблюдениями постоянно повторяющихся циклов. И поскольку секрет этой науки сейчас утрачен, дает ли это какие-либо основания говорить, что она никогда не существовала, или же считать, что, поверив в нее, ты должен быть готовым принять «магиче-

ское», «чудесное» и тому подобные вещи? «Если, ввиду того значения, которого достигла современная наука, претензии на предвидение будущих событий должны рассматриваться либо как детская игра, либо как намеренный обман», — говорит автор «Нового времени», лучшей ежедневной газеты Санкт-Петербурга в области литературы и политики, — «то следует обратиться к науке, которая начала заниматься регистрацией событий в их связи с прошлым, выясняя, существует или нет повторение этих событий с определенной периодичностью; другими словами, повторяются ли эти события через один и тот же определенный промежуток времени у разных народов; а если эта периодичность действительно имеется, то обусловлена ли она слепым случаем или зависит от тех же самых естественных законов, от которых более или менее зависят многие явления человеческой жизни». Безусловно, справедливо последнее. Автор имеет очень хорошее математическое доказательство этого в своевременном появлении таких работ, как рецензируемая книга д-ра Е. Засса, и некоторых других. В последнее время появилось несколько научных работ, рассматривающих этот мистический предмет; мы обратимся сейчас к некоторым из них и к приведенным в них расчетам, — и мы делаем это тем более охотно, поскольку в большинстве случаев они принадлежат людям выдающихся знаний. Поскольку в июньском номере «Теософиста» уже сообщалось о статье д-ра Бловица «О значении числа семь у разных наций и народов»¹ (научная статья, появившаяся недавно в немецком журнале «Die Gegenwart»), то сейчас мы суммируем в целом все мнения, высказанные в прессе относительно более проблематичной работы хорошо известного немецкого ученого Е. Засса, а также приведем и наши собственные соображения по этому поводу. Его работа только что появилась в «Прусском статистическом журнале»; она очень серьезно подтверждает древнюю теорию Циклов. Эти периоды, которые меняют направление повторяющихся событий, начинаются с бесконечно малых, например десятигодовых, чередований, и достигают циклов длительностью 250, 500, 700 и 1000 лет, — они совершают круговращение в самих себе и друг в друге. Все они со-

---

¹ См. том 1, стр. 345-350.

держатся внутри Махаюги, «великого века», или Цикла по исчислению Ману, который сам вращается между двумя вечностями — называемыми «Пралайя» или «Ночь Брахмы». Поскольку в объективном мире материи, или в системе следствий, малые космические тела и планеты притягивают друг друга, и все вместе притягиваются к Солнцу, так и в мире субъективного, или в системе причин, эти бесконечные циклы располагаются между тем, что конечный интеллект обычного смертного рассматривает как вечность, и тем, что более глубокая (хотя все еще конечная) интуиция мудреца и философа видит как вечность внутри ВЕЧНОСТИ. «Как наверху, так и внизу», — гласит древняя герметическая максима. В качестве эксперимента в этом направлении, д-р Засс избрал статистическое исследование всех войн, возникновение которых было отмечено в истории, как предмет, который легче подвергнуть научной проверке, чем что-либо другое. Чтобы проиллюстрировать свой предмет самым простым и легче всего воспринимаемым способом, д-р Засс представляет периоды войны и периоды мира в виде малых и больших волн, пробегающих по пространству древнего мира. Эта идея не нова, ибо этот образ применялся для подобных иллюстраций многими древними и средневековыми мистиками, в словах или рисунках, — например, Генрихом Кунратом. Однако он хорошо служит своей цели и снабжает нас необходимыми фактами. Прежде чем перейти к цикличности войн, автор приводит данные о возвышении и упадке великих мировых империй, отмечая ту роль, которую они играли во Всемирной истории. Он отмечает тот факт, что если мы разделим карту древнего мира на пять частей — Восточную, Центральную и Западную Азию, Восточную и Западную Европу, и Египет — тогда мы легко сможем увидеть, что огромная волна проходит над этими областями через каждые 250 лет, принося в каждую из них те же события, которые были принесены в предшествующий ее приход. Мы можем назвать эту волну «исторической волной» двухсотпятидесятилетнего цикла. Мы приглашаем читателя проследить за этим мистическим числом.

Первая из этих волн возникла в Китае за 2000 лет до нашей эры, в «золотой век» этой империи, век философии, открытий и реформ. «В 1750 году до н. э. монголы Центральной

Азии образуют мощную империю. В 1500 году Египет поднимается из своего временного упадка и распространяет свое влияние на многие части Европы и Азии; около 1250 года историческая волна достигает Восточной Европы и пересекает ее, наполняя эти страны духом путешествия аргонавтов; она угасает в 1000 году до нашей эры вместе с осадой Трои».

Вторая историческая волна появляется примерно в то же время в Центральной Азии. «Скифы покидают свои степи и к 750 году до нашей эры наводняют прилежащие страны, направляясь к югу и западу; в Западной Азии примерно в 500 г. начинается эпоха расцвета древней Персии; и эта волна движется на восток Европы, где приблизительно в 250 г. Греция достигает наиболее высокого уровня своей культуры и цивилизации, и еще далее на запад, где в момент рождения Христа Римская империя оказывается в апогее своей силы и величия».

И в этот период мы наблюдаем подъем третьей исторической волны на Дальнем Востоке. После длительных революций Китай вновь образует могучую империю, и искусство, наука и коммерция снова достигают здесь процветания. Через 250 лет мы обнаруживаем гуннов, появляющихся из глубин Центральной Азии; в 500 году нашей эры формируется новое и могучее Персидское царство; в 750 году в Восточной Европе возникает Византийская империя; а в 1000 году в ее западной части появляется вторая римская власть, Папская Империя, которая быстро достигает исключительного богатства и великолепия.

В то же самое время с Востока приближается *четвертая* волна. Китай опять процветает; в 1250 году монгольская волна выплескивается из Центральной Азии и покрывает огромные пространства, включая территорию России. Около 1500 года в Западной Азии вырастает во всей своей мощи Оттоманская империя, которая завоевывает Балканский полуостров; но в то же время в Восточной Европе Россия сбрасывает татарское иго, и примерно в 1750 во время царствования императрицы Екатерины достигает неожиданного величия и покрывает себя славой. Волна неустанно движется дальше на Запад, и, начиная с середины прошлого века, Европа переживает эпоху революций и реформ; как говорит автор, «если допустимо делать пророчества, то примерно в 2000 году Западная Европа

окажется в одном из тех периодов культуры и прогресса, которые бывают в истории столь редко». Российская пресса, приняв к сведению этот намек, полагает, что «в это время Восточный вопрос будет окончательно разрешен, придут к концу все национальные разногласия европейских народов, и начало нового тысячелетия будет свидетелем уничтожения армий и союза между всеми европейскими империями». Признаки возрождения быстро возникают в Японии и Китае, как бы указывая на приближение новой исторической волны с крайнего Востока.

Если от цикла продолжительностью в два с половиной столетия мы спустимся к циклам, которые оставляют свой отпечаток каждое столетие и, группируя вместе события древней истории, рассмотрим развитие и рост империй, то мы убедимся, что, начиная с 700 года до нашей эры, волна продолжительностью 100 лет двигалась вперед, принося с собой процветание следующим народам — ассирийцам, мидийцам, вавилонянам, персам, грекам, македонцам, карфагенянам, римлянам и германцам.

Поразительная периодичность войн в Европе также была отмечена д-ром Зассом. Начиная с 1700 года нашей эры, через каждые десять лет отмечалась или война, или революция. Периоды усиления и ослабления военной истерии у европейских народов представляют собой волну, исключительно регулярную по своей периодичности и текущую непрерывно, как если бы она запускалась в соответствии с неким невидимым законом. Тот же мистический закон, по-видимому, приводит к совпадению этих явлений с астрономической волной или циклом, которые сопровождаются очень заметным повышением количества пятен на солнце. Периоды, когда европейские силы обнаруживали наиболее разрушительную энергию, отмечены циклом длительностью 50 лет. Было бы очень долгим и утомительным занятием перечисление всех их с самого начала истории. Поэтому мы можем ограничить наше исследование только циклом, начинающимся с 1712 года, когда *все* европейские нации воевали одновременно, — Северная, Турецкая войны, война за трон в Испании. Примерно в 1761 году — «Семилетняя война»; в 1810 году — войны Наполеона I. К 1861 году волна слегка отклонилась от регулярного курса,

но, как бы для компенсации этого, или возможно как отражение действия каких-то необычных сил, именно годы, непосредственно предшествующие этому или следующие за ним, оставили в истории воспоминания о наиболее яростных и кровавых войнах — Крымской войне (в этот первый период) и гражданской войне в Америке (во второй). Периодичность войн между Россией и Турцией кажется в высшей степени удивительной и представляет собой очень характерную волну. Вначале интервалы между циклами весьма постоянны и составляют тридцать лет — 1710, 1740, 1770 — затем эти интервалы уменьшаются, и мы имеем двадцатилетний цикл — 1790, 1810, 1829-1830; далее эти интервалы опять расширяются — 1853, 1878. Но, если мы определим полную длительность фазы роста этой волны, тогда в центре этого периода — от 1768 по 1812 годы — мы получим три войны продолжительностью семь лет каждая, а в начале и конце этого периода — двухлетние войны.

В конце концов, автор приходит к заключению, что в свете этих фактов совершенно невозможно отрицать наличие регулярных периодов в степени выраженности психических и физических сил у разных народов мира. Он доказывает, что в истории всех народов и империй Древнего Мира наиболее важными были циклы с тысячелетним и столетним периодами, а также с периодами меньшей длительности (50 и 10 лет), так как все они оставляли после себя более или менее яркие события в истории народа, приносимые с этими историческими волнами.

История Индии по сравнению с историей других стран является наиболее неясной. Однако если бы ее великие события были последовательно описаны и ее анналы хорошо исследованы, то и здесь был бы обнаружен циклический закон, убеждающий каждого, что он действует в любой стране по отношению к таким явлениям, как войны, периоды голода, политические кризисы и т. п.

Во Франции один парижский метеоролог собирал статистические данные о наиболее холодных сезонах и обнаружил, что наиболее холодными зимами отличались те годы, в которых была цифра «9». Его данные таковы: в 859 году до нашей эры северная часть Адриатического моря замерзла и была по-

крыта льдом в течение трех месяцев. В 1179 г. земля была покрыта несколькими футами снега даже в зонах с очень умеренным климатом. В 1209 г. во Франции глубокий снег и сильнейший холод привели к такому бедственному положению с фуражом, что большая часть крупного рогатого скота здесь погибла. В 1249 г. Балтийское море около России, Норвегии и Швеции оставалось подо льдом в течение многих месяцев, и связь поддерживалась при помощи санного транспорта. В 1339 г. в Англии была такая ужасная зима, что масса народа погибла от холода и голода. В 1409 г. река Дунай замерзла на всем протяжении от ее истоков до места впадения в Черное море. В 1469 г. все виноградники и фруктовые сады погибли вследствие мороза. В 1609 г. во Франции, Швейцарии и северной Италии люди должны были перед едой оттаивать хлеб и другую провизию. В 1639 г. порт Марселя был на большом расстоянии покрыт льдом. В 1659 г. замерзли все реки в Италии. В 1699 г. во Франции и Италии была самая суровая и длинная зима из когда-либо отмеченных. Цены на пищевые товары выросли так сильно, что половина населения погибла от голода. В 1709 г. зима была не менее ужасной. Во Франции, Италии и Швейцарии почва промерзла в глубину на несколько футов, а море как на севере, так и на юге, было покрыто плотным слоем льда толщиной в несколько футов, причем не только у берега, а и в открытом пространстве длиной в несколько миль. Множество диких зверей, выгнанных холодом из глубины лесов, искали убежища в деревнях и даже городах; и мертвые птицы сотнями падали на землю. В 1729, 1749 и 1769 годах (цикл с 20-летним периодом) по всей Франции все реки и водоемы были скованы льдом в течение многих недель, и все фруктовые деревья погибли. В 1789 г. суровая зима вновь посетила Францию. В Париже термометр показывал 19 градусов ниже нуля. Но самая суровая зима пришлась на 1829 г. В течение 54 дней подряд все дороги во Франции были покрыты снегом толщиной в несколько футов, и все реки замерзли. В тот год голод и нищета достигли в этой стране своей высшей точки. В 1839 г. во Франции снова была исключительно тяжелая холодная зима. И в текущем году (1879) зима снова предъявила свои статистические права и доказала, что цифра «9» действительно является фатальной. Мы хотели

бы пригласить метеорологов из других стран последовать этому примеру и провести аналогичные исследования, потому что этот вопрос является и исключительно интересным, и одновременно весьма важным в познавательном отношении.

Очевидно, вышеизложенного достаточно, чтобы доказать, что идеи Пифагора о таинственном влиянии чисел, а также теории древних мировых религий и философий вовсе не являются примитивными и бессмысленными, как в этом хотели бы уверить мир некоторые чересчур свободомыслящие прогрессисты.

ЧИСЛО СЕМЬ

В глубокой древности числам придавалось огромное значение. В те времена ни у одного народа не было ничего похожего на философию, зато числа занимали очень видное положение в их использовании для религиозных действий, установления праздничных дней, символизма, догм и даже в географическом расположении империй. Мистическая система чисел Пифагора была совсем не новой, поскольку она появилась гораздо раньше 600 г. до н. э. Мудрецы всех народов размышляли о тайном значении чисел и их комбинаций; и ныне не далек тот день, когда, подчиняясь вечному круговороту событий, нашему теперешнему скептически настроенному Западу придется признать, что в этой постоянной периодичности всегда повторяющихся событий имеется нечто большее, нежели просто слепой случай. И наши *ученые мужи* уже начинают отмечать это. Недавно они, наконец, навострили уши и стали рассуждать о циклах, числах и обо всем, что не так давно они же предали забвению, заперев в старых чуланах памяти, чтобы больше никогда не отпирать, а если и отпирать, то только для того, чтобы посмеяться над дикими и дурацкими суевериями наших *неученых* предков.

Как одно из подобных новшеств, старый и консервативный немецкий журнал «Die Gegenwart» («Настоящее время») издал серьезную и ученую статью по поводу «значения числа семь», представив ее читателям, как «Культурно-исторический обзор». Сначала приведем из нее несколько выдержек, затем добавим к ним кое-что. Итак, автор статьи пишет:

«Число *семь* считалось священным не только всеми культурными народами древности и Востока, но и очень глубоко почиталось даже поздними народами Запада. Астрономическое происхождение этого числа не вызывает никаких сомнений. Испокон веков человек,

ощущающий себя зависимым от божественных сил, всегда и повсюду считал землю подвластной Небесам. Чем больше и ярче становились в его глазах светила, тем могущественнее и сильнее становилась их мощь; такими были планеты, которые в классической древности насчитывалось *семь*. С течением времени они превратились в *семь* божеств. У египтян было *семь* первых и самых могучих богов; у финикийцев — *семь* кабири; у персов *семь* священных коней Митры; у парсов — *семь* ангелов, противостоящих *семи* демонам, и *семь* небесных обителей, которым соответствуют *семь* низших областей. Чтобы более ясно представить эту идею в ее конкретной форме, *семь* богов часто представлялись как одно *семиголовое* божество. Все небеса подчинялись *семи* планетам; в результате чего почти во всех религиозных системах мы обнаруживаем *семь* небес.

Вера в *санга лока* в брахманистской религии сохранена в точности со времен древней философии; и — кто знает — сама эта идея могла зародиться в Арьяварте — этой колыбели всей философии и матери всех последующих религий! Если египетская догма о *метемпсихозе*, или перевоплощении души, учила, что существует *семь* состояний очищения и постепенного совершенства, то также верно, что буддисты взяли у индийских ариев, а не из Египта, их идею о *семи* состояниях постепенного развития души, освобожденной от телесной оболочки, аллегорически изображаемую *семью* зонтичными ярусами, постепенно сужающимися к вершине, в их пагодах.

В мистическом культе Митры были «*семь* врат», *семь* алтарей и *семь* тайн. Жрецы большинства восточных народов подразделялись на *семь* степеней; *семь* ступеней, ведущих к алтарям, а в храмах горели свечи, установленные в *семисвечниках*. И по сей день некоторые масонские ложи имеют *семь* и *четырнадцать* ступеней.

Семь планетарных сфер служили моделью для государственной администрации и делений. Китай подразделялся на *семь* провинций; древняя Персия — на *семь* сатрапий. Как гласит одна арабская легенда, *семь* ангелов гасят солнце при помощи льда и снега, чтобы оно не превратило землю в тлеющие угли; а каждое утро прилетают *семь тысяч* ангелов и снова приводят солнце в движение. Две старейших реки Востока — Ганг и Нил — каждая имела по *семь* устьев. В древности на Востоке было *семь* главных рек (Нил, Тигр, Евфрат, Окс (т. е. Амударья), Яксарт (т. е. Сырдарья), Аракс и Инд),

семь знаменитых сокровищ; *семь* городов, полных золота; *семь* чудес света и т. д. Равным образом число *семь* играло выдающуюся роль в архитектуре храмов и дворцов. Знаменитая пагода Чуригам окружена *семью* квадратными стенами, выкрашенными в *семь* разных цветов, а в середине каждой стены находится *семиэтажная* пирамида; равно как в допотопные времена храм Борсиппы, ныне Бирс-Нимруд, имел *семь* ярусов, символизирующих *семь* концентрических кругов *семи* сфер, каждая построенная из черепицы и металла, чтобы соответствовать цвету господствующей планеты, которую эта сфера символизировала.

Нам говорят, что все эти «остатки язычества», следы «суеверий старины», — подобно совам и летучим мышам в темном подземелье, разлетелись, чтобы никогда не появиться снова, перед «славным светом христианства», — утверждение, которое уж слишком легко опровергнуть. Если автор статьи, о которой идет речь, собрал сотни примеров, чтобы доказать, что не только первые, но даже современные христиане относились к числу *семь* так же благоговейно, как и прежде, то в реальности таких примеров можно обнаружить *тысячи*. Начать хотя бы с астрономического и религиозного исчисления древних римских язычников, которые делили неделю на *семь* дней, и считали *седьмой* день самым священным: *Солнце* или *Воскресенье* Юпитера, которому поклоняются все христианские народы — и особенно протестанты. Если же, быть может, нам возражат, что это произошло не от языческих римлян, а от монотеистических иудеев, то почему же тогда вместо воскресенья, или дня *Солнца*, соблюдалась суббота, или «шабат», священный день отдохновения?

Если в «Рамаеяне» во дворцах индийских царей упоминалось *семь* ярудов; а *семь* врат обычно приводили к знаменитым храмам древних городов, то почему же в десятом веке христианской эры фризы строго придерживались числа *семь* при разделении своих провинций и в качестве дани требовали *семь* пфеннингов? Святая Римская и Христианская Империя имела *семь* курфюрстов, или выборщиков. Венгры эмигрировали под предводительством *семи* герцогов и основали *семь* городов, известных *Семиградие* (ныне Трансильвания). Если языческий Рим был возведен на *семи* холмах, то Константинополь имел

семь названий: Византия, Антония, Новый Рим, град Константина, Разделитель Частей Света, Сокровище Ислама, Стамбул — и, как дополнение к остальным, также назывался городом на *семи* Холмах и городом *семи* Башен. Мусульмане «осаждали его *семь* раз и по прошествии *семи* недель город был взят *семью* османскими султанами». По представлениям восточных народов, *семь* планетарных сфер представлялись *семью* кольцами, надеваемыми женщинами на *семь* частей тела: на голову, шею, руки, ноги, в уши, нос и вокруг талии; и эти *семь* колец или кругов в те времена восточные женихи дарили своим невестам. В персидских песнях красота женщины заключалась в *семи* прелестях.

Семь планет всегда оставались на одинаковом расстоянии друг от друга и вращались по одной орбите; отсюда, внушаемое этим движением, появилось представление о вечной гармонии Вселенной. В связи с этим число *семь* стало особенно священным, и астрологи всегда подчеркивали его значение. Пифагорейцы считали цифру *семь* образом и моделью божественного порядка и природной гармонии. Это было число, содержащее дважды священное число *три*, или «триаду», к которой прибавлялась «единица», или божественная *монада*: $3 + 1 + 3$. Поскольку природная гармония извлекает звуки на клавиатуре космоса, между *семью* планетами, то эта звуковая гармония занимает место на меньшей проекции музыкальной гаммы вечно повторяющихся *семи* тонов. Отсюда *семь* трубочек свирели бога Пана (или Природы) и их постепенно и пропорционально уменьшающиеся размеры, представляющие расстояние между планетами и между последней планетой и землей — и *семиструнная* лира Аполлона. Заключающее в себе соединение числа *три* (символ божественной триады у всех народов, как христиан, так и язычников) и числа *четыре* (символ космических сил или элементов), число *семь* символически указывает на союз Божества со вселенной; это представление пифагорейцев использовалось и христианами (особенно в Средние века) — которые широко применяли число *семь* в символизме своей культовой архитектуры. Так, например, знаменитый Кельнский кафедральный собор и Церковь Ордена доминиканцев в Ренесбурге демонстрирует это число даже в самых мельчайших архитектурных деталях.

Это число считалось не менее важным в мире интеллекта и философии. У греков было *семь* мудрецов, в христианские Средние века имелось *семь* свободных искусств (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия). У мусульман шейх аль-ислам¹ на каждую важную встречу приглашал *семерых* «ученых мужей». В Средние века клятву должны были приносить перед *семью* свидетелями, а приносящего клятву *семь* раз окропляли кровью. Процессии обходили вокруг храма *семь* раз, и верующие должны были встать на колени *семь* раз перед тем, как произнести молитву. Мусульманские паломники, достигнув Каабы, обходили ее *семь* раз. Священные сосуды, изготовленные из золота и серебра, освящались *семь* раз. Места, где происходили древние германские суды, устраивались так, что там было *семь* деревьев, под которыми располагались *семь* «шофферов» (судей), которые требовали *семерых* свидетелей. Преступника ожидало *семикратное* наказание, а добродетельного человека — *семи*-кратное очищение, а также *семи*-кратное вознаграждение. Общеизвестно, какое огромное значение на Западе возлагалось на *седьмого* сына *седьмого* сына. Все мифические персонажи, как правило, наделялись *семерыми* сыновьями. В Германии король, а теперь — император не мог отказаться стать крестным отцом *седьмому* сыну, даже если тот был нищим. На Востоке во время вражды или подписания перемирия, правители обмениваются *семью* либо сорока девятью (7×7) подарками.

Для того чтобы перечислить все факты, связанные с этим таинственным числом, понадобятся многие тома. Поэтому мы закончим наш обзор несколькими примерами из области демонического. Согласно утверждениям авторитетных специалистов по этой части — христианского духовенства Средневековья, — договор с дьяволом должен состоять из *семи* частей, заключался на *семь* лет и подписывался тем, кто его заключал, *семь* раз; все магические напитки, приготовленные при помощи врага рода человеческого, настаивались на *семи* травах. Выигрышный лотерейный билет вытаскивается *семи*летним ребенком. Легендарные войны длились *семь* лет, *семь* месяцев

---

¹ Особо почетный титул авторитетных суфиев и улама. — *Прим. перев.*

и *семь* дней; а количество героических воинов было *семь*, *семьдесят*, *семьсот*, *семь тысяч* и *семьдесят тысяч*. В волшебных сказках принцесса пребывала под чарами *семь* лет, а сапоги знаменитого кота — маркиза де Карабаса — делали шаги по *семь* лье. Древние разделяли человеческое тело на *семь* частей: голову, грудь, живот, две руки и две ноги; человеческую жизнь — на *семь* периодов. У грудного дитяти прорезаются зубки на *седьмом* месяце; ребенок начинает садиться после *четырнадцати* месяцев (2×7); ходить — после *двадцати одного* месяца (3×7); разговаривать — после *двадцати восьми* месяцев (4×7); прекращает сосать материнскую грудь после *тридцати пяти* месяцев (5×7); на *четырнадцатом* году жизни (2×7) он, наконец, начинает формировываться; а в *двадцать один* год (3×7) он прекращает расти. Средний рост человека до того, как человечество выродилось, достигал *семи* футов; поэтому старинные западные законы предписывали строить стены садов в *семь* футов высоты. У спартанцев и древних персов воспитание мальчиков начиналось с *семи*-летнего возраста. И в христианских религиях — как римской католической, так и греческой — ребенок не отвечает за преступление до тех пор, пока ему не исполнится *семь* лет, и в этом же возрасте он принимает конфессию.

Если индусы задумаются об их Ману и вспомнят, что содержат древние шастры, то вне всякого сомнения они обнаружат там происхождение всей этой символики. Нигде число *семь* не играло столь выдающейся роли, как у древних ариев Индии. Мы должны будем вспомнить о *семи* ученых мужах — *Санта Риши*. *Санта Лока* — это *семь* миров; *Санта Пура* — *семь* священных городов; *Санта Двина* — *семь* священных островов; *Санта Самудра* — *семь* священных морей; *Санта Парватта* — *семь* священных гор; *Санта Аранья* — *семь* священных пустынь; *Санта Врикши* — *семь* священных деревьев, и так далее. Все это необходимо, чтобы убедиться в правдоподобности этой гипотезы. Арийцы *никогда* ничего не одалживали, как и брахманы, которые слишком горды и взыскательны к себе, чтобы совершать подобные действия. Так откуда же в таком случае возникла сия загадочность и священность числа *семь*?

ЧИСЛО СЕМЬ И НАШЕ ОБЩЕСТВО

Вдумчивый читатель должен как следует поразмыслить над таинственным значением, которым, казалось, всегда обладало число *семь* у наших предков, о чем вкратце изложено в нашем июньском номере, а также о теории циклов, обсуждаемой в июльском обзоре. Там было замечено, что теперь немецкие ученые обращают внимание на проявление числовой гармонии и периодичность природных явлений. Серия статистических наблюдений, охватывающая исторические события за несколько веков, стремится доказать, что древние должны были прекрасно сознавать этот закон, когда они создавали свои философские системы. В действительности, когда статистическая наука будет значительно усовершенствована, как это, похоже, и случится, то значительно увеличится количество доказательств, что развитие героев, поэтов, полководцев, философов, теологов, знаменитых купцов и других выдающихся лиц возможно просчитать математически, основываясь на потенциальных возможностях чисел, как можно при помощи правил астрономических исчислений рассчитать возвращение кометы. Сравнительно недавно возникшая система страхования жизни опирается на подсчитанную вероятность жизни в среднем до определенного возраста; и поскольку нет ничего необычного в таком понятии, как наиболее вероятная продолжительность жизни человека в обществе, то можно с уверенностью заявить, что вероятность продолжительности жизни любого человека из всей массы населения можно узнать, основываясь на обычной средней длительности человеческой жизни. И действительно, как справедливо отмечает мсье де Казенью в «*Journal du Magnetisme*», закон числовых пропорций подтверждается в каждом разделе физических наук. В химии мы встречаем это как закон определенных про-

порций и сложных сочетаний; в физике — как законы оптики, акустики, электричества и т. д.; в минералогии — в удивительном феномене кристаллизации; в астрономии — в небесной механике. Будет бесполезно процитировать вышеуказанного автора:

«Физические и нравственные законы имеют бесконечное количество точек соприкосновения, так что, хотя мы пока еще не достигли точки, где мы можем выявить их идентичности, тем не менее наверняка между ними существует очень большое сходство».

Мы попытались установить, каким образом, при помощи обычных инстинктов люди во все времена придавали числу *семь* особую торжественность и мистическое значение. Теперь нам остается привести некоторые факты из опыта Теософического общества, которые указывают, как власть этого числа проявлялась на нас. Наш жизненный опыт постоянно был связан с числом *Семь*, его комбинациями или числами, кратными ему. Надо вспомнить, что не единственный раз число *семь* играло роль в наших делах; даже когда это происходило, зачастую, совершенно вопреки нашим ожиданиям. Только на следующий день мы начали отмечать поразительную цепочку обстоятельств, и теперь, во время написания этого обзора, вспомнились лишь некоторые из них.

Двумя главными основателями нашего Общества были его Президент, полковник Олькотт, и Редактор данного журнала. Когда они познакомились (в 1874 г.), номер конторы полковника Олькотта был *семь*, а номер дома Редактора журнала — *семнадцать*. Инаугурационная речь Президента, произнесенная им перед Обществом, состоялась 17 ноября 1875 года; штаб-квартира Общества располагалась на 47-ой улице (все улицы главной части Нью-Йорка обозначены номерами), а контора полковника Олькотта была перенесена в дом 71 на Бродвее. 17 декабря 1879 года наши делегаты в Индию выплыли в Лондон; путешествие, из-за штормов и туманов, длилось *семнадцать* дней; 17 декабря 1880 года мы выехали из Лондона в Ливерпуль, чтобы сесть на пароход, следующий рейсом до Бомбея и попали на борт на следующий день, и всю ночь мы шли по Мерси (река на западе Великобритании), а 19-го — на *семнадцатый* день после нашего прибытия в Лондон — мы

вышли в море. 2 марта — через *семнадцать* дней после прибытия в Бомбей — мы переехали в бунгало, в котором с того времени жили. 23 марта, на *тридцать пятый* (7×5) день после прибытия в Бомбей, полковник Олькотт произнес свою первую публичную речь о теософии в Институте Фрамджи Ковасджи, в Бомбее. 7 июня был написан первый проспект, извещающий о предполагаемом учреждении журнала «Теософист»; 27-го сентября в типографии был отпечатан первый «образец», а 1 октября появился наш журнал — 227-й в Индии.

Однако мы предвосхищаем события. В начале апреля прошлого года полковник Олькотт и Редактор журнала отправились в северо-западные провинции на встречу со Свами Дайанандой и отсутствовали в штаб-квартире *тридцать семь* дней. Во время своей поездки они посетили *семь* различных городов. В декабре этого года мы снова выехали на север, и 21-го (7×3) числа этого месяца состоялась особая встреча с Обществом пандитов Бенареса, на которой торжественно приветствовали полковника Олькотта и избрали его Почетным Членом Общества в знак дружбы ортодоксальных пандитов Индии с нашим Обществом. Это было весьма знаменательное событие.

Отправившись в поездку на Цейлон, мы обнаружили (заглянув в дневник), что наша группа выплыла из Бомбея 7 мая, а пароход запустил свои двигатели в 7 часов 7 минут утра. Мы прибыли в порт Галле 17-го числа. На первой цейлонской встрече кандидатов для инициации представлялась группа из *семи* человек. В Панадуре в Общество было принято только *семь* человек, поскольку вечером поднялся шторм, и остальные не смогли выйти из дома. В Коломбо в первую же ночь было принято *четырнадцать* (7×2) человек, в то время как на предварительной встрече для организации временного местного филиала Общества было иницировано двадцать *семь* человек. В Кэнди в состав первой основной группы кандидатов было включено *семнадцать* человек. Возвратившись в Коломбо, 17-го числа мы организовали «Теософическое общество Ланки», чисто научный филиал, а вечером, когда был сформирован панадурский филиал, было зарегистрировано *тридцать пять* (7×5) имен последователей. Во время нашего второго визита туда было иницировано *семь* жрецов, а в Бен-

тоте, где мы задержались для организации филиала, снова было принято *семь* жрецов. *Тридцать пять* (7×5) членов организовали филиал в Матаре; и здесь снова в наше братство было принято *семь* жрецов. То же самое произошло и в Галле, где на организационной ночи присутствовали двадцать *семь* человек — остальные по уважительным причинам отсутствовали. В Велитаре — *двадцать один* человек, или трижды *семь*. Итак, подсчитывая всех светских буддистов, включенных в наши *семь* цейлонских филиалов, которые стали преданны интересам этой веры, мы обнаруживаем, что наше мистическое число *семь* имело место во всех филиалах, чему добавляет значительности тот факт, что подобное верно и в отношении количества жрецов, присоединившихся к нашему головному Обществу.

Этот семеричный рок преследовал нас во время обратной поездки в Бомбей. Из-за неотложных дел двое членов делегации сели на более ранний пароход, выходящий из Коломбо, и тем самым нас осталось *семеро*. Еще двоим срочно понадобилось домой, и они выплыли из Галле на судне, уходящем 7-го июля, но, как оказалось, судно так и не отправилось, и, волею-неволей, наша группа из *семи* человек выехала целиком 12 числа — на пятьдесят *седьмой* день после нашего прибытия. Морское путешествие из Цейлона в Бомбей, можно сказать, началось с того, что мы вышли из Коломбо, поскольку маршрут из Галле до этого порта проходит в цейлонских водах. От друзей — пятерых мирян и двоих священников (кстати, опять *семерых* человек), которые в Коломбо спустились на борт, чтобы попрощаться с нами, мы узнали, что июльский номер «Теософиста» уже добрался туда, и, будучи взволнованными от нетерпения ознакомиться с ним, мы настоятельно потребовали, чтобы кто-нибудь из них по возможности доставил журнал до 5 вечера, поскольку именно в пять мы должны были выйти из порта. Пообещав выполнить эту просьбу, наши друзья ушли, а мы наблюдали за всеми судами, отходящими от берега. Наступило пять часов, потом — шесть и половина седьмого, но ни посланника, ни журнала не было видно. Наконец, ровно в *семь* часов, мы заметили на тяжелых волнах моря крошечное каноэ. Оно приближалось, а когда подошло к борту нашего судна, то мы увидели на его носу нарисованную

на белом фоне огромную цифру *семь*. Спустя несколько секунд какой-то человек быстро взобрался на борт, и мы увидели в его руке долгожданный журнал! Когда подняли якорь, и лоцман ударил в рынду, чтобы завели двигатели, двое из нашей группы, посмотрели на корабельные часы: стрелки стояли на *семи* часах *семи* минутах вечера.

В Тутикорине ¹ один член нашей группы, мистер Падшах, сошел на берег, поскольку захотел добраться до Бомбея на поезде, чтобы полюбоваться Южной Индией. Маленькая лодочка, на которой он отправился к берегу, была хороша видна с идущих мимо нее судов, а на ее борту явственно проглядывался номер — сорок *семь*. Когда мы плыли в Индию, наш пароход заходил в *четырнадцать* (7×2) портов; на обратном же пути, из-за сильного муссона и мощного прибоя у Малабарского берега, он зашел только в *семь*. И наконец, словно для того, чтобы окончательно доказать нам, что нам никуда не деться от семеричного рока, ровно в *семь* часов — как показали солнечные часы «Чанды» — когда мы лоцмана, прибывающего из Бомбейской гавани, который в 7:27 ударил в рынду, чтобы снизили скорость двигателей; а в 7:47 лоцман вышел на капитанский мостик и повел судно, а в 9:37 наш якорь сбросили в порту Аполлона. Так наше путешествие подошло к концу 24 июля, через *семьдесят семь* дней после того дня, в который мы отправились на Цейлон. Так что приписать это необычное, если не беспрецедентное стечение обстоятельств простому совпадению, в котором число *семь* было «в господствующем положении» (как называли бы это астрологи), было бы нелепостью. Самого поверхностного изучения теории вероятности будет вполне достаточно, чтобы это продемонстрировать. И если действительно мы должны допустить, что несколько таинственный закон числовых вероятностей самоутверждается в виде случайностей Теософического общества, то куда же нам обратиться за объяснениями, как не к тем древним восточным философским системам, которые формировались на основе оккультной науки?

---

¹ Бывшее название г. Туттуккуди на юге Индии. — *Прим. перев.*

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

**Комментарии к «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской
Обсуждение станц первого тома «Тайной Доктрины»**

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

«Протоколы ложи Блаватской», являясь, по сути, комментарием к «Тайной доктрине», не могут рассматриваться в отдельности от неё, в связи с чем необходимо сделать некоторые пояснения, относящиеся к особенностям перевода. Не все термины, используемые в «Тайной доктрине» переведены так же, как в имеющемся русском переводе, главным образом по причине изменения с течением времени литературных норм русского языка; то же самое касается и использования заглавных букв в некоторых терминах — использование их в оригинале было обусловлено тем, что даже названия химических элементов писались тогда с большой буквы, а не тем, что имеются в виду определённые существа, а не безличные силы природы. В целях терминологической целостности, а также по причине некоторого несовпадения цитат из «Тайной доктрины», приведённых в настоящей книге, с изданием, с которого делался её русский перевод, станцы книги Дзиан были переведены заново, тем более что при невозможности точного перевода наличие двух альтернативных даст читателю более полное представление об оригинале.

Использование некоторых терминов может потребовать дополнительного объяснения. Вместо слова «тьма» используется «темнота», поскольку из контекста становится очевидным, что темнота здесь — это не столько антитеза свету или

злое начало, сколько состояние полной непроявленности, неопределённости. «Темнота, которая здесь имеется в виду, — не может быть противопоставлена ни свету, ни дифференциации» — говорит Блаватская. Слово «subjective» было переведено словом «субъектный», поскольку имеется в виду не «предвзятый» или «зависящий от нашего сознания», как понимается это слово в современном русском языке, а имеющий свойства субъекта, в противоположность имеющему свойства объекта, предметному или вещественному. Кроме того, использованное в оригинале латинское имя Сатурна заменено на Крона во избежание смешивания его с названием планеты, тем более что в русской традиции при приведении примеров из греческой мифологии обычно используются именно греческие имена.

Переводчик выражает благодарность У. Далласу Тенбреку (штат Калифорния) из Объединённой Ложи Теософов и Алану Бэйну (Великобритания) за ценные консультации и содействие в осуществлении этого перевода.

K. Z.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ

Нижеследующие протоколы были составлены из стенографических заметок, сделанных на встречах Ложи Блаватской Теософического Общества с 10 января по 20 июня 1889 года путём некоторого сокращения оригинальных дискуссий.

«Тайная доктрина» основывается на древних станцах «Книги Дзиан», и поскольку оные являются слишком трудными для понимания большинством только приступивших к изучению эзотерической философии, члены Ложи Блаватской решили посвятить обсуждения на своих еженедельных встречах каждой станце и прочим метафизическим предметам.

Вопросы задавались теми её членами, которые большей частью основывали свои возражения и контрверсии на почве современной науки и принимали базирующиеся на ней логические дедуктивные выводы. Поскольку такие возражения являются общими у изучающих «Тайную доктрину», было решено, что нет необходимости приводить их полностью, и была сохранена лишь их суть. Ответы во всех случаях основывались на стенографических отчётах, и были даны самой Блаватской согласно эзотерической философии.

Встреча I

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
10 января 1889 года в 8.30 вечера;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

Тема: СТАНЦЫ ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ — ТОМ I

Станца I

Шлока 1. ВЕЧНАЯ РОДИТЕЛЬНИЦА (Пространство), ОБЁРНУТАЯ В СВОИ ВЕЧНО НЕВИДИМЫЕ ОДЕЖДЫ, ДРЕМАЛА ЕЩЁ РАЗ СЕМЬ ВЕЧНОСТЕЙ.

Вопрос. Пространство вообще объясняется в Прологе¹ следующим образом:

«... Абсолютное единство не может перейти в бесконечность, поскольку бесконечность предполагает безграничное распространение чего-либо, и продолжительность этого «чего-то»; а Единое Всё подобно Пространству, которое — лишь его ментальное и физическое представление на этой Земле, или нашем плане существования — ни объект, ни субъект восприятия. Если бы можно было полагать Вечное Бесконечное Всё, Вездесущее Единство не существующим в Вечности, а становящимся посредством периодического проявления разнообразной Вселенной или множественной личностью, это единство перестало бы быть единым. Идея Локка, что «чистое Пространство неспособно ни к сопротивлению, ни к движению» — неверна. Пространство — это ни «безграничная пустота», ни «обусловленная полнота», но и то, и другое: являясь, на уровне абсолютной абстракции, вечно-непознаваемым Божеством, которое пусто лишь для ограниченных умов, находящихся на плане *маявического* восприятия, Пленумом, абсолютным Вместилищем всего, что есть, проявленного или непроявленного: потому оно и есть то АБСОЛЮТНОЕ ВСЁ. Нет разницы между словами христианского апостола «В Нем мы живём, движемся и имеем своё бытие»² и индусского риши

---

¹ «Тайная Доктрина», с. 8-9/42-43. Здесь и далее сначала даются ссылки на номера страниц первого английского издания 1888 года, а через дробь — первого русского издания 1937 года. Это издание было выбрано, поскольку неоднократно переиздавалось репринтным способом. — *Прим. пер.*

² В синодальном переводе «Им живем и движемся и существуем». — *Прим. пер.*

«Вселенная живет в Брахме, происходит из него, и к нему вернётся», потому что Брахма (в среднем роде), непроявленный, есть эта Вселенная *в сокрытии*, а Брахма, проявленный, есть логос, сделанный мужским-женским в символических ортодоксальных догматах. Бог апостола-посвящённого и риши — и Невидимое, и Видимое Пространство. В эзотерическом символизме Пространство называется «Семикожим Вечным Матерью-Отцом». Оно состоит из семи слоёв, начиная от своей недифференцированной природы до своей дифференцированной поверхности.

«Что есть то, что было, есть и будет, есть ли Вселенная, или нет; есть ли боги, или нет?» — спрашивает эзотерический сензарский катехизис. И даётся ответ — Пространство».¹

Вопрос. Но почему же о Вечной Родительнице, Пространстве, говорится в женском роде?

Ответ. Не во всех случаях, поскольку в вышеприведённом отрывке Пространство называется «Вечным Матерью-Отцом»; но когда так говорится, то это по причине того, что хотя и невозможно определить Парабрахман, однако раз мы говорим о чём-то первом, что *может* быть представлено, оно должно рассматриваться, как женский принцип. Во всех космогониях первая дифференциация рассматривается как женская. Это мулапракрити, которая скрывает или окутывает Парабрахман; Сефира, *свет*, который первым эманурует из Айн-Софа; и у Гесиода — это Гея, которая возникает из Хаоса, предшествуя Эросу (Теогония, IV, 201-246). Это повторяется во всех последующих и менее абстрактных материальных творениях, свидетельством чему является Ева, созданная из ребра Адама, и т. д. Это богиня и богини — те, кто приходят первыми. Первая эманация становится пречистой Матерью, от которой происходят все боги, или все антропоморфированные созидательные силы. Мы должны принять мужской или женский род, поскольку не можем использовать среднее «это». От ЭТОГО, строго говоря, ничто не может произойти, ни излучения, ни эманации.

В. Тождественна ли первая эманация египетской Нэйт?

О. В действительности это за пределами Нэйт, но в одном из смыслов или в низшем аспекте это Нэйт.

---

¹ «Тайная Доктрина», т. I, с. 8/42.

В. Тогда само ЭТО — не «Семикожий Вечный Мать-Отец»?

О. Конечно же, нет. ЭТО — в индусской философии Парабрахман, который за пределами Брахмы, или, как это теперь называют в Европе, «непознаваемый». Пространство, о котором мы говорим, — это женский аспект Брахмы, мужского. При первом движении дифференциации, Субъектное начинает эманировать, или падать, подобно тени, в Объектное (вещественное), и становится тем, что называется Матерью Богиней, от которой происходит логос — Сын и Бог Отец в то же время, оба непроявленные, один — Потенциальность (возможность), другой — Потенция (сила). Но первого не следует путать с проявленным логосом, также называемым во всех космогониях «Сыном».

В. Первая дифференциация абсолютного ЭТОГО всегда женская?

О. Только как речевой оборот — в строгой философии ЭТО бесполо, но женский аспект — это первое, что оно принимает по человеческим понятиям, его последовательная материализация в любой философии, в зависимости от степени духовности расы или нации, создавшей эту систему. Например, в Каббале талмудистов ЭТО названо Айн-Соф, нескончаемый, беспредельный, бесконечный (атрибуты всегда отрицательны), *абсолютный* Принцип, однако называемый «Он»! Из него, этого отрицательного Беспредельного Круга или Бесконечного Света, эманурует первая Сефира, Корона, которую талмудисты называют «Тора», закон, объясняя, что она — супруга Айн-Софа. Это мстительное антропоморфирование Духовного.

В. Так же ли в индусских философиях?

О. С точностью до наоборот. Ведь если мы обратимся к индусским космогониям, то обнаружим, что Парабрахман в них даже не упоминается, но только мулапракрити. Последняя, так сказать, это обёртка или аспект Парабрахма в невидимой вселенной. Мулапракрити значит корень природы или материи. Но Парабрахман не может быть назван «корнем», поскольку это абсолютный *Бескоренной Корень* всего. Поэтому мы

должны начинать с мулапракрити, или завесы этого непознаваемого. Здесь мы снова видим, что первая — это Мать Богиня, отражение или субъектный корень на первом плане Субстанции. Затем следует, исходя из неё, или скорее, пребывая в ней, этой Матери Богине, непроявленный логос, тот, кто и её Сын и её Супруг одновременно, называемый «скрытым Отцом». Их них происходит первопроявленный логос, или Дух, и Сын, из субстанции которого эмануруют семь логосов, синтез которых, рассматриваемый как совокупная общая Сила, становится Архитектором Видимой Вселенной. Это Элохим евреев.

В. Какой аспект Пространства, или неизвестного божества, называемого в Ведах «ТО», которое упоминается далее, назван здесь «Вечной Родительницей»?

О. Это Мулапракрити Веданты и Свабхават буддистов, или то андрогинное *нечто*, о котором мы говорили, которое и дифференцировано, и недифференцировано. В своём первом принципе — это чистая абстракция, которая становится дифференцированной только когда трансформируется, с ходом времени, в пракрити. Если сравнить с человеческими принципами, то это соответствует буддхи, в то время как атма будет соответствовать Парабрахману, манас — махату, и так далее.

В. Чем же тогда являются семь слоёв Пространства, ведь в «Прологе» мы читаем о «Семикожем Матери-Отце»?

О. Платон и Гермес Трисмегист могли считать это *Божественной Мыслью*, а Аристотель мог рассматривать эту «Мать-Отца», как «потребность» в материи. Это то, что станет семью планами бытия, начиная с духовного и проходя через психический к материальному плану. Этим планам соответствуют семь планов мысли или семь состояний сознания. Все эти семеричности символизируются семью «Кожами».

В. Божественные идеи в Божественном Разуме? Но Божественного Разума ещё нет.

О. Божественный Разум *есть*, и должен быть до того, как дифференциация имеет место. Он называется божественным

Замыслом, который вечен в своей Потенциальности и периодичен в своей Потенции, когда становится *махатом*, *Anita Mundi* или Душой Вселенной. Но помните, что как бы вы его не называли, каждая из этих концепций имеет свой наиболее метафизический, наиболее материальный, а также и промежуточный аспект.

В. Каков смысл термина «вечно невидимые одежды»?

О. Это конечно, как и всякая аллегория в восточных философиях, фигуральное выражение. Пожалуй, это может быть гипотетическим протилом, поисками которого занят профессор Крукс, но который конечно же не может быть найден на нашей земле или на этом плане. Это недифференцированная субстанция или духовная материя.

В. То ли это, что называется «*Лайа*»?

О. «Одежды» и всё находятся в состоянии *лайи*, точки, из которой, или в которой, первичная субстанция начинает дифференцироваться и таким образом даёт рождение вселенной и всему в ней.

В. Не названы ли «невидимые одежды» так потому, что для любой дифференциации сознания они не воспринимаются как предметные?

О. Скажем, скорее, они невидимы для конечного сознания, если такое сознание было возможно на той стадии эволюции. Даже для логоса мулапракрити — завеса, одежды, в которые обёрнут Абсолют. Даже логос не может воспринимать Абсолют, говорят ведантисты.¹

В. Правильно ли использовать термин *мулапракрити*?

О. Мулапракрити ведантистов — это Адити Вед. Буквально философия Веданты — это «конец или синтез всего знания».

---

¹ См. четыре лекции Т. Субба Роу о Бхагавадгите («Философия Бхагавадгиты»).

Сейчас имеются шесть школ индуcской философии, которые, как можно обнаружить при строгом анализе, находятся в совершенном согласии по существу. Фундаментально они тождественны, но налицо такое изобилие терминов, такое количество второстепенных вопросов, деталей и витиеватостей — некоторые эманации являются своими собственными отцами, а отцы рождены от своих собственных дочерей, — что можно заблудиться, как в джунглях. Заявите индуcу всё, что вам хочется, с эзотерической точки зрения, и, если он захочет, он сможет противоречить вам или опровергать вас с позиции своей конкретной системы. У каждой из шести школ свои особые взгляды и термины. Так что если на протяжении всей дискуссии не будет принята и использована терминология одной школы, имеется огромная опасность непонимания.

В. Тогда выходит, что один и тот же термин используется разными философиями в совершенно различном смысле? Например, буддхи имеет одно значение в эзотерической философии и совсем другой — в Санкхье. Не так ли?

О. Именно так, и совсем другое значение в Вишну-Пуране, которая говорит о семи пракрити, эманлирующих из махата, и называет последний маха-буддхи. Однако фундаментально идеи — те же самые, хотя термины разнятся у каждой школы, и правильный смысл теряется в этой путанице персонификаций. Пожалуй, если это возможно, будет лучше всего изобрести для себя новую номенклатуру. Однако по причине бедности европейских языков, в особенности английского, на философские термины, это предприятие может оказаться довольно затруднительным.

В. Может ли термин «протил» применяться для обозначения лайа состояния?

О. Вряд ли; протил профессора Крукса, вероятно, используется для обозначения однородной материи наиболее материального плана из всех, тогда как *субстанция*, символизируемая «одеждами» «Вечной Родительницы» находится на седьмом плане материи, считая снизу вверх, или скорее, извне внутрь.

Её никогда не открыть на низшем или, скорее, самом внешнем или материальном плане.

В. Является ли тогда материя, на каждом из семи планов, относительно однородной для каждого плана?

О. Это так, но такая материя однородна только для тех, кто находится на том же плане восприятия; так что если протил современной науки будет вообще открыт, он будет однородным только для нас. Иллюзия может длиться некоторое время, возможно до шестой расы, поскольку человечество постоянно изменяется — физически и ментально, и будем надеяться, что и духовно тоже, всё более и более совершенствуясь с каждой расой и подрасой.

В. Не будет ли будет большой ошибкой использовать любой термин, используемый учёными, в другом значении? Протоплазма когда-то имела почти тот же смысл, что и протил, но теперь значение этого термина сузилось.

О. Это будет ошибкой, несомненно; ведь *иле* (ὄλη) греков, конечно же, не применялся к материи этого плана, поскольку они переняли его из халдейской космогонии, где он использовался в высоко метафизическом смысле.

В. Но слово *иле* сейчас используется материалистами для выражения идеи очень близкой к той, которую мы вкладываем в термин Мулапракрити.

О. Может быть и так; но д-р Льюинс и его полдюжины бравых гило-идеалистов вряд ли разделяют это мнение, поскольку в их системе метафизическое значение совсем не учитывается и теряется из виду.

В. Тогда, в конце концов, может быть лучше всего пользоваться термином «лайа»?

О. Нет, поскольку лайа не означает чего-то конкретного или тот или иной план, но обозначает положение или состояние. Это санскритский термин, передающий идею чего-то в не-

дифференцированном и неизменном состоянии, нулевую точку, в которой всякая дифференциация прекращается.

В. Первая дифференциация должна представлять материю на её седьмом плане; не должны ли мы тогда предположить, что протил профессора Крукса — тоже материя на своём седьмом плане?

О. Идеальный протил профессора Крукса — это материя в том состоянии, которое он называет «нулевой точкой».

В. Так сказать, лайа точка этого плана?

О. Вовсе не ясно, занимается ли профессор Крукс другими планами или хотя бы допускает их существование. Объект его исследований — протилический атом, который, так как никто не видел его, — просто новая рабочая гипотеза науки. Но что в действительности есть атом?

В. Это удобное определение, или скорее термин для того, что должно быть результатом деления молекулы.

О. Но несомненно к этому времени они должны прийти к заключению, что «атом» не является не более приемлемым термином, чем предполагаемые семьдесят с лишним элементов. Вошло уже в обычай смеяться над четырьмя или пятью элементами древних; но теперь профессор Крукс пришёл к тому заключению, что вовсе нет, строго говоря, такой вещи, как химический элемент. В действительности, не то что к открытию атома — к отдельной простой молекуле ещё не подобралась.

В. Следует помнить, что Дальтон, который первый сказал об этом предмете, назвал это «Атомической теорией».

О. Совершенно верно; но, как показано сэром У. Хэмилтоном, этот термин используется в ошибочном смысле современными школами науки, которые, насмехаясь над метафизикой, прилагают к физике чисто метафизический термин, так что современная «теория» начинает узурпировать прерогативы «аксиомы».

В. Что это за «Семь Вечностей» и как может существовать такое подразделение в пралайе, где нет никого, сознающего время?

О. Современный астроном знает «Уставы неба» ничуть не лучше, чем знал его древний собрат. Если спросить его, может ли он «выводить созвездия в своё время и вести Ас¹ с её детьми» и был ли он с «Тем», кто «распростёр небеса», он мог бы лишь с грустью ответить отрицательно, как это сделал и Иов. Однако это вовсе не мешает ему рассуждать о возрасте Солнца, Луны и Земли и «вычислять» геологические периоды с тех времён, когда на Земле ещё не было человека — с сознанием или без оно. Почему же тогда нельзя предоставить эту привилегию и древним?

В. Но почему же должен применяться термин «Семь Вечностей»?

О. Термин «Семь Вечностей» употребляется благодаря неизменному закону аналогии. Как манвантара подразделяется на семь периодов, так и пралайа; как день состоит из двенадцати часов, так же и ночь. Можем ли мы сказать, что раз мы спим в течение ночи и теряем сознание времени, то часы поэтому не бьют? Пралайа — это «ночь» после манвантарического «дня». Никого нет при этом, и сознание спит вместе с остальным. Но поскольку оно существует и находится в полной активности во время манвантары, и поскольку мы вполне ясно сознаём тот факт, что закон аналогии и периодичности неизменен, и потому должен действовать одинаково с обеих сторон, то почему мы не можем использовать эту фразу?

В. Но как может быть исчислена вечность?

О. Возможно, этот вопрос возникает по причине общего непонимания термина «вечность». Мы, жители запада, достаточно глупы, чтобы рассуждать о том, что не имеет ни начала, ни конца, и воображаем, что древние делали то же самое. Однако они этого не делали — никто из философов древности никогда

---

¹ Медведица. — *Прим. пер.*, цит. Иов 37:18 и 38:32.

не придавал «вечности» значения безначальной и бесконечной продолжительности. Ни зоны греков, ни наросы не несли этого значения. В действительности у них не было слова для передачи именно такого значения. Лишь Парабрахман, Айн-Соф и *Зеруана-Акерне* Авесты представляют такую Вечность; все другие периоды являются конечными и астрономически, базируясь на тропических годах и других огромных циклах. Слово «эон», переведённое в Библии, как «вечность», означает не только конечный период, но также ангела и существо.

В. Но не будет ли правильным сказать, что в пралайе также есть «Великое Дыхание»?

О. Несомненно — поскольку «Великое Дыхание» непрерывно и представляет, так сказать, вселенское и вечное *perpetuum mobile*.

В. Если так, то невозможно разделить его на периоды, поскольку это отрицало бы идею абсолютного и полного ничто. Это представляется несколько несовместимым с любым «количеством» периодов, хотя и можно говорить о таком количестве выдохов и вдохов «Великого Дыхания».

О. Это отрицало бы идею абсолютного Покоя, не будь эта абсолютность Покоя нейтрализована Абсолютностью Движения. Потому одно выражение так же хорошо, как и другое. Есть великолепная поэма о пралайе, написанная очень древним риши, который сравнивает движение Великого Дыхания во время пралайи с ритмичным движением Бессознательного Океана.

В. Трудность в том, что слово «вечность» используется вместо «эона».

О. Зачем использовать греческое слово, когда есть более знакомое английское, тем более что это полностью разъясняется в «Тайной Доктрине»? Вы можете называть это *относительной*, или манвантарической и пралайической вечностью, если вам нравится.

В. Является ли отношение пралайи и манвантары строго аналогичным отношению между сном и бодрствованием?

О. Лишь в некотором смысле; ночью все мы существуем лично и индивидуально, хотя мы и спим и можем не быть сознательны относительно такой жизни. Но во время пралайи всё дифференцированное, каждая единица, исчезает из феноменальной вселенной и погружается, или скорее, переводится, в Единое нуменальное. Потому, фактически, имеется огромная разница.

В. Сон называют «теневого стороной жизни», может ли пралайа быть названа теневого стороной жизни космической?

О. В некотором роде она может быть названа так. Пралайа есть растворение видимого в невидимое, разнородного в однородное — потому это время покоя. Даже космическая материя, хотя и неразрушимая в своей сущности, должна иметь время отдыха и возвращаться в свое состояние лайам. Абсолютность всесодержащей Единой сущности должна проявляться равным образом в покое и активности.

Шлока 2. ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО, ВЕДЬ ОНО ЛЕЖАЛО СПЯЩИМ В БЕСКОНЕЧНЫХ НЕДРАХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ.

В. В чём разница между временем и продолжительностью?

О. Продолжительность *есть*, у неё нет ни начала, ни конца. Как вы можете назвать то, что не имеет ни начала, ни конца, — временем? Продолжительность безначальна и бесконечна, время конечно.

В. Является ли тогда продолжительность бесконечной, а время — конечной концепцией?

О. Время может быть поделено; продолжительность — по меньшей мере, в нашей философии — не может. Время делимо в продолжительности — или, как вы выражаетесь, одно есть

нечто во времени и пространстве, в то время как другое — вне их обоих.

В. Единственный способ определить время — это движением Земли?

О. Но мы также можем определить время в наших представлениях.

В. Продолжительность, скорее?

О. Нет, время; поскольку что касается продолжительности, то невозможно разделить её или установить внутри неё вехи. Продолжительность у нас — единая вечность, не относительная, но абсолютная.

В. Можно ли сказать, что основная идея продолжительности — существование?

О. Нет; существование имеет ограниченные и определённые периоды, тогда как продолжительность, не имея ни начала, ни конца — абсолютная абстракция, которая содержит время. Продолжительность подобна пространству, которое — тоже абстракция и равным образом без начала и конца. Только в своей сгущённости и ограниченности оно становится представлением и чем-то. Конечно, расстояние между двумя точками называют пространством; оно может быть огромным или бесконечно малым, однако оно всегда будет пространством. Но все такие определения — это подразделения в человеческом представлении. В действительности пространство — это то, что древние называли Единым невидимым и неизвестным (теперь непознаваемым) Божеством.

В. Тогда время — то же самое, что пространство, будучи единым в абстракции?

О. Как две абстракции они могут быть одним, но это скорей было бы приложимо к продолжительности и абсолютному пространству, чем к времени и пространству.

В. Пространство — объектная, а время — субъектная сторона всякого проявления. На самом деле они лишь атрибуты бесконечного; но «атрибуты» — возможно, плохой термин, поскольку они, так сказать, соразмерны с бесконечным. Однако можно возразить, что они — ни что иное, как творение нашего интеллекта; просто формы, которыми мы не можем помочь себе в познании вещей.

О. Это звучит подобно аргументу наших друзей гило-идеалистов; но здесь мы говорим о нуменальной, а не феноменальной вселенной. В оккультном катехизисе (см. «Тайную Доктрину») спрашивается: «Что есть то, что есть всегда, чего вы не можете представить как не *сущее*, что бы вы ни предприняли?» Ответ — Пространство. Поскольку ни один человек во вселенной не может подумать о нём, ни один глаз — воспринять его, и всё же Пространство *есть, всегда было, и всегда будет*, и вы не можете избавиться от него.

В. Потому что мы не можем как следует и подумать о нём, возможно?

О. Наше мышление о нём даже и отношения не имеет к этому вопросу. Попробуйте, можете ли вы думать о чём-то, исключив пространство, и скоро обнаружите невозможность такого представления. Пространство существует, где нет ничего другого, и должно так существовать, будь Вселенная одним абсолютным вакуумом или полной Плеромой.

В. Современные философы свели это к тому, что пространство и время — лишь свойства, не более чем процессы.

О. И они были бы правы, будь это их сведение плодом истинной науки, а не результатом авидьи и майи. Мы обнаруживаем, что Будда также говорил, что даже нирвана, в конце концов — лишь майя, или иллюзия; но Господь Будда основывал то, что говорил на *знании*, а не на *умозрении*.

В. Но вечное пространство и продолжительность — единственные атрибуты Бесконечного?

О. Пространство и продолжительность, будучи вечными, не могут быть названы атрибутами, поскольку они — лишь *аспекты* этой Бесконечности. Эта Бесконечность, если вы подразумеваете под ней абсолютный принцип, не может иметь никаких атрибутов, так как только то, что само конечно и обусловлено может иметь какое-либо отношение к чему-либо ещё. Всё это философски неверно.

В. Мы не можем представить материи, которая не протяжённа, и протяжённости, которая не есть протяжённость чего-либо. Так же ли это и на высших планах? И если так, то что это за субстанция, которая наполняет абсолютное пространство, и тождественна ли она этому пространству?

О. Если ваш «тренированный интеллект» не может представить любой другой вид материи, возможно менее тренированный, но более открытый к духовным восприятиям может. Из того, что вы так говорите, вовсе не следует, что такое представление о пространстве — единственно возможное, даже на нашей Земле. Ведь даже на этом нашем плане есть другие, разнообразные интеллекты, кроме людских, в существах видимых и невидимых, от умов субъектных высоких и низких существ до предметных животных и низших организмов, короче, «от дэвы до слона, от элементала до муравья». А в отношении своего собственного уровня понятия и восприятия муравей располагает столь же хорошим интеллектом, как и мы сами, и даже лучшим; и хотя он не и может выразить его в словах, муравей, сверх инстинкта, демонстрирует очень высокие способности соображения, как все мы знаем. Так что, находя на нашем собственном плане — если доверяем учениям оккультизма — столь многие и такие различные состояния сознания и разума, мы не имеем права принимать в учёт и рассмотрение лишь наше собственное человеческое сознание, как если бы кроме него никакого другого не существовало. И если мы не можем решить, насколько далеко идёт сознание насекомого, как мы можем ограничивать сознание, о котором наука ничего не знает, этим планом?

В. Но почему бы и нет? Несомненно, естественные науки могут открыть всё, что должно быть открыто, даже в муравье?

О. Таков ваш взгляд; оккультисту же, однако, такая уверенность не к лицу, несмотря на работы сэра Джона Лаббока. Наука может пускаться в рассуждения, но, с её теперешними методами, никогда не сможет доказать их верность. Если бы учёный смог на время стать муравьём, и думать, как муравей, и помнить свой опыт по возвращении в его собственную сферу сознания, только тогда мы бы смогли узнать что-нибудь достоверное об этом интересном насекомом. А в существующем положении мы можем лишь рассуждать, делая выводы из поведения муравья.

В. То есть представления муравья о времени и пространстве не таковы, как наши собственные. Вы это имеете в виду?

О. Именно; у муравья есть понятия о времени и пространстве, которые являются его собственными, не нашими; концепции, которые совершенно на другом уровне; потому мы не имеем права априорно отвергать существование других планов лишь потому, что не можем составить идеи о них; но тем не менее они существуют — планы выше и ниже нашего собственного на много степеней, как свидетельствует муравей.

В. Различие между животным и человеком с этой точки зрения представляется таковым, что первое рождается более или менее со всеми своими способностями и, вообще говоря, не очень заметно приобретает что-нибудь после этого, в то время как последний постепенно учится и совершенствуется. Разве не так в самом деле?

О. Так; но вы должны помнить, почему: не по той причине, что у человека на один «принцип» больше, чем у мельчайшего насекомого, но потому что человек есть усовершенствованное животное, орудие полностью развитой монады, самосознательное и намеренно следующее своей собственной линии прогресса, в то время как в насекомом, и даже в высшем животном высшая триада принципов находится в совершенно спящем состоянии.

В. Есть ли какое-нибудь сознание, или сознательное существо, чтобы познать и различить деления времени при первом тре-

пете проявления? В своей лекции о Бхагавадгите м-р Субба Роу, говоря о первом логосе, похоже, подразумевает и сознание, и разум.

О. Но он не объяснил, какой логос имеется в виду, и я считаю, что он говорил в общем. В эзотерической философии первый — это непроявленный, а второй — проявленный логос. Ишвара олицетворяет этот второй, а Нараяна — непроявленный логос. Субба Роу — адвайтист и учёный ведантист, и объяснял со своей точки зрения. Мы делаем это с нашей. В «Тайной Доктрине» то, из чего рождается проявленный логос, переведено как «Вечный Мать-Отец»; в то время как в Вишну пуране это описывается, как Яйцо Мира,¹ окружённое семью оболочками, слоями или зонами. Именно в этом Золотом Яйце рождается мужской Брахма, и этот Брахма в действительности является вторым логосом или даже третьим, в зависимости от принятой нумерации; он уж точно не первый или высший, та точка, которая везде и нигде. Махат, в эзотерических интерпретациях, в действительности — третий логос или синтез семи созидających лучей, семи логосов. Из семи так называемых *творений*, махат является третьим, поскольку это Вселенская и Разумная Душа, Божественный Замысел, совмещающий идеальные планы и прототипы всех вещей как проявленного мира объектов, так и субъектного мира. В санкхье и пуранических доктринах махат — первый продукт *прадханы*, наполняемый *кшетраджня*, «духо-субстанцией». В эзотерической философии *кшетраджня* — это название, даваемое наполняющим наши формы Я.

В. Тогда это первое проявление в нашей вещественной вселенной?

О. Это первый Принцип в ней, сделанный осязательным или воспринимаемым для божественных, но не человеческих чувств. Но если мы начнём с Непознаваемого, мы обнаружим, что он уже третий и соответствует манасу, или скорее, буддхи-манасу.

---

¹ Хираньягарбха, или яйцо Брахмы, см. вторую главу первой книги Вишну пураны. — *Прим. пер.*

В. Тогда первый логос — это первая точка в круге?

О. Точка в круге, у которой нет ни предела, ни границ, не может также иметь никакого имени или атрибута. Первый непроявленный логос одновременен с линией, проведённой через диаметр Круга. Первый диаметр есть Мать-Отец; от него происходит второй логос, который содержит в себе Третье Проявленное Слово. В Пуранах, например, снова говорится, что первое произведение акаши — это Звук, и Звук в этом случае означает «Слово», выражение невысказанной мысли, проявленного логоса греков, платоников и св. Иоанна. Д-р Уилсон и другие ориенталисты говорят об этой концепции индусов, как об абсурде, поскольку считают акашу тождественной хаосу. Но если бы они знали, что акаша и прадхана — лишь два аспекта одного и того же, и помнили, что махат, *божественное мышление на нашем плане* — это проявленный Звук или логос, то они бы сами посмеялись над собой и своим собственным невежеством.

В. Касательно следующего высказывания, что это за сознание, которое воспринимает время? Ограничено ли сознание времени планом бодрственного физического сознания, или оно существует и на высших планах? В «Тайной Доктрине», I, 37/81, сказано: «Время — лишь иллюзия, производимая последовательностью состояний сознания по мере того, как мы путешествуем через вечную продолжительность, и его не существует там, где не существует сознания».

О. Здесь имеется в виду сознание только на нашем плане, а не вечное *божественное* Сознание, которое мы называем Абсолютом. Сознание времени, в данном смысле слова, не существует даже во сне; и потому ещё менее оно должно существовать в самом абсолюте. Можно ли сказать, что море имеет представление о времени в своих ритмичных ударах о берег или в движении волн? Нельзя сказать, что Абсолют обладает сознанием, или, по крайней мере, таким сознанием, каким располагаем мы здесь. У него нет ни сознания, ни желания, ни хотения, ни мысли, поскольку он сам — абсолютная мысль, абсолютное сознание, абсолютное «всё».

В. Это то, о чём мы говорим, как о Бытийности, или Сате?

О. Наши любезные критики нашли слово «Бытийность» (Beingness) очень забавным, но нет другого способа перевести санскритский термин Сат. Это не существование, поскольку существование приложимо лишь к *феномену* и никогда к *нумену* — сама этимология латинского термина противоречит такому применению, так как *ex* значит «из», а *sistere* — «ставить»; потому появляется что-то, чего не было раньше. Более того, существование предполагает что-то, имеющее начало и конец. Как же тогда этот термин может прилагаться к тому, что было всегда и о котором нельзя заявить, что оно изошло из чего-нибудь ещё?

В. Иудейский Иегова был «Я есмь».

О. А также Ормузд, Ахура-Мазда древних маздеистов. В этом смысле каждый человек, так же как и всякий Бог может похвастаться своим существованием, сказав «Я есмь, что Я есмь».

В. Но конечно, «Бытийность» находится в некоторой связи со словом «быть»?

О. Да, но «Бытийность» — не *существование*, поскольку это в равной мере и *несуществование*. Мы не можем представить этого, поскольку наши интеллекты конечны, а наш язык даже ещё более ограничен и обусловлен, чем наши умы. Как же тогда мы можем выразить то, что и представить-то можем только лишь последовательностью отрицаний?

В. Немец мог бы более легко выразить это словом «sein»; «das Sein» могло бы быть очень хорошим эквивалентом «Бытийности»; последнее может звучать абсурдно для непривычного английского уха, но «das Sein» — совершенно знакомый термин и идея для немца. Но мы говорим о сознании в Пространстве и Времени.

О. Это Сознание, конечно, имеет начало и конец. Но где слово для такого конечного Сознания, которое однако, по причине майи, считает себя бесконечным? Даже дэвачани не сознаёт

времени. Всё присутствует в дэвачане — нет прошлого, иначе «Я» будет вспоминать и сожалеть о нём; нет будущего, иначе оно будет желать иметь его. Потому, видя, что дэвачан — состояние блаженства, в котором всё присутствует, говорят, что у его обитателя нет концепции или идеи времени; всё для него, как в живом сне, — реальность.

В. Но во сне мы можем за полсекунды увидеть целую жизнь, будучи сознательны относительно последовательности состояний сознания; ведь события имеют место одно за другим.

О. Только после сна; во время сна такого сознания не существует.

В. Не можем ли мы сравнить вспоминание сна с описанием человеком картины, когда ему требуется упомянуть все части и детали, потому что он не может представить целое перед мысленным взором слушателя?

О. Это очень хорошая аналогия.

Встреча II

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
17 января 1889 года в 8.30 вечера;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

Станца I (продолжение)

Шлока 3. ВСЕЛЕНСКОГО РАЗУМА НЕ БЫЛО, ПОСКОЛЬКУ НЕ БЫЛО АХ-ХИ (*небесных существ*), **ЧТОБЫ СОДЕРЖАТЬ** (*а потому проявлять*) **ЕГО.**

В. Похоже, эта шлока подразумевает, что Вселенский Разум не существует отдельно от ах-хи; но в Комментарий заявляется, что

«Во время пралайи Вселенский Разум сохраняется как постоянная возможность мысленного действия, или как та абстрактная абсолютная мысль, конкретным относительным проявлением которой является разум, а ах-хи являются проводниками божественной вселенской мысли и воли. Они — разумные силы, дающие природе её законы, в то время как сами действуют согласно законам, заданным им ещё более высокими силами, и являются иерархией духовных существ, через которую божественный разум приводится в действие».¹

Из этого Комментария получается, что сами ах-хи не являются Вселенским Разумом, но лишь проводником для его проявления.

О. Смысл этой шлоки, я думаю, очень ясен; это значит, что поскольку во время пралайи нет конечных дифференцированных разумов, то это точно как не было бы разума вообще, поскольку нет ничего, что могло бы *содержать или воспринимать его*. Нет ничего, чтобы принять и отразить мышление Абсолютного Разума; потому *его нет*. Всё, что вне Абсолютного и неизменного Сата (Бытийности), неизбежно конечно и обусловлено, поскольку имеет начало и конец. Потому, раз «ах-хи не было», не было и Вселенского Разума как проявле-

---

¹ Т. I., 38/82.

ния. Следует делать различие между Абсолютным Разумом, который всегда присутствует, и его отражением и проявлением в ах-хи, которые, будучи на высшем плане, коллективно отражают вселенский разум при первом движении манвантары. После этого они начинают работу эволюции всех низших сил по всем семи планам, вплоть до низшего — нашего собственного. Ах-хи — это первичные семь лучей, или *логосов*, излучённых первым логосом — *тройственным*, но единым в своей сущности.

В. Тогда ах-хи и Вселенский Разум — необходимые дополнения друг друга?

О. Не совсем; Вселенский или Абсолютный Разум есть всегда, во время пралайи так же, как и манвантары; он неизменен. Ах-хи — это высшие дхьяни, логосы, как только что было сказано, которые начинают направленную вниз эволюцию, или эманацию. При пралайе нет ах-хи, потому что они начинают существовать только с первым *излучением* Вселенского Разума, который сам по себе не может быть дифференцирован, и излучение которого — первый *рассвет* манвантары. Абсолют — это спящий, латентный разум, и в истинном метафизическом понимании иначе быть не может; это только его тень становится дифференцированной в совокупности этих дхьяни.

В. Значит ли это, что было *абсолютное сознание*, но больше его нет?

О. Это вечно *абсолютное сознание*, но оно становится *относительным сознанием* периодически, с каждым «рассветом манвантары». Давайте представим себе это латентное или потенциальное сознание вроде вакуума в сосуде. Разбейте сосуд, и что станет с вакуумом — где будем искать его? Он исчез; он везде и нигде. Это и нечто, и *ничто*: и пустота, и полнота. Но что же в действительности вакуум в понимании современной науки — однородное нечто, или что? Абсолютный вакуум — не плод ли нашего воображения? Чистое отрицание, предполагаемое Пространство, где ничего не существует? Это так, разрушьте сосуд, и — для нашего восприятия, по крайней ме-

ре — ничего не существует. Потому эта станца формулирует очень верно — «Вселенского Разума не было», потому что не было средства содержать его.

В. Что же это за высшие силы, которые обуславливают ах-хи?

О. Они не могут быть названы силами; *силой*, или, может быть, Потенциальностью, было бы назвать лучше. Ах-хи обусловлены пробуждением к проявлению периодического, все-ленского Закона, который становится попеременно активным и неактивным. Именно этим законом они обуславливаются или формируются, а не создаются. «Создаются» — термин невозможный для использования в философии.

В. Тогда сила или потенциальность, которая предшествует и выше, чем ах-хи, есть тот закон, который вызывает проявление.

О. Именно так, периодическое проявление. Когда приходит час, закон вступает в действие, и ах-хи появляются на первой ступени лестницы проявления.

В. Но это определённый закон, а не закон вообще?

О. Именно, поскольку он абсолютен и «без другого» — потому это не атрибут, но сама Абсолютность.

В. Огромная трудность в том, чтобы этот закон объяснить?

О. Это будет попыткой проникнуть за пределы первого проявления и высшей причинности. Понадобится весь наш ограниченный интеллект, чтобы смутно понять хотя бы последнюю; как бы мы ни старались, мы никогда не сможем, будучи, как есть, ограниченными, подойти к Абсолюту, который для нас, на теперешней стадии умственного развития — просто логическое построение, хотя и насчитывающее тысячи и тысячи лет.

В. Относительно обсуждаемой шлоки, не будет ли «космический разум» лучшим термином, чем «вселенский разум»?

О. Нет; космический разум появляется на третьей стадии, или степени, и ограничен или заключён в проявленную вселенную. В Пуранах махат («великий» принцип разума, или Интеллект) появляется лишь при третьем из семи «творений» или стадий эволюции. Космический Разум — это махат, или божественное мышление в активном (творческом) действии, являясь таким образом периодическим *во времени* проявлением — в действии и Вечным Вселенским Разумом — в потенции. Поистине, Вселенский Разум, будучи лишь другим названием Абсолюта, — *вне времени и пространства*; Космическое Мышление, или Разум, вовсе не находится в эволюции (и менее всего это — «творение»), но просто один из аспектов первого, который не знает изменения, который всегда был, есть и будет. Потому, говорю я снова, эта шлока подразумевает, что вселенского мышления не было, т. е. не существовало для восприятия, поскольку не было разумов воспринимать его, раз Космический Разум всё ещё был латентным или простой потенциальностью. Раз станцы говорят о проявлении, именно с этой точки зрения мы и должны интерпретировать их, и ни с какой другой.

В. Мы используем слово «космический» в приложении к проявленной вселенной во всех её формах. Шлока же по всей видимости относится не к ней, а к первому абсолютному Сознанию, или Не-сознанию, и, похоже, указывает, что абсолютное сознание не могло быть тем вселенским разумом, поскольку оно не было, или не могло быть выражено: потому и не было для него выражения. Но можно возразить, что хотя для него не было выражения, тем не менее оно было. Можем ли мы сказать, что подобно Сату, оно было и его не было?

О. Это не поможет интерпретации.

В. Когда говорится, что его не было, передаётся мысль, что его не было в Абсолюте?

О. никоим образом; просто «его не было».

В. Представляется, что тут несомненно разница, поскольку если бы мы могли сказать «оно было», это было бы приняти-

ем очень одностороннего взгляда на идею Сата, эквивалентного утверждению, что Сат — это Бытиё. И всё же, кто-нибудь может сказать, что фраза «Вселенского Разума не было» предполагает, что он — это проявление, но разум не есть проявление.

О. Разум, в процессе мышления, есть проявление, но Вселенский Разум — не то же самое, и никакое обусловленное и относительное действие не может быть приписано тому, что Абсолютно. Вселенское мышление появилось тогда же, когда и ах-хи, и продолжается всю манвантару.

В. К какому космическому плану принадлежат ах-хи, о которых здесь говорится?

О. Они принадлежат к первому, второму и третьему планам — последний из которых в действительности является исходной точкой для первичного проявления — вещественного отражения непроявленного. Подобно пифагорейскому Монасу, первый логос, эманировав из первой триады, скрывается в молчание и темноту.

В. Не значит ли это, что три логоса, эманировавшие из первичного Излучения в макрокосме, соответствуют атме, буддхи и манасу в микрокосме?

О. Именно так, они соответствуют им, но не должны с ними смешиваться. Мы говорим сейчас о макрокосме при первом движении манвантарического рассвета, когда начинается эволюция, а не о микрокосме, или человеке.

В. Являются ли три плана, которым принадлежат три логоса, одновременными эманациями, или они разворачиваются один из другого?

О. Более всего вводит в заблуждение приложение механических законов к высшей метафизике космогонии, или к времени и пространству, которых, каковыми мы знаем их, тогда не существовало. Отражение триады в пространстве и времени, или вещественная вселенная, появляется позже.

В. Были ли ах-хи людьми в предыдущих манвантарах или будут ли они таковыми?

О. Всякое живое существо, как бы мы его ни описали, было, есть или будет человеческим существом в той или иной манвантаре.

В. Но в этой манвантаре они остаются постоянно на том же возвышенном плане в течение всего периода жизненного цикла?

О. Если вы под жизненным циклом подразумеваете более чем пятнадцатизначный период времени, тогда мой ответ будет весьма решительным нет. Ах-хи проходят через все планы, начиная проявляться с третьего. Подобно всем другим иерархиям, на высшем плане они — *арупа*, то есть без формы, тела, всякого вещества, — они просто дыхания. На втором плане они впервые приближаются к *рупе*, или форме. На третьем они становятся *манаса-путрами*, теми, кто воплотился в людях. С каждым достигаемым ими планом они называются другими именами — имеет место постоянная дифференциация их первоначально однородной субстанции; мы называем это субстанцией, хотя в действительности это не материя, о которой мы можем иметь представление. Позднее они становятся рупа — бесплотными формами.

В. И тогда ах-хи этой манвантары...

О. Более не существуют; они давно стали планетарными, солнечными, лунными, и наконец, воплощёнными «Я», поскольку, как сказано, «они множественные сонмы духовных существ».

В. Но ранее было заявлено, что ах-хи не стали людьми в этой манвантаре?

О. И не становятся, как бесформенные «ах-хи». Но они делают это по мере своих собственных трансформаций. Манвантары не следует путать. Пятнадцатизначный манвантарический цикл приложим к солнечной системе, но есть манвантара,

имеющая отношение ко всей вещественной вселенной, Матери-Отцу, и многие меньшие манвантары. Обычно выбираются шлоки, относящиеся к первому, и только две или три относятся к последней. Многие шлоки потому были опущены по причине их сложной природы.

В. Тогда, при повторном пробуждении, должны ли будут люди одной манвантары пройти стадию, соответствующую стадии ах-хи в следующей манвантаре?

О. В некоторых из манвантар; ведь хвост — во рту у змеи. Обдумайте этот символизм.

В. Человек может выбирать, о чём он будет думать; может ли эта аналогия быть приложена к ах-хи?

О. Нет, поскольку у человека есть свободная воля, а у ах-хи её нет. Они вынуждены действовать одновременно, поскольку закон, под которым они должны действовать, даёт им импульс. Свободная воля может существовать только в человеке, имеющем и разум, и сознание, которые действуют и позволяют ему воспринимать вещи внутри и вне его. Ах-хи же — силы, а не человеческие существа.

В. Но они не являются в этой работе сознательными агентами?

О. Они сознательны в той мере, в какой они действуют внутри вселенского сознания. Но сознание манаса-путр на третьем плане совершенно отлично. Лишь тогда они становятся *Мыслителями*. Кроме того, оккультизм, в отличие от современной науки, утверждает, что каждый атом материи, будучи раз дифференцирован, становится наделённым *своим собственным* видом сознания. Каждая *клетка* в человеческом теле (как и в каждом животном) наделена своим собственным особым различием, инстинктом, и говоря относительно, разумом.

В. Можно ли сказать, что ах-хи наслаждаются блаженством?

О. Как они могут быть подвержены блаженству или неблаженству? Блаженство может быть оценено, и становится таковым, лишь когда познано страдание.

В. Но есть различие между счастьем и блаженством.

О. И при допущении, что оно может существовать, здесь всё же не может быть ни счастья, ни блаженства без противоположного опыта страдания и боли.

В. Но мы так понимаем, что подразумевалось указание на блаженство, как на состояние Абсолюта.

О. Это ещё нелогичнее. Как можно говорить об АБСОЛЮТЕ, что он *чувствует*? У Абсолюта не может быть ни состояния, ни свойства. Лишь то, что конечно и дифференцировано, может обладать каким-либо чувством или отношением, выраженным им.

В. Тогда об ах-хи нельзя сказать, что они — сознательные разумы, когда разум так сложен?

О. Возможно, этот термин ошибочен, но по причине бедности европейских языков представляется, что нет другого выбора.

В. Но возможно, эту идею более верно можно было бы передать фразой? Представляется, что этот термин подразумевает силу, которая есть единство, а не сложное действие и реакцию нескольких сил, которые могут подразумеваться словом «разум». Нуменальный аспект феноменальной силы, может быть, лучше выразит эту идею.

О. Пожалуй, мы можем представить себе эту идею подобно пламени, единству; лучи этого пламени будут сложными и каждый — действовать по своей прямой линии.

В. Но они станут сложными, только когда найдут вместилища в низших формах.

О. Именно так, ведь ах-хи — это пламя, из которого проистекают лучи, становясь всё более и более дифференцированными по мере того, как падают глубже в материю, пока наконец не достигнут этого нашего мира, с миллионами кишящих оби-

тателей и чувствующих существ, и тогда вот они становятся действительно сложными.

В. Тогда ах-хи, рассматриваемые, как первичная сущность, будут единством? Можем ли считать их таковым?

О. Вы можете; но строгая истина в том, что они могут лишь произойти из единства и являются первыми из его семи лучей.

В. Тогда можем ли мы их назвать отражением единства?

О. Не являются ли призматические лучи в основе одним белым лучом? Из одного они становятся тремя, из трёх — семью, из этих семи простейших они впадают в бесконечность. Возвращаясь к так называемому «сознанию» ах-хи, укажем, что о нём нельзя судить по стандарту человеческих восприятий. Оно на совершенно другом плане.

В. «Во время глубокого сна разум — не на материальном плане»; нельзя ли из этого заключить, что в этот период разум активен на другом плане? Есть ли какое-нибудь определение характеристик, отличающих разум в бодрствующем состоянии от разума во время сна тела?

О. Конечно есть; но я не думаю, что дискуссия об этом была бы уместна или полезна сейчас; достаточно сказать, что часто рассудочная способность высшего разума может спать, а инстинктивный ум — полностью бодрствовать. Есть физиологическое различие между *cerebrum* и *cerebellum*;¹ один спит, а другой — бодрствует.

В. Что подразумевается под термином «инстинктивный ум»?

О. Инстинктивный ум находит своё выражение через мозжечок, и таков же, как и у животных. Во время сна у человека функции большого мозга прекращаются, и мозжечок переносит его на астральный план, ещё более нереальное состояние, чем даже план иллюзии нашего бодрствования; ибо так мы

---

¹ Т. е. большим мозгом и мозжечком. — *Прим. пер.*

называем это состояние, которое большинство из вас считают столь реальным. А астральный план ещё более обманчив, поскольку он без разбора отражает и хорошее, и плохое, и так хаотичен.

В. Фундаментальными условиями ума в состоянии бодрствования являются пространство и время; существуют ли они для ума (*манаса*) во время сна физического тела?

О. Не в таком виде, как мы их знаем. Более того, ответ зависит от того, который *манас* вы имеете в виду — высший или низший. Лишь последний восприимчив к галлюцинациям о пространстве и времени; например, человек в спящем состоянии может пережить за несколько секунд события целой жизни.¹ Для восприятий и понятий Высшего Я нет ни пространства, ни времени.

В. Говорится, что манас — проводник буддхи, но о вселенском разуме сказано, как о маха-буддхи. Тогда какова разница между терминами *манас* и *буддхи*, употреблёнными во вселенском смысле, и манасом и буддхи, проявленными в человеке?

О. Космическое буддхи, эманация Духовной Души *алайи*, является проводником махата только когда это буддхи взаимодействует с пракрити. Тогда оно называется *маха-буддхи*. Это буддхи дифференцируется через семь планов, в то время как буддхи в человеке — проводник атмана, состоящий из сущности высшего плана акаши и потому не дифференцируется. Разница между манасом и буддхи в человеке такая же, как и между манаса-путрами и ах-хи в космосе.

В. Манас — это разум, а ах-хи, как сказано, уже не могут обладать индивидуальным разумом, или тем, что мы называем им, на том плане, на котором буддхи может. Может ли быть сознание без разума?

О. Не на этом плане материи. Но почему бы не на другом и высшем плане? Раз мы постулируем Вселенский Разум, то и

---

¹ См. беседу о снах, приложенную в конце книги.

мозг, проводник разума, и сознание, его способность, должны быть совершенно иными на плане, высшем, чем тот, на котором они здесь. Они ближе к *Абсолютному ВСЕМУ*, и потому должны быть представлены субстанцией бесконечно более однородной, представляющей нечто в своём роде и лежащей всецело за пределами наших интеллектуальных понятий. Давайте назовём или представим это исходным и непознаваемым состоянием первобытной дифференциации. На этом высшем плане, как мне представляется, махат — великий *манвантарический* Принцип Разумности — действует подобно мозгу, через который Вселенский и Вечный Разум излучает ах-хи, представляющих результирующее Сознание или мышление. Падая ниже и ниже через спускающиеся планы, тень этого первичного треугольника с каждой стадией становится более материальной.

В. Это становится тем планом, на котором Сознание воспринимает вещественные проявления. Так ли это?

О. Да. Но здесь мы оказываемся лицом к лицу с великой проблемой Сознания, и должны будем бороться с материализмом. Ведь что есть сознание? Согласно современной науке — это способность разума, подобно волеизъявлению. Мы тоже можем сказать это, но добавим, что в то время как сознание не является само по себе вещью, разум же определён — по меньшей мере в своих манвантарических функциях — есть Сущность. Таково мнение всех восточных идеалистов.

В. Однако теперь в моде пренебрежительно говорить о той идее, что разум — это сущность.

О. Тем не менее, разум — это термин, представляющий совершенный синоним слову «душа». Отрицающие существование последней будут, разумеется, заявлять, что не существует такой вещи, как сознание, отдельно от мозга, и что со смертью оно прекращается. Оккультисты, напротив, утверждают, что сознание существует после смерти, и что лишь тогда начинается истинное сознание Я и его свобода, когда ему более не препятствует земная материя.

В. Возможно, первый взгляд происходит от ограничения значения термина «сознание» лишь способностью восприятия?

О. Если это так, то оккультизм придерживается в полной мере противоположного этому взгляда.

Шлока 4. СЕМИ ПУТЕЙ К БЛАЖЕНСТВУ (мокше или нирване) НЕ БЫЛО.¹ ВЕЛИКИХ ПРИЧИН СТРАДАНИЯ (ниданы и майи) НЕ БЫЛО, ПОСКОЛЬКУ НЕ БЫЛО НИКОГО, ЧТОБЫ СОЗДАВАТЬ ИХ И БЫТЬ ОПУТАНЫМ ИМИ.

В. Что такое семь путей к блаженству?

О. Это определённые способности, о которых изучающий узнает больше, когда больше углубится в оккультизм.

В. Являются ли Четыре Истины школы хинаяны такими же, как упомянутые сэром Эдвином Арнольдом в «Свете Азии», первая из которых — путь скорби, вторая — причина скорби, третья — прекращение скорби и четвёртая — Путь?

О. Всё это теологично и экзотерично, и может быть найдено во всех буддийских писаниях; и вышесказанное представляется взятым из сингальского или южного буддизма. Этот предмет, однако, гораздо более полно рассматривается школой Арьясанги. И даже тогда четыре истины имеют одно значение для обычного священнослужителя в жёлтых одеждах и совсем другое — для истинных мистиков.

В. Являются ли нидана и майа (великие причины страдания) аспектами Абсолюта?

О. Нидана значит связь причины и следствия; двенадцать нидан являются перечислением основных причин, которые производят самые суровые реакции или последствия согласно закону кармы. Хотя между самими терминами *нидана* и *майа* нет связи, поскольку майа — просто иллюзия, тем не менее,

---

¹ См. «Голос Безмолвия»; фрагмент III, «Семь Врат».

если мы рассмотрим вселенную как майю или иллюзию, тогда конечно ниданы, моральные действующие силы во вселенной, включаются в майю. Это майа, иллюзия или невежество, пробуждает ниданы; и создаются причина или причины, а согласно кармическому закону происходят следствия. Приведём пример: все мы считаем себя единицами, хотя в сущности все мы — одна неделимая Единица, капли в океане Бытия, неразличимые от других капель. Тогда по созданию этой причины¹ незамедлительно следует разлад жизни; на самом деле это попытка природы восстановить гармонию и поддержать равновесие. В этом смысле разделение — корень всего зла.

В. Возможно, потому будет лучше разделять два термина, и заявить, что майа — аспект Абсолюта?

О. Это вряд ли может быть так, поскольку майа — это Причина, и в то же время — аспект дифференциации чего-либо. Более того, Абсолют никогда не может быть дифференцирован. Майа — проявление, у Абсолюта же не может быть проявления, но лишь отражение, тень, отбрасываемая периодически от него — но не им.

В. Но ведь говорят, что майа — причина проявления и дифференциации?

О. Что из этого? Конечно, не будь майи, не было бы и разделения, или, скорее, предметной вселенной, которую можно было бы воспринимать. Но это не делает из неё аспект Абсолюта, а лишь нечто совечное и сосуществующее с проявленной Вселенной или разнородной дифференциацией чистой Однородности.

В. Но тогда по той же логике, если нет дифференциации, нет майи? Но мы сейчас говорим о майе, как о ПРИЧИНЕ Вселенной, так что, в момент, когда мы окажемся за пределами дифференциации, мы можем спросить себя — а где же майа?

---

¹ То есть при создании представления о себе, как об отдельном «я». — *Прим. пер.*

О. Майя везде, и во всякой *вещи*, имеющей начало и конец; потому каждая *вещь* — *аспект* того, что вечно, и в этом смысле, конечно и сама майя — аспект Сата, или того, что вечно присутствует во вселенной, во время ли манвантары или махапралайи. Только помните, что сказано, что даже нирвана — лишь майя в сравнении с Абсолютным.

В. Тогда майя — собирательный термин для всех проявлений?

О. Я не думаю, что это объяснило бы этот термин. Майя — воспринимающая способность каждого Я, считающего себя единицей, отдельной и независимой от Единого бесконечного и вечного Сата, или «бытийности». В *экзотерический* философии и Пуранах майя объясняется, как персонифицированная активная Воля *Творящего Бога*, но последний — сам лишь персонифицированная майя, — мимолётный обман чувств человека, начавшего антропоморфировать чистую абстракцию с начала своих рассуждений. Майя, в представлении ортодоксального индуса, совершенно отлична от майи идеалиста-ведантиста или оккультиста. Веданта заявляет, что только майя, или обманчивое влияние иллюзии, создаёт веру в *реальное* существование материи или чего-либо дифференцированного. Бхагавата пурана отождествляет майю с пракрити (проявленной природой и материей). Разве некоторые передовые европейские метафизики, такие как Кант, Шопенгауэр и другие не утверждают то же самое? Конечно, они получили свои идеи об этом с востока — в особенности из буддизма; однако доктрина нереальности этой вселенной была разработана нашими философами достаточно верно — по меньшей мере, в общих чертах. И хотя нет и двух людей, которые могут видеть вещи и объекты совершенно одинаково, и каждый из нас видит их по-своему, все в большей или меньшей мере вырабатывают под влиянием иллюзий, и в основном, великой иллюзии (майи), мнение, что они, как личности, являются существами, отдельными от других, и что даже их *Я* или *Ego* будут пребывать таковыми в вечности (или, так или иначе, постоянно); в то время как не только мы сами, но и вся видимая и невидимая вселенная — лишь временная часть безначального и бесконечного ЦЕЛОГО, или того, что всегда было, есть и будет.

В. Представляется, что этот термин приложим к сложным аспектам дифференциации: дифференциация — в приложении к единице и майа — к совокупности единиц. Но мы можем задать и односторонний вопрос.

В связи с предыдущей части дискуссии упоминались большой мозг и мозжечок, причём последний описывался, как инстинктивный орган. Предполагается, что животное обладает инстинктивным умом; но говорят, что мозжечок — просто орган вегетативной жизни, и управляет лишь функциями тела; тогда как чувственный ум — это ум, для которого открыты ощущения, и не может быть мышления или мысли, ничего из того, что мы приписываем интеллекту или инстинкту, нигде, кроме как в той части мозга, которая предназначена для таких функций, а именно в большом мозге.

О. Как бы то ни было, этот мозжечок является органом инстинктивных животных функций, которые отражают себя в снах, создавая те из них, которые большей частью хаотичны и непоследовательны. Однако те сны, которые вспоминаются и представляют последовательность событий, происходят по причине видения высшего Я.

В. Не мозжечок ли — то самое, что мы можем назвать «органом привычки»?

О. Думаю, что будучи инстинктивным, он может быть очень хорошо назван так.

В. Исключая то, что привычки можно отнести к тому, что можно назвать нынешней стадией существования, а инстинкт — к прошлой стадии.

О. Каким бы ни могло быть название, один лишь мозжечок, как вам уже говорили (см. «О снах», приложение) действует во время сна, а не большой мозг; и сны, или эманации, или инстинктивные чувства, которые мы переживаем по пробуждении, являются результатом такой деятельности.

В. Последовательность всецело вызывается координирующей способностью. Но несомненно, большой мозг тоже действует,

подтверждением чего является то, что чем ближе мы подходим к сонно-бодрствующему состоянию, тем более живыми становятся сны.

О. Совершенно так, *когда* вы просыпаетесь, но не ранее. Мы можем сравнить это состояние мозжечка с бруском металла, или чем-либо подобным, нагретым за день и излучающим или рассеивающим тепло ночью; так и энергия мозга бессознательно излучается ночью.

В. Но мы не можем сказать, что мозг неспособен регистрировать впечатления во время сна. Спящий человек может быть разбужен шумом, а по пробуждении часто способен проследить свой сон к впечатлению, произведённому этим звуком. Представляется, что этот факт убедительно подтверждает активность мозга во время сна.

О. Механическую активность — конечно; если в таких условиях имеет место незначительнейшее восприятие, или малейший проблеск сонного состояния, вступает в действие память и сон может быть восстановлен. В нашей дискуссии о снах сонное состояние, переходящее в бодрствование, сравнивалось с углями гаснущего огня; мы можем хорошо продолжить пример, сравнив действие памяти с потоком воздуха, раздувающего их. Можно сказать, что сознание бодрствования вызывает к активности мозжечка, которая затухала за порогом сознания.

В. Прекращает ли когда-нибудь мозжечок своё функционирование?

О. Нет, но оно теряется в функциях большого мозга.

В. То есть можно сказать, что стимулы, исходящие из мозжечка в период бодрствования, падают ниже порога бодрственного сознания, и поле сознания полностью занято большим мозгом, пока не последует сон, когда стимулы из мозжечка не начнут в свою очередь формировать поле сознания. Если не так, тогда правильно будет сказать, что большой мозг — единственное вместилище сознания.

О. Совершенно так; функция большого мозга — полировать, совершенствовать, или упорядочивать идеи, в то время как мозжечок производит сознательные желания, и т. д.

В. Очевидно, нам следует расширить наше представление о сознании. Например, нет причины, по которой чувствительное растение не могло бы иметь сознания. Дюпрель в своей «Философии мистики» (Philosophie der Mystik) приводит некоторые очень любопытные эксперименты, демонстрирующие нечто вроде локального сознания, возможно вид рефлекторной связи. Он идёт даже дальше, демонстрируя, из большого количества подтверждённых случаев, таких как случаи ясновидящих, способных воспринимать при помощи пупка, что порог сознания можно очень значительно расширить — гораздо шире того, что мы привыкли относить к нему, и вверх, и вниз.

О. Мы можем поздравить себя, ведь эти эксперименты Дюпреля являются противоядием для теорий профессора Гексли, которые абсолютно непримиримы с учениями оккультизма.

Встреча III

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
24 января 1889 года;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

Станца I (продолжение)

**Шлока 5. ОДНА ТЕМНОТА НАПОЛНЯЛА БЕС-
ПРЕДЕЛЬНОЕ ВСЁ, ВЕДЬ ОТЕЦ, МАТЬ И СЫН
СНОВА БЫЛИ ЕДИНЫ, И СЫН НЕ ПРОБУ-
ДИЛСЯ ЕЩЁ ДЛЯ НОВОГО КОЛЕСА И СВОЕГО
ПУТЕШЕСТВИЯ НА НЁМ.**

В. «Темнота» — то же самое, что и «Вечная Родительница, Пространство», о которой говорится в шлоке 1?

О. Не совсем. Здесь «беспредельное всё» — это «Родительница Пространство»; а Космическое Пространство — это уже нечто с атрибутами, по меньшей мере, потенциально. «Темнота» же, с другой стороны, и в этом примере, — то, чему нельзя приписать никаких свойств — это Неизвестный Принцип, наполняющий Космическое Пространство.

В. Используется ли тогда «темнота» в смысле противоположности свету?

О. Да, в смысле Непроявленного и Неизвестного как полюса, противоположного проявлению, и того, что подпадает под возможность рассуждения.

В. Темнота тогда противоположна не свету, но дифференциации; или, скорее, нельзя ли её принять, как символ Негативности?

О. «Темнота», которая здесь имеется в виду, не может быть противопоставлена ни свету, ни дифференциации, поскольку и то, и другое — закономерные последствия манвантарической эволюции — цикла активности. Это «тьма над бездною» в

книге Бытия — бездна здесь «яркий сын Тёмного Отца», Пространства.

В. Значит ли это, что там нет Света, или же просто нечего проявлять и некому воспринимать его?

О. И то, и другое. В смысле объективности, и свет, и темнота — иллюзии, майя; в данном же случае это не Темнота, как отсутствие света, но как единый непостижимый изначальный Принцип, который, будучи самой Абсолютностью, не имеет для нашего интеллектуального восприятия ни формы, ни цвета, ни вещественности, ни чего-либо ещё, что может быть выражено словами.

В. Когда же свет происходит из этой темноты?

О. После того, как пробьёт первый час проявления.

В. Тогда свет — первое проявление?

О. Он является им после того, как началась дифференциация, и лишь на третьей стадии эволюции. Помните, что в философии мы используем слово «свет» в двояком смысле: одном, обозначающем вечный, абсолютный свет, в потенции, вечно присутствующих в недрах неизвестной темноты, сосуществующий и современный ей в Вечности, или, иначе говоря, ей тождественный; и в другом, как проявление разнородности, её противоположность. Потому читающий, например, Вишну пурану с пониманием, обнаружит, что разница между двумя терминами хорошо выражена в Вишну — едином с Брахмой, и всё же отличным от него. Вишну там — вечный *икс*, и в то же время — каждый член уравнения. Он — Брахма (среднего рода), в сущности материя и дух, которые являются двумя первичными аспектами Брахмы — при этом дух — это абстрактный свет.¹ В Ведах, однако, обнаруживаем, что Вишну уделя-

---

¹ Во второй главе первой книги Вишну пураны читаем: «Парашара сказал: Слава неизменному, чистому, непреходящему Высшему Атману, всегда имеющему единый образ, всепобеждающему Вишну, золотому зародышу (Хираньягарбха) Хари и

ется мало уважения, и вовсе не упоминается Брахма (в мужском роде).

В. Каков смысл предложения «Отец, Мать и Сын ещё раз были одним»?

О. Это значит, что три логоса — непроявленный «Отец», полупроявленная «Мать», и Вселенная, которая — третий логос в нашей философии или Брахма, были во время (периодической) *пралаяи* ещё раз *одним*; дифференцированная сущность снова стала недифференцированной. Это выражение — «Отец, Мать и Сын» — антитеза христианскому представлению «Отец, Сын и Святой Дух» — последний из которых был в раннем христианстве и гностицизме женской «Софией». Это значит, что все творческие и чувствительные силы, а также результаты действия этих сил, которые составляют вселенную, вернулись в своё первоначальное состояние — *всё* слилось в одно. Во время махапралая нет ничего, кроме Абсолюта.

В. Каковы различные значения Отца, Матери и Сына? В Комментарии они объясняются, как *а)* Дух, Субстанция и Вселен-

---

Шанкаре, защитнику Васудеве, причине творения, существования и конца (мира)! Слава тому, чей исконный образ и един и многообразен, тому, кто по своей сущности и грубый и тончайший, тому, чей образ и явленный и неявленный, Вишну, который является причиной Освобождения! Слава высшему Атману, Вишну, тому, кто является (причиной) творения, существования и гибели мира, тому, из кого состоит мир, источнику существ!

И ещё: «Кто сможет описать недоступного чувствам Пурушу, высшего Атмана, пребывающего в (каждом индивидуальном) атмане, лишённого отличительных признаков формы, цвета и прочего, не подверженного гибели, свободного от старения, роста и рождения, существующего всегда и единственного?! Он — везде, и здесь (в этом мире) живет во всем — оттого знающие называют его Васудевой. Он — высший Брахма (среднего рода), непреходящий, нерождённый, нетленный, вечный, его исконный образ един, будучи всегда свободным от исчезновения, он незапятнан! Он — всё, его исконный образ — явленная и неявленная (первичная материя), он пребывает в образе Пуруши и в образе Калы». (Цитируется здесь в переводе Т. Посовой)

ная, б) Дух, Душа и Тело, в) Вселенная, Планетная Цепь и Человек.

О. Я только что завершила это дополнительным определением, которое, думаю, ясно. Больше к этому объяснению ничего добавить нельзя, иначе мы уже начнём антропоморфировать абстрактные концепции.

В. Если взять последние термины каждой из трёх серий, то соответствуют ли друг другу идеи Сына, Вселенной, Человека, Тела?

О. Разумеется, соответствуют.

В. А происходят ли они от оставшейся пары в каждой троице, например Сын — от Отца и Матери, человек — от цепи и вселенной, и т. д., и в конце концов в пралайе объединяется ли сын снова со своими родителями?

О. Перед тем как ответить на вопрос, вам следовало бы напомнить, что о периоде, предваряющем так называемое Творение, не говорится; говорится же только о том, когда материя начала дифференцироваться, но ещё не приняла формы. Отец-Мать — составной термин, обозначающий первичную субстанцию или духоматерию. Когда она начинает от однородности через дифференциацию впадать в разнородность, она становится положительной и отрицательной; таким образом от «нулевого состояния» (или *лайам*) она становится активной и пассивной, вместо только лишь пассивности; и, как следствие этой дифференциации (результатом которой является эволюция последующей вселенной) — производится Сын, являющийся той же вселенной, или проявленным космосом, до новой *маханпралайи*.

В. Или — предельным состоянием в *лайаме*, или нулевой точке, как в начале, до стадии Отца, Матери и Сына?

О. В «Тайной Доктрине» лишь скользь упоминается то, что было до периода Отца-Матери. Если есть Отец-Мать, то, конечно, не может быть такого состояния, как лайа.

В. Потому Отец и Мать — лишь позже состояния лайи?

О. Совершенно так; отдельные объекты могут быть в лайе, но вселенная — не может, когда появляется Отец-Мать.

В. Является ли фохат одним из трёх — Отца, Матери и Сына?

О. Фохат — общий термин и используется во многих значениях. Он — *свет* (дайвипракрити) всех трёх *логосов* — персонафицированных символов трёх *духовных стадий* эволюции. Фохат — совокупность всех духовных созидательных мыслительных процессов *вверху* и всех электродинамических и созидательных сил *внизу*, в небесах и на земле. Представляется, что имеется огромная путаница в понимании первого и второго логосов. Первый — это уже присутствующая, но ещё непроявленная потенциальность в недрах Матери-Отца; второй — абстрактная совокупность создателей, названных греками «демиургами», или строителей вселенной. *Третий логос* — предельная дифференциация второго и индивидуализация Космических Сил, из которых фохат — главная, потому что он — синтез семи творческих лучей или дхьян чоханов, происходящих из третьего логоса.

В. Во время манвантары, когда Сын в существовании или бодрствует, существует ли Отец-Мать независимо, или только как проявленные в Сыне?

О. Используя термины Отец, Мать и Сын, мы должны быть настороже, чтобы не антропоморфировать эту концепцию; двое первых — просто центробежные и центростремительные силы, и их продуктом является «Сын»; более того, ни один из этих факторов из концепции эзотерической философии исключить невозможно.

В. Если так, то можно подойти и по-другому: возможно ли представить центробежные и центростремительные силы существующими независимо от производимых ими эффектов? Эти следствия всегда считаются вторичными по отношению к причине или причинам.

О. Но очень сомнительно, чтобы такая концепция утверждалась нашей символогией и прилагалась к ней; если эти силы существуют, они должны быть производящими эффекты, и если эффекты прекратятся, с ними прекратятся и силы, и кто сможет узнать о них?

В. Но они существуют как отдельные сущности для математических целей, разве нет?

О. Это совсем другое; есть огромная разница между природой и наукой, реальностью и философским символизмом. По той же причине мы подразделяем человека на семь принципов, но это не значит, что у него есть на самом деле семь шкур, или сущностей, или душ. Все эти принципы — аспекты одного принципа, и даже этот принцип — лишь временный и периодический луч Единого вечного и бесконечного Пламени или Огня.

Шлока 6. **СЕМЬ ВОЗВЫШЕННЫХ ВЛАДЫК И СЕМЬ ИСТИН ПРЕКРАТИЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ, И ВСЕЛЕННАЯ, СЫН НЕОБХОДИМОСТИ, БЫЛА ПОГРУЖЕНА В ПАРАНИШПАННУ** (*абсолютное совершенство, паранирвана, которая есть йонг-груб*), **ЧТОБЫ БЫТЬ ВЫДОХНУТОЙ ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ, И ВСЁ ЖЕ — НЕТ. БЫЛО НИЧТО.**

Шлока 7. **ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ БЫЛИ УСТРАНЕНЫ; ВИДИМОЕ, ЧТО БЫЛО, И НЕВИДИМОЕ, ЧТО ЕСТЬ, ПОКОИЛИСЬ В ВЕЧНОМ НЕБЫТИИ — ЕДИНОМ БЫТИИ.**

В. Если «причины существования» были устранены, как они снова начали существовать? В Комментарий утверждается, что главная причина существования — это «желание существовать», но в шлоке вселенная названа «сыном необходимости».

О. «Причины существования были устранены» относится к прошлой манвантаре, или веку Брахмы, но причина, застав-

ляющая Колесо Времени и Пространства бежать в Бесконечность, которая вне Пространства и Времени, не имеет отношения к конечным причинам или тому, что мы называем ниданами. Мне представляется, что в этих утверждения противоречия нет.

В. Но есть, несомненно, контраст. Если причины существования были устранены, как могли они появиться снова? Но ответ устраняет трудность, ведь сказано, что одна манвантара исчезла в пралайе, и что причина, которая привела предыдущую манвантару к существованию, теперь — за пределами пространства и времени, и потому вызывает существование другой манвантары.

О. Именно так. Эта единая вечная, и потому, «беспричинная причина» — неизменна и не имеет отношения к причинам на любом из планов, связанных с конечным и обусловленным существованием. Эта причина поэтому вовсе не может быть ограниченным сознанием или желанием. Это абсурд — приписывать желание или необходимость Абсолюту; бой часов не предполагает желаний часов бить.

В. Но часы заведены и требуют заводящего?

О. То же самое можно сказать и о вселенной и этой причине, Абсолют же содержит и часы, и заводящего, раз уж это Абсолют; единственная разница в том, что первые заводятся в пространстве и времени, а последний — вне пространства и времени, так сказать, в Вечности.

В. Этот вопрос действительно требует объяснения причины дифференциации в Абсолюте?

О. Это вне области правомерного рассуждения. Парабрахман — это не причина, и нет никакой причины, могущей заставить его эманировать или творить. Строго говоря, Парабрахман — даже не Абсолют, а *Абсолютность*. Парабрахман не причина, а причинность, или движущая, но не самопроизвольная сила в каждой проявляющейся причине. Мы можем составить некое туманное представление о такой вещи, как эта вечная Беспри-

чинная Причина или Причинность. Но определить её невозможно. В «Лекциях о Бхагавадгите» м-ра Субба Роу заявляется, что даже первый логос не может логически познать Парабрахман, но лишь мулапракрити, его завесу. Раз у нас не может быть ясного представления о мулапракрити, первом основном аспекте Парабрахмана, что мы можем знать о Высшем Всеобщем, которое скрывается *мулапракрити* (корнем природы или пракрити) даже от логоса?

В. Каков смысл выражения в шлоке 7, «видимое, что было, и невидимое, что есть»?

О. «Видимое, что было» означает вселенную прошлой манвантары, перешедшей в вечность и которой больше нет. «Невидимое, что есть», значит вечное, всегда присутствующее и всегда невидимое божество, которое мы называем многими именами, такими как абстрактное Пространство, Абсолютный Сат и т.д., а в действительности, ничего не знаем о нём.

Шлока 8. ПРОСТИРАЛАСЬ ЛИШЬ ЕДИНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ, БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ, БЕСКОНЕЧНАЯ, БЕСПРИЧИННАЯ, В ЛИШЁННОМ СНОВИДЕНИИ СНЕ; И ЖИЗНЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНО ПУЛЬСИРОВАЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ВСЕЛЕННОЙ, НА ВСЁМ ПРОТЯЖЕНИИ ТОГО ВСЕПРИСУТСТВИЯ, КОТОРОЕ ОЩУЩАЕТСЯ «ОТКРЫТЫМ ГЛАЗОМ» ДАНГМЫ.¹

В. Открывается ли этот «Глаз» на Абсолют, или эти «единая форма существования» и «всеприсутствие» отличны от Абсолюта, или же различные названия того же Принципа?

О. Это всё едино, конечно; просто это метафоры. Пожалуйста заметьте, что об этом глазе не говорится «видит», он просто «ощущает» всеприсутствие.

---

¹ Дангма означает очищенная душа, тот, кто стал дживан-муктой, высочайшим адептом, или, вернее, махатмой. — *Ред.*

В. Тогда через этот ли «глаз» мы получаем такое ощущение, или чувство, или сознание?

О. Через этот «глаз», несомненно; но нужно обладать этим глазом, прежде чем видеть, или стать *дангмой*, или Видящим.

В. Вероятно, это высшая духовная способность?

О. Замечательно, но где же на этой стадии счастливый её обладатель? Не было дангмы, чтобы ощущать «Всеприсутствие», потому что ещё не было человека.

В. Относительно шлоки 6, заявлялось, что причиной света была темнота?

О. Темнота здесь опять должна пониматься в метафорическом смысле. Это — несомненная темнота для нашего интеллекта, поскольку мы не можем знать о ней ничего. Я уже говорила вам, что ни темнота, ни свет ни должны использоваться в смысле противоположностей, как в дифференцированном мире. Темнота — термин, который положит начало наименьшему количеству ошибочных представлений. Например, если бы использовался термин «хаос», это могло быть спутано с хаотической материей.

В. Термин «свет», конечно, никогда не использовался для света физического?

О. Конечно нет. Свет здесь — первая потенциальность, пробуждающаяся из своего *лайя* состояния, чтобы стать силой; это первое движение недифференцированной материи, посылающее её в предметность и на план, с которого начнётся проявление.

В. Далее в «Тайной доктрине» утверждается, что свет делается видимым темнотой, или скорее, что темнота существует изначально, а этот свет — результат присутствия объектов, его отражающих, то есть предметного мира. Теперь, если мы возьмём водяной шар и пропустим через него луч электрической лампы, мы обнаружим, что этот луч невидим, если ко-

нечно в воде нет непрозрачных частиц, в случае которых будут видны искры света. Это хорошая аналогия?

О. Думаю, это очень точная иллюстрация.

В. Не свет ли — дифференциация вибрации?

О. Так нам говорят в науке, и так же — про звук. И таким образом мы видим, что эти чувства в некоторой мере взаимозаменяемы. Как вы, например, отнесётесь к факту, что в транс ясновидящий может читать письмо, помещаемое иногда у него на лбу, ступнях ног, или пупке?

В. Это экстрасенсорное восприятие.

О. Не совсем, это просто зрительное чувство заменяется чувством осязания.

В. Но это не то чувство восприятия — начало шестого чувства?

О. Это уже за пределами данного случая, который просто — взаимозамена чувств осязания и зрения. Ведь такие ясновидящие не смогут рассказать содержание письма, которого они не видели и не касались; это потребует развития шестого чувства, — первое — это упражнение чувств на физическом плане, а второе — чувств на более высоком плане.

В. Из физиологии представляется весьма вероятным, что каждое чувство может быть сведено к чувству осязания, которое может быть названо координирующим чувством. Этот вывод был сделан из эмбриологических исследований, показывающих, что чувство осязания — первое и основное, а остальные развились из него. Все чувства потому — более высоко приспособленные или дифференцированные формы осязания.

О. Это не является воззрением восточной философии; в Анугите мы читаем о разговоре между «брахманом» и его женой о чувствах, там говорится о семи, из которых двумя дополнительными являются «ум и понимание», согласно переводу м-ра Тримбака Теланга и профессора Макса Мюллера; эти тер-

мины, однако, не передают точного значения санскритских слов. Первое же чувство, согласно индусам, связано со звуком. Вряд ли это может быть чувством осязания.

В. Под осязанием понимается скорее всего чувствительность, или какой-то посредник чувств?

О. В восточной философии, тем не менее, чувство звука — первое проявленное, а следующее — чувство зрения, звуки, переходящие в цвета. Ясновидящие могут видеть звуки и определять каждую ноту и модуляцию гораздо яснее, чем они могли бы делать это при помощи обычного чувства звука — вибрации или слуха.

В. Тогда этот звук воспринимается, как разновидность ритмического движения?

О. Да, и такие вибрации могут быть увидены на большем расстоянии, чем могут быть услышаны.

В. Но предположим, что физический слух прекращён и человек воспринял звуки ясновидением; может ли это ощущение быть превращено также и в яснослышание?

О. Одно чувство может на некотором этапе переходить в другое. Также и звук может быть преобразован во вкус. Есть звуки, исключительно кислые на вкус во рту некоторых сенситивов, в то время как другие вызывают вкус сладости, — на самом деле весь диапазон чувств подлежит соответствиям.

В. Тогда должно существовать подобное же расширение и чувства обоняния?

О. Весьма естественно, как это уже было ранее показано. Чувства взаимозаменяемы, раз мы допускаем соответствие. Более того, все они могут быть весьма значительно усилены или изменены. Вы теперь поймёте упоминание в Ведах и Упанишадах, где о звуках говорится, что они постигаются.

В. В последнем номере «Харперс Мэгэзин» была приведена любопытная история о племени острова Южных Морей, кото-

рые практически потеряли искусство и обычай говорить и беседовать. Тем не менее, похоже, что они понимали друг друга и просто видели, что каждый думает.

О. Такой «Дворец Правды» вряд ли бы подошёл современному обществу. Тем не менее, говорится, что именно таким способом ранние расы общались между собой; мысль принимала предметную форму, прежде чем речь развилась в определённый устный язык. Если так, то должно быть имел место период в эволюции человеческих рас, когда всё человечество состояло из сенситивов и ясновидящих.

Встреча IV

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
31 января 1889 года;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

Станца I (продолжение)

В. Поскольку в связи со шлокой 6, где говорится о «Семи Владыках», может возникнуть путаница в правильном приложении терминов, каково же различие между дхьян-чоханами, планетарными духами, строителями и дхьяни-буддами?

О. Поскольку для объяснения всех иерархий потребовалось бы два дополнительных тома «Тайной доктрины», много относящегося к ним было опущено в Станцах и комментариях. Однако можно всё же попытаться дать короткое определение. Дхьян-чохан — это общий термин для всех дэвов, или небесных существ. Планетарный дух — правитель планеты, разновидность конечного или личного бога. Есть, однако, заметная разница между правителями священных планет и правителями небольшой «цепи» миров вроде нашего собственного. И несколько не будет противоречить этому заявление, что у Земли есть, как бы то ни было, шесть невидимых компаньонов и четыре разных плана, как у всякой другой планеты, ибо разница между ними важна во многих аспектах. Можно сказать, что наша Земля никогда не перечислялась среди семи *священных* планет древних, хотя в экзотерической, популярной астрологии, она замещала тайную планету, теперь потерянную для астрономии, хотя и хорошо известную посвящённым специалистам. Ни Солнце, ни Луна также не были в их числе, хотя и приняты в наше время современной астрологией; ведь Солнце — центральная *звезда*, а Луна — мёртвая планета.

В. Ни один из шести глобусов «земной» цепи не был перечислен среди священных планет?

О. Ни один. Последние все были планетами *нашего* плана, а некоторые из них были открыты позже.

В. Можете ли вы рассказать нам что-нибудь о планетах, для которых в качестве подмен используются Солнце и Луна?

О. В этом нет секрета, хотя наши современные астрологи и невежественны относительно этих планет. Одна из них — интрамеркуриальная¹ планета, предполагается, что она была открыта и названа по предчувствию Вулканом, а вторая — планета с ретроградным движением, иногда наблюдаемая в определённый час ночи возле луны. Оккультное влияние этой планеты передаётся луной.

В. Что же сделало эти планеты священными или тайными?

О. Их оккультное влияние, насколько мне известно.

В. Тогда принадлежат ли планетарные духи семи священных планет к иной иерархии, чем земная?

О. Очевидно; поскольку земной дух — не очень высокой степени. Следует помнить, что планетарный дух не имеет отношения к духовному человеку, но связан с материальными вещами и космическими существами. Боги и правители Земли — это космические правители; они, так сказать, придают очертания и форму космической материи, потому они называются *космократами*. Они никогда не имели никакого дела с духом; а вот дхьяни-будды, принадлежащие к совсем другой иерархии, особенно занимаются именно им.

В. Эти семь планетарных духов потому на самом деле не имеют отношения к Земле, разве что случайно?

О. Наоборот, — «планетарии» — которые не дхьяни-будды — во всём связаны с Землёй — физически и морально. Это они управляют её судьбами и судьбой людей. Они — кармические посредники.

В. Имеют ли они какое-нибудь отношение к пятому принципу — высшему манасу?

---

¹ То есть её орбита лежит внутри орбиты Меркурия. — *Прим. пер.*

О. Нет — они не связаны с тремя высшими принципами, однако имеют некоторое отношение к четвёртому. Потому, резюмируя, скажем, что «дхьяни-будды» — общее название для всех небесных существ. Эти «дхьяни-будды» имеют отношение к высшей триаде человека таинственным способом, объяснить который здесь не следует. «Строители» — это класс, называемый, как я уже объясняла, *космократами*, или невидимыми, но разумными каменщиками, придающими вид материи согласно идеальному плану, приготовленному для них в том, что мы называем божественным и космическим мышлением. *Вместе* они назывались ранними масонами «Великим Архитектором Вселенной»; но современные масоны делают из своего В. А. В. личное и единственное Божество.

В. Разве они не являются тоже планетарными духами?

О. В некотором смысле да, поскольку Земля — тоже планета, но более низкого порядка.

В. Они действуют под руководством земного планетарного духа?

О. Я только что сказала, что они вместе этим духом и являются. Я хочу, чтобы вы поняли, что они — не существо, не нечто вроде личного Бога, а лишь силы природы, действующие по неизменному закону, о природе которого нам конечно бесполезно рассуждать.

В. Но разве нет строителей вселенной и строителей систем, подобно тому, как существуют строители нашей Земли?

О. Разумеется, они есть.

В. Тогда земные строители являются планетным «духом» подобно остальным, только низшего сорта?

О. Я бы непременно сказала, что так.

В. Они стоят ниже соответственно размеру планеты, или по качеству?

О. Как нас учили, согласно последнему. Вы видите, что древним недоставало нашего современного и особенно теологического самомнения, которое делает этот наш маленький комочек грязи чем-то неизмеримо более великим, чем любая из известных нам звёзд и планет. Если, например, эзотерическая философия учит, что «дух» (снова коллективно) Юпитера значительно превосходит земной дух, то это не по причине того, что Юпитер во много раз больше нашей Земли, но потому что его субстанция и строение значительно тоньше земного и превосходит его. И пропорционально этому качеству иерархии соответствующих «планетных строителей» отражают и действуют в соответствии с замыслами, которые они обнаруживают спланированными для них во Вселенском Сознании, истинном великом Архитекторе Вселенной.

В. Мировой Душе, или «Anima Mundi»?

О. Называйте её так, если хотите. Это тип, противоположный этим иерархиям, являющимся его дифференцированной антитезой. Единый *безличный* Великий Архитектор Вселенной — это МАХАТ, Вселенский Разум. И махат — это символ, абстракция, аспект, принявший туманную форму некоего существа во все-материализующих представлениях человека.

В. Какова истинная разница между дхьяни-буддами в ортодоксальных и эзотерических представлениях?

О. Философски — очень большая. Они — как высшие дэвы — называются буддистами бодхисаттвами. Экзотерически их пять, в то время как в эзотерических школах — семь, и не единичных существ, а иерархий.

В «Тайной доктрине» говорится, что пять будд пришли и два придут в шестой и седьмой расах. Экзотерически среди них председательствует Ваджрасаттва, «Высший Разум» или «Высший Будда», но ещё более трансцендентен Ваджрахара, подобно тому, как и Парабрахман превосходит Брахму или махат. Таким образом, эзотерические и оккультные значения дхьяни-будд совершенно различны. Экзотерически каждый — триада, три в одном, проявляясь втроём сразу в трёх мирах —

как человеческий будда на Земле, дхьяни-будда в мире астральных форм, и арупа, то есть бесформенный будда в высшем нирваническом царстве. Таким образом для человеческого будды, воплощения одного из этих дхьяни, пребывание на земле ограничено сроком от семи до семи тысяч лет — в разных телах, поскольку как люди они подвержены обычным условиям, несчастным случаям и смерти. В эзотерической же философии, с другой стороны, это значит, что только пять из «семи дхьяни-будд» — или, скорее, семи иерархий этих дхьяни, которые в буддийском мистицизме тождественны высшим воплощающимся разумах, или кумарам индусов — только пять до сих пор появлялись на Земле в регулярной последовательности воплощений, а последние два должны прийти во время шестой и седьмой коренных рас. И это снова полуаллегорично, если не полностью, поскольку шестая и седьмая иерархии уже воплотились на этой Земле вместе с остальными. Но так как они достигли так называемого «буддства» почти с начала четвертой коренной расы, о них говорят, что они с тех пор пребывают в сознательном блаженстве и свободе вплоть до начала седьмого круга, когда они будут вести человечество, как новую расу будд. Эти дхьяни связаны только с человечеством, а строго говоря, только с высшими «принципами» людей.

В. Отправляются ли дхьяни-будды и планетарные духи, управляющие глобусами, в пралаю, когда их планеты входят в это состояние?

О. Только в конце седьмого круга, а не между всеми кругами, поскольку они должны наблюдать за работой законов во время этих малых пралай. Более полные детали этого предмета уже описаны в третьем томе «Тайной Доктрины». Но все эти различия фактически просто функциональны, поскольку являются аспектами одной и той же Сути.

В. Наблюдает ли иерархия дхьяни, в чью компетенцию входит наблюдать за кругом в период его активности, за целой последовательностью глобусов или за одним конкретным?

О. Есть воплощающиеся и есть наблюдающие дхьяни. О функциях первых я уже говорила; относительно же последних

представляется, что они выполняют свою работу следующим образом. Каждый класс или иерархия соответствует одному из кругов, первая и низшая иерархия — первому и менее развитому кругу, вторая — второму и так далее, пока не будет достигнут седьмой круг, находящийся под наблюдением высшей иерархии семи дхьяни. В конце они появятся на Земле, как и некоторые из планетарных, поскольку всё человечество станет бодхисаттвами, их собственными «сынами», т.е. «Сынами» их собственного духа и сущности или — их самих. Таким образом разница между планетарными духами и дхьяни лишь функциональна. Одни полностью божественны, другие — *сидеральны*.¹ Только первые называются *анупадака*, то есть не имеющие родителей, поскольку были излучены непосредственно из того, что не является ни Отцом, ни Матерью, но непоявленным логосом. Фактически они — духовный аспект семи логосов; а планетарные духи в совокупности являются семью сефиротами (три высших являются сверхкосмическими абстракциями и *подменами* в Каббале) и составляют Небесного Человека, или Адама Кадмона; *дхьяни* же — это общее название в буддизме, обозначение для всех богов. Однако следует всегда помнить, что хотя они и «боги», им не следует поклоняться.

В. Почему бы и нет, если они боги?

О. Потому что восточная философия отвергает идею личностного и внекосмического божества. А тем, кто называет это *атеизмом*, я бы сказала следующее. Нелогично поклоняться одному такому богу, потому что, как сказано в Библии, «есть много богов и господ много».² Потому, *если* поклонение желательно, мы должны избрать или поклонение многим богам, каждый из которых ограничен не больше и не меньше, чем другие, то есть политеизм и идолопоклонство, или же, как сделали израильтяне, избрать из них одного племенного или расового бога, и веря в существование многих богов, игнорировать их и выказывать к ним неуважение, считая своего соб-

---

¹ Т.е. звёздные. — *Прим. пер.*

² 1 Коринфянам 8:5. — *Прим. пер.*

ственного высшим и «Богом Богов». Но логически это неоправдано, поскольку такой бог не может быть ни бесконечным, ни абсолютным, но должен быть конечным, и так сказать, ограниченным и обусловленным пространством и временем. С пралайей племенной бог исчезает, и Брахма, и все другие дэвы и боги погружаются в Абсолют. Потому оккультисты не поклоняются и не возносят молитв им, поскольку если бы мы это делали, то должны были бы поклоняться многим богам, или же молиться Абсолюту, который, не имея атрибутов, не может иметь и ушей, чтобы нас услышать. Даже поклоняющийся многим богам неизбежно оказывается несправедлив к другим — как бы далеко он ни простирал своё поклонение, для него просто невозможно будет поклоняться каждому в отдельности, а если он изберёт какого-нибудь особого, в своём невежестве он может вовсе не выбрать самого совершенного. Потому, ему бы гораздо лучше помнить, что у каждого человека есть бог внутри, непосредственный луч от Абсолюта, небесный луч Единого; что у него есть «бог» *внутри*, а не вне его.

В. Существует ли какое-то имя, приложимое к планетарной Иерархии или духу, наблюдающему за всей эволюцией на нашем глобусе, например, такое, как Брахма?

О. Нет, за исключением общего названия, поскольку это иерархия и она семерична; тем не менее на самом деле мы называем это, как и некоторые каббалисты, «Духом Земли».

В. Очень трудно помнить все эти бесконечные иерархии богов.

О. Не более, чем для химика помнить бесконечные химические символы, если он специалист. В одной только Индии, тем не менее, более 300 миллионов богов и богинь. Ману и риши — также планетарные боги, поскольку о них сказано, что они появились в начале человеческих рас, чтобы наблюдать за их эволюцией, и последовательно воплотились и спустились на землю с целью учить человечество. И есть *санта риши*, «Семь Риши», о которых экзотерически говорится, что они пребывают в созвездии Большой Медведицы. Есть также планетные боги.

В. А они выше, чем Брахма?

О. Это зависит от того, в каком аспекте рассматривать Брахму. В эзотерической философии он — синтез семи *логосов*. В эзотерической теологии он аспект Вишну у вайшнавов, у других — что-нибудь другое, как в *Тримурти*, индусской Троице, где он главный создатель, в то время как Вишну — хранитель, а Шива — разрушитель. В каббале он конечно же Адам Кадмон — «муже-женский» человек из первой главы книги Бытия, поскольку сефироты происходят от Адама Кадмона, как и ману происходят от Брахмы, и их также *семь* или *десять*, в зависимости от условий.

Однако мы должны перейти к следующей шлоке Станц, объяснения которых вы хотели.

Шлока 9. НО ГДЕ БЫЛА ДАНГМА, КОГДА АЛАЙА ВСЕЛЕННОЙ (Душа, как основа всего, *Anima Mundi*) БЫЛА В ПАРАМАРТХЕ (Абсолютном Бытии и Сознании, являющимся Абсолютным Небытием и Бессознательностью), А ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО БЫЛО АНУПАДАКА?

В. Обозначает ли «Алая» то, что никогда не проявлено и растворено, и происходит ли это от «а», отрицательной частицы, и «лайа»?

О. Этимологически это так — и я, конечно, не готова ответить вам так или по-другому — это должно означать противоположное, хотя сама *лайа* — это то, что не проявлено; потому это должно обозначать *то, что не проявлено*, если это вообще должно что-либо значить. Как бы мы ни препарировали этимологически это слово, это просто «душа мира», *Anima Mundi*. Это демонстрируется самой формулировкой шлоки, которая говорит об алае, находящейся в *парамартхе* — т. е. в абсолютном Небытии и Бессознательности, будучи в то же время абсолютным совершенством или самой Абсолютностью. Это слово, тем не менее, стало яблоком раздора между школами северного буддизма йогачарья и мадхьямика. Схоластика второй делает из *парамартхи (сатхи)* нечто зависимое от других

вещей, и потому относительное, упраздняя этим всю метафизическую философию слова «Абсолютность». Другая школа весьма справедливо отвергает эту интерпретацию.

В. А эзотерическая философия учит той же доктрине, что и школа йогачарья?

О. Не совсем. Но давайте продолжим.

Станца II

Шлока 1. . . . ГДЕ БЫЛИ СТРОИТЕЛИ, СЯТЕЛЬНЫЕ СЫНЫ МАНВАНТАРИЧЕСКОГО РАССВЕТА? . . . В НЕИЗВЕСТНОЙ ТЕМНОТЕ, В ИХ АХ-ХИ (чоханической, дхьяни-буддхической) ПАРАНИШПАННЕ; ПРОИЗВОДИТЕЛИ ФОРМЫ (рупа) ИЗ НЕ-ФОРМЫ (арупа), КОРЕНЬ МИРА — ДЭВАМАТРИ И СВАБХАВАТ — ПОКОИЛИСЬ В БЛАЖЕНСТВЕ НЕБЫТИЯ.

В. Являются ли «светящиеся сыны манвантарического рассвета» усовершенствованными человеческими духами прошлой манвантары, или же они на пути к человечеству в этой или следующей манвантаре?

О. В данном случае, а именно *махаманвантары* после *махал-палайи*, они являются последними. Они — первичные семь лучей, из которых в свою очередь эманерируют другие светящиеся и несветящиеся жизни, будь то архангелы, черти, люди или обезьяны. Некоторые были, а некоторые только теперь станут человеческими существами. Только после того, как разделятся семь лучей и семь сил природы возьмутся за них и будут работать над ними, они станут краеугольными камнями или же отвергнутыми кусками глины. Потому всё — в этих семи лучах, но на этой стадии невозможно сказать, что именно — в котором, поскольку они ещё не разделились и не индивидуализировались.

В. В следующем высказывании —

“Эти «Строители, Сыны манвантарического рассвета», являются истинными творцами Вселенной; а в этом учении, имеющем отношение только к нашей планетной системе, они, как архитекторы последней, также называются «Наблюдателями» Семи Сфер, которые экзотерически — это семь планет, а эзотерически — семь земель или сфер (планет) нашей цепи”

— под планетной системой подразумевается Солнечная Система или цепь, к которой принадлежит наша Земля?

О. Строители — это те, кто строит вещи и придаёт им форму. Этот термин равно приложим к строителям вселенной и к малым глобусам, как в нашей цепи. Под планетной системой подразумевалась одна наша Солнечная Система.

Шлока 2. ГДЕ БЫЛО МОЛЧАНИЕ? ГДЕ БЫЛИ УШИ, ЧТОБЫ ОЩУТИТЬ ЕГО? НЕТ! НЕ БЫЛО НИ МОЛЧАНИЯ, НИ ЗВУКА; НИЧЕГО, КРОМЕ БЕСПРЕРЫВНОГО ВЕЧНОГО ДЫХАНИЯ, НЕ ЗНАЮЩЕГО СЕБЯ.

В. В отношении следующего высказывания:

«То, что вещи могут прекратить существовать и тем не менее БЫТЬ — фундаментальная идея в восточной психологии. Под кажущимся противоречием терминов лежит факт Природы, который важно скорее осознать в уме, чем спорить о словах. Знакомый пример подобного парадокса даёт химическое соединение. Вопрос, перестают ли водород и кислород существовать, когда составляют воду, всё ещё является спорным».¹

Будет ли правильным сказать, что воспринимаемое нами — это другой «элемент» той же субстанции? Например, когда вещество в газообразном состоянии, можем ли мы сказать, что воспринимается элемент Воздух; соединёнными же в форме воды, кислород и водород предстают в облике элемента Воды, а когда она в твёрдом состоянии льда, тогда мы воспринимаем элемент Землю?

---

¹ Т. I, 54/100.

О. Это невежда судит обо всех вещах по их видимости, а не по тому, чем они являются на самом деле. На этой земле, конечно, вода — элемент совершенно отличный от всякого другого, если использовать последний термин в смысле различных проявлений одного элемента. Коренные элементы — Земля, Вода, Воздух и Огонь — более понятные состояния дифференциации. И раз так, в оккультизме трансмутация становится возможной, поскольку видно, что ничто на самом деле не таково, каковым представляется.

В. Но кислород, обычно встречающийся в газообразном состоянии, может быть сжижен и даже заморожен. Тогда воспринимается ли оккультный элемент Воздух, когда кислород газообразен, элемент Вода — когда он в жидком состоянии, и элемент Земля — когда он в твёрдом?

О. Конечно; первый из всех — элемент Огонь, не обычный огонь, но Огонь средневековых розенкрейцеров, единое пламя, огонь Жизни. В дифференциации он становится огнём в различных аспектах. Оккультизм легко устраняет загадку, прекращают ли кислород и водород существовать, когда соединены в форме воды. Ничего из того, что есть во Вселенной, не может из неё исчезнуть. Когда эти два газа временно соединены в форме воды, они находятся в *скрытом состоянии*, но не прекращают *быть*, поскольку, будь они уничтожены, наука, снова разлагая воду на кислород и водород, создала бы что-то из ничего и не имела бы потому никаких причин ссориться с богословием. Потому, вода — элемент, если уж мы хотим так её называть, только на этом плане. Подобным же образом, кислород и водород в свою очередь могут быть расщеплены на другие, более тонкие элементы, все являющиеся дифференциацией единого элемента или универсальной эссенции.

В. Тогда все вещества физического плана — в действительности многочисленные соотношения или комбинации этих коренных элементов, и в конце концов — одного элемента?

О. Несомненно. В оккультизме всегда лучше следовать от общего к частностям.

В. Тогда, по всей видимости, вся основа оккультизма в том, что в каждом человеке имеется латентная сила, которая может дать ему истинное знание; способность восприятия истины, позволяющая ему иметь дело в первую очередь с универсалиями, если он будет строго логичным и смотреть в лицо фактам. Таким образом мы можем переходить от общего к частностям при помощи этой врождённой силы, имеющейся в каждом человеке.

О. Именно так, эта способность присуща всем, но парализована нашими методами образования, и особенно аристотелевыми и бэконскими методами. Гипотеза теперь правит победоносно.

В. Любопытно читать Шопенгауэра и Хартманна и отмечать, как они, шаг за шагом, путём строгой логики пришли к тем же основам мышления, которые столетия назад были приняты в Индии, особенно в системе веданты. Однако можно возразить, что они пришли к этому индуктивным методом. Но так или иначе, в случае Шопенгауэра это было не так. Он сам удостоверяет, что идея пришла к нему подобно вспышке; получив таким образом эту фундаментальную идею, он занялся приведением фактов в порядок, так что у читателя создаётся впечатление, что бывшее на самом деле интуитивной идеей — это логическое заключение, выведенное из фактов.

О. Это верно не только в отношении философии Шопенгауэра, но также и всех великих открытий современности. Как, например, Ньютон открыл закон тяготения? Это не было простым падением яблока, и не было тщательной последовательностью экспериментов. Настанет время, когда метод Платона не будет так всецело игнорироваться, и люди с благосклонностью будут смотреть на методы обучения, которые позволят им развить эту весьма духовную способность.

Встреча V

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
7 февраля 1889 года;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

Станца II (продолжение)

**Шлока 3. ЧАС ЕЩЁ НЕ ПРОБИЛ; ЛУЧ ЕЩЁ НЕ
БЛЕСНУЛ В ЗАРОДЫШ; МАТРИ-ПАДМА (мате-
ринский лотос) ЕЩЁ НЕ НАБУХЛА.**

«Луч «вечной темноты» становится, будучи излучён, лучом светящейся жизни, и проблёскивает в «зародыш» — точку в Мировом Яйце, представленную материей в её абстрактном значении».

В. Является ли эта точка в мировом яйце тем же, что и точка в круге, непроявленный логос?

О. Конечно же нет — точка в круге — это непроявленный логос, а проявленный логос — это треугольник. Пифагор говорит о никогда не проявленной монаде, живущей в одиночестве и темноте; когда час пробивает, она излучает из себя 1 — первую цифру. Эта цифра, спускаясь, производит 2, вторую цифру, а 2, в свою очередь, производит 3, образуя треугольник, первую завершённую геометрическую фигуру в мире форм. Это идеальный или абстрактный треугольник, который и есть точка в мировом яйце, которая после инкубации и в третьем удалении, начнёт формировать из яйца треугольник. Это Брахма-вач-вирадж в индусской философии и Кетер-Хокма-Бина в Зоаре. Первый проявленный логос — это Потенция, неоткрытая Причина; второй — всё ещё латентная Мысль; третий, демиург — активная Воля, развивающаяся из своего вселенского Я активное следствие, которое, в свою очередь, становится причиной на более низком плане.

В. В каком смысле тут используется «вечная темнота»?

О. Вечная темнота, я полагаю, значит вечно непознаваемую тайну, которая за завесой — фактически, Парабрахман. Даже логос может видеть только мулапракрити, он не может видеть то, что за завесой. Это то, что является «вечно непознаваемой темнотой».

В. Что такое луч в связи с этим?

О. Я резюмирую. Есть плоскость круга, его поверхность — чёрная, точка в круге — потенциально белая, и это первое возможное в наших умах представление о невидимом логосе. «Вечная темнота» постоянна, луч периодичен. Сверкнув из этой центральной точки и провибрировав через зародыш, луч снова отводится в пределы этой точки, а зародыш развивается во второй логос, треугольник внутри мирового яйца.

В. Каковы же тогда стадии проявления?

О. Первая стадия — это появление потенциальной точки в круге — непроявленного логоса. Вторая стадия — испускание луча из потенциальной белой точки, производящее первую точку, называемую в Зоаре Кетером или Сефирой. При третьей стадии из Кетера производятся Хокма и Бина, составляя таким образом первый треугольник, который и есть третий или проявленный логос — иначе говоря, субъектная и объектная вселенная. Далее, из этого проявленного логоса произойдут семь лучей, которые в Зоаре называются низшими сефиротами, а в восточном оккультизме — первичными семью лучами. А из них произойдут бесчисленные серии иерархий.

В. Упомянутый здесь треугольник — это тот, что вы назвали зародышем в мировом яйце?

О. Разумеется, это он. Но вы должны помнить, что есть и вселенское, и солнечное яйцо (также как и другие), и необходимо точно определять всякое заявление, их касающееся. Мировое яйцо есть выражение Абстрактной Формы.

В. Может ли Абстрактная Форма быть названа первым проявлением вечного женского принципа?

О. Это первое проявление не женского принципа, а луча, происходящего из центральной точки, который совершенно беспол. Нет вечного женского принципа, поскольку этот луч производит то, что является объединённой возможностью обоих полов, вовсе не будучи мужским или женским. Эта позднейшая дифференциация появится только когда оно впадёт в материю, когда треугольник станет квадратом, первым тетрактисом.

В. Тогда мировое яйцо бесполо, как и луч?

О. Мировое яйцо — просто первая стадия проявления, недифференцированная первичная материя, в которой жизненный творческий зародыш получает свой первый духовный импульс; возможность становится способностью.

Материя только ради удобства образного описания считается женской, потому что она восприимчива к лучам солнца, делающим её плодородной и таким образом производящими всё растущее на её поверхности, то есть на этом низшем плане. С другой стороны, первичную материю нужно считать субстанцией, о которой вовсе нельзя говорить, как об имеющей пол.

Таким образом яйцо, о каком бы плане вы ни говорили, означает вечно сущую недифференцированную материю, которая в строгом смысле и не материя вовсе, но как мы называем это, атомы. Материя разрушима в своей форме, тогда как атомы абсолютно неразрушимы, являясь квинтэссенцией веществ. Здесь под «атомами» я подразумеваю первичные божественные единицы, а не «атомы» современной науки.

Точно так же и «зародыш» — выражение фигуральное; этот зародыш — везде, прямо как тот круг, окружность которого нигде, а центр — везде. Потому он обозначает все зародыши, являющиеся, так сказать, непроявленной природой, или всей вместе творческой силой, которая эманурует и называется индусами Брахмой, хотя на каждом плане у неё своё название.

В. Матри-падма — это вечное или периодическое яйцо?

О. Это вечное яйцо; оно становится периодическим, только когда луч первого логоса блеснёт из латентного зародыша в Матри-падме, которая и есть яйцо, лоно будущей вселенной. Аналогично, физический зародыш в женской клетке не может быть назван вечным, хотя латентный дух зародыша, скрытого в мужской клетке в природе, может быть так назван.

**Шлока 4. ЕЁ СЕРДЦЕ ЕЩЁ НЕ ОТКРЫЛОСЬ,
ЧТОБЫ ЕДИНЫЙ ЛУЧ ВОШЁЛ, А ЗАТЕМ И
ВПАЛ, КАК ТРИ В ЧЕТЫРЕ, В ОБЪЯТИЯ
МАЙИ.**

«Но, как пробивает час и она становится восприимчивой к фохатическому впечатлению божественной мысли (логосу, или мужскому аспекту Anima Mundi, алайи) — её сердце открывается».¹

В. Приложимо ли фохатическое впечатление божественной мысли к позднейшей стадии дифференциации?

О. Фохат, как определённая сила или сущность — уже последующее развитие. «Фохатический» — прилагательное и может быть использовано в более широком смысле; фохат же, как существительное или сущность, возникает из фохатического свойства логоса. Электричество не может генерироваться из того, что не содержит электрического принципа или элемента. Божественный принцип вечен, боги — периодичны. Фохат — это шакти или сила божественного разума; Брахма и фохат — оба являются аспектами этого разума.

В. Не было ли в комментариях к этой станце намерения дать некоторое понятие о предмете, пользуясь соответствиями в намного позднейшей стадии эволюции?

О. Именно так; ведь говорилось несколько раз, что комментарии к первому тому почти полностью относятся только к эволюции солнечной системы. Красота и мудрость этих станц состоит в том, что они могут быть интерпретированы на семи

---

¹ Т. I, с. 58/104.

различных планах, последний из которых отражает, согласно универсальному закону соответствий и аналогии, в наиболее дифференцированном, грубом и физическом аспекте, процесс, имеющий место на первом или чисто духовном плане. Здесь могу для внесения окончательной ясности заявить, что первые станцы трактуют о пробуждении из пралайи, и относятся не к одной лишь солнечной системе, в то время как второй том имеет дело только с нашей Землёй.

В. Можете ли вы сказать, каково истинное значение слова «фохат»?

О. Слово это туранское, составное, и его значения различны. В Китае *пхо* или *фо* — слово, обозначающее «животную душу», жизненный *нэфэи* или дыхание жизни. Некоторые говорят, что оно происходит от санскритского «бху», значащего существование, или, скорее, суть существования. Сваямбху же обозначает Брахму и человека в то же время. Оно значит самосуществование и самосущее, вечно продолжающееся, вечное дыхание. Если Сат — это возможность бытия, то Фо — способность бытия. Значение, однако, всецело зависит от положения удара. Опять же, фохат имеет отношение к махату. Это отражение вселенского разума, синтез «семи» и разумы семи творящих строителей, или, как мы называем их, космократов. Потому, как вы поймёте, в нашей философии жизнь и электричество едины. Говорят — жизнь есть электричество, и если так, тогда Единая Жизнь — сущность и корень всех электрических и магнитных явлений на этом проявленном плане.

В. Говорят, что Гор и другие «боги-сыны» родились «через непорочную мать». Как это?

О. На первом плане дифференциации пола нет, — если для удобства использовать этот термин, — но оба пола потенциально существуют в первичной материи. Материя — корень слова «мать» и потому женская; но есть два вида материи. Недифференцированная, первичная материя не оплодотворяется каким-либо действием в пространстве и времени — плодородие и продуктивность присущи ей самой. Потому то, что

эмануирует или *рождается* из этого присущего ей достоинства, рождается не от, а через неё. Иными словами, это достоинство или качество — единственная причина того, что нечто проявляется через свой проводник; тогда как на физическом плане матерья-материя является не активной причиной, а массивным средством и инструментом для независимой причины.

В христианской доктрине непорочного зачатия — материализации метафизической и духовной концепции — мать сначала оплодотворяется Святым Духом, а Дитя рождается из, а не через неё. «Из» предполагает, что есть ограниченный и обусловленный источник, из которого начинается действие в пространстве и времени. «Через» приложимо к вечности и бесконечности, так же как и к конечному. Великое дыхание пронесется через пространство, которое безгранично, и находится в вечности, а не происходит из неё.

В. Как треугольник становится квадратом, а квадрат — шестисторонним кубом?

О. В оккультной и пифагорейской геометрии считается, что тетрада совмещает в себе все материалы, из которых производится космос. Точка или единица расширяется в линию — двойку, линия — в плоскость, тройку, а плоскость, триада или треугольник, превращается в геометрическое тело, тетраду или четвёрку, посредством точки, помещаемой над ним. Каббалистически Кетер, или Сефира, точка, испускает Хокму и Бину, которые являются синонимом *махата* индусских Пуран, и эта триада, спускаясь в материя, производит тетраграмматон, *тетрактис*, что есть также низшая тетрада. Это число содержит и производящие, и производимые числа. Удвоенная дуада даёт тетраду, а удвоенная тетрада формирует хептомаду. С другой точки зрения — это дух, воля и интеллект, оживляющие четыре низших принципа.

В. Тогда как же становится квадрат шестисторонним кубом?

О. Квадрат становится кубом, когда каждая точка треугольника становится двойственной, мужской или женской. Пифагорейцы говорили: «Единойжды один, дважды два, и тут возникает

ет тетрада, имея на своей вершине высшую единицу; она становится пирамидой, чьё основание — плоская тетрада; божественный свет, покоясь на ней, создаёт абстрактный куб».

Поверхность этого куба состоит из шести квадратов, а развёрнутый куб даёт крест, или вертикальную четвёрку, пересечённую горизонтальной тройкой; шесть таким образом создаёт семь — семь принципов или пифагорейские семь свойств человека. Смотрите прекрасное объяснение, данное в «Источнике мер» Р. Скиннера.¹

«Так повторялась на земле мистерия, разыгранная, согласно видящим, на божественном плане. «Сын» непорочной Небесной Девы (или недифференцированного космического протила, Материи в своей бесконечности) снова рождается на Земле, как сын земной Евы — нашей матери Земли, и становится человечеством как целым — прошлым, теперешним и будущим — поскольку Иегова или Йод-хе-вау-хе — андрогин, или и мужской, и женский. Наверху сын — целый космос, внизу он — **человечество**. Триада или треугольник становится тетрактисом, священным пифагорейским числом, совершенным квадратом, и шестисторонним кубом на Земле. Макропросопус (великое лицо) теперь — микропросопус (меньшее лицо); или, как каббалисты называют его, «ветхий днями», сходя на Адама Кадмона, которого он использует в качестве своего проводника для проявления, превращается в тетраграмматон. Теперь он в «объятиях майи», Великой Иллюзии, имея между собой и Реальностью астральный свет, великого обманщика ограниченных чувств человека, если знание через парамартхасатью не приходит на помощь».²

То есть логос становится тетраграмматоном; треугольник, или три — четыремя.

В. Астральный свет используется тут в смысле майи?

О. Разумеется. Далее в «Тайной Доктрине» объясняется, что практически есть лишь четыре плана, принадлежащих к планетным цепям. Три высших плана — абсолютно *арупа* и вне нашего понимания.

В. Тогда тетрактис совершенно отличен от тетраграмматона?

---

¹ R. Skinner. Source of Measures.

² Т. I, с. 60/106.

О. Тетрактис, которым клялись пифагорейцы, не был тетраграмматомом, но напротив, был высшим или превосходящим тетрактисом. Во вступительных главах Бытия мы имеем ключ к открытию низшего тетраграмматона. Мы найдём там Адама, Еву и Иегову, который становится Каином. Дальнейшее увеличение человечества символизируется Авелем, как человеческим представлением о высшем. Авель — это дочь, а не сын Евы, и символизирует разделение полов; в то время как убийство Авеля символизирует свадьбу. Ещё более человеческая концепция обнаруживается в конце четвёртой главы, где говорится о Сифе, у которого родился сын Енос, после чего человек стал не «призывать имя Господа», как переведено в Бытии, а стал называться «*Йод-Хе-Вах*», т. е. самцами и самками.

Потому тетраграмматон — просто Малькут; когда жених приходит к невесте на Землю, он становится человечеством. По мере того, как семь низших сефирот все пройдены, тетраграмматон становится всё более материальным. Астральный план лежит между тетрактисом и тетраграмматомом.

В. Похоже, тетрактис используется здесь в двух совершенно различных смыслах?

О. Истинный пифагорейский тетрактис — это тетрактис невидимой монады, которая создаёт первую, вторую и третью точки, а затем удаляется в темноту и вечное молчание; иными словами, тетрактис — это первый логос. Взятый же на плане материи, он находится среди других вещей — низшая четвёрка, человек из плоти или материи.

Встреча VI

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 на Лэнсдаун роуд,
14 февраля 1889 года;
председательствовал м-р У. Кингслэнд.*

Станца III

Шлока 1. ПОСЛЕДНЯЯ ВИБРАЦИЯ СЕДЬМОЙ ВЕЧНОСТИ ПРОНОСИТСЯ ЧЕРЕЗ БЕСКО- НЕЧНОСТЬ. МАТЬ НАБУХАЕТ, РАСШИРЯЯСЬ ИЗНУТРИ ВОВНЕ ПОДОБНО БУТОНУ ЛОТОСА.

«Кажущееся парадоксальным использование выражения «седьмая вечность», разделяющее таким образом неделимое, признано в эзотерической философии. Последняя подразделяет беспредельную продолжительность на необусловленное вечное и универсальное время и на обусловленное (кхандакалу). Одно — это абстракция или нумен бесконечного времени (кала); другое же — его феномен, проявляющийся периодически, как следствие махата (вселенского разума, ограниченного продолжительностью манвантары)».¹

В. Соответствует ли начало времени, отличного от продолжительности, появлению проявленного логоса?

О. Конечно, он не может сделать этого ранее. Но «седьмая вибрация» прилагается и к первому, и к проявленному логосу — первый вне пространства и времени, второй — когда время началось. Только когда «мать набухает», наступает дифференциация, поскольку когда первый логос светит сквозь первичную и недифференцированную материю, в хаосе ещё нет никакого действия. «Последняя вибрация седьмой вечности» — это первое, что провозглашает рассвет и является синонимом первого или непроявленного логоса. На этой стадии нет времени. Нет ни пространства, ни времени, когда делается начало, но всё — в пространстве и времени, как только запускается дифференциация. В момент первичного излучения, или

---

¹ Т. I, с. 62/108.

когда эманурует второй логос, это потенциально Отец-Мать, но когда появляется третий или проявленный логос, он становится Девой-Матерью. «Отец и Сын» едины во всех мировых теогониях; потому это выражение соответствует появлению и непроявленного, и проявленного логоса, одного — в начале, другого — в конце «седьмой вечности».

В. Можно ли тогда говорить о времени как о существующем с появления второго или непроявленного-проявленного логоса?

О. Конечно же нет, но только с появления третьего. Именно в этом заключается большая разница между этими двумя, как было только что показано. «Последняя вибрация» начинается вне времени и пространства, а заканчивается с третьим логосом, когда время и пространство начинаются, то есть периодическое время. Второй логос разделяет с ними сущности или природы первого и последнего. При первом логосе нет дифференциации; она начинается лишь в латентной Мировой Мысли, со вторым логосом и получает своё полное выражение, то есть становится «Словом, ставшим плотью» — с третьим.

В. Как различаются в «Тайной доктрине» термины «излучение» и «эманация»?

О. Они выражают, по-моему, две совершенно различные идеи и являются лучшими заменами оригинальных терминов, которые удалось найти; но если им придавать обыденные значения, то идея будет утеряна. Излучение, это так сказать несознательный и спонтанный выброс, действие чего-либо, откуда исходит этот единовременный акт; но эманация — это когда нечто выделяет постоянное истечение и эманурует сознательно. Ортодоксальный оккультист заходит настолько далеко, что может сказать, что запах цветка эманурует из него «сознательно» — каким абсурдом это ни могло показаться профану. Излучение *может* исходить от Абсолюта, а эманация *не может*. Ещё одна разница в том, что излучение может быть несомненно, рано или поздно, выведено назад, тогда как эманация переходит в другие эманации и полностью отделяется и

дифференцируется. Конечно, в конце цикла времени эманация также вернётся в единый абсолют; но во время всего цикла перемен эманация будет продолжать существование. Одно эманурует из другого, и, фактически, с некоторой точки зрения, эманация эквивалентна эволюции; в то время как «излучение» представляется мне — в докосмический период, конечно — мгновенным действием, подобным воспламенению бумаги под зажигательным стеклом, о котором Солнце не знает ничего. Оба термина, конечно же, используются за неимением лучших.

В. Что подразумевалось под прототипами, существующими в астральном свете?¹

О. Астральный свет используется здесь, как удобное выражение, заменяющее один очень мало понимаемый термин, а именно «царство акаши, или первичного света, проявленного через божественное мышление». Последнее в этом конкретном случае следует принять в качестве общего термина, обозначающего вселенский или божественный разум, отражённый в водах пространства или хаоса, который собственно и является астральным светом и зеркалом, отражающим и переворачивающим высший план. В АБСОЛЮТЕ или божественной мысли всё существует и не было такого времени, когда бы это не существовало, но божественное мышление ограничено манвантарами вселенной. Царство акаши — это недифференцированное, нуменальное и абстрактное пространство, которое будет занято *чидакашамом*, полем первичного сознания. В оккультной философии, однако, оно имеет семь степеней, фактически, «семь полей». Первое — это поле латентного сознания, которое совечно продолжительности первого и второго непроявленного логосов. Это тот свет, который «во тьме светит, и тьма не объяла его» в Евангелии от Иоанна. Когда пробивает час появления третьего логоса, тогда из латентной возможности излучается более низкое поле дифференцированного сознания, которое является махатом, или полной совокупностью тех дхьян-чоханов *чувствительной* жизни, представителем которого на объектном плане является фохат, а на

---

¹ Т. I, с. 63/109.

субъектном — манаса-путры. Астральный свет — это то, что отражает три высшие плана сознания, и находится над низким, или земным, планом; потому он не простирается за пределы четвёртого плана, где, можно сказать, начинается акаша.

Существует огромная разница между астральным светом и акашей, и о ней следует помнить. Последняя вечна, первый периодичен. Астральный свет меняется не только с махаманвантарами, но также и с каждым субпериодом и планетарным циклом или кругом.

В. Тогда прототипы существуют на плане высшем, чем план астрального света?

О. Прототипы или идеи вещей существуют сначала на плане божественного вечного сознания, а затем уж отражаются и переворачиваются в астральном свете, который также отражает на своём низшем индивидуальном плане жизнь нашей Земли, записывая её на своих «таблицах». Потому астральный свет называют иллюзией. Это отсюда мы, в свою очередь, получаем свои прототипы. Следовательно, если ясновидец или видящий не может выйти за пределы этого плана иллюзии, он никогда не сможет узреть Истину, но утонет в океане самообмана и галлюцинаций.

В. А что же есть собственно акаша?

О. Акаша — это вечное божественное сознание, которое не может дифференцироваться, обладать качествами или действовать; действие принадлежит тому, что от неё отражается. Необусловленное и бесконечное не может иметь отношения к конечному и обусловленному. Астральный свет — это средние небеса гностиков, на которых находится София Ахамот, мать семи строителей или духов Земли, которые не обязательно добры, и среди которых гностики помещали Иегову, которого они называли Ильдабаоф. (*Софию Ахамот не следует смешивать с божественной Софией*). В том, что касается этих прототипов, мы можем сравнить акашу и астральный свет с зародышем в жёлуде. Последний, кроме того, что содержит в себе астральную форму будущего дуба, скрывает

зародыш, из которого вырастает дерево, содержащее миллионы форм. Эти формы содержатся в жёлуде потенциально, хотя развитие каждого конкретного жёлудя зависит от внешних условий, физической силы и т. д.

В. Но как это объясняет бесконечное разнообразие растительного царства?

О. Различные вариации растений и прочего — это расщеплённые лучи единого Луча. По мере того, как луч проходит через семь планов, на каждом плане он расщепляется на тысячи и миллионы лучей вплоть до мира форм; каждый луч расщепляется на разумы на своём собственном плане. Так что мы видим, что у каждого растения есть разум, или своё жизненное назначение, так сказать, своя свободная воля в некоторой мере. Вот так по крайней мере я это понимаю. Растение может быть восприимчивым и невосприимчивым, *хотя каждое растение без исключения* чувствует и обладает собственным сознанием. Но, кроме последнего, каждое растение — от гигантского дерева до мельчайшего папоротника или травинки — содержит, как нас учит оккультизм, элементальную сущность, для которой оно является внешним покровом на этом плане. Потому каббалисты и средневековые розенкрейцеры всегда говорили об элементалах. Согласно им, у всего есть элементальный дух, фея.

В. В чём разница между элементалом и дхьян-чоханом или дхьяни-буддой?

О. Разница огромная. Элементалы привязаны только к четырём земным элементам и лишь к двум низшим царствам природы — минеральному и растительному — в которых они, так сказать, *металлизируются* и *гербализуются*. К ним может быть приложен индусский термин «дэва», но не *дхьян-чохан*. Первые обладают чем-то вроде космического разума, но последние наделены сверхчувственным интеллектом, каждый своего вида. Что же до дхьяни-будд, то они принадлежат к высшим, божественным (или всезнающим) разумам, возможно лучше всего соответствуя архангелам католиков.

В. Происходит ли эволюция видов через различные планы астрального света?

О. Следуйте аналогии эволюции жёлудя. Из жёлудя вырастет дуб, и у этого дуба, как дерева, могут быть тысячи форм, каждая из которых может отличаться от другой. Все эти формы содержатся в жёлуде, и хотя форма, которую примет дерево, зависит от внешних условий, всё же то, что Аристотель назвал «потребностью в материи», уже заранее существует в астральных волнах. Но нуменальный зародыш дуба существует вне плана астрального света; то, что присутствует в астральном свете — лишь его субъектная картина, и развитие этого дуба является результатом прототипа, развитого в астральном свете, развитие же это происходит с высших до низших планов, пока на самом низшем не примет своё последнее закрепление и развитие формы. И здесь — объяснение тому любопытному факту, отстаиваемому ведантистами, что у каждого растения — своя карма, а его рост — результат этой кармы. Эта карма происходит от низших дхьян-чоханов, отслеживающих и планирующих рост дерева.

В. Каково истинное значение манвантары, или скорее, мануантары?

О. В действительности это значит «между двумя ману», которых четырнадцать в каждом «дне Брахмы»; такой «день» состоит из 1000 последовательностей четырёх веков, или 1000 «великих веков», махаюг. Анализируя слово «ману», можно заметить, что ориенталисты заявляют, что оно происходит от корня «ман», думать, то есть это мыслящий человек. Но эзотерически каждый ману, как антропоморфированный покровитель своего особого цикла, или круга — лишь персонифицированная идея «мысли божественной» (подобно герметическому Пимандеру). Каждый из ману, потому — особый бог, создатель и формовщик всего, что появляется во время его собственного цикла бытия или манвантары.

В. Ману — единица, персонифицированная только человеческим сознанием, или это индивидуализация божественной мысли для манвантарических целей?

О. И то, и другое, поскольку «человеческое сознание» — лишь луч божественного. Наш *манас*, или Я, происходит от махата и, образно говоря, является его сыном. Вайвасвата Ману (ману нашей собственной пятой расы и человечества в общем) — это главный персонифицированный представитель *мыслящего* человечества пятой коренной расы; потому он представлен, как старший сын Солнца и праотец *Агнишватта*. Поскольку «ману» происходит от корня «ман» (мыслить), эта идея ясна. Мысль в своём действии на человеческие мозги бесконечна. Таким образом ману существует, и он содержит в себе возможность всех мыслящих форм, которые будут развиты на Земле из этого конкретного источника. В экзотерическом учении он — начало этой Земли, и от него и его дочери Илы рождается человечество; он — единица, содержащая все множества и их модификации. У каждой манвантары таким образом есть свой ману и от этого ману происходят различные ману или, скорее, *манаса* кальп. В качестве аналогии его можно сравнить с белым светом, содержащим все другие лучи, и дающим им рождение, проходя через призму дифференциации и эволюции. Но это относится к экзотерическим и метафизическим учениям.

В. Можно ли сказать, что ману находится в том же отношении к каждой манвантаре, как первый логос к махаманвантаре?

О. Можно сказать и так, если вам нравится.

В. Можно ли сказать, что ману — это индивидуальность?

О. В абстрактном смысле — конечно же, нет, но можно применить аналогию. Ману — это, пожалуй, синтез этих *манаса*, и он является единым сознанием в том же смысле, как несмотря на то, что различные клетки, из которых состоит человеческое тело, обладают разным сознанием, всё же существует единица сознания, которая и есть человек. Но эта единица, так сказать, не является единичным сознанием — это отражение тысяч и миллионов сознаний, которые человек в себя вобрал.

Но в действительности ману не индивидуальность — это совокупность человечества. Можно сказать, что ману — общее

название для питри, прародителей человечества. Они приходят, как я указала, из Лунной Цепи. Они дали человечеству рождение, ведь став первыми людьми, они дали рождение другим, развивая свои тени, свои астральные я. Они дали рождение не только человечеству, но и животным и всем другим созданиям. Это в этом смысле говорится в Пуранах о великих йогах, один из которых дал рождение всем змеям, другой — всем птицам и т. д. Но, как Луна получает свой свет от Солнца, так и потомки лунных питри получают свой высший ментальный свет от Солнца или «Сына Солнца», ведь вы все знаете, что Вайвасвата Ману может быть *аватарой* или персонификацией МАХАТА, назначенным Вселенским Разумом вести и направлять вперёд мыслящее человечество.

В. Нас учат, что усовершенствованное человечество одного круга становится дхьяни-буддами или ведущими правителями следующей манвантары. Какое отношение тогда имеет ману к множествам дхьяни-будд?

О. Вообще никакого отношения — в экзотерических учениях. Но я могу вам сказать, что дхьяни-будды не имеют отношения к низшей практической работе на земном плане. Проиллюстрирую: дхьяни-будду можно сравнить с великим правителем всяких условий жизни. Представьте, что он подобен управляющему в доме — он не имеет никакого прямого отношения к грязной работе кухарки. Высшие дхьяни развивают всё более и более низкие иерархии дхьяни, всё более и более скреплённых и более материальных, пока по достижении этой цепи планет, некоторые из последних не станут ману, питри и лунными предками. Как я показываю во втором томе «Тайной доктрины», задача этих питри — дать рождение человеку. Они делают это, отбрасывая свои тени, и первое человечество (если оно на самом деле может быть названо таковым) — это астральные чхайи лунных предков, поверх которых физическая природа строит физическое тело, которое вначале бесформенно. Вторая раса более или менее оформлена и бесполо. В третьей расе они стали двуполоыми и гермафродитами, и далее окончательно разделились и продвижение человечества пошло раздельно.

В. Тогда что вы подразумеваете под термином «манвантара», или как вы разъяснили его, «ману-антара», или «между двумя ману»?

О. Это просто означает период активности, а не используется в каком-нибудь ограниченном и определённом смысле. Вы должны извлечь из контекста той работы, которую вы изучаете, каково значение слова «манвантара», помня также, что то, что приложимо к меньшему периоду, приложимо также и к большему, и наоборот.

В. «Вода» используется здесь чисто символически или имеет соответствие в эволюции элементов?¹

О. Необходимо быть очень внимательным, чтобы не путать элементы вселенной с земными. И земные элементы также означают не то, что известно под названием химических элементов. Я бы назвала космические, вселенские элементы нуменами земных и добавила, что космические не ограничены нашей маленькой Солнечной Системой.

Вода — это первый космический элемент, и термины «темнота» и «хаос» используются для обозначения всё того же «элемента». Есть семь состояний материи, из которых общеизвестны три, а именно твёрдое, жидкое и газообразное. Необходимо рассматривать всё космическое и земное, как существующее в виде вариаций этих семи элементов. Но для меня невозможно говорить в терминах, которых вы не знаете и потому не можете понять. Таким образом термин «вода», «горячее и влажное начало» философов, используется, чтобы обозначить то, что ещё не твёрдая материя, или скорее то, что ещё не обладает твёрдостью материи, как мы её понимаем. И ещё труднее это становится при использовании термина «вода», как следующего «элемента» в последовательности эфира, огня и воздуха. Но эфир содержит в себе все остальные элементы и их свойства, и именно этот эфир является гипотетическим посредником физической науки; сверх того, это низшая форма акаши, единого посредника и универсального

---

¹ Т. I, с. 64/110.

элемента. Таким образом, вода используется здесь для обозначения материи в её докосмическом состоянии.

В. Какое отношение имеют элементы к элементам?

О. То же, какое земля имеет к человеку. Как физический человек является квинтэссенцией земли, так воздушные, огненные, или водные элементы (называемые сифами, саламандрами, ундинами и т. д.) — квинтэссенции соответствующих элементов. Каждая дифференциация субстанции и материи развивает нечто вроде разумной силы, и это то, что розенкрейцеры называли элементарными или природными духами. Каждый из нас может верить в элементалов, которые мы можем создавать для себя. Но этот последний класс элементалов не существует вне нашего воображения. Это будет разум, сила, добрая или злая, но форма, приданная ей, и её свойства будут нашим собственным созданием, в то же время и разум, которым она будет обладать, будет получен от нас.

В. Является ли «Девственное Яйцо» и «Вечное Яйцо» одним и тем же, или это разные стадии дифференциации?

О. Вечное яйцо — это до-дифференциация с лайа или нулевым состоянии; таким образом, до дифференциации у него не может быть ни свойств, ни качеств. «Девственное яйцо» — уже наделено качествами и потому дифференцировано, хотя в сущности своей это то же самое. Ни одна вещь не может быть отделена от другой в своей абстрактной сущностной природе. Но в мире иллюзии, в мире форм, дифференциации, — всё, включая нас самих, *кажется* разделённым.

Встреча VII

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
21 февраля 1889 г.;
председательствовал м-р У. Кингслэнд.*

Станца III (продолжение)

**Шлока 2. ВИБРАЦИЯ ПРОНОСИТСЯ, КАСАЯСЬ
СВОИМ БЫСТРЫМ КРЫЛОМ (одновременно)
ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ И ЗАРОДЫША, ЧТО ПРЕ-
БЫВАЕТ В ТЕМНОТЕ — ТЕМНОТЕ, КОТОРАЯ
ДЫШИТ (движется) НАД ДРЕМЛЮЩИМИ ВО-
ДАМИ ЖИЗНИ.**

В. Как следует нам понимать то выражение, что вибрация касается целой вселенной и также зародыша?

О. Прежде всего, все используемые термины должны быть определены настолько, насколько возможно, поскольку используемый язык чисто фигурален. Вселенная не значит «космос» или мир форм, но бесформенное пространство, будущий носитель вселенной, которая будет проявлена. Это пространство — синоним «вод пространства», вечной темноты (для нас), фактически, Парабрахмана. Вкратце вся шлока относится к «периоду» до какого бы то ни было проявления. Так же и с зародышем — зародыш, а это вечные, недифференцированные атомы будущей материи — един с пространством, такой же бесконечный, как и нерушимый и вечный, как само пространство. Так же и с «вибрацией» которая соответствует Точке, непроявленному логосу.

Необходимо добавить одно важное объяснение. При использовании образного языка, как это сделано в «Тайной Доктрине», аналогий и сравнения очень часты. «Темнота», например, как правило, прилагается только к неизвестной совокупности, или Абсолютности. В противоположность вечной темноте, первый логос — это, конечно же, свет; в сравнении же с третьим, проявленным логосом, первый — темнота, а остальные являются светом.

**Шлока 3. ТЕМНОТА ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ, А СВЕТ
РОНЯЕТ ОДИН ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛУЧ В ВО-
ДЫ, МАТЕРЬ-ГЛУБЬ. ЛУЧ ПРОНОСИТСЯ ЧЕ-
РЕЗ ДЕВСТВЕННОЕ ЯЙЦО; ЭТОТ ЛУЧ ЗА-
СТАВЛЯЕТ ВЕЧНОЕ ЯЙЦО ДРОЖАТЬ И РО-
НЯТЬ НЕВЕЧНЫЙ (периодический) ЗАРОДЫШ,
УПЛОТНЯЮЩИЙСЯ В МИРОВОЕ ЯЙЦО.**

В. Почему сказано, что свет роняет единственный луч в воды и как этот луч представляется в связи с Треугольником?

О. Хотя на этом плане могут видаться многие лучи, будучи возвращены к своему первоначальному источнику они наконец сведутся в один, как семь спектральных цветов, которые происходят из единого белого луча и сливаются в него. Таким образом этот единственный Луч расширяется в семь лучей (и их бесчисленные подразделения) лишь на плане иллюзии. Он представлен в связи с Треугольником, потому что треугольник — первая совершенная геометрическая фигура. Как заявлялось Пифагором, а также и в этой станце, Луч (пифагорейская монада), нисходя из «не-места» (*алока*), проносится, как падающая звезда, через планы небытия в первый мир бытия и даёт рождение Числу Один; затем разветвляясь направо, он производит Число Два, снова поворачивая, чтобы сформировать линию основания, он порождает Число Три, и оттуда, снова поднимаясь к Числу Один, он окончательно исчезает оттуда в царства небытия, как показывает Пифагор.

В. Почему пифагорейские учения должны обнаруживаться в древней индусской философии?

О: Пифагор получил своё учение из Индии, и в древних книгах мы находим упоминание о нём, как о Яваначарье или греческом учителе. Таким образом мы видим, что Треугольник — это первая дифференциация, и его стороны, тем не менее, описываются единым лучом.

В. Что в действительности подразумевается под термином «планы небытия»?

О. Использование термина «планы небытия» необходимо, чтобы помнить, что эти планы — сферы небытия лишь для нас, но являются сферами бытия и материи для разумов более высоких, чем мы. Высшие дхьян-чоханы солнечной системы могут не иметь представления о том, что существует в высших системах, то есть на втором «семеричном» космическом плане, который для существ вечно *невидимой* вселенной является полностью субъектным.

Шлока 4. (Тогда) ТРИ (треугольник) ПАДАЮТ В ЧЕТЫРЕ (квартирнер). ЛУЧАЩАЯСЯ СУЩНОСТЬ СТАНОВИТСЯ СЕМЬЮ ВНУТРИ, СЕМЬЮ СНАРУЖИ. СИЯЮЩЕЕ ЯЙЦО (Хираньягарбха), КОТОРОЕ В САМОМ СЕБЕ — ТРИ (тройные ипостаси Брахмы, или Вишну, три авастхи) СВОРАЧИВАЕТСЯ И РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ МОЛОЧНО-БЕЛЫМИ СГУСТКАМИ НА ВСЁМ ПРОТЯЖЕНИИ ГЛУБИН МАТЕРИ, КОРНЯ, РАСТУЩЕГО В ОКЕАНЕ ЖИЗНИ.

В. Лучающаяся сущность — это то же самое, что и сияющее яйцо? Что такое корень, растущий в океане жизни?

О. Лучающаяся сущность, сияющее яйцо или Золотое Яйцо Брахмы, или опять же, Хираньягарбха — тождественны. Корень, который растёт в океане жизни — это возможность, которая трансформирует в вещественную, дифференцированную материю вселенский, субъектный, вездесущий, но однородный зародыш, или вечная сущность, содержащая силу абстрактной природы. Океан Жизни, по терминологии философии Веданты — если я не ошибаюсь — «Единая Жизнь», Параматма, когда подразумевается трансцендентальная высшая Душа, и дживатма, когда мы говорим о физическом и животном «дыхании жизни», или, так сказать, дифференцированной душе; короче говоря, это та жизнь, которая даёт существование атому и вселенной, молекуле и человеку, растению и минералу.

«Лучающаяся сущность сворачивалась и разворачивалась сквозь глубины Пространства». С астрономической точки зре-

ния это объясняется легко — это Млечный Путь, мировое вещество или первичная материя в своей первой форме.

В. Лучающаяся Сущность, Млечный Путь, или мировое вещество, делимо на атомы или оно неатомическое?

О. В своём докосмическом состоянии оно, конечно, неатомическое, если под атомами вы разумеете молекулы; ведь гипотетический атом, простая математическая точка, не является материальным или приложимым к материи, или даже к субстанции. Истинного атома на материальном плане не существует. Определение точки, как имеющей положение, в оккультизме не должно приниматься в обычном смысле местоположения, так как *истинный* атом — вне пространства и времени. Слово «молекулярный» в действительности приложимо лишь к нашему земному шару и его плану, лишь в пределах его; даже на других глобусах нашей планетной цепи материя находится в совершенно другом состоянии и немолекулярна. Атом находится в своём вечном состоянии, невидимый даже глазу архангела и становится видимым последнему лишь время от времени в период жизненного цикла. Частицы или молекулы *нет*, она существует периодически и потому считается иллюзией.

Мировое вещество принимает форму на различных планах, и о нём нельзя сказать, что оно складывается в звёзды или становится молекулярным, пока оно не достигнет плана существования видимой или предметной Вселенной.

В. Можно ли в оккультизме назвать эфир молекулярным?

О. Это всецело зависит от того, что подразумевается под этим термином. В своих низших слоях, где он сливается с астральным светом, он может быть назван молекулярным на своём собственном плане, но не для нас. Но эфир, подозреваемый наукой, является наиплотнейшим проявлением акаши, хотя на нашем плане, для нас, смертных, это седьмой принцип астрального света, тремя степенями выше, чем «лучистая материя». Когда он проникает, или наполняет что-либо, он может быть молекулярным, поскольку принимает

форму последнего и его атомы наполняют частицы этого «нечто». Пожалуй, мы могли бы назвать материю «кристаллизированным эфиром».

В. Но что же, в действительности, есть атом?

О. Атом можно сравнить с седьмым принципом тела (и для оккультиста он им и является) или, скорее, молекулы. Физическая или химическая молекула состоит из бесконечного множества более мелких молекул, а те, в свою очередь — из ещё более мельчайших. Возьмём для примера молекулу железа и так разложим её, что она станет немолекулярной; тогда она сразу же превратится в один из её семи принципов, а именно, астральное тело; седьмой из них и есть атом. Аналогия между молекулой железа до её расщепления и той же молекулой после него — такая же, как и между физическим телом до и после смерти. Остаются принципы *минус* тело. Конечно же, это оккультная алхимия, а не современная химия.

В. Что значат аллегорические «пахтание океана» и «корова изобилия» индусов, и какое соответствие имеется между ними и «войной в небесах»?

О. Процесс, который начинается в состоянии «небытия», а заканчивается с окончанием махапралайи, вряд ли можно изложить в нескольких словах или даже томах. Это просто аллегорическое представление невидимых и неизвестных первобытных разумов, атомов оккультной науки, самого Брахмы, называемого *ану* или атомом, который придаёт вид безбрежному океану первобытной лучистой сущности и дифференцирует его. Отношение и соответствие между «пахтанием океана» и «войной в небесах» — предмет очень долгого выяснения и сложный для понимания. Если дать это в самом низшем символическом аспекте, то эта «война в небесах» продолжается вечно. Дифференциация — это противопоставление, баланс противоположностей, и покуда это существует, будет продолжаться «война» или борьба. Есть, конечно, разные стадии и аспекты этой войны — такие, например, как астрономический и физический. Для всех и всего рождённого в манвантаре, существует «война в небесах» и также на земле — для четырёхна-

дцати коренных и семенных ману, возглавляющих наш манвантарический цикл, и для бесчисленных *Сил*, человеческих или иных, которые от них происходят. Происходит постоянная регулирующая борьба, поскольку всё склонно гармонизироваться и приходить к равновесию; фактически это так и должно быть, пока не будет принят какой-нибудь вид. Элементы, из которых мы состоим, частицы наших тел находятся в постоянной войне, выталкивая один другого и изменяясь каждый момент. Во время «пахтания океана» богами пришли наги и некоторые из них украли амриту — воду бессмертия, — и с тех пор началась война между богами и асурами, *не*-богами, и боги были побеждены. Это относится к образованию Вселенной и дифференциации первичной первобытной материи. Но вы должны помнить, что это только космогонический аспект — одно из семи значений. Война в небесах имеет также непосредственное отношение к эволюции интеллектуального принципа в человечестве. Это метафизический ключ.

В. Почему числа так много используются в станцах, и какова на самом деле тайна столь свободного их использования в мировых писаниях — в Библии и Пуранах, Пифагором и арийскими мудрецами?

О. Бальзак, бессознательный оккультист французской литературы, где-то говорит, что число для ума — то же, что ум для материи, «непостижимый посредник». Но я бы ответила — возможно это так для профана, но не для посвящённого ума. Число — это, как и думал великий писатель, — Сущность, и в то же время, Дыхание, эманлирующее из того, что он называл богом и что мы называем Всем; дыхание, которое лишь одно могло организовать физический космос, «где ничто не обретает свою форму, кроме как через божество, которое является следствием числа».¹ «Бог геометризирует», говорит Платон.

В. В каком смысле числа могут быть названы сущностями?

---

¹ Т. I, с. 66/113.

О. Когда имеются в виду разумные сущности; когда же они рассматриваются просто как цифры, они, конечно, не сущности, а символические знаки.

В. Почему о лучшей сущности сказано, что она становится семью внутри и семью снаружи?

О. Потому что у неё семь принципов на плане проявленного и семь — на плане непроявленного. Всегда основывайтесь на аналогии и прилагайте старую оккультную аксиому «как наверху, так и внизу».

В. Но разве планы «небытия» также семеричны?

О. Несомненно. То, о чём в «Тайной Доктрине» говорится, как о непроявленных планах, таково только с точки зрения ограниченного интеллекта; для высших же разумов они могут быть проявленными планами, и так до бесконечности; аналогия всегда будет соблюдаться.

Встреча VIII

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд,
20 февраля 1889 г.;
председательствовал м-р У. Кингслэнд.*

Станца III (*продолжение*)

Шлока 5. КОРЕНЬ ОСТАЁТСЯ, СВЕТ ОСТАЁТСЯ, СГУСТКИ ОСТАЮТСЯ, И ВСЁ ЖЕ ОБЕАНОО ЕДИН.

В. Что имелось в виду, когда говорилось, что они остаются?

О. Это значит просто то, что какова бы ни была множественность проявления, всё же это всё одно. Иными словами, они — разные аспекты единого элемента; это не значит, что они остаются без дифференциации.

«Сгустки — это первая дифференциация, и возможно относятся также к той космической материи, которая, как предполагается — источник «Млечного Пути» — той материи, которая нам известна. Эта «материя», которой, согласно откровению, полученному от первичных дхьяни-будд, во время периодического сна вселенной, присуща крайняя тонкость, воспринимаемая лишь глазом совершенного бодхисаттвы — эта материя, лучистая и прохладная, становится при первом пробуждении космического движения рассеянной в пространстве; представляясь при наблюдении с земли скоплениями и кусками, подобными сгусткам в жидком молоке. Это семена будущих миров, “звёздное вещество”».¹

В. Предполагается ли этим, что Млечный Путь состоит из материи, находящейся в другом состоянии дифференциации по сравнению с той, что нам знакома?

О. Я вполне склоняюсь к такому мнению. Это склад материалов, из которых получаются звёзды, планеты и другие небесные тела. Материи в этом состоянии на Земле не существует; но то, что уже дифференцировано и обнаружено на Земле, обнаруживается также и на других планетах, и наоборот. Но, как

---

¹ Т. I, с. 69/115.

я понимаю, прежде чем достигнуть планет из своего состояния Млечного Пути, материя должна сначала пройти через многие стадии дифференциации. Например, материя Солнечной Системы находится в состоянии, совершенно отличном от состояния материи за пределами её.

В. Есть ли различие между туманностью и Млечным Путём?

О. Я бы сказала, что такое же, как между шоссе и дорогой и камнями и грязью на этой дороге. Должно быть, конечно, различие между материей Млечного Пути и различных туманностей, а они в свою очередь также могут различаться между собой. Но во всех ваших научных расчётах и измерениях необходимо учитывать, что свет, при помощи которого эти объекты наблюдаются — *отражённый свет*, и оптическая иллюзия, вызванная атмосферой Земли, делает невозможным абсолютно точное вычисление расстояний и прочего, в дополнение к тому факту, что она полностью меняет результаты наблюдений материи, из которой состоят небесные тела, склоняя нас к мнению о строении, аналогичном строению нашей Земли. Так или иначе, это то, чему нас учат Учителя.

Шлока 6. КОРЕНЬ ЖИЗНИ БЫЛ В КАЖДОЙ КАПЛЕ ОКЕАНА БЕССМЕРТИЯ (амрита), А ОКЕАН БЫЛ ЛУЧАЩИМСЯ СВЕТОМ, КОТОРЫЙ БЫЛ И ОГНЁМ, И ТЕПЛОМ, И ДВИЖЕНИЕМ. ТЕМНОТА ИСЧЕЗЛА И БОЛЬШЕ ЕЁ НЕ БЫЛО. ОНА СКРЫЛАСЬ В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ, ТЕЛЕ ОГНЯ И ВОДЫ, ИЛИ ОТЦА И МАТЕРИ.

В. Каковы различные значения термина «огонь» на разных планах Космоса?

О. Огонь — наиболее мистический из всех пяти элементов, так же, как и самый божественный. Потому дать объяснение его различных значений даже лишь на нашем плане, оставляя все остальные планы полностью за пределами обсуждения, было бы слишком тяжело, в добавление к тому, что это было

бы совершенно непонятно для большинства.¹ Огонь — отец света, свет — родитель теплоты и воздуха (жизненного воздуха). Если об абсолютном божестве можно упомянуть, как о Темноте или Тёмном Огне, то свет, его первый потомок — поистине первый самосознательный бог. Ведь что такое свет в своём первичном корне, как не освещающее мир и жизнедающее божество? Свет — это то, что из абстракции стало реальностью. Никто никогда не видел истинного или первичного света; то, что мы видим — это лишь его расщеплённые лучи или отражения, ставшие более плотными и менее светлыми по мере их нисхождения в форму и материю. Огонь потому — термин, который охватывает ВСЁ. Огонь — это невидимое божество, «Отец», а проявляющийся свет — это «Бог Сын», а также Солнце. Огонь — в оккультном смысле — это эфир, а эфир рождён из движения, а движение — это вечный тёмный, невидимый Огонь. Свет запускает в движение всё в природе и управляет всем, от этого высшего первичного эфира до мельчайшей молекулы в Пространстве. ДВИЖЕНИЕ вечно само по себе, и в проявленном Космосе это альфа и омега того, что называется электричеством, гальванизмом, магнетизмом, чувством — нравственным и физическим, мыслью, и даже жизнью, на этом плане. Таким образом огонь на нашем плане — это просто проявление движения, или Жизни.

Розенкрейцеры считали все космические явления «ожившей геометрией». Каждая полярная функция есть лишь повторение первобытной полярности, говорили философы огня. Ведь движение порождает теплоту, и эфир в движении есть теплота. Когда он ослабляет своё движение, создаётся холод, поскольку «холод это эфир в латентном состоянии». Таким образом основных состояний в природе — три положительных и три отрицательных, синтезированных первобытным светом. Три отрицательных состояния — это 1) Темнота; 2) Холод; 3) Вакуум или пустота. Три положительных — это 1) Свет (на нашем плане); 2) Теплота; 3) Вся природа. Таким образом

---

¹ Некоторая попытка сделать это предпринята в «Трактате о космическом огне» А. Бэйли, также являющимся развёрнутым комментарием к «Тайной доктрине». --- *Прим. пер.*

Огонь можно назвать единством Вселенной. Чистый космический огонь (без, так сказать, топлива) — это божество в своей универсальности; ведь космический огонь, или теплота, которую он вызывает — это каждый атом материи в проявленной природе. Нет такой вещи или частицы во Вселенной, которая бы не содержала в себе латентного огня.

В. Тогда огонь может считаться первым элементом?

О. Когда мы говорим, что огонь — первый из элементов, то он является первым лишь в видимой вселенной — тот огонь, который мы обычно знаем. Даже на высшем плане нашей вселенной, плане глобусов А или G, огонь в одном отношении — только четвёртый. Ведь оккультисты, розенкрейцеры средних веков, и даже средневековые каббалисты говорили, что для нашего человеческого восприятия и даже для восприятия высших «ангелов» вселенское божество — темнота, а из этой темноты исходит логос в следующих аспектах: 1) Вес (хаос, который становится эфиром в своём первичном состоянии), 2) Свет, 3) Теплота, 4) Огонь.

В. В каком отношении Солнце, высшая форма Огня, которую мы можем распознать, находится к тому Огню, о котором вы дали разъяснения?

О. Солнце, которое на нашем плане, не является даже «солнечным» огнём. То Солнце, что мы видим, само по себе ничего не даёт, поскольку это отражение; связка электромагнитных сил, один из бесчисленных миллиардов «узлов фохата». Фохат называется «нитью первобытного света», поистине «клубком нити» Ариадны в этом лабиринте хаотической материи. Эта нить пробегает через семь планов, затягиваясь в узлы. Поскольку каждый план семеричен, получается таким образом сорок девять мистических и физических сил; большие узлы образуют звёзды, солнца и системы, меньшие — планеты, и так далее.

В. В каком это отношении Солнце является иллюзией?

О. Электромагнитный узел нашего Солнца ни осязаем, ни пространственен, ни даже молекулярен, как известное нам

электричество. Солнце поглощает, «психизирует» и вампиризирует всё, что подчинено ему внутри его системы. Более того, оно само по себе ничего не даёт. Потому абсурдно говорить, что солнечные огни расходуются и постепенно гаснут. У Солнца есть лишь одна определённая функция — оно даёт импульс жизни всему, что дышит и живёт под его светом. Солнце — это бьющееся сердце системы; каждое его биение является импульсом. Но это сердце невидимо — никакой астроном никогда не увидит его. То, что скрыто в этом сердце и то, что мы чувствуем и видим, его видимое пламя и огни, можно сравнить с нервами, управляющими мускулами солнечной системы, и нервами, которые вне тела. Этот импульс не механический, но чисто духовный, нервный импульс.

В. В какой связи находится «вес», в таком виде, как вы используете этот термин, с гравитацией?

О. Под весом понимается гравитация в оккультном смысле притяжения и отталкивания. Это один из атрибутов дифференциации, и он является всеобщей принадлежностью. Притяжением и отталкиванием между материей в различных состояниях можно в большинстве случаев объяснить (в то время как «закон тяготения» для этого недостаточно) то положение, которое принимают хвосты комет при приближении к Солнцу; видно, что они явно действуют в противоречии с этой гипотезой.

В. А каково значение воды в связи с этим?

О. Так как вода, согласно её атомному весу, состоит из $\frac{1}{9}$ водорода (очень легковоспламеняющийся газ, как вам известно, и без которого нет ни одного органического вещества), и $\frac{8}{9}$ кислорода (который производит сгорание при слишком быстром соединении с веществами); что же это может быть, как не одна из форм первичной силы или огня, в холодной, или латентной и флюидической форме? Огонь находится в том же отношении к воде, как дух — к материи.

Шлока 7. УВИДЬ, О ЛАНУ, ЛУЧИСТОГО ДИТЯ ДВУХ, НЕСРАВНЕННОЕ СИЯЮЩЕЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ — ЯРКОЕ ПРОСТРАНСТВО, СЫНА ТЁМНОГО ПРОСТРАНСТВА, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ ГЛУБИН ВЕЛИКИХ ТЁМНЫХ ВОД. ЭТО ОЕАОНОО, МЛАДШИЙ, *** (которого ты теперь знаешь, как Гуань-Ши-Инь). ОН ВОССИЯЛ, КАК СОЛНЦЕ. ОН — ЯРКИЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ ДРАКОН МУДРОСТИ. ЭКА (один) ЕСТЬ ЧАТУР (четыре), А ЧАТУР БЕРЁТ СЕБЕ ТРИ, И ЭТОТ СОЮЗ ДАЮТ САПТУ (семь), В КОТОРОМ СЕМЬ СТАНОВЯТСЯ ТРИДАШЕЙ (трижды десять), СОНМАМИ И МНОЖЕСТВАМИ. СМОТРИ, КАК ОН ПОДНИМАЕТ ЗАВЕСУ И РАЗВОРАЧИВАЕТ ЕЁ С ВОСТОКА НА ЗАПАД. ОН ОТСЕКАЕТ ТО, ЧТО СВЕРХУ И ОСТАВЛЯЕТ ТО, ЧТО СНИЗУ, ВИДЕТЬСЯ, КАК ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ. ОН ПОМЕЧАЕТ МЕСТА ДЛЯ СИЯЮЩИХ (звёзд) И ПРЕВРАЩАЕТ ВЫСШЕЕ (пространство) В БЕЗБРЕЖНОЕ МОРЕ ОГНЯ, А ЕДИНЫЙ ПРОЯВЛЕННЫЙ (элемент) В ВЕЛИКИЕ ВОДЫ.

Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь — это синонимы огня и воды. Два божества в своём первичном проявлении являются дуадическим или двойственным богом, двуполой природой, пурушей и пракрити.

В. Какие же три термина соответствуют трём логосам среди этих слов — Оеаоноо, младший, Гуань-Ши-Инь, Гуань-Инь, отец-мать, огонь и вода, яркое пространство и тёмное пространство?

О. Каждый должен проработать это для себя, «Гуань-Ши-Инь помечает места для сияющих, звёзд, и превращает высшее пространство в безбрежное море огня, а единый проявленный — в великие воды». Хорошо подумайте над этим. Огонь здесь означает скрытый дух, вода — его потомок, или влага, или созидательные элементы здесь на земле, или внешняя кора, и эволюционирующие или созидательные глубочайшие

принципы внутри. Приверженцы теории иллюзии, возможно, сказали бы, что «над».

В. Что же это за завеса, которую Осаоооо, младший поднимает с востока да запад?

О. Завеса реальности. Это занавес, который исчезает, чтобы показать зрителю иллюзии на сцене Бытия, декорации и актёров, короче — вселенную майи.

В. Что такое «верхнее пространство» и «безбрежное море огня»?

О. «Верхнее пространство» — это пространство «внутри», хотя это и может казаться парадоксальным, поскольку в бесконечности нет ни *верха*, ни *низа*; но планы следуют друг за другом и уплотняются в направлении *изнутри вовне*. Фактически, вселенная в самом начале появляется из своего *лайа* или нулевого состояния, безбрежной протяжённости духа, или «моря огня».

В. А «великие воды» — те же, что и воды, на которых двигалась темнота?

О. В этом случае было бы некорректным говорить о темноте «движется». Абсолютная темнота, или Вечное Неизвестное, не может быть активной, а движение *есть* действие. Даже в книге Бытия утверждается, что тьма была над бездною, но то, что двигалось над поверхностью вод, было «Духом Божиим». Эзотерически это значит, что в начале, когда бесконечность была без формы, а хаос, или внешнее пространство был ещё пустым, темнота (т. е. *Калахамса Парабрахман*) была одна. Тогда, при первом луче рассвета, «Дух Божий» (после того, как первый и второй логосы были излучены, третий логос, или Нараян) начал двигаться над великими водами «глуби». Потому правильно было бы, если неясно, задать вопрос: «великие воды — те же, которые упоминаются вместе с темнотой»? Тогда бы ответ мог быть утвердительным. У Калахамсы два значения. Эзотерически это Брахма, являющийся лебедем, «великой птицей», тем проводником, в котором темнота являет себе

человеческому пониманию, как свет и эта вселенная. Но эзотерически — это сама темнота, непознаваемый Абсолют, который является источником — вначале излучения, называемого первым логосом, затем его отражения, рассвета, или второго логоса, и наконец — Брахмы, проявленного света, или третьего логоса. Будем помнить, что под этой иллюзией проявления, которую мы видим и чувствуем, и которая, как мы полагаем, ощущается нашим чувственным восприятием, есть простая и здравая реальность, которой мы не слышим, не видим, не чувствуем, не ощущаем на вкус и вовсе не касаемся её. Это грубая иллюзия и ничего более.

В. Возвращаясь к прежнему вопросу, в каком смысле мы можем назвать электричество «сущностью»?

О. Только когда говорим о нём, как о фохате, его первичной силе. В действительности есть лишь одна сила, которая на проявленном плане является нам в миллионах и миллионах форм. Как было сказано, всё происходит из единого изначального огня, и на нашем плане этот огонь наиболее полно представлен электричеством. Всё содержит электричество и является им — от крапивы, которая обжигает, до молнии, которая убивает, от искры камня до крови в теле. Но электричество, которое наблюдается, например, в электрической лампе, вещь совсем от фохата отличная. Электричество — причина молекулярного движения в физической вселенной, а следовательно и здесь, на земле. Это один из «принципов» материи; ведь генерируясь таким, каково оно есть при каждом нарушении равновесия, оно становится, так сказать, камическим элементом того объекта, в котором имеет место это нарушение. Таким образом фохат, первопричина этой силы в миллионах её аспектов, и как общая сумма универсального космического электричества, и является «сущностью».

В. Но что вы подразумеваете под этим термином? Разве электричество не является также сущностью?

О. Я бы не назвала его так. Слово «сущность» (*entity*) происходит от латинского корня *ent* «бытие» слова *esse* «быть»; по-

тому всё независимое от любой другой вещи является сущностью, от песчинки до бога. Но в нашем случае лишь один фохат — сущность, а электричество имеет лишь относительное значение, если его взять в обычном, научном смысле.

В. Не является ли космическое электричество сыном фохата, а его «семь сыновей» — сущностями?

О. Боюсь, что нет. Говоря о Солнце, мы можем назвать его сущностью, но с трудом сможем назвать так солнечный луч, который слепит нам глаза. «Сыны фохата» — это различные силы, в сущности или бытии, а также различных эффектов которых лежит фохатическая, или космическая электрическая жизнь. Вот пример: натрите янтарь — фохатическую сущность — и он даст рождение «сыну» который будет притягивать соломинки: с виду неодушевлённый и неорганический объект проявляет таким образом жизнь! Но разотрите крапиву между вашими пальцами и вы тоже создадите «сына фохата» — в виде волдыря. В этих двух случаях, волдырь — это сущность, но притяжение соломы с трудом можно так назвать.

В. Тогда фохат — это космическое электричество, и «сын» — тоже электричество?

О. Электричество — это работа фохата, но как я только что сказала, фохат — это *не* электричество. С оккультной точки зрения электрические явления очень часто производятся ненормальным состоянием молекул объекта или тел в пространстве — электричество это и жизнь, и смерть: первая производится гармонией, вторая — дисгармонией. Жизненное электричество подчиняется тем же законам, что и космическое. Комбинация молекул в новые формы и создание новых соотношений и нарушений молекулярного равновесия — это в общем работа фохата и его порождение. Синтезированный принцип, или эманация семи космических логосов благодетелен только там, где преобладает гармония.

**Шлока 8. ГДЕ БЫЛ ЗАРОДЫШ, И ГДЕ ТЕПЕРЬ
ТЕМНОТА? ГДЕ ДУХ ПЛАМЕНИ, КОТОРОЕ
ГОРИТ В ТВОЁМ СВЕТИЛЬНИКЕ, О ЛАНУ?
ЗАРОДЫШ ЭТО, И ЭТО — СВЕТ; БЕЛЫЙ
СИЯЮЩИЙ СЫН ТЁМНОГО СКРЫТОГО ОТЦА.**

В. Дух пламени, горящего в светильнике каждого из нас, — наш отец небесный, или высшее Я?

О. Ни то, ни другое; процитированное высказывание — просто аналогия и относится к настоящему светильнику, который, как предполагается, использует ученик.

В. Являются ли элементы тел дхьян-чоханов, а также водород, кислород, озон и азот первичными элементами на этом плане материи?

О. Ответ на первую часть этого вопроса можно найти, изучая символизм «Тайной Доктрины».

Что касается четырёх перечисленных элементов, это так; но помните, что на более высоком плане даже летучий эфир будет выглядеть грубым, как грязь. У каждого плана — своя плотность субстанции или материи, свои собственные цвета, звуки, измерения пространства и т. д., совершенно незнакомые нам на этом плане; и как у нас на земле есть промежуточные существа, например муравей — переходное существо между двумя планами, — так и на плане выше нас есть создания, снабжённые чувствами и способностями, неизвестными обитателям того плана.

Есть замечательная иллюстрация Элиху Веддера к четверостишиям Омара Хайяма, которая предлагает некоторое представление об узлах фохата. Это обычное японское изображение облаков, где одиночные линии сбегаются в узлы, как нарисованные, так и гравированные. Это фохат — затягиватель узлов, и с одной из точек зрения — это «мировая материя».

В. Если Млечный Путь является проявлением этой «мировой материи», то почему он не наблюдается по всему небу?

О. Почему бы не быть видимой только более сжатой и потому более сгустившейся части? Она формируется в «узлы» и проходит через солнечную, кометную и планетную стадии, пока наконец не становится мёртвым телом, или луной. Есть также различные виды солнц. Солнце солнечной системы — отражение. В конце солнечной манвантары оно начнёт становиться всё менее и менее светящимся, давая меньше и меньше тепла, по причине изменения в настоящем солнце, отражением которого является солнце видимое. После солнечной пралайи нынешнее Солнце станет, в будущей манвантаре, кометным телом, но конечно же не в течение жизни нашей маленькой планетной цепи. Аргумент, полученный из спектрального анализа звёзд, не является основательным, поскольку не учитывается прохождение света через космическую пыль. Этим вовсе не утверждается, что в истинных спектрах звёзд нет никакой разницы, а лишь что заявляемое присутствие железа или натрия в любой конкретной звезде может происходить по причине модификации лучей такой звезды космической пылью, которой окружена Земля.

В. Разве не зависит воспринимающая способность муравья — например отличия его способности восприятия цвета от нашей — просто от физиологических условий?

О. Муравей, разумеется, может различить звуки, которые слышим мы, а также звуки, которых мы не слышим никогда, потому, очевидно, физиология не имеет к этому отношения. Муравей и мы обладаем разными степенями восприятия. Мы находимся на более высокой ступени эволюции, чем муравей, но говоря сравнительно, мы — муравьи на плане, который выше.

В. Когда электричество возбуждается натиранием янтаря, есть ли что-нибудь, соответствующее эманации янтаря?

О. Есть — электричество, которое латентно в янтаре, существует во всём прочем, и может быть обнаружено там, если ему создать условия, необходимые для его высвобождения. Обычно здесь делается одна ошибка, и с точки зрения оккультиста

большей и невозможно сделать. Проводится разделение между тем, что вы называете одушевлёнными и неодушевлёнными объектами, будто на земле может существовать такая вещь, как совершенно неодушевлённый предмет!

На самом деле даже то, что вы называете мертвецом, — более живо, чем когда-либо. С одной точки зрения, разделительной границей между тем, что называется органическим и неорганическим, является функция питания, но если бы не было питания, как могли бы те тела, которые называются неорганическими, претерпевать изменения? Даже кристаллы подвержены процессу роста, который для них соответствует функции питания. В действительности же, как нас учит оккультная философия, всё, что изменяется — органическое; оно содержит в себе жизненный принцип и обладает возможностью более высоких жизней. Если, как говорим мы, всё в природе является аспектом одного элемента, а жизнь является вселенской, как может существовать такая вещь, как неорганический атом!

Встреча IX

Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд, 7 марта 1889 г; председательствовал м-р У. Кингслэнд.

Шлока 10. ОТЕЦ-МАТЬ ТКЁТ ТКАНЬ, ВЕРХНИЙ КОНЕЦ КОТОРОЙ ПРИКРЕПЛЁН К ДУХУ (*пуруша*), **СВЕТУ ЕДИНОЙ ТЕМНОТЫ, А НИЗШИЙ — К МАТЕРИИ** (*пракриту*), **ЕГО** (*духа*) **ТЕНЕВОМУ КРАЮ; И ЭТА ТКАНЬ — ВСЕЛЕННАЯ, СОТКАННАЯ ИЗ ДВУХ СУБСТАНЦИЙ, СДЕЛАННЫХ ОДНОЙ, КОТОРАЯ ЕСТЬ СВАБХАВАТ.**¹

В. Дух и материя — противоположные края той же ткани; свет и тьма, тепло и холод, пустота или пространство и полнота всего, что существует — это тоже противоположности. В каком смысле эти три пары противоположностей связаны с духом и материей?

О. В том смысле, что всё во вселенной связано или с духом, или с материей, один из них берётся, как постоянный элемент, или оба. Чистая материя — это чистый дух и не может быть понята, даже если будет допущена нашими ограниченными интеллектами. Ни свет, ни тьма, как оптические эффекты, не являются материей, не являются они и духом, но они — её (материи) качества.

В. В каком отношении к духу и материи находится эфир?

О. Различайте два эфира — *Æther* и *Ether*, первый из них — божественный, второй же физический и *адский*. Эфир (*ether*) — это низшее в семеричном подразделении акаши-прадханы, первичной огненной субстанции. Эфир-акаша (*Æther*) — это пятый и шестой принципы космоса и соответствует таким образом буддхи-манасу в человеке; эфир (*ether*) в своём космическом сгущении смешивается с высшем слоем астрального

---

¹ Т. I, с. 83/130.

света. Начиная с пятой коренной расы, он полностью разовьётся только в начале пятого круга. Эфир (Æther) — это акаша в своём высшем аспекте, а эфир (ether) — акаша в низшем. В одном смысле он эквивалентен отцу-создателю, Зевсу, отцу Эфиру, а в другом — адскому змею-искусителю, астральному свету каббалистов. В последнем случае он — полностью дифференцированная материя, в первом — дифференцирован лишь в зачатке. Иными словами, дух становится вещественной материей, а вещественная материя вновь становится субъектным духом, когда ускользает от наших метафизических чувств. Эфир (ether) находится в таком же отношении к космосу и нашей маленькой Земле, как манас — к монаде и телу. Потому этот эфир не имеет никакого отношения к духу, но в значительной мере — к субъектной материи и нашей Земле.

В. «Брахма, как «зародыш неизвестной темноты», является материалом, из которого всё эволюционирует и развивается». Одна из аксиом логики состоит в том, что для ума невозможно поверить во что-либо такое, в чём он ничего не понимает. И если этот «материал», который есть Брахма, будет бесформенным, то никакая идея, относящаяся к нему, не сможет проникнуть в ум, поскольку ум не может ничего воспринять там, где нет формы. То, что мы можем воспринять — это одеяние или проявление в форме «Бога», и поэтому и только поэтому мы можем что-либо знать о нём. Что же тогда является первой формой этого материала, распознаваемой человеческим сознанием?

О. Ваши аксиомы логики могут быть приложимы лишь к *низшему* манасу, и вы аргументируете с точки зрения восприятий *кама манаса*. Но оккультизм учит лишь тому, что он получает познавательной способностью высшего Я или *буддхи манаса*. Но я попытаюсь ответить вам в привычном для вас ходе мысли. Первая и единственная форма первоматерии, которую может воспринять сознание нашего мозга — это круг. Прежде всего тренируйте вашу мысль до совершенного знакомства с ограниченным кругом и расширяйте его постепенно. Вы скоро достигнете такой точки, когда, не переставая быть кругом мысленно, он станет уже бесконечным и безграничным даже

для внутреннего восприятия. Вот этот круг мы и называем Брахмой, зародышем, атомом или *ану* — латентным атомом, охватывающим бесконечность и безграничную Вечность во время пралайи, и активным во время жизненных циклов; но не имеющим ни окружности, ни плоскости — лишь беспредельное распространение. Потому Круг является первой геометрической фигурой и символом субъектного мира и становится Треугольником в мире вещественном. Треугольник — это следующая фигура после Круга. Первая фигура, Круг с Точкой, в действительности не фигура; это просто первичный зародыш, первая вещь, которую вы можете представить в начале дифференциации; Треугольник же должен представляться, когда материя прошла нулевую точку или *лайам*. Брахма называется атомом, потому что нам следует представлять его как математическую точку, которая, однако, может быть расширена в абсолютность. Запомните хорошенько, что это божественный зародыш, а не атом химиков. Но остерегайтесь иллюзии формы. Только лишь вы затащите своё божество в человеческую форму и ограничите и обусловите его — и смотрите, вы создали антропоморфного бога.

Шлока 11. ОНА (ткань) РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, КОГДА НА НЕЙ ДЫХАНИЕ ОГНЯ (Отца); ОНА СОКРАЩАЕТСЯ, КОГДА ДЫХАНИЕ МАТЕРИ (корня материи) КАСАЕТСЯ ЕЁ. ТОГДА СЫНЫ (элементы и соответствующие им силы или разумы) РАЗДЕЛЯЮТСЯ И РАССЕЙВАЮТСЯ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В НЕДРА СВОЕЙ МАТЕРИ В КОНЦЕ «ВЕЛИКОГО ДНЯ» И СНОВА СТАТЬ ЕДИНЫМИ С НЕЙ. КОГДА ОНА (ткань) ОХЛАЖДАЕТСЯ, ОНА СТАНОВИТСЯ ЛУЧАЩЕЙСЯ, ЕЁ СЫНЫ РАСШИРЯЮТСЯ И СЖИМАЮТСЯ ПОСРЕДСТВОМ СОБСТВЕННЫХ Я И СЕРДЕЦ; ОНИ ОБЪЕМЛЮТ БЕСКОНЕЧНОСТЬ.¹

В. Слово «распространяться», используется здесь в смысле дифференциации или эволюции, а «сокращаться» — в смысле

---

¹ Т. I, с. 83/131.

инволюции, или эти термины относятся к манвантаре и пралайе; или же к постоянному вибрационному движению мировой материи? Одновременны ли эти распространение и сжатие или последовательны?

О. Эта ткань — вечно существующая первичная субстанция — чистый дух для нашего понимания — материальная форма, из которой развиваются вещественная вселенная или вселенные. Когда дыхание огня или Отца на ней, она, так сказать, распространяется, поскольку субъектное беспредельно, вечно, неразруσιμο. Когда её касается дыхание Матери, то есть когда приходит время проявления и она должна перейти в предметность формы, она сокращается, поскольку нет такой вещи, как бесконечная вещественная материальная форма. Хотя положение Ньютона о том, что каждая частица материи обладает свойством притяжения ко всякой другой частице в целом верно, и хотя положение Лейбница о том, что каждый атом — это вселенная в себе и действует присущей ему собственной силой, также верно; всё же оба они неполны. Ведь человек — это тоже атом, которому присуще притяжение и отталкивание, микрокосм макрокосма. Но не будет ли также верным сказать, что по причине силы и разума в нём он движется независимо от любой другой человеческой единицы, или мог бы действовать и двигаться, если бы сила и разум, большие, чем его собственные, не позволяли ему жить и двигаться в том высшем элементе Силы и Разума?

Одна из целей «Тайной доктрины» — это доказать, что движения планет не могут быть удовлетворительно объяснены лишь теорией гравитации. Кроме силы, действующей в материи, есть также сила, действующая *на* материю.

Когда мы говорим об изменённых состояниях духоматерии (которая на самом деле сила) и называем их различными именами, такими как тепло, холод, свет и тьма, притяжение и отталкивание, электричество и магнетизм и т. д., и т. п., то для оккультиста это просто названия, выражения, характеризующие разницу в проявлениях одной и той же Силы (всегда двойственной в дифференциации), а не какую-либо специфич-

ческую разницу самих сил. Ведь все такие различия в вещественном мире происходят только из особенностей дифференциации материи, на которую действует одна свободная сила, получающая помощь от той части своей сущности, которую мы называем связанной силой или материальными молекулами. Работник внутри, присущая им сила, вечно стремится объединиться с родительской сущностью снаружи; и таким образом, Мать, действующая внутри, заставляет ткань сокращаться, а Отец, действующий снаружи — расширяться. Наука называет это гравитацией; оккультисты — действием мировой жизненной силы, излучающейся из Абсолютной и Непознаваемой Силы, которая все всякого пространства и времени. Это работа вечной эволюции и инволюции, или расширения и сжатия.

В. Каков смысл фразы «ткань охлаждается», и когда это имеет место?

О. Очевидно, это она сама охлаждается, а не что-либо вне её. Когда? Нам сказано, что это начинается, когда связанная сила и разум, присущие каждому атому как дифференцированной, так и однородной материи приходят к положению, когда оба они становятся рабами высшей разумной силы, чья миссия — вести её и придавать ей вид. Это та сила, которую мы называем божественной свободной волей, представленной дхьяни-буддами. Когда центростремительные и центробежные силы жизни и бытия подчиняются одной из этих безымянных Сил, вносящих порядок в беспорядок и устанавливающих гармонию в хаосе — тогда она и начинает охлаждение. Невозможно указать точное время в процессе, продолжительность которого неизвестна.

В. Является ли форма результатом взаимодействия центростремительных и центробежных сил в материи и природе?

О. Каждая форма, как нам сказано, построена в соответствии с моделью, начерченной для неё в Вечности и отражённой в БОЖЕСТВЕННОМ РАЗУМЕ. Есть иерархии «строителей формы», и ряд форм и степеней, от высшей до низшей. В то

время как первые формируются под водительством «строителей», богов «космократов», последним вид придаётся элементами или природными духами. В качестве примера взгляните на странных насекомых, некоторых рептилий и беспозвоночных существ, которые так близко имитируют не только своим цветом, но и внешним видом листья, цветы, замшелые ветки и прочие так называемые «неодушевлённые» вещи. Должны ли мы принять в качестве решения «естественный отбор» и объяснения дарвинистов? Считаю, что нет. Теория естественного отбора не только крайне недостаточна для объяснения этой таинственной способности имитации в царстве существ, но создаёт также совершенно ошибочное представление о важности этой имитационной способности в качестве «мощного орудия в борьбе за жизнь». И если эта способность к имитации однажды подтвердит — что легко может произойти — своё полное *несоответствие* дарвинистским рамкам, если будет показано, что приписываемое ей применение в связи с так называемым «выживанием более приспособленного» является спекулятивным рассуждением, не выдерживающим подробного анализа, тогда чему же можно будет приписать факт существования этой способности? Все из вас видели насекомых, которые почти с зеркальной точностью копируют цвет и даже внешнюю форму растений, листьев, цветов, кусков сухих веточек и т. п. Но это не закон, а скорее, частое исключение. Тогда что, как не невидимый разум *вне* насекомого копирует с такой точностью с больших оригиналов?

В. Но разве м-р Уоллес не показал, что у такой имитации в природе есть цель? Ведь это только подтверждает теорию естественного отбора и врождённый инстинкт более слабых созданий искать безопасности за заимствованным одеянием некоторых предметов? Насекомоядные, которые не питаются растениями и листьями, таким образом не нападут на листоподобное или мохоподобное насекомое. Это представляется очень правдоподобным.

О. Действительно, это очень правдоподобно, если бы, кроме отрицательных фактов, не было бы никакого положительного

свидетельства, демонстрирующего негодность теории естественного отбора в отношении феномена имитации. Чтобы доказать закон, следует показать если не универсальную его приложимость, то по меньшей мере, повторяемость при тех же условиях, т. е. соответствие и идентичность цвета животных определённого региона и его почвы должны бы быть явлением всеобщим. Но как насчёт верблюда пустыни, одетого в тот же «защитный» цвет, что и равнины, где он живёт, и зебры, чьи яркие и тёмные полосы *не могут* защитить её на открытых равнинах южной Африки, как признал сам Дарвин? Наука убеждает нас, что эта имитация цвета почвы неизменно обнаруживается у слабейших животных, но тем не менее мы обнаруживаем льва, которому в пустыне не нужно опасаться животных сильнейших, чем он, с шерстью, которую трудно отличить от населяемых им скал и песчаных равнин! Нас заверяют, что эта «имитация защитных цветов вызвана пользой, доставляемой ею имитатору», как «мощное оружие в борьбе за жизнь»; но повседневный опыт показывает нам совершенно обратное. Так, он указывает нам на нескольких животных, чьи наиболее ярковыраженные формы способности имитации совершенно бесполезны, или, хуже того, пагубны и саморазрушительны. Какая польза, я спрашиваю, в имитации человеческой речи сорокой и попугаем — кроме того, что она приводит их к заточению в клетке? Или какую пользу приносит обезьянам их подражательная способность, приводящая столь многих из них беде, а часто и к большим телесным повреждениям и саморазрушению; или стаду глупых овец, слепо следующих за своим вожаком, даже если он проваливается в пропасть? Это неугомонное желание (*подражать* своим лидерам) также привело не одного несчастного дарвиниста, в поисках подтверждения своего «конька», к самым абсурдно несообразным заявлениям. Так, один наш друг-геккелианец, м-р Грант Аллен, в своей работе по обсуждаемому нами вопросу говорит о некой индийской ящерице, ошастливленной тремя большими паразитами разных видов. Каждый из них имитирует в совершенстве тот цвет, которым окрашена часть тела, где он обитает: паразит на животе этого создания жёлт, как его живот; другой паразит, выбравший для своего жилища спину, так же пёстр, как чешуйки спины; в то время как тре-

тий, избравший себе убежище на коричневой голове ящерицы, почти неотличим от её цвета. Это старательное копирование соответствующих цветов, как говорит нам м-р Г. Аллен, имеет целью защиту паразитов от самой ящерицы. Но этот доблестный чемпион естественного отбора вовсе не сообщает своей аудитории, как это ящерица может видеть паразита *на своей собственной голове!* И наконец, какая польза рыбе, живущей среди коралловых рифов, от своего ярко-красного цвета, или крохотным «райским птичкам» — колибри, от радужных оттенков своего оперения, имитирующих все яркие цвета тропической фауны и флоры — кроме того, что это сделает их более заметными?

В. Каким же причинам мог бы приписать эту имитационную способность оккультизм?

О. Нескольким. В случае таких редких тропических птиц и листоподобных насекомых — ранним промежуточным звеньям, в первом случае между ящерицей и колибри, а в последнем — между определёнными растениями и классом насекомых. Было время, миллионы лет назад, когда такие «недостающие звенья» были многочисленны и встречались в каждой точке земного шара, где была жизнь. Но теперь, с каждым циклом и поколением, они становятся более редкими; в настоящем они обнаруживаются лишь в ограниченном количестве мест, как и все подобные звенья — реликты прошлого.

В. Можете ли вы дать нам какое-нибудь объяснение с оккультной точки зрения того, что называется «законом тяготения»?

О. Наука утверждает, что притяжение между телами прямо пропорционально массе и обратно пропорционально квадрату расстояния. Оккультисты, однако, сомневаются, что этот закон продолжает хорошо выполняться в отношении совокупности планетного обращения. Возьмём первый и второй законы Кеплера, включённых в Ньютоновский закон так, как они даются Гершелем. «Под влиянием силы притяжения, действующей взаимно на два сферических тела, притягивающихся друг к другу, каждое из них будет, двигаясь вблизи другого,

отклоняться, следуя по орбитам, вогнутым по отношению друг к другу; и одно будет описывать относительно другого, принятого за неподвижное, или оба относительно их общего центра тяжести, кривые, вид которых известен из геометрии под общим названием конических сечений. От конкретных условий скорости, расстояния и направления будет зависеть, которая из кривых будет описываться — эллипс, окружность, парабола или гипербола, но это должна быть одна из них...» и т. д., и т. п.

Наука говорит, что явления движения планет происходят от действия двух сил — центростремительной и центробежной, и что тело, падающее на землю по линии, перпендикулярной поверхности воды, делает так по закону притяжения или центростремительной силе. Среди прочих, учёным оккультистом против этого могут быть выдвинуты следующие возражения.

1. Круговой путь в планетном движении невозможен.

2. Довод в третьем законе Кеплера, а именно что «квадраты времён периодов двух планет находятся в том же отношении между собой, что и кубы их расстояний от Солнца», вызывает любопытный результат — допустимую либрацию в эксцентриситетах планет. Поскольку упомянутые силы остаются неизменными по своей природе, она может возникнуть только, как он говорит, «от влияния внешней причины».

3. Явления тяготения или «падения» не существует, кроме как результата взаимодействия сил. Лишь в результате умственного анализа или разделения оно может рассматриваться, как изолированная сила. Более того, оккультист утверждает, что планеты, атомы, или частицы материи не *притягиваются* друг к другу по направлению прямой, соединяющей их центры, но направляются друг к другу по дугам спиралей, оканчивающимся в центрах каждого из них. А также, что приливная волна — не результат притяжения. Всё это, как он показывает, происходит от конфликта свободной и связанной сил; видимость антагонизма, но на самом деле — сродство и гармония.

«Фохат, собрав немного из сгустков космической материи (туманности), запустит её, сообщая ей импульс, снова в движение, разовьёт требуемую теплоту и тогда оставит её следовать своему собственному новому росту».¹

В. Следует ли понимать фохат, как синоним силы, или того, что вызывает изменяющиеся проявления материи? Если так, то как можно сказать о фохате, что он «оставляет её следовать своему собственному новому росту», когда весь рост зависит от силы, пребывающей внутри?

О. Всякий рост зависит от внутренней силы, потому что на этом нашем плане это единственная сила, которая действует сознательно. Вселенская сила не может считаться сознательной, в том смысле как мы понимаем слово «сознание», потому что она бы тогда сразу стала личностным богом. Только то, что заключено в форму, в ограничение материи, сознаёт себя на этом плане. Об этой Свободной Силе или Воле, которая беспредельна и абсолютна, нельзя сказать, что она действует с пониманием — это лишь один единственный неизменный Закон Жизни и Бытия.

О фохате потому говорится как о синтетической движущей силе всех связанных жизненных сил и посреднике между абсолютной и обусловленной силой. Это звено, точно так же, как манас — связующее звено между грубой материей физического тела и божественной монадой, которая одушевляет его, но бессильна действовать на него непосредственно.

В. Если сила есть единство или Единое, проявляющееся в беспредельном разнообразии способов, трудно будет понять заявление в Комментариях, что «В каждом атоме есть теплота внутренняя и внешняя», т. е. латентная или активная теплота или динамическая и кинетическая теплота. Теплота — это явление восприятия материи, побуждаемой силой особым способом. Если существует теплота в более внутреннем и оккультном смысле, чем физическая, то благодаря её активности, на каком бы плане она ни проявлялась, она должна

---

¹ Т. I., с. 84/131.

восприниматься некими более высокими и внутренними чувствами. Для этого восприятия необходимы три условия — побуждающая сила, побуждаемая форма и то, что воспринимает форму в движении. Термины «латентный», «потенциальный», или «динамический» неправильны, поскольку теплота, будь то на первом или на седьмом плане сознания, — это восприятие материи или субстанции в движении.

Расхождение между этим утверждением и учением «Тайной доктрины» лишь видимое или реальное?

О. Почему теплота на любом другом плане, кроме нашего, должна быть восприятием материи или субстанции в движении? Почему должен оккультист принимать условия 1) побуждающей силы; 2) побуждаемой формы; и 3) того, что воспринимает форму в движении, в качестве условий теплоты?

С каждым более высоким планом разнородность всё более и более склоняется к однородности, так что на седьмом плане форма исчезнет и не будет ничего побуждаемого, а действующая Сила останется одна в уединённом величии воспринимать лишь себя; или говоря словами Спенсера, она станет «и субъектом, и объектом, воспринимающим и воспринимаемым». Используемые термины не противоречивы, это лишь символы, позаимствованные из физической науки с целью сделать оккультные действия и процессы более ясными для умов тех, кто натаскан в этой науке. Фактически, каждая из особых разновидностей теплоты и силы соответствует одному из принципов в человеке.

«Центры теплоты» с физической точки зрения должны быть нулевой точкой, поскольку они духовны.

Слово «воспринимаемый» несколько ошибочно, лучше сказать «ощущаемый». Фохат — это агент закона, его представитель, представитель манаса-путр, чья совокупность — это вечный разум.

В. При переходе глобуса в пралаю остаётся ли он в том же положении, т. е. продолжает ли составлять часть планетной цепи и сохранять своё положение по отношению к другим

глобусам? Играет ли разъединение посредством тепла какую-либо роль в переходе глобуса в пралайю?

О. Это объяснено в «Эзотерическом буддизме». Когда глобус планетной цепи уходит в сокрытие, каждое качество, включая теплоту, с него уходит и он остаётся в прежнем состоянии подобно «спящей красавице», пока фохат, «прекрасный принц», не разбудит её поцелуем.

В. О сынах говорится, как о разъединяющихся и рассеивающихся. Похоже, это противопоставляется действию возвращения к «недрам их матери» в конце «Великого Дня». Это разъединение и рассеивание относится к формированию глобуса из рассеянной по всей вселенной мировой материи, иначе говоря, возникновению из пралайи?

О. Разъединение и рассеивание относится к нитья пралайе. Это вечная и постоянная пралайя, которая имеет место всегда, когда есть глобусы и дифференцированная материя. Это просто атомическое изменение.

В. Что подразумевается под выражением «расширяясь и сжимаясь своими я и сердцами», и как это связано с последней строкой шлоки, «они объемлют бесконечность»?

О. Это уже объяснялось. Своей собственной присущей им и связанной в них силой они вместе стремятся соединиться с единой вселенской или свободной силой, так сказать, объять бесконечность, ведь эта свободная сила бесконечна.

В. Каково отношение между электричеством и физическим или животным магнетизмом или гипнотизмом?

О. Если под электричеством вы подразумеваете открываемое наукой на этом плане, дюжину разновидностей явлений и законов электрического флюида, — тогда я отвечу: вовсе никакого. Но если вы имеете в виду электричество, называемое нами *фохатическим* или *интракосмическим*, тогда я скажу, что все эти виды явлений основаны на нём.

Встреча X

Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд, 14 марта 1889 г., председательствовал м-р У. Кингслэнд.

Станца IV

Шлока 1. **СЛУШАЙТЕ ВЫ, СЫНЫ ЗЕМЛИ, СВОИХ НАСТАВНИКОВ — СЫНОВ ОГНЯ. УЗНАЙТЕ, ЧТО НЕТ НИ ПЕРВОГО, НИ ПОСЛЕДНЕГО, ПОСКОЛЬКУ ВСЁ ЕСТЬ ОДНО ЧИСЛО, ИЗОШЕДШЕЕ ИЗ ОТСУТСТВИЯ ЧИСЛА.**

В. Являются ли сыны огня лучами третьего логоса?

О. «Лучами» являются «сыны огненного тумана», созданные *третьим творением*, или логосом. Нынешние «сыны огня» пятой расы и подрас называются так просто потому, что по своей мудрости они принадлежат к иерархии божественных «сынов огненного тумана», высших из планетных чоханов или ангелов (или находятся ближе к ним). Но сыны огня, о которых говорится здесь, как об обращающихся к сынам земли, являются в данном случае царями-наставниками, воплотившимися на этой Земле, чтобы учить нарождающееся человечество. Как «цари» они принадлежат к божественным династиям, предания или записи о которых в той или иной форме сохранила каждая нация — Индия, Египет, Халдея, гомеровская Греция, и т.д. Название «сыны огненного тумана» также давалось иерофантам древности. Конечно, они — подразделения третьего логоса. Они — огне-чоханы или ангелы огня, ангелы эфира, воздуха, воды и земли. Семь низших сефиротов — это земные ангелы и соответствуют семи иерархиям семи элементов, пять из которых известны, а два неизвестны.

В. Тогда они соответствуют расам?

О. Соответствуют. Иначе где были бы разумные расы с мозгами и мышлением, существуй они не для этих иерархий, воплотившихся в них?

В. Какова разница между этими различными иерархиями?

О. В действительности эти огни являются отдельными не более, чем души или монады для взгляда видящего за завесой материи или иллюзии.

Тот, кто хотел бы стать оккультистом, не должен отделять себя или что-либо ещё от остального творения или *нетворения*. Ведь когда он отличает себя даже от сосуда бесчестия, он не может соединиться с любым сосудом славы. Он должен думать о себе, как о чём-то бесконечно малом, даже не как об индивидуальном атоме, но как о части мировых атомов в целом, или стать иллюзией, никем, и исчезнуть подобно дыханию, не оставляющему за собой следа. Как иллюзии, мы — конкретные отдельные тела, живущие в масках, которыми снабжает нас майа. Можем ли мы определённо назвать хоть один атом в нашем теле своим? Всё, от духа до мельчайшей частицы — часть целого, или лучше — звено. Разружьте хоть одно звено и всё перейдёт в аннигиляцию, в ничто, но это невозможно. Есть последовательность проводников, становящихся всё более и более грубыми, от духа до плотнейшей материи, так что при каждом шаге вниз и вовне в нас всё более и более развивается чувство отделённости. Но это иллюзорно, поскольку если бы между двумя человеческими существами имело место истинное и полное разделение, они не могли бы общаться или как-нибудь иначе друг друга понимать.

Так и с этими иерархиями. Почему мы должны в своём уме разделять их классы, кроме как для целей различения в *практическом* оккультизме, который — лишь низшая форма прикладной метафизики? Но если вы пытаетесь разделить их на этом плане иллюзии, тогда всё, что я могу сказать, это то, что между этими иерархиями существуют такие же пропасти различия, как между «принципами» вселенной или человека, и если хотите, теми же «принципами» микроба.

В Бхагавадгите (гл. VIII) есть высказывание, где Кришна, выражаясь символически и эзотерически, говорит: «Я объявляю времена (условия) . . . при которых йоги, уходящие (из этой

жизни), никогда не возвращаются (к повторному рождению), или возвращаются (чтобы воплотиться опять). Огонь, пламя, день, растущая (счастливая) половина месяца, шесть месяцев северного положения солнца — (умирая) в них, знающие Брахман отправляются к Брахману. Дым, ночь, ущербная (несчастливая) половина месяца, шесть месяцев южного положения солнца — (умирающие) в них стремящиеся идут к лунному свету (или также владениям астрального света) и возвращаются (к повторному рождению)».¹

В. Каково же объяснение этого высказывания?

О. Это значит, что практикующие делятся на два класса — на тех, кто достигает нирваны на земле, и принимают её или отказываются от неё (хотя и никогда не рождаются снова в этой махакальпе или веке Брахмы), и тех, кто не достигает этого состояния блаженства, достигнутого Буддой и другими.

«Огонь, пламя, день, растущая половина месяца» — всё это символы высшего абсолютного божества. Умирающие в таком состоянии абсолютной чистоты идут к Брахману, то есть имеют право на мокшу или нирвану. С другой стороны, «дым, ночь, ущербная половина месяца» и т. д. символизируют материю, тьму невежества. Умирающие в таком состоянии неполного очищения конечно должны родиться опять. Только однородный, абсолютно чистый беспримесный дух может воссоединиться с божеством или отправиться к Брахме.

Шлока 2. УЗНАЙТЕ ТО, ЧЕМУ МЫ, СПУСКАЮЩИЕСЯ ИЗ ПЕРВИЧНЫХ СЕМИ, МЫ, РОЖДЁННЫЕ ИЗ ПЕРВИЧНОГО ПЛАМЕНИ, НАУЧИЛИСЬ ОТ НАШИХ ОТЦОВ.

«Первые «первичные» — это самые высшие существа на шкале бытия. «Первичные» происходят от «Отца-матери»».²

В. Отец-Мать здесь синоним третьего логоса?

---

¹ Т. I, с. 86/133, Бхагавадгита, VIII, 23-25.

² Т. I, с. 88/136.

О. Первые изначальные семь рождены из третьего логоса, до того, как он дифференцировался в Мать, когда он стал чистой первичной материей в своей первой, простейшей сущности; потенциально Отцом-Матерью. Мать становится пречистой матерью только когда дифференциация духа и материи завершена. Иначе не могло бы существовать такого качества. Никто не мог бы говорить о чистом духе как о непорочном, потому что иначе и быть не могло. Потому мать является пречистой материей до того, как дифференцируется под действием дыхания докосмического фохата, когда она становится «пречистой матерью» «Сына», или проявленной вселенной в форме. Это последний начинает иерархию, которая закончится человечеством или человеком.

Шлока 3. ИЗ ЛУЧЕЗАРНОСТИ СВЕТА — ЛУЧА ВЕЧНОЙ ТЕМНОТЫ — БРОСИЛИСЬ В ПРОСТРАНСТВО ВНОВЬ ПРОБУЖДЁННЫЕ ЭНЕРГИИ (дхьян-чоханы): ОДИН ИЗ ЯЙЦА, ШЕСТЬ И ПЯТЬ; ЗАТЕМ ТРИ, ОДИН, ЧЕТЫРЕ, ОДИН, ПЯТЬ — ВСЕГО ДВАЖДЫ СЕМЬ. И ЭТО — СУЩНОСТИ, ПЛАМЕНА, ЭЛЕМЕНТЫ, СТРОИТЕЛИ, ЧИСЛА, АРУПА (без форм), РУПА (с телами), И СИЛА, ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, — СОВОКУПНОСТЬ. А ИЗ ЭТОГО БОЖЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ЭМАНИРОВАЛИ ФОРМЫ, ИСКРЫ, СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ПОСЛАНЦЫ СВЯЩЕННЫХ ОТЦОВ (numri) В СВЯТОЙ ЧЕТВЁРКЕ.

В. Можете ли вы объяснить эти числа и сообщить их значение?

О. Как сказано в Комментарий, сейчас мы не связаны с этим процессом, так что он не может быть сейчас предан гласности. Однако можно дать кое-какие немногочисленные намёки. Равнины называют Круг (или, как говорят некоторые, первую Точку в нём), Эходом, Единым или Айн-Софом. На низшем плане, четвёртом, он становится Адамом Кадмоном, проявленной семёркой и непроявленной десяткой, или полным Де-

ревом Сефиротов. Сефироты потому являются тем же самым, что и Элохим. Теперь имя последних, записанное на иврите, Алхим, состоит из пяти букв и эти буквы в своих числительных значениях, будучи размещены по кругу, могут быть трансмутированы по желанию так, как они не могли бы, будь они приложены к любой другой геометрической фигуре. Круг бесконечен, не имея, так сказать, ни начала, ни конца. Теперь буквенная каббала разделена на три части или метода, третий из которой называется Темура или пермутация. Согласно определённым правилам одна буква или число замещается другим. Каббалистический алфавит делится на две равные части, и каждая буква или число в одной части соответствует подобному же числу или букве в другой. Заменяя буквы попеременно, получают двадцать две пермутации или комбинации, и процесс этот называется Цируф. Сноска на страницах 90 и 91/138 (т. I «Тайной доктрины»), полностью проясняет то, что я имею в виду.

Шлока 4. ЭТО БЫЛО «ВОИНСТВО ГЛАСА» — БОЖЕСТВЕННАЯ СЕМЁРКА. ИСКРЫ СЕМИ ПОДЧИНЯЮТСЯ И ЯВЛЯЮТСЯ СЛУГАМИ ПЕРВОГО, ВТОРОГО, ТРЕТЬЕГО, ЧЕТВЁРТОГО, ПЯТОГО, ШЕСТОГО И СЕДЬМОГО ИЗ СЕМИ. ОНИ (искры) НАЗЫВАЮТСЯ СФЕРАМИ, ТРЕУГОЛЬНИКАМИ, КУБАМИ, ЛИНИЯМИ И ЗАДАЮЩИМИ ПРОТОТИПЫ; ВЕДЬ ТАК СТОИТ ВЕЧНАЯ НИДАНА — ОI-НА-НОU (пермутация Оеаоһоо).

В. Что такое «жизненные ветры» в комментарии (с. 96/143)?

О. Жизненные ветры — это различные режимы выдоха и вдоха, при которых изменяются полярность тела и состояния сознания. Это практика йоги, но опасайтесь принимать экзотерические труды о йоге буквально. Все они требуют ключа.

В. Каков смысл предложения, начинающегося с «Искры...» и т. д. (см. выше)?

О. Искры означают Лучи — как для низшего разума, так и для человеческих искр, или монад. Это имеет отношение к кругу и цифрам и равнозначно высказыванию, что цифрам 31415, как они даны на страницах 90 и 91/138, подчиняются окружность и диаметр круга.

В. Почему Сарасвати (богиня речи) называется также богиней эзотерической мудрости? Если объяснение — в значении слова «логос», то почему же есть разница между недвижимым разумом и подвижной речью? Разум эквивалентен махату или высшему и низшему манасу?

О. Вопрос этот весьма сложный. Сарасвати, индусская богиня, — то же самое, что и *вач*, чьё имя значит «речь» и которая эзотерически является женским логосом. Второй вопрос представляется достаточно запутанным. Думаю, что это по причине того, что логос или Слово называется воплощённой мудростью, «светом, сияющим во тьме». Различие здесь между неподвижным или вечным неизменным Всем и подвижной речью или логосом, то есть периодическим и проявленным. Это может относиться и к вселенскому, и к индивидуальному разуму — махату или высшему манасу, или даже кама-манасу или уму мозга. Ведь то, что является желанием, инстинктивным импульсом в низшем, становится мыслью в высшем. Первый находит выражение в действиях, последний — в словах. Эзотерически — мысль более ответственна и более наказуема, чем поступок. Но эзотерически это наоборот. Потому, в обычном человеческом законодательстве нападение наказывается более строго, чем мысль или намерение, то есть угроза, тогда как *кармически* это наоборот.

В. «Бог геометризует» — говорит Платон, но раз нет личного бога, то как идёт процесс формирования при помощи точек, прямых, треугольников, кубов, окружностей и, наконец, сфер? И когда сфера оставляет статическое состояние, как присутствующая ей сила Дыхания запускает её во вращение?

О. Под термином «Бог», исключая указание на Неведомое Божество или *Абсолютность*, которую вряд ли можно предста-

вить каким-либо образом *действующей*, античные философы всегда имели в виду совокупность работающих и разумных сил в природе. Слово «лес» — единственного числа, однако это термин для выражения идеи о тысячах или даже миллионах деревьев различных видов. Материалисты располагают возможностью говорить «Природа», или ещё лучше — «Закон геометризует», если им так предпочтительнее. Но во времена Платона средний читатель с трудом бы понял метафизическое различие и истинное значение. Однако в той истине, что природа вечно «геометризует», легко убедиться. Вот пример: теплота — это разновидность движения частиц материи. Существует физический и механический закон, согласно которому частицы или тела, находящиеся в движении относительно друг друга, принимают сферическую форму — начиная от шарообразной планеты и кончая каплей дождя. Посмотрите на снежинки, которые наряду с кристаллами демонстрируют вам все геометрические формы, существующие в природе. Как только движение прекращается, сферическая форма изменяется, или, как говорит нам Тиндаль, становится плоской каплей; затем капля образует равносторонний треугольник, восьмиугольник и так далее. Наблюдая за разбиением частичек льда в большой массе, через которую им были пропущены тепловые лучи, он заметил, что первая форма, принятая частичками, была треугольной или пирамидальной, затем кубической и наконец — восьмиугольной, и т. д. Таким образом, даже современная физическая наука подтверждает Платона и оправдывает его заявление.

В. Когда Тиндаль взял большой кусок льда и направил мощный луч сквозь него на экран, на нём можно было увидеть фигуры папоротников и растений. Какова причина этого?

О. В действительности, этот вопрос следовало бы сначала адресовать профессору Тиндалю, который и должен бы был дать этому научное объяснение — и возможно, он это уже сделал. Но оккультизм объяснил бы это, заявив, что или с помощью луча были показаны астральные формы, приготовляемые для будущих папоротников и растений, или что лёд сохранил отражение настоящих папоротников и растений, которые отра-

жались в нём. Лёд — великий волшебник, и его оккультные свойства известны столь же мало, как и подобные свойства эфира. Он оккультно связан с астральным светом и при определённых условиях может отражать определённые образы из невидимой астральной области, точно так же, как может быть изготовлена чувствительная пластинка, фиксирующая звёзды, невидимые даже через телескоп. Это хорошо известно учёным йогам, обитающим в вечных льдах Бодринатха и Гималаев. Во всяком случае, лёд несомненно обладает свойством сохранять образы вещей, запечатлённые на его поверхности при определённых условиях освещения, образы, хранимые им невидимо, пока он не растает. Тонкая сталь обладает тем же свойством, хотя оно и менее оккультной природы. Если вы наблюдаете лёд с поверхности, эти образы не будут видны. Но как только вы разрушаете лёд теплом, то начинаете иметь дело с силами и вещами, запечатлёнными в нём, и обнаруживаете тогда, что он исторгает эти образы и появляются формы. И это лишь одно звено, ведущее к другому. Конечно, это всё — не современная наука, но тем не менее правда и факт.

В. Представляют ли числа и геометрические фигуры человеческого сознанию законы действия Божественного Разума?

О. Несомненно. Нет ни единого шанса тому, чтобы эволюция, образование чего-либо, или какое-нибудь так называемое аномальное явление или космический феномен произошли по причине случайного стечения обстоятельств.

Шлока 5. «ТЕМНОТА», БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ЧИСЛА, АДИ-НИДАНА СВАБХАВАТ, О (здесь круг обозначает x , неизвестное число). —

I. АДИ-САНАТ, ЧИСЛО, ПОСКОЛЬКУ ОН ОДИН.

II. ГОЛОС СЛОВА, СВАБХАВАТ, ЧИСЛА, ПОСКОЛЬКУ ОН ОДИН И ДЕВЯТЬ.

III. «БЕСФОРМЕННЫЙ КВАДРАТ» (арупа), И ЭТИ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ В О (безграничный круг)

ЯВЛЯЮТСЯ СВЯЩЕННОЙ ЧЕТВЁРКОЙ, А ДЕСЯТЬ — АРУПА (*субъектная, вне формы*) **ВСЕЛЕННАЯ; ТОГДА ПРИХОДЯТ «СЫНЫ», СЕМЕРО БОРЦОВ, А ОДИН, ВОСЬМОЙ, ОСТАЁТСЯ СНАРУЖИ, И ЕГО ДЫХАНИЕ — СОЗДАТЕЛЬ СВЕТА** (*Бхаскара*).

В. «Один отвергнутый» — это Солнце нашей системы. Есть ли астрономическое объяснение отвержению Мартанды?

О. Солнце старше любой из своих планет — однако моложе Луны. Его «отвержение» означает, что когда тела планет начали формироваться при помощи его лучей, магнетического излучения или тепла, и особенно его магнетического притяжения, это следовало прекратить, иначе оно могло бы поглотить все младшие тела, подобно Крону, которому миф приписывает подобное обхождение со своим потомством. Это не значит, что все планеты были исторгнуты из Солнца, как учит современная наука, а просто что под Лучами солнца они набирали свой рост. Адити — это вечно уравнивающая природа на чисто духовном и субъектном плане. Она — шакти, женская сила или потенция оплодотворяющего духа; и это её дело — регулировать поведение сынов, родившихся из её недр. Ведическая аллегория весьма вразумительна.

В. Были ли все планеты нашей солнечной системы сначала кометами, а потом — солнцами?

О. Они не были солнцами в нашей, или их нынешней солнечной системе, а были лишь кометами в пространстве. Все начали жизнь, как странники перед лицом бесконечного Космоса. Они отделились от общего запаса уже приготовленного материала, Млечного Пути (который — не более и не менее, как совершенно развитая мировая материя, всё же остальное в пространстве представляет сгустки материи, ещё невидимой для нас); и начав затем своё долгое путешествие, они сначала поселились там, где фохатом были уготованы условия для них, и постепенно стали солнцами. Затем каждое солнце, при наступлении пралайи, растворилось на миллионы и миллионы

фрагментов. Каждый из этих фрагментов двигался в пространстве туда и сюда, собирая свежий материал, вращаясь и нарастая, как снежный ком, пока не прекращал это по причине законов притяжения и отталкивания и не становился планетой в нашей системе, как и в других системах, находящихся за пределами возможности наших телескопов. После солнечной пралаи фрагменты Солнца станут точно такими же планетами. Оно было однажды кометой — в начале века Брахмы. Потом оно пришло к своему нынешнему состоянию, после которого оно взорвётся и разлетится на куски, а его атомы будут вращаться в космосе эоны и эоны, подобно всем другим кометам и метеорам, пока каждый из них, ведомый кармой, не будет захвачен в водоворот двух сил, и не установится в какой-нибудь высшей и лучшей системе.

Так Солнце будет жить в своих детях, как частица родителей живёт в потомстве. Когда придёт этот день, подобие или отражение Солнца, которое мы видим, сначала спадёт, как завеса с лица истинного Солнца. Никто из смертных не увидит этого, поскольку никакой смертный глаз не сможет вынести его излучения. Будь эта завеса раз убрана хоть на секунду, все планеты его системы сразу бы испепелились, подобно тому, как шестьдесят тысяч сыновей царя Сагары были уничтожены взглядом глаза Капилы.

Шлока 6. ЗАТЕМ — ВТОРЫЕ СЕМЬ, КОТОРЫЕ — ЛИПИКИ, СОЗДАННЫЕ ТРЕМЯ (Словом, Голосом и Духом). ОТВЕРГНУТЫЙ СЫН ОДИН, «СЫНЫ СОЛНЦА» — БЕСЧИСЛЕННЫ.

В. Как относятся липики, «вторые семь», к «первичным семи» и первым «священным четырём»?

О. Если вы думаете, что кто-либо, за исключением высших посвящённых, сможет удовлетворительно вам это объяснить, то глубоко ошибаетесь. Это отношение можно лучше понять, или скорее, показать, что оно превышает всякого понимания, в первую очередь изучением гностических систем первых веков христианства — от системы Симона Мага до высшей и благо-

роднейшей из них, так называемой Пистис Софии. Все эти системы получены с Востока. Называемое нами «первичными семью» и «вторыми семью» Симоном Магом называлось Эонами, первичной, второй и третьей сериями Сизигий. Это постепенные эманации, постоянно спускающиеся всё ниже и ниже в материю, от того первичного принципа, который он называет огнём, а мы — свабхаватом. За этим Огнём, проявленным, но молчаливым Божеством, стоит, как и у нас, «то, что есть, было и всегда будет». Давайте сравним его систему с нашей.

В высказывании из его трудов, процитированном автором «Философумены», читаем: «Из этой постоянной Устойчивости и Бессмертия этого первопроявленного принципа, «Огня» (третьего логоса), чья неизменность не мешает деятельности, так как последняя наделена от него разумом и мышлением (махат), он (Огонь) перешёл из возможности действия к самому действию. Из этой серии эволюций произошли шесть существ или эманаций из бесконечной возможности; они были образованы в Сизигиях, то есть излучились из пламени пара за парой, где одно начало активное, а другое — пассивное». Симон назвал их нусом и эпинойей, или духом и мыслью, фонэ и ономой, голосом и именем, и логисмосом и зуфумесисом, мышлением и воспоминанием. И опять: «В каждой из этих шести первобытных существ бесконечная сила пребывала в своей полноте, но она была в возможности, а не в действии. Она должна была быть утверждена там через образ (парадигму), чтобы проявиться во всей своей сущности, добродетели, великолепии и последствиях; поскольку лишь тогда она могла бы стать подобной Родительской Силе, бесконечной и вечной. Если же, напротив, она не будет приведена с помощью этого образа образом в соответствие, эта возможность никогда не сможет стать силой или перейти в действие, но будет утеряна от недостатка использования, как случается это с человеком, имеющим способности к грамматике или геометрии, но не упражняющим их; они теряются для него, точно у него их никогда и не было» (Философумена, с. 250).

Он показывает, что принадлежат ли эти зоны к высшему, среднему, или низшему миру, все они — одно, за исключени-

ем их материальной плотности, определяющей их внешние проявления и производимый ими результат, а не истинную их сущность, которая одна, или их взаимные отношения, которые, как он говорит, извечно установлены неизменными законами.

Так что первые, вторые, третьи или первичные семь, или липики — все одно. Когда они эмануруют с одного плана на другой, это повторение того, что «как наверху, так и внизу». Все они дифференцированы в материи или плотности, но не в качествах; те же самые качества спускаются на самый последний план, наш собственный, где человек наделён той же возможностью, если бы он только знал, как развить её, что и высшие дхьян-чоханы.

В иерархиях эонов Симон приводит три пары — по два каждая, седьмое же является четвёртым, которое спускается с одного плана на другой.

Липики происходят от махата и называются в Каббале четырьмя записывающими ангелами, а в Индии — четырьмя махараджами, которые записывают каждую мысль и поступок человека; они названы св. Иоанном в Откровении «Книгой Жизни». Они непосредственно связаны с кармой и тем, что христиане называют судным днём; на Востоке это называется днём после махаманвантары, или «днём-будь-с-нами». Тогда всё становится единым, все индивидуальности сливаются в одну, но каждая при этом знает себя — вот, поистине, таинственное учение. Но тогда то, что для нас сейчас не-сознание или несознательное, станет абсолютным сознанием.

В. Какое отношение имеют липики к махату?

О. Они — подразделение, четверо, взятые из одной из Семёрок, которая эманурует из махата. Махат соответствует Огню Симона Мага, тайному и проявленному Божественному Мышлению, сделанному свидетелем самому себе в этой вещественной вселенной посредством разумных форм, видимых нами вокруг нас, в том, что называется творением. Подобно всем другим эманациям, они — «Колёса внутри Колёс». Ли-

пики находятся на плане, соответствующем высшему плану нашей планетной цепи.

В. Какова разница между Духом, Голосом и Словом?

О. Та же, что между атмой, буддхи и манасом, в одном из смыслов. Дух эманурует из неизвестной Темноты — это тайна, в которую не может проникнуть никто из нас. Этот Дух — называйте это «Духом Божиим» или Первичной Субстанцией — отражает себя в Водах Пространства — или в ещё недифференцированной материи будущей Вселенной — и производит этим первый трепет дифференциации в однородности первичной материи. Это Голос, пионер «Слова», или первого проявления; и из этого Голоса эманурует Слово или логос, являющийся, так сказать, определённым и предметным выражением того, что до тех пор оставалось в глубинах Скрытой Мысли. То, что отражается в Пространстве — это третий логос. Мы можем выразить эту Троицу также терминами Цвет, Звук и Числа.

Приложение I

О СНАХ

*Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 на Лэнсдаун роуд,
20 декабря 1888 года;
председательствовал м-р Т. Б. Харботтл.*

[Нижеследующее является кратким изложением полученных, данных на нескольких встречах, предшествовавших зафиксированным в «Протоколах ложи Блаватской», когда объяснения станц из «Тайной Доктрины» были собраны в упорядоченную последовательность инструкций.]

В. Какие «принципы» являются активными во время снов?

О. «Принципы», активные во время обычных сновидений — которые следует отличать от реальных сновидений, — и называемых пустыми видениями — это *кама*, местопребывание личностного «я» и желания, пробуждённого к хаотической деятельности сонными воспоминаниями низшего манаса.

В. Что такое «низший манас»?

О. Так обычно называют животную душу (на иврите у каббалистов — *нэфэш*). Это луч, исходящий из высшего манаса или постоянного Я, и являющийся тем «принципом», который образует человеческий ум — а в животных — инстинкт, поскольку животные тоже могут дремать.¹ Совместное действие *камы* и «животной души», однако, чисто механическое. Это инстинкт, а не разум активен в них. Во время сна тела они и получают электрические импульсы от различных нервных центров, и посылают их к ним. Мозг с трудом получает впечатление от них, а память сохраняет их, конечно, без порядка или последовательности. При пробуждении эти впечатления постепенно затухают, как всякая мимолётная тень, не имею-

---

¹ Слово *dream* на самом деле значит «спать и видеть сны», последняя функция называется по-русски «дремать» — *Ред.*

щая под собой основной или вещественной реальности. Однако сохраняющая способность мозга может регистрировать и сохранять их, если они только запечатлены достаточно сильно. Но, как правило, наша память регистрирует лишь беглые и искажённые впечатления, которые мозг получает в момент пробуждения. Этот аспект «снов» тем не менее наблюдался достаточно, и вполне правильно описан в современных физиологических и биологических трудах, поскольку такие человеческие сны немногим отличаются от снов животных. То же, что для науки — вовсе *terra incognita*, — это реальные сны и переживания высшего Я, также называемые снами, но которые не следовало бы так называть, или же заменить термин для других сонных «видений».¹

О. Чем же они отличаются?

О. Природа и функции реальных снов не могут быть поняты, если мы не допустим существования в смертном человеке бессмертного Я, независимого от физического тела, — ведь если мы не верим в него, предмет становится совершенно непознаваемым, — поскольку фактически во время сна остаётся лишь оживлённая форма из «глины», у которой способность к независимому мышлению полностью парализована.

Но если мы допустим существование в нас более высокого или постоянного «я»,² которое, однако, не следует путать с тем, что мы называем «Высшим Я», то поймём, что зачастую считаемое нами снами и обычно принимаемое за пустые фантазии, на самом деле является утерянными страницами, вырванными из жизни и опыта *внутреннего* человека, а смутное воспоминание о них в момент пробуждения оказывается в большей или меньшей степени искажено нашей физической памятью. Последняя механически схватывает немногие впе-

---

¹ Санскритские названия этих состояний и некоторые объяснения по поводу их приводятся в статье Субббы Роу «Оккультизм в южной Индии», кроме того, хорошее объяснение разных видов снов даётся в книге Ч. Ледбитера «Сны: что это такое и как они вызываются». — *Прим. пер.*

² Ego. — *Прим. пер.*

чатления, увиденные факты и действия, совершённые *внутренним* человеком в часы его полной свободы. Ведь наше «я» начинает жить своей отдельной жизнью в своей «глиняной тюрьме» всякий раз, как освобождается от пут материи, то есть во время сна физического человека. Это «я» — то, что является действующим лицом, истинным человеком, настоящим человеческим я. Но физический человек не может чувствовать или быть сознательным во время сновидений, поскольку личность, внешний человек со своим мозгом и мыслительным аппаратом парализован более или менее полностью.

Мы можем хорошо сравнить истинное «я» с заключённым, а физическую личность — с тюремщиком его тюрьмы. Если тюремщик засыпает, заключённый убегает, или по меньшей мере выходит за пределы стен своей тюрьмы. Тюремщик находится в полусонном состоянии, и всё время смотрит, кляня носом, в окно, через которое он может уловить лишь случайные впечатления о своём узнике, будто он — нечто вроде движущейся перед ним тени. Но что он может знать и понимать об истинных действиях, и особенно мыслях своего арестанта?

В. Разве мысли одного не запечатлеваются в другом?

О. Не во время сна, во всяком случае, поскольку истинное Я не думает, как его мимолётная и временная личность. В часы бодрствования мысли и голос «высшего я» могут достигать или не достигать своего тюремщика — физического человека, поскольку это *голос его совести*, но во время его сна они — всецело «глас в пустыне». В мыслях *истинного* человека, или бессмертной «индивидуальности», картины и видения прошлого и будущего существуют сразу; и мысли его не подобны нашим субъективным картинам нашей мозговой деятельности, но являются живыми действиями и делами, настоящей действительностью. Они — реальности, и были ими, даже когда ещё не существовала речь, выраженная в звуках. Когда мысли были вещами, людям не нужно было выражать их речью, поскольку они сразу же проявляли себя в действии силой *крияшакти*, той таинственной силой, которая моментально преобразует идеи в видимые формы; и они были так же предметны

для «человека» начала третьей расы, как и видимые предметы для нас сейчас.

В. Как же тогда эзотерическая философия объясняет передачу хотя бы немногих фрагментов этих мыслей «я» в нашу физическую память, которая их иногда сохраняет?

О. Все подобные мысли отражаются в мозгу спящего подобно внешним теням на парусиновых стенах палатки, видимым её обитателем при пробуждении. Тогда человек думает, что ему всё это приснилось, хотя и чувствует, что это *он* пережил нечто, в то время как в действительности это является *мысленными действиями* истинного «я», которые он смутно воспринял. По мере его полного пробуждения воспоминания с каждой минутой становятся всё более искажёнными и смешиваются с образами, изошедшими из физического мозга под действием стимула, по причине которого спящий проснулся. Эти воспоминания, благодаря способности ассоциации, запускают в движение разнообразные «поезда» идей.

В. Трудно понять, как течение ночи «я» может быть участником дел, имевших место очень давно. Разве не заявлялось, что сны не субъективны?

О. Как они могут быть субъективными, когда само состояние сна для нас, на нашем плане, в любом случае является субъективным? Для видящего сон (то есть «я») на своём собственном плане, все вещи этого плана так же объективны, как и наши дела для нас.

В. А какие чувства действуют в снах?

О. Чувства спящего получают случайные импульсы и пробуждаются к механическому действию; то, что он слышит и видит, является, как было сказано, искажённым отражением мыслей «я». Последнее — высоко духовно и очень тесно связано с высшими принципами, буддхи и атмой. Эти высшие принципы совершенно неактивны на нашем плане, да и «высшее я» (*манас*) само более или менее спит во время бодрствования физического человека. Особенно в случае людей мате-

риалистического склада ума. Также в спят и духовные способности, поскольку «я» так связано материей, что с трудом может уделять всё свое внимание действиям человека, и последний может даже совершать грехи, за которые это «я» — когда воссоединится со своим *низшим* манасом — будет совместно с ним страдать в будущем. Это, как я сказала, впечатления, направляемые в физического человека этим «я», составляют то, что мы называем «совестью»; и пропорционально тому, насколько личность, низшая душа (или *манас*) объединяет себя с высшим сознанием, или «я», становится заметным действие последнего на жизнь смертного человека.

В. Тогда это «я» — «высшее я»?

О. Да; это высший манас, освещаемый буддхи; принцип самосознания, вкратце — «Я есмь Я». Это карана-шарира, бессмертный человек, проходящий из одного воплощения в другое.

В. «Регистратор» или «таблица памяти» для истинного состояния сновидения отличается от используемой при бодрствовании?

О. Поскольку в действительности сны — это действия «я» в течение физического сна, они, конечно, записываются на своём собственном плане и производят на нём соответствующие результаты. Но следует всегда помнить, что сны вообще, как мы помним их, — просто наши смутные воспоминания во время бодрствования об этих фактах.

На самом деле часто случается, что мы вообще не помним, что видели сны, но позднее в течение дня воспоминание о сне вдруг вспыхивает в нас. Тому много причин. Это подобно тому, что иногда случается с каждым из нас. Часто ощущение, запах, даже случайный шум или звук вносит внезапно в наш ум давно позабытые события, сцены и людей. Что-то из увиденного, сделанного, или подуманного «ночным исполнителем», «я», отпечатывается в тот момент в физическом мозгу, но не переносится в сознательную, бодрственную память по причине некоего физического обстоятельства или препятст-

вия. Это впечатление регистрируется мозгом в соответствующей клетке или нервном центре, но по причине каких-то случайных условий, так сказать «придерживает огонь», пока что-нибудь не придаст ему требуемый импульс. Тогда мозг незамедлительно выпускает это в сознательную память бодрствующего человека, поскольку как скоро требуемые условия соблюдены, этот конкретный центр сразу же запускается в действие и выполняет работу, которую ему нужно было выполнить, но для завершения которой в то время были препятствия.

В. Как происходит этот процесс?

О. Между физическим мозгом и внутренним человеком существует нечто вроде сознательной телеграфной связи, непрерывно продолжающейся день и ночь. Мозг — это такая сложная штука, и физически, и метафизически, что подобен дереву, кору которого можно снимать слой за слоем, и каждый будет отличаться от других, выполняя свою особую работу, функцию и обладая особыми свойствами.

В. Что отличает память и воображение сонного состояния от них же в состоянии бодрствования?

О. Во время сна физические память и воображение, конечно, пассивны, поскольку человек спит — его мозг спит, его память спит, все его функции дремлют и отдыхают. И только если их стимулировать, как я говорила вам, они пробуждаются. Таким образом сознание спящего не активно, а пассивно. Тем не менее внутренний человек, истинное «я», действует независимо во время сна тела; но вряд ли кто-нибудь из нас — без глубокого знакомства с физиологией оккультизма — смог бы понять природу его деятельности.

В. Какое отношение имеют астральный свет и акаша к памяти?

О. Первый — это «таблица памяти» животного человека, последняя — духовного «я». «Сны» «я», также как и действия физического человека, записываются, поскольку и те, и другие

являются действиями, основанными на причинах и производящими следствия. Наши «сны», будучи просто состоянием бодрствования и действиями истинного «я», должны, конечно, где-то записываться. Прочитайте «Кармические видения» в «Люцифере» и обратите внимание на описание истинного «я», сидящего подобно зрителю, наблюдающему за жизнью героя, и возможно, вам что-то и придёт в голову.

В. Что же такое на самом деле астральный свет?

О. Как учит нас эзотерическая философия, *астральный свет* — это просто отбросы *акаши* или Вселенского Мышления в его метафизическом смысле. Хотя он и невидим, всё же это, так сказать, фосфоресцирующее излучение последнего и посредник между ним и мыслительными способностями человека. Это они загрязняют астральный свет и делают его тем, что он есть — складом всех человеческих и особенно психических несправедностей. В своём первичном зарождении астральный свет, как излучение, совершенно чист, хотя чем ниже он спускается, достигая нашей земной сферы, тем более он дифференцируется, и в результате становится нечистым в самом своём строении. Но человек заметно способствует этому загрязнению и возвращает его эссенцию намного худшей, чем получил её.

В. Можете ли вы объяснить, какое отношение имеет это к человеку и его действиям в жизни сновидений?

О. Дифференциация в физическом мире бесконечна. Вселенское мышление — или *махат*, если вам так больше нравится, — посылает своё однородное излучение в разнородный мир, и оно достигает человеческих или *личностных* умов через астральный свет.

В. Но разве наши умы не получают свои озарения непосредственно от высшего манаса через низший? И разве не первый — чистая эманация божественного Мышления — «*манаса-пур*», которые воплотились в человеке?

О. Это они. Индивидуальные *манаса-пур* или кумары являются непосредственными излучениями божественного

Мышления — «индивидуальными» в смысле позднейшей дифференциации, имевшей место по причине бесчисленных воплощений. В сумме они — коллективная совокупность этого мышления, становящаяся на нашем плане, или с нашей точки зрения, *махатом*, как дхьян-чоханы являются в своей совокупности Словом или «логосом» при образовании Мира. Будь личности (низший манас или *физические* умы) воодушевлены и озарены только своими *высшими я*, в этом мире было бы мало греха. Но это не так, и будучи запутаны в сети астрального света, они всё больше и больше отделяются от своих «я», их породивших. Читайте и изучайте сказанное Элифасом Леви об астральном свете, которого он называет Сатаной и Великим Змеем. Астральный свет понимается слишком буквально, как нечто вроде второго голубого неба. Однако это воображаемое пространство, на котором отпечатываются бесчисленные образы всего, что когда-либо было, есть и будет — лишь слишком печальная реальность. Он становится в каждом и для каждого человека, если он вообще психичен — а кто нет? — демоном-искусителем, его «злым ангелом» и вдохновителем всех наших худших дел. Он действует даже на волю спящего человека через видения, отпечатанные на его спящем мозге (эти видения не следует путать со «снами») и эти зародыши приносят свои плоды, когда он просыпается.

В. А какую роль играет в снах воля?

О. Воля внешнего человека, наше волеизъявление, конечно спит и неактивно во время снов; но дремлющей воле в течение её неактивности можно придать определённую наклонность и вызвать определённые результаты, развиваемые взаимодействием между двумя или более принципами и производимые почти механически их союзом, который делают настолько единым, что они будут действовать по пробуждении в совершенной гармонии, без всякого трения и единой фальшивой ноты. Но это — один из приёмов «чёрной магии», а когда используется в добрых целях, он относится к подготовке оккультиста. Нужно далеко продвинуться на «пути», чтобы обладать волей, которая может сознательно действовать во время физи-

ческого сна или влиять на волю другого человека во время сна последнего, то есть управлять его снами, а таким образом — его действиями по пробуждении.

В. Нас учили, что человек может объединить все свои «принципы» в один — что это значит?

О. Когда адепт преуспевает в этом, он — *дживанмукта*, его практически уже нет на этой земле, он становится *нирвани*, который может уходить в *самадхи* по своей воле. Обычно адепты классифицируются по количеству «принципов», которые они взяли под совершенный контроль, ведь местопребывание того, что мы называем волей — в «высшем я», и последнее, когда избавляется от своей грешной личности, — божественно и чисто.

В. Какую роль в снах играет карма? В Индии говорят, что каждый получает свою награду и наказание за все свои дела как в бодрствующем, так и в сонном состоянии.

О. Если они так говорят, то это потому что они сохранили традиции своих праотцов во всей своей чистоте и помнят их. Они знают, что именно «высшее я» истинно, и что именно оно живёт и действует, хотя и на другом плане. Внешняя жизнь — «сон» для этого «я», в то время как внутренняя жизнь на том плане, который мы называем планом снов, — это для него настоящая жизнь. И потому индусы (непосвящённые, разумеется) говорят, что карма щедрa и вознаграждает истинного человека в снах, также как и ложную личность в физической жизни.

В. Какова же «кармическая» разница между этими двумя?

О. Физический животный человек ответственен в столь же малой степени, как собака или мышь. Для телесной формы со смертью тела всё кончается. Но истинное Я, отбросившее свою тень, или низшую мыслящую личность, которое собственно играло роль, дёргая за верёвочки в течение жизни физического автомата, должно будет страдать вместе со своим слугой и вторым я в следующем воплощении.

В. Но эти два, высший и низший манас — разве не одно?

О. Они едины, и всё же не едины — это великая загадка. Высший манас или «я» в сущности своей божественен, и потому чист; ничто не может запятнать его, также как и никакое наказание — достигнуть его самого, тем более что он неповинен и не участвует в намеренных действиях низшего я. Однако фактически, хотя и будучи двойственным и разделённым на высший и низший во время жизни, «Отец и Сын» — *одно*, и по причине этого воссоединения с родительским «я» низшая душа прикрепляет к нему и отпечатывает на нём все свои плохие, как и хорошие дела — и обоим приходится страдать — высшее я, хотя невинно и незапятнанно, должно нести наказание за проступки, совершённые низшим я, вместе с ним в их будущем воплощении. Вся доктрина искупления построена на этом старом эзотерическом принципе; поскольку «высшее я» — антитеза тому, что представляет его на этой земле, а именно личности. Это практически демонстрирует для тех, кто понимает, старая ведическая история о Вишвакармане. Вишвакарман, всевидящий Бог-Отец, погибает, как сын Бхуваны, святого Духа, *жертвуя себя самому себе*, чтобы спасти миры. Мистическое название «высшего я» в индийской философии — *кшетраджня*, или «воплощённый дух», тот, который познаёт или одушевляет *кшетру*, «тело». Этимологизируйте имя, и вы обнаружите в термине «аджа» — «первородный», а также «агнец». Всё это наводит на размышления, и можно написать целые тома о дородовом и послеродовом развитии типа и антитипа — Христа-кшетраджня, «Богочеловека», первородного, символизируемого «агнцем». «Тайная доктрина» показывает, что манаса-путры или воплощающиеся «я» взяли на себя, по своей воле и осознанно, груз всех будущих грехов своих будущих личностей. Из этого легко видеть, что ни мистер А, ни мистер Б., ни кто-либо из личностей, которые периодически скрывают жертвующие собой «я», не являются истинными Страдальцами, но воистину таковым является невинный *Христос* внутри нас. Потому индусы-мистики говорят, что Вечное Я, или Его (одно в трёх и три в одном) есть «возница» или водитель, а личности — его временные и мимолётные пассажиры, в то время как лошади — это животные

страсти человека. Тогда будет правильным сказать, что когда мы остаёмся глухи к голосу нашей совести, мы распинаем Христа внутри нас. Но давайте вернёмся к снам.

В. Являются ли так называемые вещие сны знаком того, что у человека — сильные способности к ясновидению?

О. В случае людей, видящих по-настоящему вещие сны, можно сказать, что это из-за того, что их физический мозг и память находятся в более близких отношениях и созвучии с их «высшими я», чем у большинства людей. Их «я» (ego) обладает большей способностью передавать физической оболочке и памяти впечатления о том, что для этих людей важно, чем «я» менее одарённых. Помните, что единственный бог, с которым человек приходит в соприкосновение, — это его собственный бог, называемый духом, душой и разумом, или сознанием, и эти три суть одно.

Но имеются сорняки, которые должны быть уничтожены, чтобы растение могло расти. Мы должны умереть, сказал св. Павел, чтобы смочь жить снова. Через разрушение мы можем усовершенствоваться, и три силы — сохраняющая, созидаящая и разрушающая — лишь разные аспекты божественной искры в человеке.

В. Адептам снятся сны?

О. Никому из продвинувшихся адептов не снятся. Адепт — это тот, кто достиг господства над четырьмя своими низшими принципами, включая тело, и потому он не даёт плоти действовать по-своему. Он просто парализует своё «низшее я» во время сна и становится совершенно свободным. Сон, как мы понимаем его, — иллюзия. Будет ли тогда адепт его видеть, если он избавился от всякой другой иллюзии? В своём сне он просто живёт на другом и более реальном плане.

В. Есть ли люди, никогда снов не видевшие?

О. Нет в мире такого человека, насколько мне известно. Все видят их в большей или меньшей мере; только у большинства

сны моментально исчезают при пробуждении. Это зависит от того, в насколько восприимчивом состоянии находятся нервные центры мозга. Люди недуховные, а также не упражняющие свои способности воображения, или изнурённые физическим трудом до такой степени, что нервные узлы не действуют в период отдыха даже механически, редко видят сны, обладающие какой-либо связностью, если видят их вообще.

В. Какова разница между снами людей и животных?

О. Состояние сна присуще не только всем людям, но также и всем животным, от высших млекопитающих до мельчайших птиц и даже насекомых. Каждое существо, обладающее физическим мозгом или близкими к нему органами, должно спать. Каждое животное, большое или маленькое, в большей или меньшей степени обладает физическими чувствами; и хотя эти чувства во время сна заглушены, память будет, так сказать, всё ещё действовать механически, воспроизводя прошлые ощущения. Мы все знаем, что собаки, лошади и рогатый скот видят сны; также видят их и канарейки, но я думаю, что эти сны имеют лишь физиологический характер. Подобно последним углям гаснущего огня, с его резкими и случайными вспышками, действует и мозг при засыпании. Сны — вовсе не «сцены, создаваемые воображением», как говорит Драйден; это можно было бы отнести только к физиологическим снам, вызванным расстройством желудка или к какой-нибудь идее или событию, отпечатавшимся в активном мозгу в часы бодрствования.

В. Каков же тогда процесс засыпания?

О. Частично это объяснено физиологией. Оккультизм же говорит, что происходит периодическое и регулярное истощение нервных центров, особенно же чувствительных центров мозга, которые отказываются далее работать на этом плане, и если не хотят становиться негодными для работы, то вынуждены восстанавливать свои силы на другом плане или *упадхи*. Сначала наступает *свапна*, или состояние сновидения, а оно ведёт к состоянию *сушупти*. И тут нужно помнить, что все наши чув-

ства двойки и действуют соответственно плану сознания, на котором энергетизируется мыслящее существо. Физический сон даёт ему величайшие возможности действия на различных планах; и в то же время это необходимость, чтобы дать чувствам восстановиться и получить для *джаграты*, или состояния бодрствования, новую порцию жизни из *свапны* и *сушупти*. Согласно раджа-йоге, *турия* — это высшее состояние. По мере того, как человек устаёт от одного состояния, поток жизни ищет другого, как, например, устав от жаркого воздуха он освежается в холодной воде; так и сон — это тенистый уголок в солнечной долине жизни. Сон — знак того, что жизнь бодрствования стала слишком сильной для физического организма, и что сила жизненного потока должна быть прервана переменной состоянием с бодрствования на сон. Попросите хорошего ясно-видящего описать ауру человека, только что освежившегося сном, и ауру другого, только собирающегося отойти ко сну. Первого он увидит купающимся в ритмических вибрациях жизненных потоков — золотых, голубых и розовых; это — электрические волны Жизни. Последний же будет в тумане интенсивного золотисто-оранжевого оттенка, состоящего из атомов, лихорадочно вращающихся с почти невыносимой скоростью, демонстрируя, что этот человек слишком насыщен жизнью; жизненная эссенция слишком сильна для его физических органов, и ему следует искать облегчения на теневой стороне этой сущности, которая является сонной стихией, или в физическом сне, одном из состояний сознания.

В. Но что же такое сон?

О. Это зависит от значения термина. Вы можете «дремать», или, как мы говорим, видеть сны, наяву или во сне. Если астральный свет собран силой воли в чашку или металлический сосуд, а глаза устремлены на некоторую точку в нём с сильной волей видеть, результатом будет видение или «сон наяву», если человек сенситивен вообще. Отражения в астральном свете лучше видны с закрытыми глазами, а во сне — ещё более отчётливо. Из ясного состояния видение становится сверхъясным; сознание от нормального органического поднимается к трансцендентальному состоянию сознания.

В. В основном от каких причин происходят сны?

О. Как все мы знаем, есть много видов снов. Если отбросить «сны от пищеварения», то есть сны мозга и сны памяти, механические и сознательные видения. Сны-предупреждения и предчувствия требуют активного содействия внутреннего «я». Также часто они случаются по причине сознательного или несознательного взаимодействия мозгов живущих людей, или их двух «я».

В. Тогда что же такое сны?

О. Обычно физический мозг личностного «я», местопребывание памяти, излучает и разбрасывает искры подобно гаснущим углям. Память спящего подобна семиструнной эоловой арфе, а состояние его ума можно сравнить с ветром, который проносится над струнами. Каждая струна арфы будет отвечать соответственно на одно из семи состояний умственной деятельности, в котором находился человек перед тем, как заснуть. Если это нежный бриз, то арфа будет затронута лишь немного, а если ураган, то вибрации будут пропорционально мощными. Если личностное «я» находится в контакте со своими высшими принципами и завесы высших планов отброшены, то всё хорошо; если же напротив оно материалистичной животной природы, возможно, что снов не будет; а если память случайно схватит дуновение «ветра» с высшего плана, получив впечатление через чувствительный центр мозжечка, а не прямым влиянием духовного «я», то она получит картины и звуки настолько искажёнными и дисгармоничными, что даже дэвачаническое видение может показаться кошмаром или гротескной карикатурой. Потому нет простого ответа на вопрос, что же такое сны, поскольку у каждого индивида это всецело зависит от того, какой принцип будет в снах главной движущей силой, и запомнятся ли они или будут забыты.

В. Кажущая объективность во сне действительно объективна или субъективна?

О. Если уж допускаем, что она кажущаяся, тогда конечно она субъективна. Вопрос скорей должен быть таков: для кого или

чего картины или представления в снах являются объективными или субъективными? Для *спящего* физического человека, всё, что он видит с закрытыми глазами, или посредством своего ума, конечно субъективно. Но для *Видящего* внутри физического спящего, Видящего, который сам субъективен для наших материальных чувств, всё видимое им объективно так же, как и он сам для себя и других себе подобных. Материалисты, возможно, будут смеяться, и скажут, что мы делаем из человека целое семейство существ, но это не так. Оккультизм учит, что физический человек — один, но мыслящий человек семеричен, думая, действуя, чувствуя и живя в семи разных состояниях бытия или планах сознания, и что для каждого из этих состояний и планов у постоянного Я (а не ложной личности) есть определённый набор чувств.

В. Можно ли различить эти чувства?

О. Нет, если вы не адепт или хорошо обученный чела, основательно знакомый с этими различными состояниями. Науки, такие как биология, физиология, и даже психология (школы Модсли, Бэйна и Герберта Спенсера) не касаются этого предмета. Наука учит нас о феноменах волеизъявления, чувства, интеллекта и инстинкта, и говорит, что они проявляются через нервные центры, самый важный из которых — мозг. Она будет говорить о конкретном посреднике или веществе, через которое происходят эти явления, как о тканях сосудов и волокон, и объяснять их отношения между собой, подразделяя нервные центры на моторные, сенсорные и симпатические, но она никогда не выдохнет и слова о таинственном действии самого интеллекта или об уме и его функциях.

Часто случается, что мы сознательны и знаем, что видим сон; это очень хорошее подтверждение того, что человек — множественная сущность на плане мысли; так что «я», или человек думающий, Протей, не только многообразное, вечно меняющееся существо, но он способен также, так сказать, разделиться на плане мысли или снов на две или большее количество сущностей; и на плане иллюзии, который преследует нас до порога нирваны, он подобен Айн-Софу, беседующему с

Айн-Софом же, ведя диалог сам с собой и говоря через себя, о себе и самому себе. И это — тайна непостижимого божества в Зоаре, как и в индусских философиях; она та же в каббале, Пуранах и метафизике веданты, или в так называемой христианской тайне триединства Бога. Человек — микрокосм макрокосма; бог на земле построен по образцу бога в природе. Но вселенское сознание истинного Я в миллионы раз превосходит самосознание личностного или ложного я.

В. Это то, что называемый «бессознательной мозговой деятельностью» механический процесс во время сна, или сознательное действие «я», результат которого лишь отпечатывается в обычном сознании?

О. Это последнее; ведь как можно помнить в нашем сознательном состоянии то, что имело место, когда мозг работал бессознательно? Очевидно, что тут терминологическое противоречие.

В. Как случается, что люди, никогда не видевшие гор, часто отчётливо видят их во сне и могут замечать их особенности?

О. Наиболее вероятно, что они видели изображения гор; иначе же — это кто-то или что-то в нас раньше видело их.

В. Какова причина такого переживания в снах — спящий постоянно стремится к чему-нибудь, но никогда этого не достигает?

О. Причина в том, что физическое «я» и его память лишены возможности знать то, что делает истинное «я». Спящий схватывает лишь смутные проблески того, что делает «я», действия которого создают так называемый сон для физического человека, который не может упорядоченно следовать за ним. Бредящий пациент при выздоровлении находится в том же отношении к сиделке, которая присматривала и ухаживала за ним во время болезни, как физический человек — к своему истинному «я». Оно действует в нём и вне его также сознательно, как сиделка ухаживает и присматривает за больным. Но ни пациент, оставив свою койку, ни спавший по пробуж-

дении не смогут припомнить ничего, кроме проблесков и отрывков.

В. Чем сон отличается от смерти?

О. Разумеется, здесь есть аналогия, но между ними есть и большая разница. Во сне сохраняется связь, хотя бы и слабая, между низшим и высшим умом человека, и последний более или менее отражается в первом, хотя его лучи и могут быть искажены. Но когда тело умерло, тело иллюзии, *маяви-рупа*, становится кама-рупой, или животной душой, и предоставляется самой себе. Потому между привидением и человеком — такая же разница, как и между в стельку пьяным и неспособным различить даже основные предметы окружения, и грубо материальным, животным, но трезвым человеком; между лицом, запертым в совершенно тёмной комнате и находящимся в комнате, освещённой, пусть несовершенно, тем или иным источником света.

Низшие принципы подобны диким зверям, а высший манас — это разумный человек, приручающий или покоряющий их с большим или меньшим успехом. Но уж если животное раз вырвалось от хозяина, державшего его в подчинении, то как только оно перестаёт слышать его голос и видеть его, оно снова убежит в джунгли, в свою прежнюю нору. Животному, однако, требуется некоторое время, чтобы вернуться к своему первоначальному и естественному состоянию, низшие же принципы или «призрак» возвращаются моментально, и как только высшая триада вступает в состояние дэвачана, низшая дуада снова становится тем, чем она была в начале — принципом, наделённым чисто животным инстинктом, только очастливленным этой великой переменой.

В. Каково состояние *линга-шариры*, или пластического тела, во время сновидений?

О. Эта пластическая форма спит вместе с телом, если не выделяется каким-нибудь мощным желанием, созданным в высшем манасе. Она не играет активной роли в снах, но напротив совершенно пассивна, будучи невольным полусон-

ным свидетелем переживаний, через которые проходят высшие принципы.

В. При каких условиях этот двойник видим?

О. Иногда, в случаях болезни или очень сильной страсти со стороны видимого или видящего лица — эта возможность двусторонняя. Больной человек, особенно непосредственно перед смертью, весьма вероятно может видеть во сне или видении тех, кого он любит и о ком постоянно думает, и то же может быть и с бодрствующим человеком, интенсивно думающим о том, кто в это время спит.

В. Может ли маг вызвать такое спящее существо и разговаривать с ним?

О. В чёрной магии вызывание «духа» спящего человека — вещь нередкая; колдун может при этом узнать от вызываемого любой секрет по своему выбору, а спящий будет в полном неведении о том, что происходит. В таких условиях то, что появляется — это *маяви-рупа*; но всегда имеется опасность, что память живущего сохранит воспоминания о вызывании, забыв это, как живой сон. Может быть вызван и двойник или *линга-шарира*, хотя и на небольшом расстоянии, но он не сможет ни говорить, ни сообщать информацию, и спящий всегда может оказаться убитым посредством такого вынужденного отделения. Многие внезапные смерти во сне происходят таким образом, а мир об этом так и не узнаёт.

В. Есть ли какая-нибудь связь между спящим и существом в «*кама-локе*»?

О. Видящий во сне существо в *кама локе* возможно переживёт кошмар, или подвергнется риску одержания «привидением», вызванным подобным образом, если он окажется медиумом или человеком, сделавшим себя в часы бодрствования столь пассивным, что даже его высшее Я уже не сможет его защитить. Вот почему медиумическое состояние пассивности так опасно, и со временем оно делает высшее Я совершенно неспособным помочь или хотя бы предупредить

спящего или введённого в транс человека. Пассивность парализует связь между низшими и высшими принципами. Очень редко можно найти примеры медиумов, которые, оставаясь *по своей воле* пассивными с целью коммуникации с каким-нибудь более высоким разумом, неким *внешним* духом (не развоплощённым), в то же время могли бы сохранять достаточно своей личной воли, чтобы не прервать всю связь со своими высшими Я.

В. Может ли спящий быть «в раппорте» с существом в дэвачане?

О. Единственный способ коммуникации с дэвачани — это в спящем состоянии, посредством сна или видения, или же в состоянии транса. Никто из дэвачани не может спуститься на наш план; это нам — или скорее, нашему *внутреннему Я* — нужно подняться на их план.

В. Каково состояние ума пьяницы во время сна?

О. Это не настоящий сон, а тяжёлое оцепенение; он не даёт физического отдыха, но хуже, чем бессонница и так быстро убивает пьяницу. Во время такого оцепенения, как и в бодрствующем состоянии опьянения, в мозгу всё крутится и вертится, производя впечатление и видимость ужасных и гротескных образов, непрерывно движущихся и извивающихся.

В. Какова причина кошмаров, и почему сны страдающих от далеко зашедшего туберкулёза часто приятны?

О. Причина первого просто физиологическая. Кошмар возникает от угнетения и затруднения в дыхании; а затруднённое дыхание всегда создаёт такое чувство подавленности и производит ощущение неминуемого бедствия. Во втором же случае сны становятся приятными, потому что туберкулёзник каждый день всё больше отрывается от своего материального тела и пропорционально этому становится всё более ясновидящим. При приближении смерти тело истощается и перестаёт быть препятствием или барьером между мозгом физического человека и его высшим Я.

В. Хорошо ли культивировать сновидения?

О. Развитием способности того, что называется «сновидением», развивается ясновидение.

В. Есть ли какой-нибудь способ толкования снов — например, интерпретации, данные в сонниках?

О. Нет, исключая способность ясновидения и духовную интуицию интерпретирующего. Каждое из видящих сны «я» отличается от всякого другого, как различаются и наши физические тела. Если у всего во вселенной имеется семь ключей к его символизму на физическом плане, сколько же ключей у него может быть на высших планах?

В. Есть ли какой-нибудь способ классификации снов?

О. Мы можем грубо разделить сны на семь классов, а их подразделить в свою очередь. Таким образом, мы могли бы разделить их на:

1. Вещие сны. Они отпечатываются в нашей памяти высшим «я», и обычно простые и ясные — слышится голос или видится будущее событие.

2. Аллегорические сны, или туманные проблески реальности, уловленные мозгом и искажённые нашей фантазией. Обычно они верны лишь наполовину.

3. Сны, посланные адептами, хорошими или плохими, месмеризаторами или же мыслями очень мощных умов, склоняющих нас к выполнению их воли.

4. Ретроспективные; сны о событиях, относящихся к нашим прежним воплощениям.

5. Сны-предупреждения для других — тех, кто не может принять впечатления самостоятельно.

6. Путанные сны, причины которых обсуждались выше.

7. Сны, являющиеся обычными фантазиями и хаотическими картинами, происходящие от пищеварения, некоторого умственного беспокойства или подобной же внешней причины.

Приложение II

О МОНАДАХ И ПЛАНЕТНЫХ ЦЕПЯХ

Встреча проводилась в Лондоне, в д. 17 по Лэнсдаун Роуд, 25 апреля 1889 г.; председательствовал м-р У. Кингслэнд.¹

Вопрос I

Почему вращение на мёртвой планете должно прекратиться?

О. Потому что жизнь тела, как целого — ни что иное, как движение, отражение той единой жизни, которая в «Тайной доктрине» была названа абсолютным движением. Когда человек умирает, его тело, как целое, прекращает двигаться, хотя индивидуальная деятельность его клеток, а в конечном счёте — молекул, возрастает в необычайной степени. Это подтверждается быстрыми и значительными изменениями, происходящими в разлагающемся трупе. Подобным же образом, и когда умирает планета, её вращение вокруг своей оси прекращается, хотя деятельность составляющих её частиц скорее возрастает, чем уменьшается. И теперь, если меня спросят, почему же движется Луна, — а это ведь в связи с ней был задан этот вопрос, — то я отвечу, что это вызвано вампиризирующим воздействием Луны на Землю. Это происходит не благодаря притяжению, оказываемому Землёй, как учит наука, но скорее наоборот — Луна столь насыщена магнетизмом, жизненными эманациями Земли, что она уносится вместе с ним, подобно тому, как полностью пропитанная водой губка уносится с потоком воды. Не вода в данном случае притягива-

---

¹ Записи предыдущих встреч были отредактированы Блаватской и подготовлены к печати при её жизни. Последующие записи она отредактировать не успела. Потому некоторые вопросы и дискуссии между самими спрашивающими были сокращены и оставлена только суть вопросов. Ответы Блаватской приводятся полностью. — *Прим. пер.*

ет губку, но губка несётся с потоком благодаря его собственному движению. Это достаточно объясняет, или вы хотели узнать что-то очень оккультное?

В. Нет, я лишь хотел узнать, почему масса Луны должна прекратить вращение как масса материи, когда её покинули все принципы, и какова связь между уходом принципов и прекращением движения массы материи Луны.

О. Но она не прекратила движение, она движется.

В. Я имел в виду, вокруг своей оси.

О. Раз дух улетел и принципы ушли, как она может двигаться?

В. Вы ответили лишь аналогией. И это лишь отодвигает затруднение на шаг дальше. Например, когда человек умер и принципы его покинули, его тело, как целое, не движется, то есть он не передвигается сознательно.

О. Дело не в том, что они движутся сознательно. Они могут и не знать, куда идут. Возьмите идиота, полного идиота, он будет двигаться, бегать, прыгать и кривляться, но он не будет знать, что делает.

В. Тогда это чисто внутренняя сила.

О. Это просто жизненный импульс.

В. Научное представление таково, что в случае Луны это просто механический момент — большая масса материи однажды была запущена во вращение, и нет трения, чтобы её остановить.

О. Не говорите мне о науке, у меня с ней прохладные отношения.

В. Можно ли считать, что Луна вообще не движется? Или можно сказать, что она не вращается вокруг своей оси?

О. Она вращается лишь постольку, поскольку вампиризирует и увлекается за Землёй. Она вампиризирует не сознательным

действием, но есть разновидность материи, которой присуще качество притяжения.

В. Это даёт нам совсем иные представления о движении планет — а именно, что планеты движутся собственной присущей им силой. И если что-то вращается, то должно быть что-то, относительно чего оно вращается.

О. Одно — спутник, а другое — независимое существо.

В. Я хочу сказать, что оно должно быть способно двигать себя само вокруг чего-то другого, если не было запущено в движение в начале и продолжает двигаться, пока трение или какая-то иная внешняя сила постепенно его не остановит. Человек не может поднять себя за свой ремень, и трудно представить, как это планета вращается лишь с помощью своей оси. Или центром вращения в действительности является лайа-центр?

О. Именно так.

В. Этот лайа-центр не совпадает с центром планеты? Или он, хотя и не будучи, конечно, в трёхмерном пространстве, всё же должен быть центром планеты?

О. Лайа-центр — это атман, так сказать, дух атмана.

В. Но это не математический центр круга? Конечно же, лайа-центр — не точка в нашем трёхмерном пространстве?

О. Истинный лайа-центр вообще вне пространства и времени.

В. У каждого атома в мире есть свой лайа-центр?

О. Да.

В. Вращаются ли планеты благодаря вращению их принципов?

О. Думаю, что да, но не могу сказать с уверенностью.

В. Выходит, что планеты вращаются благодаря присущей им силе. Но когда наступает пралайа, будет ли планета вращать-

ся некоторое время после того, когда её покинули её принципы?

О. Когда наступит настоящая пралайа, планет вообще не будет — они все распадутся и разлетятся на части.

В. А в случае Луны, у которой сейчас индивидуальная планетная пралайа, принципы её покинули, и она перестала вращаться вокруг своей оси. Но что это за принципы, и что за действие заставляет живую планету вращаться?

О. Я полагаю, это свет, но между Луной и планетами огромная разница: Луна — мёртвая планета.

В. И именно поэтому она перестала вращаться.

О. Она перестала вращаться и потому влекома лишь наведённым движением, так сказать, эманацией Земли. И куда движется Земля, туда пойдёт и она. Так я это понимаю. Насколько я помню то, чему я училась, это так.

В. Но есть ведь ещё упорядоченная циркуляция межпланетной среды. Учитывали вы её в своих рассуждениях? Вот что хотелось бы прояснить.

О. Вы думаете, в космическом пространстве нет ничего, кроме спокойствия? Там бушуют ураганные вихри всех видов вращательных движений, даже в стороне от всех видимых или даже существующих планет, поскольку все эти потоки ветра всегда в движении; это вечное дыхание, которое никогда не прекращается.

В. То есть это не пустое место, наполненное чем-то вроде полутвёрдого желе?

О. Конечно же нет. Всё оно живёт всеми видами потоков и противотоков, колёс внутри колёс, вращений и так далее. Это как раз поможет вам разрешить затруднение.

В. Не является ли первоначальное вращение частью изначальной жизни планеты, и не уменьшается ли постепенно оно?

О. Конечно, но это не имеет отношения к первому импульсу, который придаётся тому, что становится кометой, а затем всем прочим. Первый импульс, придаваемый частице, начинается фохатом.

В. Это фохат собирает огненную пыль, формируя её в шары?

О. И эта фохатическая сила есть и вне планет, а не только внутри, как я объяснила в случае с центробежной и центростремительными силами — пространство наполнено ею.

В. Как в человеке, так и во всём прочем можно увидеть две силы — внутреннюю, которая ограничена и стремится высвободиться, и свободную внешнюю силу, которая всё время взаимодействует с внутренней. Это и может создавать тенденцию к вращательному движению. Если продолжить эту аналогию, то как человек живёт не только от импульса, приданного ему родителями, но и поддерживает свои силы питанием, так подобный процесс должен иметь место и в случае планеты.

О. Конечно, но больше я сказать не могу, так как в науке ничего не смыслю.

В. Кили говорил о магнитных потоках, циркулирующих вокруг Земли. Имеет ли её вращение какое-нибудь отношение к ним?

О. Определённо имеет.

В. И эти потоки прекратятся, когда Земля умрёт?

О. Сами они не прекратятся, но Земля не будет способна чувствовать их, не будет к ним восприимчива. Они же никогда не прекращаются, они продолжают всегда, но Земля не сможет их больше принимать. Если на нашу улицу Лэнсдаун Роуд ворвётся ураган и подхватит дохлую кошку, он конечно же унесёт её, но сама она никак действовать не сможет.

В. И Луна невосприимчива к этим силам?

О. Нет, и я уже объяснила, почему движется Луна.

В. То есть, на эти силы она не отзывается, а лишь увлекается за счёт того, что несёт в себе нечто вроде заимствованной жизни, взятой от Земли.

О. Она не совсем мертва. Она парализована. У неё больше нет принципов — все ушли.

В. Точнее, она мертва, но ещё не распалась.

О. Потому есть движение целого, а не частиц, иногда ведь и в мёртвом теле бывает такое большое движение, что мы обнаруживаем, что оно перевернулось, и некоторые могут подумать, что человек ещё не умер. Но это ни что иное, как работа сил разложения.

Вопрос II

Что это за семь классов монад здесь ¹ упомянуты — просто минеральная, растительная, животная и так далее? Можете ли вы дать семь отличительных наименований, которыми мы могли бы их отныне обозначать, описывая их явление в цепи глобусов?

О. Упомянутые семь классов — это семь классов лунных питри или отцов, все из которых достигли человеческой стадии в лунной цепи. Потому это не монады (или элементалы) семи царств природы, а подразделения того, что сейчас мы могли бы назвать лунным человечеством. Конечно, когда они впервые прибыли в земную цепь, они были почти что в недифференцированном состоянии, и по мере нисхождения в материю они дифференцировались больше и больше, пока наконец не образовали семь отчётливых типов или классов. Потому, как можно дать им определённые названия, указывающие на их

---

¹ Том I, станца IV, раздел «Добавочные факты и объяснения, касающиеся глобусов и монад».

свойства, когда эти свойства постоянно меняются? Их можно описать именами семи низших сефирот Каббалы, или семи амшаспендами Зороастра, но это будет соответствовать лишь их изначальному выделению из однородности. Каждый раз, преобразуясь, они передвигаются ниже или выше по иерархии и меняют названия.

В. Эти человеческие лунные монады должны ли были пройти через минеральное царство в земной цепи?

О. Да, на глобусе А.

В. В течение всего первого круга?

О. Да. Они не переходят больше на глобус В, это только прибывшие позже всех. Всё же там есть некоторые монады, и это будут те, кто приходит на пороге четвёртого круга и четвёртого глобуса, то есть нашего. Они совсем готовы, и после этого, развив свои астральные отражения и т. п., те самые, которые потом стали людьми, они вливаются в это человечество. Оно и есть они сами, а не их творение, подобное творению Господа Бога из ничего. Просто они развивают свои чхайи, и понемногу развиваются в человечество.¹

В. Но если все эти семь классов лунных питри достигли стадии человека в лунной цепи, то все они всё-таки стали людьми?

---

¹ Монады первого класса проходят через три элементарных царства, минеральное, растительное и животное царства, до человеческой стадии, и вступают в неё на глобусе А. Затем они повторяют тот же процесс на глобусах В, С, D и остальных, проходя через первый круг. Монады второго класса, прибывающие из лунной цепи, отстают на один этап; они не достигают человеческой стадии, а останавливаются за одну стадию до неё на протяжении всего первого круга. Третий класс монад отстаёт ещё на этап, и так далее. Так что если вы рассмотрите второй круг, то первый класс уже достигнет человеческой стадии, и потому уже на ней войдёт во второй круг, но остальным классам понадобится пройти ещё одну или более стадий в этом круге или последующих. (Пояснение, сделанное по ходу разговора Бертрамом Кийтли).

О. Человеческая стадия лунной цепи намного ниже земной, потому что каждый раз, когда принципы какого-то плана отправляются, чтобы образовать другой план, это всегда деятельность в большем масштабе.

В. Но они все достигли этой стадии, отличаясь только заслугами.

О. Не думайте, что принципы, отлетевшие от Луны в один день, создали целую цепь. Это конечно же потребовало миллионов и миллионов лет. И когда глобус А был готов, тогда лунные питри глобуса А перешли на него. А другие оставались на протяжении всего времени, пока создавался второй, В, и тогда принципы стали переноситься с глобуса В лунной цепи в земную цепь. Тогда и пришли вторые. И когда в первом круге дело дошло до последнего глобуса, только тогда можно сказать, что вся лунная цепь пришла к своему концу, и стала мертва, как сейчас, но они приходили до последнего момента.

В. В «Тайной доктрине» вы говорите, что только лишь когда первый или высший класс монад покидает последний глобус лунной цепи, это и знаменует конец первого глобуса.

О. Так я и говорю. И там это всё объясняется.

В. Да, но я не понимаю.

О. Что вы там не понимаете?

В. Первый класс лунной цепи ушёл из лунной планетной цепи в лайа центр, разве не так?

О. Прошу прощения, но монады переходят, только когда глобусы готовы.

В. То есть не надо смешивать монады с принципами глобусов. Но известно ли, как давно Луна прекратила отдавать монады Земле?

О. Я не могу вам этого сказать. Вы математик, вы и считайте. Я не могу сказать, потому что они вообще не дают точных

цифр. Они просто говорят, что жизнь появилась на Земле 300 миллионов лет назад, и на этом останавливаются, предоставляя вам делать выводы самим. Я говорю об индусской хронологии. Они не выдадут её вам. Синнетт несколько раз пытался добиться этого, и каждый раз натыкался на китайскую стену. Вы можете обратиться к брахманским вычислениям, которые определяют манвантару пятнадцатизначным числом, и вполне верно. Эти числа даются во втором томе, там всё дано — как долго развивается вселенная, когда произошло то или иное, сколько лет в манвантаре, в пралайе, и когда был период Ману. Это 18 миллионов лет, то есть столько было отведено на появление настоящего человека, а не чхайи. Потому он начинается в четвёртом круге, точнее, в середине его, в середине четвёртой расы. Именно тогда начинаются эти 18 миллионов лет, так что вы можете сосчитать. Нашей пятой расе — миллион лет, и будьте любезны, учтите, что есть несколько видов пралай — это не только когда всё растворяется и исчезает, как вы думаете, и пока вы не узнаете все эти типы, вам очень легко будет при чтении Вишну пураны принять одну за другую, поскольку они не взяли на себя труд классифицировать пралайи и позволят вам блуждать столько, сколько вам будет угодно. Для брахманов это всегда было игрой.

В. А первый класс лунных питри воплощается непосредственно после того, как покидает седьмой глобус?

О. Нет, он переходит в нирвану, а затем вступает во втором круге, потому что всякая жизнь и эволюция перемежается временной пралайей — сокрытием. Затем учтите, что после каждого круга, после манвантарического дня цепи, последует такой же продолжительности пралайа — ночь так же длинна, как и день. Имейте в виду, что я говорю не о космических днях, а просто о днях цепи.

В. То есть между засыпанием прошлой планетной цепи и новым пробуждением должно быть время для пробуждения целой цепи.

О. Если вы математик, вы можете очень легко с этим разобраться. Например, вы можете взять приблизительное значе-

ние какого-либо периода времени, руководствуясь хронологией индусов. Они говорят, что между 12000 человеческими и 12000 божественными годами есть большая разница и дают пропорцию, во сколько раз. Есть годы божественные, человеческие, манвантарические — все виды годов, но если вы хороший математик, вы в них не запутаетесь.

В. Первый класс монад проходит через различные царства прямо до человеческой стадии, а за ним, на шаг отступя, следуют другие классы, так, что когда первый класс покидает первый глобус А, седьмой класс появляется на первом глобусе и идёт далее, переходя в межпланетную стадию. Они все следуют такому курсу и переходят на вторую планету?

О. Да, но ту вступает алгебра, потому что лунные дни и ночи гораздо короче земных, так что в течение, например, 4,5 кругов там проходят все семь. Это огромный период, ведь семи кругам требуется время и для своих пралай, так что из этих четырёх кругов не может прийти ни одна монада. Каждый из нас — монада поистине голубых кровей, и ни одна новая монада с тех пор ещё не пришла. Это только набожные люди учат, что бог вдыхает душу в каждого новорождённого ребёнка, мы же говорим: «чепуха!».

В. Мы сказали, что эти семь классов воплотились. Когда первый класс покидает глобус А, шестой (или скорее следующий, второй класс, достигший шестого царства) остановится, не достигнув человеческой стадии, потому что не переходит в неё до второго круга? То есть он оставляет ту планету и переходит в пралаю или в животное царство?

О. Если мне не изменяет память, то первый класс питри, те, которые стали лунными питри, прошёл через все царства на глобусе А, и они уже не проходят через все царства на глобусе В.

В. По-моему, память вам изменяет. Ведь если это так, и они пионеры, то воплощаясь первыми, в какое царство они уходят — прямо в человеческое?

О. Это вы должны прочитать. Я просто написала и старалась без единой ошибки передать то, что содержится в Тайной Доктрине. Но когда доходит до этих вычислений, то через некоторое время мне не хочется об них даже вспоминать.

В. Есть один момент, который повсюду создаёт некоторую путаницу. Первый класс переходит из лунной цепи на глобус А, за ним следуют второй, третий, четвёртый и так далее. Но присутствуют ли все они одновременно на глобусе А, прежде чем первый класс переходит на глобус В? Что говорится в только что пройденном нами абзаце?

«Следует помнить, что монады, проходящие по кругу любую семеричную цепь, делятся на семь классов или иерархий соответственно стадии эволюции, сознанию и заслугам. Давайте проследим порядок их появления на планете А в первом круге. Интервалы времени между появлениями этих иерархий на каждом глобусе устроены так, что когда класс 7, последний, появляется на глобусе А, класс 1, первый, только что перешёл на глобус В, и так далее, шаг за шагом, по всей цепи».¹

Первый класс прошёл к этому времени по всей цепи?

О. Нет. Сюда надо бы вставить пояснение, что тот, кто хотел бы знать точное время и заняться вычислениями, должен принять в учёт то, что у лунных классов длительность пралайи и нирваны значительно короче — вот что вы должны сделать.

В. Из этого заявления видно, что класс 1 покидает глобус А как раз когда на него вступает класс 7, тем временем классы 2–6 все на глобусе А. Но пралайя ведь не наступает, прежде чем все классы перейдут на глобус В?

О. Нет, и есть те, кто остаётся. Они переходят потом, потому что они только что пришли, и всё это должно быть отлажено так, что эти семь приходят в пространство вращения или образование первого глобуса будущего человечества. До четвёртого круга они в действительности ещё не человеческие существа.

---

¹ Т. I, с. 171/227.

В. Похоже, здесь имеется в виду, что развитие других классов как бы достигает точки, когда наступает пралайа и они не могут двигаться дальше — они развили на данном глобусе то, что успели, и всё остановилось. Они должны отправиться на глобус В и так далее по всей цепи. Но как же их застигает пралайа? Внезапно? И они должны покинуть эту планету?

О. Время рассчитано так, что между двумя планетами все они входят в нирваническое состояние, период покоя. Природа тут не делает ошибок.

В. Были ли мы лунными питри?

О. Мы и являемся ими.

В. Тогда, говоря о них, мы говорим о себе?

О. Это «мы», если вам так угодно, но мы этого не помним. Подумать только, мы были ангелами и стали чем? — вот такими тыквами, не знающими вообще ничего! И где теперь наши крылышки? Джентльмены, вы слишком склонны к допросам, а вам не следует совать нос в божественные тайны!

Вопрос III

Каковы семь принципов глобусов, которые один за другим переносятся на глобусы новой цепи?

О. У каждого глобуса есть семь принципов, соотносящихся с семью принципами человека, но это не следует понимать в том смысле, что они представлены монадами, совершающими свои циклические путешествия через семь царств природы. Например, седьмой или высший принцип планеты — это не монады, достигшие человеческой стадии развития. У планеты как у целого есть свои собственные семь принципов, как и у всякого другого тела. То есть у Земли есть своё физическое или материальное тело, астральное тело, высший разум, который она сообщает некоторым животным и делит с ними,

буддхи, состоящее из гномов, или элементаров земли, и атман, представленный разумом, называемым Духом Земли, и отождествляемым некоторыми каббалистами с Иеговой. Это верование было догматом у некоторых гностиков, особенно у валентинианцев и офитов, утверждавших, что бог иудеев был просто Духом Земли. Вы найдёте это, если почитаете сочинения валентинианцев. Все они говорят, что этот бог-творец был духом последнего земного плана, и затем в этих сочинениях можно обнаружить связи с Бахак-Зиво, Фетахилем и так далее. Читали ли вы это когда-нибудь? Это интереснейшая вещь в на свете, только к сожалению это не переведено и есть лишь на латыни. Это одно из самых старых евангелий и одно из самых интересных.

В. Тогда то, что мы в предыдущих дискуссиях называли планетарными духами — просто атман каждой из планет?

О. Некоторые из них, поскольку они опять же разделяются на семь. Семь — великое и таинственное число этой манвантары, так что вам лучше бы не смешивать слишком много вещей, иначе вы ужасно запутаетесь, это точно.

В. Тогда должны ли мы понимать, что монады, хотя они и независимы от этих семи принципов, всё же необходимы для, так сказать, завершённости животной жизни планеты?

О. Непременно.

В. Для индивидуальной животной жизни глобуса или планеты.

О. Вы имеете в виду элементары, предшествующие прочим царствам?

В. Я имею в виду монады на протяжении всего их пути.

О. Конечно, они необходимы.

В. Не будет ли удобнее присвоить этим трём подцарствам какие-то названия?

О. Называйте их Смит, Браун, или как вам угодно, потому что меня это не волнует. Когда я была маленькой, меня называли ласкательным именем, но теперь меня не будут так называть — я изменилась.

В. Можете ли вы нам сказать, как это семь человеческих принципов необходимы для завершения этих семи планетарных принципов?

О. Потому что это связующее звено; потому что каждый из них излучает нечто, находящее отклик в соответствующем принципе в чём угодно, в любом существе. Если разорвать одно звено, целое обратится в ничто.

В. Как я понял, развитию самой Земли и её принципов в значительной мере способствует развитие человечества.

О. Конечно же, поскольку грехи человечества и радости человечества воздействуют на Землю, и вы увидите, что когда человечество, будучи в худших своих проявлениях, не даст никакого роста и урожая, то и Земля будет совершенно бесплодна и потеряет надежду.

В. Эта тесная связь между человеком и Землёй должна быть, в противном же случае не будет вообще никакого отношения.

О. Древние были мудры, когда называли Землю матерью человека.

В. Какова разница между минеральным царством до прихода этих монад из другой цепи и после? Оно достигло большего совершенства?

О. Всё растёт, и то, что мы видим, конечно же не существовало в начале круга, а то, что было в начале круга, ещё не существовало в третьем круге, там всё было иначе, и так далее. По мере того, как мы движемся, мы достигаем той точки в четвёртом круге, когда всё сонастроено, и материя и дух находятся в полном ладу. До этой точки мы падали в материю, но когда она достигнута, уже материя движется и возносится в дух.

В. Пройдена ли уже худшая точка в жизни человечества?

О. Я не знаю, физически. Но я скажу, что у нас будут ещё худшие времена, чем у нас были покамест, потому что мы очень много гршили.

В. Тогда мы пока что не достигли низшей точки?

О. Низшей точки мы ещё не достигли.

В. Чем больше ответственность, тем тяжелее грех. Пока мы падали в материю и духовное сознание было полностью ею затемнено, у нас не было ничего подобного той ответственности, что есть теперь. Но если мы в значительной мере прошли эту точку, и начали становиться более духовными, то в то же время появляется возможность того, что последствия нарушения нами закона станут более серьёзными и далекоидущими.

О. Это совершенно логично и вполне понятно.

В. Но разве не будет тут в то же время большего согласия с законом и следования ему? Разве совокупная карма большей части человечества, которая повинуется закону, не нейтрализует плохую карму других?

О. Не знаю, но я так не думаю. Ничто не может нейтрализовать плохую карму индивидуальностей. В совокупности может быть некое равновесие, но я боюсь, что всё это не так. Вы видите, что зло преобладает повсюду, и в этом нет ничего хорошего. Пойдите куда угодно, и вы обнаружите, что нет ни одной вещи, которая не делалась бы с эгоистическими мотивами — для своей собственной пользы, будь то польза индивидуума или нации, и за счёт других. Если вы посмотрите на нынешнее положение бизнеса, жизни, цивилизации, то увидите нечто ужасное. Эта цивилизация подобно раку поражает человечество, и оно погибнет, если всё будет продолжаться так же. Я не говорю о такой цивилизации, какой она должна быть. Эта же есть самое гигантское развитие эгоизма, которое когда-либо знал мир, и я могу уверить вас, что пятая раса уйдёт под громкие фанфары, и это будут не трубы войны.

В. Эгоизм сейчас больше, чем он был в четвёртой расе?

О. В тысячу раз хуже, потому что они только спускались ... в дух, и отчаянно цеплялись за материю — вот почему.¹

Вопрос IV

Все эти принципы переносятся с каждого из глобусов лунной цепи в земную цепь, и последняя делается полной во всех семи принципах семи глобусов *до того*, как монады появляются из нирваны, в которую они перешли, покинув лунную цепь, или же эволюция новой цепи, в том, что касается переноса принципов, и эволюция монад, происходят в одинаковом темпе?

О. На этот вопрос уже дан ответ в «Тайной доктрине», почему же вы спрашиваете? Конечно же, принципы глобуса лунной цепи переносятся все, каждая семёрка, на соответствующий глобус земной цепи, и глобусы земной цепи достигают полного семеричного строения ещё до того, как первые монады появляются на глобусе А. И с тех пор эволюция глобусов и монад идёт равным шагом, но не до этого.

В. То есть это подобно тому, как ребёнок достигает полного семеричного состава к семи годам, но в это время ещё нельзя сказать, что эволюция человека завершена.

О. Вы вообще не можете сказать об эволюции, что она когда-нибудь завершена. Она завершена лишь в момент сразу же перед окончательной пралайей. Природа всегда развивается, всегда преобразует себя и идёт выше, выше, и выше. Как только природа остановится, это смерть, стагнация.

---

¹ Так в записях; здесь, вероятно, пропуск, но мы думаем, что Блаватская акцентирует разницу в ответственности. Атланты ещё спускались в материю, тогда как мы находимся на восходящей дуге цикла, поднимаясь в дух, и всё же отчаянно цепляемся за материю. — *Прим. ред.*

В. В чём же состоит эволюция глобусов в отдельности от эволюции монад?

О. В их собственной внешней эволюции, во всём.

В. Они должны сформироваться в глобусы. Конечно, это должно быть доведено до определённой точки, когда получится полная семёрка.

О. Эволюция должна продолжаться...

Вопрос V

Что имеется в виду под природой в фразе «Природа, физическая эволюционная сила»?¹

О. «Природа, физическая эволюционная сила», означает здесь все силы, присущие четырём низшим космическим принципам, или космической четвёрке, ведь у космоса, как и у нас, семь принципов. В соединении с моим мозгом моя рука создаёт на бумаге знаки, понятно передающие какой-то смысл (в чём я, впрочем, не уверена!), но будь мой мозг частично парализован, как наблюдается в некоторых случаях заболеваний, моя рука, в силу привычки, всё ещё изображала бы знаки или письмо, но эти знаки не передавали бы никакого смысла. В последнем случае действует лишь низ-

---

¹ «Природа, физическая эволюционная сила, сама, без помощи, никогда не смогла бы развить разум — она может создавать лишь «неразумные формы», как будет показано в нашем «Антропогенезисе». «Лунные монады» не могут совершать прогресс, поскольку не вошли ещё в достаточное соприкосновение с формами, созданными «природой», чтобы накапливать их посредством свой опыт. Это манаса-дхьяни заполняют разрыв, и они представляют эволюционную силу разума и ума, связующее звено между «духом» и «материей» — в этом круге.» (Т. I, с. 181/237)

шая четвёрка, или физическая эволюционная сила. Я полагаю, это достаточный ответ. Вот что я имела в виду под этим.

Вопрос VI

Какие классы разумов включены здесь в понятие «природа»?

О. Четыре низших класса, или принципа, как я уже сказала. Тут нет необходимости повторять.

Вопрос VII

«Чхайи лунных питри». Что такое «чхая»?

О. Разве я не говорила вам 29000 раз, что чхая — это санскритское слово, означающее тень или образ, — то, что мы называем астральным телом? Санджня, жена Сурьи, Солнца, устала от чересчур горячей любви своего мужа, и оставила ему свою служанку, Чхаю, то есть, так сказать, свой астральный образ, или тело, а сама удалилась в джунгли, чтобы стать йогиней — так говорит предание. Так или иначе, как рассказывает Вишну Пурана, Сурья, обманутый этим подобием, произвёл от этой астральной тени двух детей; таково и происхождение чхайи, астрального тела.

Вопрос VIII

Есть ли у планеты индивидуальность, подобная «я» человека?

О. Есть. Её правящий дух, или управитель, как он назван в Пимандере, самосознателен. Есть ли ещё вопросы об этом?

Вопрос IX

Есть ли какая-то аналогия между монадой человека и жизненной сущностью планеты?

О. Вы задаёте очень смешные вопросы! Конечно же, нет. Есть подобие — я бы назвала это совершенным соответствием — между монадой человека и правящим духом, или управителем планеты, но жизненная сущность этой планеты соответствует жизненной сущности человека — кама-рупе, так как у праны, или жизни, строго говоря есть два проводника, так же, как двойственен и манас; линга-шарира, астральное тело, это проводник жизненного начала, или жизни духа, тогда как кама-рупа — проводник физической или материальной жизненной сущности. Иными словами, три высших принципа семеричной праны находятся в астральном теле, а четыре низших — в кама-рупе.

Вы научились сегодня вечером кое-чему новому, потому что я обнаружила, к моему величайшему удивлению, что м-р Берт Кийтли не знал, что я имела в виду — а именно, что кама-рупа — проводник жизненной сущности, и что есть разница между ней и праной, у которой есть семь принципов. Таким образом, как кама-рупа есть проводник грубейшей формы этого, так прана, которую получает астральное тело, есть проводник духа жизненного принципа, потому что оно связано с высшими принципами триады, а не с четвёркой.¹

О. Это точно новая идея.

О. Я вообще не знала, что эта идея вообще может быть нова.

---

¹ Как объясняет Анни Безант в книге «Человек и его тела», в позднейшей теософической литературе терминология была изменена, и то, что у Блаватской названо линга-шарирой, впоследствии стало называться эфирным телом. Так что триада и четвёрка отражаются в каме и эфирном теле как бы в перевёрнутом виде — хотя эфирное тело «ближе» к физическому, в нём отражаются именно высшие принципы. — *Прим. пер.*

В. Никто ещё не излагал её ни в одной книге по теософии.

О. Мои дорогие сэры, я говорю «невиновны» всем тем из вас, кто не живёт в этом доме, но те, кто живут здесь и с утра до ночи говорят об оккультизме и живут в нём и «им существуют», должны бы это знать. Я прощаю всех, кто здесь не живёт, но не Бертрама Кийтли, который должен бы знать.

В. Ни в одном опубликованном труде пока что этого не было.

О. Мой дорогой сэр, это было сказано м-ру Синнетту ещё до того, как он написал «Эзотерический буддизм» (вставил ли он это туда, я не знаю), но это аксиома, и она была изложена, я совершенно уверена, в «Теософисте». Там сказано, что нет в природе вещи, у которой не было бы двух полюсов и своих семи принципов. Это одно из фундаментальных положений оккультных наук и эзотерических учений, что у каждой благословенной вещи есть семь принципов и своя полярность.

В. Можно так поделить и каждый принцип на 7, и будет уже 49, и подразделять и далее. Впрочем, понятно, что всё так подразделяется, но вот что у праны два разных проводника, это действительно трудно уразуметь.

О. Прана в человеке имеет два проводника, потому что есть духовная жизнь и есть материальная, физическая. И то, что называется кама-рупой — это так сказать самый грубый субпринцип, а что называется астральным телом — носитель чистой духовной жизни. И если вы не понимаете этого, то как вы поймёте 49 огней оккультизма? А если вы их не понимаете, вы просто болван. А кто хочет оставаться болваном — пусть пренебрегает 49 огнями. Вот всё, что я могу вам сказать. Астральное тело, будучи тенью или образом человека, находится в прямом сообщении с его высшими принципами, тогда как кама-рупа — местопребывание всего животного.

В. Если посмотреть на диаграмму соответствия глобусов и человеческих принципов, приведённую несколькими страни-

цами раньше,¹ то там как раз можно найти объяснение этих двух проводников.

О. Вы не можете ждать от меня, что я выдам вам всё — что-то должно быть оставлено интуиции и разуму человека. Напиши я всё, пришлось делать бы 25 томов, и того было бы недостаточно. Я говорила вам сотни раз — опирайтесь здесь на аналогию.

В. Эта диаграмма даёт ключ, если сделать эту подстановку в верном порядке.

О. Я уже замечала, что не нужно нумеровать принципы. Номер один — это тот принцип, который в человеке преобладает. И если у вас доминирует четвёртый принцип, он будет первым. Они хотят, чтобы им всё было разложено по полочкам и не хотят шевелить собственными мозгами.

Вопрос X

«Святые юноши отказались размножаться...»² Если эти «сыны» один раз могли отказаться населять чхая-рупы, то почему они не могли продолжать отказываться, и какая необходимость в конце концов вынудила их воплотиться в ещё менее чистые формы?

О. Потому что они не были независимыми англичанами, а были просто бедными небесными существами, не такими упрямыми, как представители вашей нации. Тем, что воспрепятствовало им, была карма. Больше я не могу сказать ни одного слова. Давайте не забывать, что свободе действий каждого дифференцированного существа во всей вселенной есть предел. Карма, будучи абсолютным настраивающим законом, будь то на небесах или на земле, говорит гордым волнам: «до сюда, и не далее». И если она говорит это волнам, она говорит

---

¹ Т. I, с. 153/206.

² Т. I, с. 192/249.

это и ангелам, и кому угодно. Это карма, и они не могут идти против неё. Вот и всё. Они могут лягаться сколько угодно, но им придётся сделать это. И вместо чистых и здоровых тел им пришлось войти в осквернённые.

В. Знали ли эти существа, когда отказывались воплотиться, что поступают неправильно?

О. Полагаю, они знали, но очень уж не хотелось им снова заключать себя в эти тела, и они оттягивали и оттягивали это, и если вы прочитаете «Тайную доктрину», то увидите, что произошло.

В. Как же воздействовал на них закон кармы?

О. Он действует на всё под солнцем, на всё, что дифференцировано — не под нашим Солнцем, но под Духовным Солнцем.

В. Все эти классы и иерархии божественных существ — это эволюции прежних манвантар, и за ними бесконечная линия кармы.

О. Они же не приходят уже созданные чем-то и не появляются одновременно со вселенной.

Вопрос XI

Вы говорите,¹ что еврейские каббалисты отстаивают мнение, что «ни один дух не может принадлежать к божественной иерархии, если дух (руах) не соединён с нэфэш (душою живою)», то есть каждому «я» необходимо достичь полной самосознательности в виде человеческого, то есть сознательного, существа.

О. Они принадлежат к божественной иерархии, потому что уже были людьми в предыдущей манвантаре. Было ли это на

---

¹ Т. I, с. 193/249.

этой Земле, или на других землях — я не знаю; так или иначе, они были человеческими существами. Не знаю, были ли у них две руки, две ноги и голова, но они были *ману* — мыслящими существами. И так как сынами божественной иерархии, которые будут представлять божественных творцов в грядущих манвантарах, будут те люди этой Земли, которые достигли высшего совершенства, у каждого из нас, дамы и господ, есть шанс. Если мы будем хорошо себя вести, то каждый из нас станет одним из этих джентльменов, которых называют кумарами, юношами. Возможно, они тоже в свою очередь будут колебаться, вселяться ли им в весьма отвратительные тела, чтобы быть заключёнными в них, но они должны будут сделать это, дабы возместить по неоплаченным счетам своего прошлого существования. Каждый из нас должен действовать законно, согласно закону кармы.

Вопрос XII

В «Тайной доктрине» вы говорите, что это «восставшие ангелы», отказавшиеся творить, являются интеллектуальными спасителями человечества, и доказываете, что их «падение из-за гордости» — лишь теологический ярлык, навешенный на этих истинных избавителей от невежества. Но всё же сказанное вами в ответ на вопрос X, похоже, предполагает согласие с этим богословским воззрением. Пожалуйста, объясните.

О. Верно, что они в некотором смысле пали, но это было не из-за гордости, а лишь из-за нежелания подвергать себя заключению, как я уже сказала, в конечную и ограниченную форму; но это совершенно отличная вещь от того, что говорят богословы. Они утверждают, что эти ангелы хотели сами стать богами, а Бога свергнуть, что конечно абсурд. Мы же говорим, что они были богами, которых закон эволюции побуждал спуститься в материю, так сказать, «упасть», но вместо того, чтобы спокойно подчиниться этому закону и воплотиться в должное время, они тянули до того момента, когда человек в своём невежестве совсем оскотинился, и тем

осквернили себя и те тела, которые закон принудил их одушевлять.

Богословы ещё говорят об аде, в который они были низвергнуты, и оккультисты говорят, что же означает этот ад, на странице 194. Вы спрашиваете: «Бахак-Зиво не ведаёт оркуса»¹ — что символизирует этот оркус? (В такой формулировке этот вопрос у нас фигурирует в качестве вопроса XIV, но мы перенесли его сюда). Он символизирует просто человеческое тело, ибо нет иного ада, кроме земли. То, что Христос и так много других солнечных богов — Геракл и так далее — спустились в ад, это аллегория, указывающая на такое вот заключение в физическом теле. Они непременно наши спасители, потому что без них мы были бы просто неразумными животными. Потому богословы говорят совершенную ложь, когда утверждают, что ангелы хотели стать богом.

В. Если циклу необходимости нет предела, то «я», достигшим состояния нирваны, возможно, придётся проходить через последующие круги?

О. Вселенная, которую они будут населять, будет неизмеримо выше той, что они населяли ранее, и потому это будет ещё одним шагом к совершенству, и так ещё, ещё и ещё.

В. Это наводит на мысль, что по аналогии с этой вселенной, в той, высшей, вселенной, тоже будут удовольствие и боль.

О. Поскольку Абсолют ещё не принял меня к себе в полное доверие (за что, пожалуй, его можно и пожурить), я не могу ответить на такие вопросы, как этот.

В. Вопрос в том, принадлежат ли удовольствие и боль только к нашему плану сознания, или они им не ограничены.

О. Я бы спросила вас, скажите на милость, а что такое удовольствие и боль? Это вечная сущность, или вечные сущности?

---

¹ Т. I, с. 194/251.

В. Я вот почему задал этот вопрос. Например, мы знаем, что есть дифференциация...

О. Мы знаем, что есть дифференциация? Мы *понимаем*, что есть дифференциация и очень горды этим, но будет ли дифференциация того или иного вида в других манвантарах, это остаётся секретом. Даже между абсолютном и логосом.

В. Возможно ли такое, что в другой манвантаре всё может быть устроено девятёрично, или шестёрично, вместо семеричного?

О. В следующей манвантаре может даже быть, что $2 + 2$ будет уже не 4, а 12. Случится что-то такое, чего мы не можем ожидать.

В. А число 1 вообще когда-то эволюционировало?

О. Нет. Это должно быть трудной вещью, оно не поддаётся никакой комбинации, это единство. У нас должно быть по меньшей мере 2, но двойка никогда не составит фигуры. Двойка — презренное чисто. Презираемое пифагорейцами. Это были две прямые, начавшиеся ниоткуда и не знающие, куда они идут. Так что два мы тоже не можем брать.

В. Тогда наименьшее число — 3?

О. Это первое число, из которого вы можете что-то получить. Но вы не сделаете ничего ни из одного, ни из двух. Один — единство, оно может быть бесконечным и беспредельным.

В. Это всё с точки зрения семи? (Если это не круг).

О. Круг, если вам будет угодно, это тот самый корень числа 1, который сам есть отсутствие числа.

В. Вы много говорите о различных гностических системах, и здесь есть один или два момента, которые хотелось бы немного прояснить.

Вопрос XIII

Фетахиль, как заявляется ниже,¹ представляет сонм лунных питри, создавших людей, лишённых разума, и если он «ещё более чистый дух», чем Бахак-Зиво, то чему соответствует последний?

О. Труды назареев вовсе не ясны и полны метафор, направленных в основном против бога иудеев, их оппонентов, потому всё так перемешано, что никто уже не разберёт, где что. Он представлен иногда как высший дух, а иногда — как низший. Бахак-Зиво иногда соответствует Христу, а иногда чему-то другому. Я вставила это туда вовсе не для того, чтобы вы приходили ко мне и просили меня учить этому, ведь каждый, кто знает латынь, может пойти и прочитать это, но я процитировала это, чтобы показать, что в каждой системе, высокой или низкой, повторяется *тайная доктрина*, что все эти вещи были основаны на истине, но вам не нужно отклоняться от своего пути и заставлять меня преподавать вам систему назареев.

Вопрос XIV

«Бахак-Зиво не ведает оркуса» — что символизирует этот оркус?

О. Оркус символизирует много вещей — смерть, ад, он символизирует то, что буддисты назвали бы Марой — много, много вещей. Оркус — место тьмы и одиночества, отчуждения, и поскольку Бахак-Зиво не был знаком с оркусом, то есть так сказать с противоположным полюсом жизни, он не мог создавать существ, так как не мог сделать конечное существо. Это то же самое, что и вещь, которую выбрасывает Шива, которая ещё более необходима, чем принц датский в постановке «Гамлета».

---

¹ Т. I, с. 194/252.

В. С этими вопросами всё. Ещё один вопрос касается числа семь, которое является численной основой этой манвантары. Вы говорили о нашей ограниченной манвантаре или о маханманвантаре?

О. Обо всех манвантарах, о которых говорят индусы. Может быть, это касается только манвантар Солнечной Системы.

В. В «Тайной доктрине» вы говорите о семёрке, как о коренном числе природы.

О. В этой манвантаре.

В. То есть в другой манвантаре может быть пять?

О. Конечно же может, потому что природа полностью меняется в своих проявлениях и формах. Сейчас же вы можете пойти и обратиться к медицине, ботанике, и вы в каждом разделе повсюду будете находить семеричность. Даже болезни могут быть привязаны к семилетним срокам — 7, 14, 21 год и так далее. Здесь есть врач, он вам скажет, что всё семерично. Возьмите снежинку, и вы обнаружите в ней семеричность — шесть маленьких пятнышек и одно в середине. Возьмите каплю воды, она разбрызгивается и становится пятиугольником, а затем шестиконечной звездой. Посмотрите, что пишет об этом Тиндаль. Однажды мы это обсуждали. Нет такой вещи, где можно было бы этого избежать. Всё идёт по лунным неделям, недели семеричны и всё семерично.

В. Конечно, это совершенно верно, но наш кругозор так ограничен, он привязан к этому плану.

О. Так расширьте его, постарайтесь увидеть своим третьим глазом, а не только двумя глазами, и постарайтесь также думать своим духовным мозгом.

В. Мне хочется отождествиться с кем-то или какой-то монадой всецело вне нашей Солнечной Системы.

О. У вас не может не получиться этого, потому что *она* отождествит вас, если вы сами этого не сделаете. Все мы ранее

были и потом будем не в наших личностях, а в высших я. Мы можем отрицать эти высшие я сколько хотим, но они останутся бессмертными, и мы не можем избавиться от них. А вот они могут избавиться от нас. Всякое и каждое наше сознание почувствует это и увидит, что совершенно соединено с высшим я и не может быть отдельно.

В. Тогда количество перемен в простых единицах должно быть 7. Если считать 1 абсолют, а 2 — ничем, то в качестве возможностей остаются 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9, то есть 7 возможностей.

О. Основных сил в природе семь. Есть семь планет¹ и семь планов сознания. Это великое таинственное число. Возьмите каббалу, вы сами знаете, как пишется это название, даже название Тетраграмматона. Если вы запишете это еврейскими буквами, то получите 3 и 4. Из них 4 представляют 7 низших сефиротов, а 3 — трёх высших сефиротов. Если вы добавите Шекину и Айн-Соф, то получите 9, а не 12, так как 3 — отдельно. Даже год разделён, потому что он делится естественно. Всё делится на это.

В. Тогда термин «природа» прилагается ко всему в Солнечной Системе или прямо до бесконечности.

О. Ко всему в нашей Солнечной Системе, во всяком случае. Я не могу сказать ни о чём вне её, и вы не найдёте даже высоких адептов, которые много расскажут вам о том, что вне Солнечной Системы.

В. Вы только что сказали, что число 7 обнаруживается в солнечном годе. Я не вижу, как это получается. Он не делится точно на 365. Ведь в действительности его длительность — примерно 365 с четвертью.²

---

¹ Имеются в виду семь священных планет, в то время как среди открытых ныне девяти планет не все являются священными, и не все последние входят в чисто этих девяти. — *Прим. пер.*

² Вопрос так и не был прояснён, и участники решили вернуться к нему позже, после того, как м-р Олд, к которому переда-

О. У вас всегда будет получаться 7, потому что так идут 7 манвантар, и 7 есть в тропическом годе и прочих циклах. Если вы всё сведёте вместе и подсчитаете, то циклы сводятся к числу 7. Эти циклы семеричны, я уверена.

В. Вы только что сказали, что слово «природа» применяется у вас лишь к Солнечной системе. Вы имели в виду планетную цепь?

О. Нет, всю систему.

В. Кстати, год делится на 7, если взять его как 365 дней, 4 часа, 49 мин., 49 сек.

О. Спросите индусов, они математики.

В. Но по последним вычислениям в годе 365 дней и почти 6 ч., и тогда через 213 лет нам потребуется пропустить один день.

О. Это показывает, что вы должны вычислять, как индусы — они иногда опускают, а иногда добавляют дни. Но всегда сводят к семеричности. Посмотрите на их древние астрономические труды, на здания в Бенаресе и других древних городах. Всё это разработано по этой системе, и у них для строительства были самые любопытные машины и инструменты. Главные созвездия все семеричны. Семь Плеяд, семь звёзд Большой Медведицы — везде 7. Когда подумаешь об этой благословенной субботе и седьмом дне отдыха, то понимаешь, что это взято по образцу манвантарических, расовых и прочих периодов; день отдыха — это как бы пралайа. В сей благословенной Англии по воскресеньям регулярно наступает пралайа, и это выполняется так строго, что каждый готов дать за это голову на отсечение. Если начать с древних евреев, то у них вообще не было недели, точнее, не было названий для дней недели, они знали один — седьмой день, и вычисляли его по фазам Луны.

ресовала их вопрос Блаватская, произведёт все необходимые расчёты. Он был астрологом и регулярно печатался в журнале «Люцифер» под псевдонимом Сефариал. — *Прим. пер.*

В. Насколько нам известно, уже в III в. до н. э. семь дней назывались у них по планетам. Вы, наверно, имеете в виду более древний период? Может, это у них от ассирийцев?

О. У халдеев это было. Афинская неделя состояла из 10 дней, римская — из 8, лишь у индусов было 7 дней и планетное имя для каждого из них. Именно от индусов это и пришло. Евреи же взяли имена солнечных ангелов, принадлежащих к солнечным вычислениям, и засунули их в недели, принадлежавшие к лунным вычислениям, чем произвели ужасную путаницу. В астрономии получился страшный беспорядок — они смешали цвета, металлы, решительно всё, как вы сами знаете.

Конец протоколов

СОДЕРЖАНИЕ

Ключ к теософии

Предисловие	5
I. Теософия и теософическое общество	8
Смысл названия	8
Политика Теософического общества	11
Религия мудрости, сокровенная во все века	13
Теософия — не буддизм	18
II. Экзотерическая и эзотерическая теософия	21
Чем современное теософическое общество не является	21
Теософы и члены Теософического общества	24
Разница между теософией и оккультизмом	28
Разница между теософией и спиритуализмом	30
Почему теософия находит признание?	37
III. Рабочая система Теософического общества	41
Цели общества	41
Общее происхождение всех людей	42
Другие наши цели	48
О святости обета	49
IV. Отношение Теософического общества к теософии	53
О самосовершенствовании	53
Абстрактное и конкретное	56
V. Основные учения теософии	61
О Боге и молитве	61
Необходимо ли молиться?	65
Молитва убивает веру в себя	70
О происхождении человеческой души	73
Буддийское учение о душе	75
VI. Теософские учения о природе и человеке	80
Единство всего во всём	80
Эволюция и иллюзия	81
О семеричном строении нашей планеты	84
Семеричная природа человека	86
Различие между душой и духом	89
Греческие учения	92

VII. О различных посмертных состояниях	96
Человек физический и духовный	96
О вечной награде и наказании, а также о нирване	103
О различных «принципах» в человеке	109
VIII. О перевоплощении или повторном рождении	115
Что такое память согласно	
теософическому учению	115
Почему мы не помним наши прошлые жизни	119
Об индивидуальности и личности	125
О награде и наказании Я	128
IX. О кама-локе и дэвачане	134
О судьбе низших «принципов»	134
Почему теософы не верят в возвращение	
«чистых» духов	136
Несколько слов о скандхах	144
О посмертном и послеродовом сознании	146
Что в действительности имеется в виду	
под уничтожением	152
Определенные слова для определенных вещей	159
X. О природе нашего мыслительного принципа	165
Тайна «Я»	165
Сложная природа Манаса	170
Это учение есть в Евангелии от Иоанна	172
XI. О тайнах перевоплощения	182
Периодические рождения	182
Что такое карма?	185
Кто они — знающие?	198
Разница между верой и знанием,	
или вера слепая и разумная	200
Есть ли у Бога право прощать?	204
XII. Что такое практическая теософия?	209
Долг	209
Отношение Теософического общества	
к политическим реформам	213
О самопожертвовании	218
О благотворительности	223
Теософия для народа	226
Как члены могут помочь Обществу	228
Что теософ делать не должен	229

XIII. Об ошибочных представлениях о	
Теософическом обществе	238
Теософия и аскетизм	238
Теософия и брак	241
Теософия и образование	243
Почему же существует столь сильное предубеждение	
против Теософического общества?	250
Является ли Теософическое общество	
коммерческим предприятием?	258
Рабочая команда Теософического общества	263
XIV. Махатмы теософии	265
Кто они: «духи света» или «нечистая сила»?	265
Профанация священных имен и терминов	276
Заключение. Будущее теософического общества	280
Глоссарий	284
Что такое теософия	346
Кто такие теософы	356
Является ли теософия религией?	365
Псевдотеософия	382
Теософические письма	401
Организация Теософического общества	428
<i>Г.Т. Петтерсон. Замечания о статье</i>	
«Теософическое общество и Е. П. Б.»	456
Проблема Адьера	464
Циклическое движение	471
Это кот!	486
Теософы и их оппоненты	495
Взгляды теософов	501
Фокусники-спиритуалисты	512
Предупреждение медиумам	514
Упрек Шеппарду	516
Манифестации в семье Эдди	518
Возражения доктору Бэрду	523
Последняя песнь лебедя	530
Электрическое и магнетическое сродство между	
человеком и природой	543
Являются ли челы “медиумами”?	549

Является ли желание “жить” эгоистичным?	554
Недостающее звено	559
Корабли древних индусов	563
Непогрешимость современной науки	565
К вопросу об изучении русского языка индийскими офицерами	567
История книги	570
Кажущееся расхождение	579
«Разоблаченная Изида» и «Теософист» о реинкарнации ..	583
Элементарии	589
Преждевременное и феноменальное развитие	595
Теория циклов	599
Число семь	608
Число семь и наше Общество	614

Протоколы Ложы Блаватской Теософического общества

От переводчика	619
Вводные замечания к первоначальному изданию	621
Встреча I	622
Встреча II	641
Встреча III	658
Встреча IV	670
Встреча V	682
Встреча VI	690
Встреча VII	700
Встреча VIII	707
Встреча IX	719
Встреча X	731
Приложение I. О снах	744
Приложение II. О монадах и планетных цепях	765

Блаватская Елена Петровна

КЛЮЧ К ТЕОСОФИИ

Ответственный редактор *М. Яновская*
Редактор *О. Колесников*
Художественный редактор *А. Сауков*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламное агентство «Эксмо». Тел. 234-38-00.**

Оптовая торговля:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
**1 марта 2004 года открывается новый мелкооптовый филиал ТД «Эксмо»:
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел. (095) 780-58-34**

Книжные магазины издательства «Эксмо»:

Супермаркет «Книжная страна». Страстной бульвар, д. 8а. Тел. 783-47-96.
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86.
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 782-88-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.
Москва, Волгоградский пр-т, 78 (м. «Кузьминки»). Тел. 177-22-11.

ООО Дистрибьюторский центр «ЭКСМО-УКРАИНА». Киев, ул. Луговая, д. 9.

**Северо-Западная компания представляет весь ассортимент книг
издательства «Эксмо».** Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

Сеть книжных магазинов «БУКВОЕД». Крупнейшие магазины сети «Книжный супермаркет»
на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34 и Магазин на Невском, д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг
издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на Соколе».

Весь ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Нижнем Новгороде и Челябинске:

ООО «Пароль НН», г. Н. Новгород, ул. Деревообделочная, д. 8. Тел. (8312) 77-87-95.
ООО «ИнтерСервис ЛТД», г. Челябинск, Свердловский тракт, д. 14. Тел. (3512) 21-35-16.

Книги «Эксмо» в Европе — фирма «Атлант». Тел. + 49 (0) 721-1831212.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 03.02.2004.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 42,0.
Тираж 5000 экз. Заказ 3630.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

